

ИСТОРИЯ

9 (Дарг.)

И 90

ДАГЕСТАНА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ДАГЕСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ,
ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
ИМ. ГАМЗАТА ЦАДАСЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НАУКА»

9(Дар)
И90

ИСТОРИЯ ДАГЕСТАНА

ТОМ
III

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва · 1968

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*Г. А. Аликберов, В. Г. Гаджиев,
Г. Д. Даниялов (главный редактор),
Г. Ш. Каймаразов (зам. гл. редактора),
М. А. Казанбиев, Х. О. Хашаев*

Третий том «Истории Дагестана» охватывает период от Февральской буржуазно-демократической революции до конца Великой Отечественной войны (1917—1945 гг.). В книге показаны изменения, происшедшие в социально-экономической и культурной жизни Дагестана за годы Советской власти, превращение бывшей отсталой окраины царской России в развитую автономную Советскую Республику.

В работе использованы материалы архивных фондов, сборники документов, обширная историческая литература.

Д/2 Красный Дагестан
22/10 1921 (Уч. Дел. Р. К. С. С. С. Р.)

Фотография, подаренная В. И. Лениным
Красному Дагестану

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Третий том «Истории Дагестана» содержит материал, относящийся к периоду строительства и торжества социализма, начало которому положила Великая Октябрьская социалистическая революция, принесшая народам Кавказа, как и другим народам нашей страны, освобождение от социального и национального гнета. Этот период завершается победой Советского Союза в Великой Отечественной войне.

При освещении важнейших событий истории Дагестана в советское время авторский коллектив стремился прежде всего показать активность, трудовой героизм масс в борьбе за новую жизнь, руководящую и направляющую роль Коммунистической партии в строительстве социализма. В книге делается попытка раскрыть и общие закономерности и специфические особенности исторического развития Дагестана, прослеживаются изменения, происшедшие в социально-экономических условиях и в духовном облике горцев.

Методологической основой книги явились труды В. И. Ленина, документы Коммунистической партии и Советского правительства, произведения выдающихся партийных и государственных деятелей. Для написания ее были широко использованы материалы архивов (дагестанских, соседних республик и областей, многих центральных), а также периодическая печать, учтены достижения советской исторической науки и опыт историков центральных институтов и институтов братских республик.

Авторский коллектив не считает, что все рассматриваемые в настоящем томе вопросы раскрыты одинаково полно и глубоко, и с признательностью примет отзывы, замечания и советы от специалистов-историков и читателей.

Главы книги написали: Г. А. Аликберов (I—III), Г. Д. Даниялов (IV), Н. В. Даниялова (V), А. Э. Эльмурзаев (VI), А. И. Эфендиев (VII), И. К. Керимов (VIII). В главе I для характеристики обстановки, сложившейся в Дагестане в первые месяцы после Февральской революции, и деятельности Социалистической группы использованы материалы Г. Д. Даниялова.

Иллюстрации подобраны в Республиканском краеведческом музее (Махачкала) и в Центральном Государственном архиве Дагестанской АССР.

Авторы и редакционная коллегия приносят благодарность членам-корреспондентам АН СССР М. П. Киму и Ю. А. Полякову, докторам исторических наук П. Н. Соболеву, В. Е. Поляеву, старшим научным сотрудникам М. Брагину, Ю. С. Борисову, С. Н. Иконникову, Г. П. Макаровой, А. И. Молчановой за помощь в подготовке тома к изданию, а также работникам кафедр общественных наук Дагестанского государственного университета им. В. И. Ленина и Дагестанского педагогического института, обсудившим рукопись и сделавшим ценные замечания.

РАЗДЕЛ I

ДАГЕСТАН В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ
ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ
И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
(1917 — 1921)

Г. Д. Д. А. В. А.

У А Т Е Т А Н В Т Е Ч Н О В В Д И М К О В

О К Т Я Б Р С К О В

С О В Н А Ч И К И Т И М О В

П Е Р О В И К О В

И Т Р А Ж А Т К О В В О П Р О С

(1917—1921)

ГЛАВА I

БОРЬБА ЗА УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ДАГЕСТАНЕ

(март 1917 — июль 1918 г.)

§ 1. ОБСТАНОВКА В ДАГЕСТАНЕ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, ОБРАЗОВАНИЕ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, СОЗДАНИЕ СОВЕТОВ И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Развитие револю-
ции вширь
и вглубь

В феврале 1917 г. восставшие рабочие и крестьяне России свергли царское самодержавие. В стране победила буржуазно-демократическая революция. Как известно, сразу же после свержения царизма был образован Временный комитет Государственной думы, куда вошли правые думские депутаты. В тот же день по инициативе большевиков в Петрограде и Москве были созданы Советы рабочих депутатов и Советы солдатских депутатов. Вслед за тем они возникли почти во всех городах и военных гарнизонах. Однако руководство в Советах захватили меньшевики и эсеры. В результате предательства их лидеров Петроградский Совет вступил в соглашение с Комитетом Государственной думы, предоставив ему формирование Временного правительства.

В стране создалось двоевластие — власть буржуазного Временного правительства и власть Советов — органов революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Такое невиданное в истории «переплетение вместе, воедино двух диктатур» объяснялось своеобразным соотношением классовых сил и особыми условиями, сложившимися в России, стране мелкобуржуазной, в период революции. «Гигантская мелкобуржуазная волна захлестнула все, — указывал В. И. Ленин, — подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т. е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику»¹. На поверхности развернувшегося

¹ В. И. Ленин, *Задачи пролетариата в нашей революции*, — Полное собрание сочинений, т. 31, стр. 156.

революционно-освободительного движения оказались меньшевики, эсеры и другие соглашательские партии. Этому способствовало и то обстоятельство, что большевики, члены последовательно революционной партии рабочего класса, в годы реакции и войны подвергались жестоким репрессиям. В начале революции многие руководящие деятели большевистской партии находились в тюрьмах и ссылке, В. И. Ленин был еще в эмиграции. Русское Бюро ЦК РСДРП(б), безусловно, проделало большую организаторскую и агитационно-пропагандистскую работу, выпустило манифест «Ко всем гражданам России», создало военную организацию большевиков и в целом занимало правильную позицию по основным вопросам текущего момента, но отдельные члены ЦК проводили линию условной поддержки Временного правительства, не понимая социально-политической природы последнего.

О событиях в России за границу проникали скудные сведения, тем не менее В. И. Ленин мудро разгадал смысл происходящего и в ряде статей и писем вскрыл сущность этих событий, определил тактику большевиков.

3 апреля он вернулся на родину и выступил со своими знаменитыми Апрельскими тезисами, определившими курс партии на перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Главная задача, писал Ленин, заключается «в переходе от первого этапа революции... (ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства)»; наш лозунг: «Никакой поддержки Временному правительству!» Он подверг резкой критике политику меньшевиков и эсеров, которая превратила Советы в орудие подчинения рабочих буржуазии, и призывал большевиков разоблачать эту предательскую линию, высвободить трудящиеся массы из-под влияния соглашателей. В обстановке двоевластия он наметил курс на мирное развитие революции, выдвинув лозунг «Вся власть Советам!». Нужно было посредством убеждения и разъяснения завоевать большинство в Советах, изгнать оттуда эсеров и меньшевиков, изменить политику Советов, покончить с двоевластием в пользу пролетариата и сформировать *большевистское Советское правительство*³.

Ленинские установки, данные в Апрельских тезисах, получили полное одобрение и дальнейшее развитие в решениях Апрельской конференции РСДРП(б).

Идеи Ленина по вопросам войны, мира и революции различными путями доходили до всех районов страны. В Даге-

² В. И. Ленин, *О задачах пролетариата в данной революции*, — Полное собрание сочинений, т. 31, стр. 114.

³ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, М., 1953, стр. 341.

стан они проникали главным образом через большевистские издания — «Правда», «Кавказский рабочий», «Бакинский рабочий», «Гуммет» и др., — а также через революционеров и революционно настроенных рабочих-отходников, возвращавшихся после Февральской революции из промышленных центров домой. Газета «Бакинский рабочий» в первом номере от 22 апреля 1917 г. опубликовала Апрельские тезисы, «Кавказский рабочий» 19 мая поместила резолюции Апрельской конференции партии большевиков и призвала читателей глубоко изучить эти документы, чтобы знать, «чего хочет Ленин и чего хотят его друзья-большевики». Ленинские положения излагались в газетах и других печатных материалах, выпускавшихся в Дагестане на русском и местных языках.

Революция, победившая в центре, охватила всю страну, в том числе и Кавказ. Многочисленные угнетенные народности его с радостью восприняли весть о крушении царского режима, видя в этом начало своего национального и социального освобождения. Но местные правящие круги, для которых свержение царя явилось полной неожиданностью и которые все еще не верили в конец самодержавия, пытались воспротивиться распространению «вредных» настроений. Наместник Кавказа запретил публикацию манифеста об отречении Николая II и сумел на какое-то время оставить здесь старый аппарат управления. Помощник наместника разослал секретный циркуляр, предлагавший принять меры для охраны «порядка» и в случае необходимости прибегнуть к силе оружия.

В целях быстрого установления «порядка» 9 марта 1917 г. в Тифлисе был образован Особый закавказский комитет (Озакком), в который вошли члены Государственной думы во главе с кадетом Харламовым. 18 марта Комитет обратился к населению края с воззванием, обещая народам Кавказа разрешить такие злободневные вопросы, как национальный и аграрный, о восьмичасовом рабочем дне, о войне и мире. Впрочем, выполнение этих обещаний было отложено до Учредительного собрания.

Губернатор Дагестанской области также старался скрыть от общественности известие о свержении царизма. Буржуазно-помещичья верхушка намеревалась сохранить губернатора в качестве представителя военной и исполнительной власти и согласовывала с ним свои действия. Все же весть о революции пробилась себе дорогу к народным массам, пробудила их активность. По городам и аулам прокатилась волна манифестаций, митингов и собраний трудящихся. В Порт-Петровске 4—5 марта состоялись многотысячные митинги рабочих и городской бедноты. Участники их требовали введения восьмичасового рабочего дня, прекращения грабительской войны, проведения демократических преобразований.

Крупные демонстрации в Темир-Хан-Шуре возглавили учащиеся реального училища И. Махмудов, А. Исмаилов, А. Гамринский, А. Алхазов и др. К ним присоединились солдаты местного гарнизона и беднота из окрестных аулов.

(До Дербента весть о Февральской революции дошла 3 марта. Рабочие и солдаты обезоружили стационарных жандармов, предложили царским чиновникам оставить посты, а вечером созвали митинг на привокзальной площади, сюда же прибыли и рабочие рыбных промыслов.) Связь с их большевистской группой, руководимой И. Котровым и И. Маскиным, установил большевик Д. Пугин, выступивший на митинге. На следующий день железнодорожники создали Совет рабочих депутатов, включив в него представителей от ряда предприятий и учреждений. Вскоре он слился с Советом солдатских и офицерских депутатов, превратившись в Совет рабочих и военных депутатов. Одновременно в Дербенте образовался Гражданский исполком, объединивший представителей городской буржуазии и помещиков. Во главе его стал начальник гарнизона города кадет Малышевский.

На дальнейшем развитии революции в Дагестане отрицательно сказались сложные социально-экономические и межнациональные отношения: безземелье, гнет властей и местных эксплуататоров, живучесть патриархально-феодальных пережитков, господство мусульманского духовенства, многоязычие и национальная обособленность.)

Конечно, экономическое развитие России к началу XX в. ускорило разложение патриархально-феодальных отношений и в Дагестане, способствовало росту производительных сил. Русский капитализм, по словам В. И. Ленина, втягивал Кавказ «в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности — остаток старинной патриархальной замкнутости, — создавал себе рынок для своих фабрик»⁴. Постройка Владикавказской железной дороги, связавшей Северный Кавказ с Баку через Порт-Петровск и Дербент, вызвала значительный приток капиталов. Здесь были созданы бумагопрядильная и ткацкая фабрики общества «Каспийская мануфактура», бондарные, консервные, винодельческие и другие предприятия (всего в 1913 г. их насчитывалось 130), на которых трудились около 6 тыс. постоянных⁵ и свыше 10 тыс. временных (сезонных) рабочих. Заметно увеличилась численность городского населения области. Если в 1886 г. в трех городах ее жили 20 129 человек, то в 1908 г. — 65 тыс.

Рост товарно-денежных отношений наблюдался и в деревне. В равнинных округах возникали крупные помещицье-

⁴ В. И. Ленин, *Развитие капитализма в России*, — Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 594.

⁵ 12% их составляли рабочие коренных народностей Дагестана.

кулацкие хозяйства, производящие товарную продукцию на рынок. Усилился процесс классовой дифференциации в ауле, что сопровождалось активизацией отходничества. В 1915 г. более 80 тыс. человек отправлялись на заработки в Баку. Грозный, на рыбные промыслы и т. д. Особенно тяжелым было положение горских крестьянских масс. Свыше трети всех земель принадлежало ханам и бекам (0,7% населения). Почти половиной всего поголовья овец и коз владели кулаки (3% населения). В то же время свыше 50% хозяйств вовсе не имело скота, а 75% — лошадей. Огромные площади общественных земель были отданы в так называемый казенный фонд.

Складывание капиталистических отношений в Дагестане не означало, однако, что капитализм стал здесь ведущим укладом. В 1913 г. на душу населения в области приходилось почти в три раза меньше промышленной продукции, чем в Центральной России. Удельный вес ее составлял лишь 20% всей продукции народного хозяйства. В горных районах господствовавшими оставались патриархально-феодалные отношения и сильны были пережитки родового быта.

Огромное влияние на население области оказывало мусульманское духовенство: муллы, кадии, шейхи по существу вершили делами в аулах. Все это создавало весьма удобную обстановку для прикрытия классовой борьбы национально-религиозным флагом.

Пользуясь темнотой и невежеством масс, помещичье-клерикальная верхушка пыталась овладеть освободительным движением горцев. Особую активность проявляла и национальная буржуазия. Городские рабочие были малочисленны и недостаточно организованы. Большевики еще не успели оправиться после репрессий, обрушившихся на них во время империалистической войны, и потому в первые месяцы выступали против открытой контрреволюции в блоке с левыми эсерами и Социалистической группой.

В этих условиях буржуазно-помещичьей клике удалось увлечь за собой отсталые слои трудящихся и захватить власть. 9 марта 1917 г. она образовала в Темир-Хан-Шуре Временный областной исполнительный комитет, в который вошли представители буржуазии, помещиков, мусульманского духовенства и интеллигенции, в том числе князь Нухбек Тарковский, крупный собственник клерикал Нажмутдин Гоцинский, помещик Даниял Апашев, фабрикант Магомед-Мирза Мавраев, ученый-арабист Магомед-Кади Дибиров, адвокаты Гайдар Бамматов и Али Гасанов, чиновник Б. Саидов, инженер-кадет Зубаир Темирханов, юрист Абдусалам Далгат, агроном Пирали Эмиров, помещик Гамзатбек Юсуфзанов и др. Председателем был избран З. Темирханов. Позже состав комитета пополнился социалистами М. Дахадаевым, Д. Коркмасовым, А. Тахо-Годи и др.

Областной исполком являлся органом власти Временного правительства. Свою деятельность он начал с отправления верноподданнической телеграммы. В ней говорилось: «Члены исполкома дают клятву подчиняться распоряжениям Временного правительства, с радостью заверяют о готовности дагестанских горных и плоскостных народов пожертвовать своим имуществом и даже жизнями ради свободы и распоряжений новой власти. Дагестанский исполнительный комитет глубоко уверяет, что, пока не будут побеждены враги и не кончится война, дагестанские народности не нарушат порядок, установленный Временным правительством, и свой гражданский долг выполнят»⁶.

6 апреля по постановлению Озакома был создан для управления областью Особый комиссариат в составе И. Гайдарова, М. Далгата и представителя от Дагестанского исполкома. В марте и апреле последний назначил во все округа и участки комиссаров. Кроме того, были избраны окружные и участковые исполкомы, деятельность которых направлялась бывшими царскими чиновниками, богачами, верхушкой духовенства.

11 апреля 1917 г. «Известия Бакинского Совета» писали: «Власть на местах захватывают люди, ничего общего с новым строем не имеющие. Бывшие уездные начальники, мировые посредники, пристава, которые при старом строе душили и грабили народ, являются и сегодня хозяевами положения... Еще хуже обстоит дело в Дагестанской области, где кучка чиновников при старом губернаторе захватила власть и держит в подчинении и неведении все население области»⁷.

Хотя трудящиеся Дагестана и революционные организации, возникшие после революции, приняли меры к уничтожению аппарата угнетения — были ликвидированы управление губернатора, областное по городским делам присутствие, жандармско-полицейский аппарат в городах, областная и окружные суды, управления начальников округов, участков и сельских старшин, — составных органов власти и в областном центре и на местах принципиально не изменился. В созданных в сел. Кумух, например, окружном и участковом исполкомах не было ни одного рабочего или крестьянина-бедняка. Подавляющее большинство членов исполкома и продовольственного комитета, избранных на съезде крестьянских депутатов в сел. Касумкент (июнь 1917 г.), являлись представителями буржуазно-помещичьих слоев.

Таким образом, Февральская революция не внесла коренных изменений в социально-экономическое положение трудя-

⁶ ЦГА ДАССР, ф. 610-Р, оп. 1, д. 2, лл. 1—15.

⁷ «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане». Сб. документов и материалов, М., 1958, стр. 22.

щихся горцев. Она, как писал Г. К. Орджоникидзе, почти «не коснулась Северного Кавказа, произошла только незначительная смена административных лиц. Вместо старых названий появились кое-какие новые названия, вроде „губернский комиссар“ и т. д., а все остальное оставалось нетронутым»⁸.

Консолидация революционных сил В противовес консолидации реакционных сил в Дагестане медленно, но неуклонно шел процесс консолидации революционных сил. Процесс этот не прекращался с первых месяцев революции и выразился, в частности, в создании Советов.)

Дело в том, что областной исполком не выполнял своих обещаний, не поставил и не решил ни одного вопроса, связанного с улучшением условий жизни и работы трудящихся. Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов возникли в Порт-Петровске и Дербенте, в Темир-Хан-Шуре, в Кизляре, в местах расположения воинских частей (Хасав-юрт, Чир-юрт, Дешлагар, Хунзах, Гуниб, Кумух, Ботлих, Ахты), в ряде аулов Кайтаго-Табасаранского и Кюринского округов. Как и исполкомы, областной и окружные, Советы не были однородными, в них входили представители различных партий, управляли там меньшевики, эсеры и другие соглашательские элементы. Тем не менее деятельность этих органов благоприятствовала росту классового самосознания трудящихся.)

Борьба за овладение массами приняла в Дагестане весьма острые формы. Наиболее крупными политическими группировками в этой борьбе были, во-первых, реакционная помещичье-клерикальная партия во главе с Гоцинским, которая опиралась на мусульманское духовенство и крупную торговую буржуазию и ратовала за шариатскую монархию под протекторатом Турции; во-вторых, либеральная буржуазная интеллигенция, использовавшая провозглашение демократических свобод для захвата власти в областном исполкоме и действовавшая под лозунгом национального самоопределения; в-третьих, большевики и примыкавшие к ним левые эсеры, Социалистическая группа и др. Большевики сразу же стали ведущей силой, последовательно выступавшей за дело рабочего класса, за социальное и национальное освобождение всех трудящихся.)

До апреля оформленных большевистских организаций в Дагестане не было. Первая появилась в Порт-Петровске после слияния Совета рабочих депутатов и Совета солдатских депутатов. В этот объединенный орган были избраны два большевика: бондарь Г. Корнышев и солдат 220-го стрелкового полка А. Сельтенов, составившие большевистскую фракцию в Совете рабочих и солдатских депутатов. Членами организации являлись также Д. Атаев, М. Кондратенко, И. Ста-

⁸ Г. К. Орджоникидзе, Избранные статьи и речи, М., 1939, стр. 56.

роверов, И. Кузьмич, И. Волков, С. Кузьмин, С. Лунин, А. Шабалин и др. Руководил ею Волков.

Портпетровские большевики летом 1917 г. активизировали свою работу в массах и вскоре уже имели ячейки на бондарном заводе, фабрике «Каспийской мануфактуры», железной дороге, в 220-м запасном пехотном полку и др. Они боролись за прекращение войны, против меньшевиков Сардарова и Герасимова. По своей платформе к большевикам близко примыкала и совместно с ними выступала группа максималистов, выделившаяся в июле из довольно влиятельной эсеровской организации и руководимая Багдасаровым и Захарочкиным.

К тому же времени относится создание большевистской организации в Дербенте. Здесь 15 апреля было созвано собрание, на котором присутствовали девять рабочих рыбного промысла Суруханова и шесть железнодорожников. Обсудив текущий момент, собравшиеся решили избрать городской комитет из пяти членов. В него вошли: Д. Пугин (председатель), И. Котров (секретарь), И. Маскин, И. Кобяков и Квантилиани. Дербентские большевики поддерживали контакт с Бакинским комитетом, а также с ЦК РСДРП(б).

В Темир-Хан-Шуре самостоятельная большевистская группа образовалась позже. Во главе ее стоял У. Буйнакский. Небольшие группы функционировали также в Кизляре и Хасавюрте. Они были тесно связаны с Грозненской, Владикавказской и Ставропольской большевистскими организациями, руководимыми С. М. Кировым и Н. А. Анисимовым.

Несмотря на предательские действия меньшевиков и эсеров, а также происки буржуазных националистов, всячески старавшихся разжечь межнациональную рознь, большевики успешно вели работу по привлечению трудящихся на свою сторону. Портпетровские рабочие обратились ко всем рабочим и солдатам с воззванием, в котором заявляли: «Только при социалистическом строе наступит единое на всей земле царство, основанное на правде и согласии народов. Товарищи! Это царство теперь уже не так далеко. Заря этого царства уже разгорается, ее зажгла русская революция»⁹.

Деятельность большевиков вызывала тревогу реакционеров и соглашательских элементов. В телеграмме областного исполкома и областного комиссара от 31 мая на имя их представителя при Озакоме Г. Бамматова отмечалось, что в Порт-Петровске «неизбежны самые серьезные вооруженные столкновения с гарнизоном, вплоть до гражданской войны... Областной исполнительный комитет, желая своевременно предупредить надвигающуюся угрозу, настойчиво просит вас срочно распорядиться о немедленном выводе из области Пет-

⁹ «Известия Бакинского Совета», 18.IV.1917.

ровского гарнизона: лучше всего на фронт»¹⁰. Однако большевики, невзирая на угрозы и шантаж буржуазных националистов, сорвали их планы; революционно настроенные солдаты выступили с протестом, и гарнизон не был выведен из города.

Первомайские демонстрации 1917 г. проходили в Дагестане под лозунгами борьбы за мир, землю, хлеб и власть Советов. В Темир-Хан-Шуре 1 мая состоялось массовое шествие населения. Процессия от бывшего губернаторского дома, как писала газета «Голос Дагестана», подошла к тюрьме. В связи с требованием демонстрантов освободить заключенных областной комитет заявил, что выберет комиссию, которая пересмотрит дела узников и освободит невинно пострадавших. За передачу власти Советам, восьмичасовой рабочий день, увеличение заработной платы, облегчение условий жизни выступили рабочие Порт-Петровска и Дербента.

Все шире разворачивалось и революционное движение сельской бедноты. В мае поднялись крестьяне Унцукуля. Возмущенные нежеланием участкового исполкома выполнить обещание и вернуть обществу так называемые казенные земли, они напали на поместье исполкома, прогнали комиссара, тут же создали свой Совет и решили захватить и использовать эти земли.

Крупные волнения отмечались в районах Южного Дагестана. Там безземельные крестьяне начали самовольно распахивать помещичьи земли. Движение приняло такой размах, что табасаранские беки вынуждены были обратиться в областной исполком за помощью. Они слезно жаловались на мугартинцев и марагинцев, которые самовольно производили распашку их земель и потраву посевов, угнали их скот. Комиссар И. Гайдаров предложил окружному комиссару «принять меры к ограждению интересов владельцев».

В апреле беднота Чонт-аула стала засеивать земли помещиков. Для прекращения «самочинных действий» областной власти направили сюда карательный отряд из Чир-юрта. Тогда же крестьяне сел. Шамхал-янги-юрт захватили земли князей Тарковских.

Осуждая антинародную политику областного исполкома, трудящиеся горцы предъявляли ему решительные требования. Так, общество селения Ругуджа постановило отстранить от должностей окружных и участковых комиссаров, кадиев и членов суда, поскольку «они не имеют стремления к благоустройству населения... добились должностей не для того, чтобы водворить порядок и справедливость среди населения, а для того, чтобы набрать побольше добра для себя...»¹¹.

¹⁰ «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане», стр. 23—24.

¹¹ ЦГА ДАССР, ф. 610-Р, оп. 1, д. 7, л. 7.

В условиях Дагестана завоевание горских масс означало преодоление сильного влияния панисламистской идеологии и известного недоверия к русским. Это недоверие вполне объяснимо, если учесть, что горцы долго страдали от произвола царских властей, а мусульманское духовенство старалось перенести ненависть к царизму на все русское. Естественно, большевикам приходилось проявлять особую осторожность и такт.

Интерес в этой связи представляет деятельность Дагестанского просветительно-агитационного бюро, которое было создано в мае 1917 г. в Темир-Хан-Шуре и руководство которым осуществляли Уллубий Буйнакский и Гарун Саидов. Активное участие в его работе приняли С. С. Казбеков, Г. Далгат, А. Исмаилов, М. Далгат, З. Н. Батырмурзаев, М. Ахундов, А. К. Закуев и др. Бюро объединяло наиболее передовых, преданных революции и народу интеллигентов, главным образом студенческую молодежь. Члены его проводили в городах и аулах митинги и собрания, издавали и распространяли листовки, прокламации и брошюры. Огромное значение имел их почин в издании газет и журналов на местных языках: «Танг Чолпан» на кумыкском, «Заман» — на аварском и «Илчи» — на лакском. Эти печатные органы явились коллективными пропагандистами социалистических идей и организаторами горских масс.

Политическая платформа бюро была изложена в его обращении, опубликованном в газете «Время»:

«Победное ликование революции прошло, — гласят начальные строки. — Восторг и опьянение первых дней сменились серьезным и трезвым отношением к событиям и действительности... И вот мы, интеллигентная молодежь, зная всю важность и исключительность событий текущего момента, объединились и организовались для облегчения трагического положения нашего края... Мы хотим дать возможность народу вникнуть в смысл и значение происходящего, хотим подготовить население к Учредительному собранию, разъяснить и разрешить аграрный вопрос в интересах трудового земледельца, проводить в рабочую среду идеи и принципы социализма, хотим, наконец, внести в нашу будущую школу единство и стройность...

Защищая интересы трудового пролетариата, мы принимаем все пункты программы Российской социал-демократической рабочей партии за теми лишь исключениями, которые вытекают из вышесказанного», т. е. из специфических социально-экономических и национально-бытовых особенностей области.

По свидетельству Г. Далгата, эта революционно настроенная группа дагестанских студентов ставила перед собой задачу «помочь ликвидировать остатки былого царского режима

в органах управления Дагестана, проводить революционную агитацию и пропаганду среди населения».

Программа Бюро содержала отдельные ошибочные положения по национальному и аграрному вопросам — предусматривала выделение всех горских народов в особую федеративную единицу во главе с парламентом, требовала конфискации и передачи органам местного самоуправления частновладельческих, а также казенных земель, но ни слова не говорила о конфискации помещичьих владений и национализации всей земли¹².

Махач Дахадаев

Однако в основном Просветительно-агитационное бюро стояло на платформе большевистской партии и сыграло важную роль в подготовке масс к борьбе за Советскую власть в Дагестане.

Дагестанская социалистическая группа

Огромную работу среди трудового населения горцов и особенно аулов области вела Социалистическая группа. Ее возглавляла та часть интеллигенции, которая вышла из народа и была тесно связана с горским крестьянством. Группа сложилась в мае 1917 г. в Темир-Хан-Шуре по инициативе Д. Коркмасова и М. Дахадаева. В нее входили также М. М. Хизроев, С. Габиев, А. Тахо-Годи, А. Зульпукаров и др.

Официально не оформленная, не имевшая ни программы, ни устава, организация эта была крайне пестрой по составу, объединив представителей самых различных партий и течений — от анархистов до так называемых независимых социалистов. Она ратовала за национальное освобождение горцев Дагестана и проведение революционно-демократических преобразований. Во имя осуществления этих задач члены ее, еще будучи членами областного исполкома, использовали малейшую возможность для разоблачения политики помещичье-клерикального блока, выступавшего против всякой свободы, демократии и социализма.

¹² «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане», стр. 27.

Социалисты выражали интересы главным образом мелкобуржуазных масс и по ряду вопросов придерживались взглядов, противоречивших установкам большевиков, — не понимали характера и классовой природы Временного правительства, неизбежности социалистической революции и т. д. Хотя деятельность группы была не свободна от ошибок, объективно она способствовала классовой дифференциации горского общества и помогала созданию национальных резервов социалистической революции.

§ 2. НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ ГОРЦЕВ И ЕГО ХАРАКТЕР

Чрезвычайно запутанный узел межнациональных отношений оставило в наследство царское самодержавие. Царизм преследовал малейшее стремление народов к свободе. «Нигде в мире, — писал В. И. Ленин, — нет такого угнетения большинства населения страны, как в России: великороссы составляют только 43% населения, т. е. менее половины, а все остальные бесправны, как инородцы»¹³.

Революция пробудила к жизни и борьбе народы окраин, в том числе и Кавказа, поднявшихся на борьбу за свое социальное и национальное освобождение. Однако руководство движением, в частности движением мусульманских народов, старались захватить буржуазно-помещичьи слои и националистически настроенная интеллигенция, выступавшие под флагом единства на почве ислама. Тотчас же после свержения царизма в Петербурге образовалось Центральное бюро мусульман России, а в национальных районах — мусульманские общества, комитеты и союзы.

Первоначально национальная буржуазия проявляла известную оппозиционность по отношению к Временному правительству, интеллигенция выдвигала требования свободы совести, коренизации состава административных органов, создания национальной школы, но с углублением революции эта оппозиционность начала ослабевать; часть буржуазии перешла на позиции поддержки правительства, часть стала ратовать за самоопределение.

На Кавказе по инициативе сравнительно сильной азербайджанской буржуазии был образован Временный комитет мусульманских общественных организаций. В конце апреля 1917 г. в Баку состоялся Кавказский мусульманский съезд, который признал необходимым «всемерно поддерживать все начинания Временного правительства», создать «централизо-

¹³ В. И. Ленин. *Социализм и война*. — Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 318.

важный общемусульманский орган для всей России с законодательными функциями», а также два временных национальных бюро: одно для мусульман Северного Кавказа и Дагестана, другое — для Закавказья. Координировать действия их было призвано Особое бюро кавказских мусульман, включавшее делегатов обоих бюро.

Естественно, что классовая борьба трудящихся окраин неизбежно должна была развиваться и действительно развивалась как борьба против национализма. Местная интеллигенция, особенно аябистского толка, в своем большинстве оказалась в лагере буржуазно-клерикальной реакции.

Так было и в Дагестане. Национально-освободительное движение горцев представляло собой явление крайне сложное, в нем участвовали различные социальные группы, отношения между которыми характеризовались глубокими противоречиями. Дагестанская буржуазия была слабее буржуазии крупных национальных районов, тем не менее с помощью определенных слоев интеллигенции и верхушки духовенства она захватила власть.

В областном исполнительном комитете определились четыре основные группировки: 1) сторонники Временного правительства, пользующиеся покровительством русской буржуазии и интеллигенции; 2) миллетисты — местная буржуазно-помещичья верхушка, идеалом которой была национальная независимость; 3) клерикалы во главе с Гоцинским, мечтавшие о шариатской монархии под протекторатом Турции; 4) социалисты (о них уже говорилось ранее).

Буржуазное национально-освободительное движение после Февральской революции развивалось по двум направлениям: первое возглавляла интеллигенция арабско-исламской школы и духовенство, призывавшие к воссоединению с «братскими» странами мусульманского Востока, второе представляли мелкобуржуазные националисты, тесно связанные с местной буржуазией и выражавшие ее интересы; они мыслили «освобождение» горцев через превращение Дагестана в колонию какой-нибудь развитой капиталистической державы, вроде Англии.

Под знаменем борьбы за национальную независимость буржуазная интеллигенция и буржуазно-помещичья верхушка разжигали межнациональную рознь и вражду. Спекулируя на недовольстве масс политикой царизма, они сеяли среди дагестанцев семена ненависти к русскому народу, старались отгородить трудящихся области от революционного влияния русского рабочего класса, помешать организации общего фронта борьбы против эксплуататоров. Когда под воздействием революционного движения в центральных районах России начались выступления рабочих и крестьян в Дагестанской области, все направления буржуазного национализма слились

в единое контрреволюционное движение, участники которого сомкнулись вокруг реакционных групп дворян, офицеров-шартистов и мулл.

Слабое развитие экономики, малочисленность местного пролетариата, отсутствие у него политического опыта, низкий культурный уровень населения и влияние внешних сил обусловили незначительную социальную дифференциацию в национальном движении горцев в первые месяцы после свержения царизма. Постепенно, однако, наметилось определенное размежевание сил и обозначилось несколько течений — помещичье-клерикальное, буржуазно-националистическое, деятели которого захватили руководство областным исполкомом и Союзом горцев Кавказа, и рабоче-крестьянское. Последнее возглавляли члены Социалистической группы, активно выступавшие против помещичье-клерикальной реакции. Движение горских трудящихся носило революционно-демократический характер и пользовалось поддержкой Коммунистической партии, которая рассматривала его как важный резерв социалистической революции.

В марте 1917 г. на Северном Кавказе был создан Гражданский исполнительный комитет во главе с атаманом Терского казачьего войска Карауловым, назначенным Временным правительством комиссаром Терской области. В связи с этим оживилась и горская помещичье-буржуазная верхушка, образовавшая во Владикавказе Временный комитет горцев Северного Кавказа, который взял на себя заботу об «устройстве» горских народов.

Во второй половине апреля в Темир-Хан-Шуре представители помещичье-клерикальных слоев основали «Джамиат уль-Исламие» (Общество исламистов). Оно издавало свою газету «Джаридат уль-Дагестан» (на арабском языке). Тогда же или несколько позже появились мусульманские комитеты в Порт-Петровске и Дербенте.

1 мая 1917 г. во Владикавказе открылся съезд, оформивший так называемый Союз объединенных горцев Кавказа. В него вошли Кабарда, Осетия, Чечня, Ингушетия, Черкесия, Карачай и Дагестан. Это буржуазно-националистическое объединение возглавили князь Р. Капланов, нефтепромышленник Т. Чермоев, конезаводчик П. Коцев, помещик-клерикал Н. Гоцинский, националист-монархист В. В. Джабадиев и др. В докладе о проекте конституции Союза Р. Капланов сказал: «Наступило время переоценки всех ценностей. Ясно, что теперь все, кто имеет силы подняться до уровня государственного строительства, должны немедленно организовать... Прежде всего цель нашего союза чисто оборонительная. Мы говорим: кто задевает одного из нас, тот задевает всех нас и... мы этого не допустим. Но сохранение существующего положения нас не удовлетворяет. Мы должны добиться удов-

летворения наших требований в реальных формах. В этом смысле наш союз паступательный»¹⁴.

В резолюции по земельному вопросу отмечалось, что земли, и находящиеся в пользовании горского населения, и отнятые казной, должны быть «собственностью горских племен», о помещичье-кулацком землевладении не говорилось ни слова. Съезд обещал Временному правительству полную поддержку, обязался пропагандировать среди горцев «заем свободы», всецело присоединился к «российской демократии», требующей войны до победного конца. В «Политической платформе», утвержденной на съезде, основными задачами Союза провозглашались «упрочение завоеванных революцией свобод, проведение в жизнь демократических начал и защита общих для всех горских племен политических, социальных и культурно-национальных интересов»¹⁵. Цель формулировалась как создание «независимой» республики горцев, простирающейся от моря и до моря. Всеми политическими делами Союза поручалось ведать центральному комитету. В его распоряжение поступал туземный корпус, впоследствии снятый с фронта и переброшенный на Кавказ. Согласно конституции Союза, областные и окружные исполкомы на Северном Кавказе и в Дагестане являлись его местными органами. Было образовано духовное управление во главе с реакционером Гоцинским, которому присвоили духовное звание муфтия, в национальных областях края учреждены бюро Союза горцев. В Дагестане таким бюро руководил князь Н. Тарковский.

После съезда буржуазно-националистические элементы развернули энергичную организационную и идеологическую работу в массах. Обработку населения в духе панисламистско-юридических идей взяло на себя мусульманское духовенство. 2 августа в Темир-Хан-Шуре собрались алимы (ученые арабисты) Дагестана (присутствовали также Гоцинский, Дибиров, Мустафаев и др.), чтобы обсудить вопросы о судах, жертвованиях на полезные дела, о языке обучения в школах, об открытии в области духовных школ. Собравшиеся постановили: при судебных разбирательствах опираться на правила шариата, для чего комиссии разработать свод законов, в каждом из округов открыть духовные школы, а в Темир-Хан-Шуре — высшую духовную школу. По вопросу о языке обучения мнения разделились, решение было отложено до съезда представителей Дагестана.

По инициативе реакционного духовенства Союз созвал в высокогорном селении Анди Дагестанской области съезд горцев Кавказа. Вдохновители этого мероприятия Гоцинский и

¹⁴ «Революция и национальный вопрос». Сб. документов, т. III, М., 1930. стр. 372.

¹⁵ «Историк-марксист», 1934, № 2, стр. 15.

его доверенный шейх Узун-Хаджи объяснили выбор места тем, что «вдали от войск и городов» «народы» смогут «свободно высказаться» и обсудить свои дела «без давления со стороны». Путем религиозного шантажа и угроз они старались навязать народу свою волю — осуществить план учреждения имамата и провозгласить Гоцинского имамом. Разгадав это намерение, большинство делегатов покинули съезд. Однако духовные «светила» выполнили свое намерение — избрали имама.

Одна из главных задач партии большевиков и революционно-демократических организаций в Дагестане заключалась в борьбе с панисламизмом и пантюркизмом, идеологами которых здесь были И. Гайдаров, Н. Гоцинский, Г. Бамматов, А.-К. Эфендиев и др. В своей речи на первом мусульманском съезде в Москве в мае 1917 г. Г. Бамматов призывал к «единению мусульманских народностей России под знаменем ислама». Пропаганда идей ислама оказывала разлагающее влияние на отсталые горские массы. Без избавления от духовного порабощения мулл, кадиев и шейхов нельзя было организовать горцев и поднять их на борьбу за свое освобождение.

В начале августа на выборах постоянных органов власти (областных и окружных исполкомов) Дагестанская социалистическая группа получила большинство депутатских мест и областной исполком был сформирован в основном из членов этой группы.

Напуганные ростом революционного движения помещичье-клерикальные круги начали энергично собирать силы. В сентябре 1917 г. в Темир-Хан-Шуре на базе Общества исламистов возник Дагестанский областной национальный комитет, или милликомитет, во главе с Д. Апашевым, Н. Гоцинским, М.-К. Дибировым и др. Это была крупная организация, имевшая свои вооруженные силы — шариатскую милицию — и печатные органы на арабском и кумыкском языках. Руководители ее сразу перешли к действиям. Под лозунгом «сохранения мира между мусульманами до Учредительного собрания» они вели активную панисламистскую пропаганду, а 20 сентября (3 октября) созвали во Владикавказе II съезд горцев Кавказа, объявивший Союз горцев «полномочным» правительством, независимым от России.

Дагестанский милликомитет располагал разветвленной сетью окружных, участковых и сельских комитетов и ячеек по всей области — его отделения находились в Дербенте, в аулах Аварского, Казикумухского, Самурского, Гунибского, Кюринского округов и в других местах. В сел. Ахты, например, отделение комитета включало 11 человек — богачей и духовных лиц. Члены этих организаций несли в аулы идеи панисламизма, клеветали на революционеров, травили их, за-

ставляли местных жителей противиться прогрессивным мероприятиям.

Социальные противоречия в городах и аулах обострились настолько, что лидеры шариатского блока опасались возможности вооруженного столкновения. 16—20 октября представители контрреволюционной верхушки горцев и казачества на съезде во Владикавказе провозгласили создание Юго-восточного союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей, который они рассматривали как барьер против advancing с севера социалистической революции. Предполагалось, что Союз распространит свою власть на весь Северный Кавказ, Дагестанскую область и Астраханскую губернию и добьется отделения их от России.

Активная деятельность горской реакции не смогла остановить процесса консолидации революционных сил. Революционно-демократическое течение в национальном движении завоевывало все больше сторонников. Многие его участники под руководством большевиков проделали огромную работу по сплочению народных масс. В статьях и в устных выступлениях большевики разоблачали реакционную сущность программы Дагестанского милликомитета. Важную роль сыграли газета «Илчи» и журнал «Танг чолпан», где печатались У. Буйнакский, Г. Саидов, С. Казбеков, З. Батырмурзаев и другие товарищи.

[Коммунистическая партия внимательно следила за развитием освободительной борьбы в национальных районах страны, в частности в Дагестане, всемерно поддерживала и тактично направляла ее. Так она поступила по отношению к Социалистической группе, несмотря на незрелость, а иногда и ошибочность взглядов некоторых ее членов. Гибкую линию проводили большевики и по отношению к мусульманским организациям, пользовавшимся влиянием. В Порт-Петровске, например, где народный комитет служил рупором кулацко-мульских элементов города и окрестностей, коммунисты, учитывая сложную политическую обстановку, решили парализовать деятельность националистов не путем бойкота комитета, а посредством овладения им и смены руководства. В результате большой работы в состав комитета были введены такие видные коммунисты, как У. Буйнакский, ставший председателем, Д. Атаев, Г. Далгат, А. Магомедов и др.]

§ 3. БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ ЗА МАССЫ, ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ

Антинародная политика Временного правительства, его отказ решать коренные вопросы революции и затеянное им наступление на фронте вызвали возмущение рабочих и солдатских масс. Это возмущение вылилось 3 июля в стихийную де-

монстрацию в Петрограде, участники которой требовали передачи власти Советам и прекращения войны. Над демонстрантами была учинена дикая расправа. Большевистская партия и ее органы подверглись репрессиям. Временное правительство издало приказ об аресте В. И. Ленина.

После этих событий положение в стране резко изменилось — двоевластие окончилось, вся власть перешла в руки империалистической буржуазии, а Советы, возглавляемые меньшевиками и эсерами, превратились в придаток буржуазного правительства. Поэтому партия временно сняла лозунг «Вся власть Советам», поставив вопрос о свержении Временного правительства.

Для обсуждения назревших вопросов революции собрался VI съезд РСДРП(б). Он проходил в Петрограде нелегально с 26 июля по 3 августа 1917 г., и работой его руководил из подполья В. И. Ленин. По всем коренным проблемам революции (о войне и мире, по рабочему, крестьянскому и национальному вопросам) съезд принял четкие решения, вытекавшие из указаний Ленина, нацелил партию на вооруженное восстание, на свержение Временного правительства и завоевание диктатуры пролетариата.

В августе и сентябре все большевистские газеты, в том числе «Кавказский рабочий» и «Бакинский рабочий», перепечатали материалы VI съезда партии.

Период с июля по октябрь в Дагестане, как и во всей стране, характеризовался дальнейшим обострением классовых противоречий, усилением влияния большевиков в массах. Рабочие и горская беднота осуждали действия Временного правительства, выражали протест против преследований революционных организаций и коммунистов. Еще в июле бакинские рабочие-дагестанцы на своем собрании приняли по докладу К. Агасиева о текущем моменте резолюцию, в которой говорилось: «Мы, мусульманские рабочие-гумметисты, входящие в Российскую социал-демократическую рабочую партию... протестуем против необоснованной, гнусной клеветы и травли буржуазной печатью товарища Ленина». С требованием прекратить клевету на большевиков выступили на заседании Дербентского Совета рабочих и солдатских депутатов Д. Пугин, А. Эрлих, И. Кобяков и др.

Большевики Дагестана были тесно связаны с бакинской, астраханской и грозненской организациями, получали от них литературу, а также помощь людьми. Газеты «Правда», «Бакинский рабочий», «Кавказский рабочий», «Грозненский рабочий», «Гуммет», листовки и другие издания проникали не только в города, но и на село и играли важную роль в политическом воспитании трудящихся.

Большую работу в области проводили бакинские товарищи, особенно члены организации «Гуммет», являвшейся ча-

стью бакинской организации большевиков и действовавшей среди всех кавказских мусульман — азербайджанцев, дагестанцев, персов и др. Помимо множества листовок она перевела и распространила программу партии. Значение «Гуммет» в борьбе за завоевание масс отметил VI съезд РСДРП(б).

Постепенно большевики Дагестана освобождались от «объединительских» иллюзий, укрепляли свои позиции. Заметно усилилось их влияние в Порт-Петровске, где они активно разоблачали эсеро-меньшевистских предателей и разъясняли рабочим идеи социалистической революции. 22 июля Портпетровский Совет выразил недоверие буржуазно-националистическому областному исполкому, политика которого вызывала в народе «массу нареканий». В сентябре в городе был создан комитет РСДРП(б), в состав которого вошли И. Кузьмич (председатель), Э. Аниер, С. Лагода, А. Сельтнев, А. Шабалин, У. Буйнакский, Д. Атаев и др.

Несмотря на свою малочисленность, упрочили авторитет в массах и коммунисты Дербента. 20 августа Совет по предложению большевиков отозвал из Гражданского исполкома своих представителей в знак протеста против бездеятельности в борьбе «с провокационными вылазками контрреволюционных элементов, подрывающих авторитет Совета».

В июле — августе 1917 г. в Дагестане прошли выборы в Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а также в исполкомы и крестьянские комитеты. Выборы продемонстрировали значительный рост революционных сил. Вслед за тем в Темир-Хан-Шуре состоялся съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов всей области, обсудивший ряд вопросов: доклады с мест; о задачах текущего момента (война, борьба с контрреволюцией, отношение к Временному правительству); о подготовке к выборам в Учредительное собрание; об организации Советов крестьянских депутатов; земельный вопрос; об организации областного центра Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; текущие дела; отношение к областному исполкому. На съезде присутствовали преимущественно делегаты Советов солдатских депутатов. Темирханшуринский Совет рабочих депутатов вообще никого не прислал «ввиду реорганизации», крестьянство же было представлено лишь несколькими делегатами от Советов ближайших к Дербенту аулов Белиджинского и Теркемейского участков. Газета «Известия Дербентского Совета» по этому поводу писала: «До сих пор крестьянская масса в Дагестане не организована. Главной причиной является противодействие областного исполнительного комитета всяким попыткам организации дагестанского народа».

Естественно, при таких обстоятельствах съезд не мог дать ожидаемых результатов и не образовал областного центра Советов.

Февральская революция не решила земельный вопрос, что вызывало недовольство горской бедноты, усиливало аграрные «беспорядки». Недовольство крестьян проявлялось даже на съездах крестьян, созываемых исполкомом и комиссаром. Так, на съезде крестьян Южно-Табасаранского района (22 июля 1917 г.) делегаты отвергли требование докладчика «блюсти принцип частной собственности» на землю, а помещиков вознаграждать за отобранные владения «на справедливых началах». Несогласные с такой установкой делегаты заявили: «Помещичьи земли должны быть отчуждены безвозмездно в пользу народа». Это требование горячо поддержали абсолютное большинство участников съезда. На собрании в сел. Кафыр-Кумух Темирханшуринского округа крестьяне решили немедленно конфисковать помещичьи земли и использовать их.

Большевистские организации Баку, Порт-Петровска и Дербента направляли в аулы своих представителей в целях укрепления союза с крестьянской беднотой. Бакинский комитет партии неоднократно посылал агитаторов в селения Дагестана. Под руководством К. Агасиева в Касумкенте с лета 1917 г. работала большевистская группа (тройка), имевшая значительный актив сочувствующих.

Преследуемые Временным правительством и травимые буржуазными и мелкобуржуазными партиями, большевики мужественно преодолевали все трудности и укрепляли свое влияние в массах. Поистине огромную работу проделали они по разоблачению и разгрому контрреволюционной военщины, выступившей 25 августа 1917 г. во главе с генералом Корниловым. Коммунистическая партия призвала трудящихся к отпору реакции.

Корниловский мятеж вызвал возмущение рабочих и солдат Дагестана. 29 августа его осудил Портпетровский объединенный Совет рабочих и военных депутатов. На заседании Совета Н. Анисимов сказал, что «во всем виновата политика соглашательства эсеров и меньшевиков с буржуазией», что единственное решение — «переход власти к рабочим и беднейшим крестьянам»¹⁶.

В Дербенте еще до начала мятежа, в июле, Совет рабочих и военных депутатов обсуждал вопрос о мерах борьбы с контрреволюционными вылазками и мероприятия по укреплению контактов с воинскими частями и крестьянской массой. В резолюции предлагалось установить постоянную связь с Темирханшуринским, Портпетровским, Ахтынским и другими Советами. «Нужно помнить, — говорилось в ней, — что спасение революции в Советах и в тесном единении солдат с това-

---

¹⁶ ЦГАОР Груз.ССР, ф. 1, д. 41, л. 61.

рищами рабочими». 30 августа по докладу о борьбе с контрреволюцией была принята резолюция, в которой указывалось, что мятеж «должен быть в корне подавлен, а зачинщик мятежа — Корнилов и его приспешники безусловно наказаны». На следующий день общее собрание железнодорожников Дербентского участка призвало «бороться со всякими покушениями на революцию, каких бы жертв эта борьба ни стоила».

Важное значение для разгрома корниловщины имел переход на сторону революции так называемой дикой дивизии (в составе которой имелись два дагестанских конных полка).¹⁷ По инициативе С. М. Кирова в нее была послана делегация горцев. В результате разъяснительной работы большевиков в дивизии начались волнения, солдаты отказались выполнить приказ командования об аресте делегации, а 30 августа на крыше дома, где помещался штаб, водрузили красный флаг. Весть об этих событиях быстро облетела всю страну, все фронты. Хотя дагестанские конные полки в целом сыграли реакционную роль в период гражданской войны, многие из всадников и даже офицеров (С. А. Абдулхалимов, Қ. Андийский, А. Алжанбеков, А. К. Атаев, Н. Магомедов и др.) с первых же дней революции перешли на сторону трудящихся и боролись за победу Советской власти в Дагестане.

Разгром мятежа содействовал еще более тесному сплочению трудящихся вокруг Коммунистической партии. Он определил отход рабочих и солдат от меньшевиков, эсеров и прочих соглашателей. В Советах Петрограда и Москвы основная масса уже была на стороне большевиков. Лозунг «Вся власть Советам» был выдвинут вновь как боевой призыв к вооруженному восстанию, способному разрешить коренные вопросы революции, войны и мира, спасти страну от экономической разрухи и голода. В сентябре 1917 г. В. И. Ленин писал, что «большевики могут и *должны* взять государственную власть в свои руки», ибо «большинство народа *за нас...*»¹⁷.

Возросло влияние Коммунистической партии и на Кавказе, особенно в рабочих центрах и в армии. Экономическое положение в городах все более ухудшалось. Временное правительство и его органы на местах не могли остановить этот процесс и не принимали мер к преодолению хозяйственной разрухи. В Советы, исполкомы и продовольственные комитеты поступали жалобы трудящихся. В этих условиях деятельность Советов заметно активизировалась. Борьба с корниловщиной привела к тому, что Советы начали освобождаться от соглашательских элементов. Еще 21 августа Портпетровский Совет принял решение о том, что партиям большевиков и максималистов надлежит иметь здесь представителей с правом решаю-

¹⁷ В. И. Ленин, *Большевики должны взять власть*, — Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 239.

шего голоса. Несмотря на противодействие эсеро-меньшевистских лидеров, большевики и максималисты послали в конце августа дополнительно по два человека. К октябрю в Совете насчитывалось примерно 20 большевиков, а число меньшевиков значительно сократилось. Меньше стало также правых эсеров, причем за их счет увеличилось число максималистов. Даже почти все беспартийные депутаты Совета шли за большевиками.

Усилилось и крестьянское движение за мир, свободу и землю. «Национальный и аграрный вопросы, — писал В. И. Ленин, — это — коренные вопросы дня мелкобуржуазных масс населения России в настоящее время. Это неоспоримо. И по обоим вопросам пролетариат *«не изолирован»* на редкость. Он имеет за собой большинство народа»¹⁸.

Выступления горского крестьянства кое-где сливались с рабочими стачками. Особенно острый характер приняли они в районах Чечни, Хасав-юрта и Кизляра. 4 октября на заседании Временного правительства министр внутренних дел доложил о вооруженной борьбе крестьян в Грозненском, Веденском и Хасавюртовском округах: тогда же в районе Грозного вспыхнула забастовка рабочих нефтяных промыслов. В этих округах было введено военное положение.

Для завоевания большинства в Советах и подготовки их к взятию власти коммунисты Дагестана проводили среди трудящихся организационно-пропагандистскую работу. В Советах, профсоюзах и в печати они выступали против меньшевиков, эсеров и буржуазных националистов, пытавшихся отвлечь массы от революционной борьбы и сосредоточить их внимание на проведении буржуазно-демократических реформ.

Разоблачая политику Временного правительства и его органов в Дагестане, У. Буйнакский писал по поводу так называемого предпарламента: «В подобного рода „предпарламентах“ нет надобности. Теперь нужен дееспособный съезд, могущий провести свои идеи в народе, быстро пробудить его надежды и чаяния... Организованный ныне „предпарламент“ обманывает народ никчемными разговорами и тем самым только способствует дальнейшей затяжке войны».

Большевикам Кавказа, укрепившим свои позиции в Советах, особенно нужен был единый партийный центр для руководства движением. Отсутствие взаимодействия партийных организаций, их оторванность друг от друга, отрицательно сказывались на работе. По инициативе Тифлисского и Бакинского комитетов РСДРП(б) 22 августа 1917 г. было принято решение о проведении Кавказского краевого съезда партии и избрано организационное бюро.

---

¹⁸ В. И. Ленин, *Удержат ли большевики государственную власть?*, — Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 299.

Съезд открылся 2 октября в Тифлисе. Присутствовавшие на нем делегаты представляли почти все большевистские организации Кавказа, в том числе Портпетровскую и Дербентскую. Съезд обсудил ряд вопросов, связанных с приближающейся социалистической революцией, и в полном согласии с ЦК партии назвал очередной задачей созыв Всероссийского съезда Советов, который «должен взять в свои руки всю государственную власть и приступить к немедленному осуществлению основных требований революции»¹⁹.

Большое внимание было уделено национальному вопросу. Основываясь на ленинских принципах национальной политики, краевой съезд потребовал от Временного правительства «немедленного, открытого провозглашения» права на самоопределение «всех наций, населяющих Россию, в том числе для народов Кавказа», но вместе с тем заявил, что «он не рекомендует» отделения кавказских национальностей и призывает «к самому тесному единению и сближению всю демократию Кавказа без различия национальности». Этот призыв имел исключительно важное значение для воспитания коммунистов и вообще трудящихся в духе пролетарского интернационализма.

Съезд постановил объединить все кавказские организации РСДРП(б) и признал высшим партийным органом краевой партийный съезд, а руководящим центром всех местных организаций партии — Краевой комитет. В него были избраны С. Шаумян, П. Джапаридзе, И. Фиолетов, Ф. Махарадзе, М. Цхакая, С. Кавторадзе, А. Мравян, Г. Корганов, А. М. Назаретян и др.

В заключение съезд кавказских большевиков послал «горячий привет славному вождю русской революции, лучшему представителю III Интернационала, энергичному борцу за мировую пролетарскую революцию — товарищу Ленину», выразив твердую уверенность, что в ближайшем будущем он получит возможность «выйти из подполья и открыто занять свой пост вождя нашей партии, вождя великой русской революции».

12 октября Кавказский крайком предложил всем партийным организациям и товарищам, работающим в Советах, «немедленно выбрать делегатов на съезд Советов 20 октября в Петербурге, дабы представители Кавказа присутствовали на съезде, который должен сыграть решающую роль в нашей революции».

Постановления I съезда большевиков Кавказа обсуждались во всех крупных организациях, при этом разрабатывались неотложные меры по их проведению в жизнь. Было ясно, что только при сплочении всех трудящихся вокруг большеви-

---

¹⁹ «КПСС в борьбе за победу социалистической революции. Июль — ноябрь 1917 г.». Сб. документов, М., 1957, стр. 370.

стской партии можно одержать победу. 23(10) и 29(16) октября ЦК РСДРП(б), обсудив вопрос о власти, принял историческое решение о подготовке к вооруженному восстанию.

§ 4. ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И БОРЬБА ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ В ДАГЕСТАНЕ. ПЕРЕХОД ВЛАСТИ К СОВЕТАМ В ПОРТ-ПЕТРОВСКЕ И ДЕРБЕНТЕ

В октябре 1917 г. рабочий класс России в союзе с крестьянской беднотой под руководством Коммунистической партии свергнул власть буржуазии и помещиков и установил Советскую власть — диктатуру пролетариата, открыв тем самым новую эру в истории народов нашей страны и всего мира.)

25 октября В. И. Ленин написал знаменитое обращение «К гражданам России», в котором возвестил о свержении Временного правительства и о переходе всей власти в руки Советов. Выступая на заседании Петроградского Совета, он сказал: «Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась.. Прежде всего, значение этого переворота состоит в том, что у нас будет Советское правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии»²⁰.

Вечером того же дня в Петрограде открылся II Всероссийский съезд Советов, принявший исторические декреты и образовавший первое Советское правительство — Совет Народных Комиссаров РСФСР. Председателем Совнаркома был избран В. И. Ленин. Советское правительство сразу же приступило к удовлетворению тех требований, которые выдвигались трудящимися. Декреты о мире, о земле, о национализации крупной промышленности, о рабочем контроле, решение о ликвидации остатков сословного строя, режима национального гнета и других революционных преобразованиях еще теснее сплотили массы вокруг Коммунистической партии.

Чтобы закрепить и развить успехи революции, необходимо было распространить власть Советов и на окраины России, ибо без поддержки народов национальных окраин победа в центре не могла быть прочной и окончательной. Партия разъясняла всем угнетенным народам, что единственный путь к их освобождению лежит через социалистическую революцию, и с первых же дней возглавила борьбу за установление Советской власти по всей стране.)

Этой задаче служили величайшей исторической важности документы «Декларация прав народов России» и обращение

---

²⁰ В. И. Ленин, *Заседание Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов 25 октября (7 ноября) 1917 г. Доклад о задачах власти Советов*, — Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 2.

«Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», провозглашавшие главные принципы ленинской национальной политики. Отныне позорная практика натравливания народов друг на друга уходила в прошлое. Ее сменил курс на равноправие, добровольный союз, братскую дружбу и сотрудничество. Исполняя волю II съезда Советов, Совнарком положил в основу своей деятельности, направленной на решение национального вопроса, следующие принципы: 1) равенство и суверенность народов России; 2) право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; 3) отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений; 4) свободное развитие национальных меньшинств и этнических групп, населяющих территорию России.

В обращении Совнаркома РСФСР «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» подчеркивалось: «Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов, Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»²¹.

Победное шествие Советской власти по стране возглавили лучшие люди партии, испытанные революционеры, активные участники Октябрьского переворота. По указанию ЦК партии и В. И. Ленина Петроградский военно-революционный комитет посылал свои вооруженные отряды, а также комиссаров, агитаторов и эмиссаров из числа рабочих-революционеров в разные районы страны. 3 ноября комитет выпустил обращение, в котором говорилось: «Чем скорее и чем подробнее мы расскажем крестьянам, солдатам и рабочим о том, что случилось в Петрограде, кто и за что борется теперь на питерском фронте, чем больше мы пошлем наших товарищей на фронт и в деревню, тем прочнее мы укрепим наше положение, тем скорее мы повсюду... учредим власть Советов и поможем крестьянам устроиться с землей».

Огромную роль в борьбе за победу Советской власти на местах сыграли делегаты II Всероссийского съезда Советов и другие видные деятели большевистской партии. На Кавказе действовали С. М. Киров, Г. К. Орджоникидзе, Н. Буачидзе, М. Цхакая, С. Г. Шаумян, А. Джапаридзе, Н. Анисимов, В. Нанейшвили, У. Буйнакский и др.]

Органы Временного правительства здесь старались скрыть от народа весть о социалистической революции. Еще 27 октября 1917 г. командование Кавказской армии отдало по ра-

²¹ «Первая Конституция Союза ССР». Сб. документов, М., 1948, стр. 147.

диотелеграфу приказ всем комиссарам воинских частей задерживать передачи политического характера, исходящие от Петроградского военно-революционного комитета. Озаком и национальные советы делали все от них зависящее, чтобы отгородить Кавказ от Советской России и не допустить захвата власти большевиками. Так же поступали лидеры соглашательских и буржуазно-националистических партий. Однако все их усилия оказались тщетными. Большевистские газеты «Бакинский рабочий» и «Кавказский рабочий» 28 октября сообщили о победе социалистической революции в центре. 6 ноября «Кавказский рабочий» опубликовала решения II Всероссийского съезда Советов, а 15 ноября газета «Гуммет» — декреты о мире и о земле. 3 декабря «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» появилось в газете на кумыкском языке.

Мелкобуржуазные партии на Кавказе — дашнаки, мусавитисты, грузинские меньшевики и горские националисты, верой и правдой служившие общероссийскому Временному правительству, после Октября сразу же изменили свой политический курс, решив отторгнуть Закавказье и Северный Кавказ от Советской России. Был создан Временный комитет общественной безопасности, который в своем воззвании к населению края предлагал «воздержаться от каких-либо самостоятельных выступлений». 11 ноября 1917 г. в Тифлисе собралось Особое совещание, где присутствовали представители Озакома, всех антисоветских партий и организаций. В работе его приняли участие и дагестанские националисты И. Гайдаров, Г. Бамматов, корниловцы, командующий Кавказской армией генерал Пржевальский. На совещании был образован контрреволюционный Закавказский комиссариат. От Дагестанского областного исполкома в него вошел Г. Бамматов.

17 ноября Кавказский крайком партии призвал рабочих, солдат и крестьян выступить против Закавказского комиссариата, хотя обстановка требовала гораздо более решительных и действенных мер. Благоприятный момент был упущен. Комиссариат укрепил свои позиции и приступил к открытым действиям против большевистских комитетов и Советов. По указке англо-американских империалистов закавказские «правители» совершили гнусное злодеяние — на Елизаветской, Шамхор и других станциях разоружили и расстреляли тысячи революционных солдат, возвращавшихся с турецкого фронта. Националисты вели контрреволюционную агитацию.

Коммунисты развернули работу среди рабочих и солдат, и это дало свои результаты. С 10 по 23 декабря 1917 г. в Тифлисе проходил II съезд представителей Кавказской армии. Большевики в блоке с левыми эсерами составили здесь сильную фракцию. По текущему моменту была принята резолюция, в которой признавались Советы и отвергалась власть

Закавказского комиссариата. Заслушав сообщение о положении дел на Северном Кавказе и учитывая наличие международной розни, разжигаемой контрреволюционерами, съезд постановил «в самом спешном порядке» послать на Северный Кавказ для охраны железной дороги, промыслов, городов и защиты революционно-демократических организаций сводный отряд из частей, укомплектованных лицами разных национальностей.)

Съезд избрал новый состав Краевого совета Кавказской армии, в котором большинство принадлежало большевикам и их сторонникам, но Закавказский комиссариат не признал его. Через три дня после съезда антибольшевистские элементы Совета захватили арсенал и канцелярию. Тогда члены Краевого совета — большевики создали Военно-революционный комитет Кавказской армии, куда вошли Г. Корганов, Б. Шеболдаев, И. Малыгин, И. Габиев, С. Осипян и др. Комитет перебазировался в Баку и здесь начал борьбу за утверждение Советской власти.

Как известно, на окраинах страны революция натолкнулась на сильное сопротивление эксплуататорских классов, сформировавших еще до Октября «национальные советы» и «правительства». Буржуазные по своей природе, эти «правительства» опирались на иноземных захватчиков и делали все, чтобы подавить революционное движение, оторвать национальные области от Советской России.

В Дагестане областной исполком, милликомитеты и буржуазные партии встретили весть об Октябрьской революции враждебно и сразу же начали принимать меры к предупреждению возможных выступлений трудящихся. Объединенное совещание руководящих деятелей исполкома, милликомитета, секции Союза горцев, Темирханшуринской городской думы, Совета военных депутатов и штаба Темирханшуринского гарнизона, состоявшееся 27 октября, отказалось признать власть Советов Народных Комиссаров, а через два дня второе совещание представителей тех же организаций в целях охраны «порядка» постановило образовать в городе Особый комитет спокойствия, назначить ежедневное дежурство воинских частей, мобилизовать силы на защиту Дагестана.

1 декабря 1917 г. во Владикавказе образовалось Терско-Дагестанское правительство, включавшее помещиков, представителей казачьих верхов и крупных царских чиновников. Оно проводило открыто контрреволюционную политику. «Не пользуясь доверием населения, — писал С. М. Киров в апреле 1918 г., — оно должно было... поддерживать национальный антагонизм, бороться всеми средствами с социалистами вообще, а с большевиками в особенности»²².

²² «Донские известия», 24.IV.1918.

В этих условиях только серьезным укреплением местных большевистских организаций, сплочением революционных сил при активной помощи русского рабочего класса можно было разбить реакцию и обеспечить победу Советов.

Советская власть в Порт-Петровске и Дербенте В борьбе трудящихся Дагестана за Советскую власть ведущую роль сыграл пролетариат Порт-Петровска. В этом растущем промышленном центре, являвшемся к тому же крупным морским портом и железнодорожным узлом, связывающим Дагестан с Северным Кавказом и Закавказьем, проживало 25 тыс. человек, в том числе около 10 тыс. рабочих и служащих, и размещался войсковой гарнизон.

О победе Октябрьской революции здесь узнали к вечеру 25 октября. Телеграммы о свержении Временного правительства и установлении Советской власти были получены во время заседания объединенного Совета рабочих и военных депутатов, где присутствовали представители мусульманского народного комитета и председатель областного исполкома. Сообщение о том, что «власть в Петрограде захвачена большевиками», было встречено аплодисментами. Затем председатель Совета, предложивший «рассмотреть вопрос, соблюдая спокойствие», зачитал полученную по прямому проводу телеграмму главы Терского областного Совета рабочих и солдатских депутатов эсера Мамулова, в которой тот предлагал созвать представителей от эсеров и меньшевиков и обсудить положение, создавшееся в связи с захватом власти большевиками. «Узнайте намерения большевистского комитета, — требовал он, — и примите меры к спокойствию гарнизона, дабы не вызвать гражданской войны».

После подобной «обработки» на заседании развернулись прения. Представители меньшевиков и эсеров Чумаков, Козлов, Извеков, назвав Октябрьский переворот «самочинным выступлением» большевиков, высказались за продолжение войны. Выступление Чумакова вызвало такой взрыв негодования, что его лишили слова. Не давали говорить и Извекову, требовавшему отложить решение земельного вопроса до Учредительного собрания.

В прениях горячую речь, которая переводилась на кумыкский язык, произнес А. Сельтенева. Он заявил, что вся власть в центре и на местах должна перейти к Советам «как органам, наиболее близким пролетариату». Он предложил немедленно отобрать частновладельческие земли и раздать их беднейшему крестьянству. Октябрьскую революцию приветствовали также Зыков, Рашевский, Величенко, Ермошкин, Хренов, Кушнарев и др. Большевик Майлов внес предложение созвать митинг и поставить на повестку дня вопрос об установлении контроля над производством. С переходом власти к Советам, сказал Н. Ермошкин, необходимо реорганизовать

их. Депутат Жулинский потребовал «сейчас же» избрать та-кой президиум Совета рабочих и военных депутатов, который бы «действительно сочувствовал настоящему моменту». Ха-рактерно, что созданный здесь Комитет спасения революции состоял в основном из большевиков и их сторонников.

30 октября на втором заседании Совета соглашатели пы-тались изменить состав комитета и преобразовать его в Ко-митет общественной безопасности, но их попытки потерпели крах.

Гарнизон города находился под влиянием большевиков. Участники гарнизонного митинга утвердили большевистскую резолюцию. «Я бессилён, — писал командир полка, — приказа-ния мои не исполняются. Все возможные меры принимались, но все бесполезно».

На заседании Совета военных депутатов, состоявшемся 7 ноября 1917 г., по докладу делегата II съезда Советов Н. Анисимова, направленного большевиками Терской области в помощь портпетровским коммунистам, была принята ре-золюция, в которой подчеркивалось: «Вся власть отныне дол-жна принадлежать трудовому народу. Пусть у власти те-перь стоит тот, кто своими руками коует железо, сеет хлеб и защищает родную землю».

Процесс большевизации Портпетровского Совета завер-шился 13 ноября выборами нового состава его. Председа-телем избрали А. Сельтенева. На этом заседании было решено упразднить Комитет спасения революции и полностью взять власть в свои руки. В исполком Совета вошли преимущест-венно большевики, в том числе Тихонов, Сельтенов, Володин, Коваленко, Рашевский, Сметанкин и др.²³ На сторону Совет-ской власти перешел и дислоцированный здесь 220-й запасный пехотный полк.

В ноябре большевистская организация Порт-Петровска пополнилась приехавшими из Баку Андреевым, Исмаиловым, Анисимовым, Аникиным и другими товарищами. По их ини-циативе здесь в декабре был образован Военно-революцион-ный комитет из большевиков и левых эсеров-максималистов. Председателем его вначале был левый эсер З. Авербух, за-местителем председателя — У. Буйнакский (вскоре ставший председателем), членами — Д. Атаев, Н. Ермошкин, З. Заха-рочкин, Т. Володин, А. Шабалин, С. Лагода и др. В феврале 1918 г. в состав ВРК были введены Г. Далгат, И. Алиев, И. Котров, А. Магомедов.

В сложных условиях протекала борьба за Советскую власть в Дербенте. К октябрю 1917 г. здешний Совет рабочих и сол-датских депутатов оказался под сильным влиянием эсеров-меньшевистских лидеров. Одновременно активизировалась

²³ ЦГАОР Груз.ССР, ф. 1с, оп. 2, д. 108, л. 53.

деятельность гражданского исполкома и милликомитета. Все они враждебно встретили весть о победе Октябрьской революции. На общегородском митинге, созванном Советом, эсеро-меньшевистские предатели и буржуазные националисты обвинили большевиков в «узурпации власти».

Учитывая создавшуюся обстановку, большевики приняли меры к укреплению своей организации. Еще в начале октября в нее влились такие опытные работники, как посланные бакинцами Фангер, Антонов, Рабинович; число членов партии в Дербенте возросло до 30. Они заручились поддержкой части солдат местного гарнизона и с их помощью добыли оружие.

26 ноября 20 человек, делегированных большевиками, и группа вооруженных рабочих явились на заседание Совета, предъявили свои мандаты и потребовали назначить новые выборы. Вопреки противодействию своих руководителей Совет удовлетворил это требование. Выборы принесли успех большевикам и их сторонникам. В президиум от них были избраны Д. Пугин, И. Маскин, Рабинович, Хачукаев, Поздеев и И. Кобяков. Совет распустил гражданский исполком, сосредоточил власть в своих руках и приступил к осуществлению революционных мероприятий.

В Кизляре известие о социалистической революции было получено 25 октября по телеграфу из Владикавказа. Большевики под руководством А. Ф. Хорошева сразу же начали подготовку к установлению в городе Советской власти. Они выпустили воззвание, в котором объявили о низложении Временного правительства. Участники состоявшегося здесь митинга заявили о солидарности с большевиками. Кизлярский Совет призвал всех трудящихся встать на защиту Советского правительства. Чтобы сломить противодействие различных буржуазных групп, всячески разжигавших вражду между казаками и горцами, в городе был создан Военно-революционный комитет, куда вошли А. Ф. Хорошев (председатель), А. А. Амирагов, Д. М. Мосесов, И. Дрямов, К. Михеев, В. Горбачев, А. Ф. Захаров, В. Дрямов и др. Комитет действовал энергично и прежде всего создал отряд Красной гвардии.

Горячо приветствовали Октябрьскую революцию и трудящиеся Хасав-юрта. В декабре здесь был образован Военно-революционный комитет, который возглавил борьбу против банд, действовавших в этом районе.

После Октября классовое расслоение усилилось и в горных аулах. В ряде их возникли ревкомы и крестьянские Советы. По своему составу и платформе они не были большевистскими, но, отражая настроения масс, боролись с активизировавшимися контрреволюционерами.

Серьезную опасность для реакции представляли воинские части, размещенные в городах и горных крепостях.

В конце ноября 1917 г. начался уход войск из Дагестана. Части, расположенные в Дешлагаре и в селении Ахты, были первыми, забрав с собой почти все оружие. Кумухский гарнизон слился с Гунибским, а Ботлихский — с Хунзахским. В Гунибской и Хунзахской крепостях, таким образом, скопилось огромное количество оружия и боеприпасов. В создавшейся обстановке скорейшая эвакуация горных крепостей имела большое военно-политическое значение. С 27 ноября по 25 декабря 1917 г. Портпетровский Совет рабочих и солдатских депутатов собирался по этому поводу восемь раз. Совет предложил упразднить укрепления и приступить к формированию в городах отрядов Красной гвардии. Однако это вызвало возражения областного исполкома.

Вопрос о демобилизации воинских частей и эвакуации оружия из горных крепостей приобрел такую остроту, что стал предметом специального обсуждения на II съезде представителей Кавказской армии. Для осуществления данного мероприятия и ликвидации контрреволюционных банд на Северном Кавказе была образована Чрезвычайная комиссия под руководством М. Цхакая.

Контрреволюционеры делали все, чтобы захватить оружие, имевшееся в крепостях. При эвакуации укрепления Гуниб оружие, оставленное для обороны, областной исполнительный комитет передал Дагестанскому конному полку. Комендант Хунзахской крепости полковник Брамм сдал крепость Алиханову.

Уход воинских частей из городов, прибытие дагестанских конных полков бывшей «дикий дивизии», захват оружия крепости Хунзах, а также Темирханшуринского Совета развязали руки белогвардейско-клерикальной реакции. Она начала с разгона участковых и окружных исполкомов и комиссаров и насаждения в горах наибоств. Деятели милликомитета не ограничились этим, они энергично взялись за мобилизацию средств для создаваемых ими национальных полков.

В конце декабря 1917 г. в Дагестан приехал командующий войсками Терско-Дагестанского края Половцев. В телеграмме от 31 декабря он с тревогой отмечает «неблагополучие» в Дагестане, особенно в «Петровске, где местный Совет захватил власть и потребовал от начгарнизона полного подчинения». Он настаивал, чтобы военные власти в Тифлисе послали в Дагестан «конную бригаду, из коей одну сотню в Дербент, две в Петровск, остальные в Хасавюртовский округ».

Областной исполком направил в Дербент сотню конников «для восстановления порядка». Дербентские реакционеры, опираясь на нее, в феврале арестовали видных большевиков, разогнали Совет рабочих и крестьянских депутатов и восстановили власть милликомитета. Однако многим советским

работникам города удалось скрыться — Рабинович и Кобяков пробрались в Баку, Пугин, Маскин и другие — в Порт-Петровск.

Бакинский и Портпетровский Советы, обсудив сложившееся в Дербенте положение, потребовали от Дагестанского областного исполкома отозвать сотню из города. Это требование было выполнено. На заседании Дербентского Совета, вновь сформированного 8 марта, рассматривались вопросы о войне и мире, о создании отряда Красной гвардии. Выступившие Д. Пугин, Б. Сардаров и И. Кобяков разоблачили ухищрения социал-соглашателей, призывавших всех «к объединению». И. Кобяков заявил, что не может быть никакого объединения с меньшевиками, хотя они и считают себя социалистами.

В принятой резолюции было записано: «Дербентский Совет рабочих и крестьянских депутатов... выражает свою полную солидарность с последовательной политикой Совета Народных Комиссаров и ЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и свою готовность оказать им всемерную поддержку». По докладу А. Эрлиха Совет вынес решение создать в Дербенте отряд Красной гвардии и принимать в ее ряды «только по рекомендации политических партий и профсоюзов». Для формирования отряда была образована комиссия.

Неоценимую помощь трудящимся Дагестана в борьбе за Советскую власть оказал бакинский пролетариат. Большую активность в этот период проявили дагестанцы, воспитанники бакинского рабочего класса, К. Агасиев, М. Айдинбеков, А. Османов, Г. Мурсалов, Л. Панахов, Т. Юзбеков и др. Они поддерживали постоянную связь с большевистскими организациями в Дагестане, следили за происходившими там событиями, проводили собрания бакинских рабочих-дагестанцев, на которых выступали с докладами о положении дел в области. Только с декабря 1917 г. по февраль 1918 г. под их руководством было проведено более десяти таких собраний и митингов.

Многолюдное собрание с участием актива рабочих-лезгин состоялось 10 января 1918 г. В своем докладе К. Агасиев обрисовал тяжелое положение, в котором оказались трудящиеся Дагестана в связи с созданием контрреволюционного Терско-Дагестанского правительства, разоблачил буржуазных националистов, поддерживавших его, и призвал трудящихся к разгрому правительства. Присутствовавшие единодушно постановили «призывать дагестанскую революционную демократию к борьбе с этим контрреволюционным правительством помещиков, создать на местах Советы рабочих и крестьянских депутатов, которые должны взять всю власть в свои руки в Дагестане, выделить из своей среды Советское прави-

тельство, подчиненное этим Советам»²⁴. Собрание отметило, что необходимо возобновить деятельность социал-демократической группы «Фарук» для проведения политико-воспитательной работы среди бакинских рабочих-дагестанцев, и избрало бюро этой группы во главе с К. Агасиевым.

В феврале 1918 г. по указанию Бакинского комитета большевиков бюро «Фарук» направило в Южный Дагестан и Темир-Хан-Шуру группы агитаторов — М. Айдинбекова, А. Османова, Г. Тагирова и др. Они разоблачали антинародную политику Терско-Дагестанского правительства и разъясняли цели и задачи Советского правительства.

Военно-революционный комитет Порт-Петровска. События в Темир-Хан-Шуре

Основное внимание Портпетровский военно-революционный комитет уделял организации вооруженных сил. Была создана рабочая дружина, вскоре преобразованная в отряд, а затем в Интернациональный полк. Начальником штаба его стал И. Котров. Деятельное участие в создании Красной гвардии и особенно в вовлечении в ее ряды горцев принимали Д. Атаев и Г. Далгат.

В декабре 1917 г. на митинге трудящихся города и аула У. Буйнакский от имени ВРК объявил об установлении Советской власти в Порт-Петровске и его районе: «Отныне судьбу жителей ущелий и скал, судьбу всех трудящихся Дагестана, — заявил он, — будут решать не царские чиновники, не министры Временного правительства, не шейхи и богачи, а вы сами... Я призываю вас дать дружный отпор всем попыткам врагов Советской власти помешать трудящимся строить свою жизнь, как они хотят»²⁵.)

В том же декабре 1917 г. в здании кинотеатра «Прогресс» прошла конференция Портпетровской организации большевиков, на которой состоялись выборы горкома РСДРП(б). Председателем горкома был избран Э. Аниер, секретарем В. Кривошеев, а членами — У. Буйнакский, С. Лагода, А. Шабалин и др.

Портпетровский ВРК все более расширял свое влияние. К нему как к органу власти обращались по важнейшим вопросам не только городские рабочие и солдаты, но также рыбаки и крестьяне окрестных аулов.

В это время на Тереке начались вооруженные столкновения между горцами и казаками. Комиссар Терской области депутат Государственной думы Караулов, будучи представителем казачьих верхов, занялся «обезвреживанием» революции с помощью горской и казачьей реакции. Прежде всего он поставил перед собой задачу разгромить пролетарский центр — Грозный. Все воинские части, заподозренные в симпатиях к

²⁴ «Бакинский рабочий», 13.I.1918.

²⁵ «Военно-исторический журнал», 1939, № 3, стр. 116.

большевикам, были выведены из города. Зато «дикую дивизию» он снабдил оружием. Чтобы отвлечь внимание трудящихся и не дать им возможности объединиться, Караулов организовал нападения банд на эшелоны войск, идущих с фронта. На железнодорожном участке Грозный — Хасав-Юрт не прекращались столкновения. Все это поощряли деятели Терско-Дагестанского правительства и Закавказского комиссариата. Реакционеры рассчитывали на разложение и разоружение армии, особенно русских солдат, и на формирование чисто национальных полков, могущих служить орудием в руках буржуазно-националистических советов и комитетов.

В десятых числах января 1918 г. в город Темир-Хан-Шуру во время работы съезда, созванного областным исполкомом, ворвались банды Гоцинского и Узун-Хаджи. Съезд был призван рассмотреть «весьма важные и не терпящие отлагательства вопросы борьбы с надвигающейся анархией, а также организации управления областью на началах пародовластия». Для согласования решений исполкома с требованиями шариата были приглашены из всех округов известные алимы. Необходимость съезда определялась и тем, что с мест от комиссаров поступало много жалоб на непослушание населения — они (комиссары) не могут обеспечить «явку лиц, совершивших недостойные поступки», в ряде округов реакционеры разогнали исполкомы и добивались установления власти имама.

Портпетровские большевики предложили деятелям областного исполкома совместными усилиями разгромить перешедшую в наступление реакцию и направили в Темир-Хан-Шуру отряд Красной гвардии во главе с У. Буйнакским и З. Захарочкиным. Последний, выступив на митинге, где присутствовали местные жители и войска обеих сторон, сказал: «Братья! Мы, солдаты, не намерены причинять вам ни малейшего вреда. Мы, солдаты, не верим, что вы, дагестанцы, можете выступить против рабоче-крестьянской власти. Мы убеждены, что дагестанский народ всегда готов действовать в защиту свободы».

Председатель областного исполкома З. Темирханов и другие националисты позволили себе заявить, что Портпетровский военно-революционный комитет якобы является «органом власти русских» и вмешивается во внутренние дела Дагестана. Эти клеветнические измышления отверг Буйнакский: «Солдаты прибыли сюда не для того, чтобы вмешиваться во внутренние дела Дагестана, они работают у нас в Петровском комитете в тесной спайке с мирным мусульманским населением».

Возволнованную речь на кумыкском и аварском языках произнес глава революционно-демократической группы Темир-Хан-Шуры М. Дахадаев: «Братья, уже десять месяцев про-

шло после ликвидации прежних жестоких порядков. Теперь конец империалистической разорительной войне. Всюду у власти стоят рабочие и крестьяне. Только Дагестан до сего времени идет не тем путем, по которому идет Россия... Братья! С вашей помощью защитим рабоче-крестьянскую власть».

(В результате совместных действий русских рабочих и дагестанцев планы клерикальной реакции на этот раз потерпели крах, революционные силы одержали победу. Узун-Хаджи со своим отрядом покинул Темир-Хан-Шуру и направился на север, по пути он разграбил и поджег Хасав-юрт. С остатками своей банды отступил в горы и Гоцинский.)

Преодолевая отчаянное сопротивление эксплуататорских классов и их агентуры, большевики усилили массово-разъяснительную работу. 17 февраля 1918 г. мусульманский народный комитет, руководимый ими, принял важнейшее решение. Оно было опубликовано в газете «Вольный Дагестан» 22 февраля 1918 г.: «Согласно распоряжениям и декретам Совета Народных Комиссаров, все промыслы, а также фабрики и заводы подлежат национализации и должны перейти в непосредственное владение всего народа Дагестана, являющегося одной из федеративных единиц Советской Федеративной Республики. Посему надлежит немедленно приступить к устранению всех технических и иных препятствий, дабы возможно было энергично и своевременно приступить к весеннему улову на промыслах и к немедленному приему всех фабрик и заводов народной властью».

(К марту Портпетровский военно-революционный комитет распространил свое влияние до Чир-юрта и Сулака на севере и селений Утамыш, Каякент и Мюрего на юге. У. Буйнакский, И. Маскин, И. Котров, Г. Далгат, Д. Атаев, Д. Онанов объезжали рыбные промыслы и селения, проводили собрания и митинги трудящихся, создавали ревкомы и отряды защиты завоеваний революции. В Утамыше организовался вооруженный отряд в 80 человек, в Мюрего — в 20 человек. После того как было сломлено сопротивление антисоветских элементов, ревкомы возникли и в Алхаджикенте, Усемикенте, Гичи-Гамри.)

В жизнь начали проводиться и другие установления Советской власти — восьмичасовой рабочий день, рабочий контроль над производством. Специальные меры принимались по отношению к крупным собственникам-саботажникам — их обложили «чрезвычайным налогом» на сумму 400 тыс. руб., а некоторых, наиболее злостных, арестовали.

(Укрепив свои позиции в городе и в ближайших аулах, Портпетровский ВРК 20 марта вынес решение об упразднении городской думы и закрытии ее органа — газеты «Вольный Дагестан». Вместо нее стала издаваться газета «Труженик Дагестана» — орган ВРК.)

§ 5. ВЫСТУПЛЕНИЕ СИЛ ПОМЕЩИЧЬЕ-КЛЕРИКАЛЬНОЙ РЕАКЦИИ ПРОТИВ СОВЕТОВ. ПОМОЩЬ БАКИНСКОГО И АСТРАХАНСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА ТРУДЯЩИМСЯ ДАГЕСТАНА

Осуществить все намеченные преобразования большевикам мешали областной исполком²⁶ и милликомитет, опиравшиеся на Дагестанские конные полки и другие реакционные силы. Охваченный страхом перед все возрастающей активностью масс, исполком открыто стал на путь контрреволюции. Деятели его вошли в блок с феодально-клерикальной реакцией, возглавляемой Тарковским, Халиловым и Гоцинским, а также с контрреволюционным Терско-Дагестанским правительством, изгнанным с Северного Кавказа после установления там Советской власти и обосновавшимся в Темир-Хан-Шуре. Создалась тяжелая обстановка. Враги начали готовить удар по революционному центру области — Порт-Петровску. За военной помощью в Турцию были посланы З. Темирханов, Г. Бамматов и М. К. Дибиров. Газета «Джаридатул Дагестан» — орган милликомитета, издававшаяся в то время в Темир-Хан-Шуре на арабском языке, писала: «Петровск — самый богатый в Дагестане город... В нем имеются мануфактурная фабрика, канатный, гвоздильный и мыловаренный заводы. По нему проходит Кавказская железная дорога. Рыбный промысел приносит в год миллионы дохода. Поэтому первоочередным сейчас, когда Дагестан лишился помощи государственной казны, является взятие Петровска и овладение всем его богатством».

Заслушав доклады областного комиссара и председателя продовольственного комитета о положении в Порт-Петровске, исполком постановил дать приказ 2-му конному полку выступить туда и «защищать честь и достоинство дагестанского народа». В приказе отмечалось, что возникшие в Петровске организации (Красная гвардия, Интернациональный полк) самочинно захватили город и управляют им по своему усмотрению, не подчиняясь законной власти Дагестанской области, чем наносят «тяжелое оскорбление национальному достоинству дагестанского народа» и причиняют колоссальный ущерб. В приказе предлагалось «ликвидировать самоуправство названных организаций... и восстановить законную власть». В тех же целях начальнику гарнизона Хунзаха Алиханову было приказано выдать оружие и в случае необходимости выступить с хунзахской милицией.

25 марта контрреволюционные националистические банды

²⁶ Так, например, объявляя своим постановлением от 6 февраля 1918 г. петровские рыболовные воды «достоянием дагестанского народа», областной исполком в то же время гарантировал фирме Тагиева защиту «от каких бы то ни было посягательств».

начали «крестовый поход» на Порт-Петровск. Красная гвардия оказала врагу сопротивление, но, не будучи в состоянии противостоять объединенным силам контрреволюции, вынуждена была в тот же день отступить на пароходах в Астрахань и частично в Баку, чтобы там с помощью партийных и советских органов подготовиться для новых битв с врагами Советской власти.)

В Дагестане установился деспотический режим феодально-клерикальных кругов. Захват Порт-Петровска серьезно осложнил и положение в Баку, ибо означал отрыв его от Северного Кавказа, откуда поступали хлеб и прочие сельскохозяйственные продукты.

Через несколько дней Бакинский Совет рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов обсудил вопрос о событиях в Порт-Петровске и предложил исполкому Совета действовать очищению города от засевших там банд. Председатель исполкома А. Джапаридзе, вскрывая причины происшедшего, сказал: «В Петровске власть находилась в руках Военно-революционного комитета, который — плохо ли, хорошо ли — все же поддерживал некоторый порядок, опираясь на небольшую вооруженную силу. Но в Темир-Хан-Шуре все время хозяйничали явные контрреволюционеры и главарь разбойничьих банд. Они все время косились на революционный Петровск. Из Петровска приезжали к нам делегаты и говорили, что положение там угрожающее, прося нас принять меры к предупреждению столкновения»²⁷.

(Падение Порт-Петровска свидетельствовало не только о том, что силы врага превосходили силы Военно-революционного комитета, но и о том, что на данном этапе революции трудящиеся не освободились полностью от влияния помещичье-клерикальной верхушки и мелкобуржуазных партий. Кроме того, ВРК и большевистская организация города еще не успели сблизиться с основной массой горской бедноты, укрепить союз рабочего класса с крестьянством.)

После Порт-Петровска банды захватили Хасав-юрт, Дербент и линию железной дороги, прервав тем самым связь Баку с Северным Кавказом. Все это случилось тогда, когда меньшевики, мусаватисты, дашнаки и горские националисты всячески разжигали вражду между народами и старались помешать победе социалистической революции на Кавказе. В Баку крайне обострились армяно-тюркские отношения. Попытки вызвать межнациональную рознь предпринимали и националистические элементы в Порт-Петровске, Дербенте, Грозном, Владикавказе и т. д.

Планы горских реакционеров не ограничивались стремлением господствовать в Дагестане, сомкнувшись с мусаватист-

---

²⁷ «Бакинский рабочий», 3(18).III.1918.

ско-иттихадистскими мракобесами, они пытались расширить фронт «газавата» против большевиков. С этой целью они распространяли лживые слухи о том, что в Баку армяне якобы режут мусульман, что «жертвы» просят спасти их от насильных большевиков и т. д. В Хасав-юрте Гоцинский, князь Тарковские и Каплановы созвали в конце марта съезд представителей сельских обществ, на котором поставили вопрос о походе на Баку в помощь «единоверцам». Гоцинский заявил, что в Дагестане он «покончил с большевиками», что то же надо сделать и в Хасав-юрте, но сейчас ему некогда, так как его зовут в Баку спасать мусульман. «Когда покончим там с врагами бога и шарната, — обещал он делегатам, — вернемся сюда. Если к тому времени хасавюртовские большевики не откажутся от своих намерений, мы покончим с ними так же, как и в Дагестане».

Обманом, угрозой и шантажом Терско-Дагестанскому правительству удалось собрать многочисленные банды и двинуть их во главе с полковником М. Джафаровым на Баку. По пути к ним присоединились отдельные отряды южных кумыков, табасаранцев и лезгин. Однако расчеты врагов не оправдались. На подступах к Баку интернациональные войска бакинского пролетариата разгромили бандитов; разбитые наголову, они в панике бежали в Дагестан.

Межнациональная вражда представляла собой серьезную опасность для победы социалистической революции. «Единственный выход из этого тупика, — писал С. Шаумян, — единственное средство предотвратить ужасы межнациональных войн и взаимного истребления народов Кавказа, если уж не поздно, это создание на Кавказе Советской власти»²⁸.

Разгром реакции и становление Советской власти Для того чтобы упрочить Советскую власть в Баку и на Северном Кавказе, избавить трудящихся Дагестана от происков феодалов и клерикалов, необходимо было разбить их банды. Большую поддержку в этом Дагестану оказали большевики Астрахани, тогда единственного города, соединявшего Северный Кавказ, Дагестан и Закавказье с Москвой. Вот почему У. Буйнакский и другие члены ВРК после падения Порт-Петровска направились туда: там они могли рассчитывать на поддержку в борьбе за освобождение родного края.

Центральный Комитет партии принял меры к оказанию помощи трудящимся горцам через Астрахань. Здешние коммунисты провели объединенное собрание городских рабочих организаций, на котором разъяснили, что судьба Советской власти в Дагестане, как и во всей стране, зависит от братской взаимопомощи ее народов. При активном содействии Ас-

²⁸ С. Г. Шаумян, *Статьи и речи (1908—1918)*, Баку, 1924, стр. 109.

траханского губкома У. Буйнакский получил красногвардейский отряд в тысячу человек.)

В газете «Известия Астраханского Совета» 3 апреля 1918 г. было опубликовано воззвание к трудящимся города: «Товарищи, революция в опасности! Тысячи гадов со всех сторон выползают из своих нор и хотят задавить, задушить нашу русскую революцию... Германские помещики и наемники капиталистов всех стран спешат на помощь украинским и русским богачам; действительность указывает нам: враг у ворот Астраханского края — Петровск, дававший нам хлеб, пропуская керосин, мазут для фабрик, заводов, захвачен бандами под управлением бывших офицеров, князей и графов. Нам грозит постылое рабство. Рабочие, солдаты и крестьяне, мы не должны допускать, чтобы трудящихся сделали рабами... к оружию, сыны революции!».

Астраханцы горячо откликнулись на призыв партии. В течение нескольких дней записались почти 1500 добровольцев. Был сформирован экспедиционный отряд во главе с С. Бутовым и помощником командира по политической части В. Ляховым. Отряд, снабженный всем необходимым, отбыл в Порт-Петровск.

А в это время меньшевистские и националистические элементы, действовавшие в Баку, контрреволюционеры, заседавшие в Закавказском комиссариате и в «правительстве» мусаватистов в Елизаветполе, и иностранные империалисты готовились к захвату революционного Баку.

Местный пролетариат, направляемый коммунистами, верно оценил сложившуюся ситуацию и мобилизовал все силы на отпор контрреволюции. 30 марта — 1 апреля здесь произошли так называемые мартовские события — вооруженная схватка большевиков с мусаватистами. Для борьбы с последними был образован Комитет революционной обороны Баку. Под его руководством части Красной гвардии и Каспийской военной флотилии в течение трех дней вели ожесточенные бои и уничтожили банды. 25 апреля 1918 г. на заседании Совета рабочих депутатов был создан Бакинский Совет Народных Комиссаров, который явился высшим органом Советской власти в Закавказье и Дагестане. В декларации Бакинского Совнаркома указывалось, что «Бакинский Совет призван бороться и уже фактически борется и воюет за утверждение Советской власти во всем Закавказье и в Дагестанской области»²⁹.

Одним из важнейших условий упрочения Советской власти было освобождение Дагестана, восстановление связей с Северным Кавказом и Астраханью. Для осуществления этой задачи Бакинский Совнарком сформировал в помощь Даге-

---

²⁹ «Документы из истории гражданской войны в СССР», т. I, М., 1940, стр. 283.

стану крупный отряд, в который вошли отряд Красной гвардии и 36-й Туркестанский полк, возвращавшийся с турецкого фронта. Командиром отряда был назначен М. Г. Ефремов. Он докладывал: «16 апреля, согласно предписанию Комитета революционной обороны гор. Баку и его районов, я вступил в командование экспедиционным отрядом Бакинского Совета; 17 апреля произвел посадку на транспорты 36-го Туркестанского полка и Красной гвардии и в 22 часа того же числа вышел с отрядом к Петровску».

20 апреля в результате упорных боев, при решающей поддержке бакинского отряда, Порт-Петровск был освобожден от имамовских банд. Сюда прибыл и астраханский отряд С. Бурова. Встревоженные контрреволюционеры собрали крупные силы и направили их против бакинского и астраханского отрядов, рассчитывая сбросить их в море. 27 апреля разгорелся жаркий бой. Исключительное мужество и стойкость проявили как астраханцы, так и бакинцы, вместе с которыми героически сражались красногвардейцы Портпетровского ВРК. Действия красных частей были подкреплены артиллерийским огнем с ледокола «Каспий», прибывшего из Астрахани, и с бакинских военных кораблей. Разбитые наголову и преследуемые советскими войсками, контрреволюционные банды, неся большие потери, отступили.

Деятели буржуазно-националистического областного исполкома, узнав об этом, забили тревогу. Они запугивали население «зверствами» большевиков, но им мало кто верил.

Советское командование предъявило областному исполкому ультиматум — сложить полномочия и передать власть представителям трудящихся; разоружить дагестанские полки и шариятское ополчение Гоцинского. Срок для ответа — двадцать четыре часа.

Исполком решил послать в Порт-Петровск для переговоров делегацию, но советское командование не приняло ее, заявив, что вступит в переговоры только с представителями трудящихся. Из Темир-Хан-Шуры в штаб советских войск прибыла другая делегация, состоявшая из трех крестьян, двух всадников и одного представителя исполкома. Руководители Портпетровского ВРК и командование советских войск разъяснили им цели и задачи Советской власти, объяснив, что бакинский и астраханский отряды пришли по просьбе революционных органов Дагестана не для захватов, а для того чтобы помочь трудящимся области в борьбе с помещичье-клерикальной реакцией.

Делегаты были ошеломлены, ибо поняли, что участие их в выступлениях против Советов явилось «результатом националистической провокации». Возвратившись в Темир-Хан-Шуру, они выступили на митингах и собраниях трудящихся города, а также в воинских частях и в отдельных аулах. Все при-

сутствующие на общегородском митинге высказались за Советскую власть. К их решению присоединилась беднота окрестных аулов и даже, вопреки противодействию офицеров, значительная часть всадников 1-го дагестанского конного полка, личный состав которого затем почти целиком перешел на сторону Советов, о чем было сообщено В. И. Ленину специальной телеграммой.

Оказавшись в изоляции, главари националистической контрреволюции разбежались, многие из них нашли пристанище в Хунзахе, Гунибе, Кумухе. 1 мая в Темир-Хан-Шуру вошел отряд советских войск во главе с У. Буйнакским и В. Ляховым, а на следующий день здесь был сформирован областной Военно-революционный комитет.

В Дербенте местные революционные силы, руководимые большевиками, с помощью отряда бакинской Красной гвардии 24 апреля свергли буржуазных националистов и восстановили власть Советов. Председатель образовавшегося временного Военно-революционного комитета Г. Стуруа в тот же день сообщил Бакинскому Совнаркому: «Дербент сдался без боя, создан временный Военно-революционный комитет из пяти лиц, который занят организацией Советской власти. Город объявлен на военном положении. Наши условия приняты. Все оружие сдается городом в особую комиссию при Военно-революционном комитете. Население приняло хорошо». 29 апреля место Военно-революционного комитета занял Совет Народных Комиссаров Дербента и его района.

28 апреля состоялся многолюдный митинг рабочих всех национальностей. Мусульмане пришли со своим знаменем. Сильное впечатление на собравшихся произвели речи комиссаров Кочиняна и Г. Таги-заде, первого на русском языке, второго — на азербайджанском. Речи прерывались бурными аплодисментами и криками «ура». Была принята резолюция о полнейшей поддержке Советскому правительству и решительной борьбе с контрреволюцией.

(Таким образом, к маю трудящиеся Дагестана при содействии красногвардейских отрядов из Баку и Астрахани разгромили помещичье-клерикальные банды и освободили всю плоскостную часть области.)

§ 6. СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ДАГЕСТАНЕ В 1918 г.

Областной ВРК и 2 мая в Темир-Хан-Шуре был образован его деятельность Областной военно-революционный комитет, который в тот же день обратился к населению с воззванием. «Беки, князья, богачи, торговцы Дагестана, — говорилось в нем, — заинтересованные в эксплуатации трудового народа,

Джелалетдин Коркмасов

предложили видного богача землевладельца Нажмутдина Гоцинского в качестве духовного и светского главы (имама) и затеяли войну с выразителями воли масс — большевиками, Петровским военно-революционным комитетом. Желая отвлечь внимание народа от его прямых задач — классово-борьбы за улучшение своего существования, они преднамеренно лживо обвинили большевиков в посягательстве на права самоопределяющегося Дагестана и, придав этой борьбе националистический характер, обманули земледельцев и рабочих и повели их на смерть в Петровск и Баку. Но крестьяне и рабочие разглядели авантю-

ризм зачинщиков и руководителей братоубийственной войны...». ВРК сформировали преимущественно представители партии большевиков, а также члены Социалистической группы, левые эсеры и меньшевики-интернационалисты, стоявшие на платформе Советской власти. Вначале функционировал временный ВРК, но в десятых числах мая были определены его постоянный состав и новая структура. Председателем областного ВРК утверждался Д. Коркмасов, заместителем председателя — Г. Саидов, военным комиссаром — М. Дахадаев, заведующими отделами: внутреннего управления — С. Габиев, финансов — М. Хизроев, продовольствия — А. Исмаилов, печати — С. Казбеков, промышленности — Е. Гоголев, железной дороги, почт и телеграфа — А. Алиев.

В мае в Дагестане была провозглашена Советская власть, однако силы, сопротивлявшиеся советизации, оставались еще значительными. Националисты запугивали массы вымыслами об издевательствах большевиков над мусульманами, о преследовании религии и местных обычаев. Неуклонно проводя в жизнь ленинскую национальную политику, большевики преодолевали все трудности и завоевывали симпатии и поддержку рабочих и горской бедноты.

В упоминавшемся уже воззвании областного ВРК перечислялись его главные задачи: полное освобождение трудового народа от гнета беков, князей и богачей, установление

прочного мира между всеми национальностями на основах свободы, равенства и братства, немедленная передача казенных, бекских, ханских и крупновладельческих земель, пастбищных гор и лесов в руки трудового народа Дагестана. Указывалось также, что ВРК не посягает ни на положения шариата, ни на нравы и обычаи, ни на честь и достоинство горских народов Дагестана. Комитет призывал всех трудящихся «организоваться в местные Советы и установить контакт с областным военно-революционным комитетом, чтобы с оружием в руках встать в нужный момент для подавления всякого контрреволюционного выступления».

Это была большевистская программа борьбы за утверждение Советской власти. Военно-революционный комитет и его органы на местах приступили к решению неотложных задач. Большую помощь в работе им оказал Бакинский Совнарком. В начале мая он назначил чрезвычайным комиссаром по Дагестанской области В. Нанейшвили, его заместителем А. Д. Измайлова. Областной комиссар (место пребывания Порт-Петровск) был уполномочен организовать здесь Советскую власть, а до того — управлять всей областью. Из Баку в Кубинский уезд, Терскую и Дагестанскую области направились агитаторы, снабженные инструкцией по созданию крестьянских Советов, основным законом о социализации земли, газетами «Правда», «Бакинский рабочий», «Гуммет» и др.

(Несмотря на сложность обстановки, нехватку грамотных работников, областной ВРК развил кипучую деятельность — публиковал декреты Совета Народных Комиссаров и принимал меры к их осуществлению, устанавливал революционную власть в городах и аулах, преодолевая явное и скрытое сопротивление реакционных элементов, налаживал связь с горными округами.)

В аулы, расположенные близ городов, были командированы агитаторы-организаторы. В мае они побывали в Кадаре, Н. Казанище, Губдене, Кумторкале, Дженгутае, Буйнаке, Чиркее и других аулах Темирханшуринского округа, в селениях Кайтаго-Табасаранского и Кюринского, Даргинского округов, где действовали многие товарищи из Бакинского Совета и Дербентского Совнаркома. В связи с резко обострившейся классовой борьбой в Казикумухском округе в помощь местному революционному активу и агитаторам были посланы член областного ВРК и политработники из астраханского стряда.

В течение мая областной ВРК трижды направлял своих агитаторов в Аварский округ «в целях агитации и вербовки сотни Красной Армии». Члены комитета выезжали и в Самурский округ.

Большевики Порт-Петровска поддерживали тесную связь с революционным активом селений Тарки, Кумторкала, Чир-

юрт, Эндирей-аул, Буйнак, Утамыш, Карабудахкент и др. В городах, окружных и участковых центрах были образованы военно-революционные комитеты, а в аулах — комитеты бедноты и ревкомы с отрядами самозащиты. На рыбных промыслах возникли союзы ловцов.

Создание партийных и профсоюзных организаций Одновременно велась работа по партийному строительству. В Порт-Петровске и Дербенте были восстановлены, в Темир-Хан-Шуре вновь созданы большевистские организации. Порт-Петровская в июне 1918 г. насчитывала около 100 членов и более 130 сочувствующих, в сентябре уже 175—180 человек, объединенных в 18 ячеек. Наиболее крупными были ячейки фабрики «Каспийской мануфактуры», бондарного завода, железнодорожников, портовиков, металлистов и военных. Руководили организацией У. Буйнакский, Д. Казбанов, Э. Аниер, Д. Атаев, Я. Коробов, К. Полин.

В Дербенте в июне имелись 70 членов партии и свыше 100 сочувствующих, к середине августа число членов увеличилось вдвое. Видную роль в руководстве организацией сыграли Д. Пугин, К. Агасиев, Д. Эрлих, А. Поздеев, И. Кобяков. К большевикам здесь примыкала организация «Гуммет». «Известия Дербентского Совнаркома» 11 мая 1918 г. писали: «„Гуммет“ служит звеном, которое свяжет неразрывными узами взаимного понимания и общих интересов весь российский революционный пролетариат с трудовыми низами крестьянства на Кавказе». На организационном собрании «Гуммета» 9 мая был избран временный комитет в составе Г. Таги-заде, А. Рзаева, М. Гаджиева и др.

В Темир-Хан-Шуре большевики и левые эсеры объединились в одной организации, но жизнь показала нецелесообразность такого альянса, и в начале июня большевики образовали свою самостоятельную организацию и избрали комитет РКП(б), в него вошли А. Исмаилов, М. Далгат, Е. Гоголев и др. В связи с мятежом левых эсеров в Москве Темирханшуринский комитет большевиков послал в ЦК РКП(б) телеграмму, в которой выразил свое глубокое возмущение «предательским выступлением» и готовность «кровью защищать Советскую власть в Дагестане».

Значительно выросла и окрепла большевистская организация в Кизляре. К концу 1918 г. она насчитывала около 500 членов, включая армейских коммунистов. В Кювинском округе организацию большевиков возглавляли Т. Юзбеков, А. Мурсалов и К. Акимов. В конце мая организации РКП(б) создаются также в Казикумухском и Даргинском округах. Однако на первых порах силы большевиков здесь были невелики: трудящиеся селений, как правило, находились еще под значительным влиянием мелкобуржуазных партий и мусульманского духовенства. Учитывая экономическую и куль-

турную отсталость горцев и сложные межнациональные отношения, большевики действовали здесь осторожно.

Важную роль в упрочении Советской власти играли профсоюзы, объединившие рабочих и служащих почти всех профессий. В 1918 г. в Порт-Петровске функционировало 13 профсоюзов, в Дербенте — 10, в Темир-Хан-Шуре — 6. Совместно с отделами труда Советов профсоюзы занимались текущими делами предприятий, вопросами найма и увольнения, заключали коллективные договоры, определяли ставки заработной платы, нормы выработки и т. п. Всю деятельность профсоюзов в городах направляли большевистские фракции.

Образование Советов

Летом положение в Дагестане относительно стабилизировалось. В ряде районов шел процесс утверждения Советской власти; старый административный аппарат был сломан, милликомитеты и городские думы разогнаны. Появились условия для проведения выборов в Советы как органы власти. В мае — июле они были созданы в городах, а также в Темирханшуринском, Даргинском, Кайтаго-Табасаранском, Казикумухском и частично Кюринском округах. Советы крестьянских депутатов сливались с Советами рабочих и солдатских депутатов. Это имело большое значение для укрепления союза рабочих и крестьянской бедноты.

В Порт-Петровске функционировал Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Совет избрал исполком в составе: У. Буйнакский (председатель), К. Полин и З. Захарочкин (заместители председателя), И. Котров, С. Лагода, В. Тутышкин, Л. Фрибус, Д. Атаев, Н. Ермошкин, М. Косицын, Д. Онанов, Я. Браиловский, П. Машков, Н. Луцикович, Н. Альбурьев, И. Алиев.

16 июня в Темир-Хан-Шуре состоялось открытие Совета рабочих, земледельческих и красноармейских депутатов. В развернувшейся на заседании политической дискуссии о задачах входящих в него партий большевики подвергли критике платформу Социалистической группы. После обсуждения назревших вопросов был избран исполком — Д. Коркмасов (председатель), С. Габиев (товарищ председателя), М. Дахадаев и Г. Саидов (комиссары военного отдела), А. Исмаилов, Алхас-Кади, Д. Гопченко, Е. Гоголев, С. Казбеков, Ф. Гончаров, С. Абдулхалимов, Т. Темиров, А. Парпачев и др. К 19 июля во всех селениях округа действовали Советы земледельческих и батрацких депутатов.

В связи с выборами в Советы огромную работу проделали и большевики Дербента. 14 мая Совнарком города и района был преобразован в Комитет революционной обороны. Члены «Гуммета», «Фарука», Бюро по организации крестьянских Советов, руководимого К. Агасиевым, направили свои усилия на агитацию в аулах, где националистическую пропаганду ве-

ли дербентские контрреволюционеры, возглавляемые К. Гайдаровым. Особенно трудная обстановка сложилась в селениях Белиджинского и Улусского участков, которые подвергались неоднократным нападениям разбойничьих банд. Только благодаря советским войскам, наносившим им сокрушительные удары, в ряде аулов крестьянские Советы все же были созданы.

26 июня на первом заседании Дербентского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов был избран исполком в составе 41 человека (из них 11 представляли крестьянские массы). В него вошли Торжинский (председатель), Агасиев, Силчев (заместители председателя), Канделаки, Мартиросов (секретари), Таги-заде, Бешенцев, Кобяков, Куваев, Эрлих, Эльдаров, Рзаев и др.

Утверждение Советской власти в Дербенте сопровождалось острой классовой борьбой. В ночь на 30 июня под влиянием агитации дашнаков совершился самосуд над группой граждан, находившихся в тюрьме; через несколько дней К. Агасиев во время выступления, в котором он разоблачал провокации националистов, был тяжело ранен вражеским выстрелом из-за угла. Председатель Бакинского Совнаркома С. Ш. Шаумян сообщил В. И. Ленину: «В Дербенте окончательного успокоения еще не наступило, хотя уже был избран и функционирует Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 6 июля предательским выстрелом ранен один из лучших наших старых товарищей и организаторов местной Советской власти — Казим-Магомед»³⁰.

В Кизляре, который находился тогда в составе Терской республики, большевики приняли энергичные меры и подавили контрреволюционные элементы. Одобрив деятельность местного военно-революционного комитета, Кизлярский Совет 19 мая постановил сосредоточить всю власть в своих руках. В связи с этим были произведены перевыборы исполкома. Председателем его стал Гринь, военным комиссаром — А. Ф. Хорошев, комиссаром по финансовому отделу — А. А. Амирагов и др. Кизлярский Совет поддерживал связь не только с Владикавказом, Ставрополем, Грозным, Астраханью, но и с Дагестаном.

Несмотря на отчаянное сопротивление классовых врагов и их агентуры, советское строительство в Дагестане продолжалось. В статье «На берегах Терека», опубликованной в «Правде» 2 июля 1918 г., С. М. Киров писал: «Особенного внимания заслуживает «туземное» население, о котором уличная печать знает розно столько, сколько в памяти ее писателей осталось от колыбельного возраста... Поэтому им совершенно неизвестно и непонятно, что в Терской области и даже

³⁰ «Красный архив», 1938, № 4—5, стр. 21.

в Дагестане — центре горского населения — идет усиленная работа по организации народных масс и утверждению на горской территории советских органов власти. И нужно сказать, что работа эта идет весьма успешно, несмотря на то что отовсюду эта работа встречает много противодействий, вплоть до турецких агентов, рассеянных по Северному Кавказу»³¹

Распространение идей социалистической революции среди трудящихся горцев ускорило процесс мобилизации их на борьбу против помещичье-клерикальной реакции в горах.

Еще в феврале 1918 г. революционные силы Казикумухского округа, руководимые С. Габиевым, Г. Тумалаевым, Г. Гаджиевым, создали Военно-революционный комитет и вооруженный отряд и организовали защиту от разбойничьих набегов банд Узун-Хаджи и милликомитета. Большой размах получила деятельность ревкома после установления Советской власти в Темир-Хан-Шуре. Он добился поддержки и признания со стороны почти всех сельских обществ округа, сверг господство милликомитета, объявил об установлении Советской власти и обратился к Дагестанскому ВРК за содействием.

Подобные же события развернулись в ауле Цудахар Даргинского округа. Активисты во главе с А. Зульпукаровым и К. Караевым образовали здесь Военно-революционный комитет и послали своих представителей в Темир-Хан-Шуру за помощью против контрреволюционных банд Узун-Хаджи.

В мае возник ревком в Хунзахе. Его членами были Б. Качалов, М. Эльдаров, А.-К. Атаев, Г. Гусейнов, Г.-М. Гаджимурадов. Оружие и деньги, полученные через М. Хизроева и М. Дахадаева, помогли местным товарищам установить Советскую власть в Аварском округе, организовать городскую бедноту на борьбу с бандами Гоцинского и Узун-Хаджи. Последний, готовя нападение на Хунзах, предъявил жителям ультимативное требование — ликвидировать ревком, распустить отряды и сдать оружие. Ревком отверг требование реакционеров и заставил Узун-Хаджи отступить в Андийский округ.

Консолидация революционных сил в горах наталкивалась на трудности. Так, в самый ответственный момент член революционного комитета К. Алиханов перешел в лагерь реакции.

С укреплением Советской власти в Дербенте значительно активизировалась деятельность большевистской группы Кюринского округа. Она добилась перевыборов окружного исполкома и ввода в него ряда своих кандидатов. Учитывая благоприятные условия мая 1918 г., руководители группы считали возможным взять власть мирным путем. Но в июне обстанов-

³¹ С. М. Киров, Избранные статьи и речи, М., 1957, стр. 39—40.

ка резко изменилась в связи с появлением турецких агентов и оживлением деятельности местных контрреволюционеров. Революционные элементы законспирировались, поддерживая связь с дербентскими большевиками.

I съезд Советов Дагестана

В середине июля Советская власть была распространена на Темирханшуринский, Казикумухский, Даргинский, Кайтаго-Табасаранский и частично Кюринский округа. В первых трех процесс советизации совершался наиболее успешно. Во всех городах и освобожденных округах состоялись выборы в Советы. Выборы, писала газета «Известия Бакинского Совета», «проходят на редкость гладко и необычайно быстро... и лишь в некоторых селениях, где сильна турецкая пропаганда, видимо подогреваемая местным фанатизмом, агитация сопряжена не только с трудностями, но и с прямой физической опасностью. Но организаторы, в числе которых есть и наши товарищи, бакинские рабочие, не останавливаются ни перед чем»³².

Вслед за тем большевики Порт-Петровска, Дербента и Темир-Хан-Шуры начали подготовку к созыву областного съезда Советов. До открытия съезда, 15 июля, в Порт-Петровске было проведено совещание представителей большевистских организаций. Там обсуждались вопросы о центре Советской власти, организации ее в областном масштабе, взаимоотношениях областных органов, текущем политическом моменте, доклады заведующих отделами, разное.

Областным центром был признан Темир-Хан-Шура, причем военный, продовольственный и промышленно-торговый отделы должны были находиться в Порт-Петровске. Вопрос об областном партийном центре вызвал разногласия, и решение его отложили.

20 июля 1918 г. в Темир-Хан-Шуре открылся I съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов городов и четырех освобожденных округов Дагестанской области. Он рассмотрел ряд актуальных проблем — ликвидация контрреволюции и установление власти Советов во всем Дагестане, земельный вопрос, национализация крупной промышленности, задачи советского строительства, выборы органов власти и др. На этот съезд, как отмечал В. Нанейшвили, «возлагались большие надежды в смысле создания общedaгестанского органа власти». Съезд завершил свою работу 25 июля избранием областного исполкома Советов в составе Д. Коркмасова (председатель), М. Дахадаева, С. Габиева, У. Буйнакского, Е. Гоголева, С. Казбекова, М. Хизроева, К. Мезикова, А. Исмаилова, Г. Саидова, С. Абдулхалимова, Г. Далгата и др.]

³² «Известия Бакинского Совета», 14.VII.1918.

**Формирование
частей Красной
Армии**

В целом обстановка в Дагестане оставалась напряженной. В районах Дербента, Темир-Хан-Шуры, Чир-юрта и Хасав-юрта контр-революционеры открыли боевые действия. Главной ударной силой их явились банды помещичье-клерикальной реакции, возглавляемой Гоцинским, Тарковским, Халиловым. Они развернули в горах пантюркистскую агитацию и призвали турецких оккупантов.

В связи с этим чрезвычайную остроту приобрел вопрос о формировании местной Красной Армии. Дагестанский областной ВРК еще 2 мая призвал население подняться на защиту завоеваний революции. 22 мая было опубликовано обращение областного ВРК «Всем рабочим и крестьянам — мусульманам». «Все, кому дорога свобода трудового народа, — говорилось там, — кто не хочет быть рабом богачей, князей и кто хочет помочь трудящимся в это тяжелое время, пусть идет в Красную Армию. Дело свободы не безнадежно! Теперь перед нашим трудовым народом стоит вопрос: жить или умереть? Братья! Чем жить в рабстве, лучше умереть свободными борцами за свою свободу».

30 мая Портпетровский Совет образовал военный отдел. Входившие в него комиссары И. Котров, И. Маскин и Зеленский начали работу по набору добровольцев. Много делали в этом направлении военные отделы Темирханшуринского, Дербентского и Кизлярского Советов.

Рабочие и горская беднота горячо откликнулись на призыв большевиков, что дало возможность сразу же сформировать крупное войсковое соединение, насчитывавшее около 6 тыс. бойцов. 11 июня приказ областного ВРК объявил о создании Дагестанской Красной Армии, включавшей астраханско-петровский отряд В. Ляхова, 1-й Дагестанский конный полк Тимошина, отряды Г. Далгата, С. Казбекова и другие, собранные в отдельных аулах (Кумторкала, Утамыш, Мюрего, Цудахар, Кумух, Н. Дженгутай, Унцукуль).

В. Ляхов в июле 1918 г. отправил из Темир-Хан-Шуры в Астраханский краевой военкомат телеграмму, в которой сообщал, что созданный в Астрахани отряд, носивший название «Петровский», восстановил и укрепил Советскую власть в ряде округов. «В настоящее время отряд переформировался в полк, три четверти которого составляют местные силы Дагестана. Нуждаемся в оружии, обмундировании, инструктажах». О совместной борьбе свидетельствует и сообщение штаба военно-революционной обороны г. Петровска в Москву Реввоенсовету и в Баку Г. Корганову, отправленное в июне 1918 г.: «Бои у Чир-юрта развиваются весьма успешно и победоносно для нас. В 12 аулах Терской и Дагестанской областей у границ Сулака признали Советскую власть и образовали Красную Армию в числе 600 всадников, которые сражаются

ся в наших рядах. Советские войска сражаются рядом с товарищами дагестанцами, и последние бои кровью связали нас в борьбе за интернациональную народную власть. На Дженгутайском фронте события нарастают и близки к развязке»³³.

В создании Красной Армии трудящимся Дагестана огромную помощь оказывал бакинский и астраханский пролетариат. 9 июля 1918 г. С. Шаумян, получив от военного комиссара М. Дахадаева телеграмму, сообщил в Москву В. И. Ленину: «Для того чтобы покончить с бандами Гоцинского и приобрести Дагестан к Советской власти, необходимо завершить организацию местной Красной Армии, для этого требуются вооружение, броневики и притом спешно»³⁴.

По указанию В. И. Ленина из Астрахани и с Северного Кавказа были направлены в Дагестан армейские части, вооружение и деньги. Благодаря этому советские войска Дагестана смогли нанести врагу ряд сокрушительных ударов. Бои против контрреволюционных банд велись под Аксаем, Костеком, Гунибом и Касумкентом.

Первые мероприятия

Борясь за упрочение Советской власти, большевики Дагестана начали осуществлять ряд социально-экономических мероприятий.

Еще в 20-х числах апреля 1918 г. Портпетровский военно-революционный комитет объявил о конфискации имущества контрреволюционеров, о национализации крупных предприятий промышленности и транспорта, установлении восьмичасового рабочего дня и введении контроля над производством и распределением. 27 апреля Дербентский ВРК сообщил, что все движимое и недвижимое имущество, принадлежавшее лицам, бежавшим из города в день вступления советских войск, секвестровано в пользу Советской республики.

Для содержания аппарата управления Дербентский Совнарком наложил на торгово-промышленные круги контрибуцию в сумме миллиона рублей. Комитет революционной обороны города решил направить в распоряжение комиссии по признанию суммы из касс бывших национальных комитетов. Имущество Дербентского мусульманского национального комитета было передано «Гуммет».

В Темир-Хан-Шуре областной Военно-революционный комитет в мае конфисковал имущество «Джамиат уль-Исламие» и милликомитета и наложил арест на капиталы сбежавших контрреволюционеров М. Мавраева, Н. Тарковского, Х. Гаджиева, А. Казапалипова и др. 17 мая здесь была образована комиссия по трудовой повинности в составе П. Ковалева, Г. Саидова, С. Казбекова и Артюхова. В июне Темирханшу-

³³ «Известия Бакинского Совета», 19.VI.1918.

³⁴ «Красный архив», 1938, № 4—5, стр. 21.

ринский Совет передал в распоряжение городского продовольственного комитета все консервные заводы города.

(Такие крупные портпетровские предприятия, как фабрика общества «Каспийская мануфактура», гвоздильный завод, мастерские железной дороги и морского порта, типографии и др., тоже подверглись национализации.) 22 мая декретом Бакинского Совнаркома общенародным достоянием объявлялись недра Дагестана — нефть и другие полезные ископаемые. 28 мая специальным декретом были национализированы и рыбные промыслы Г. Тагиева, а 7 июня — каспийский торговый флот.

Общее руководство восстановлением и развитием экономики Дагестана передавалось образованному тогда областному Совету народного хозяйства. На рыбных промыслах в Порт-Петровске эти функции выполняли управление, а на железной дороге — коллегия во главе с комиссаром. Контролировать деятельность национализированных предприятий при Советах призваны были отделы народного хозяйства, непосредственно же на предприятиях — фабрично-заводские (промысловые) комитеты. Вместе с профсоюзами они установили рабочий контроль над производством и распределением.

Сразу же после провозглашения Советской власти в Дагестане было объявлено о конфискации бекских, ханских, княжеских земель и передаче их в пользование трудящимся крестьянам. 11 июня отдел народного хозяйства Портпетровского Совета опубликовал постановление, по которому все виноградники переходили в его ведение. 12 июня исполком Дербентского Совета утвердил решение о национализации всех мельниц в городе.

18 июня Бакинский Совнарком, основываясь на принятом ВЦИК законе о социализации земли и сообразуясь с местными условиями землепользования, издал декрет, касающийся Закавказья и Дагестанской области. Он считал «необходимым произвести теперь же без выкупа изъятие земель у беков, ханов, помещиков, меликов, князей, их доверенных и нетрудовых арендаторов в пользование трудового земледельческого населения».

В Порт-Петровске, Дербенте и Темир-Хан-Шуре конфискации подверглось имущество богачей, помогавших контрреволюции. Земельные угодья многих беков и ханов в Хасавюртовском, Темирханшуринском, Кайтаго-Табасаранском и Кюринском округах были переданы бедноте. Даже в тех аулах, где Советская власть еще не установилась, крестьяне самовольно захватывали казенные и помещичьи земли. Так были отобраны владения Каплановых, Уцмиевых, Гайдаровых, Юсупхановых и др. 4 августа исполком Дагестанского Совета постановил возместить убытки жителям, пострадавшим от банд Гоцинского, за счет имущества бежавших контрреволю-

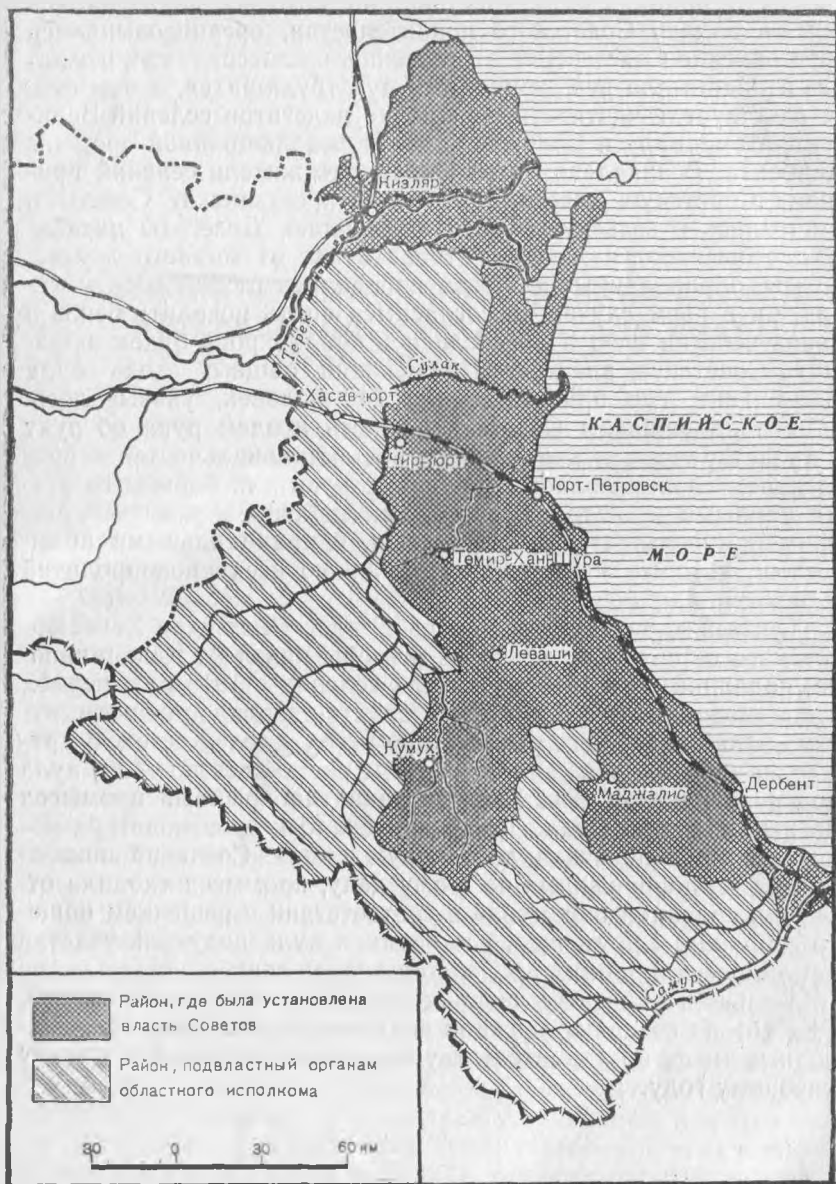
ционеров. 5 августа Кадарское сельское общество вынесло решение не пускать обратно в селение беков, перебежавших в лагерь реакции, и передать их имущество всему обществу.

Местные Советы повсюду стояли на страже интересов бедноты, разъясняя крестьянам, что они полностью и навсегда освобождены от всяких повинностей. Так, Верхне-Казанищенский сельский Совет постановил «освободить беднейший класс от несения позиционных работ, возложить эту обязанность на состоятельных, дабы бедные могли произвести полевые работы». О том же объявил жителям сел. Параул Темирханшуринский Совет.

Очень много сделали большевистские организации и советы для улучшения продовольственного положения трудящихся. Еще в мае были обнародованы постановления, категорически запрещающие вывоз продовольствия всех видов за пределы области. Исполком областного Совета обязал сельсоветы установить твердые цены на продукты первой необходимости, отнимать у зажиточных сельчан и кулаков хлебные и другие продукты и распределять их между беднейшим населением по твердым ценам, бороться со спекуляцией. Сельсоветы получили право в случае саботажа и сопротивления действовать «через советскую милицию». Особое внимание обращалось на уборку урожая. 21 мая Портпетровский военно-революционный комитет опубликовал обращение к крестьянам с призывом провести уборку хлебов организованно и своевременно. С этой целью комиссия при Портпетровском Совете издала распоряжение о мобилизации на полевые работы граждан старше 17 лет из города и района, в том числе военных, не несущих гарнизонной службы. Освобождались только лица, обслуживающие городские продовольственные лавки, пекарни, фабрику «Каспийской мануфактуры», холодильники, радио, телеграф, почту, железнодорожное движение, порт, типографию, а также матери, обремененные малолетними детьми. Аналогичное решение принял Темирханшуринский Совет рабочих, земледельческих и красноармейских депутатов.

Осуществление подобных мероприятий нередко осложнялось борьбой с контрреволюционными элементами. Так, на Эндирей-аул, Муцал-аул, Байрам-аул, Бата-юрт, Темир-аул Хасавюртовского округа нападали банды Гоцинского и Узун-Хаджи. 19 июля областной Военно-революционный комитет предложил Темирханшуринскому и Портпетровскому военным отделам «оказать товарищам хасавюртовцам помощь в уборке полей, а продовольственным отделам жатвенными машинами».

О социальных сдвигах, происходивших в деревне весной и летом 1918 г., можно судить по многим фактам. В ряде аулов Терекемейского, Белиджинского и Улусского участков

Советские районы в Дагестане. Август 1918 г.

Кайтаго-Табасаранского и Кюринского округов проводились съезды и общие сходы крестьян, на которых разъяснялись цели и задачи Советского правительства, организовывались крестьянские Советы. Все это повышало классовое самосознание и поднимало революционный дух трудящихся, о чем свидетельствует, в частности, заявление делегатов селений Великент, Мамедкала и Селик в Комитет революционной обороны Дербента. В заявлении отмечалось, что жители селений признали Советскую власть, образовали крестьянские Советы и записались в сельскую Красную гвардию. Делегаты писали: «Классовые враги желают оторвать нас от мирного труда. Но мы, обрадованные тем, что избавились от векового мучения, ни в коем случае не согласимся опять посадить беков и ханов себе на шею и до последней капли крови будем защищать Советскую власть». В резолюции общего схода аула Джемикент, где присутствовало 240 человек, указывалось: «Мы поддерживаем Советскую власть и идем рука об руку с пролетариатом и крестьянами всех национальностей и протягиваем свои мозолистые трудовые руки для борьбы со всеми тайными и открытыми врагами рабочих и крестьян, например мусаватистами, дашнаками, с национальными комитетами, которые мы признаем причиной всех кровопролитий и бедствий народа».

Острый характер приняли события в Чонт-ауле Хасавюртовского округа. Как видно из жалобы князя А. Казаналипова, поданной им в 1919 г., жители селения в 1918 г., в период существования там Советской власти, «насильственным путем» отобрали у него рыбный промысел у сел. Костек. В другой жалобе он сообщал, что тогда же общество Чонт-аула под руководством Дж. Хасаева захватило рыбный промысел на реке Нижний Сулак и «не допускало к производству рыбной ловли, а производило таковую само». Согласно показаниям лиц, допрошенных по этому делу, промысел «ходила отбирать половина общества» в соответствии с решением общего собрания. Кроме того, все бедняки аула получили участки земли, посеяли на них рис, хлеб и косили сено.

Большая работа была проделана Советами и комитетами РКП(б) по созданию органов политического просвещения народных масс, по строительству и подготовке школ к новому учебному году.)

ГЛАВА II

ДАГЕСТАН В ПЕРИОД ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

(июль 1918 — март 1920 г.)

§ 1. ПОЛОЖЕНИЕ В ДАГЕСТАНЕ ЛЕТОМ 1918 г. НАЧАЛО ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

К августу 1918 г. обстановка в стране резко ухудшилась: антисоветские силы значительно активизировали свою деятельность.

Опыт борьбы за социалистическую революцию подтвердил правоту ленинских слов о том, что господствующие классы никогда не уступят своей власти угнетенным классам, не исчерпав до конца возможности отстоять ее. Эксплуататоры бешено сопротивлялись натиску революционных масс и, сомкнувшись с иностранными интервентами, навязали трудящимся гражданскую войну. Молодая рабоче-крестьянская республика была окружена огненным кольцом фронтов. В. И. Ленин в июле 1918 г. говорил: «На нашу долю выпала величайшая честь и величайшая трудность быть первым социалистическим отрядом в борьбе с мировым империализмом»¹.

(В Дагестане разбитые, но далеко не добитые силы помещичье-клерикальной реакции после установления Советской власти отошли в горы и продолжили борьбу против трудового народа.) В этой борьбе они использовали мусульманское духовенство и фанатизм отсталых горских масс. Еще в двадцатых числах мая националисты, действующие по указке Тарковского, Гоцинского, Узун-Хаджи, Халилова, Арацханова, Алиханова, Джафарова, Пиралова, Карнаилова, Хан-Аварского, Мусалаева, Куваршалова, Темирханова и других контрреволюционеров, созвали в Гунибе так называемый народный съезд, на котором провозгласили «возрождение» своего «правительства» во главе с имамом Гоцинским. От имени съезда

¹ В. И. Ленин, *Речь на митинге в Лефортовском районе 19 июля 1918 г.*, — Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 528.

они объявили мобилизацию в шариатскую армию всех горцев с 17 до 55 лет, причем каждый должен был явиться в полном боевом снаряжении, с конем и оружием. Для нужд создаваемой армии среди горцев проводился сбор средств и продовольствия. Командующим был назначен полковник Х.-М. Арацханов.

Опираясь на помощь турецких интервентов, проникших в июле в горные районы, дагестанские контрреволюционеры совершали разбойничьи набеги на Темир-Хан-Шуру, Дербент, Хасав-юрт, железнодорожные станции, на аулы, признавшие власть Советов. Ожесточенные схватки между красными частями и бандами происходили в районах Чир-юрта, Чиркея, Аркаса, Дженгутая. Полем серьезных сражений явилась также территория от Самура до Дербента. Около станции Самур орудовала банда Джафара Безрукого. Она разобрала путь, пыталась поджечь мост и уничтожить отряд советских воинов. Благодаря отваге последних неприятель был разбит и отеснен далеко от полотна железной дороги. С помощью местных жителей отряд восстановил путь и окончательно разгромил банду. В перестрелке главарь бандитов был убит.

Не прекращались бои на Чирюртовском фронте, растянувшимся на 80 километров. Операции против контрреволюционеров здесь развивались успешно. Станция Чир-юрт, правый берег Сулака, чирюртовские паромы и железнодорожный мост находились в руках советских войск. О характере боев говорят данные сводки: в сражении у паромов бандиты потеряли 400 человек, потери советских войск составляют трое убитых и трое раненых.

Командир отряда З. Авербух сообщал в Москву и Баку: у границ Сулака более десятка аулов Терской и Дагестанской областей «признали Советскую власть и образовали Красную Армию». В одной из сводок отмечалось, что везде создается мусульманская Красная Армия, конная и пешая, которая действует в полном контакте с советскими войсками.

Крупный бой произошел у Кокрека. Банда в несколько тысяч человек встретила с советской колонной, насчитывавшей около двух тысяч штыков. Противник соорудил три ряда окопов, но первый ряд был взят довольно быстро. При помощи блиндированного поезда красные части отбили нападение на Темир-аул и Карлан-юрт. Бандиты отступили в горы. Преследуя их, советские части достигли Хасав-юрта и продолжительное время оставались на станции.

Огромное значение имел фронт, образовавшийся в районе Казанищ — Дженгутая. Тут действовали группы советских войск под командованием М. Дахадаева, В. Ляхова и М. Османова. Первая из них нанесла поражение отрядам шариатского блока у селений Ишкарты и Верхний Каранай. На Дженгутаевском участке бандам помогали турецкие аскеры.

Ободренные прибытием турецких отрядов, помещичье-клерикальные силы перешли в наступление. 24 июля, во время работы I съезда Советов Дагестанской области, они двинули полки на Темир-Хан-Шуру². Советские войска, отразив натиск врага, перешли в контрнаступление, но к началу августа в связи с падением Бакинской Коммуны оно захлебнулось. Вмешательство извне спасло тогда внутреннюю контрреволюцию от полного разгрома.

Вторжение на Кавказ иностранных захватчиков надолго затянуло гражданскую войну в Дагестане. Как известно, Советское правительство сразу же после Октябрьской революции предложило мир воюющим державам, однако страны Антанты отнеслись к этому предложению отрицательно, их цель заключалась в том, чтобы сорвать мирные переговоры, спровоцировать наступление немцев и поставить под удар еще не окрепшую республику. Продолжавшаяся империалистическая война не давала им возможности бросить все свои силы против Советской России. В. И. Ленин указывал: «...если нам удалось просуществовать год после Октябрьской революции, то этим мы обязаны тому, что международный империализм был расколот на две группы хищников: англо-французов-американцев и германцев, которые были в мертвой схватке друг с другом, которым было не до нас. Ни одна из этих групп целиком серьезных сил против нас направить не могла»³.

Еще в декабре 1917 г. между Англией и Францией было подписано специальное соглашение, предусматривающее расчленение Советского государства. Предполагалось отторгнуть от него ряд районов. На организацию интервенции на Кавказе англичане ассигновали более 65 млн. руб.

Кавказ привлекал также внимание германских и турецких империалистов. Первые стремились захватить местную нефть, в планы вторых входило осуществление пантюркистской идеи — объединение тюркских народов под властью От-

---

² В своей речи 29 июля 1918 г. в Москве В. И. Ленин зачитал телеграмму следующего содержания: «В Дагестане, в связи с общим наступлением, противник проявляет активность. 24 июля противник большими скопищами наступал в четырех направлениях. После суточного боя мы заняли окопы противника. неприятель рассеялся в лесу, ночь помешала дальнейшему преследованию. 24 июля из Шуры сообщают об успешных для нас боях, театром военных действий являются окрестности города, противник действует упорно, организованно, командуют силами противника бывшие дагестанские офицеры, активное участие в боевых действиях под Шурой принимают крестьяне Дагестана» (В. И. Ленин. *Речь на объединенном заседании ВЦИК, Московского совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 29 июля 1918 г.*, — Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 4—5).

³ В. И. Ленин, *VI Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов. Речь о международном положении 8 ноября*, — Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 157.

томанской империи. Они старались прибрать к рукам Азербайджан, Дагестан, горские области Северного Кавказа. Их эмиссары вели здесь антисоветскую агитацию, пытались заставить массы поверить в освободительную миссию турок. Турецкие правители грубо нарушили Брестский мир, захватили Ардаган, Карс и Батум, а также предъявили свои претензии на территорию до Баку (вместе с железной дорогой).

Подрывную антисоветскую деятельность вели реакционные помещичье-клерикальные и буржуазно-националистические организации — «Иттихад ве тарахи», «Мусават», милликомитеты в Азербайджане и Дагестане. Все это серьезно осложнило обстановку, изменило соотношение сил и отрицательно сказалось на судьбах Советской власти на Кавказе.

В июле турецко-мусаватистские войска начали наступление на Баку. Положение города становилось критическим — связь его с Северным Кавказом, а с конца месяца и с Дагестаном прервалась. У Бакинского Совнаркома не было необходимых вооруженных сил и продовольствия.

Активность Турции серьезно встревожила англо-американских империалистов. Находившаяся с февраля 1918 г. в Иране экспедиция английского генерала Денстервиля, имевшая целью проникнуть в Закавказье, стала принимать экстренные контрмеры, причем осуществлялись они под благовидным предлогом «поддержки» в борьбе против германо-турецких оккупантов. Важное место в планах английского империализма отводилось полковнику Л. Бичерахову. «Возможность попасть нам в Баку либо с его помощью, либо своими собственными средствами, — писал Денстервиль, — с каждым днем становилась все более вероятной. Связь с Баку у меня была налажена при посредстве почти ежедневного курьера, и наши друзья, социалисты-революционеры, казалось, были в состоянии... свергнуть большевиков, установить новую форму правления в Баку и пригласить на помощь англичан».

В переговорах с Бакинским Совнаркомом Л. Бичерахов неоднократно заявлял, что всякое выступление против Советской власти считает преступным; в результате он был назначен командующим армией на правом фланге. После прибытия ее на фронт усилилась агитация за приглашение англичан, не снижали натиска и турецкие войска. Это вносило большую дезорганизацию в ряды защитников города.

Для обсуждения создавшегося положения 25 июля было созвано чрезвычайное заседание Бакинского Совета. Несмотря на возражения большевиков, социал-предателям удалось протащить решение о приглашении в Баку английских войск. Оказавшись в меньшинстве, члены Бакинского Совнаркома отказались от какого бы то ни было сотрудничества с интервентами и сложили свои полномочия. Советская власть в Баку временно пала.

К тому времени осложнилась обстановка и на Тереке. Здесь организаторами межнациональной вражды и гражданской войны также выступили турецкие и английские захватчики. Обосновавшаяся во Владикавказе английская миссия стала штабом контрреволюции на всем Северном Кавказе. 18 июня в Моздоке подняли восстание белоказаки. Их отряды осадили Грозный и Кизляр. В Моздоке вкупе с казачьей реакцией орудовали эсеро-меньшевистские предатели Г. Бичерахов (брат полковника), Мамулов, Семенов. Последние находились в прямой связи с английской миссией и Добровольческой армией⁴.

§ 2. БОРЬБА ПРОТИВ БИЧЕРАХОВЦЕВ И ТУРЕЦКИХ ИНТЕРВЕНТОВ

В кольце вражеского окружения оказались советские районы Дагестана — с юга по морю и железной дороге наступали бичераховцы, в горах орудовали турецкие отряды, а с северо-запада совершали набеги банды Гоцинского. Предательство Л. Бичерахова и падение Бакинской Коммуны до крайности усложнило ситуацию. Еще до образования в Баку диктатуры Центрокаспия Бичерахов отступил к станции Сумгаит, откуда проследовал на Дербент, захватив с собой снятый с фронта советский бронепоезд и артиллерию. Положение стало угрожающим. Трудящиеся области нуждались в серьезной помощи. 9 июля С. Шаумян, после получения телеграммы от М. Дахадаева, обратился к В. И. Ленину с просьбой выделить вооружение и броневики для советского Дагестана. По указанию В. И. Ленина из Астрахани были направлены воинские части, оружие и деньги. Бакинский Совнарком послал Дагестану 7 млн. руб. и вооружение, его, правда, доставить не удалось: Бичерахов задерживал все, что шло в Дагестан из Баку.

В это тревожное время, 2 августа 1918 г., Комиссариат Северо-Кавказского военного округа издал следующий приказ: «Для руководства военными действиями в Дагестанской области назначается Военный совет с чрезвычайными полномочиями в составе комиссаров тт. Дахадаева, Воронина, военного руководителя Бромма...». Одновременно приказом того же комиссариата был образован Портпетровский военный совет, куда вошла чрезвычайный комиссар по Дагестанской области В. Нанейшвили, представители советских органов Портпетровска и Дербента К. Мезиков, Г. Таги-заде и военрук Климов. На другой день экстренное заседание Портпетровского комитета РКП(б) и исполкома Совета, созванное в целях

⁴ ЦГАОР СССР, ф. 3718, оп. 2, д. 19, лл. 2, 4.

определения мер по обеспечению безопасности города, заслушав и обсудив доклад З. Захарочкина и содоклад комиссара Северо-Кавказского военного округа Н. Анисимова об общем военно-политическом положении, 35 голосами против 6 приняло такую резолюцию:

«Мы, нижеподписавшиеся члены Совета, объявляем перед лицом портпетровского пролетариата полковника Бичерахова за явную англофильскую деятельность изменником и предателем революции. Наряду с этим заявляем, что никаких других ориентаций не признаем, кроме ориентации на Советскую власть как в центре, так и на местах, и всякая попытка к ниспровержению таковой встретит с нашей стороны самый решительный и неуклонный отпор»⁵.

Бои за Дербент Первым объектом удара Бичерахова в Дагестане стал Дербент. Продвижение своих банд на север он объяснял как «возвращение на родину». Это был заранее обдуманый шаг, рассчитанный на обман общественного мнения, на то, чтобы предупредить возможность прибытия советских сил в помощь Баку.

Еще до вступления в Дагестан Бичерахов издал приказ, в котором говорилось: «В Баку переворот. Большевики от власти отстранены... Мне предложен пост главнокомандующего войсками Кавказа, сухопутными и морскими. Баку еще обороняется. В Баку уже начали прибывать английские войска. 5 августа и к нам в Хачмас и Дербент должны прийти английские войска»⁶.

Отойдя от Баку к Хачмасу, Л. Бичерахов стал собирать силы для дальнейшего продвижения. 1 августа он попросил помощи у брата Георгия. К началу операций в Дагестане его отряд насчитывал более трех тысяч штыков и сабель, был хорошо вооружен, имел сильную артиллерию, четыре броневика, два бронепоезда, два военно-морских судна «Карс» и «Ардаган» — дар «диктатуры Центрокаспия». На станции Худат Бичерахов вошел в контакт с бандами полковника Мамедова (более 500 человек) и договорился о совместных действиях. 3 августа Советские части под натиском вражеских отрядов вынуждены были оставить Дербент и отойти к станции Мамедкала. Часть членов горисполкома выехала в Порт-Петровск.

Портпетровский комитет РКП(б) и исполком Совета, обсудив положение, вынесли решение об обороне города и командировали У. Буйнакского в Астрахань и Москву. Из Темир-Хан-Шуры на выручку Дербента прибыл 1-й Дагестанский советский полк под командованием В. Ляхова. Объеди-

⁵ «Известия Порт-Петровского Совета», 4 августа 1918 г. Экстренный выпуск.

⁶ ЦГАОР СССР, ф. 3718, оп. 2, д. 20, лл. 119—120.

ненные силы дербентского гарнизона, портпетровского рабочего батальона и подразделения полка 7 августа разбили противника, захватили его штаб во главе с 11 офицерами и освободили Дербент. Комиссар Северо-Кавказского военного округа Н. А. Анисимов тотчас же телеграфировал об этом в Москву В. И. Ленину и Я. М. Свердлову.

Полк Ляхова вскоре вернулся в Темир-Хан-Шуру, хотя Дербент все еще находился в опасности: местный гарнизон был крайне слаб, а бичераховцы, не понесшие больших потерь, готовились к штурму города. 15 августа они ударили с суши и с моря и вновь овладели Дербентом. В этих условиях Чрезвычайный военный совет развернул работу по созданию группы войск, способной разбить врага. Кроме отступивших из Дербента частей, на позициях против бичераховцев были сосредоточены Царицынский полк, Дагестанский советский конный полк, Петровский и Дербентский рабочие батальоны и ряд партизанских отрядов. Сюда же были направлены части, присланные из Астрахани, и венгерский отряд из Царицына.

Вместе с частями Красной Армии выступили отряды губденцев, мюрегинцев, утамышцев, урахинцев, мекегинцев, буйнакцев, в организации которых видную роль сыграли Г. Далгат, М. Мусаев, Х. Мустафаев и др. Командовал фронтом А. Ф. Круглов, комиссаром был И. Т. Маскин.

В двадцатых числах августа у станции Мамедкала разгорелись ожесточенные бои, силы обеих сторон были значительными, но бичераховцы превосходили техникой и командными кадрами. В самый разгар боев некоторые подразделения Царицынского полка, распропагандированные агентами противника, отказались сражаться против него. Не очень активно действовали также отдельные подразделения конного полка — сказалось предательство начальника штаба, бывшего команданта крепости Хунзах полковника Бромма.

Оборона Порт-Петровска

Оставив Мамедкалу, советские войска продолжали бои в районе станций Каякент, Инчхе, Изберг и Манас. По плану советского командования последний должен был стать решающим рубежом в разгроме бичераховцев. Однако данный план не был осуществлен: враг быстро развил наступление, а полк Тимошина отозвали в Темир-Хан-Шуру, на которую наседали банды Гоцинского, отдельные партизанские отряды распались.

В связи с этим особое значение приобретала организация обороны Порт-Петровска. Партия и В. И. Ленин с большой озабоченностью следили за развитием событий на Кавказе. По указанию Ленина сюда был послан Ленинский полк. Отряд Джорова, направленный из Царицына в Баку, остался в Порт-Петровске, куда были стянуты и воинские части с Те-

мирханшурина и Чирюртовского фронтов. В конце августа военный комиссар М. Дахадаев приказал штабу Аркаского участка фронта выставить против Бичерахова 500 бойцов. Мобилизации по решению Портпетровского комитета РКП(б) подлежали все коммунисты и рабочие, способные носить оружие. Из них были сформированы стрелковый полк и артиллерийский дивизион. Старики и женщины-активистки осуществляли связь, налаживали питание фронтовиков, ухаживали за ранеными и больными в лазарете. Жители укрепили подступы к городу, окружили его проволочными заграждениями. Железнодорожники проложили вокруг Порт-Петровска железнодорожные пути, по которым курсировал построенный ими же блиндированный поезд.

27—28 августа началось сражение за Порт-Петровск. Суда «Карс» и «Ардаган» обстреливали его. Советская артиллерия была из 10 орудий, у которых стояли венгерские коммунисты. Красные части, рабочие дрались героически, и попытка врага сразу захватить город не удалась. Убедившись в решимости и стойкости его защитников и боясь подхода подкрепления из Астрахани и пополнения советских войск дагестанцами, Бичерахов прибегнул к испытанному методу — обману и шантажу. Он потребовал от областного исполкома пропустить его отряд через Порт-Петровск на Терек, причем усиленно распространял версию о своей преданности демократии, затеял переговоры с областным Военным советом. 1 сентября он отправил письмо М. Дахадаеву, старался склонить его к примирению, предлагал совместно бороться против турок и т. д. М. Дахадаев ответил ему резкой отповедью.

Красноармейцы поклялись не оставлять Петровска, однако штаб обороны плохо ориентировался в обстановке, среди командиров оказались случайные люди, поддавшиеся агитации бичераховцев. Военный совет же не проявил достаточной энергии и мужества, чтобы пресечь антисоветские действия.

В конце августа в Темир-Хан-Шуре состоялось экстренное совещание. Было отмечено, что некоторые части вели себя недостойно, «мусульманские отряды потеряли связь с русской армией, многие воины разбрелись по аулам», что положение Порт-Петровска и Темир-Хан-Шуры безнадежно. Областной исполком решил, дабы не допустить разрушения г. Шуры, начать переговоры и добиться перемирия.

Вступив в переговоры о мире и совместной борьбе, Бичерахов тем временем форсировал захват Порт-Петровска. В городе сложилась крайне тяжелая обстановка. В «Бюллетене Центрокаспия» 2 сентября сообщалось, что Петровск окружен плотным кольцом войск Бичерахова, все командные высоты заняты им, с моря город блокирован.

В этот день мирная делегация в составе М. Хизроева и П. Ковалева, эсера Козлова и меньшевика Герасимова при-

была в ставку Бичерахова и заключила с ним соглашение, вошедшее в историю как «деловой контакт». Суть его сводилась к следующему: 1) Бичерахов занимает Петровск, не вмешивается во внутренние дела Дагестана и в межпартийную борьбу; воюет со всеми, кто придерживается германо-турецкой ориентации; 2) гражданской войны не признает и стоит за российскую государственность; 3) дагестанцы должны объединиться против турок.

Соглашение явилось для Порт-Петровска роковым, цитадель Советской власти в Дагестане пала.

С большевиками Дербента и Порт-Петровска Бичерахов расправлялся с особой жестокостью. После взятия Дербента его подручные арестовали А. Эрлиха, В. Бещенцева, И. Кобякова, Г. Канделаки, вывезли их в Порт-Петровск и расстреляли. Несколько позже были схвачены и убиты Г. Таги-заде, М. Гаджиев и др. Часть работников Дербента во главе с Д. Пугиным отступила в Порт-Петровск, некоторые вместе с К. Агасиевым укрылись в городе.

Массовые репрессии бичераховцы применяли по отношению к рабочим-коммунистам Порт-Петровска. В первый же день здесь были расстреляны командир Первого Дагестанского советского полка В. Ляхов, члены Совета Лагода, Осканов. Попавший в облаву И. Котров покончил самоубийством. За Молоканкой была расстреляна группа мадьяр. В черном списке с визой Л. Бичерахова «изолировать» значилось свыше 70 активных работников Портпетровского Совета. В тюрьме города находились сотни красноармейцев, отказавшихся служить английскому ставленнику, вскоре 97 из них были высланы в Закаспийскую область.

Бичерахов больше не нуждался в «деловом контакте». Его пугали уже не советские войска, а отряды, действующие под командованием Н. Тарковского и турецких офицеров. В письме от 2 октября 1918 г. Н. Тарковский писал главе Горского правительства⁷: «Бичерахов, соглашаясь на все условия мои, требовал только одно, а именно: отвода турок в почти месячный срок и даже больший на Гуниб—Хунзах—Ахты и далее в Кубинский уезд Бакинской губернии... Принимая во внимание все это и что мы эти пять-шесть месяцев боролись с большевиками, которых Бичерахов обещался в корне ликвидировать, я нашел его условия приемлемыми и просил турок войти в наше положение, не осложняять его и отойти»⁸. Тайные

⁷ Реакционное Горское правительство было сформировано 11 мая 1918 г. в Тифлисе в целях обособления горских народов Кавказа и отторжения их от Советской России. В его состав вошли буржуазные националисты Т. Чермоев (председатель), Г. Бамматов, П. Коцев, А. Цаликов, В. Джабагиев, З. Темирханов и др. При помощи турецких штыков оно в октябре водворилось в Темир-Хан-Шуре.

⁸ А. Тахо-Годи, *Революция и контрреволюция в Дагестане*, Махачкала, 1927, стр. 72—73

Иван Котров

переговоры Л. Бичерахова и Н. Тарковского завершились соглашением о совместной борьбе. Турецкие части немедленно отзывались с фронта в тыл, одновременно войскам Тарковского разрешалось войти в Темир-Хан-Шуру. При этом должны были быть изолированы и затем выданы Бичерахову Дахадаев, Коркмасов, Хизроев, Саидов, Буйпакский, Захарочкин, Тутышкин, Апиер, Нанейшвили, Эфендиев, Осмапов, Воропин, Ковалев, Заяц. Начальником войск в Темир-Хан-Шуре назначался полковник Джафаров. До образования областного органа власти устанавливалась военная диктатура Тарковского.

После того как Баку был занят турецкими войсками и Центрокаспий перекочевал в Порт-Петровск, Бичерахов издал приказ об аресте советских руководителей и разоружении советских войск, Тарковский подготовил свои части к вторжению в Темир-Хан-Шуру. Узнав об этом, советские работники 19 сентября перешли на подпольное положение. Д. Коркмасов и В. Нанейшвили скрылись в районе Кумторкалы, собираясь перебраться в Грозный, М. Дахадаев с отрядом пытался отступить в Даргинский округ, чтобы, объединившись с ополчением шейха Али-Гаджи Акушинского, продолжать борьбу, но был схвачен людьми Тарковского и зверски убит. 12 октября Г. К. Орджоникидзе телеграфировал В. И. Ленину о гибели «популярнейшего советского работника».

**Охрана Кизляра.
Изгнание интервентов**

Кровавые деяния Бичерахова не оставляли сомнения относительно подлинного лица этого яркого контрреволюционера: трудящиеся Дагестана на себе испытали его «демократизм». Растущее сопротивление дагестанцев, с одной стороны, и наступление турецких войск — с другой, создали для бичераховцев неблагоприятные условия. Они старались пробраться на Терек, чтобы соединиться с белоказачьими бандами и стремительным маневром захватить Владикавказ, Грозный, Кизляр. Большевики Терека во главе с комиссаром Юга России Г. К. Орджоникидзе мобилизовали все силы на разгром врага. Ожесточенные бои развернулись вокруг Грозного.

Председатель комитета РКП(б) С. И. Тымчук вдохновлял защитников города, командующий армией Н. Ф. Гикало руководил его обороной. После стодневных боев потери противника были колоссальными, но Грозным он не овладел.

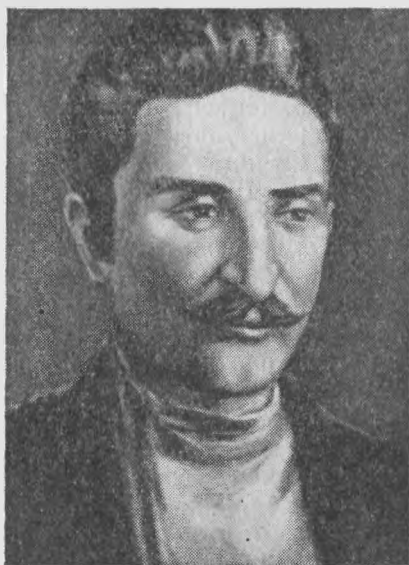
Еще в июле белогвардейцы предъявили ультиматум Кизляру — немедленно распустить Совет и отряд красногвардейцев — и в случае отказа грозили взять город штурмом. В Кизляре были образованы штаб обороны и Военный совет, председателем его и командующим войсками фронта назначен А. Ф. Хорошев, начальником штаба — бывший полковник С. С. Шевелев, политическим комиссаром — Б. П. Шеболдаев. На помощь пришли партизанские отряды. Численный перевес противника был разителен (6 тыс. против 750—800), и все же советские войска отразили первое наступление. В конце августа началось второе. Белые требовали сдачи города без боя. Положение становилось критическим, однако в середине сентября в Кизляр, осаждаемый более двух месяцев казачьими бандами, прорвались отряды советских войск. Белогвардейцы обратились к Л. Бичерахову, и тот высадил на Старотеречный десант из 2 тыс. человек. Решающую роль в исходе сражений сыграла поддержка астраханцев — в сентябре прибыли отряд конницы, орудия, броневики и обозы с боеприпасами, 25 сентября в город вступил Латышский полк. Через два дня вошли подразделения Железного полка, затем Ленинский полк, наконец, части XII армии. 14 октября бичераховцы здесь были разбиты наголову.

Но на этом борьба не кончилась: на сцене появился казачий полк Учуркина, который тоже пытался взять Кизляр штурмом. Л. Бичерахов послал им подкрепление — отряд под командой Слесарева, состоявший из бывших красноармейцев, взятых в плен в Петровске, однако бойцы отряда связались с кизлярскими большевиками и решили сдаться. Сам Слесарев едва спасся бегством, впоследствии он был убит.

Значение шестимесячной героической обороны Кизляра в ходе гражданской войны на Северном Кавказе было огромно. Она оттянула на себя значительные силы врагов, осаждавших Грозный и Владикавказ, сорвала планы бичераховцев, старавшихся объединить контрреволюционные отряды Терек и Дагестана. За мужество и героизм, проявленные защитниками города, Реввоенсовет Кавказско-Каспийского фронта присвоил Кизляру звание «города-героя».

Разгром бичераховцев. Вторжение турецких войск

Борьба с бичераховцами в Дагестане продолжалась. В области в этот период резко ухудшилось положение с продовольствием, заметно поднялись цены на хлеб и другие продукты, росла безработица. Промышленные предприятия не обеспечивались сырьем, причем многие владельцы их намеренно тормозили налаживание произ-

Казимагомед Агаснев

водства. В аулах, где в 1918 г. была установлена Советская власть, беки и кулаки, опираясь на бичераховцев, отбирали у бедняков «свои» земли и урожай.

Все это поднимало классовое самосознание трудящихся и усиливало их ненависть к предателям. Объявленная последними мобилизация лиц от 20 до 35 лет игнорировалась, несмотря на то что всем, не явившимся на призывные пункты, угрожали «арестом и судом по законам военного времени».

В знак протеста против беззаконий, творимых бичераховцами, совещание представителей профсоюзов Порт-Петровска решило провести «мертвую» забастовку рабочих города. Был

образован стачком во главе с Л. Фрибусом. В районе Дербента революционные отряды совершали смелые нападения на гарнизоны противника. Эти нападения приняли такой широкий размах, что Бичерахов поспешил стянуть свои подразделения поближе к железнодорожным станциям. К 25 октября все его части из Чир-юрта и Темир-Хан-Шуры были сосредоточены в Порт-Петровске. Оттуда их вытеснили турецкие войска и ополчения горцев. Остатки бичераховцев 8 ноября покинули Порт-Петровск и отправились в Энзели, к своим английским хозяевам.

Еще до появления турецких регулярных частей в Дагестан по приглашению горских правителей прибыли примерно 500 турецких военнослужащих-инструкторов во главе с Исмаил-Хаки-беем. Сначала в Батуме они получили оружие, а затем через Елизаветполь и Ахты пришли в Кумух и Хунзах, где, согласно договоренности между Тарковским и Бичераховым, обосновался их штаб. Позже успехи английского ставленника обеспокоили турецких интервентов и побудили их ускорить вторжение в Дагестан. 6 октября они заняли Дербент, 24 — Темир-Хан-Шуру и двинулись на Порт-Петровск.

При попустительстве предателей из Горского правительства турецкие башибузуки действовали весьма решительно — грабили население, покрыли область виселицами. Некоторые

их офицеры были назначены на должности каймакамов (начальников) в крупные селения. Ставший каймакомом в Кюринском округе лалач Такаютдин-бей без суда и следствия расправлялся с революционными деятелями. По его указанию были зверски убиты большевики К. Агасиев, С. Сулейманов, Г. Мурсалов, Л. Рахманов и др. В Кумухе орудовал Таксин-бей. Рабочие и крестьянская беднота очень скоро поняли, какой дорогой ценой должны они расплачиваться за «заботу» «единоверных братьев».

Турецкие интервенты не успели осуществить в полной мере свои планы в Дагестане: в самой Турции произошли события, заставившие ее правящие круги подписать перемирие с Антантой и выйти из военного блока с Германией. Турецкие войска были срочно эвакуированы из Дагестана и Закавказья.

§ 3. БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ МАСС ПРОТИВ ГОРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И АНГЛИЙСКИХ ИНТЕРВЕНТОВ. ОБРАЗОВАНИЕ ДАГЕСТАНСКОГО ОБКОМА РКП(б) И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

После ухода турецких покровителей Горское правительство осталось один на один с трудовыми массами, которые, убедившись в антинародной сущности этого правительства, бойкотировали его, изгоняли его представителей на местах, искали поддержки у Красной Армии. Находившиеся на нелегальном положении большевики не прекратили своей деятельности и быстро наладили прежние связи. Подпольным центром революционных сил Дагестана был аул Кумторкала, расположенный между Порт-Петровском и Темир-Хан-Шурой. Здесь функционировал Временный военный совет, который поставил перед собой задачу создать вооруженные отряды, с помощью 11-й армии восстановить Советскую власть в области. Разработав конкретный план, Военный совет командировал П. Ковалева и С. Абдулхалимова в Кизляр для согласования боевых операций.

Подпольные организации активно действовали в Хасавюртовском (глава — З. Батырмурзаев), Даргинском (Г. Далгат и М. Карабудагов), Казикумухском (Г. Саидов), Кюринском (Т. Юзбеков и А. Мурсалов), Аварском (Б. Качалов) и Самурском (А.-М. Османов) округах. В Казикумухском округе большевистская группа из бывших советских работников организовала Военный совет, который начал формировать вооруженные отряды для борьбы против Горского правительства. В феврале 1919 г. подпольщики сумели поднять крестьян сел. Унчукатль. Восставшие убили начальника округа К Сулейманова и образовали ревком, куда вошли Г. Саидов

(председатель), Ибр. Аминтаев, М. Касаев, Г. Гаджиев, А. Дандамаев, И.-Х. Курбаналиев и др. Ревком создал свой вооруженный отряд, назвав его «Армией свободы», и вплоть до вторжения деникинцев осуществлял здесь революционную власть.

В Самурском округе, в сел. Ахты, в противовес окружному исполкому был образован ревком в составе А. Мирзоева, Э. Эмирбекова, А.-А. Эфендиева, Ш. Шахэмирова, который держался в течение двух месяцев. Отряд ревкома насчитывал 75 человек.

Работа по сплочению сил против Горского правительства шла также в Темирханшуринском округе. Жители Дургели, Дженгутая, Кадара вынесли решение не пускать к себе турецких эмиссаров. Организацию партизанских отрядов возглавил штаб, размещенный в сел. Леваши. В него входили Д. Коргмасов, М. Хизроев, Г. Саидов, М. Далгат и др. Антинародное правительство бойкотировали не только в Дагестане: против него вели борьбу и трудящиеся других районов Северного Кавказа.

Не имея опоры в массах, горские деятели чувствовали себя весьма непрочно, но отнюдь не собирались уходить со сцены. Более того, они старались удержаться любой ценой, добиться признания своей «независимости» и помощи против большевиков от империалистов Антанты, которые уже приступили к оккупации Кавказа. Еще 17 ноября английские войска заняли Баку; Военную миссию союзников, ставшую центром контрреволюции здесь, возглавил генерал Томсон.

В конце ноября делегация правительства Союза горских народов вступила в переговоры с представителями союзных держав, Томсон предложил «образовать коалиционное правительство и объединиться против большевиков». В соответствии с этим указанием горские лидеры созвали в Темир-Хан-Шуре «парламент», хотя население Дагестана бойкотировало, а в ряде округов сорвало выборы. 15 декабря на своем первом заседании «парламент» принял отставку А. Чермоева и утвердил состав нового коалиционного кабинета: П. Коцев — премьер, Н. Тарковский — военный министр, Г. Бамматов — министр иностранных дел, Р.-Х. Капланов — министр внутренних дел, В. Джабагиев — министр финансов, Б. Малачиханов — министр торговли, промышленности и продовольствия, И. Гайдаров — министр путей сообщения, Н. Шахсуваров — министр просвещения, Д. Бутаев — министр земледелия и государственных имуществ. Портфели министров юстиции, труда, призрения и государственного контроля были оставлены за казакми Терской области.

На основании соглашения, заключенного между английской миссией и горской делегацией, в Темир-Хан-Шуре была

учреждена английская военная миссия во главе с полковником Роландсоном.

Интервенты заняли Порт-Петровск и Дербент, а Горское правительство выразило готовность предоставить в распоряжение союзников все свои силы. Продажные деятели жаждали выслужиться перед иноземными захватчиками в надежде на помощь и дипломатическое признание. Но англо-американские интервенты преследовали на Кавказе иные цели — превратить его в свою колонию, использовать как базу для борьбы с Советской Россией. Томсон заявил, что вопрос о «независимости» будет решен мирной конференцией, и потребовал от Горского правительства «оставить в стороне все мелкие распри, объединиться против большевиков, помогать союзникам держать связь с армией Деникина».

В инструкции, данной Роландсону, излагался следующий план: железная дорога Баку — Петровск и далее к Ростову, а также порты Петровск и Дербент перейдут под контроль союзников: генерал Бичерахов сделает Петровск своей базой, причем все русские военные силы в Терской области должны быть подчинены ему; Горское правительство бросает свои вооруженные силы против большевиков.

Прикрываясь лицемерными, лживыми фразами о «демократии» и «свободе», английские захватчики проводили колониальную политику, пытались спровоцировать горцев на выступления против Советской власти. В Дагестане была объявлена мобилизация нескольких возрастов, в начале февраля на съезде представителей народов области англичане потребовали войска для борьбы с большевиками, обещая за это полную «самостоятельность», снаряжение, вооруженную помощь и т. д. Этот вопрос вызвал бурные прения, но в конце концов съезд отклонил предложение англичан.

Тем не менее интервенты, поддерживаемые буржуазными националистами, не отказались от своих планов, ведь к тому времени весь Кавказ уже был отрезан от Советской России.

Ясно, что в этих условиях освободиться от гнета поработителей, победить объединенные силы внешней и внутренней контрреволюции можно было лишь совместно с русским народом. В. И. Ленин подчеркивал необходимость теснейшего союза всех народов страны, «ибо, — писал он, — поодиночке нам, наверное, не справиться»⁹.

В. И. Ленин и его соратники Я. М. Свердлов, С. М. Киров, Г. К. Орджоникидзе проявляли неустанную заботу о судьбах Советской власти на Кавказе, об освобождении его народов от чужеземного ига, оказывали им всяческую поддержку, руководили их борьбой. В Москве по поручению Ленина и

---

⁹ В. И. Ленин, *Письмо к рабочим и крестьянам Украины по поводу победы над Деникиным*, — Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 47.

Свердлова С. М. Киров организовал экспедицию в помощь Северному Кавказу. Перед ней были поставлены задачи спасти отступившую с Северного Кавказа XI армию и пополнить ее состав, освободить Северный Кавказ и Дагестан от белогвардейско-националистической контрреволюции и интервентов, организовать отправку нефти из Грозного и Порт-Петровска. 16 января 1919 г. экспедиция прибыла в Астрахань. По указанию В. И. Ленина на Северный Кавказ была послана также Чрезвычайная комиссия Наркомата по делам национальностей во главе с У. Буйнакским, призванная создать единый краевой орган Советской власти на Северном Кавказе и в Дагестане на основах Конституции РСФСР. Эта комиссия тоже прибыла в Астрахань и при содействии С. М. Кирова немедленно занялась организацией вооруженных сил. В короткий срок здесь был сформирован Дагестанский конный полк, политическим комиссаром которого стал У. Буйнакский.

Задача заключалась прежде всего в том, чтобы свергнуть в Дагестане власть Горского правительства, мобилизовать все революционные силы в помощь Красной Армии для разгрома наступающих с севера полчищ Деникина, восстановить Советскую власть в области, а затем помочь трудящимся других районов. В начале февраля 1919 г. У. Буйнакский с группой работников возвратился в Дагестан. Обстановка здесь была очень тяжелой, подкупленные англичанами буржуазные националисты пытались вырвать у горцев согласие на формирование воинских частей «для борьбы с большевиками». Однако трудящиеся не желали терпеть произвол и переносить материальные лишения. Они на собственном опыте убедились в правоте и справедливости дела большевистской партии. С приездом У. Буйнакского революционная борьба масс приняла широкий размах. Чтобы возглавить ее и направить на свержение клики предателей, нужен был единый партийный центр.

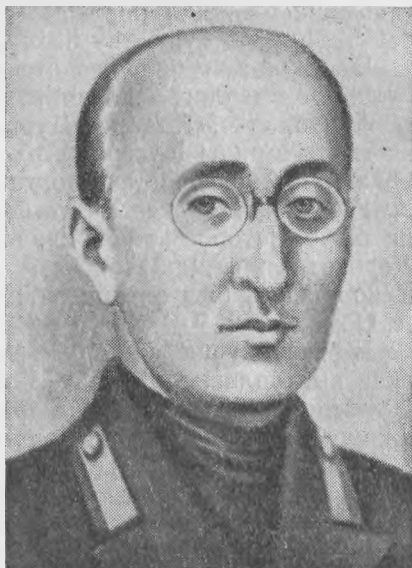
В сложнейших условиях началась подготовка к областной конференции большевиков. В городах были восстановлены, а в аулах созданы подпольные большевистские группы или группы сочувствующих большевикам.

В середине февраля 1919 г. в селении Кумторкала нелегально проходила первая Дагестанская областная конференция большевиков. На конференции присутствовали делегаты от большевистских организаций Порт-Петровска, Темир-Хан-Шуры, Дербента, аулов Кумторкала, Тарки, Н. Дженгутай, Н. Казанище, Леваша, Кумух, Урахи, Аксай, а также те социалисты, которые не хотели больше отвечать за действия всей группы и изъявили желание вступить в Коммунистическую партию. Обсуждались вопросы о состоянии большевистских организаций и их объединении, подготовке восстания про-

тив Горского правительства, о Социалистической группе и др.

Доклад по первому вопросу сделал У. Буйнакский. Участники конференции одобрили его предложение относительно создания Дагестанской областной организации РКП(б). Заслушав заявления членов Социалистической группы Д. Коркмасова, П. Ковалева, сообщивших, что они распустили группу и порывают с ней связи, конференция решила принимать бывших ее членов в ряды РКП(б) в индивидуальном порядке. На конференции был избран Дагестанский подпольный обком РКП(б), куда вошли У. Буйнакский (председатель),

Улубий Буйнакский

Г. Саидов, П. Ковалев, Д. Коркмасов, Я. Коробов, Д. Атаев, З. Батырмурзаев, Е. Гоголев, М. Далгат, С. Абдулхалимов и др. Был рассмотрен и принят план восстания. А в апреле после приезда в Дагестан старого революционера-подпольщика Оскара Лещинского был образован Военный совет. За короткий срок в городах и аулах появились вооруженные отряды. Большевики вели пропаганду и агитацию среди войск Горского правительства и английских интервентов, находившихся в Порт-Петровске.

В марте — апреле 1919 г. в Порт-Петровске, Дербенте, Хасав-юрте и по всей линии железной дороги прошли массовые забастовки и демонстрации протеста против политики горских предателей. Несмотря на репрессии, беднота захватывала помещичьи земли, прогоняла ставленников правительства.

Повсеместно развернулась подготовка к вооруженному восстанию. «Вся моя работа, — отмечал У. Буйнакский, — была направлена исключительно к свержению Горского правительства. Если бы население Дагестана поддерживало Горское правительство, я не помышлял бы о его свержении, но с первого же дня приезда я заметил явление обратное».

Авторитет коммунистов рос с каждым днем. На станции Петровск-Кавказский (ныне Махачкала-1) под их руковод-

ством начал действовать Союз рабочей молодежи¹¹. Власть на станции по существу находилась в руках стачечников.

В результате большевистской агитации население многих аулов отказалось подчиняться Горскому правительству. В Кумторкале, Кадаре, Дургели имелось много желающих вступить в ряды Красной Армии. В сел. Ахты вновь сформированная большевистская организация в составе А. Османова, К. Гаджиева, А. Рустамова, Э. Эмирбекова и других избрала бюро, которое поддерживало связь с большевиками Баку, Дербента и с Дагестанским подпольным обкомом партии. Вскоре здесь был организован окружком РКП(б) во главе с А. Османовым.

В развернувшейся борьбе важное значение приобрели майские выступления рабочих. 1 мая 1919 г. в Баку состоялась 50-тысячная демонстрация рабочих всех национальностей, прошедшая под революционными лозунгами. Первомайские забастовки и демонстрации были проведены также в городах Дагестана, в частности в Порт-Петровске, где к демонстрантам присоединилась часть английских солдат. В организации забастовок значительная роль принадлежала профсоюзам. К марту 1919 г. только в Порт-Петровске функционировало 15 профсоюзов, объединявших 2178 членов.

Подпольный обком партии непрерывно расширял сферу своего влияния. В листовке, выпущенной им, трудящиеся призывались взяться за оружие, быть готовыми выступить против Горского правительства и угрожавших Дагестану белогвардейских полчищ Деникина. «Все, кому дорога свобода, — говорилось в листовке, — кому дорого самоопределение народов, кто стоит за Советскую власть, за права трудящихся, — все к оружию!» В городах и близлежащих аулах создавались вооруженные отряды и явочные пункты.

В начале мая 1919 г. трудящиеся Дагестана были уже готовы к вооруженному выступлению. Руководители его ожидали появления десантного отряда из Астрахани, который должен был поддержать восстание с моря. У. Буйнакский писал Орджоникидзе, Бутырину и Буле¹² на Северный Кавказ: «Я в Петровске, Киров в Астрахани. От нашего общего имени и по поручению Реввоенсовета XI армии сообщаю вам: Петровск и Шура — накануне Советской власти. Нам совершенно необходимо знать точное положение вещей в нашем крае... Как только мы выступим и займем Шуру и Петровск, тотчас

---

¹¹ Союз был связан с Дагестанским обкомом РКП(б). 29 января 1920 г. члены союза по доносу предателя были арестованы, некоторые (Н. Ротенко, С. Дрожжин, Г. Габиев, Г. Гавриленко) расстреляны, а остальные высланы в Закаспийский край.

¹² Я. П. Бутырин и Ф. Буле — видные революционные деятели, комиссары Терского совнаркома.

же двинем наши силы к вам на помощь. Силы у нас солидные».

О борьбе трудящихся с Горским правительством Г. К. Орджоникидзе 10 июля 1919 г. докладывал Совнаркому: «Правительство это... распространив свою власть с помощью турецких аскеров, в бытность их в Дагестанской области, на некоторые округа, быстро стало терять свое влияние, а большевики, возглавляемые Буйнакским, стали фактической властью».

§ 4. ВТОРЖЕНИЕ ВОЙСК ДЕНИКИНА В ДАГЕСТАН И БОРЬБА С НИМИ

Успешная деятельность Дагестанского подпольного обкома РКП(б) вызвала тревогу в стане врагов. Глава Горского правительства П. Коцев открыто признавал: «Пора всем нам ясно и определенно осознать, что подпольная работа большевиков... разлагает и обессиливает нас». Власть этих деятелей фактически держалась на помощи английских интервентов. «Благотворители» вели себя на Кавказе как в завоеванной стране, установили здесь режим колониального рабства, захватили железную дорогу, порт, банк, почту, телеграф, начали вывозить нефть, шерсть и другие богатства. Они диктовали свою волю марионеточному правительству, требуя от последнего разгромить и обезглавить подпольный обком РКП(б). Командующий английскими войсками в Порт-Петровске в письме 24 апреля 1919 г. настаивал на немедленных действиях против большевиков в городах и деревнях.

Несмотря на заверения миссии, что войска Деникина не вступят в Дагестан, генерал Ляхов усиленно готовился к его захвату. Деникин поставил перед ним задачу «умиротворить горцев» и «вновь приобщить край к русской государственности».

Генерал Шатилов еще 16 февраля писал П. Коцеву: «Считаю долгом уведомить, что все горские народы Северного Кавказа добровольно (?) подчинились командованию Добровольческой армии и в настоящее время вводят у себя систему самоуправления, указанную генералом Ляховым». Шатилов предложил далее объявить особым декретом, что «с введением новой системы самоуправления надобность в объединенном Горском правительстве отпадает, почему правительство и складывает свои полномочия».

Встревоженные горские правители стали обивать пороги миссии союзников с жалобами и протестами, но вскоре успокоились и послали к Деникину своих представителей. Тот даже не принял их. 27 февраля Ляхов вызвал горскую делегацию во главе с Коцевым на совещание в Грозный и заявил,

что в объединенном правительстве теперь нет никакой нужды. Члены делегации, одержимые ненавистью к большевикам, примирились. Они жаждали «сильной власти» и не возражали против оккупации Дагестана деникинскими войсками, видя в них опору в борьбе со своими же рабочими и крестьянами.

Предметные уроки 1918 г. — дикий разгул бичераховцев и турецких интервентов, антинародная политика Горского правительства, произвол английских захватчиков — еще более обнажили предательскую роль всяких лжесоциалистов и буржуазных националистов, убедили трудящихся Дагестана в правильности политики большевиков. Перед нараставшей угрозой вторжения белогвардейских полчищ народные массы еще теснее сплотились вокруг Коммунистической партии. В эти дни Кавказский краевой комитет РКП(б) обратился к горцам с воззванием, предупреждавшим о смертельной опасности, нависшей над ними: «Сплошной кровавый ужас — вот что несут нам банды Деникина... они хотят восстановить господство помещиков и богачей. Они несут нам яд национальной розни. Они предадут нас и наши земли иностранным английским и американским вампирам-капиталистам, чтобы те высасывали соки из тела и души трудового населения нашего края... К оружию, горцы!»¹⁴.

Рабочие и крестьянская беднота горячо откликнулись на призыв родной партии. На собраниях и конференциях принимались резолюции протеста против политики горских правителей и английских интервентов, готовивших почву для вторжения армии Деникина.

16 марта в Темир-Хан-Шуре состоялся съезд представителей всех округов. Обсудив вопрос о деникинской опасности, участники его выразили недовольство бездействием Горского правительства. Контрреволюционное офицерство и верхушка мусульманского духовенства полностью раскрыли здесь свои реакционно-монархические устремления. Выступивший на съезде Гоцинский сказал, что он не хочет «вмешиваться в тяжбу с казаками». Делегатам, обратившимся к нему с просьбой помочь в организации отпора врагу, он заявил: «На это от меня помощи не будет». Помощник шейх уль-ислама Абдул-Басир Хаджи выдвинул тезис о том, что шариат якобы запрещает воевать с сильным врагом. Все же съезд большинством голосов вынес решение дать отпор Деникину.

19 марта собрание представителей Кюринского округа, обсудив вопрос о деникинской опасности, постановило всячески препятствовать вторжению белогвардейцев в Дагестан. Такие же собрания состоялись в Даргинском, Казикумухском,

---

¹⁴ «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане». М., 1958, стр. 206.

Гунибском, Кайтаго-Табасаранском и Хасавюртовском округах. В апреле подпольный обком РКП(б) выпустил специальную листовку, в которой призвал горцев на борьбу против деникинцев.

Однако в начале мая соотношение сил изменилось. В Порт-Петровске скапливались контрреволюционные элементы. На Каспии стали действовать англо-деникинские военные суда. Правда, 5 мая советские военные моряки захватили пароход «Лейла», направлявшийся из Петровска в Гурьев, и взяли в плен генерала Гришина-Алмазова, но из-за активных действий английской авиации и флота, а также неисправности советских судов предполагавшаяся высадка десанта в Порт-Петровске была отменена.

Горское правительство, опекаемое интервентами, перешло к открытым репрессиям против руководителей повстанческого движения. Английские прислужники готовы были выполнить любой приказ своих хозяев, совершить любое преступление. 13 мая 1919 г. в Темир-Хан-Шуре эти предатели окружили дом, где шло экстренное заседание подпольного обкома партии, и арестовали всех его участников. Вслед за тем были схвачены революционеры в других городах и аулах. Видные деятели большевистской организации Дагестана — А. Исмаилов, С. Абдулхалимов, А. Меджидов, А.-В. Гаджимагомаев, М. Алиев и другие (всего 35 человек) — во главе с У. Буйнакским оказались в тюрьме. Вместе с ними был арестован и зверски убит О. Лещинский, присланный в Дагестан ЦК партии в помощь обкому РКП(б). Все они обвинялись в том, что начиная с 1918 г. на территории Дагестана «по договору между собой и другими лицами способствовали войскам Советской республики в ее военных действиях против Добровольческой армии и союзных с нею войск, для чего вели агитацию в пользу Советской республики, организовали Красную Армию, в которой Абдурашид Меджидов и Владимир Тимошин были командующими, Буйнакский — председателем Военного совета, а Саид Абдулхалимов — членом того же совета. Через именуемого себя Николаем Савинковым по кличке Оскар, снабжавшего в качестве делегата от астраханских большевиков деньгами, и других лиц принимали меры к переходу на их сторону воинских частей...»¹⁵.

Арест членов обкома РКП(б) явился тяжелым ударом для партии. Астраханские большевики и Кавказский крайком РКП(б) делали попытки вырвать арестованных товарищей из рук палачей. По указанию С. М. Кирова из Астрахани была послана группа работников во главе с Б. Шеболдаевым. С этой же целью части повстанческой Красной Армии под командованием М. Османова, А. Меджидова, В. Гавриленко

¹⁵ «Молот», 7.VIII.1919.

Оскар Лещинский

16—18 мая двинулись на Темир-Хан-Шуру, однако вмешательство шейх уль-ислама Али Гаджи Акушинского и лживое заверение Абдул-Басир Хаджи, что Буйнакский и его товарищи «завтра же будут на свободе», сорвали наступление повстанческих частей, и они отошли к Дженгутаю.

Вскоре за тем горские правители тайно под сильной охраной перевезли заключенных в Порт-Петровск и передали их деникинским палачам. Здесь большевики Тобольцев, Иванченко и Коптев вместе с активом аула Кумторкала тоже попытались освободить руководителей дагестанских коммунистов, но безуспешно.

Деникинцы боялись публично судить коммунистов и устроили над ними расправу, специально создав для этого Главный военно-шариатский суд в составе полковников Пиралова, Даногуева, Хан-Аварского, Тамая и кадия Кадиева. 14 июля суд приговорил У. Буйнакского, А.-В. Годжимагомаева, А. Исмаилова, С. Абдулхалимова, М. Алиева к расстрелу, а остальных обвиняемых к разным срокам каторжных работ.

Приговор вызвал негодование трудящихся. Они решительно протестовали против гнусной комедии военно-шариатского суда и требовали освобождения коммунистов. Для спасения дагестанских большевиков С. М. Киров из Астрахани и крайком РКП(б) из Баку направили в Дагестан опытных подпольщиков. Бакинская рабочая конференция опубликовала решение Муганской советской республики¹⁶, в котором говорилось: «В случае расстрела добровольческим командованием приговоренных к смертной казни в Петровске дагестанских коммунистов... Муганская Советская власть расстреляет находящихся на ее территории офицеров-деникинцев, считая за каждого расстрелянного коммуниста

¹⁶ На Мугани, где широко развернулось повстанческое движение, участники его, изгнав мусаватистов, объявили Советскую власть и установили связь с коммунистами Дагестана и Астраханью, откуда морем получали помощь. Мугань стала опорным пунктом революционных сил на Юго-Восточном Кавказе.

10 офицеров». Палачи не посчитались с волей народа и ночью 16 августа расстреляли У. Буйнакского и его товарищей у железнодорожного разъезда Темиргое. Смерть их была большой утратой для трудящихся Дагестана.

Вторжение деникинцев

На юге России белогвардейские войска подчинялись генералу Деникину, поддерживаемому империалистами Антанты. Вооруженные до зубов банды деникинцев начали наступление против Северо-Кавказской (XI) Красной Армии. Советские войска, отрезанные от центральных районов страны, не могли устоять перед значительно превосходившими силами врага. Многие из руководящих работников Терской республики и отряд красноармейцев во главе с Г. К. Орджоникидзе отступили в Грузию. Отдельные подразделения и партизанские отряды Н. Гикало и А. Шерипова остались в горах Чечни продолжать борьбу в тылу. Условия были чрезвычайно трудными: главнокомандующий Терско-Дагестанского края генерал Ляхов осуществлял план усмирения Чечни. Сконцентрировав огромные силы, он в марте открыл фронт от Гудермеса до Ингушских гор.

К февралю 1919 г. последним островком Советской власти на Кавказе был Кизляр. Здесь сосредоточились остатки XI армии и части XII армии со своими штабами. Однако дальнейшая оборона города из-за отсутствия продовольствия, боеприпасов, эпидемии тифа не представлялась возможной. К тому же отступление и моральный упадок бойцов XI армии отрицательно повлияли и на войска Кизлярского фронта. Учитывая все это, советское командование 4 февраля приказало оставить город.

Войдя в Кизляр, деникинцы сразу же приступили к расправе над участниками обороны. К вечеру, по словам очевидца, были сооружены три виселицы, раненые и больные красноармейцы вместе с семьями отправлены в подвал. Оттуда палачи ежедневно уводили по 150—200 человек. Были схвачены и повешены председатель Кизлярского Совета А. Доценко, большевики Бахметьев, Зуев, Давыдов. Но кизлярцы не сдавались — примерно 400 человек ушли в заросли камыша в низовьях Терека и создали здесь партизанский отряд. Совместно с кумыкским и чеченским партизанскими отрядами они вели упорную борьбу с врагом.

Воспользовавшись провалом подпольного обкома РКП(б), гибелью руководящих большевистских деятелей и контрреволюционной политикой Горского правительства, в котором взяли верх открыто монархические элементы, деникинские войска вступили в Дагестан. 17—18 мая они заняли Хасав-юрт, 20 — Порт-Петровск, а 22 вторглись в Дербент. На другой же день после захвата городов начались грабежи в домах и магазинах, насилия над местным насе-

лением. Член Портпетровского комитета профсоюза водников в докладе на общем собрании моряков Баку сказал, что в Петровске и Дербенте ад кромешный, что деникинские карательные экспедиции зверски расправляются с рабочими, повсюду расстрелы, виселицы, бесшабашный пьяный разгул офицерской банды. В другом сообщении из Петровска говорилось: «Главари рабочего движения арестованы. Город переполнен войсками... Агенты Горского правительства оставили Петровск, разъехавшись кто в Шуру, кто в другие места. Никакого сопротивления добровольцам не было оказано». Буржуазия встретила их с хлебом и солью. Правые эсеры решили поддержать их в борьбе с большевиками¹⁷.

Деникинское командование потребовало ускорить полную ликвидацию «независимой» республики Союза горцев. Большую роль в этом сыграли дагестанское белогвардейское офицерство и буржуазно-помещичьи верхи области. 24 мая состоялось заседание дагестанской фракции Союзного совета (Горского «парламента»). Заслушав портпетровского градоначальника полковника Магомедова, сообщившего, что части Добровольческой армии заняли Порт-Петровск и Дербент и что деникинское командование не признает Горского правительства, но готово признать самостоятельное правительство Дагестана, фракция единогласно постановила: 1) предложить членам Союзного совета разъехаться на неопределенное время, если же такое предложение принято не будет, то дагестанским членам в дальнейших заседаниях Союзного совета не участвовать; 2) немедленно сформировать временное дагестанское правительство из трех лиц для охраны порядка и общественного спокойствия в области; 3) создание правительства поручить генералу Халилову.

Созванный по требованию дагестанской фракции Союзный совет большинством голосов отклонил ее предложение. Тогда реакционер Д. Апашев заявил, что дагестанская фракция отказывается от работы в «парламенте» и находит дальнейшее существование его в сложившейся ситуации невозможным. Председательствующий закрыл заседание и распустил «парламент» на неопределенное время. В тот же день, 24 мая, было объявлено об образовании временного правительства Дагестана во главе с Халиловым. Заместителем его стал полковник Д. Мусалаев, главноначальствующим Темир-Хан-Шуры и его окрестностей — деникинский генерал Х-М. Арацханов. Таким образом, Горское правительство было разогнано. Многие из его министров и депутатов «парламента», в частности Коцев, Цаликов, Бамматов, Кантемиров и другие, нашли приют у мусаватистов Азербайджана и меньшевиков Грузии.

¹⁷ «Набат», 7.VI.1919.

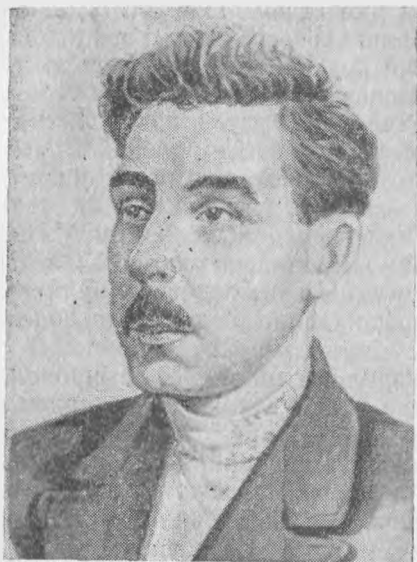
Дагестанские белогвардейцы, действовавшие по указке англо-деникинских хозяев, старались обеспечить «порядок и безопасность», очистить «в самый кратчайший срок города и их окрестности от порочных людей». Командующий войсками Терско-Дагестанского края генерал Эрдели на собрании представителей господствующей верхушки Темир-Хан Шуры декларировал, что командование Добровольческой армии во внутреннюю жизнь Дагестана не будет вмешиваться и что оно требует лишь совместной борьбы с большевизмом. Глава английской миссии полковник Роландсон объявил, что правительство Англии поддерживает Деникина и его цели — «уничтожение большевизма, возрождение великой и неделимой России».

«Правитель» Дагестана генерал Халилов сформировал свой аппарат в Темир-Хан-Шуре и округах из белогвардейцев офицеров. Начальником Аварского округа был назначен полковник Карпенкин, Гунибского — полковник Карнаилов, Андийского — полковник Шамиль, Казикумухского — полковник Мутаев, Кайтаго-Табасаранского — полковник Парзуллаев, Кюринского — полковник Умашев, Самурского — коллежский советник Магомедов.

§ 5. ВСЕНАРОДНОЕ ВОССТАНИЕ ГОРЦЕВ ПРОТИВ ДЕНИКИНЦЕВ. ХАРАКТЕР И ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ ВОССТАНИЯ

Первое восстание В Дагестане установилась военно-полицейская диктатура. В июне деникинские палачи и местная помещичье-белогвардейская реакция начали поход в округа, где население не признавало власти оккупантов. Поход в горы сопровождался кровавыми насилиями и грабежами, поджогами и разрушением аулов. Руководимые большевиками горцы выступили против белых банд. Были созданы подпольные организации и в крупных населенных пунктах почти всех округов — вооруженные отряды. Подпольная организация, возникшая в Дешлагаре, проводила работу в соседних аулах Урахи, Мюрего, Утамыш и др. Актив здесь был вооружен — мюрегинцы имели 60 винтовок, утамышцы — 120 и т. д. Оружие они получили еще в 1918 г. от Портпетровского военно-революционного комитета. Такие же организации и отряды действовали в Кюринском и Казикумухском округах.

Оставшиеся на свободе члены подпольного обкома РКП(б) Д. Коркмасов, М. Хизроев, М. Далгат, С. Габиев, П. Ковалев, Г. Саидов ушли в горы. Они обосновались в сел. Леваши Даргинского округа и наладили связь с группами в городах и округах. Из Порт-Петровска в Леваши прибыли Д. Атаев, В. Гавриленко, Ш. Таркинский и др. В по-

Борис Шеболдаев

мощь дагестанским большевикам Реввоенсовет XI армии командировал Б. П. Шеболдаева. Таким образом, подпольный обком возобновил свою деятельность: он принял решение в кратчайший срок поднять народные массы на вооруженное восстание против денкинцев и установил контакт с шейх уль-исламом Али-Гаджи Акушинским. На расширенном заседании обкома партии с участием руководителей повстанческих отрядов были образованы Военный совет и штаб обороны.

В середине июня большевики обратились к горцам с призывом к восстанию и объявили в аулах Дагестана мобилизацию. Каждые

десять дворов должны были выставить по одному бойцу с оружием и обмундированием, причем содержание бойца ложилось на девять остальных дворов. К 20 июля в области насчитывалось до двух тысяч повстанцев.

16 июля обком от имени шейх уль-ислама Али-Гаджи Акушинского опубликовал в газетах заявление, в котором предъявил денкинскому командованию ультиматум — очистить Дагестан. В заявлении отмечалось, что добровольческие войска без всяких оснований вторглись в область, захватили власть, явно защищают бекское сословие, заставляют население выставить восемь батальонов пехоты и два полка кавалерии, разоружают аулы, чинят насилия, терроризируют рабочих и сельчан.

Денкинское командование нагло отвергло это требование. 17—18 июля по приказу Военного совета повстанческие войска, собранные в ауле Леваши, перешли в наступление на Темир-Хан-Шуру. Оно шло по двум направлениям: первое — Леваши — Кака-Шура — Дургели — Н. Дженгутай — Темир-Хан-Шура; второе — Леваши — Дуранги — В. Дженгутай — Темир-Хан-Шура. Задача заключалась в том, чтобы освободить областной центр и, укрепившись в нем, разгромить войска противника. Повстанческие войска достигли Н. Дженгутая, нанеся врагу серьезные удары, однако дальнейшее движение было приостановлено: силы противника здесь втрое превосходили армию повстанцев.

В районе Дешлагара революционные отряды имели цель разгромить войска, подготовленные к «усмирительному» походу в горы, и прервать железнодорожное сообщение между Порт-Петровском и Баку. Одновременно начались бои под Маджалисом и Дербентом. Деникинцы попытались быстрым маневром подавить сопротивление красных партизан, но Военный совет направил в Маджалис из аула Леваши 600 всадников во главе с Абдуллой Акушинским и Кара Караевым. Помимо чисто боевых операций им надлежало захватить оружие и боеприпасы, оставленные здесь турками в ноябре 1918 г.

В районе Дербента противник сконцентрировал группу войск для продвижения в горы и покорения всего Южного Дагестана. Повстанцы Самурского и Кюринского округов подготовились к ответному удару. 24 июля газета «Азербайджан» опубликовала сообщение, в котором говорилось: «Восстание расширяется, охватывая все новые районы. Округа Самурский и Кайтаго-Табасаранский, до последнего времени не отличавшиеся активностью, в связи с событиями в Темир-Хан-Шуре, Даргинском и Казикумухском округах развили лихорадочную деятельность: повсюду идет набор добровольцев, которые направляются в распоряжение комитета обороны. В Маджалисе и Ахтах сменены окружные начальники, поставленные генералом Халиловым... Отряд добровольцев (деникинцев. — *Ред.*) из Дербента пытался захватить центр Самурского и Табасаранского округов, но попытка эта успеха не имела».

Активные боевые действия вели повстанцы Кизлярского и Хасавюртовского округов. Основной их силой был «камышанский» отряд, руководимый большевиками К. Т. Михеевым, И. П. Борисенко и состоявший из бывших красноармейцев XI армии и красных партизан. Он поддерживал связь с политотделом этой армии и повстанческим войском в Чечне под командованием Н. Ф. Гикало. «Камышанцы» в июне 1919 г. разбили под Кизляром карателей генерала Шпаковского.

Тогда же в Хасавюртовском округе был организован крупный партизанский отряд во главе с З. Батырмурзаевым, координировавший боевые операции с «камышанцами».

Первый этап всенародной борьбы против деникинцев не принес победы повстанцам. Противник намного превосходил их не только численностью, военной техникой и опытными офицерскими кадрами, но и организацией войск, налаженностью материально-технического снабжения. Движение в целом носило разрозненный характер. Группы в округах зачастую действовали по собственному усмотрению, хотя и боролись под руководством большевиков за достижение той же цели. Когда отряды центрального района, разбитые у

Гарун Саидов

Нижнего Дженгутая, уже начинали отходить, отряды южного и северного районов только вступили в бой.

Тем не менее значение июльского восстания очень велико. Начавшись тогда, когда богатейшие ресурсы юга были захвачены врагом, когда иностранные интервенты и белогвардейцы рвались к Москве, оно отвлекло крупные силы Деникина, предназначенные для захвата Астрахани и Москвы. В одном из своих донесений Эрдели сообщил, что все находящиеся в его распоряжении войска в южном районе привлечены к решению боевых задач в Дагестане. «Необходимо,—писал он,—весьма срочно выслать пополнение из офицеров и казаков».

Вот почему деникинцы так жестоко расправлялись с восставшими горцами. Они разграбили и сожгли селения Кадар и Дургели, жители ряда аулов вынуждены были искать кров в других селениях. Жертвой деникинского террора пал член областного комитета РКП(б), руководитель повстанцев Казикумухского округа Гарун Саидов, выданный предателями. Его отравили из Кумуха в Темир-Хан-Шуру и по пути вблизи Цудахара расстреляли.

Второе восстание Подавление июльского восстания не сломало волю рабочих и горской бедноты, в основном уже понимавших смысл происходившей борьбы. Потерпев неудачу в первом выступлении, они, как указывал С. М. Киров, «глубоко затаили свой гнев против насильников и под руководством большевиков готовились к новым схваткам с врагом, организовываясь для этого в партизанские отряды»¹⁸.

Английская миссия в Дагестане всячески поощряла деникинскую политику насилий и грабежа; в своем обращении миссия объявила, что «в Дагестане право водворить порядок принадлежит генералу Деникину» и что «Англия помогает ему снаряжением, танками, аэропланами, пушками, пулеметами».

¹⁸ «Правда», 9.IX.1919.

тами и будет... очень жалко, если придется обратить это оружие против горцев, и их аулы будут разрушены, как это было с Левашами, Дургели и другими гнездами большевизма».

Трудящиеся Дагестана на своих собраниях отвергли притязания интервентов и выразили решимость бороться против захватчиков до конца. Тогда деникинцы, опираясь на помощь английских «цивилизованных» разбойников, попытались силой привести горцев к повиновению. Только за один день банды подвергли артиллерийскому обстрелу и воздушной бомбардировке сорок крупных аулов, учинили зверскую расправу над жителями сел. Губден, обратив в развалины около 700 строений и убив почти 300 человек.

Насилия и издевательства над трудящимися не прекращались. Поборы и контрибуции окончательно разорили их. Ко всему 4 августа 1919 г. Халилов по указанию Деникина издал приказ о мобилизации горцев от 19 до 40 лет в Добровольческую армию для борьбы против Советской власти. Он призвал население области «внести свою лепту в дело освобождения от большевиков» и предлагал начальникам округов выставить следующее число бойцов: от Темирханшуринского округа — 1111 человек (из них 250 конных), Самурского — 910 (130), Кюринского — 1077 (200), Кайтаго-Табасаранского — 1004 (200), Казикумухского — 658 (150), Даргинского — 1187 (250), Гунибского — 914 (150), Андийского — 739 (200), Аварского — 433 (150).

Мобилизованные должны были быть вооружены и снабжены одеждой, обувью, кинжалами, а конные — шашками, седлом и буркой. Все они считались обязанными служить до прекращения военных действий. В Дагестане учреждались военно-полевые суды и в приказе о мобилизации говорилось: «Если кто-нибудь уклонится от его выполнения, то будет караться по законам военного времени, вплоть до смертной казни».

Чтобы обеспечить выполнение приказа, в Гунибе были размещены 2 сотни казаков, в Хунзахе — 2 сотни, в Дешлагаре — 3 сотни, в Касумкенте — 2 сотни, в Маджалисе — 2 сотни. Основные силы деникинцев сосредоточивались в Порт-Петровске, Дербенте, Темир-Хан-Шуре, Хасав-юрте. В Дагестане было объявлено военное положение.

17 августа 1919 г. Кавказский крайком РКП(б) писал С. М. Кирову: «Восстания в Чечне, Ингушетии, Дагестане подавлены с неимоверными жестокостями: около 100 селений горцев сровнены с землей артиллерией казаков и английскими самолетами. Идет принудительная мобилизация горцев: сперва казаки берут по десяти-пятнадцати человек заложников от каждого аула, из самых влиятельных и почетных лиц, а затем требуют определенное количество всадни-

ков со своим вооружением, снаряжением и продовольствием»¹⁹.

Буржуазно-помещичьи прихвостни верой и правдой служили Деникину, обманывали народ, запугивали его. В воззвании к населению генерал Халилов писал: «Вам, джамааты, также интересно знать, как относятся к приходу добровольческих частей англичане, американцы и другие союзники. Я имел возможность по этому поводу переговорить с представителями тех и других в Шамиль-Кале (Порт-Петровске. — *Ред.*). Представитель английской миссии в Петровске и глава американской миссии на Кавказе высказали совершенно одинаковый взгляд на наше отношение к Добровольческой армии, что Дагестан и все благомыслящие (?!) народы должны идти рука об руку с добровольцами и помогать им морально и материально в борьбе с... большевизмом»²⁰.

После июльских событий «правитель» Дагестана постарался укрепить управленческий аппарат и заменил ряд должностных лиц более «надежными». Так, Али-Гаджи Акушинский за поддержку повстанцев был лишен звания шейх уль-ислама. На его место был назначен известный реакционер Абдул-Басир Хаджи Мустафаев.

На все эти меры народ ответил новым восстанием. На тайных сходках в аулах принималось решение не давать белогвардейцам ни одного коня, ни одного солдата. В августе 1919 г. в сел. Буртанимахи Цудахарского участка нелегально проходил съезд представителей сельских обществ (по пять человек от каждого аула). Присутствовали представители и от других участков. Подготовкой и проведением съезда руководили Р. Нуров и О. Османов. Обсуждался вопрос о положении, создавшемся в связи с приказом Халилова о мобилизации. Большинство участников высказалось за восстание. Был разработан конкретный план действий и создан штаб обороны. На следующий день аулам надлежало направить свои отряды в Левашу.

24 августа истекал последний срок выполнения приказа Халилова. В этот день в Цудахар приехал начальник Даргинского округа полковник Магомедов «для приема новобранцев» и, не найдя их, созвал поверенных. Жители почти всех аулов отказались выполнить приказ. Около 700 вооруженных партизан начали действовать — прогнали из Цудахара деникинцев и двинулись к Левашам. Магомедов, отправив свой отряд в Дашлагар, сбежал в Темир-Хан-Шуру. Повстанцы без боя заняли Левашу. Командующим повстанческим отрядом был Р. Нуров, начальником штаба — О. Османов.

¹⁹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 80, оп. 22, д. 2, л. 4.

²⁰ Рук. фонд ИИЯЛ, д. 378, л. 7.

Против деникинцев поднимался округ за округом. Почти весь Дагестан был охвачен движением. В Кюринском округе под руководством Т. Юзбекова, К. Рамазанова, К. Акимова, А. Мурсалова было проведено три съезда представителей аулов, на которых обсуждался план подготовки восстания. В участках были сформированы отряды. Вооруженные лишь ружьями и кинжалами, они 24 августа вступили в Касумкент, в упорных схватках уничтожили вражеский гарнизон и захватили здесь 180 винтовок, 9 пулеметов, 3 горных орудия, свыше 2 млн. патронов, много снарядов. Начальник округа Умашев и его помощник Геллинский были убиты. Съезд представителей повстанцев образовал временный окружной ревком в составе Т. Юзбекова, К. Акимова, А. Мурсалова, Г. Сафаралиева, А. Б. Казанбекова и др.

Огромную роль в событиях того времени играло селение Леваша — ворота в нагорный Дагестан. Учитывая это, деникинцы в начале сентября направили туда карательный отряд под командованием полковника Лаврова. В ответ на это жители селений Урахи, Мекеги, Леваша приняли меры к отражению удара. Штаб обороны начал готовить новые формирования. Численность повстанцев заметно возросла. Под руководством Г. Далгата, Р. Нурова, О. Османова и Х. Мустафаева они оказали деникинцам сопротивление на Мекегинском перевале, в долине Ая-Кака, уничтожили крупный вражеский отряд, что имело большое значение для дальнейшего развития восстания. В этом сражении горцам достались богатые трофеи — множество патронов и снарядов, 37 пулеметов, 6 орудий, обоз с провиантом и другое имущество.

Серьезные события произошли и в Самурском округе. Назначенный сюда начальником полковник Т. Магомедов сразу же созвал сход и предложил выставить добровольцев, собрать с каждого двора по одной бурке, лошади и винтовке с патронами. В случае неподчинения он грозил жестокими репрессиями. В конце августа 1919 г., в день курбан-байрама, из сел. Леваша в Ахты прибыл представитель штаба обороны. Деникинцы арестовали его. Руководитель группы большевиков А. Мирзоев потребовал от начальника округа «немедленно освободить представителя законной власти». Полковник отказался, и Мирзоев с товарищами направился к тюрьме, снял охрану, освободил приехавшего, а Магомедова «выпроводил» из округа. Через несколько дней из Баку вернулся отряд, отступивший туда в июле, и в крепости был создан штаб по организации сил на борьбу с деникинщиной.

Тогда же выступили горцы Гунибского и Аварского округов. После неудачной попытки войск Хунзахского гарнизона прорваться в Темир-Хан-Шуру командующие войсками Хунзахского, Гунибского, Кумухского гарнизонов приняли решение соединиться с войсками и пробиться совместно. Свыше

600 солдат, в том числе значительная часть из Гуниба, под командой 40 офицеров покинули крепость, рассчитывая пройти через Гергебиль. Но в ауле на них напали повстанцы и заставили их вернуться к Красному мосту. Ночью деникинцы отправились по другой дороге, однако едва они достигли середины перевала, как были обстреляны гунибскими партизанами, засевшими на высотах. Бой продолжался всю ночь. Тем временем повстанцы в нескольких местах перекрыли дорогу и при поддержке даргинцев начали наступать. Отряд деникинцев был уничтожен. Партизаны захватили орудия, пулеметы, винтовки, патроны и т. д. Повстанцы Аварского округа в течение нескольких дней осаждали крепость Гуниб, все же с помощью Алиханова остаткам гарнизона удалось спастись и добраться до Темир-Хан-Шуры.

Разгром деникинских гарнизонов в горах позволил большевикам Дагестана собрать силы для наступления на вражеские базы в Белиджи и Дербенте. Кюринский ревком обратился к повстанцам соседних округов с призывом идти на освобождение Дербента. Для участия в этой операции пришли отряды из трех округов — Кайтаго-Табасаранского (500 человек), Самурского (450) и Даргинского (200). Кюринцев насчитывалось свыше 1000, в том числе 400 конных. В конце сентября повстанцы под командованием Т. Юзбекова, К. Рамазанова и других двинулись на Дербент со стороны Белиджи.

На севере действовали кайтаго-табасаранские отряды А. Кемахского и А. Гамринского. В дальнейшем на этом фронте сражались также группы А. Далгата и Х. Мустафаева, вернувшиеся из Азербайджана, куда они отступили после июльских событий.

«Население Дагестана, — писала 25 сентября 1919 г. „Азербайджан“, — дало священную клятву, что оно, как один человек, будет вести борьбу до окончательного изгнания палачей и угнетателей. Дагестанцы так крепки духом, что предпочитают смерть издевательствам казаков, они готовы сражаться до последнего человека».

С. М. Киров и А. И. Микоян телеграфировали В. И. Ленину. «Все общественное мнение Кавказа приковано к начавшемуся в конце августа восстанию горских народов... Кроме кучки изменников и предателей-офицеров, продавшихся Ленинину, все слои горских народов, не имея ниоткуда помощи, но доведенные до отчаяния зверствами Деникина, решительно отказались платить наложенную контрибуцию, дать требуемые полки для борьбы против Советской власти и с одними винтовками и кинжалами бросились в кровавый бой с офицерско-казацкими бандами, решив победить или умереть. Всеобщий энтузиазм, доходящий до фанатизма, охватил также женщин, детей и стариков, на которых ложится все

сложное дело снабжения фронта и повстанческих отрядов, ибо все мужчины поставлены под ружье»²¹.

Создание Совета о ороны Движение против Деникина приняло такой размах, что к нему стали примазываться деятели бывшего Горского правительства. «Независимые социалисты», трусливо покинувшие свои народы в момент определяющих схваток с белогвардейцами и нашедшие приют у меньшевиков Грузии, проявили активное стремление «овладеть» движением. 2 сентября 1919 г., когда в горах Дагестана бушевало антиденикинское восстание, они устроили в Тифлисе сборище, назвав его «конференцией представителей горцев Кавказа», и постановили возглавить фронт борьбы с деникинцами в целях воссоздания «демократической республики горских народов». В качестве исполнительного органа буржуазные националисты А. Цаликов, Г. Бамматов, А. Кантемиров, Р. Капланов и другие образовали Союзный, или Горский, меджлис. Он издавал в Тифлисе свою газету «Вольный горец». Пробиралась к руководству движением и верхушка мусульманского духовенства, выдвинувшая лозунг «за шариат и хюрият (свобода)».

Коммунистическая партия, которой приходилось действовать в исключительно сложных условиях, проводила политику блока со всеми политическими группировками, выступавшими против общего врага. Основные антиденикинские силы были представлены в органе, созданном 19 сентября 1919 г. в сел. Леваши на собрании делегатов от округов и повстанческих частей, — Совете обороны Северного Кавказа. Совет временно, впредь до образования «общегорской власти», являлся высшим органом управления в Дагестане и руководил местными советами обороны, которые осуществляли всю работу по мобилизации и сбору продовольствия в помощь фронту. Задача его заключалась в организации борьбы против деникинцев, несших горцам «рабство и ужас казачьего деспотизма». На одном из заседаний Совет обороны постановил: 1) обязать население поставлять патроны, каждое хозяйство должно дать 5 штук, владельцы крупных торговых заведений — по 200, а мелких — по 100 штук; 2) заготовить и доставить продовольствие из богатых плоскостных районов; 3) провести сбор теплых вещей для повстанцев.

Первоначально в составе Совета обороны преобладали националистические элементы. Долго подвизавшийся здесь в роли председателя буржуазный националист Алихан Кантемиров на заданный ему однажды на заседании вопрос — на какую помощь со стороны следует рассчитывать, ответил: «Союзный меджлис в Закавказье предпринимает известные шаги, чтобы получить помощь извне... ближайшие естествен-

²¹ С. М. Киров, *Статьи, речи, документы*, т. 1, М., 1936, стр. 148.

ные соседи — Азербайджан и Грузия (речь идет о правительствах мусаватистов и меньшевиков. — *Ред.*) не оставят нас одинокими в этот тяжелый момент»²². Курс на помощь антисоветских сил усиленно пропагандировали и «независимые социалисты», руководители Горского меджлиса, а также верхушка духовенства.

Поскольку Кавказ был отрезан от Советской России, все это представляло серьезную опасность для успешного исхода борьбы. «Несмотря на вооружение горца, — писал Г. К. Орджоникидзе в своем докладе в СНК 10 июля 1919 г., — несмотря на всю его ненависть к казакам (белогвардейцам. — *Ред.*), тем не менее своими собственными силами горец не способен сбросить Деникина»²³. Положение усугублялось еще тем, что сельское хозяйство и кустарные промыслы пришли в упадок, население переживало серьезные продовольственные трудности, поголовье скота все более сокращалось из-за невозможности перегонять его на зиму в плоскостные районы. Во многих аулах орудовали разбойничьи шайки, грабившие и разорявшие жителей.

В этой обстановке большевики должны были придерживаться осторожной тактики, рассчитанной на сохранение единства антиденикинских сил на фронте, всячески укреплять свои позиции с тем, чтобы при приближении Красной Армии целиком овладеть фронтом и обеспечить торжество Советской власти. 4 сентября 1919 г. в Баку собрание дагестанских коммунистов приняло решение о восстановлении Дагестанского подпольного обкома РКП(б) и избрало временный обком, куда вошли Д. Коркмасов, С. Казбеков, Г. Далгат, Я. Коробов, А. Тихонов, К. Полин и др. Тогда же были рассмотрены вопросы, касающиеся восстания горцев, и постановлено немедленно возобновить советскую и партийную работу в Дагестане путем отправки туда партийных деятелей, организации партийных ячеек на местах, отправки брошюр, прокламаций, воззваний и прочей литературы. Членам бюро комитета предлагалось подготовить возможно более подробный план работы.

На заседании 13 сентября обсуждались вопросы о выезде обкома в Дагестан и о снабжении повстанцев. В связи с утверждением крайкомом РКП(б) новой сметы были произведены довыборы обкома партии. Состав обкома теперь уже определился окончательно — Д. Коркмасов, П. Ковалев, Д. Туркалинский, М. Далгат, Д. Атаев, И. Аминтаев, Г. Далгат, Я. Коробов, К. Полин, А. Тихонов, С. Казбеков, В. Гавриленко, М. Ахундов, Пашаев. В конце с докладом, посвященным борьбе с буржуазно-националистической идеологи-

²² ЦГАС Осет. АССР, ф. 5, с/р-9, д. 21, л. 3.

²³ Г. К. Орджоникидзе, *Избранные статьи и речи*, М., 1939, стр. 69.

ей, выступил С. Казбеков. Разоблачая пресски партий «Му-сават» и «Иттихад», он сообщил, что эти реакционные органи-зации посылают «офицеров и инструкторов... за свой счет; оче-видно, что они преследуют собственные цели, не согласующие-ся с нашими, что, конечно, сильно повредит нам».

В обращении обкома к трудящимся говорилось: «Мы при-зываем весь народ Дагестана к решительной и беспощадной борьбе против черных сил царского генерала и всех офице-ров и беков — изменников народа, торгующих его свободой, своею совестью, религией и всем, что свято чтит народ. Орга-низируйте в селах из разумных крестьян и рабочих сельские Советы, из представителей сельских Советов организуйте окружные Советы, выбирайте на окружных съездах своих уполномоченных в областной Совет. Все способные носить оружие идите в войска... Это последняя битва. Дагестанский народ начал борьбу за правое и справедливое дело, за дело трудящихся, угнетенных всего мира. Мы глубоко верим в вашу конечную победу. Мы призываем весь трудовой народ Дагестана вместе с нами верить в победу и вместе с нами принести жертву ради этой победы»²⁴.

К концу сентября восстание распространилось на всю область. Основной движущей силой его здесь были рабочий класс и трудовое крестьянство. Кавказский крайком РКП(б) в своем докладе в ЦК РКП(б) подчеркивал, что «беднейшие классы настроены наиболее непримиримо и готовы сражаться до последней капли крови... Настроение в широких массах кре-стьянства плоскостных и ближайших горных округов, безус-ловно, большевистское. В этих округах... крестьянство связыва-ет восстание против казаков с борьбой против помещиков и бе-ков, за землю, стоит на точке зрения гражданской войны и уже сейчас готово идти за большевистскими лозунгами. В ши-роких массах крестьянства плоскостных округов Коммунисти-ческая партия имеет твердую опору...».

Без сомнения, выступление трудящихся Дагестана против деникинцев сопровождалось усилением классовой борьбы. Во многих аулах Темирханшуринского, Кайтаго-Табасаранского, Кюринского, Аварского, Казикумухского округов столкнове-ния крестьян с беками и кулаками приняли более резкий характер. Газета «Молот» от 2 августа 1919 г. отмечала, что процесс классового расслоения «особенно обострился с при-ходом добрармии».

Это убедительно подтверждают события, разыгравшиеся в ауле Чох Гунибского округа. В 1919 г., когда нагорный Дагестан был во власти деникинцев, здесь началось силь-ное брожение. Бедняцкая молодежь, руководимая Омаровым-Чохским, организовалась в отряд и поднялась против кула-

²⁴ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 3, д. 11, л. 72.

ков. Отряд отобрал у них земельные участки и разделил их между бедняками. Деникинские ставленники, бессильные приостановить захват помещичье-кулацких земель, рассылали в сельские общества приказы с требованием немедленно возвратить хозяевам земли, угрожали «зачинщикам».

14 ноября 1919 г. А. И. Микоян писал в «Правде»: «Во всем движении горцев и особенно в их последнем восстании ярко проглядывают элементы социальной дифференциации бедноты от имущих классов. Восстание сплошь и рядом дает множество ярких признаков, ясно оттеняющих не национальный, а социальный характер восстания, как один из величайших порывов борьбы горской бедноты с Деникиным и его агентами и наемными опричниками из горской среды».

Факты свидетельствуют, что если горская беднота оказывала деникинцам явное или скрытое противодействие, то князья, помещичье-кулацкая верхушка, бывшие чиновники и офицеры всячески помогали белогвардейцам закрепиться в горах, поступали к ним на службу. Таким образом, борьба против оккупантов превратилась в освободительную войну против «чужих» и «своих» эксплуататоров и контрреволюционеров.

Второе, августовское, восстание было массовым, общенародным, в нем участвовали почти все трудящиеся, способные носить оружие. Следует отметить, что это выступление, во-первых, явилось прямым продолжением первого, июльского, и было вызвано не только насилиями деникинцев, но и внутренними социально-политическими причинами; во-вторых, после июльского поражения повстанцы отступили лишь временно, ими руководили большевики и сторонники большевиков, поддерживавшие связь с революционным подпольем в Дагестане, в-третьих, повстанцы всегда чувствовали моральную и материальную помощь бакинского и астраханского пролетариата. Иными словами, августовское восстание вспыхнуло не стихийно: оно было подготовлено сознательно и продиктовано самой жизнью. «Вопрос о предстоящем восстании, — подчеркивал М. Далгат, — обсуждался серьезно и долго». В главных районах оно началось одновременно и продолжалось до победного конца.

§ 6. РАЗГРОМ ДЕНИКИНЦЕВ. ПОМОЩЬ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И КРАСНОЙ АРМИИ

Летом 1919 г. Советская Россия находилась в тяжелом положении. Деникинцы, захватившие почти весь юг страны, подходили к Туле, непосредственно угрожая Москве. 3 июля пленум ЦК РКП(б), обсудив вопрос обороны страны, принял решение об отправке коммунистов на фронт. 8 июля ЦК партии утвердил письмо В. И. Ленина партийным организациям «Все на борьбу с Деникиным!». В нем подчеркива-

лось, что «наступил один из самых критических, по всей вероятности, даже самый критический момент социалистической революции... Советская республика осаждена врагом. Она должна быть *единым военным лагерем* не на словах, а на деле»²⁵.

Всей работой по мобилизации сил на разгром белогвардейских полчищ руководил В. И. Ленин. Он внимательно следил за ходом подготовки контрнаступления, подчеркивал важность организации всенародной борьбы против Деникина в тылу его войск, требовал «все и вся перевести на военное положение, целиком подчинить всю работу, все усилия, все помыслы войне и только войне. Иначе отразить нашествие Деникина нельзя»²⁶.

Коммунистическая партия придавала восстанию горцев большое значение, направляла повстанческое движение и оказывала горцам огромную помощь людьми, вооружением и деньгами. В обращении «К товарищам красноармейцам» В. И. Ленин писал: «Вот почему мы твердо уверены в нашей победе над Юденичем и Деникиным. Не удастся им восстановить царской и помещичьей власти. Не бывать этому! Крестьяне восстают уже в тылу Деникина. На Кавказе ярким пламенем горит восстание против Деникина»²⁷. Непосредственно этим восстанием руководили из Астрахани уполномоченный ЦК РКП(б) и член РВС XI армии С. М. Киров и из Баку Кавказский крайком РКП(б) во главе с А. И. Микояном.

Исключительную энергию проявил С. М. Киров. Он повседневно следил за борьбой горцев, руководил ею и информировал о ней ЦК РКП(б) и В. И. Ленина. В одном из своих писем в ЦК в сентябре 1919 г. С. М. Киров сообщал: «По вашему требованию нами направлены люди в Баку, Дагестан, на Северный Кавказ и Закавказье, в Гурьев и Мугань, в Армавир и на восточное побережье Черного моря. Результаты их работы видны уже. Вся территория, куда выехали наши люди, пылает заревом партизанского движения»²⁸.

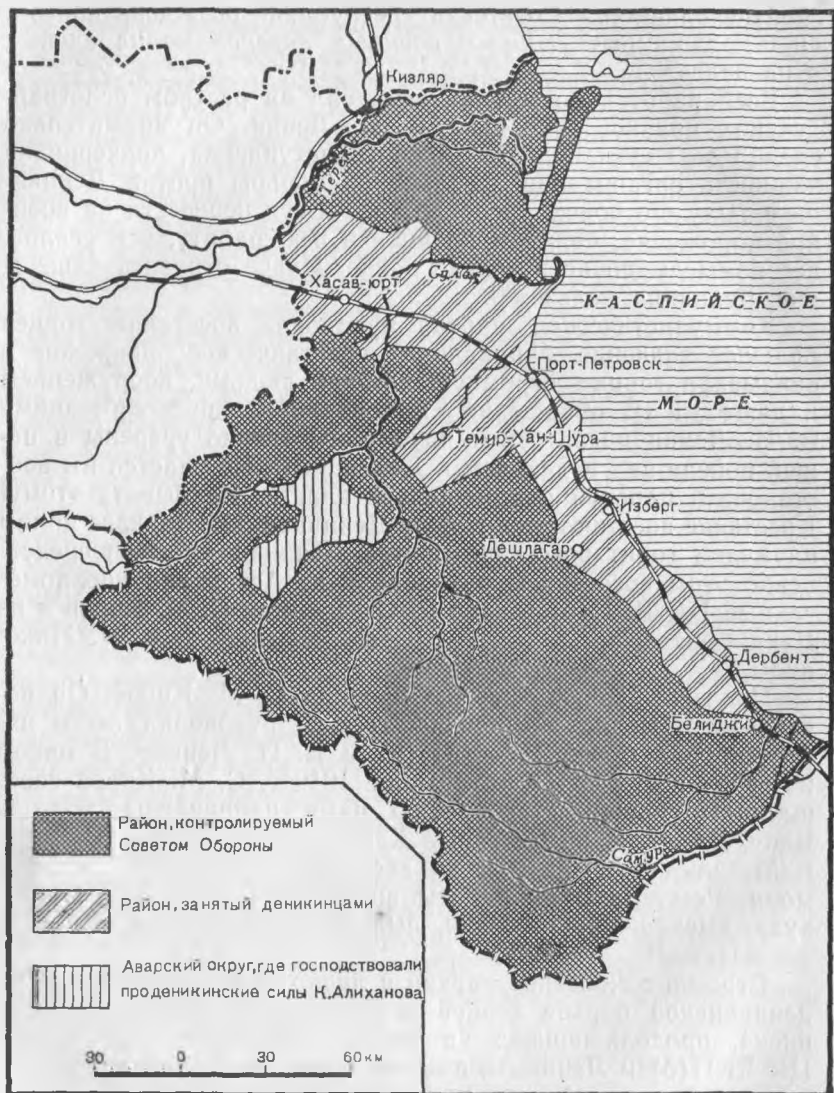
Огромное внимание партии и лично В. И. Ленина к антиденикинской борьбе горцев демонстрирует обширная переписка, продолжавшаяся в течение полутора лет между ЦК РКП(б) и Лениным, с одной стороны, и С. М. Кировым, находившимся в Астрахани, Г. К. Орджоникидзе на Северном Кавказе и Кавказским крайкомом РКП(б) в Баку — с другой. 12 ноября 1919 г. С. М. Киров доводит до сведения

²⁵ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 44—45.

²⁶ Там же, стр. 55.

²⁷ В. И. Ленин, *К товарищам красноармейцам*, — Полное собрание сочинений, т. 39 стр. 232.

²⁸ «Вопросы истории», 1947, № 7, стр. 19.

Районы Дагестана, контролируемые Советом обороны, и территория, занятая денikinцами. Ноябрь 1919 г.

Кавказского крайкома, что решением Реввоенсовета XI армии содержание повстанческих частей горцев отнесено на счет бюджета этой армии и средства переводятся крайкому. 22 ноября в крайком РКП(б) поступило письмо, в котором говорилось: «С предъявителем сего тов. Габинским пересылаем вам 3 миллиона рублей. Означенная сумма, согласно постановлению Реввоенсовета XI армии и непосредственному распоряжению члена Реввоенсовета товарища Кирова, предназначается для северокавказских и дагестанских повстанческих организаций». 30 ноября С. М. Киров пишет туда же: «Посылаем еще для этой же цели с товарищем Козловым и Леповец 5 миллионов... Необходимо вам принять меры к снабжению деньгами горцев. На этом особенно настаивает тов. Ленин»²⁹. В очередном письме от 6 декабря 1919 г. С. М. Киров напоминает: «От вас нет никакой информации, а нас бомбардирует ЦК. По прекращении навигации налаживайте связь с нами сушей через Петровск и Кизляр. Немедленно передайте штабу восставших горцев, что наши разъезды подходят к Черному Рынку. Около 15 декабря мы будем в Кизляре. Это надо передать горцам во что бы то ни стало. Посылаю вам с тов. Остапенко 10 миллионов рублей. Снабжайте деньгами повстанцев»³⁰.

В сентябре Кавказский крайком РКП(б), обсудив вопрос о восстании горцев в Дагестане, определил характер и движущие силы восстания и наметил конкретные задачи партии по руководству им. При крайкоме был организован комитет по делам горцев, в Баку создана секция Совета обороны Северного Кавказа, которые много сделали для обеспечения повстанцев материально-техническими средствами, политическими и командными кадрами.

Большую помощь повстанцам Дагестана оказывал бакинский пролетариат. Местный комитет РКП(б) постоянно поддерживал связь с Горским комитетом при Кавказском крайкоме партии, снабжал его оружием и деньгами. Член бакинской организации РКП(б) Гамид Султанов, известный в Горском комитете под именем инженера Омарова, за период с декабря 1919 г. по 15 марта 1920 г. отправил партизанам области три вагона патронов, винтовок, телефонных принадлежностей, взрывчатых веществ и т. д.³¹. Бакинцы систематически посылали в Дагестан рабочих-большевиков. В Кюришском округе сражались десятки их земляков. Всего из Баку приехали 500 человек.

Несмотря на жестокий режим, установленный денкинцами в захваченных районах, в городах и повстанческих ча-

²⁹ ЦПА, ф. 80, оп. 4, д. 3, л. 6; оп. 3, д. 4, л. 40.

³⁰ ЦПА, ф. 80, оп. 3, д. 4, л. 46.

³¹ Архив Азерб. филиала ИМЛ, ф. 153, оп. 1, д. 161, л.^н 10.

стях были созданы и работали большевистские комитеты. На территории Дагестана постоянно или с перерывами функционировали обком РКП(б), Портпетровский и Дербентский городские комитеты, Казикумухский, Даргинский, Кюринский и Самурский окружные комитеты, Дербентский, Темирханшуринский, Кизлярский фронтовые комитеты РКП(б). Партийные организации области насчитывали примерно 300 членов и большой актив сочувствующих.

В Порт-Петровске подпольные большевистские организации имелись на фабрике «Каспийской мануфактуры», в порту, на бондарном заводе и других предприятиях. В конце октября здесь был восстановлен городской комитет РКП(б). Председателем его стал В. Яковлев, товарищем председателя — Торгашев, секретарем — А. Юрченко и казначеем — Кайтукаев.

Весьма интересной представляется история возникновения и деятельности партийной организации Дербентского фронта. Еще в сентябре 1919 г. на станцию Ялама из Грузии прибыл якобы в помощь горцам крупный отряд. В нем было много интернированных красноармейцев и командиров Красной Армии, и они охотно вступили в ряды повстанцев Дербентского фронта. А. Дьяков, С. Тымчук, Чернышев и другие коммунисты в кратчайший срок освоились с обстановкой и, учитывая соотношение сил на фронте, поставили перед собой задачу — восстановить подпольную организацию РКП(б), образовать из вновь прибывших и местных бойцов специальный полк и постепенно овладеть фронтом. В Кулларах (близ Белиджи), где находился штаб, началось формирование 1-го Дербентского полка. Одновременно развернулась работа по возрождению партийной организации. 17 декабря инициативная группа — Турбин (А. Дьяков), Пашаев (член обкома партии), Тымчук, Станцо, Хвалис, Плотников, Антонов и др. — избрала бюро организации. Председателем его стал А. Турбин, секретарем — С. Тымчук. Затем на конференции был создан фронтовой комитет.

К январю 1920 г. во всех частях фронта существовали партийные ячейки. От Дагестанского обкома и Кавказского крайкома фронтовой комитет получал необходимые инструкции и литературу на русском и тюркском языках, которой снабжал 1-й Дербентский полк, партизанские части, а также население округов. Председатель фронтового комитета РКП(б) Турбин был назначен начальником штаба фронта, что давало ему возможность выдвигать на командные и штабные должности бывших красноармейцев-коммунистов.

На Темирханшуринском направлении успешно действовал крупный отряд повстанческих войск из русских бойцов во главе с В. Гавриленко.

В трудных условиях протекала борьба горцев в Аварском округе, где орудовали отряды реакционеров Алиханова и Гоцинского. Но вскоре и здесь произошел перелом. Население приступило к организации партизанских отрядов. К отряду, присланному Советом обороны в Хунзах, присоединилась сотня бойцов-аварцев сел. Унцукуль. Большую работу по созданию повстанческих частей провели М. Эльдаров, А. Атаев, Б. Качалов. С помощью Совета обороны, отпустившего им около 200 тыс. руб., они собрали крепкий партизанский отряд, который принял участие в освобождении Темир-Хан-Шуры и Порт-Петровска.

Вдохновляемые Коммунистической партией, горцы Дагестана самоотверженно сражались с бандами Деникина—Халилова. К концу октября партизанские отряды, объединившие в своих рядах более 10 тыс. человек, освободили от деникинцев почти все горные и предгорные округа. У противника оставались только города и селения, расположенные вдоль железной дороги. Чтобы сохранить свои позиции, враг вынужден был держать здесь много войск и порой пополнять их «свежими» силами, перебрасываемыми с Южного фронта.

За время этой жестокой борьбы из среды горцев выдвинулись такие выдающиеся организаторы партизанского движения, как Гамид Далгат, Алибек Богатырев, Магомед Омаров, Рабадан Нуров, Тарикулы Юзбеков, Осман Османов, Магомед Шихов, Кара Караев, Алибек Рамазанов, Халимбек Мустафаев, Наби Магомедов, Шихмурза Доветов, Мама Гаджи, Аллаверди Акимов, Магомедхан Эльдаров, Абдусамед Мурсалов, Эфенди Махмудов, Абдулла Кемахский, Абс-Ага Эфендиев, Джамав Хасаев, Гадис Гаджиев, Карчуга Казиев, Хайбулла Шапиев, Абдулкадыр Атаев, Мута Рамазанов, Али Гамринский, Муса Карабудагов, Гаджимет Сафаралиев, Муслим Атаев. Повстанческим движением горцев руководили У. Буйнакский, А. Исмаилов, Д. Коркмасов, Я. Коробов, М. Далгат, С. Казбеков, Г. Саидов, З. Батырмурзаев, Б. Шеболдаев, С. Дударов, А. Турбин, М. Ахундов, С. Тымчук, Н. Ротенко, В. Гавриленко, П. Ковалев и др.

Партия и Советское правительство высоко оценили боевые заслуги трудящихся Дагестана в борьбе против полчищ Деникина. В сентябре 1919 г. ВЦИК РСФСР вручил через Кавказский крайком РКП(б) Совету обороны Северного Кавказа и Дагестана Красное знамя с надписью: «Революционным горским войскам от Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов». Это еще выше подняло боевой дух повстанческой армии Дагестана.

Успешное продвижение Красной Армии по Северному Кавказу, расширение повстанческого движения и рост влияния большевиков вызвали смятение в лагере врагов и вре-

Султан-Саид Казбеков

менных попутчиков восстания. Если вначале правительства Грузии и Азербайджана приняли некоторые меры против вторжения Деникина, в частности позволяли бакинской секции Совета обороны поставлять горцам оружие и посылать отряды, сформированные из бывших красноармейцев и бакинских рабочих, то теперь они стали преследовать коммунистов, срывать их мероприятия по организации помощи восставшим.

Буржуазно-националистические элементы, деятели Горского меджлиса, верхушка духовенства не гнушались провокациями, интригами травлей преданных делу работников, прямой подрывной деятельностью. На ко-

мандные посты горских войск были назначены турецкие офицеры Нури-паша и Казим-бей. Все эти предатели пытались направить движение в националистическое русло. Али-Гаджи Акушинский писал в феврале 1920 г. Совету обороны: «Мне стало известно, что вы... зачислили людей в Красную Армию, привязав им к рукам кумачовые лоскутки. Вы чему служите: исламу или учению большевизма?» Акушинскому вторил Казим-бей, бывший тогда командующим Темирханшуринским фронтом: «Я получил сведения, что вы подняли красное знамя! Что это такое? В Дагестане не поднимется никакое другое знамя, кроме дагестанского (!). Немедленно снимите красные значки, нашитые на рукавах солдат мусульманских войск. Если это не будет сделано, прольется кровь...».

Националисты и турецко-мусаватистские ставленники все активнее вели линию на поражение и наконец вступили в тайные переговоры с Деникиным. Эта авантюра нужна была им для того, чтобы создать общий фронт борьбы против большевизма, любой ценой захватить руководство восстанием и завершить его воскрешением антинародного Горского правительства. Обком РКП(б) решительно осудил подобные действия: «Всякий дагестанец, в ком сохранилась хоть капля совести, — говорилось в заявлении, — безусловно скорее согласится умереть в честном бою, чем раболепно искать спасения и мира у беспощадного врага».

Большевики активизировали свою деятельность, они добились укрепления Совета обороны и полностью овладели им. Председателем его стал большевик С. Казбеков. На важнейшие участки фронта и в округа были назначены комиссары и политработники. В воззвании Совета обороны к населению говорилось: «Славная Красная Армия, победоноснодвигающаяся на юг, взяв Ростов, Царицын, спешит к нам на помощь против общего врага. Для своего блага, для блага ваших детей вы должны приложить все свои усилия, чтобы сломить упорство врага... В интересах лучшего ведения всех дел тыла и фронта Совет обороны отправляет уполномоченных для организации власти на местах. Все трудящиеся, все друзья народа призываются приступить к немедленным выборам Советов; все контрреволюционеры, князья и приверженцы старого режима лишаются права выбирать в Советы»³².

Предвидя крах своих планов, турецкие агенты и социал-предатели организовали заговор против коммунистов. 6 марта 1920 г. Казим-бей совершил нападение на здание обкома РКП(б) в Левашах, арестовал членов обкома и Совета обороны и доставил их в свой штаб в сел. Урма. Весть о случившемся молниеносно облетела все фронты, аулы и большевистское подполье в городах. Отряды А. Богатырева и Г. Далгата немедленно выступили для спасения своих руководителей. Арестованные были освобождены, но среди них не оказалось председателя Совета обороны С. Казбекова, с ним враги уже зверски расправились.

По поводу заговора член Кавказского крайкома РКП(б) А. И. Микоян 6 марта 1920 г. писал С. М. Кирову: «В Дагестане чуть наши не проиграли благодаря проискам турецких офицеров, но товарищам удалось это ликвидировать»³³. На следующий день С. М. Киров сообщил в ЦК РКП(б): «В Дагестане сильно тормозят нашу работу турецкие офицеры, спекулирующие на фанатизме населения»³⁴. Злодеяния турецко-мусаватистских ставленников окончательно разоблачили истинные цели буржуазно-националистической и клерикальной своры. Трудящиеся еще теснее сплотились вокруг большевиков. Положение требовало серьезного усиления политической работы среди коммунистов, актива и трудящихся горцев, решительного и умелого разоблачения происков пантюркистов, пытавшихся оторвать горские народы от Советской России.

После убийства С. Казбекова Совет обороны был преобразован в Революционный совет обороны Северного Кавказа

³² Рукон. фонд. Института ИЯЛ, д. 1452, лл. 73—74.

³³ С. М. Киров, *Статьи, речи, документы*, стр. 219.

³⁴ Там же, стр. 205.

и Дагестана. В его состав вошли Д. Коркмасов (председатель), Мута Рамазанов (военный комиссар), Батыргиши Алхасов (комиссар продовольствия), Шихмурза Доветов (комиссар охраны революционного порядка), Осман Османов (комиссар внутренних дел), Владимир Гавриленко (командующий войсками), Мерзелевский (комиссар почт и телеграфа), Юсуф Молла-Магомедов (комиссар промышленности), Асадулла-Гаджи Гусейнов (комиссар железных дорог), Магомед Далгат (комиссар финансов), Умар Алиев (комиссар просвещения) и др.

Узнав о предательстве Казим-бея и Нури-паши, Дербентский фронтовой комитет РКП(б) созвал в сел. Джалган экстренное заседание с участием старших командиров. Было решено немедленно арестовать реакционных турецких офицеров и направить специальный отряд из русских бойцов и горских партизан в Маджалис, чтобы схватить Нури-пашу. В Маджалисе Нури-паши не оказалось: в ночь на 22 марта он бежал в Азербайджан. В ту же ночь на Дербентском фронте были взяты все турецкие офицеры. На Какашуринском участке фронта отряд особого назначения под командованием З. Алиева и Б. Гамзатова окружил штаб националистов, арестовал турецких офицеров, причем Шукрибея тут же расстреляли.

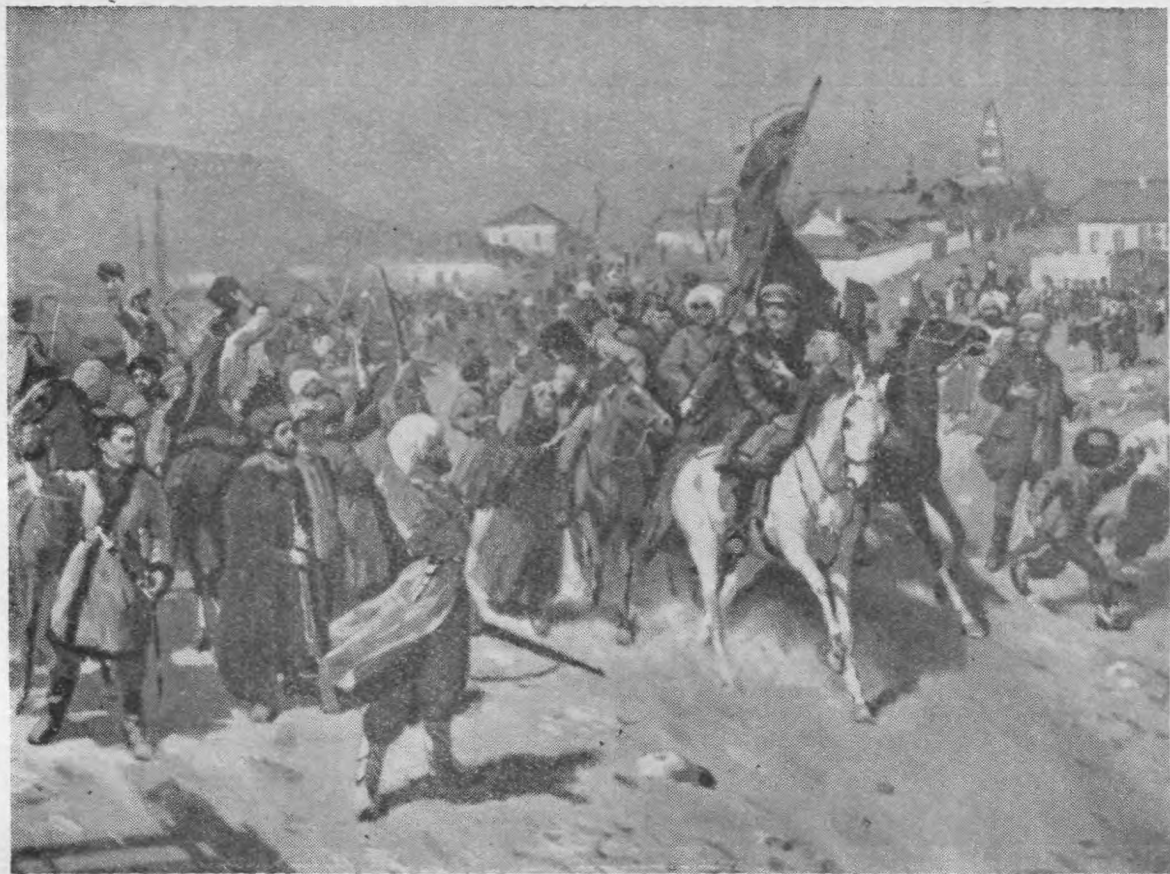
Провалилась авантюра и Узуи-Хаджи, пытавшегося создать в Чечне «шариатскую монархию» под протекторатом Турции. 19 февраля 1920 г. отряд красноармейцев из Терской группы Красной Армии при поддержке революционных отрядов горцев обезоружил эмирское воинство и турецких агентов.

Помощь Красной Армии обеспечила дагестанцам окончательную победу. 25 марта член Реввоенсовета Кавказского фронта Г. К. Орджоникидзе уведомил С. М. Кирова, что на следующий день собирается выехать в Пятигорск, откуда привезет для нужд фронта обмундирование на 15 тыс. человек, деньги, патроны, и что из Москвы направлено еще 12 работников, 200 млн. руб., медикаменты, мануфактура, литература. В телеграмме в РВС Кавказского фронта С. М. Киров сообщил: «Восставшие против Денникина и эмирства кумыки почти хозяева в полосе от Хасав-юрта до Петровска».

Партизаны Дагестана начали решительное наступление. Войска Деникина были охвачены паникой, некоторые его части переходили на сторону горцев. Когда Красная Армия приблизилась к границам области, обком РКП(б) предложил командованию повстанческих отрядов идти на Дербент и Темир-Хан-Шуру и тем самым облегчить освобождение Порт-Петровска. 25 марта пал Дербент. В боях за него отличился 1-й Дагестанский полк, который раньше других ворвался в город и захватил много пленных и богатые тро-

С. М. Киров и Г. К. Орджоникидзе. 1920

Встреча частей Красной Армии и партизан в Порт-Петровске 30 марта 1920 г.
Картина Э. Асташева

фен. Повстанцы остановили бронепоезд деникинцев, двигавшийся в Порт-Петровск, и захватили военное имущество — 1500 винтовок, 200—300 тыс. патронов, 20 пулеметов.

Тогда же Революционный совет обороны организовал наступление на Темир-Хан-Шуру. Враг не выдержал натиска, и 26 марта повстанческие войска, возглавляемые Д. Коркмасовым, Б. Шеболдаевым, В. Гавриленко, Г. Далгатом, М. Атаевым, М. Карабудаговым, А. Лапиным, освободили от деникинцев столицу Дагестана.

В конце марта войска экспедиционного корпуса XI армии подошли к Порт-Петровску. Удар экспедиционного корпуса с северо-запада и партизан, действовавших со стороны Дербента и Темир-Хан-Шуры, сделал сопротивление белогвардейцев бессмысленным. Бросая награбленное добро и вооружение, они поспешно эвакуировались морем в Баку. 30 марта части XI армии, руководимые Г. К. Орджоникидзе, вместе с партизанами вступили в Порт-Петровск и тем завершили освобождение Дагестана от банд Деникина. Здесь окончательно установилась Советская власть. Это означало полную победу социалистической революции в Дагестане.

«Пролетарская революция, — писал С. М. Киров, — не прошла бесследно для горцев, она была воспринята не только массами инстинктивно, но и прочувствована и продумана основательно лучшей частью горской интеллигенции, убежденной в том, что спасение существования и человеческого достоинства горцев возможно только при торжестве этой революции. И за нее шли на верную смерть и умирали не только десятки, но и сотни и тысячи горской бедноты и молодежи Кабарды, Осетии, Дагестана»³⁵.

Борьба трудящихся Дагестана против деникинцев имела огромное значение для формирования и роста классового самосознания горцев, явилась высшей школой политического воспитания. В этой борьбе окончательно сложился боевой союз рабочего класса и горского крестьянства, окрепли узы дружбы горской бедноты с великим русским народом, что послужило залогом новых успехов в дальнейшем движении к упрочению Советской власти и строительству социализма.

---

³⁵ «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане», стр. 398.

ГЛАВА III

УПРОЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ДАГЕСТАНЕ. ОБРАЗОВАНИЕ ДАГЕСТАНСКОЙ АССР (апрель 1920 — май 1921 г.)

§ 1. СОЗДАНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ ОРГАНОВ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВЛАСТИ

Ревкомы и их деятельность С приходом Красной Армии и ликвидацией главных сил деникинцев в Дагестане начали создаваться революционные органы власти — ревкомы, призванные уничтожить остатки белогвардейско-националистической контрреволюции, утвердить Советскую власть в области. Основные задачи ревкомов вытекали из ленинской национальной политики партии и были, в частности, определены в приветствии членов Реввоенсовета Кавказского фронта и Северо-Кавказского ревкома Г. К. Орджоникидзе, С. М. Кирова и М. Н. Тухачевского трудящимся Дагестана в связи с освобождением его от деникинских и буржуазно-помещичьих банд. «Тяжелые цепи, которыми вас сковали враги трудового народа, — говорилось в приветствии, — разбиты навсегда, и Советская Россия никогда не забудет той героической борьбы, которую вы в течение долгих месяцев вынесли на своих изможденных плечах. Теперь, чтобы закрепить нашу торжественную победу, нам нужно создать твердую революционную власть как на Северном Кавказе, так и в Дагестане. Лучшие люди из вашей среды, честные борцы за дело трудового народа должны стать во главе этой власти»¹.

В городах революционные комитеты появились сразу же после освобождения — в Дербенте 29 марта (в составе Г. Султанова, С. Дударова, А. Шахбазова, Т. Юзбекова и др.), в Хасав-юрте 28 марта (во главе с III. Доветовым), в

---

¹ «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане», М., 1958, стр. 422—423.

Порт-Петровске 30 марта (в составе В. Гавриленко, Г. Далгата, Л. Фрибуса, М. Карабудагова).

11 апреля Революционный совет обороны Северного Кавказа и Дагестана, перебазировавшийся к этому времени из сел. Леваша в Темир-Хан-Шуру, вынес постановление о своем упразднении и образовании Дагестанского революционного комитета, которому «в целях скорейшего установления твердого революционного порядка» вручалась вся полнота власти. К 26 апреля определился его окончательный состав и был учрежден президиум. Председателем президиума утвердили Д. Коркмасова, заместителями председателя — С. Дударова и Н. Самурского, членами — М. Энеева, М. Далгата, О. Османова, К. Мамедбекова, Н. Тутышкина, Юсуп-Молла Магомаева. При Дагревкоме начали функционировать отделы: военный, внутренний, просвещения, продовольствия, юстиции, финансовый, народного хозяйства, земельный, здравоохранения, путей сообщения, почты и телеграфа, Чрезвычайная следственная комиссия.

Дагревком и обком РКП(б) стали проводить мероприятия по советскому строительству — во все округа и участки направили особоуполномоченных, издали декреты о национализации крупных промышленных предприятий, рыбных промыслов, конфискации помещичьих земель.

Одновременно началась перестройка партийной работы. В апреле и мае Кавказский крайком распустил все стихийно возникшие на местах партийные комитеты и заменил их назначенными сверху организационными бюро РКП(б), которые немедленно приступили к регистрации коммунистов и формированию партийных организаций. Для руководства их деятельностью по упрочению Советской власти на всем Кавказе и для осуществления гибкой политики по отношению к горским народам было образовано Кавказское бюро (Кавбюро) ЦК РКП(б) во главе с Г. К. Орджоникидзе, С. М. Кировым, М. Орахелашвили и др.

В городах и селениях появились коммунистические и комсомольские ячейки, предпринимались первые шаги по перестройке профессиональных союзов, очищению их от меньшевистско-эсеровских элементов.

Однако обстановка оставалась весьма напряженной. Борьба с белогвардейско-националистической контрреволюцией, всемерно поддерживаемой англо-американскими и турецкими империалистами, не была закончена. В Закавказье хозяйничали мусаватисты, меньшевики и дашнаки. В самом Дагестане в ряде мест продолжали орудовать контрреволюционеры: в горах отряд Алиханова и Гоцинского, на юге — бандитские группы, руководимые мусаватистами, на севере, в районе, граничащем с Чечней, — разбойничьи шайки. Органы власти на местах были засорены кулацко-национали-

стическими элементами. Хозяйство в результате трехлетней гражданской войны находилось в разоренном состоянии, население испытывало неимоверные трудности.

В. И. Ленин пристально следил за деятельностью партийных и армейских работников в национальных областях Кавказа и постоянно указывал на необходимость внимательного отношения к отсталому мусульманскому населению. 2 апреля 1920 г. он писал в телеграмме Г. К. Орджоникидзе: «Еще раз прошу действовать осторожно и обязательно проявлять максимум доброжелательности к мусульманам, особенно при вступлении в Дагестан. Всячески демонстрируйте и притом самым торжественным образом симпатии к мусульманам, их автономию, независимость и прочее»².

Развертывая внутреннее строительство в Дагестане, партия проводила осторожную, тактичную политику, соответствующую уровню развития и укладу жизни горских масс, требовала вести линию на постепенное выдвигание лучших, передовых представителей бедноты, на освобождение ее от влияния кулаков и мулл, шариата и обветшалых адатов. «Очередная задача, — говорилось в отчете крайкома в ЦК РКП(б) от 1 июня 1920 г., — вырвать горцев из-под влияния идей пантюркизма и агитации панисламизма, проводимой муллами»³.

Очень остро стоял вопрос об обеспечении трудящихся продуктами питания и одеждой, о помощи в восстановлении разрушенных аулов. Г. К. Орджоникидзе и С. М. Киров приняли экстренные меры; в первых числах апреля 1920 г. они обратились к В. И. Ленину с просьбой «как можно скорее двинуть продовольствие».

Несмотря на исключительно сложное положение в стране, Советское правительство сделало все для поддержания нуждающихся. В ответ на ходатайство Г. К. Орджоникидзе В. И. Ленин передал по прямому проводу: «Уполномочиваю Вас объявить горцам, что я обещаю провести через Совет Народных Комиссаров денежную помощь им. Выдайте им в счет этого до 200 миллионов»⁴. Таким образом, горская беднота была избавлена от голода и нищеты. Материальное обеспечение получили также семьи красноармейцев, красных партизан, инвалидов гражданской войны и труда. Все это способствовало росту авторитета Советского правительства, подъему политической активности масс.

В борьбе за упрочение Советской власти в Дагестане важное значение имело разоружение контрреволюционных элементов в городах, выдворение из пределов Кавказского

² В. И. Ленин, *Телеграмма Г. К. Орджоникидзе*, — Полное собрание сочинений, т. 51, стр. 175.

³ Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 232, л. 3.

⁴ Г. К. Орджоникидзе, *Статьи и речи*, т. I, М., 1956, стр. 124.

края «деятелей бывшего Горского правительства, не принявших до сего времени советскую ориентацию», привлечение буржуазных элементов к отбыванию трудовой повинности.

В целях установления революционного порядка и безопасности в городах и селениях областное бюро РКП(б) постановило сформировать отряды особого назначения путем мобилизации коммунистов. Приказом по Дагестанскому военному комиссариату от 27 июля 1920 г. такие роты были созданы в Темир-Хан-Шуре, Порт-Петровске, Дербенте и Хасавюрте, а к осени 1920 г. — во всех окружных центрах.

Одной из первоочередных задач являлось образование крепких местных органов власти, состоящих из лиц, преданных делу народа. Решить ее в отсталом в культурном отношении районе при почти полном отсутствии грамотных людей из трудовых слоев населения было непросто. Здесь нашла убедительное подтверждение мысль В. И. Ленина о том, что в отсталых странах гораздо легче совершить революцию, чем построить и упрочить новую власть.

Комплектование аппарата Дагревкома и его отделов, а также городских ревкомов прошло сравнительно успешно, но в сельских, особенно горных, округах, где требовались работники, владеющие местными языками, дело обстояло значительно сложнее. Нехватка грамотных кадров привела к тому, что аппарат ревкомов Кюринского, Гунибского и некоторых других округов чуть ли не на пятьдесят процентов состоял из бывших царских чиновников и духовенства.

Преодолеть эти трудности партия смогла только благодаря неуклонному проведению в жизнь ленинской национальной политики, помощи русского и других народов страны. Говоря о практической работе русского рабочего класса и русских коммунистов на национальных окраинах России и вообще о работе в колониях, В. И. Ленин отмечал: «В этих странах почти нет промышленного пролетариата. Несмотря на это, мы и там взяли на себя и должны взять на себя роль руководителей. Наша работа показала нам, что в этих странах приходится преодолевать колоссальные трудности, но практические результаты нашей работы показали также, что, несмотря на эти трудности, можно пробудить в массах стремление к самостоятельному политическому мышлению и к самостоятельной политической деятельности и там, где нет почти пролетариата»⁵.

Партия указывала также на необходимость привлечения лояльных кадров местной старой интеллигенции. «Мы строим власть, — говорил Ленин в ноябре 1918 г., — из элементов,

---

⁵ В. И. Ленин, *II Конгресс Коммунистического Интернационала 19 июля — 7 августа 1920 г. Доклад комиссии по национальному и колониальному вопросам 26 июля*, — Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 244.

оставленных нам капитализмом. Мы не можем строить власть, если такое наследие капиталистической культуры, как интеллигенция, не будет использовано»⁶. И несколько позже: «Старых людей мы ставим в новые условия, окружаем их соответствующим контролем, подвергаем их бдительному надзору пролетариата и заставляем выполнять необходимую нам работу. Только так и можно строить»⁷.

Большую помощь партийной организации Дагестана оказывало Кавбюро ЦК. В мае 1920 г. оно послало туда группу опытных партийных и советских работников. По просьбе Дагревкома и областного бюро РКП(б) С. М. Киров дал указание о демобилизации из Красной Армии и направлении в горы 150 политработников и бойцов-дагестанцев. Для горных округов были выделены в городах рабочие-активисты и красные партизаны. В работе партийных и советских органов участвовали и политработники воинских частей, расположенных на территории области. Наконец, в целях подготовки кадров из местного населения были открыты курсы. В результате этих мероприятий к июлю — августу 1920 г. комплектование окружных, районных и участковых ревкомов завершилось. В советские, партийные, профсоюзные и комсомольские органы были выдвинуты сотни молодых работников.

Одновременно в Дагестане начали действовать суды — в округах и аулах народно-шариатские (где приговоры по всем преступлениям вначале выносились на основе норм шариата), а в городах народно-шариатские для мусульман и народные для лиц иного вероисповедания. Высшей инстанцией для судов обоих типов являлся областной кассационный народный суд.

Весной — летом 1920 г. активизировалась работа по конструированию партийных органов. В дни Первомайского праздника в городах и в ряде крупных аулов возникли коммунистические ячейки.

Создание сельских ячеек, призванных возглавлять массы в борьбе за решение неотложных задач хозяйственного и культурного развития, было очень важной задачей, поэтому во все округа области были направлены специальные организаторы. За короткий срок, 1 апреля — 3 июля 1920 г., численность партийной организации Дагестана увеличилась в несколько раз — с 249 до 1630 коммунистов (562 члена и 1068 кандидатов). Среди вновь принятых насчитывалось 86 женщин.

---

⁶ В. И. Ленин, *Собрание партийных работников Москвы 27 ноября 1918 г. Доклад об отношении пролетариата к мелкобуржуазной демократии*, — Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 223.

⁷ В. И. Ленин, *Заседание Петроградского совета 12 марта 1919 г. Доклад о внешней и внутренней политике Совета Народных Комиссаров*, — Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 6.

24 июня областное бюро РКП(б) созвало совещание городских и окружных партийных комитетов по вопросам партийного строительства.

Все это позволило партийной организации укрепить свои ряды, очистить их от примазавшихся меньшевистско-эсеровских и националистических элементов, без чего нельзя было создать идейно сплоченную, боевую большевистскую организацию.

Быстро росли и укреплялись также комсомольские и профсоюзные организации. По сообщению газеты «Коммунист» от 15 мая, Первое мая в Темир-Хан-Шуре прошло с большим подъемом, в этот день был создан Коммунистический союз молодежи.

22 апреля 1920 г. началась деятельность Петровского профбюро. Первоначально оно объединяло 14 профсоюзов (4865 человек). 2 июля на городской конференции профсоюзов был избран постоянный президиум, а 1 августа 1920 г. Петровское профбюро было переименовано в Дагестанский совет профессиональных союзов (Дагсовпроф).

Оживление партийной и культурно-просветительной работы прежде всего в Темир-Хан-Шуре, Дербенте, Порт-Петровске и примыкающих к ним районах было отмечено в политсводке областного бюро РКП(б). В ней, кроме того, подчеркивалась активность ячейки Кафыр-Кумуха, которая в отношении дисциплины стоит выше других. Пример организованности, слаженности и инициативы подают также коммунисты аулов Кумторкала, Хунзах, Чох, Унчукатль, Леваша, Урахи, Цудахар, Уллу-Гатаг, Кака, Цмур.

§ 2. МЕРОПРИЯТИЯ ПО УПРОЧЕНИЮ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ГОРАХ. СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

Съезды ревкомов и их решения Вслед за созданием на местах органов революционной власти перед партией встала задача освободить горскую бедноту от пут патриархально-феодальных отношений, поднять классовое сознание трудящихся и обеспечить таким образом переход от ревкомов к Советам.

К этому стремилась и горская беднота, ибо в Советах видела наиболее массовую, демократическую, понятную и доступную форму власти. В. И. Ленин в июле 1920 г. писал: «Идея советской организации проста и может быть применяема не только к пролетарским, но и к крестьянским феодальным и полуфеодальным отношениям»⁸.

⁸ В. И. Ленин, *II Конгресс Коммунистического Интернационала 19 июля — 7 августа 1920 г. Доклад комиссии по национальному и колониальному вопросам 26 июля*, — Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 244—245.

В докладе на Краевом совещании коммунистических организаций Дона и Кавказа Г. К. Орджоникидзе указывал, что «править только назначенными людьми невозможно», что «надо предоставить населению право выбирать кого хотят. Тогда массы будут чувствовать, что это их правительство»⁹. Однако то была нелегкая задача. Недаром Дагревком в инструкции о функциях революционных комитетов отмечал: «В Дагестане ревкомы, как областной, так и окружные, участковые и сельские, будут существовать до тех пор, пока беднота как класс не освободится окончательно и бесповоротно от влияния контрреволюционных элементов — ханов, беков, кулаков, крупных овцеводов и верхушки духовенства».

Для перехода к Советам нужно было провести ряд мероприятий социально-экономического, организационного и разъяснительного характера. Важное место в системе этих мероприятий занимала национализация основных рычагов экономики. Портпетровский ревком еще 1 апреля 1920 г. решил создать совнархоз, обязав его «немедленно взять на учет все промышленные предприятия города и его района, произвести учет топлива... представить данные по национализации электрической станции, типографии, принять меры к учету и ремонту всех мельниц, восстановить хлебопекарни». Финансовому отделу было предложено слить отделения Русско-Азиатского и Государственного банков, общество взаимного кредита и ссудо-сберегательное товарищество в один банк. В мае Дербентский ревком постановил национализировать коньячные заводы города и объявил их достоянием всего народа; наличные запасы продукции реквизирует.

Ко всем такого рода преобразованиям в Дагестане относились очень осторожно. В Порт-Петровске, например, национализации подлежали «только те крупные промышленные предприятия, на которые распространялось действие основного декрета Совета Народных Комиссаров». Предприятия же, обслуживающие водоснабжение, или мелкой кустарной промышленности национализировались «не иначе как в особо исключительных случаях и по специальным постановлениям».

Огромное значение имели проведенные в июне и июле 1920 г. съезды ревкомов и представителей бедноты, а также съезд красных партизан. С 8 по 15 июня в Темир-Хан-Шуре проходил первый съезд городских, окружных и участковых ревкомов Дагестана, обсудивший важнейшие политические проблемы, а также вопросы хозяйственного и культурного строительства (о национализации земли, восстановлении хозяйства разрушенных аулов, об отношении к духовенству и т. д.). Съезд обязал ревкомы обратить особое внимание на

⁹ Архив ИМЛ, Фотокопия стенографического отчета Краевого совещания коммунистических организаций Дона и Кавказа, стр. 57.

просвещение горского населения, повести энергичную борьбу с безграмотностью, мобилизовав на это учителей и другие культурные силы, принять меры к перевоспитанию и революционизированию учительского персонала. Много времени заняло обсуждение вопросов здравоохранения. Было решено учредить в каждом округе лечебницу в первое время на десять коек, назначить врачей и соответствующий штат среднего медицинского персонала, немедленно приступить к ремонту зданий больниц и фельдшерских пунктов, предоставить медицинским работникам в горах двойное содержание впредь до создания там тех же условий, что и в городах.

Ревкомам предлагалось также оказать всяческое содействие местным силам в восстановлении дорог и мостов и строительстве новых дорог, тщательно охранять телеграфные и телефонные линии, помогать в доставке почты.

Конкретные решения касались внутреннего управления, рабоче-крестьянской инспекции, финансовых и продовольственных вопросов, социального обеспечения, печати и др.

Вскоре после этого, 24 июня, был созван съезд сельской бедноты и сельских ревкомов Дагестана, на котором присутствовали 7 тыс. человек. К съезду готовились очень тщательно. Еще 7 июня Дагревком издал приказ, указывающий: «Представители от сельских обществ должны быть избраны сельскими сходами исключительно из среды беднейшего населения, причем на выборах делегатов на съезд никоим образом не должны участвовать сторонники старого режима — ханы, беки, бывшие офицеры, чиновники, кулаки, их сторонники и друзья. Всем окружным и участковым ревкомам под их личную ответственность вменяется в обязанность строго следить, чтобы на областной съезд прошли только представители бедноты»¹⁰.

В своей резолюции, отметив, что богатеи, не желающие расстаться с прежним своим положением, пытаются мутить бедноту и «натравить ее на свою же рабоче-крестьянскую власть», съезд единодушно заявил: «Дагестанская беднота знает, кто ей враг и чем он ей опасен, и кто истинный друг и защитник. Эти беки, кулаки и спекулянты, говоря о шариате, справедливости и самостоятельности Дагестана, продолжают обирать и угнетать трудовой народ... Чтобы обезвредить волка, надо ему вырвать зубы, а поэтому съезд постановляет: отнять у угнетателей их богатство, которым они пользуются для своих темных дел, и передать это богатство в общее пользование». Разоблачению подверглась лживая проповедь верхушки мусульманского духовенства о «законности и справедливости», и съезд нашел «вполне справедливым передать все продовольственные излишки... в руки ок-

¹⁰ ЦГА ДАССР, ф. 4-р, оп. 2, д. 13, л. 63.

ружных продовольственных организаций, чтобы они были распределены последними между трудящимися и беднейшими массами Дагестана».

Важное решение было принято и по аграрному вопросу --- для удовлетворения земельных нужд сельской бедноты «использовать достояние имущего класса, ограничив частновладельческую земельную площадь пятью десятинами на каждую трудовую семью в Хасавюртовском, Темирханшуринском, Кайтаго-Табасаранском и Кюринском округах», «отобрать у имущих классов в этих округах излишки сельскохозяйственного инвентаря, конфисковать у кулаков мельницы или установить твердые цены на помол муки, привлечь нетрудовые, паразитические элементы к несению трудовых повинностей» и т. д.

Руководствуясь законами Советского правительства о земле, а также решениями съезда, Дагревком дал директиву окружным, городским ревкомам и земельным отделам установить земельные отношения и провести землеустройство на социалистических началах, причем основанием и определяющим принципом «деятельности земельных отделов должен стать провозглашенный Российской революцией принцип: „Вся земля трудовому народу“. Всякая собственность на землю, недра, воды, леса и силы природы отменяется навсегда... Право пользования землей принадлежит лишь тем, кто обрабатывает ее собственным трудом». В директиве подчеркивалось: «Вся земля, в чьем бы пользовании она ни состояла, считается единым государственным фондом... Распределение земли между трудящимися должно производиться на уравнительно-трудовых началах так, чтобы потребительно-трудовая норма... не превышала трудоспособности наличных сил каждого отдельного хозяйства». В высокогорных округах ввиду малоземелья и отсталости горских масс предлагалось ограничиться провозглашением национализации земли и конфискацией всех помещичьих земель, а в остальном сохранить существующие там земельные отношения.

Состоявшиеся затем собрания трудящихся явились яркой демонстрацией преданности горцев Дагестана Советской власти, убедительным показателем популярности идей партии большевиков. Беднота в абсолютном большинстве случаев открыто выступила против эксплуататоров, за свои классовые интересы и права, данные ей Советами. Повсюду, особенно в плоскостных округах, она, организовавшись в комитеты и группы, отбирала у кулаков излишки земли и инвентаря.

В мобилизации революционных сил на борьбу против империалистов Антанты и их агентуры на Кавказе важную роль сыграл Съезд народов Востока, проходивший в сентябре 1920 г. в Баку. На нем присутствовали представители 37 на-

родов Советской России и зарубежных стран; Дагестан был представлен 150 делегатами, избранными на окружных съездах горцев. Съезд образовал свой постоянный исполнительный орган — Комитет действий и пропаганды, в состав которого вошли Г. К. Орджоникидзе, С. Киров, Е. Стасова, Н. Нариманов, Д. Коркмасов, Исмаил-Хаки и др.

Создание органов печати

Если вопрос о кадрах партийно-советских работников с помощью Кавбюро ЦК РКП(б) и политорганов Красной Армии постепенно разрешался, то вопрос о создании печати и издании политической литературы на местных языках оставался открытым. Тираж выходящей с июня 1920 г. на русском языке еженедельной газеты «Красный Дагестан» (1000 экземпляров) совершенно не удовлетворял растущие потребности. Необходимо было выпускать газеты, книги и брошюры как на русском, так и на местных языках. 27 июня областное бюро РКП(б) отметило, что печать находится в «плачевном состоянии», нет полиграфической базы и специалистов, и направило работника в Баку для приобретения оборудования и материалов.

В результате при поддержке политотдела 14-й дивизии было налажено издание ежедневной газеты «Советский Дагестан» на русском языке. Первый номер ее увидел свет 27 июля 1920 г. Бакинские организации в Дагестане содействовали созданию полиграфической базы для выпуска газет на четырех основных языках области. С августа начали выходить «Ал байрак» («Красное знамя») на кумыкском, «Баараб байрак» («Красное знамя») на аварском, «Мискин халк» («Беднота») на лакском, «Шура Дагестан» («Советский Дагестан») на азербайджанском языках. Этим первым советским газетам на местных языках принадлежала неоценимая роль в политическом просвещении трудящихся масс и вовлечении их в строительство новой жизни.

«Месяц горской бедноты»

Классовый враг, пользуясь осложнившейся обстановкой в связи с нападением на Советскую Россию белополяков и Врангеля, начал активизироваться. Ревкомы, призванные пресекать происки контрреволюции, в ряде мест оказались не на высоте. Более того, кулаки, муллы и кадии, пролезшие в ревкомы, старались всячески дискредитировать органы Советской власти, попирали права трудящихся и грубо извращали советские законы, касающиеся земельной и налоговой политики, в частности трудовой повинности. Представитель областного бюро РКП(б) сообщал, что в Хасавюртовском округе советский аппарат совершенно не соответствует своему назначению, беднота придавлена, кулаки, как и прежде, возглавляют участковые и сельские ревкомы, владеют землей и продналог распределили поровну и на кулака и на бедняка.

Все это, естественно, вызывало недовольство беднейших слоев населения. На съездах и собраниях трудящиеся требовали «чистки ревкомов, не отвечающих интересам бедноты», перехода к Советам. В августе 1920 г. Дагестанский ревком и бюро РКП(б) приняли программу подготовительных мероприятий по выборам в Советы, в которой намечалось: 1) созвать общедагестанскую конференцию коммунистов; 2) к началу выборов создать на местах отделы Дагревкома, а после выборов сдать дела Советам; 3) образовать в аулах комитеты и группы бедноты — опорные пункты Советской власти в деревне; 4) закончить к началу выборов раздачу беднякам мануфактуры и организацию на местах продовольственных органов; 5) усилить политическую агитацию и пропаганду на родных языках, освещая следующие темы: «Что такое Советская власть?», «Советская власть и земельный вопрос», «Советская власть и национальный вопрос», «Советская власть и религия», «Советская власть и ее продовольственная политика», «Кто друзья Советской власти и кто ее враги?», «Кто выбирается в Советы?».

Во всех округах развернулась подготовка к выборам в Советы. Постепенно шла ломка старых порядков, ликвидировались отношения, основанные на социальном и национальном угнетении.

Однако Советской власти на Кавказе вновь угрожала серьезная опасность. В Грузии и Армении по-прежнему правили меньшевики и дашнаки, у которых нашли приют ярые враги дагестанского народа — Гоцинский, Алиханов, Бамматов, Цаликов и др. Они отнюдь не собирались мириться со своим положением и начали готовить очередную авантюру.

В связи с этим и другими серьезными проблемами Дагестанский ревком и областное бюро РКП(б) вынесли решение о проведении с 15 сентября по 15 октября 1920 г. широкой политической кампании — «месяца горской бедноты», включавшей комплекс важнейших политических и хозяйственных мероприятий — «неделю борьбы против Врангеля», «партийную неделю», «неделю продовольственной помощи», «неделю крестьянина», «неделю добровольцев».

В письме «К товарищам коммунистам и коммунистическим организациям» указывалось на необходимость двинуть все организационные (политические и технические) силы в горы, оставшимся же в городах выполнять работу уехавших товарищей. Особое внимание работников, выезжающих в горы, обращалось на подбор, расстановку и инструктирование кадров на местах, очищение органов власти от чуждых и неустойчивых элементов, изучение настроения и нужд населения, укрепление связей партийных и советских органов с «низами», усиление пропаганды и агитации, доставку газет и литературы, воспитание актива из передовой части горской

бедноты. К участию в «месяце» были привлечены более 200 ответственных работников, примерно по 15—20 человек на округ, и большая группа политработников Красной Армии.

Эта политическая кампания продолжалась до конца ноября и дала колоссальные результаты. Во всех округах проводились митинги и собрания, на которых командированные работники выступали с докладами о текущем моменте, о мобилизации всех сил на разгром контрреволюции. Трудящиеся горцы выражали желание добровольно идти на фронт. В первые же дни только в одном Дербенте записалось более 400 добровольцев, была успешно проведена десятипроцентная мобилизация коммунистов, причем все мобилизованные направлялись на борьбу с Врангелем. Участники конференции коммунистических ячеек Темирханшуринского округа, состоявшейся в конце сентября 1920 г., приняли резолюцию, в которой от лица горской бедноты заявляли о своей готовности в любой момент влиться в ряды Красной Армии и кровью подтвердить свою преданность.

Газета «Советский юг» 8 октября 1920 г. писала: «Состоялся (в Темир-Хан-Шуре. — *Ред.*) грандиозный митинг в честь двух отрядов добровольцев, отправляемых против Врангеля. На митинг пришли горцы всех соседних аулов. Речи ораторов на тему о необходимости решительной борьбы с Врангелем были покрыты одобрительными возгласами и дружными аплодисментами. Добровольцы дали слово «биться против баронских банд до последней капли крови». Всего Красная Армия получила из Дагестана более 2 тыс. добровольцев.

§ 3. АНТИСОВЕТСКИЙ МЯТЕЖ В ГОРАХ И ЕГО РАЗГРОМ

Обстановка на Кавказе и в Дагестане

Третья попытка империалистов Антанты свергнуть Советскую власть кончилась провалом. «Антанта, — как отмечал В. И. Ленин, — „обожглась“ на России»¹¹. Окопавшиеся в Крыму войска Врангеля были обречены. Престиж Советской России на международной арене возростал с каждым днем. Освобождение Баку и всего Азербайджана значительно ослабило позиции Антанты на Кавказе и Ближнем Востоке. Прибытие советской флотилии в Энзели и бегство англичан вызвали новый подъем национально-освободительного движения в Иране и Турции. В происходившей тогда борьбе между Советской Россией и Антантой значение Кавказа было очень велико, овладение им

¹¹ В. И. Ленин, *Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики*, — Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 198.

могло изменить соотношение борющихся сил на юге. Антанта, битая на всех фронтах, упорно плела здесь свою паутину, пытаясь оторвать Кавказ от Советской России, утвердиться на нем, овладеть его богатствами и важнейшими путями, ведущими в страны Востока, подавить там национально-освободительное движение, угрожавшее ее восточным владениям. Она рассчитывала на межнациональные распри и антисоветские акции народов Кавказа как на фактор, могущий облегчить осуществление этого бредового плана. В своем докладе на Московской губернской партийной конференции в ноябре 1920 г. В. И. Ленин сказал: «...на Кавказе сейчас сплетаются очень сложные условия, разобраться в которых в высшей степени нелегко, причем война может быть нам навязана даже со дня на день»¹².

Кавказ стал объектом империалистических авантюр, спровоцировавшихся с помощью буржуазных националистов. Обрекая свою страну на разорение, а трудящихся на голод, грузинские меньшевики снабжали Врангеля топливом, продовольствием, содействовали ему в формировании белогвардейских частей, готовили антисоветские восстания. «Когда в Тифлисе были организованы „комитеты“ Армении, Азербайджана, Горской республики и т. д., — указывал Г. К. Орджоникидзе, — это был план поднять повсеместно на Кавказе восстание против Советской власти»¹³.

Главарям контрреволюции при поддержке иноземных захватчиков удалось собрать остатки белогвардейцев и часть антисоветски настроенного казачества на Северном Кавказе. Но они потерпели поражение, под ударами Красной Армии отошли в районы, населенные горскими народами, и совместно с феодально-клерикальной верхушкой стали провоцировать выступление горцев против Советской власти.

Причины мятежа В начале сентября 1920 г. враги народов Дагестана Гоцинский, Алиханов, Джафаров, Пиралов и другие царские офицеры и шейхи, подстрекаемые грузинскими меньшевиками и англо-турецкими захватчиками, вторглись в высокогорную часть Андийского и Гунибского округов Дагестана и подняли антисоветский мятеж, вошедший в историю под названием «восстание Гоцинского в горах».

Это восстание было частью общего плана контрреволюции задушить Советскую власть на Кавказе и по существу являлось продолжением той борьбы, которую вела с первых же дней социалистической революции горская помещичье-клерикальная и националистическая реакция. Вряд ли правомерно

¹² В. И. Ленин, *Московская губернская конференция РКП(б) 20—22 ноября 1920 г. Наше внешнее и внутреннее положение и задачи партии (Речь 21 ноября)*, — Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 25.

¹³ Г. К. Орджоникидзе, *Статьи и речи*, стр. 180.

объяснять возникновение мятежа «чересчур прямолинейной советизацией Дагестана», как утверждали некоторые. Представитель Кавбюро ЦК, пытавшийся разобраться в причинах событий, в январе 1921 г. отмечал, что «этой прямолинейности даже в нужном минимуме в политике Дагревкома не было» и что восстание скорее всего есть результат «целой суммы различных причин и обстоятельств».

Перегибы, допущенные отдельными работниками, и продовольственные затруднения лишь помогли врагам Советской власти увлечь отсталую часть горцев. В сообщении областного бюро РКП(б) от 1 сентября 1920 г. говорилось, что «масса переживает большие невзгоды в продовольственном вопросе, во многих аулах бедняки ходят почти голые и голодные, но все же настроение их революционное». Однако отдельные лица из тех, кто успел скрыться в горах от революционного правосудия, «до сего времени продолжают сеять семена недовольства среди населения, вызывая в их сердцах ненависть к Советской власти».

Чрезвычайный комиссар по Аварскому и Гунибскому округам М. Хизроев писал, что обстановка в Анцухо-Капучинском и Дидоевском участках, которые граничат с Грузией и на которые она претендует, весьма сложная. Агитация там ведется с таким расчетом, чтобы «создать видимость добровольного присоединения».

Восстанию в горах предшествовали официальные переговоры между бывшими деятелями Горского правительства, Гоцинским и компанией, с одной стороны, и представителями меньшевистского правительства Грузии, агентами Врангеля и Антанты — с другой. Организацией выступления должен был руководить специально созданный Лагодехский штаб. Отряды для вторжения в Дагестан формировались в Грузии из остатков банд горской контрреволюции и из меньшевистских, мусаватистских и деникинских офицеров. Врангель и грузинские меньшевики выделили 60 инструкторов, 600 лошадей, военное снаряжение, а также разные товары для подкупа неустойчивой части населения.

Вот что рассказывала о начале мятежа газета «Советский Юг» 3 октября 1920 г.: «На первый день праздника курбанбайрама лжеимам Нажмуддин Гоцинский пытался поднять восстание против Советской власти под религиозными лозунгами. Попытка, однако, не удалась. За ним пошли лишь кулаки и небольшая кучка фанатиков, которых разогнала и частью уничтожила организовавшаяся аульская молодежь. Гоцинский с небольшой кучкой ушел на территорию Грузии, где связался с полковником К. Алихановым, уже организовавшим с помощью правительства меньшевиков конный отряд из дагестанских, азербайджанских и других белых офицеров».

Муса Кундухов

Не будучи уверенными в авторитете Гоцинского как главаря восстания, контрреволюционеры решили использовать имя Шамиля и пригласили из Турции его внука Саид-бека, который, по их мнению, мог стать «вождем» горцев. Руководители мятежа обещали последним прикаспийские земли и продовольствие, запугивали мнимыми зверствами большевиков. В одном из воззваний, состряпанном от имени жителей захваченных бандой аулов, было написано, что большевики уничтожают ученых и набожных людей, что Гоцинский прибыл в Гоцатль во главе многочисленного войска и привез оружие и неисчислимое множество патронов, что

скоро придут Алиханов и Саид-бек, наконец, что все великие державы признали независимость Дагестана и назначили Саид-бека королем.

Подобная идеологическая обработка населения в отдаленных уголках области, где почти не велась советская работа и горцы испытывали большие лишения, имела определенный успех. На невежество и религиозный фанатизм отсталой части их контрреволюция и возлагала свои надежды. В горах отряд мятежников пополнился остатками банд Гоцинского, Алиханова и других, разбитых Красной Армией еще летом, и превратился в крупную силу. Между тем советских войск здесь в то время было очень мало. Это позволило банде развить наступление и в октябре 1920 г. захватить значительную часть территории Аварского, Гунибского и Андийского округов, осадить крепости Гуниб, Хунзах и Ботлих, создав угрозу для всего Дагестана.

**Роль Кавбюро
ЦК РКП(б)
в подавлении
мятежа**

Вот почему В. И. Ленин указывал на необходимость в кратчайший срок ликвидировать все контрреволюционные банды на Кавказе и Кубани как на «дело абсолютной общегосударственной важности»¹⁴.

Кавбюро во главе с Г. К. Орджоникидзе уделяло исключительное внимание этой проблеме. Орджоникидзе неоднократно

¹⁴ В. И. Ленин, *Военная переписка. 1917—1920 гг.* М., 1943, стр. 108.

кратно приезжал в Дагестан, провел совещание ответственных работников и съезд дагестанской бедноты, давал партийной организации конкретные советы. Однако Дагревком и областное бюро РКП(б), раздираемые групповой борьбой, не сумели быстро организовать разгром банды. Некоторые руководящие работники предлагали путь «мирного урегулирования конфликта», выдавая его за «вспышку недовольства», вызванную якобы игнорированием «местных условий» при проведении национальной политики.

30 сентября 1920 г. было созвано чрезвычайное совещание ответственных работников областного бюро партии и Дагревкома совместно с представителями военных организаций. Военком Дагестана А. Смирнов сообщил, что обстановка в горах резко ухудшилась с приходом из Грузии отряда в 500—600 человек под командованием белых офицеров и что приходится иметь дело «не с волнующимся населением», а с регулярными воинскими частями.

При обсуждении этого вопроса возникли разногласия. Представители военных организаций и ЧК (А. Смирнов, Э. Квицинг) настаивали на ведении борьбы силами армейских частей, исходя из явно ошибочного мнения, что привлечение местного населения «внесет путаницу в оперативные дела».

Напротив, местные руководящие работники (Д. Коркмасов, Н. Самурский) предлагали «оттянуть красноармейские части с гор» и выдвинуть лозунг «партизанской войны».

Оба предложения безусловно не отвечали требованиям обстановки. В сложившихся условиях выступить против Гочинского без помощи революционных масс — значило проявить к ним недоверие, что, во-первых, ослабило бы общий фронт борьбы с врагами Советской власти, во-вторых, могло придать действиям мятежников «национальный» характер, чего они как раз и добивались. По существу те же результаты мог дать и второй путь — путь изоляции Красной Армии, основной и решающей силы, способной ликвидировать мятеж в горах.

В конце концов участникам совещания удалось преодолеть разногласия и принять единственно правильное решение о необходимости бороться с бандой частям Красной Армии и отрядам партизан из всех округов области. 6 октября 1920 г. в Дагестан приехал Г. К. Орджоникидзе, чтобы на месте разобраться в положении дел, исправить ошибки как местных работников, так и военного командования и мобилизовать все и всех на разгром врага. На следующий день в Темир-Хан-Шуре состоялось совещание в том же составе, которое наметило конкретные мероприятия.

9 октября на съезде представителей бедноты в сел. Леваша, где присутствовали почти тысяча делегатов, Г. К. Орджоникидзе

Выступление Серго Орджоникидзе в Левашах. 1920 г.
Картина Д. Джемала

жоникидзе разъяснил горцам задачи Советской власти, подчеркнув, что главная ее цель — защита свободы и прав горцев от посягательств врагов трудового народа. В постановлении, принятом съездом, говорилось: «Дагестанская беднота раздавит пресмыкающуюся гадину, снова пытающуюся захватить нашу территорию, как она уже не раз громила белые и черные банды в течение трех лет»¹⁵. Ответственные работники областного бюро и Дагревкома, а также делегаты съезда выступали перед населением с докладами о его итогах. По всей области развернулась работа по мобилизации коммунистов, комсомольцев и формированию партизанских отрядов. В Темирханшуринском округе явилось более 300 человек, в том числе 100 конных. Из горных округов с музыкой и красными знаменами шли добровольцы. Только один Кюринский округ послал 500 человек. Значительную часть добровольцев составляли бывшие партизаны, боровшиеся против деникинцев.

«Желающих так много, — писала 27 октября газета „Советский Юг“, — что нет возможности их принять. Вся молодежь округа становится под ружье и заверяет, что не успокоится до тех пор, пока раз и навсегда не будет покончено с бандитизмом Гоцинского в горах».

В начале ноября части Красной Армии совместно с партизанскими отрядами нанесли врагу сокрушительный удар и освободили крепости Гуниб и Хунзах. В связи с этим был издан специальный приказ по войскам, в котором отмечались мужество и отвага воинов Красной Армии и высокие боевые качества партизан. «Плечом к плечу с действующими частями Красной Армии, — говорилось в приказе, — сражаются за утверждение Советской власти красные партизаны — честные сыны революционных аулов».

Собравшийся 13 ноября Чрезвычайный съезд народов Дагестана призвал быстрее подавить восстание в горах и бросить все силы на ликвидацию хозяйственной разрухи. На другой же день состоялось расширенное совещание руководящих партийных и советских работников и представителей армейских частей, обсудившее решения съезда, после чего участники совещания разъехались по округам и аулам. Областное бюро РКП(б) и политотдел соединения Красной Армии главным в своей работе считали пропаганду в массах, особенно среди горцев прифронтной полосы и за линией фронта.

Большое воодушевление вызвало в аулах известие о провозглашении автономии Дагестана. Собрания и митинги, посвященные этому акту, проходили в торжественной обстановке, при поголовном участии населения. Нередко тут же прово-

---

¹⁵ «Советский Дагестан», 14.X.1920.

дидась запись добровольцев. В сел. Цудахар Даргинского округа после доклада участники митинга приняли резолюцию: «Мы признаем единственную власть — власть Советов и направим все силы для защиты ее от зарвавшихся контрреволюционеров Алиханова, Гоцинского и компании». Казикумухские окружные органы направили почти 500 человек для борьбы с бандами Гоцинского.

Всего к декабрю 1920 г. действовало десять партизанских отрядов общей численностью свыше 8 тыс. человек, представлявших все народности Дагестана. Организованностью и отвагой отличились Даргинский отряд под командованием А. Богатырева и М. Карабудагова, Темирханшуринский — под командованием Л. Лапина, Гунибский — М. Омарова-Чохского, Ахвахский — Ш. Салихова, Лакский — Кара Караева, Хунзахский — М. Атаева, Ахтынский — А. Эфендиева, Кюринский — А. Рамазанова.

Рабочие и служащие городов, горское население вносили свой вклад в дело победы над бандой — проводили коммунистические субботники, собирали теплые вещи и продовольствие. По данным Портпетровского комитета РКП(б), 18 ноября в субботнике участвовало около 500 текстильщиков; они сделали работу на сумму более 55 тыс. рублей — выпустили 1968 аршин бязи, выполнили фронтной заказ по шитью белья, загрузили два вагона военными материалами и подводы 1000 пудами разного артиллерийского имущества и т. д. Водники 27 ноября во время субботника выполнили в порту работу для военного ведомства на сумму свыше 8 тыс. руб. Трудящиеся аулов снабжали отряды всем необходимым: конями, оружием, одеждой, обувью, продуктами питания. Теплые вещи собирались и для бойцов Красной Армии.

Но враг не дремал, численность банды Гоцинского значительно увеличилась, и он вновь перешел в наступление. К трагедии 30 октября, когда полк во главе с Ганюшкиным и Сафаром Дударовым попал в окружение в Араканском ущелье и был перебит, прибавилась трагедия в сел. Ботлихе. Здесь 18 ноября крупные силы мятежников, предупрежденных предателем, окружили и зверски уничтожили воинскую часть из Грозного. Окрыленные временными успехами бандиты в первых числах декабря опять осадили крепости Хунзах и Гуниб, заняли сел. Хаджал-Махи и стали угрожать сел. Леваша. Они предавали огню все, что встречали на своем пути, расстреливали людей лишь за то, что те не вступали в банду, грабили крестьян и разрушали аулы.

Беднота в большинстве своем не покорилась мятежникам и продолжала бороться с ними. Образцы бесстрашия показали партизаны, действовавшие на Ахвахском участке, в аулах Унцукуль, Харикало и др.

12 декабря Дагревком и военное командование обсудили положение на фронте и приняли решение обратить особое внимание на политико-воспитательную работу. Областное бюро РКП(б) обнародовало воззвание «К беднякам, находящимся в отрядах Гоцинского»¹⁶. В нем говорилось: «Что ждете вы, бедняки гор, попавшие в банды Нажмутдина под угрозой уничтожения аула или поддавшись лживым обещаниям и религиозному обману? Разве вы забыли, что „имам“... продал и свою веру, и свой народ, и независимость Дагестана за деньги царских генералов и казачьих атаманов? Разве вы забыли, как в Дагестан приглашали казаков Алиханов, Гоцинский и другие, те, которые теперь идут войной на Советский Дагестан и имеют наглость говорить о шарниате, о самостоятельности и свободе... Товарищ горец, пора встать против наглого обманщика и нарушителя твоего спокойствия, затевающего кровавое дело в Дагестане. Пора вышвырнуть эту паршивую собаку Алиханова со всеми его лжемаммами вои из Дагестана. Смерть врагам свободного советского Дагестана!» Это воззвание было переведено на аварский язык, размножено в количестве тысячи экземпляров и группой специально выделенных агитаторов распространялось среди населения прифронтовой полосы и в ряде аулов за линией фронта.

Сафар Дударов

Чтобы быстрее ликвидировать мятеж, Дагревком обратился за помощью к Кавбюро ЦК РКП(б). В конце ноября 1920 г. в Дагестан прибыла 32-я стрелковая дивизия, 2-я Московская бригада курсантов, а в начале января 1921 г. — 14-я дивизия Красной Армии и другие части. Во второй половине декабря 1920 г. в сел. Левашаи была создана ударная группа советских войск под командованием А. Тодорского. У Гоцинского насчитывалось примерно 7200 штыков и 2590 сабель.

Несмотря на трудности, связанные с действиями в горных условиях, наступление советских войск развивалось ус-

Подавление мятежа

¹⁶ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, св. 1, д. 1, л. 2.

пешно — к 25 января 1921 г. главные силы врага были разбиты и вторично снята осада с крепостей Гуниб и Хунзах.

В начале 1921 г. остатки банды Гоцинского во главе с Саид-беком совместно с чеченской клерикально-националистической верхушкой подняли восстание в Чечне. В связи с новой авантурой врага Реввоенсовет Кавказского фронта отдал приказ о создании Терско-Дагестанской группы войск для полного уничтожения банд в Дагестане и на Тереке.

В это время в Грузии назревали события, которые коренным образом изменили политическую обстановку на Кавказе. Трудящиеся под руководством большевистской организации выступили против меньшевистского правительства и образовали Революционный комитет, провозгласивший здесь Советскую власть. От имени восставших он обратился за помощью к правительству РСФСР. В соответствии с указанием В. И. Ленина Красная Армия 25 февраля вступила в Тифлис.

Свержение власти меньшевиков имело огромное значение для разгрома контрреволюционных сил и упрочения Советской власти на Кавказе. Мятежники лишились своей материальной и идеологической базы. «Дагестанская авантюра, подогреваемая из Тифлиса, — говорил Г. К. Орджоникидзе, — сейчас же после падения меньшевистской власти пошла на ликвидацию с поразительной быстротой и в настоящее время почти совершенно ликвидирована»¹⁷. К 15 марта антисоветский мятеж в Дагестане и Терской области был подавлен. Только одна группа (около 300 человек) вместе с главарями банды сумела укрыться в глухих ущельях, но она в мае 1921 г. была уничтожена¹⁸.

Восстание в горах, длившееся семь-восемь месяцев, причинило много вреда молодой, неокрепшей Советской власти: оно отвлекало внимание и силы партийной организации, всех трудящихся от выполнения неотложных задач восстановления народного хозяйства, усугубляло разруху. В то же время в этой борьбе беднота Дагестана политически созрела, еще больше сроднилась с большевистской партией и, разгромив с помощью Красной Армии остатки контрреволюции, получила возможность приступить к развитию экономики и культуры.

**Участие
политорганов
Красной Армии
в советском
строительстве**

Героическая Красная Армия победоносно пронесла по всем окраинам нашей страны великое знамя социального и национального освобождения. Она предстала перед угнетенными народами России как освободительница и верная защитница. Но этим не исчерпывалась ее миссия. Кавказское бюро ЦК РКП(б) и Реввоенсовет Кав-

¹⁷ Г. К. Орджоникидзе, *Статьи и речи*, стр. 181.

¹⁸ Н. Гоцинский еще долго скрывался в горах. В 1925 г. он был арестован и по приговору народного суда расстрелян.

казского фронта поставили перед политорганами Красной Армии следующие задачи: всячески содействовать созданию местных партийных и советских органов и налаживанию их работы, выделяя для этого подготовленных и имеющих опыт товарищей, помочь партийным организациям в политическом просвещении коммунистов и в подготовке местных кадров, развернуть среди трудящихся горцев политико-просветительную работу по разъяснению им целей Советской власти, проявляя бережное отношение к их обычаям и традициям.

Эти установки легли в основу деятельности политорганов частей Красной Армии, размещенных в Дагестане. Представители политотделов входили в состав областного бюро РКП(б) и Дагревкома, окружных бюро РКП(б) и ревкомов, а также ревкомов в Порт-Петровске, Темир-Хан-Шуре, Дербенте и Хасав-юрте. Многие политработники были приданы областному бюро и окружным комитетам РКП(б) для использования в качестве лекторов, докладчиков и агитаторов, участвовали в организации Коммунистического союза молодежи и в работе органов народного образования, выступали с докладами по важнейшим политическим вопросам, руководили первыми кружками текущей политики, создавали первые культурно-просветительные учреждения, первые партийные школы в Порт-Петровске, Дербенте и Темир-Хан-Шуре.

В период политической кампании «месяц горской бедноты» силами политработников, как уже говорилось, были проведены десятки массовых митингов-концертов, агитационных собраний, собеседований по программе и уставу партии, открыты школы грамоты, читальни, клубы. Важный вклад внесли красноармейцы в восстановление предприятий, особенно в строительство Сулакско-Петровского канала и др.

О разносторонности культурно-просветительной работы политорганов и армейской молодежи свидетельствует заметка, напечатанная в газете «Советский Дагестан» 9 декабря

А. Тодорский

1920 г. В ней сообщалось, что за время нахождения 176-го стрелкового полка в крепости Гуниб его работники поставили несколько спектаклей революционного содержания (перед каждым спектаклем выступал хор), устраивали митинги с лекциями, докладами. Провели три субботника по заготовке дров с участием местных жителей.

Особенно широкий размах деятельность политорганов приняла после прибытия в Дагестан новых частей для подавления мятежа Гоцинского. В конце ноября 1920 г. политотдел 32-й дивизии и областное бюро РКП(б) направили в горные округа четыре комиссии в целях налаживания работы партийных и советских органов. В результате активизации последних укрепилось их влияние на массы, что ускорило разгром контрреволюционных банд. «В настоящее время, — сообщала комиссия Кавбюро ЦК РКП(б) в марте 1921 г., — чувствуется в области большой сдвиг к лучшему. Политотделы разных воинских частей внесли в области большое политическое оживление».

Реввоенсовет Терско-Дагестанской группы войск в приказе от 15 марта 1921 г. в связи с ликвидацией антисоветского мятежа в горах Дагестана и Терской области определил задачи политорганов армии в новых условиях: «Для закрепления успеха Красной Армии Реввоенсовет приказывает строго учесть все исторические, бытовые и политические стороны жизни горцев, строго согласовав с ними поведение наших частей в занимаемых районах Дагестана, дабы убедить горскую бедноту в мирных намерениях Красной Армии, являющейся другом и могучей защитницей бедноты. Развить политическую работу, поставить главнейшей задачей ее установление прочных дружеских взаимоотношений армии с населением. Реввоенсовет армии уверен, что командиры и комиссары частей проявят личную инициативу и находчивость и заслужат любовь и уважение горской бедноты»¹⁹.

Особое внимание теперь стали обращать на оказание помощи местным организациям в проведении хозяйственно-политических и культурно-просветительных мероприятий. Так, политотдел бригады курсантов, размещенной в укреплении Ботлих, создал общегарнизонный клуб и при нем различные секции. По сообщению газеты «Советский Дагестан» от 17 апреля 1921 г., художественная секция этого клуба выпустила много плакатов на местном материале и местном языке, труппа артистов поставила три пьесы, члены лекторской секции прочитали четыре лекции.

Политическое и культурное просвещение трудящихся горцев осуществлялось на родных для них языках. Переводились не только политические брошюры, но и революционные

¹⁹ «Правда Грузин», 17.III.1921.

пьесы и песни. В апреле 1921 г. был объявлен конкурс на лучший перевод на аварский, кумыкский, даргинский и азербайджанский языки «Интернационала», «Марсельезы», «Смело, товарищи, в ногу» и других песен.

Огромная политико-воспитательная и культурно-просветительная работа, проведенная политработниками в Дагестане, была высоко оценена горцами. В конце мая 1921 г. обком РКП(б) и Дагревком от имени трудящихся вручили всем частям Красной Армии, дислоцированным здесь, красные знамена в знак благодарности и боевой дружбы.

§ 4. ОБРАЗОВАНИЕ ДАГЕСТАНСКОЙ АССР

По окончании гражданской войны перед партией встала практическая проблема государственного устройства национальных окраин, задача выработки форм взаимоотношений их с центром и способов вовлечения их в русло советского развития. В. И. Ленин добивался подлинного равноправия всех, больших и малых народов и добровольного объединения их в братский союз, бичевал малейшие проявления недоверия к той или иной нации, ибо, говорил он, «нет вещи хуже, чем недоверие нации»²⁰.

Основным вопросом национальной политики партии был тогда вопрос о самоопределении различных национальностей на началах советской автономии. Эта форма государственного самоуправления учитывала специфические интересы окраин и сочетала их с общими интересами страны. Еще на VIII съезде партии, отвечая Бухарину и Пятакову, выступавшим против автономии, В. И. Ленин сказал: «Мы не можем отказывать в этом ни одному из народов, живущих в пределах бывшей Российской империи»²¹. К осени 1920 г. многие народности уже получили автономию, связав свою судьбу с судьбой всех советских трудящихся, но государственный статус Дагестана не был определен окончательно. Этому помешали иностранная интервенция и гражданская война. В октябре Политбюро ЦК РКП(б) обсудило вопрос «О задачах РКП(б) в местностях, населенных восточными народами» и приняло по нему постановление, проект которого был написан В. И. Лениным: «Признать необходимым проведение в жизнь автономии, в соответствующих конкретным условиям формах, для тех восточных национальностей, которые не имеют еще автономных учреждений»²².

²⁰ В. И. Ленин, VIII Съезд РКП(б) 18—23 марта 1919 г., — Доклад о партийной программе, 19 марта, — Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 161.

²¹ Там же, стр. 158.

²² «Вопросы истории КПСС», 1958, № 2, стр. 17.

Саид Габиев

27 октября 1920 г. во Владикавказе перед началом краевого совещания коммунистических организаций Дона и Кавказа пленум Кавбюро обсудил вопрос «о горской автономии» и, основываясь на указанном постановлении Политбюро ЦК РКП(б), счел «своевременным образование Терской и Дагестанской горских Советских республик типа Башкирской Советской республики»²³. Было решено созвать съезды народов Дагестана и Терской области. Не все руководящие работники Дагестана поддерживали это постановление. 9 ноября областное бюро РКП(б) приняло резолюцию, в которой подчеркивалось, что бюро находит

«несвоевременным декларировать автономию Дагестана». Противники автономии (Аминтаев, Квиринг, Векшин, Исаев и др.) назвали решение Кавбюро ошибочным и обвинили сторонников автономии в том, что они якобы ставят «интересы Дагестана выше интересов революции». Эта группа игнорировала то обстоятельство, что в период перехода к мирному строительству и в свете решения задач восстановления народного хозяйства и ликвидации отсталости народов национальных окраин вопрос об их государственном устройстве приобретал важнейшее значение.

В спорах обнаружилась и точка зрения «правых», которые, превратно толкуя сущность автономии, явно сбивались на позицию сторонников лозунга «истиклял» («независимость»). Взгляды и тех и других представляли серьезную опасность. Собрание партийного актива, созванное 13 ноября, дало отпор противникам автономии. «Правые» были осуждены еще в августе — сентябре на особых совещаниях ответственных работников области.

²³ Архив Ростовского обкома КПСС, фонд Кавбюро ЦК РКП(б), д. 1, св. 1, л. 5.

В тот же день, 13 ноября 1920 г., в 7 часов вечера в здании Темирханшуринского городского театра открылся Чрезвычайный съезд народов Дагестана, на котором присутствовало около 300 делегатов. На съезде по поручению ЦК партии и Советского правительства народный комиссар по делам национальностей РСФСР И. В. Сталин огласил декларацию о Советской автономии Дагестана. Бывшая бесправная колониальная окраина царизма становилась автономной республикой, пользующейся внутренним самоуправлением. Это означало наступление новой эры в жизни ее народов. Нерушимая дружба с великим русским и другими братскими народами Советской страны закреплялась навсегда. Как сказал Г. К. Орджоникидзе на съезде, Советская Дагестанская республика тем отличается от горской буржуазной республики, что она освобождает народы гор от власти авантюристов, от власти угнетателей, от тарковских и приглашенных ими турок, от халиловых и приглашенных ими англичан. «Советская республика, — продолжал он, — передает власть и земли бедноте, закрепляет за вами все ваши завоевания в революции, дает вам в руки все средства защищать эти завоевания. Советская республика не отделяет вас от новой России, не передает вас туркам или англичанам. Советская республика связывает вас со свободными рабочими и крестьянами других народов России, как равных».

Чрезвычайный съезд народов Дагестана послал приветственную телеграмму в Москву В. И. Ленину и принял следующую резолюцию: «Съезд народов Красного Дагестана выражает свой глубокий восторг и полное удовлетворение высоким доверием, выраженным рабоче-крестьянской Россией дагестанскому народу этим историческим актом. Съезд заявляет, что потоками пролитой крови в борьбе с врагами свободы, революции союз с трудовыми народами советской России вырастает в вечные, мощные, неразрывные узы братства и взаимной солидарности на весь долгий путь борьбы и победоносного творчества новой жизни»²⁴. Там же была избрана делегация для поездки в Москву, чтобы совместно с представителями ВЦИК разработать основные положения декрета об образовании Дагестанской АССР. Делегация включала Д. Коркмасова, А. Тахо-Годи и С. Габиева, замененного затем М. Хизроевым²⁵. Они же приняли участие в составлении проекта Конституции ДАССР.

ЦИК РСФСР 20 января 1921 г. издал декрет об образовании автономной Дагестанской Советской Социалистической Республики. В Дагестанскую АССР вошли Аварский, Андийский, Гунибский, Даргинский, Казикумухский, Кайта-

²⁴ «Коммунист», 16.XI.1920.

²⁵ Замена была произведена по предложению самого Габиева в связи с активизацией действий банд в горах.

Дагестанская делегация у В. И. Ленина. Февраль 1920 г.
Картина Д. Беспалова

го-Табасаранский, Кюринский, Самурский, Темирханшуринский, Хасавюртовский округа и территории Каспийского побережья. Органами власти и управления Дагестана становились Центральный Исполнительный Комитет, Совет Народных Комиссаров ДАССР и местные Советы. До созыва Учредительного съезда Советов вся полнота власти принадлежала Революционному комитету. Для управления делами учреждалось 11 народных комиссариатов.

I Вседагестанский съезд Советов

Ближайшей задачей областной парторганизации и Дагестанского ревкома являлся созыв Учредительного съезда Советов. Значительно укрепив свои ряды, областная парторганизация начала подготовку к переходу от ревкомов к Советам. Дело было не только в том, что в связи со сложившейся осенью и зимой 1920—1921 гг. обстановкой назначаемые органы еще продолжали функционировать и что в ряде мест они были засорены и не пользовались должным авторитетом, но прежде всего в том, что назрела необходимость передать всю власть постоянно действующим органам диктатуры пролетариата — Советам.

Узнав о том, что в Дагестане все еще существуют ревкомы, секретариат ЦК РКП(б) предложил «обсудить вопрос о выборах в Советы». В июне и вторично в августе 1921 г. он рассматривался на пленумах обкома партии. До октября во всех округах состоялись окружные и участковые съезды бедноты. На этих съездах трудящиеся приветствовали решение партии о переходе к Советам и одновременно выдвигали требования отнять в пользу бедноты и распределить среди безземельных крестьян помещичьи и вакуфные земли, используемые кулаками и верхушкой духовенства для личного обогащения, упразднить шариатские суды, открыть советские школы и т. д.

Съезд Хасавюртовского округа заслушал и обсудил доклады о выборах в Советы и о деятельности местных властей, принял резолюцию, в которой предложил сместить заведующего окрземотделом и назначить нового заведующего, внимательного к нуждам беднейших классов, заменить шариатские суды народными. В резолюции говорилось: «Мы видим свое спасение только в народных судах, мы приветствуем шаг к созданию таковых в округах».

«В течение трех месяцев, — писала газета „Жизнь национальностей“ 26 ноября 1921 г., — Дагестан живет предвыборной кампанией к Вседагестанскому съезду Советов... В большинстве округов, по имеющимся сведениям, проходят коммунисты. Очень интересны столкновения на выборах молодых коммунистических ячеек с партией иттихадистов. В Дагестане эта партия... нашла себе приверженцев в рядах мелкобуржуазной интеллигенции... В городах никакая пар-

тия, кроме коммунистической, не выставила своих кандидатов». И далее: «Почти все окружные съезды указали на необходимость ликвидации шариатских судов и передачи всех уголовных дел народным судам». Это означало, что для горской бедноты стали близкими идеи большевиков, касающиеся социально-бытовых отношений.

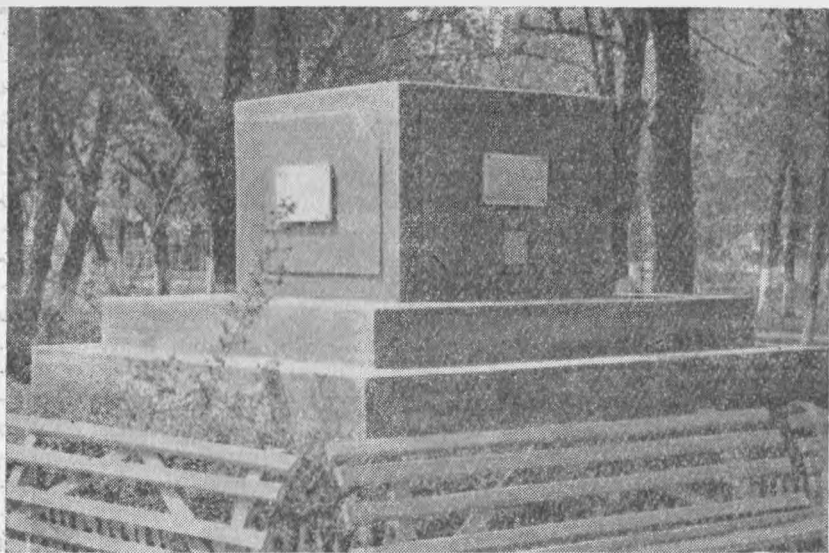
Тем не менее ввиду сложности обстановки в Дагестане местные советские органы не торопились с упразднением этих судов, в августе было даже принято постановление о допущении духовенства к выборам в Советы. Правда, 23 октября это постановление, как ошибочное, отменили, в новом же обком предложил внести в конституцию пункт о том, что «лица духовного сословия лишаются права выборов», Даг-ревкому — издать декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви, «все уголовные преступления из шариатских судов передать в ревтрибуналы».

В сентябре — ноябре в городах и округах Дагестана прошли партийные конференции, после которых 28 ноября в Буйнакске (бывш. Темир-Хан-Шура) открылась IV Дагестанская областная (вторая послевоенная) конференция РКП(б). На ней присутствовали 296 делегатов (96 с решающим голосом и 200 с совещательным), представлявших 1637 членов и кандидатов в члены партии. Среди делегатов с решающим голосом было 43 рабочих, 18 крестьян и 35 интеллигентов.

В отчетном докладе о работе обкома РКП(б) отмечалось, что в Дагестане установилась «власть преимущественно класса аульской бедноты», что партийные организации значительно укрепились. Особое внимание обращалось на организацию братской помощи голодающим Поволжья (в связи с засухой 1921 г.). В целях пропаганды этого патриотического начинания и его успешного проведения обком РКП(б) издавал на русском и местных языках газету «Дагестан — Поволжью», листовки «Братская помощь», «Помощь голодающим», «Голод и мировое положение» и т. д. В Дагестане действовали Центральная комиссия помощи голодающим, а также окружные, районные и участковые комиссии.

Трудящиеся Дагестана горячо откликнулись на призыв партии. Уже к декабрю 1921 г. здесь функционировало четыре детских дома на 800 детей, привезенных из районов Поволжья. Многие были размещены в крупных аулах. Для истощенных и больных в Буйнакске открыли больницу.

В республике проводились «недели» помощи Поволжью продовольствием и деньгами, а также вседагестанские субботники, платные концерты-митинги, лотерея, был установлен временный налог на вино. Профсоюзы предложили делать 25-процентные отчисления из заработной платы рабочих и служащих. На 1 декабря 1921 г. в фонд помощи голо-

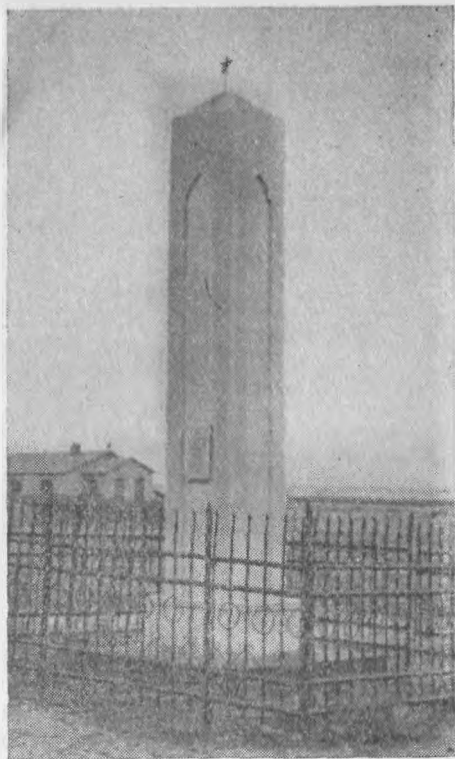
Памятник борцам за Советскую власть (в Приморском парке в Махачкале)

дающим Поволжья поступило более 500 млн. руб. и продовольствие.

Партиконференция указала обкому на ослабление партийного влияния на наркоматы и недостаточное руководство комсомолом и профсоюзами. Был избран обком РКП(б) в составе 15 членов (Д. Коркмасов, К. Мамедбеков, В. Нанейшвили, М. Кундухов, Н. Самурский, Е. Гоголев, К. Полин, И. Алиев и др.) и 3 кандидатов, контрольная и ревизионная комиссии.

1 декабря 1921 г. в Буйнакске в торжественной обстановке открылся Вседагестанский учредительный съезд Советов, обсудивший следующие вопросы: 1) о деятельности Дагестанского ревкома за весь период существования; 2) итоги кампании по оказанию помощи голодающим Поволжья; 3) о деятельности Экономического совета; 4) об утверждении проекта Конституции ДАССР; 5) итоги продналоговой кампании и 6) о выборах ЦИК ДАССР.

Съезд одобрил деятельность Дагревкома и констатировал, что, несмотря на тяжелые условия, в которых она протекала, комитет «вполне справился со своей основной задачей в гражданской войне и с честью вышел из нее победителем». В центре работы съезда стояли проблемы хозяйственного строительства и проведения в жизнь новой экономической политики. Огромное значение имели обсуждение и принятие Конституции Дагестанской АССР, зако-

Памятник венграм, погибшим за Советскую власть в Дагестане (Махачкала)

зидиум и образовано правительство. В Президиум ЦИК вошли Н. Самурский (председатель), А. Нахибашев (секретарь), И. Алиев, М. Хизроев, Г. Гаджиев и другие, а в первый Совнарком — Д. Коркмасов (председатель), К. Мамедбеков (наркомвнутдел и председатель ЧК), М. Кундухов (наркомпрод), А. Тахо-Годи (наркомпрос), Х. Ханмагомедов (председатель Дагсовнархоза), К. Полин (наркомрабкрин), М. Ахундов (наркомзем), И. Маскин (наркомтруд) и др.

Переход от ревкомов к Советам означал окончательную победу Советской власти в Дагестане. Приветствуя образование советских национальных республик, В. И. Ленин говорил:

«Эти республики являются доказательством и подтверждением того, что идеи и принципы Советской власти доступны и немедленно осуществимы не только в странах, в промышленном отношении развитых, не только с такой социальной

нодательно закрепившей исторические завоевания трудящихся горцев — национальное освобождение и самоуправление, слом старого государственного аппарата и утверждение нового, советского аппарата, создание условий для расцвета экономики и культуры. В конституции подчеркивалось, что в республике устанавливается «диктатура пролетариата и беднейшего крестьянства в виде сильной Вседагестанской Советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и построения социализма».

Учредительный съезд Советов определил состав ЦИК и СНК Дагестана. На первой сессии ЦИК

был избран его Президиум

«опорой, как пролетариат, но и с такой основой, как крестьянство»²⁶. В письме «Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана и Горской республики» он подчеркивал: «Как ни важен национальный мир между рабочими и крестьянами национальностей Кавказа, а еще несравненно важнее удержать и развить Советскую власть, как переход к социализму»²⁷.

Указания В. И. Ленина дали коммунистам и всем трудящимся Дагестана ясную перспективу в борьбе за восстановление разрушенного хозяйства и переустройство экономики и культуры на основах социализма.

---

²⁶ В. И. Ленин, *VIII Всероссийский съезд Советов 22—29 декабря 1920 г. Доклад Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров о внешней и внутренней политике 22 декабря*, — Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 132.

²⁷ В. И. Ленин, *Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики*, — Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 198.

РАЗДЕЛ II

ДАГЕСТАН
В ПЕРИОД СТРОИТЕЛЬСТВА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА (1921—1941)

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ГЛАВА IV

ДАГЕСТАН В ГОДЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА (1921—1926)

§ 1. ПОЛОЖЕНИЕ В ДАГЕСТАНЕ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ, ПЕРЕХОД К НЭПУ

Первые шаги Советской власти по ликвидации разрухи

Переход к мирному хозяйственному строительству осложнялся огромными трудностями, вызванными не только тем, что Дагестан был отсталой окраиной царской России, но и тем, что в результате гражданской войны, продолжавшейся здесь вплоть до марта 1921 г., народное хозяйство области пришло в упадок, были разрушены города (Хасав-юрт до основания, Дербент — на три четверти, Кизляр — наполовину, Порт-Петровск и Темир-Хан-Шура — на одну треть) и железные дороги, затоплены многие суда, пострадал порт. В 1921 г. здешняя промышленность давала продукции в 10 раз меньше, чем в 1913 г. В основной ее отрасли — рыбной — из 48 промыслов сохранилось менее половины, а производство рыбы составило лишь 40%. В других отраслях дело обстояло еще хуже. Из-за отсутствия сахара и невозможности вывозить продукцию за пределы области все консервные заводы простаивали. На махачкалинской текстильной фабрике действовала едва половина станков. Владельцы некоторых предприятий старались распродать наиболее ценное оборудование, а остальное приводили в негодность, так что часть предприятий не могла работать на полную мощность, часть вообще была закрыта (гвоздильный завод, канатная фабрика).

Большой ущерб понесла кустарная промышленность. Прекращение доставки необходимых материалов, сужение местной сырьевой базы и рынков сбыта привели к тому, что в 1923 г. в Дагестане насчитывалось только 46 тыс. кустарей, (в 1915 г. — 132,5 тыс.), а объем продукции снизился с 6,4 млн. до 1,2 млн. руб. Еще более плачевным было состояние сельского хозяйства. поголовье рабочего скота с

1913 г. уменьшилось на 60—75%, посевная площадь сократилась до 46%. Хлеба производилось в 12 раз меньше, чем требовалось. В 1922 г. в области было 200 тыс. голодающих, свирепствовали различные эпидемии.

Убытки от интервенции и гражданской войны в целом по всем округам исчислялись десятками миллионов рублей золотом (только от английской интервенции — 20 млн.). Банды Узун-Хаджи и Гоцинского и иностранные захватчики разорили Даргинский, Кюринский, Хасавюртовский, Темирханшуринский и Дербентский округа.

Теперь вопрос заключался в том, насколько организованно горцы возьмутся за восстановление своего народного хозяйства, насколько быстро они сумеют ликвидировать разруху. Партийная организация Дагестана была еще слабой и малочисленной. Действуя через Советы, профсоюзы, комсомол и другие общественные организации, она старалась привлечь трудящихся к решению неотложных хозяйственных задач. Это удавалось не сразу и не повсеместно. В. И. Ленин говорил: «Нужны, разумеется, не недели, а долгие месяцы и годы, чтобы новый общественный класс, и притом класс доселе угнетенный, задавленный нуждой и темнотой, мог освоиться с новым положением, осмотреться, наладить свою работу, выдвинуть *своих* организаторов»¹.

Назрела потребность в новых формах труда, способных обеспечить высокую сознательность масс, их социалистическое отношение к работе. Коммунистические субботники, социалистическое соревнование и явились такими первыми формами, выдвинутыми самим народом. «Коммунистические субботники, — писал В. И. Ленин, — необыкновенно ценны, как *фактическое* начало коммунизма, а это громадная редкость, ибо мы находимся на такой ступени, когда «делаются лишь *первые шаги* к переходу от капитализма к коммунизму» (как сказано, совершенно справедливо, в нашей партийной программе)»².

Мероприятия, направленные на организацию субботников, «недели труда», «недели пахаря», вызвали широкий отклик и дали положительные результаты.

Внимание народов прежде всего сосредоточилось на восстановлении разрушенных белогвардейцами селений. Дагревком придавал этому особенно большое значение и требовал активного отношения к данной проблеме и от членов президиума и от ответственных руководителей отделов, ведающих хозяйственными вопросами.

---

¹ В. И. Ленин, *Очередные задачи Советской власти*, — Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 192—193.

² В. И. Ленин, *Великий почин*, — Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 22.

Постановлением Дагревкома от 16 июня 1920 г. при нем был образован временный Особый отдел по восстановлению разрушенных селений (Восразсел), руководство которым возлагалось на самого председателя и заведующих отделами. Для непосредственной организации работ была создана комиссия из техников. В районах Темир-Хан-Шуры, Дербента и Хасав-юрта начали функционировать три подотдела.

В кратком отчете Восразсела за период с июня по ноябрь 1920 г. имеется интересная запись: «Со стороны жителей не только разрушенных сел, но и прочих констатируется самое теплое, сочувственное отношение к этому делу, которое воочию убеждает их в том, что Советская власть, восстанавливая в первую голову разрушения белогвардейцев, является властью, действительно служащей интересам трудового народа, а возглавляющие эту власть большевики — единственными друзьями его»³.

В «неделе труда в честь III Интернационала», организованной Восразселем для восстановления наиболее пострадавших селений Темирханшуринского района — Дургели, Кадар и Губден, приняли участие жители 18 аулов — 4749 пеших и 1000 с подводами, 780 красноармейцев и 611 горожан, всего 8126 человек. Они заготовили 10 тыс. бревен, около 150 тыс. штук сырцового кирпича, очистили двory разрушенных домов от мусора и исправили дороги и дорожные сооружения. В «неделю труда в честь Бакинского съезда восточных народов» на работы в сел. Губден пришли 1200 пеших и 400 человек с арбами. Они привезли 1500 бревен, исправили водопроводные канавы к трем мельницам, доставили беднейшим сельчанам глину и т. д. Кроме того, в Дургели и Кадаре состоялось два местных субботника, где были использованы соответственно 100 и 350 арб.

Работа, выполненная только в названных аулах, оценивалась в 32 млн. руб.

Разумеется, на ассигнованные кредиты при острой нехватке стройматериалов полностью восстановить все разрушенные селения без самого широкого участия их жителей и жителей уцелевших аулов и городов было немыслимо, поэтому требовалась еще большая активность масс, и на нее можно было рассчитывать. Предложение о субботниках всегда находило единодушную поддержку, трудящиеся рассматривали этот почин как всенародное дело. В резолюции состоявшегося 25 апреля 1920 г. заседания правлений профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Порт-Петровска отмечалось: «Мы, представители профсоюзов, постановили: приветствовать такое благое дело и, сознавая

³ ЦГА ДАССР, ф. 117-р РКМ ДАССР, оп. 1, д. 3, л. 42.

всю важность этих нововведений для социалистической революции, принять все меры к широкой пропаганде и призвать всех товарищей к работе в „неделе труда“, субботниках и в первомайском субботнике»⁴. Рабочие и служащие советских учреждений Хасавюртовского округа 28 сентября 1920 г. записали: «Признавая, что проведение субботников тесно связано с возрождением экономической мощи нашей советской страны, мы единогласно заявляем, что ставим в неприменную свою обязанность всегда исправно посещать субботники»⁵.

В Дербентском районе жители заготовили много строительных материалов и восстановили 13 селений (666 хозяйств), на субботниках в Хасавюртовском районе — 161 дом. На работы в Хасавюрте были мобилизованы десятки тысяч человек из разных районов республики.

В «неделе труда» по восстановлению городов приняли участие не только горожане, но и сельское население. В ответ рабочие Дагестана организовали «неделю красного пахара» и пришли на помощь крестьянам. Все это имело важное значение для сближения рабочих и служащих с трудящимися горцами.

В конце апреля 1921 г. в информационной сводке Портпетровского ревкома сообщалось: «Проведена „неделя пахара“. Комиссия по проведению „недели“ при горячем участии Совпрофа сняла с различных предприятий часть слесарей, кузнецов и других мастеров и направила их в различные, заранее намеченные пункты. В Чирюрте отремонтировано плугов — 20, лемехов — 4; работало 9 мастеров. В Карабудахкенте починено плугов — 23, лемехов — 26, сделано новых лемехов — 9; отремонтировано разных мелких предметов — до 200 штук; работало 8 человек. В сел. Губден отремонтировано плугов — 80, продолжается еще работа по починке разных сельскохозяйственных орудий. Продолжают работать 9 кузнецов. В Буйнакске работают 6 кузнецов. Селения Тарки, Кяхулай, Альбурикент, Агач-Аул, Атлыбуюн, Кумторкала и Шамхал в отношении починки сельскохозяйственных орудий прикреплены к городу Порт-Петровску»⁶.

Очень много делалось для очистки и переустройства оросительных каналов. На призыв Хасавюртовского ревкома оказать помощь в очистке Сулакского канала откликнулось более 3 тыс. человек. На субботники по восстановлению оросительных каналов в сел. Куркент, Алкадар, Юхари-Стал и Ашага-Стал Кюринского округа в мае 1921 г. явилось свыше

⁴ «Советский Дагестан», 25.X.1920.

⁵ Там же.

⁶ ЦГА ДАССР, ф. 54-р Порт-Петровского городского ревкома, оп. 3, д. 11, л. 1.

4 тыс. граждан, а на восстановление главной в округе канавы, водами которой орошалось свыше 50 тыс. десятин земли, — жители 18 селений. Силами трудящихся повсеместно проводились работы по прокладке дорог, ремонту и строительству мостов. Новые, социалистические формы труда были крупнейшим завоеванием Великого Октября. Социализм должен был строиться и строился на базе сознательного творчества, инициативы и энтузиазма трудящихся.

**Создание основ
социалистичес-
кого уклада
в экономике
Дагестана**

Как только территория области была очищена от денкинцев, Дагестанский ревком начал подготовку к национализации промышленности и прежде всего взял на учет все имеющиеся предприятия. В состав правительственной комиссии вошли представители ревкома, совнархоза, партийных и профсоюзных организаций, в том числе Д. Коркмасов, Н. Самурский, А. Тахо-Годи, М. М. Хизроев и др. Выводы ее рассматривались в областном комитете РКП(б) и в Дагревкоме.

Поскольку большинство предприятий не работало из-за саботажа их владельцев, о чем уже говорилось ранее, надо было ускорить осуществление мероприятий по национализации, установить централизованное руководство и, вложив дополнительные капиталы, обновить промышленное оборудование.

Практическое осуществление этой задачи было возложено на организационное бюро Дагестанского областного совета народного хозяйства. В мае 1920 г. бюро приняло решение о немедленной передаче в ведение совнархоза находящихся в Темир-Хан-Шуре кожевенных заводов со всем инвентарем, запасами сырья и материалов, активом и пассивом. В мае же обсуждался вопрос о национализации рыбных промыслов. К созданному при Дагестанском совнархозе отделу рыбной промышленности переходили бондарные промыслы и рыбоконсервные заводы. Тогда же были национализированы маслособойные и мыловаренные заводы.

Несколько позднее, 6 января 1921 г., Дагестанский ревком издал приказ о том, что согласно постановлению ВСНХ «винокуренные, спиртоочистительные и водочные заводы, предприятия со всеми их строениями, оборудованием, живым и мертвым инвентарем и вообще со всем имуществом и капиталом... объявляются собственностью республики»⁷. Для руководства винокуренной и спирто-водочной промышленностью (коньячный завод торгового дома Смирнова, виноградоводочный завод Резакова, ректификационный и виноградоводочно-коньячные заводы Дадашева и многие другие предприятия) при совнархозе было образовано специальное управление.

⁷ ИГА ДАССР, ф. 4-р, оп. 3, д. 21, л. 8. Приказ № 9.

Таким образом, в начале 1921 г. совнархоз управлял уже основными промышленными предприятиями, портовыми и железнодорожными сооружениями, всей банковской системой. Одновременно он занимался централизацией кустарных промыслов и организацией их планомерной работы.

Объединенное совещание представителей совнархозов Юго-Востока и Дагестанского совнархоза по вопросу о национализации мелкой промышленности, состоявшееся 11 января 1921 г., приняло решение: а) произвести формальную национализацию предприятий на основании имеющихся инструкций; б) в горах национализацию временно не проводить; в) мелкие предприятия, принадлежащие персидским подданным, не национализировать. Была учреждена комиссия из представителей партийных, советских, профсоюзных и хозяйственных органов.

Итак, с первых же дней установления Советской власти народы Дагестана приняли меры к скорейшей ликвидации хозяйственной разрухи и созданию основ социалистической экономики. Союз рабочих и крестьян, руководимый Коммунистической партией, был той решающей силой, которая позволила приступить к осуществлению планов социалистического строительства в дагестанских горах.

**Переход к новой
экономической политике. X съезд
РКП (б)**

В годы мирного строительства система военного коммунизма, как указывал В. И. Ленин, пришла в столкновение с интересами крестьянства и могла привести к разрыву союза рабочего класса и крестьянства.

Необходимо было выработать форму союза на иной основе. Путь к этому лежал через новую экономическую политику. Вопрос перехода к ней был одним из главных вопросов повестки дня X съезда Коммунистической партии, состоявшегося в марте 1921 г. Съезд принял решение о немедленной замене продразверстки продналогом. В сложившихся условиях то была единственно правильная линия. В. И. Ленин писал: «Вопрос о замене разверстки налогом является прежде всего и больше всего вопросом политическим, ибо суть этого вопроса состоит в отношении рабочего класса к крестьянству»⁸.

Установление народного хозяйства страны пришлось начинать с сельского хозяйства: нужно было обеспечить промышленность сырьем, а рабочих — продовольствием. Замена продразверстки вызвала перестройку всего хозяйственного фронта, всей экономической политики пролетарского государства не только в области сельского хозяйства, но и в об-

⁸ В. И. Ленин, X съезд РКП(б), 8—16 марта 1921 г., — Доклад о замене разверстки натуральным налогом 15 марта, — Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 57.

ласти промышленности, организации труда и т. д. Тем не менее принятие нэпа не могло ограничиться декретом о продналоге. Чтобы крестьянин мог свободно распоряжаться излишками своего хозяйства, следовало допустить свободу торговли. Отсюда по-новому вставал вопрос о роли кооперации, о нормализации денежного обращения. Изменялась система заработной платы рабочих. Переход от натуральной формы оплаты труда к денежной связывал заработную плату с повышением производительности труда. Возникла проблема оживления мелкой и кустарной промышленности, сдачи в аренду части мелких предприятий, перевода на хозрасчет крупных государственных предприятий.

Решение о переходе к новой экономической политике было встречено трудящимися Дагестана с удовлетворением, так как эта политика отвечала коренным интересам всего народа. Правительство республики летом 1921 г. обратилось к населению с воззванием: «Рабочие фабрик и заводов, работающие на изготовлении фабриката, нуждаются в хлебе и других продуктах сельского хозяйства, а крестьяне, занятые своей работой, нуждаются в мануфактуре, коже, плугах, косах, сенокосилках, жатках и т. п. Главная нужда тех и других будет побеждена только тогда, когда установится прочная братская связь между ними и полное доверие рабочих и крестьян друг к другу. Рабочие фабрик и заводов не будут заботиться о хлебе и прочих продуктах сельского хозяйства — это должны взять на себя крестьяне и наделить ими рабочих городов. И в свою очередь, крестьянин пусть не думает, что он останется голым и босым, без машин, орудий и других фабрикатов; заботы об этом берет на себя государство и тот же рабочий фабрик и заводов, в руках которого находится все, чтобы снабдить крестьянина всем необходимым... Только тогда мы преодолеем голод, холод и прекратим те жертвы, которые мы приносим вследствие разрушенного сельского и заводского хозяйства»⁹.

В Дагестане политика военного коммунизма стала проводиться позднее, чем в Центральной России, — по мере освобождения территории от белогвардейцев и буржуазно-националистических банд. 24 августа 1920 г. Дагревком издал приказ о том, что владельцы хлеба, фуража и скота обязываются сдавать продовольственным органам излишки продуктов. Продовольственные органы должны распределять все полученное между трудящимися области. Оставшееся же надлежит посылать в другие области в обмен на те продукты, которые в Дагестане производятся в недостаточном количестве, главным образом хлеб. Далее отмечалось, что продовольственный комитет устанавливает твердые цены на

⁹ «Советский Дагестан», 3.VII.1921.

указанные продукты. Заготовка и вывоз за пределы области хлебных изделий, фуража, скота и сырья запрещались как частным лицам, так и всем учреждениям и ведомствам, кроме продовольственных органов.

Такая чрезвычайная, но необходимая в тех условиях мера нашла поддержку у крестьянства. В резолюции съезда председателей участковых и сельских ревкомов Кайтаго-Табасаранского округа от 25 ноября 1920 г., например, говорилось: «Принимая во внимание тяжелое продовольственное положение Советской власти, мы готовы идти навстречу и сдать все имеющиеся излишки скота, шерсти, хлеба и других продуктов. Продовольственным органам даем клятву, что ни один кулак и дармоед не продаст свой излишек спекулянту. Мощью своей власти искореним всякий произвол, творимый кулаками»¹⁰.

Продразверстка была обременительна и для основного производителя — среднего крестьянина, и для бедняка, она прямо или косвенно мешала развитию сельского хозяйства. 27 июля 1921 г. правительство Дагестана издало декрет о натуральном налоге: «Во исполнение постановления ВЦИК от 21 марта 1921 г. Дагестанский ревком в целях обеспечения правильного и спокойного ведения хозяйства на основе более свободного распоряжения земледельцев своими хозяйственными ресурсами и для укрепления крестьянского хозяйства и поднятия его производительности, а также в целях точного установления падающих на земледельца государственных обязательств... вводит как способ государственных заготовок натуральный налог»¹¹. К уплате его привлекалось все сельское население республики, при установлении норм учитывались перенесенные горцами лишения и разорение в связи с военными действиями. Продналог был гораздо меньше продразверстки. Размер и сроки его внесения становились известными крестьянам до весеннего сева.

Декрет обсуждался на многочисленных съездах трудящихся. Съезд бедноты Хасавюртовского округа в своем решении записал: «Приветствуем благие начинания... в области восстановления крестьянского хозяйства, отмены продразверстки и замены таковой натуральным налогом... Мы, беднота... клянемся полностью выполнить натуральный налог и этим самым поддержать рабочих фабрик и заводов, которые, в свою очередь, напрягут все свои силы, чтобы снабдить деревню необходимыми продуктами городского производства и своих предприятий»¹². 1 октября 1921 г. беднота Самурско-

¹⁰ ЦГА ДАССР, ф. 175-р Центральной комиссии по ликвидации последствий голода Дагестанской АССР при Дагобкоме ВКП(б), оп. 3, д. 60, л. 13.

¹¹ ЦГА ДАССР, ф. 4-р, оп. 3, д. 13, л. 4.

¹² «Советский Дагестан», 5.IX.1921.

го округа постановила: «Сознавая всю важность продналога, как меры, необходимой в интересах бедноты, находим, что продналог должен быть внесен полностью и немедленно, и принимаем на себя обязательства всемерно содействовать быстрому и успешному сбору продналога»¹³.

Крестьяне-бедняки освобождались от уплаты налога полностью или частично, а с середняков он взимался в меньшем размере, чем с зажиточных и кулацких хозяйств. В 1922 г. были совершенно освобождены от налога хозяйства горных округов, имевшие менее одной четверти десятины посева, менее двух голов крупного рогатого скота или двенадцати голов мелкого рогатого скота. Ряд льгот предоставлялся крестьянам, увеличивавшим площадь посевов и применявшим передовые методы обработки земли.

Новая экономическая политика открыла благоприятные возможности для развития сельского хозяйства. Продовольственное положение в республике несколько улучшилось. Горцы начали проявлять интерес к повышению производительности труда, более активно занимались садоводством. Тем не менее необеспеченность населения горных округов хлебом, разоренность крестьянских хозяйств, неравномерность распределения земельных угодий и скота, наличие большого числа безземельных хозяйств свидетельствовали о чрезвычайно трудных условиях жизни трудящихся. К тому же неурожай два года подряд и засуха 1923 г. значительно подорвали основы полеводства — беднейшее крестьянство осталось без семян, озимый клин почти не был засеян, и на следующее лето сокращение посевных площадей составило 16%. Все это не позволяло в должной степени противодействовать голоду и эпидемиям, которые свирепствовали в Дагестане, угрожая народу еще большим разорением.

Большое значение имели решения X съезда партии по национальному вопросу. В них указывалось, что с победой Октября в нашей стране уничтожен национальный гнет, но сохранилось фактическое национальное неравенство, ликвидация которого «есть длительный процесс, требующий упорной и настойчивой борьбы со всеми пережитками... колониального рабства»¹⁴. Это неравенство заключалось в том, что ряд республик, в том числе и Дагестан, заметно отстали от Центральной России в политическом, экономическом и культурном развитии.

Перед народами нашей страны выдвигалась задача всемерно помогать трудящимся массам окраин «догнать ушедшую вперед Центральную Россию»¹⁵.

¹³ ЦГА ДАССР, ф. 41-р НКВД ДАССР, оп. 5, д. 54, л. 3.

¹⁴ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, М., 1953, стр. 559.

¹⁵ Там же.

К этой проблеме Коммунистическая партия возвращалась не раз. В решении XII съезда отмечалось: «Преодолеть его (неравенство. — *Ред.*) можно лишь путем действительной и длительной помощи русского пролетариата отсталым народам Союза в деле их хозяйственного и культурного преуспеяния. Помощь эта должна в первую очередь выразиться в принятии ряда практических мер по образованию в республиках ранее угнетенных национальностей промышленных очагов с максимальным привлечением местного населения... Поскольку эти республики являются по преимуществу сельскохозяйственными районами, внутренние социальные мероприятия должны прежде всего идти по пути наделения трудовых масс землей за счет свободного государственного фонда. Без этого нет основания рассчитывать на налаживание правильного и прочного сотрудничества народов в рамках единого союзного государства»¹⁶.

При решении национального вопроса партия руководствовалась известным указанием Ленина: «Мы постараемся оказать этим отсталым и угнетенным, более чем мы, народам „бескорыстную культурную помощь“... т. е. помочь им перейти к употреблению машин, к облегчению труда, к демократии, к социализму»¹⁷.

Надо было ликвидировать односторонность в развитии народного хозяйства, создать новые отрасли промышленности с учетом природных условий каждого района, оснастить промышленность и сельское хозяйство окраин новой техникой, повысить на этой основе производительность труда, развивать современные виды транспорта, организовать перевод мелкотоварных крестьянских хозяйств на рельсы крупного механизированного коллективного хозяйства, обеспечить объективные условия для формирования национального рабочего класса.

Трудности, переживаемые молодой Дагестанской республикой, усугублялись нуждой в квалифицированных рабочих. Особенно ощущалась нехватка теоретически подготовленных коммунистов, могущих правильно понять своеобразие политического и экономического положения и организовать народные массы на преодоление разрухи. Естественно, что добрый и мудрый совет, который дал В. И. Ленин в своем письме от 14 апреля 1921 г., адресованном «Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики», был как нельзя более своевременным. Письмо содержало точные и аргументированные указания, в каком направлении следует развивать народное хозяйство в кавказских республиках, было полно заботы о

¹⁶ Там же, стр. 714.

¹⁷ В. И. Ленин, *О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме»*, — Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 120.

нуждах их народов и глубокой веры в их социалистическое будущее.

«Горячо приветствуя Советские республики Кавказа, — писал Владимир Ильич, — я позволю себе выразить надежду, что их тесный союз создаст образец национального мира, невиданного при буржуазии и невозможного в буржуазном строе. Но как ни важен национальный мир между рабочими и крестьянами национальностей Кавказа, а еще несравненно важнее удержать и развить Советскую власть, как переход к социализму». Для успешного решения этой трудной задачи надо, «чтобы коммунисты Закавказья поняли *своеобразие* их положения, положения их республик, в отличие от положения и условий РСФСР, поняли необходимость не копировать нашу тактику, а обдуманно видоизменять ее применительно к различию конкретных условий»¹⁸.

Ленин советовал в целях улучшения положения рабочих и крестьян, в целях привлечения интеллигенции использовать «экономически всячески, усиленно, спешно капиталистический Запад в политике концессий и товарообмена с ним». Это позволит развить производительные силы края, его природные богатства — нефть, марганец, уголь, медь.

В письме подчеркивалась необходимость «поднять земледелие и скотоводство во что бы то ни стало», в связи с чем отмечалась сугубая важность орошения и работ по электрификации.

Получив письмо, коммунисты Дагестана почувствовали моральную поддержку вождя, поняли, какие величественные перспективы открываются перед ними. Претворить эти планы в жизнь — значило покончить с народной нуждой и, как писал Ленин, обеспечить «переход к социализму». Дагестанские женщины, собравшиеся в ноябре 1922 г. на свой второй съезд, так и поняли это, они отвечали: «Мы откроем заводы по производству стекла и посуды. Мы заставим бурные горные потоки и реки работать на нас, мы построим электрические станции — электрифицируем страну. Далее мы с кирками и лопатами пойдем в горы, разроем их и извлечем все богатства из недр земли. У нас в Дагестане есть золотые россыпи, есть металлы и минералы». Партийная организация и трудящиеся республики энергично принялись за работу.

Организация государственного аппарата. Развитие социалистической демократии Система органов власти и управления Дагестана как автономной республики была установлена конституцией ДАССР, принятой в 1921 г. Высшим органом государственной власти в республике стал Вседагестанский съезд Советов, а в период между съездами — Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК) ДАССР. Консти-

¹⁸ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 198.

туция определяла круг вопросов, рассматриваемых съездом самостоятельно и решаемых совместно с центральными органами РСФСР.

На сессиях ЦИК формировалось правительство — Совет Народных Комиссаров, — руководившее всей хозяйственно-политической и культурной жизнью республики. В него входили председатель и народные комиссары (первоначально существовали наркоматы внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, социального обеспечения, земледелия, продовольствия, финансов, труда, рабоче-крестьянской инспекции, Совет народного хозяйства, Дагестанский краевой военный комиссариат), при каждом из которых действовала коллегия. Положения об отдельных наркоматах, принятые в 1922—1923 гг., устанавливали место каждого комиссариата в общей системе органов государственной власти и управления, конкретизировали его права.

12 июля 1924 г. Президиум ЦИК ДАССР образовал Народный Комиссариат внутренней торговли. В декабре 1922 г. была создана плановая комиссия при Дагэкономсовете. После его упразднения в сентябре 1924 г. изучение производительных сил республики и общее планирование народного хозяйства проводилось плановой государственной комиссией.

Местными органами власти и управления в Дагестане были окружные и участковые съезды Советов, сельские и городские Советы и соответствующие исполкомы. При окружном исполкоме функционировали отделы народного образования, военный, земледелия, здравоохранения и др. Они подчинялись исполкому и соответствующему наркомату.

Постепенно изменению подвергалась судебная система в республике. На первых порах здесь наряду с советскими судами, действовавшими лишь в городах, сохранялись и шариатские суды (сельские и окружные), возглавлявшиеся шариатским отделом Народного Комиссариата юстиции ДАССР. Их нельзя было просто ликвидировать, прежде население должно было убедиться в преимуществе новых советских судов, оценить их роль защитников интересов трудящихся. Уже в 1922 г. в соответствии с желанием населения права шариатских судов ограничивались рассмотрением только гражданских дел по согласию сторон. В 1927 г. постановлением ЦИК и СНК шариатские суды, как потерявшие всякое значение, были упразднены. Высшим судебным органом Дагестана являлся Главный суд.

Первоначально органы управления на местах были очень слабы. Работу их в ауле затрудняли низкий культурный уровень населения, его многонациональность и многоязычие, отсутствие подготовленных кадров, нехватка средств для своевременного снабжения селений материалами и литературой

на местных языках, бездорожье, плохая связь центральных органов с большинством аулов, наконец, феодально-патриархальные пережитки. Все это использовали враждебные Советской власти элементы, классовые враги, усилия которых были направлены на изоляцию коммунистов от бедноты. Кулаки и муллы выдвигали контрреволюционный лозунг «Советы без коммунистов».

Перед центральными органами республики встала сложная задача — нормализовать деятельность местных органов. Этот вопрос рассматривался в июле 1922 г. на сессии ЦИК ДАССР, постановившей наладить более тесные связи центрального аппарата с окружными и местными исполкомами, урегулировать отношения между ними и наркоматами.

Пленум Дагестанского обкома РКП(б), состоявшийся 26 января 1923 г., отметив политическую неподготовленность руководящего состава, слабость партийно-политической работы на местах, недостаточность контактов центра и низовых органов власти, признал необходимым оживить работу последних.

В дальнейшем обком и ЦИК не раз возвращались к проблемам советского строительства, основной из которых оставалось укрепление низовой ячейки пролетарской диктатуры. Расширение прав аульских советов и исполкомов значительно приблизило аппарат власти к населению.

Огромную роль в укреплении низовых органов и в разоблачении классовых врагов играли так называемые беспартийные конференции крестьян, в работе которых принимали участие батрачество, беднота, середняки.

Такие конференции проводились в Даргинском, Кюринском, Аварском, Андийском, Кайтаго-Табасаранском и других округах Дагестана; в аулах, участках и районах — два раза, в округах — один раз в год. Их итоги служили материалом для решений партийных и советских органов, которые обязывали нижестоящие организации и советско-хозяйственный аппарат проводить в жизнь главные предложения беднейших слоев деревни.

Круг вопросов, разбиравшихся на беспартийных конференциях, был весьма широк. К примеру, на конференции Курахского участка Кюринского округа (начало 1924 г.) обсуждались заветы Ильича, международное положение, земельная политика Советского правительства, финансово-налоговая политика в ДАССР, деятельность сельскохозяйственной кооперации и пр. В резолюции, принятой по докладу «Заветы Ильича», говорилось: «Конференция беспартийных масс считает своим долгом в настоящий момент как никогда тесно связаться с партработниками на местах в деле укрепления основ рабоче-крестьянского правительства и пополнения рядов РКП(б) честными сознательными крестьянами от сохи, чем

ускорить осуществление заветов вождя мирового пролетариата»¹⁹.

В решениях по другим вопросам отмечалась правильность земельной политики Советского государства, ибо «она намного подымет мощь крестьянского хозяйства»; признавалось необходимым «организовать в селении Курах участковое ЕПО (Единое потребительское общество) и объединить функции сельскохозяйственной кооперации с организуемым ЕПО».

На конференции Мекегинского участка Даргинского округа помимо прочих рассматривались вопросы, связанные с землепользованием. Постановление, принятое там, отразило специфические нужды дагестанских крестьян, приветствовавших Советскую власть «в лице ее земельных органов за то, что она всячески содействует беднейшему крестьянству поднять сельское хозяйство, предоставляя земельные и сельскохозяйственные орудия, которых крестьянство при царской власти было лишено»²⁰.

Для проведения беспартийных конференций в округа, участки и районы выезжали руководящие партийные и советские работники республики (в частности, Н. Самурский и А. Тахо-Годи), представители профессиональных союзов, а также рабочие крупных предприятий. Они рассказывали о положении пролетариата, о смычке города и деревни, брали на себя обязательства по оказанию помощи сельской бедноте. Затем в аулах обычно начинался сбор сельскохозяйственных продуктов, которые распределялись по различным промышленным предприятиям республики как дар крестьян рабочим.

Беспартийные горцы всесторонне знакомились с жизнью государства, его политикой, строительством и сами постепенно вовлекались в советское строительство. Так, крестьяне, присутствовавшие на конференции в Лакском округе, записали: «Считать вполне правильным и необходимым включение в пленумы окрисполкомов не менее 50 процентов беспартийных крестьян, а в члены Дагестанского ЦИК не менее 15 крестьян. Конференция обещает правительству усилить свою работу в сельсоветах»²¹. Принимая решения по различным социально-экономическим вопросам, беднота не только непосредственно участвовала в выполнении хозяйственно-политических задач, стоявших перед республикой, но и избавлялась от влияния враждебных элементов.

Работа партийных и советских организаций в беднейших слоях деревенского населения давала хорошие результаты. Активность этих слоев особенно проявлялась в период выборных кампаний. Если в первые годы Советской власти тре-

¹⁹ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 5, д. 108, л. 16.

²⁰ Там же.

²¹ Там же, д. 85, л. 25.

бовались большие усилия, чтобы убедить бедняков пойти на предвыборное собрание, причем там они не решались открыто выступить и из страха перед кулачеством и духовенством нередко сами проваливали свои кандидатуры в Советы, то в 1926—1927 гг. подобные случаи бывали крайне редко, разве только в самых отдаленных и глухих уголках. Беднота становилась определяющей силой в общественной жизни аула, непосредственной опорой партии и Советской власти на селе. В Гунибском округе, например, она заставила кулаков удалиться с собрания и исключила зажиточных крестьян из списка кандидатов, кое-где она резко критиковала деятельность Советов (как это было в Тляртинском районе), отказывалась вносить суммы на содержание муллы, заявляла отвод отдельным кандидатам на том основании, что они подпали под влияние кулаков.

Данные о выборах в сельские Советы показывают, что в 1926 г. в них участвовало на 19,7% избирателей больше, чем в 1924 г. С каждым годом увеличивалось число депутатов: в 1922 г. в сельсоветы прошло 3376, в 1924 г. — 4879, а в 1926 г. — 10 712 человек, среди них 1004 женщины.

Материалы относительно состава местных органов власти в Дагестане свидетельствовали о значительном авторитете партии. Крестьяне демонстрировали свое доверие к ней, избирая в Советы коммунистов.

Росло число их среди председателей сельских Советов. В 1926 г. 41% делегатов окружных и районных съездов Советов и 69% членов исполкомов и их председателей были коммунистами.

Важнейшее значение для развития советской демократии имело приближение государственного аппарата к трудящимся массам, привлечение их к управлению государством. «Сущность Советской власти,— указывал В. И. Ленин,— состоит в том, что постоянной и единственной основой всей государственной власти, всего государственного аппарата является массовая организация именно тех классов, которые были угнетены капитализмом»²².

Проводившаяся партией и правительством перестройка государственного аппарата, активное участие в социалистическом строительстве широких слоев населения требовали создания новых кадров административных работников. В национальных районах в прямой связи с этой проблемой находилась проблема коренизации управленческих органов, т. е. укрепления их представителями коренных национальностей, людьми, хорошо знавшими местную жизнь, язык и быт. Ины-

---

²² В. И. Ленин. *Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата. 4 марта*, — Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 500.

ми словами, первоочередной становилась задача подготовки национальных кадров.

По мере углубления социалистических преобразований руководство народным хозяйством усложнялось, а это требовало совершенствования государственного аппарата. В автономных республиках он строился по образцу аппарата РСФСР, при этом структура центральных учреждений механически переносилась в аналогичные учреждения республик. Необходимо было удешевить содержание управленческих и хозяйственных органов, придать им большую гибкость, приспособить к местным условиям. В Дагестане этими вопросами занималась специальная комиссия, организованная Президиумом ЦИК ДАССР 13 октября 1923 г. Ей было предложено пересмотреть штаты соответствующих органов в целях их упрощения и удешевления.

Огромную работу по проверке состояния государственного аппарата республики, упорядочению делопроизводства и отчетности провела рабоче-крестьянская инспекция (РКИ). Деятельность ее приобрела большое практическое значение особенно ввиду нехватки квалифицированных специалистов: способствовала упразднению лишних звеньев на предприятиях и в учреждениях, освобождению их от негодных работников.

Немаловажную роль сыграли систематически назначавшиеся обследования центрального и низового аппарата. По результатам этих обследований вносились конкретные предложения, касавшиеся улучшения структуры государственных и хозяйственных органов.

Вся работа РКИ направлялась Дагестанским обкомом партии и строилась в тесном контакте с Дагестанской контрольной комиссией (ДКК) партии. Новый этап в деятельности рабоче-крестьянской инспекции наступил в связи с принятием ленинского плана реорганизации РКИ и созданием в соответствии с решением XII съезда ЦКК — РКИ. В Дагестане объединение партийного и государственного контрольных органов было произведено на основании постановления V областной партийной конференции в апреле 1924 г.

Рабкрин как государственный орган способствовал решению важной задачи — подготовке преданных Советской власти кадров, вовлечению широких масс в управление государством. Участвуя в работе секций РКИ при Советах, групп содействия и постов РКИ на предприятиях, в бюро жалоб, трудящиеся осуществляли контроль над деятельностью предприятий и учреждений, проводили массовые ревизии, обследования, изучали заявления, сигнализирующие о злоупотреблениях, проявлениях бюрократизма и т. д. Однако работников коренных национальностей в аппарате и управленческих органах было крайне мало.

Недостаточно активно проходило выдвижение наиболее достойных представителей местных рабочих и крестьян на руководящие должности.

Пленум Дагестанского обкома в феврале 1926 г. констатировал засоренность государственных органов чуждыми элементами, медленную коренизацию аппарата, низкий процент членов партии в нем и указал, что выдвижение новых кадров из числа рабочих и крестьян «как метод, способствующий качественному улучшению государственного аппарата, должно занять первенствующее место в повседневной работе партийных органов»²³.

Президиум Даг. ЦИК в связи с этим предложил местным и центральным учреждениям республик подвести некоторые итоги. Материалы, полученные ими, были отнюдь не утешительными. Партийные, профсоюзные и хозяйственные органы действовали несогласованно, от случая к случаю, кандидатуры на собраниях не обсуждались; отдельные работники вообще не понимали сущности выдвижения.

Сами рабочие нередко просили отозвать их на производство, считая выдвижение чуть ли не наказанием: им приходилось сталкиваться с недоброжелательным отношением со стороны «специалистов», не хотевших делиться с ними знаниями, а поддержка администрации не всегда чувствовалась.

Президиум Даг. ЦИК наметил ряд мероприятий по борьбе с бюрократизмом в советском аппарате, по улучшению материального положения выдвиженцев, их подготовке и т. д.

§ 2. ПОМОЩЬ СОВЕТСКОЙ РОССИИ ДАГЕСТАНУ

Собственными силами народы Дагестана не смогли бы преодолеть тяжелые последствия гражданской войны, тем более развивать экономику и культуру, но им на помощь пришли русский и другие братские народы страны. Правительство РСФСР делало решительные шаги, чтобы вывести Дагестан из состояния разрухи. По распоряжению В. И. Ленина в 1921 г. туда было отправлено 1,5 млн. аршин мануфактуры, около 15 вагонов земледельческих орудий и фруктосушилок, 23 тыс. пудов хлебозерна и много лекарств.

В феврале 1921 г. Президиум ВЦИК образовал специальную комиссию, которая была обязана определить нужды Дагестана и согласовать вопрос об их удовлетворении с центральными ведомствами, а через месяц, заслушав доклад комиссии, предложил принять все меры к обеспечению республики хлебом, семенным фондом, мануфактурой и т. д.

²³ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 7, д. 1, л. 59.

Газета «Советский Юг» 19 февраля 1921 г. писала: «На днях Дагестанский областной продовольственный комитет приступил к планомерному распределению мануфактуры среди сельского населения Дагестана. Для раздачи отпущено 120 тыс. аршин». Распределялась она кооперативами под руководством и контролем особых комиссий, которые формировались на местах из представителей продовольственных органов, партийных организаций и ревкомов.

Правительство Российской Федерации покрыло убытки, причиненные Дагестану иностранной интервенцией и гражданской войной. Размер убытков, понесенных государственными и иными учреждениями и частными гражданами, был определен в 26 млн. руб., причем сведения, полученные от организаций, ведомств, аулов и отдельных лиц, учитывались не полностью. По данным Дагестанской областной комиссии помощи жертвам контрреволюции, лишь население получило более 20 млн. руб.

Актом большой политической и экономической важности явились постановление Президиума ВЦИК от 16 января 1922 г. относительно присоединения к Дагестану восточной части бывшего Кизлярского уезда и затем (от 11 января 1923 г.) западной части того же уезда — Ачикулакских и Караногайских степей.

В 1923—1925 гг. на республику обрушились стихийные бедствия. В 1923 г. в результате весенних заморозков, а потом засухи погиб урожай не только зерновых кормовых культур, но и фруктов. В связи с этим Совнарком РСФСР вынес решение: «В целях оказания помощи населению Дагестанской АССР, пострадавшему от стихийного бедствия, немедленно отпустить Дагестанскому Совнаркому в сверхсметном порядке из резервного фонда СНК 10 тыс. золотых рублей»²⁴. Особая секция Комитета содействия сельскому хозяйству при ВЦИК 17 октября 1923 г. постановила: а) признать Дагестан остро нуждающимся; б) поддержать его ходатайство перед ответственными учреждениями об отсрочке возврата выданной ими государственной семенной ссуды; в) обратить внимание Наркомата земледелия РСФСР на необходимость включить Дагестан в план распределения при выдаче семенной ссуды на посев 1924 г.; г) срочно поставить перед Наркомземом вопрос о выдаче Дагестану ссуды на покупку рабочего скота; д) признать возможным отсрочить до сбора урожая будущего года возврат продовольственной ссуды в количестве 60 тыс. пудов, причем разрешить ссуды, которые могут быть получены от населения в текущем году, обратиться на восста-

²⁴ ЦГА ДАССР, ф. 178-р Представительства Даг.АССР при Президиуме ВЦИК, оп. 1, д. 9, л. 289 Выписка из протокола № 76 заседания финансового комитета СНК РСФСР.

новление сельского хозяйства республики; е) отпустить в виде возвратной ссуды 10 тыс. руб. золотом на организацию общественных работ, 5 тыс. руб. золотом на закупку хлеба.

Одновременно сильно пострадавшим от голода хозяйствам было передано около 10 тыс. пудов. маиса. Суровая зима 1924/25 г., отсутствие кормов и удовлетворительных животноводческих помещений на кутанах привели к массовой гибели скота; население гор оказалось в чрезвычайно трудном положении. К тому же пронесшийся над республикой ураган причинил колоссальный вред ее народному хозяйству. Правительство Советской России выделило 300 тыс. руб. «исключительно на оказание помощи пострадавшему от урагана населению Дагестана»²⁵.

Всего за 1920—1923 гг. трудящимся республики было ассигновано 200 млн. руб. для восстановления разрушенных аулов и хозяйств, 200 млн. руб. для выдачи инвалидам войны и семьям красноармейцев и красных партизан, 650 тыс. руб. золотом на строительство стекольного завода «Дагестанские огни» и 210 тыс. руб. золотом на прорытие Сулакского канала.

Полученные средства использовались эффективно и рационально — не только на питание, но и на мелиоративные и дорожные работы, приобретение рабочего и продуктивного скота, расширение посевных площадей и подъем садоводства и виноградарства.

Учитывая тяжелое экономическое положение Дагестанской АССР, ВЦИК и СНК РСФСР решили полностью освободить население ряда ее округов (Аварского, Гунибского, Казикумухского, Андийского, Даргинского и Самурского) от налогового обложения (Постановление 29 января 1923 г.). Кроме того, в 1925 г. правительство Советской России нашло возможным предоставить ряд льгот крестьянам тех округов, которые в январе 1923 г. не были полностью освобождены от налога. Все это сыграло значительную роль в развитии производительных сил сельского хозяйства. Крестьянские хозяйства укреплялись, появились условия маневрирования их внутренними ресурсами, что поднимало экономику республики в целом.

Важное значение для общего подъема крестьянских хозяйств имело решение партии и правительства относительно перехода от натуральных налогов к денежным, а также проведение в СССР денежной реформы, устанавливавшей твердый курс рубля и способствовавшей снижению цен на предметы первой необходимости. В итоге увеличился объем торговли между городом и деревней, упрочился союз рабочего класса и трудового горского крестьянства.

²⁵ Там же, л. 288.

Громадную помощь правительство РСФСР оказало Дагестану в восстановлении старых и создании новых промышленных предприятий. Кроме того, в ноябре 1922 г. оно передало безвозмездно в распоряжение ДАССР расположенные на территории республики Берикейские нефтяные промыслы, которые находились в ведении Грозненского нефтеуправления, вместе с «оборудованием, инвентарем и иным имуществом, относящимся к нефтедобыванию, хранению, перекачке нефти».

Еще большее значение имела передача Дагестанскому совнархозу рыбных промыслов, причем были списаны долги Госрыбпрому, ранее управлявшему ими. Уже в первый год эксплуатация промыслов дала Экономическому совету республики значительный оборотный капитал, который был направлен на переоборудование местных промышленных предприятий.

По предложению правительства РСФСР президиум ВСНХ 17 декабря 1923 г. вынес постановление передать ДАССР оборудование ряда консервных заводов Центральной России для основания консервного завода в Порт-Петровске. 17 марта 1924 г. было решено выделить Дагестану оборудование еще и Самарского консервного завода. Таким образом, создались условия для развития пищевой промышленности Дагестана, а районы получили возможность интенсивно развивать садоводство.

§ 3. БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ ЗА ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ

Восстановление сельского хозяйства Налоговая политика правительства и партийной организации ДАССР, характеризующаяся дифференцированным подходом к различным слоям крестьянства, позволяла трудящимся деревни делать накопление и избирать более рациональные формы ведения хозяйства. Укрепление крестьянских хозяйств давало возможность развивать все отрасли сельскохозяйственного производства, создавать нужные фонды, чтобы вывести край из экономической разрухи, и сельскохозяйственную базу, необходимую для нормальной работы промышленности.

Земельный отдел Дагревкома, а в дальнейшем Наркомат земледелия обратил самое серьезное внимание на практическую деятельность земельных органов на местах.

В 1920 г. в Темирханшуринском, Хасавюртовском и Дербентском округах были восстановлены агрономические пункты. Они составляли планы обязательных посевов и участвовали в их осуществлении, распределяли земледельческий ин-

вентарь, пропагандировали более совершенные способы ведения хозяйства. С 1923 г. агрономическая работа приняла более широкий размах. В Буйнакске открылись двухгодичные курсы по подготовке специалистов сельского хозяйства, шестимесячные курсы землемеров, в Махачкале (бывш. Порт-Петровск) — шестимесячные курсы садоводства и виноградарства, в Дербенте — шестимесячные курсы садоводства, виноградарства и виноделия, а также сельскохозяйственная техническая школа вместо ранее существовавшей школы садоводства. Регулярно проводились съезды и совещания агрономических работников.

Повсеместно делались первые шаги по организации сельского хозяйства на современной научной основе — закладывались опытно-показательные участки с посевами технических культур, населению демонстрировались передовые приемы обработки посевов.

Впервые в Дагестане открылись случные пункты (в Кумухе, Буйнакске и Кизляре). Большой интерес у жителей Хасав-юрта вызвала выставка сельскохозяйственных животных, открывшаяся здесь в декабре 1923 г. На ней было представлено 147 экспонатов и 88 из них премировано. Одновременно специалисты проводили работу по созданию молочного хозяйства и внедрению искусственного осеменения животных.

В 1924 г. на сельскохозяйственной выставке в Москве экспонаты из Дагестанской АССР отметил Главный выставочный комитет, наградивший Наркомзем республики дипломом. Премиями были отмечены две коровы горской породы и семь горских овец.

В этот период в Дагестане насчитывалось 32 агронома и инструктора по сельскому хозяйству, из них 22 работали в округах, в аулах, на участках и 10 — в наркомате. Состоявшийся в июне 1925 г. съезд агророботников наметил пути расширения агросети. При сельских Советах возникали сельскохозяйственные советы и совещания, в состав которых входили лучшие практики — полеводы, садоводы и животноводы. Расходы по содержанию низовой агрономической сети и проведению мероприятий на местах были отнесены на местный бюджет. Периодически вопросы работы агропунктов рассматривались на бюро обкома партии, заседаниях Совнаркома и сессиях ЦИК.

Пропаганда сельскохозяйственных знаний среди населения, организация курсов, лекций, бесед и докладов, участие агроперсонала в инструктивно-обследовательской работе — все это способствовало распространению современных методов ведения сельского хозяйства, обеспечивало постепенное его возрождение и подготавливало базу для преобразования его на социалистических началах.

Первый трактор на полях Дагестана

Землеустройство Работа по землеустройству началась в республике сразу же после принятия декрета о национализации земли (август 1920 г.), но из-за отсутствия нужного контингента специалистов, нехватки инвентаря, оборудования и неподготовленности самого населения развернуть ее в широких масштабах не представлялось возможным. Все же опись земельных угодий всех видов помогла выявить свободные переселенческие, пастбищные и иные фонды, позволила провести землеустройство так, чтобы использовать площади наиболее выгодно. После этого удалось наделить землей бедняцко-батрацкие хозяйства, появились условия для кооперирования крестьянства, организации в плоскостных районах переселенческих аулов, а в дальнейшем и колхозов.

К тому же благодаря осуществлению межевых работ партийные, советские и сельскохозяйственные органы смогли предотвратить столкновения как между различными селениями, так и между отдельными гражданами.

В 1921 г. было проведено землеустройство на площади 3218 десятин и обследовано 95 тыс. десятин, в 1922 г. — соответственно 7677 и 56 тыс., в 1923 г. — 30 627 и 102 728, в 1924 г. — 48 387 и 125 274 десятины. На все это правительство

отпустило 1 123 223 руб. В целом безземельным, малоземельным и переселенческим хозяйствам отвели 89 909 десятин.

Очень важной для Дагестана была водная проблема. Недостаточное количество атмосферных осадков, губительные суховеи в плоскостной его части издавна вынуждали местное население обращаться к ирригации, чтобы обеспечить удовлетворительные урожаи. До революции здесь орошалось примерно 240 тыс. десятин при общей протяженности ирригационной сети 2300 км. Очень важное значение имели также работы, направленные на борьбу с наводнениями путем обвалования низовьев Терека, Сулака, Аксая, Акташа, Самура и других рек: болота, образующиеся от их разлива, наносили большой ущерб хозяйству и причиняли огромный вред населению, жестоко страдавшему от малярии.

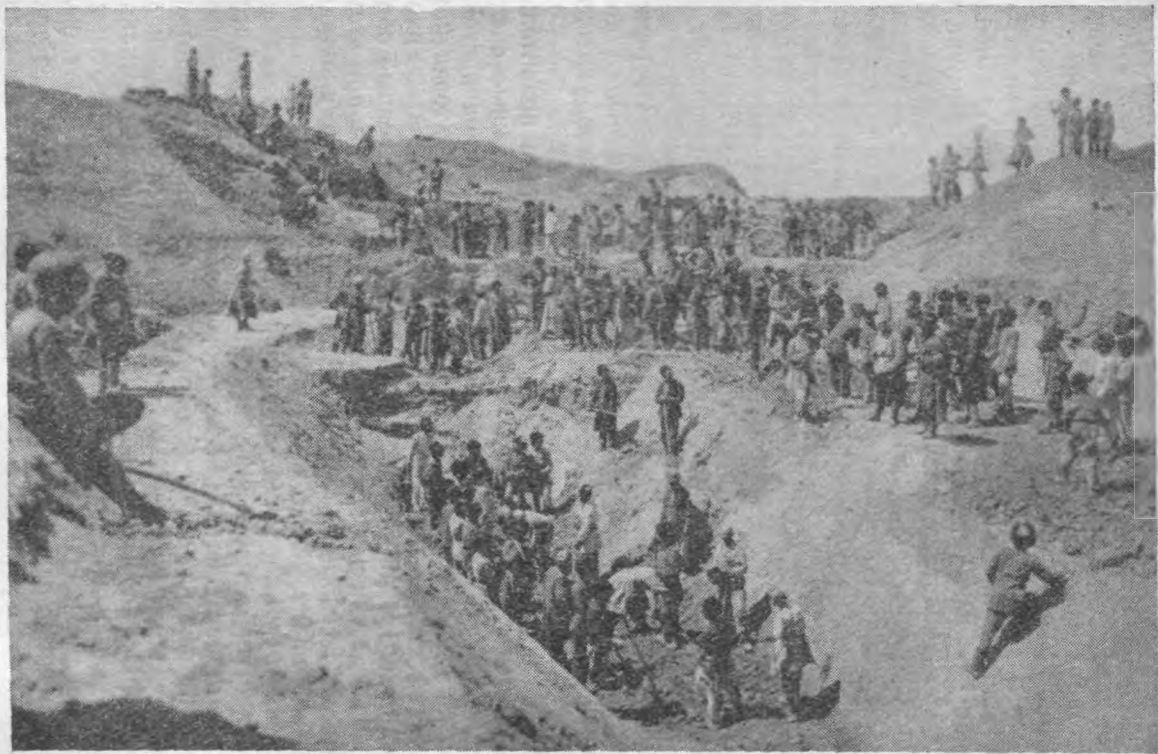
За годы гражданской войны и иностранной интервенции площадь орошаемых земель сократилась и составляла в 1920 г. 40 тыс. десятин. Оросительные каналы на плоскости и горные ирригационные системы пришли в негодность. С победой Советской власти перед народами ДАССР встала задача не только восстановить разрушенную ирригационную сеть, но и провести новые каналы для орошения крупных массивов плодородных земель. «Орошение,— писал В. И. Ленин коммунистам Кавказа, — больше всего нужно и больше всего пересоздаст край, возродит его, похоронит прошлое, укрепит переход к социализму»²⁶.

На организацию водного хозяйства Дагестана правительство РСФСР стало выделять значительные денежные средства и необходимое оборудование. В 1924/25 г. общая стоимость произведенных работ достигла 708 064 руб., тогда как в 1923/24 г. она равнялась 433 262, а в 1921/22 г. — 60 600 руб. Укрепление берегов рек вводило в сельскохозяйственный оборот 12 670 десятин, обваловано было 74 420 десятин, при этом расчищено 20 005 сажень русел рек и т. д. В итоге площадь орошаемых земель в 1925 г. составляла 67 488 десятин.

Хозяйственная разруха и острое малоземелье заставили население гор и предгорий устремиться на плоскость. Дагестанское правительство вынуждено было решать неотложный вопрос об увеличении земель, пригодных для обработки. Внимание в первую очередь привлекла Присулакская низменность. Осенью 1921 г. здесь началось строительство канала им. Октябрьской революции. В 1923 г. СНК РСФСР выделил кредит в 860 тыс. руб. Для организации работ был создан штаб во главе с председателем СНК ДАССР Д. Коркмасовым. 8 августа 1923 г. газета «Красный Дагестан» пи-

---

²⁶ В. И. Ленин, *Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики*, — Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 200.

На строительстве канала им. Октябрьской революции 1921—1923 гг.

сала: «За все время работ на канале „Октябрьской революции“ извлечено 71 278 куб. саж. грунта, что равняется 712 780 трудодням, которые, не считая работ по сооружению дорогостоящих акведуков, водосборов, лотков, мостов и пр., обошлись бы Дагестану в 712 780 довоенных руб., что по сегодняшнему курсу приблизительно равно сумме в 1 718 950 000 руб. денежными знаками 1923 г. Огромную часть этой колоссальной суммы народ отработал натурой». На канале были представлены все национальности Дагестана. Летом этого года строительство посетили М. И. Калинин и К. Е. Ворошилов. Правительству РСФСР и ЦК РКП(б) 2 августа 1923 г. была послана телеграмма: «Работы на канале Октябрьской революции протяжением 78 верст окончились грандиозным субботником, в котором принимали участие все профессиональные союзы Махачкалы, Коммунистическая партия, комсомол. В 6 часов утра 28 июля вода дошла до города Махачкалы и влилась в водоем вместимостью до 2 млн. куб. метров, предназначенный для снабжения водой железной дороги, города... Население гор встретило приход воды в Махачкалу с энтузиазмом, многие старики от радости плакали. Предсказания скептиков оказались абсолютно неосновательными. Торжественное открытие канала состоится в ближайшее время... От имени трудового Дагестана правительство ДАССР, организация РКП выражают глубокую благодарность Федерации за оказываемую Дагестану помощь»²⁷.

За трудовой героизм, проявленный строителями канала, Дагестанская АССР первой среди братских республик была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Вскоре начались водохозяйственные работы в районах плодородных земель — Хасавюртовском, Бабаюртовском, Кизлярском и Самурском, восстановление и развитие горной ирригации в Левашинском, Гунибском, Аварском, Андийском округах. С 1927 г. усилия горцев направляются на регулирование течения горных рек, осушение болот, увеличение орошаемых площадей в районах поливного земледелия, водоснабжение аулов.

Прокатные пункты и первые кооперативы В 1922 г. крестьянские хозяйства республики стали получать сельскохозяйственные орудия и машины, до революции им недоступные. В республике тогда насчитывалось: плугов однокорпусных и двухкорпусных — 1697, борон «зигзаг» — 370, веялок — 45, сеялок — 7, сенокосилок — 84, конных граблей — 35, лобогреек — 16, самоскидок — 76, молотилок — 11, сепараторов — 502.

²⁷ ЦГА ДАССР, ф. 502-р Управления работ по каналу имени Октябрьской революции (КОР), оп. 2, д. 1, л. 137.

В дальнейшем ввоз машин возрастал: в 1925/26 г., например, их поступило на 196 тыс., а в 1926/27 г. — на 286,6 тыс. руб. В 1925 г. в Дагестан завезли первые тракторы, всего товарищества по совместной обработке земли (ТОЗ) имели 35 тракторов. Правительство ДАССР создало две ремонтно-тракторные мастерские и курсы по подготовке трактористов из местных крестьян. Ремонт сельскохозяйственного инвентаря производился в мастерских с кузнечными, токарными и слесарными отделениями, открытых в Хасавюрте, Буйнакске и Кумухе. Часть машин и инвентаря использовалась в прокатных и зерноочистительных пунктах, значение которых для Дагестана, где население, особенно в горах, располагало примитивными земледельческими орудиями, трудно переоценить.

В 12 селениях республики применялись также машины и приборы, изготовляемые для молочнотоварного хозяйства.

Важную роль в подъеме хозяйства горцев сыграла сельскохозяйственная кооперация. К созданию ее крестьянство Дагестана приступило вскоре после революции. В 1922 г. возникло 4 объединения, в 1923 г. — 18, в 1924 г. — 41. Первоначально здесь создавались потребительские, кредитные, сбытовые и снабженческие кооперативы преимущественно универсального типа. В дальнейшем, по мере роста сельского хозяйства республики, с изменением системы кредитования и организацией Сельскохозяйственного банка, происходит специализация кооперативов. Появляются объединения животноводов, льноводов, хлопководов, молочные товарищества, зерновые кооперативы и т. д.

К концу 1925 г. в республике было уже 129 кооперативов (30 тыс. дворов), которые распределялись следующим образом: универсального типа — 99, животноводческие — 8, плодово-виноградные и огородные — 8, мелиоративные — 12, специально машинные — 2.

Партийные организации республики провели ряд мероприятий по повышению культурного уровня кооперированного населения, по выдвижению актива, устраивали экскурсии в передовые хозяйства, издавали популярную литературу, плакаты. Основные средства кооперации шли на удовлетворение нужд бедняцко-средняцких масс, в первую очередь на подготовку и проведение коллективизации.

Крестьянские комитеты Крестьянские комитеты общественной взаимопомощи начали создаваться на основании декрета правительства Советской России от 14 мая 1921 г. В их функции входила организация взаимопомощи при неурожаях и стихийных бедствиях, обеспечение маломощных и батрацких хозяйств продуктами питания, семенами, тягловой силой. Заботам кресткомов по-

ручались вдовы и сироты, семьи красных партизан, инвалиды, престарелые и вообще все неработоспособные члены бедняцких хозяйств. Эта сторона деятельности являлась особенно существенной для крестьянства. Данные органы были призваны всячески способствовать тому, чтобы вырвать беднейшую часть населения из-под влияния кулаков и духовенства.

В Дагестане первые кресткомы появились в 1923 г. Горцы быстро осознали их полезность и необходимость. Авторитет кресткомов среди населения возрос настолько, что беднячко-средняцкие собрания требовали передачи им имущества вакуфов и закятвов. Впоследствии так и было сделано.

В 1927 г. в республике насчитывалось 16 окружных и 712 сельских комитетов. Они объединялись Дагестанским ЦК АОВ (аульских обществ взаимопомощи). Натуральный и денежный фонд их составлял 300 тыс. руб., семенной фонд — 11 тыс. пудов. Кресткомы выдали возвратных ссуд на сумму 22 075 руб., оказали помощь 18 тыс. бедняцких хозяйств на сумму 60 тыс. руб. Приобретение тракторов и сельскохозяйственных машин позволило улучшить общественную запашку и увеличить ее до 2139 десятин.

За счет средств кресткомов проводилось кооперирование бедноты. Так, Самурский оргкомитет АОВ объединил свыше 300 хозяйств, Дербентский — 473, Гунибский — 573. В целом по Дагестану к 1927 г. за счет средств комитетов взаимопомощи было кооперировано свыше 14 тыс. хозяйств.

Роль комитетов взаимопомощи определялась тем, что они сплачивали батраков и бедняков в борьбе за осуществление социально-экономических мероприятий партии и правительства, знакомили население с принципами коллективного ведения хозяйства; комитеты находились в центре классово-вой борьбы в аулах и сумели подорвать экономические, а затем и политические позиции духовенства в деревне.

Восстановление промышленности Строительством и эксплуатацией всей дагестанской промышленности ведал Дагестанский совет народного хозяйства (председатель — Х. Хан-Магомедов), созданный сначала как отдел при ревкоме, а затем, после образования ДАССР, функционировавший на правах наркомата. В сфере его деятельности находилось до 45 крупных и мелких предприятий, сосредоточенных главным образом в Махачкале, Буйнакске и Дербенте и в основном рассчитанных на переработку местного сырья. Исключение составляли бумагопрядильная и ткацкая фабрики, гвоздильный и канатный заводы, которые работали на привозном сырье.

Все предприятия совнархоза были разбиты на три группы: в первую вошли предприятия, имеющие государственное значение и потому принятые на государственное снабжение

(фабрика им. III Интернационала, первая государственная мельница, гвоздильный завод, консервные заводы и др.), во вторую — подлежащие сдаче в аренду (кожевенные заводы, мыловаренный завод в Буйнакске, пивоваренный завод, бывшая интендантская мельница и коньячный завод в Махачкале, мельница в Дербенте, типографии, кирпичные, черепичные и известковые заводы), третью составили те, которые должны были быть ликвидированы из-за отсутствия сырья и по разным другим причинам (швейная фабрика в Махачкале, канатная фабрика, жестяная, лудильная, кузнечная, часовая, сапожная и механическая мастерские).

Дагестанский совнархоз приступил к организации их работы в обстановке всеобщего разорения, среди развалин и нищеты. Кроме помощи центра он привлек свои крайне ограниченные средства, пытался изыскать внутренние ресурсы.

Партийная организация и правительство Дагестана решали вопросы хозяйственного возрождения республики в духе ленинских указаний. 27 июля 1921 г. Наркомат внутренних дел ДАССР обратился с циркулярным письмом к председателям окружных ревкомов.

«Для победы на хозяйственном фронте, — говорилось в письме, — необходимо вовлечение в трудовую армию всего трудящегося населения Советского Дагестана, необходимо путем использования науки и техники достигнуть наилучших хозяйственных результатов... В этих видах... Дагестанский ревком пригласил из Советской России людей науки, техники и опыта — профессоров, инженеров, техников и др., чтобы при их помощи и содействии поднять на должную высоту хозяйственно-экономическое состояние Дагестанской республики. Этой научной экспедиции Дагестанский ревком поставил ряд заданий, а именно:

1. Произвести изыскания и составить проект единой мощной электрической станции в целях электрификации возможно большего района Дагестана. Для этого предполагается использовать колоссальную энергию горных рек Самура, Сулака и др.

2. В видах организации цементных заводов произвести изыскания в районах, богатых залежами известковых мергелей.

3. Разработать подробный технический проект восстановления стекольного завода на станции Огни.

4. Обследовать районы, богатые залежами киновари, шифера и графита»²⁸.

Экспедиции надлежало также обследовать соляные озера Прикаспийской низменности и минеральные источники, вы-

---

²⁸ ЦГА ДАССР, ф. 209-р Кюринского окружного революционного комитета, оп. 1, д. 5, л. 35.

явить возможности организации горного орошения, создания нефтеносных участков, лесопильных, черепичных и других заводов.

Еще в июне президиум Дагревкома рассмотрел план работы научно-технической экспедиции по исследованию Кхиутских и Могохских серных залежей и вопрос об ассигнованиях Управлению Хпекскими ртутными рудниками. На разработку ртути было выделено 20 млн. руб., по просьбе управления замененных мануфактурой на ту же сумму.

Не прошло и полугодия после этого заседания, как правительство Дагестана направило в дар В. И. Ленину первую продукцию горной промышленности — два пуда ртути. 12 января 1922 г. В. И. Ленин телеграфировал: «С благодарностью принимаю дар — результат творческой инициативы трудящихся масс Дагестана. Желаю успеха в трудном деле хозяйственного возрождения Дагестана»²⁹.

В июле обсуждался вопрос о восстановлении стекольного завода «Дагестанские огни», что имело не только экономическое, но и политическое значение: предприятие обслуживало всю страну и являлось в то время единственным в России заводом, работавшим на нефтяном газе. Как уже говорилось, на завершение строительства завода Совет Труда и Оборона по предложению В. И. Ленина выделил 650 тыс. руб. золотом. В связи с этим изменился первоначально скромный план восстановления. В Германии и Бельгии были закуплены новые машины, приехали иностранные рабочие и специалисты, была введена механизация производства. Кроме оконного стекла завод начал изготавливать бутылки для кавказского вина и минеральных вод, а также на экспорт в страны Ближнего Востока.

При пуске завода первая стеклоплавильная печь была зажжена М. И. Калининым. От имени правительства Страны Советов он приветствовал в этот знаменательный день собравшихся на митинг рабочих и служащих предприятия.

С мая 1922 г. решением правительства вся дагестанская промышленность была снята с государственного снабжения и переведена на хозрасчет. Предварительно Даг. совнархоз принял ряд мер, направленных на удешевление себестоимости продукции. Были составлены новые производственная программа и финансовые сметы предприятий, пересмотрены штаты, улучшена организация труда, укреплены технический и бухгалтерский аппарат, сокращались накладные расходы. В апреле того же года при ДСНХ был организован торговый отдел для заготовок материалов и реализации продукции всех предприятий республики. Вскоре торговый отдел

---

²⁹ В. И. Ленин, *Трудящимся Дагестана*, — Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 359.

овладел местным рынком. Получаемая благодаря этому прибыль увеличивала оборотные средства СНХ, что дало возможность произвести капитальный ремонт фабрик и заводов и снабжать их достаточным количеством сырья. К концу 1922 г. переведенные на хозяйственный расчет предприятия заметно окрепли, их руководители приобрели значительный опыт.

Под руководством партийной организации Дагестана СНХ направлял все усилия на выявление и использование резервов отдельных предприятий и промышленности республики в целом, что вело к дальнейшему укреплению здесь экономических позиций Советской власти. В первую очередь восстанавливались те отрасли, которые работали на местном сырье, — консервная, винодельческая и спирто-коньячная, строительных материалов. В течение 1922 г. в республике вступили в строй гвоздильный завод, мануфактурная фабрика, кожевенные заводы, коньячный и три консервных завода.

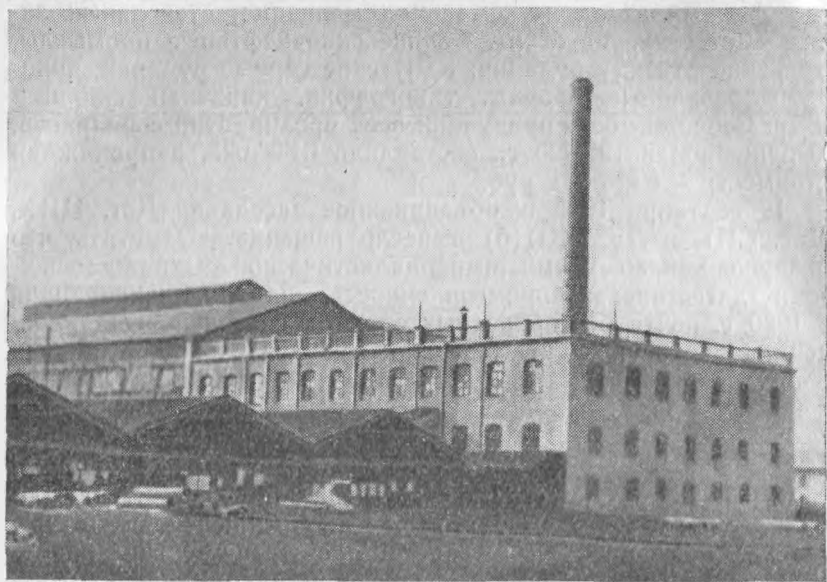
Пуск их в эксплуатацию позволил республиканским организациям использовать оборотные средства и прибыли этих предприятий, вложить значительные капиталы в восстановление других отраслей.

На объединенном заседании расширенного президиума Дагестанского обкома РКП(б), контрольной и ревизионной комиссий 12 августа 1923 г. обсуждался доклад Н. Самурского о деятельности Экономического совета. Было решено принять меры к организации в республике горной промышленности и к развитию обрабатывающей фабрично-кустарной промышленности. Одновременно были намечены мероприятия по пуску заводов, присланных из Центральной России, и освоению современного промышленного оборудования, закупленного правительством РСФСР для Дагестана за границей.

В 1923/24 г., после установления вновь полученного оборудования, заводы Дагестанского совнархоза выпустили 54 151 пуд разных консервов. Резко возросла производительность труда, что способствовало снижению цен на продукцию. Увеличивалась заработная плата рабочих. В октябре 1924 г. совнархоз приступил к строительству нового рыбоконсервного завода с годовой выработкой 145 тыс. пудов, из них 35 тыс. должно было идти на вывоз. Таким образом, создавался экспортный фонд, необходимый для приобретения оборудования и дальнейшего увеличения производственных мощностей.

Большая работа велась по восстановлению, переоборудованию и капитальному ремонту предприятий республики. Пивоваренный завод, влачивший какое-то время жалкое существование, в 1924 г. произвел 13 226 ведер пива.

Завод «Дагестанские огни», 1924 г.

21 января 1925 г., в годовщину смерти Ильича, в Махачкале был пущен нефтеперегонный завод «Красный пролетарий». Быстрое восстановление завода при значительном увеличении нефтеперегонной батареи было осуществлено благодаря высокой сознательности и трудовому энтузиазму рабочих предприятий и строителей. Завод был рассчитан на ежемесячную перегонку 30 тыс. пудов нефти. Текстильная фабрика им. III Интернационала была капитально отремонтирована. В рабочем городке выросли новые дома и здания культурно-бытового назначения. В районе Махачкалы вступил в строй кирпичный завод, находившийся до того в разрушенном состоянии. «На заводе, — писала 27 апреля 1925 г. газета „Красный Дагестан“, — будут выжигаться красный кирпич и известь. Здесь же приступят и к выделке бетонных труб... Завод механизирован». С помощью правительства РСФСР народы Дагестана сумели в восстановительный период создать промышленность, основной и оборотный капитал которой превышал 8 млн. руб. В ведении ДСНХ находились рыбопромышленный трест, объединявший 54 промысла, из которых действовало 27, холодильник, 2 механических бондарных завода, бондарные мастерские, фабрика им. III Интернационала, фруктовоконсервный и кожевенный заводы в Буйнакске, рыбоконсервный завод в Махачкале,

гвоздильный завод, мукомольная мельница, стекольный завод «Дагестанские огни», Берикейские нефтяные промыслы, Хпекские ртутные рудники, Кхиутские серные рудники, пивоваренные заводы, типография, канатная фабрика и др. Себестоимость продукции всех предприятий совнархоза, выпущенной в 1924/25 г., составляла 6 866 625, а продажная стоимость — 8 987 531 руб.

19 сентября 1925 г. объединенное заседание Даг. ЦИК, Даг. СНК и ДК РКП(б) вынесло решение: «Отметить, что разрушенная во время империалистической и гражданской войн дагестанская промышленность, национализированная в 1920 г. почти без оборотных средств, не только восстановлена в довоенном размере, но и значительно расширена оборудованием новых предприятий и находится на пути дальнейшего ее развития»³⁰.

Укрепление партийной организации Дагестана

В 1921 г. В. И. Ленин, принимая делегацию Дагестана, задал Д. Коркмасову вопрос: «А кого у вас больше — мулл или коммунистов?» На это последовал ответ: «Пока, конечно, мулл больше и они лучше организованы. Вообще, коммунистической организации такой, какую мы видим здесь, у нас нет. Есть руководящие органы, есть ячейки в городах. А дальше каждый, кто с винтовкой в руках борется на фронте, считает себя большевиком, и его все считают большевиком»³¹. В то время партийная организация республики была очень малочисленной (2612 членов и кандидатов в члены партии), однако она была сильна доверием горцев, с оружием защищавших завоевания революции.

С ликвидацией мятежа Гоцинского в Дагестане появилась возможность нормальной партийной работы, но серьезные ошибки, допущенные отдельными руководящими товарищами, помешали ее налаживанию. В результате чистки, проводившейся в 1921 г., численность организации сократилась на 37,3%. За слабое знание «азбуки коммунизма» из партии было исключено около 900 коммунистов; исключались целые ячейки, притом даже такие, которые состояли из красных партизан, отмеченных боевыми наградами, например орденом Красного Знамени. Лишить партийного билета людей, преданных Советской власти, значило нанести им тяжкое и незаслуженное оскорбление, а также дать кулакам и муллам лишний козырь для антисоветской пропаганды. Не учитывалось и предложение В. И. Ленина не исключать из партии на восточных окраинах коммунистов за выполнение религиозных обрядов. Вмешательство ЦК РКП(б) положило конец искажениям партийной линии.

³⁰ «Красный Дагестан», 20.IX.1925.

³¹ «В боях за власть Советов», Махачкала, 1957, стр. 15.

Абсолютное большинство членов и кандидатов в члены партии жили в городах. Сравнительно сильными партийными организациями были махачкалинская, дербентская и буйнакская. Довольно слаженно работали самурская, казикумухская, хасавюртовская организации. Плохо было поставлено дело в Кайтаго-Табасаранском, Даргинском, Кюринском, Андийском и Гунибском округах. Свыше 75% аулов Дагестана не имели партийных ячеек, во многих селениях не было вообще ни одного коммуниста.

Тем не менее коммунисты Дагестана с честью решали задачи социалистического строительства в республике, прежде всего выдвинутую X съездом партии задачу укрепления союза рабочего класса с крестьянством. Конкретные перспективы наметила республиканская партийная конференция, состоявшаяся в ноябре 1921 г. Серьезное внимание уделила она вопросу политико-воспитательной работы с беспартийными, усилению влияния партии на комсомол и укреплению партийного аппарата работниками, способными правильно проводить линию партии. Была организована советско-партийная школа с хорошим лекторским составом.

По мере того как развертывалась работа Дагестанского комитета РКП(б), окружных, городских и сельских партийных организаций, число членов партии неуклонно росло, главным образом за счет пролетарских и полупролетарских слоев. Идеи Коммунистической партии проникали в самые далекие уголки.

Дагестанская партийная организация, идущая по ленинскому пути, единодушно осудила раскольническую, подрывную деятельность троцкистов и приняла участие в борьбе с ними. Выполняя решения XII съезда РКП(б), указавшего на опасность великодержавного шовинизма и местного национализма, она выступила против носителей того и другого.

Великодержавный шовинизм выражался в пренебрежительном отношении некоторых советских и партийных работников к нуждам и запросам отдельных национальностей Дагестана, в проведении шаблонной политики без учета национальных особенностей и специфики края, в нежелании понять важность проблемы создания промышленности и вовлечения горцев в промышленное производство. Такая линия могла подорвать доверие горцев к русскому народу, а это противоречило национальной политике Советского государства, ратовавшего за установление правильных взаимоотношений между русским пролетариатом и крестьянством ранее угнетавшихся национальностей.

Националистические настроения проявлялись в отрицании передовой роли русских рабочих, игнорировании их квалификации, в тенденции к вытеснению русских работников и представителей других национальностей из государственного ап-

парата. Идеальный разгром великодержавных шовинистов и национал-уклонистов обеспечил братское содружество народов Дагестана с великим русским народом.

К концу 1923 г. состояние здоровья В. И. Ленина резко ухудшилось, 21 января 1924 г. основатель Коммунистической партии и Советского государства скончался. Трудящиеся Дагестана, как и все народы нашей страны, были охвачены глубокой скорбью. Бюро обкома, Президиум ЦИК и Совнарком ДАССР создали комиссию по увековечению памяти великого вождя. В Москву выехала специальная делегация для участия в похоронах. В городах, окружных центрах, аулах горцы оплакивали тяжелую утрату. Повсеместно проводились траурные собрания и митинги.

Участники беспартийной конференции Мекегинского участка Даргинского округа записали: «Мы, беспартийные крестьяне Мекегинского участка, скорбя о великой безвременной утрате вождя мирового пролетариата товарища Ленина, заявляем, что мы больше чем когда-либо будем проводить заветы дорогого учителя Владимира Ильича по укреплению сельского хозяйства и нашего рабоче-крестьянского государства»³².

В связи со смертью вождя партия объявила ленинский призыв. Горячо откликнулись на него и горцы. Бедняки Гунибского округа, например, изъявили желание «все как один вступить в РКП(б)»³³. К 1925 г. состав дагестанской организации увеличился на 60%. На руководящую работу было выдвинуто 167 человек. Активизировалась работа по воспитанию коммунистов. V партийная конференция, проходившая в апреле 1924 г., постановила: «Учитывая массовый прилив... во время ленинского призыва рабочих и батраков, а также учитывая наблюдавшуюся в настоящий момент тягу в дагестанскую организацию батрацкого и бедняцкого элемента, конференция предлагает Даг. обкому обратить сугубое внимание на политическую обработку ленинцев и на вовлечение последнего (ленинского призыва. — *Ред.*) в практическую партийно-советскую, кооперативную и профсоюзную работу»³⁴.

Воспользовавшись смертью В. И. Ленина, троцкисты предприняли новые вылазки, но встретили отпор. XIII съезд РКП(б) в мае 1924 г. осудил антипартийную платформу троцкистов и решительно выступил против их линии, направленной на раскол партии, на свертывание социалистического строительства. Трудящиеся полностью поддержали курс на социалистическое переустройство страны.

³² Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 5, д. 108, л. 18.

³³ Там же, л. 22.

³⁴ Там же, д. I, л. 40.

§ 4. НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО РЕСПУБЛИКИ К КОНЦУ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА

Сельское хозяйство

В Дагестане по сравнению с другими районами страны восстановительный период в сельском хозяйстве затянулся: основные отрасли не достигли довоенного уровня, валовая продукция по отношению к тем же показателям 1913 г. составляла всего 62%. По технической оснащенности сельское хозяйство республики занимало последнее место в РСФСР. Объяснялось это тем, что в горах применять имевшуюся технику было невозможно, в плоскостной же зоне крестьянство не располагало средствами для приобретения машин.

Большим злом оставалась нерешенность до конца земельной проблемы.

Хотя землеустроительные работы осуществлялись здесь уже с 1921 г., тем не менее и в 1927 г. обеспеченность дагестанского крестьянства землей оставалась неравномерной. Если в плоскостных районах на душу населения приходилось удобной земли 11,3 га, то в горах — лишь 3,7 га. В то время как в горах население обрабатывало каждый клочок земли, на плоскости из-за нехватки рабочих рук оставалось много пустующих земель, годных под посевы зерновых и технических культур. Такое положение не только порождало резкие различия в экономике крестьянских хозяйств, но и создавало дополнительные трудности при восстановлении всего сельского хозяйства республики. Не полностью использовалась и вода для полива, потому что ирригационные работы велись медленно.

В условиях раздробленного мелкокрестьянского хозяйства в деревне оставался большой процент безземельных и бесскотных хозяйств, а на другом полюсе еще сохранились крупные кулацкие хозяйства, продолжавшие эксплуатировать чужой труд.

Центральный Комитет партии неоднократно рассматривал вопрос о положении в Дагестане. Он предложил правительству РСФСР и всем наркоматам изучить условия, создавшиеся в республике, и оказать ей помощь в развитии производительных сил.

Уже с конца 1926 г., согласно решениям ЦК ВКП(б) и правительства СССР, средства на восстановление и развитие сельского хозяйства включались в бюджет ДАССР. Тем самым в финансирование этой отрасли экономики вносилось плановое начало и создавались предпосылки для ее дальнейшего роста. В 1926 г. правительство Дагестана выделило на эти цели 1276,9 тыс. руб.

Важная роль принадлежала также государственному кредиту. Так, в 1926/27 г. на восстановление и развитие сель-

ского хозяйства республики из фондов госкредита было затрачено 3108 тыс. руб. Кредиты служили серьезным стимулом кооперирования населения и организации коллективного хозяйства. Через сельскохозяйственную кооперацию крестьяне приобретали тракторы, молотилки, плуги, сеялки, сенокосилки и прочий инвентарь. Всего с 1924 по 1927 г. на приобретение сельскохозяйственных машин они получили 253 708, тракторов — 29 880 руб.

Рост сельского хозяйства республики был связан с развитием кооперации всех видов, кусткомов, колхозов, совхозов, а также с упрочением союза бедняков и середняков в их борьбе против кулачества. Значительно усилила работу в деревне партийная организация Дагестана. Она последовательно проводила классовую политику, осуществляла переселение крестьян и их устройство на плоскости, регулировала распределение материальной помощи. В округах, участках и районах увеличивалась партийная прослойка, укрепилась сельские партийные и комсомольские организации.

Используя кредитную поддержку государства, артели, товарищества, кооперативы, трудящиеся горцы шаг за шагом, упорно преодолевая все трудности, поднимали сельское хозяйство.

Чтобы представить изменения, происшедшие в республике, можно обратиться к данным по Махачкалинскому району. В 1926/27 г. правительство выдало беднякам района 170 тыс. руб., семенную ссуду и освободило 2397 хозяйств от налога. Сельскохозяйственная кооперация там же выделила крестьянам 134 тыс. руб. Через кооперацию были получены сельскохозяйственные машины, оказана агрономическая помощь. В результате посевные площади по сравнению с предшествующим годом увеличились с 13 792 до 27 642 десятин, число голов рабочего скота возросло с 6617 до 7307, мелкого скота — с 26 932 до 42 381.

К концу рассматриваемого периода посевные площади были восстановлены в среднем на 60% по сравнению с довоенным уровнем, более быстрыми темпами восстанавливались сады (в 1926 г. — 96,8%) и виноградники (85,2%).

Что касается животноводства, игравшего в горном крестьянском хозяйстве и экономике республики первостепенную роль, то к 1927 г. поголовье крупного рогатого скота превысило уровень 1913 г. почти на 20%, но количественные показатели по лошадям и овцам заметно отставали. В целом поголовье скота, сильно пострадавшее от войны, разрухи, эпизоотий и стихийных бедствий, достигало 96,2% довоенного уровня.

Подъем сельского хозяйства вызвал серьезные социально-экономические сдвиги в дагестанской деревне. Они выразились в уменьшении удельного веса батраков и бедняков,

хозяйства которых стали приближаться к средняцким, — иными словами, в значительном масштабе шло «осреднячивание» крестьянина-горца. Сократилась и группа зажиточных хозяйств: лишенные материальной и финансово-кредитной помощи государства, они не выдерживали налоговых тягот. Большой размах получило кооперирование, охватившее население как в области сбыта, так и в области производства сельскохозяйственных продуктов. Улучшилось обеспечение горца землей.

Одновременно в деревне обострилась классовая борьба. Кулачество и духовенство в своем сопротивлении политике партии опирались на патриархально-феодальные и религиозные пережитки, на темноту масс. В то же время кулаки старались приспособиться к советскому строю, подчинить себе общественную, хозяйственную и культурную жизнь аула, воздействовать на середняка.

Враги настаивали на выдвижении неработоспособных, безынициативных, отсталых людей на руководящую работу в сельские Советы, в кооперацию, кресткомы и таким путем пытались скомпрометировать последние в глазах трудящихся. Они и сами стремились проникнуть в эти органы, чтобы, разлагая их изнутри, срывать политические мероприятия партии и правительства.

Партийная организация республики сумела объединить усилия батраков, бедняков и середняков в борьбе против враждебных элементов и направить внимание трудового крестьянства на решение жизненно важных задач. Она использовала инициативу и самодеятельность масс, рост политической и хозяйственной активности горцев, помощь партийных и советских работников на местах. Основной опорой и проводником линии партии в аулах являлась беднота.

Промышленность К началу первой пятилетки удельный вес промышленности в народном хозяйстве Дагестана заметно возрос. С 1923 по 1927 г. включительно в эту отрасль экономики было вложено около 10 млн. руб. В результате валовая продукция ценовой промышленности в 1925/26 г. почти в 2 раза превысила довоенную. Гениальное положение Ленина о том, что с помощью Советской власти и передовых народов страны можно строить социализм и в бывших царских колониях, находящихся еще на стадии феодально-патриархальных отношений, подтвердилось. Решения X, XI и XII съездов партии, призывавшие российский пролетариат принять все меры к тому, чтобы на окраинах были созданы промышленные очаги, уже проводились в жизнь. Из Центральной России не только перебрасывались некоторые предприятия, но и посылались квалифицированные рабочие и инженерно-технический персонал. Помощь правительства РСФСР позволила создать условия для беспре-

ребойной работы по восстановлению национализированных и строительству новых предприятий, обеспечить их необходимым оборудованием и сырьем, выявить и производительно использовать местные природные богатства.

Выдающаяся роль в промышленном развитии республики принадлежала партийной организации. В неимоверно трудных условиях она сумела мобилизовать рабочий класс на выявление внутренних ресурсов. Она направляла коммунистов на самые ответственные участки, контролировала ход основных работ. В рассматриваемый период на предприятиях, стройках и в хозяйственных органах было образовано 68 партийных и более 300 комсомольских ячеек. Профсоюзные организации, руководимые коммунистами, шли в авангарде самоотверженно трудившихся масс.

Восстановление предприятий сопровождалось их реконструкцией и реорганизацией на базе современной техники. Мелкие, полукустарные предприятия объединялись в более крупные, что давало возможность значительно увеличить выпуск продукции, а главное — повысить производительность труда. В частности, были проведены мероприятия по реконструкции рыбной промышленности — упорядочена работа морского транспорта, обслуживавшего ее, большинство селодочных промыслов получило узкоколейный транспорт, началась механизация промыслов, значительно облегчающая тяжелый труд путинных рабочих. Все это способствовало быстрому росту добычи рыбы-сырца.

Если в 1921 г. было выловлено 339 тыс., то в 1925 г. — 462 тыс. ц.

В первой трети 20-х годов происходила концентрация консервного производства; в Буйнакске из 10 мелких заводов было создано три с производительностью 270 т. Крупный завод, организованный на базе заводиков, уже в 1924 г. выпустил 890 т консервов. Сравнительно небольшие предприятия консервной промышленности были сооружены в горах.

На текстильной фабрике в 1923/24 г. работало 11 700 веретен и 331 станок. Было выпущено 3,2 млн. м бязи при средней выработке на станок 34 м в день.

За пять лет (1922—1927) вступило в строй много новых предприятий — рыбоконсервный и консервный овоще-томатный заводы, механизированный стекольный завод, около 40 рыбных промыслов.

В этот период перестройке подверглась и кустарная промышленность. Было организовано 39 кооперативных товариществ; снабжение артелей и сбыт их продукции ставились на плановые рельсы; для них приобреталось новое оборудование.

К тем же годам относится начало интенсивных работ по изысканию в ДАССР полезных ископаемых. Ряд экспедиций

заялся обследованием месторождений серы, руды, нефти, газов, угля, полиметаллических руд, минеральных источников и т. д.

Таким образом, к концу 20-х годов промышленность республики добилась определенных успехов. Каждый восстановленный, реконструированный или вновь построенный завод был ударом по старым, несправедливым порядкам, по нищете, по бескультурью. 12 марта 1925 г., когда на заводе «Дагестанские огни» состоялся торжественный пуск новой электростанции, один из рабочих сказал: «Завод наш — это революционный котел, в котором будем кипятить все вековые предрассудки. Вон наверху на трубе алое знамя развевается — далеко видно его, знамя-то наше!». Так думал каждый сознательный дагестанец.

Транспорт и связь

Жизненно важное значение для республики имела борьба с бездорожьем. Здесь роль транспорта и всех видов связи была особенно велика: издревле населявшие Дагестан народы были почти оторваны от внешнего мира. Ко времени провозглашения Советской автономии длина дорог, пригодных для гужевого транспорта, составляла всего 829 км, неблагоустроенных дорог и троп — 7204 км.

Опираясь на помощь населения, партия и правительство энергично взялись за ликвидацию векового бездорожья. По инициативе горцев в первые годы Советской власти устраивались «дорожные двухнедельники». На общественные работы в 1923 г. вышли 34 213 человек. Было исправлено дорог в Кюринском округе 325 верст, Андийском — 195, Гунибском — 284 и в Лакском — 58 верст, отремонтировано 14 канав на протяжении 181 версты; сооружено плотин и насыпей 927 куб. саженьей. Самурский округ отремонтировал дороги Ахты — Закаталы, Ахты — Салават и Ахты — Дербент, всего отремонтировано и восстановлено 92 моста, 500 с лишним верст шоссейных и свыше 2600 верст проселочных дорог. Тем не менее до 1924 г. дорожно-строительные работы носили эпизодический характер, плановых ассигнований на эту цель не предусматривалось. В мае 1924 г. государственные дороги Дагестана перешли в ведение Северо-Кавказского отдела местного транспорта, и с этого времени начинается более или менее регулярное финансирование такого рода работ.

При ремонте старых и прокладывании новых дорог учитывались интересы жителей высокогорной части Дагестана. Их силами в 1925/26 г. была построена 39-километровая трасса Ботлих-Керкетский перевал — Хорочай взамен так называемой Царской дороги, начато строительство дорог Гуниб — Чарода, Ташкапур — Арканский мост (Гергебильская дорога), Аракань — Ирганай — Гимры — Унцукуль и проложены

многие тропы, соединяющие окружные центры с аулами. Большое внимание обращалось на содержание государственных дорог, которых в республике насчитывалось 428 км. В 1926/27 г. на их ремонт было отпущено 216 тыс. руб. Важное значение в те годы придавалось и дорогам местного значения (2018 км).

Поскольку дорожное дело требовало крупных капиталовложений, ассигнования на него ежегодно увеличивались. В 1923/24 г. правительство Дагестана выделило 33,2 тыс., в 1924/25 г. — 187,7 тыс., в 1925/26 г. — 188,7 тыс., в 1926/27 г. — 580,7 тыс. руб. Всего за годы, предшествовавшие первой пятилетке, в ремонт дорог и дорожных сооружений было вложено 1807 тыс. руб.

Громадная роль в народном хозяйстве республики принадлежала железной дороге. Как только Дагестан был очищен от деникинцев и местных банд, работники Махачкалинского железнодорожного узла наладили движение поездов и приступили к работам по полному восстановлению пути и дорожных сооружений. С 1923 по 1927 г. была произведена коренная реконструкция верхнего строения пути, в 1925 г. началось строительство вторых путей на участке Гудермес — Махачкала-порт и реконструкция путей на станциях Дербент и Махачкала-сортировочная.

Непрерывный рост грузопотока настоятельно требовал применения таких способов регулирования движения поездов, которые, обеспечивая безопасность следования, заметно увеличили бы пропускную способность железнодорожных участков. В 1922—1927 гг. Махачкалинский железнодорожный узел полностью оснастили устройствами жезловой системы советского изобретателя Трегера. Были проведены дополнительные телефонные линии, расширена сеть телефонных станций. Эти мероприятия обеспечили безопасность движения и улучшили оперативное руководство полевыми станциями.

С 1923 г. в Дербенте действовала школа бригадиров пути. За время своего существования школа выпустила свыше 200 путейцев.

Большой восстановительной работы требовал Махачкалинский порт, сильно разрушенный в годы империалистической и гражданской войн. Она началась в 1920 г. В течение двух последующих лет были подняты затопленные белобандитами пароходы и мелкие суда, затем стали восстанавливаться сооружения. Постепенно возрастал грузооборот порта, в 1927 г. он превысил довоенный на 25%.

Формирование рабочего класса В ходе развития народного хозяйства шло дальнейшее формирование дагестанского рабочего класса. В период иностранной интервенции и гражданской войны численность его заметно сократилась, но основные старые кадры сохранились. В пер-

вые годы Советской власти в Дагестане, как и во всей стране, свирепствовала жестокая безработица, порожденная голодом и разрухой. Деревня выталкивала избыточное население, а город не мог принять его. Тысячи демобилизованных воинов возвращались к мирным профессиям и не находили применения своим силам. Перед партийными и советскими органами стала неотложная задача борьбы с безработицей.

В конце 1920 г. в республике был создан Отдел труда, впоследствии реорганизованный в Народный Комиссариат труда. В его ведении находились вопросы соблюдения трудового законодательства, регулирования социального страхования, трудоустройства и помощи безработным. Последние получали государственное пособие. За четыре года (1924—1927) на эти цели было израсходовано 198 236 руб. Однако задача заключалась не только в изыскании способов помощи людям, не имеющим работы, но и в скорейшем уменьшении, а затем и в уничтожении безработицы. Прежде всего были приняты меры к организации сезонных работ, на что правительство в 1925 г. выделило 150 тыс. руб. (41 тыс. человеко-дней), в 1926 г. — 85 тыс. (37 500), в 1927 г. — 80 тыс. руб. (32 тыс. человеко-дней). Это значило, что каждый безработный в среднем два-три месяца в году был занят. Кроме того, было образовано 26 производственных коллективов безработных, состав которых ежемесячно сменялся. Здесь безработных обучали новому ремеслу, например бондарному, гвоздильному, столярному, переплетному делу. В период сезонных промыслов организовывались корреспондентские пункты, призванные сообщать, что есть работа, и по возможности обеспечивать ею. К 1928 г. безработица в Дагестане была в основном ликвидирована.

Дальнейший рост промышленности, введение в строй новых и восстановление старых предприятий, механизация производства, создание новых отраслей (химической, стекольной), с каждым годом расширявшееся коммунальное и дорожное строительство обусловили увеличение численности дагестанского пролетариата (в 1926 г. — 5146 человек).

Промышленность испытывала постоянную нужду в квалифицированной рабочей силе. Старые кадры (рабочие из Центральной России, Азербайджана, представители местных национальностей) не могли удовлетворить эту потребность, и местным партийным, советским и хозяйственным органам пришлось вплотную заняться проблемой вовлечения дагестанцев в промышленное производство. Нельзя сказать, чтобы горским крестьянам была чужда рабочая среда. Многие из них еще до революции работали в Баку, Туапсе, Грозном, Ростове-на-Дону, Майкопе, Порт-Петровске, Темир-Хан-Шуре, Дербенте. Отходники трудились на железной дороге,

водном транспорте и особенно на рыбных промыслах. Поэтому для формирования рабочего класса в республике имелась соответствующая база. Необходимо было решить вопрос технической подготовки молодых кадров — организовать производственное обучение, различные курсы, школы фабрично-заводского ученичества и т. д. В 1923 г. в Буйнакске открылась профтехническая школа, куда принимали только представителей коренного населения. В 1926 г. в Махачкале начали функционировать индустриально-экономический техникум, профессиональная школа по обработке металла и дерева.

§ 5. РОСТ БЛАГОСОСТОЯНИЯ И КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ ТРУДЯЩИХСЯ

Развитие промышленности и подъем сельского хозяйства обусловили рост заработной платы рабочих и увеличение доходов крестьян. Расширение советской торговли, систематическое снижение цен, коммунальное строительство, пенсионное обеспечение привели к заметному повышению уровня жизни трудящихся. Этому в немалой степени способствовало и кооперативное движение. В 1923 г. в республике действовало 32 городских и сельских кооператива (с 64 лавками), в которых насчитывалось 13 510 активных членов-пайщиков. В том же году при совнархозе был образован торговый отдел по сбыту продукции промышленности, что значительно укрепило Дагестанский союз кооперативов, ставший крупной силой в распределении товаров для нужд населения. Он получил кредиты от кооперативных центров (74%), государственных учреждений (26%) и в свою очередь открыл широкий кредит сельским и городским кооперативам — в четвертом квартале 1923 г. выдал 132 749 руб. Только в 1923 г. Дагсоюз закупил разных промышленных товаров на 705 800 и товаров сельскохозяйственного производства на 199 500 руб. В октябре 1925 г. число его членов возросло до 27 056, паевой капитал достиг 63 667 руб. Оборот по продаже промышленных товаров в 1924/25 г. лишь в сельской сети составил 1875 тыс. руб.

В 1924 г. Наркомат внутренней торговли организовал пять ярмарок (Хасав-юрт, Кумух, Буйнакс, Ахты и Кизляр) с целью экономически воздействовать на рынок в направлении снижения цен. Кооперативы покупали здесь крестьянскую продукцию по ценам, которые способствовали развитию крестьянского хозяйства. Пять ярмарок дали 647 тыс. руб. общего оборота, причем было завезено товаров на 300 тыс. и приобретено сельскохозяйственной продукции на 300 тыс. руб. Средняя покупательная способность

каждого посетителя ярмарки колебалась в пределах 1,5—3 руб.

К концу восстановительного периода государственная и кооперативная торговля окрепла настолько, что уже могла вести решительное наступление на частника. Правительство Дагестана нередко проводило снижение цен в кооперативной торговле. К 1 мая 1927 г. по сравнению с 1 января того же года они были снижены на 9,1—12%, а на некоторые товары — на 25—30%.

Забота об улучшении материального положения трудящихся проявилась в том, что правительство РСФСР удовлетворило просьбу делегации ДАССР на X съезде Советов о переводе Дагестана по заработной плате в более высокий пояс. С 1 января 1923 г. республика перешла во второй пояс. Одновременно увеличивался фонд заработной платы рабочих и служащих, улучшалось социальное обеспечение их.

Наркомат социального обеспечения начал функционировать с февраля 1921 г. Сперва были образованы Махачкалинский, Дербентский, Хасавюртовский и Самурский собесы, затем Казикумухский, Андийский и Гунибский. Позже специальные курсы подготовили местные кадры для собесов, что позволило открыть участковые пункты.

С каждым годом в сферу государственного обеспечения включались все новые категории граждан. Постановление СНК ДАССР (22 февраля 1922 г.) предусматривало дополнительные пособия роженицам и помощь при временной нетрудоспособности и материнстве; циркуляр, опубликованный в «Бюллетене Наркомата внутренних дел ДАССР» от 8 апреля того же года, определял льготы семьям красноармейцев. Повышенные пенсии в случае утраты трудоспособности назначались лицам, имевшим революционные заслуги, а также работникам науки, искусства, литературы и техники, чьи достижения и открытия имели общегосударственное значение.

Помимо выплаты пенсий и пособий органы социального обеспечения вели большую работу по оказанию помощи инвалидам. В Буйнакске, например, для них было отремонтировано помещение с садом и подвалом под чулочно-вязальную мастерскую, оборудование для которой прислал Баку.

Постепенно деятельность Наркомата значительно расширилась, улучшилось его финансирование. Так, с октября 1924 г. по январь 1925 г. ему было отпущено 23 986 руб. Пенсии получили 923 семьи, в том числе 548 семей погибших партизан. На кооперирование инвалидов поступила долгосрочная ссуда. Она была затрачена главным образом на организацию производственных артелей. В 1925 г. пять таких артелей открылось в Махачкале и одна в Хасавюртовском округе.

С установлением Советской власти начали благоустраиваться города ДАССР. Дома бежавших капиталистов и чиновников муниципализировались и предоставлялись трудящимся. Широко развернулось жилищное строительство. За 1920—1928 гг. в республике было введено в эксплуатацию около 135 тыс. *куб. м* обобщественного жилого фонда, кроме того, почти 350 тыс. *куб. м* было построено в индивидуальном порядке.

Народное здравоохранение

Еще 11 мая 1920 г. отдел здравоохранения Дагестанского ревкома обсудил вопрос об организации медицинских пунктов. В решении говорилось: «Принимая во внимание полное отсутствие в настоящее время в округах области приспособленных для учреждения больниц помещений, больничного имущества, аптечного инвентаря и т. д., организовать пока в каждом округе области больницу, рассчитанную на 10 коек. Штаты служащих для этих больниц устанавливаются: 1 врач, 1 фельдшер, 1 акушерка, 1 сестра, 1 санитар, 1 санитарка, 1 сторож-переводчик, 1 повар и 1 прачка»³⁵.

Поскольку в республике свирепствовала малярия, для борьбы с ней были открыты специальные лечебные пункты, в которых работали разъездные фельдшеры. В районах, где положение было угрожающим, формировались санитарно-эпидемические отряды.

На содержание больниц и амбулаторий центр выделил значительные суммы. Медикаменты и необходимое оборудование давала Москва. Оттуда же присылались врачи.

В 1925 г. Вседагестанский съезд Советов постановил: «Признать здравоохранение ДАССР третьим ударным фронтом... и все внимание обратить на округа»³⁶. Созданные здесь отделы вели большую лечебную и санитарно-профилактическую работу в горах. Увеличивалось число лечебных учреждений в аулах. В 1924/25 г. на одну больничную койку в сельской местности приходилось 3276 человек, а в 1925/26 г.— 2076, в 1926/27 г.— 1800. Горцы все чаще обращались в амбулатории. Так, в 1924/25 г. амбулаторное лечение прошли 600 705 человек. К 1927 г. в Дагестане функционировали 22 больницы с 725 койками и 49 амбулаторий. Появились специализированные поликлиники, малярийные станции, женские консультации. До революции последних не было вообще, теперь же насчитывалось шесть. Вопросы охраны материнства и младенчества занимали важное место в системе здравоохранения Дагестана. Это сыграло огромную

³⁵ ЦГА ДАССР, ф. 4-р, оп. 2, д. 38, л. 64. Протокол № 8 заседания Совета при отделе здравоохранения ревкома Дагестана 9 и 11 мая 1920 г.

³⁶ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 9, д. 45, л. 18. Резолюция V Вседагестанского съезда Советов по отчетному докладу наркома здравоохранения.

роль в раскрепощении женщины-горянки: способствовало освобождению ее от вековых предрассудков и диких обычаев. Работа органов здравоохранения проходила под лозунгом «От борьбы с эпидемиями к оздоровлению труда и быта». Лозунг подчеркивал необходимость сочетать лечебную деятельность с профилактической.

Много внимания уделялось улучшению санитарного состояния населенных пунктов. В городах и аулах расширялась сеть санитарных противоэпидемических учреждений. Стала издаваться санитарно-просветительная литература на местных языках. Молодые кадры оспопрививателей и дезинфекторов, действовавших под руководством врачей, направляли свои усилия на предупреждение заразных болезней.

Просвещение. Развитие науки и культуры

Вопросы воспитания подрастающего поколения и подъема культуры миллионов взрослого населения оказались в центре внимания партийных и советских органов сразу же после установления Советской власти. Коммунистическая партия всегда придавала громадное значение развитию народного образования. В числе первых актов Советского правительства были декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», положение «Об единой трудовой школе», постановление Наркомпроса «О школах национальных меньшинств» и другие документы, в которых содержались указания, как именно народам Страны Советов следует строить новую, трудовую школу.

В Дагестане, до Октября отсталой окраине царизма, где 90 человек из 100 являлись неграмотными, где почти не было светских школ, а у некоторых народов отсутствовала письменность, решение проблемы культурной революции было делом очень и очень сложным.

Одна из главных задач заключалась в том, чтобы уничтожить тяжелое наследие прошлого — массовую неграмотность, представлявшую серьезное препятствие на пути социалистического строительства. В. И. Ленин говорил: «... пока у нас есть в стране такое явление, как безграмотность, о политическом просвещении слишком трудно говорить... Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке. Без этого не может быть политики, без этого есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки»³⁷. Предстояло, кроме того, ликвидировать медресе и школы при мечетях, открыть светские школы, заменить старых педагогов новыми, подготовить здания, топливо, освещение, оборудование, учебники, наглядные пособия.

Просветительную работу в Дагестане надлежало вести

---

³⁷ В. И. Ленин, *Новая экономическая политика и задачи политпросветов*, — Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 174.

на десяти языках основных народностей республики — аварском, кумыкском, даргинском, лезгинском, лакском, татском, ногайском, тюркском, чеченском и табасаранском. В связи с этим возникла потребность, во-первых, дать письменность ряду национальностей (лезгинам, табасаранцам и др.), во-вторых, провести реформу алфавита, который представлял собой механическое приспособление арабского письма к не соответствующей ему фонетике местных языков, что порождало обилие надстрочных и подстрочных знаков, затруднявших обучение грамоте. Наконец, нужно было преодолеть упорное сопротивление классовых врагов, особенно духовенства, всеми силами пытавшихся тормозить дело народного просвещения.

Годы восстановления народного хозяйства республики явились годами создания и первых успехов советской школы. Уже отделы печати и просвещения при Дагревкоме и при окружных и городских ревкомах занимались проблемами образования. Только за два месяца 1920 г. открылось 108 школ. В Дербенте и Буйнакске были организованы краткосрочные курсы по подготовке учителей.

Гражданская война и заботы о разрушенной экономике на некоторое время отодвинули решение вопросов культуры, но Советы, пришедшие на смену ревкомам, вплотную подошли к проблемам просвещения. 1 августа 1921 г. начал работать Народный Комиссариат просвещения ДАССР. В его деятельности можно различить два этапа: первый — до мая — июня 1924 г. — был отмечен созданием светских школ и острой борьбой с клерикалами; второй — с мая — июня 1924 г. — характеризуется ростом влияния светской школы и неуклонным падением престижа духовенства и мечетских школ.

Республиканская партийная конференция, состоявшаяся в ноябре 1921 г., посчитала, что декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви очень важен для Дагестана, и поручила «издание такового Совнаркому ДАССР»³⁸. На 1 июля 1921 г. стихийно возникшая школьная сеть включала 900 школ и охватывала 32 тыс. учащихся, правда, в 1922 г. из-за недостатка денежных средств и нехватки учителей число школ сократилось до 117, учащихся — до 9200. II Вседагестанский съезд (декабрь 1922 г.), специально обсудивший меры по подъему в республике народного образования, указал на необходимость укрепления уже существующих школ. Экономическому совету и Наркомату труда было предложено повысить заработную плату учителям. Кроме того, был поставлен вопрос о наделении школ земельными участками.

³⁸ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 2, л. 67.

Вскоре ряд новых школ открылся в отдельных районах нагорного Дагестана. Чтобы обеспечить обучение возможно большего числа детей, особенно в горных округах республики, в городах и окружных центрах создавались интернаты для мальчиков и для девочек. Тогда же начали функционировать педагогические техникумы в Буйнакске и Дербенте. Уже в 1922/23 учебном году они подготовили более 200 учителей. Но это, разумеется, не могло удовлетворить потребности Дагестана в новых педагогических кадрах. Основную массу учителей составляли бывшие муталимы. Так, из учителей, работавших в Аварском округе, всего три-четыре соответствовали своему назначению. В Кайтаго-Табасаранском округе только 20 школьных работников из 157 получили нужную подготовку, остальные были с мечетским образованием.

Исключительно большое значение для дальнейшего развития просвещения имел состоявшийся в конце ноября 1923 г. расширенный пленум Дагестанского обкома РКП(б). Он признал, что народное образование в республике является ударной задачей, и утвердил план Наркомпроса ДАССР на 1924 г., наметивший расширение сети школ. С помощью дагестанской партийной организации Наркомпрос выполнил свой план.

В апреле 1924 г. в отчетном докладе обкома республиканской партийной конференции отмечалось, что «просвещение находится в архиплохом состоянии. Абсолютное большинство детей горцев зубрят по указке муллы и шейха Коран». Но уже в отчете в ЦК РКП(б) за май — июнь говорилось: «Слабая постановка работ в округах ОНО и общая некультурность населения до сего времени ставили школы в положение ниже мечетских, и лишь в последнее время наблюдается перевес в сторону советской школы»⁹⁹. Этот сдвиг объяснялся решительными мерами, принятыми дагестанскими партийными и советскими органами. Наркомфину республики предлагалось при составлении перспективного плана распределения финансов увеличить долю Наркомпроса в местном бюджете с 16 до 25% и реализовать кредиты по первому же требованию Наркомпроса. Дагестанский комитет РКП(б) вынес решение о создании в республике особого фонда (культфонда), куда должны были идти соответствующие отчисления: с аршина вырабатываемой бязи — 1 коп., с пуда рыбы — 5, с пуда консервов — 50, с ведра вина — 50, с вагона камня — 20 коп., с сажени дров — 1 руб. Все сельсоветы, районные, участковые и окружные исполкомы обязывались оказывать всяческую помощь органам просвещения.

⁹⁹ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 5, д. 97, л. 26.

Кроме того, Совнарком РСФСР в 1924/25 г. отпустил Дагестану на хозяйственно-культурные нужды 200 тыс. руб., из которых 50% пошло на народное просвещение (позже, в 1926/27 и 1927/28 гг., Дагестан получил 2,5 млн. руб., из них на просвещение — 663 тыс.). Росли ассигнования на народное образование и из местного бюджета; если в 1921 г. было отпущено 164 752 руб., то в 1923/24 г. — 562 164, в 1924/25 г. — 840 168. К этому времени число школ достигло 211, а число учащихся — 16 783.

Тогда же обозначилось новое, очень знаменательное явление в народном образовании ДАССР — в школах первой ступени стали обучаться 3656 девочек-горянок. Тем самым был нанесен серьезный удар по патриархально-феодалным пережиткам, по мусульманскому мракобесию.

Как уже говорилось, строительство новой, советской школы проходило в обстановке классовой борьбы. Кулаки и духовенство всячески добивались утверждения своего влияния в школах, настаивали на преподавании в них мусульманского вероучения. С другой стороны, некоторые отсталые элементы из учительской среды предлагали «советизировать» духовные школы. Партийная организация Дагестана дала ясную установку по этому вопросу. В феврале 1925 г. пленум ДК РКП(б), «принимая во внимание безграмотность и невежество, громадное количество духовных школ» (в 1925/26 г. их насчитывалось 500, в них занималось 11 тыс. детей), предложил активизировать работу на культурном фронте. 26 октября 1926 г. обком партии утвердил инструкцию Наркомпроса ДАССР «О регулировании преподавания мусульманского вероучения». Изучение Корана допускалось только в медресе и школах при мечетях, которые надлежало регистрировать. На преподавателей их накладывался налог как на лиц «свободных профессий». Посещение таких школ разрешалось лишь детям, достигшим 12-летнего возраста.

Все это, а также мероприятия, направленные на подрыв экономической базы духовенства, значительно ослабили его позиции.

В отчете VI съезду Советов дагестанское правительство сообщало: «Спротивление арабского духовенства и арабско-религиозной школы надломилось и пошло на убыль. Число религиозных школ сокращается»⁴⁰. Только за год (февраль 1926 — февраль 1927 г.) в 11 округах число медресе уменьшилось на 26%, учащихся — на 19, примечетских школ — на 13, учащихся в них — на 9%. В том же году советских школ было 359, учащихся в них — 28 289 и учителей — 853.

Отмечались и качественные изменения школы. Если до

---

⁴⁰ ЦГА ДАССР. ф. 37-р, оп. 19, д. 104, л. 40.

1924 г. аульская школа в основном представляла собой од-нолетку или двухлетку, то в 1927 г. примерно шестая часть их перешла на четырех- и пятилетнее обучение. Теперь уже школы начали комплектоваться учителями, окончившими педагогические техникумы. Правда, надо сказать, что в вос-становительный период основной системой подготовки препо-давателей в аулы оставалась система краткосрочных курсов. Большое внимание уделялось и переподготовке учителей — только в 1927/28 г. эти краткосрочные курсы закончили 865 че-ловек.

Успехи в развитии народного образования позволили приступить к решению проблемы всеобщего начального обу-чения. VI съезд Советов Дагестана (1927 г.), обсудив этот вопрос, постановил вводить всеобщее обучение дифферен-цированно, с учетом культурного развития отдельных окру-гов республики, предлагалось уделять больше внимания и вы-делять больше средств самым отсталым районам. Предстояла труднейшая работа по созданию новых программ и учебников на местных языках. Особое значение в связи с этим приобре-тала проблема о языке преподавания, которая в первых лет культурного строительства в Дагестане порождала острейшие политические разногласия. Буржуазно-националистические элементы, пробравшиеся в руководящие органы республики, ратовали за сохранение в школе наряду с родным языком тюркского (азербайджанского), т. е. по существу продолжали пантюркистскую линию Горского правительства. В 1923 г. но-ябрьский пленум обкома объявил тюркский язык единым го-сударственным языком в Дагестане. Это было неправильное решение, противоречившее известной установке X съезда пар-тии по языковому вопросу. Принятие в качестве государствен-ного языка тюркского, столь же далекого для большинства да-гестанцев, как и арабский, сковывало развитие национальной социалистической государственности, школы, культуры, иску-ства. В 1928 г. пленум обкома республики постановил переве-сти преподавание в школах на родные языки и ввести латин-ский алфавит.

Важнейшей задачей, стоявшей перед Дагестаном в годы восстановления народного хозяйства, являлась подготовка кадров народной интеллигенции. Однако решение ее натал-кивалось на серьезные трудности. В республике не было ни одного высшего и среднего специального учебного заведе-ния. Не хватало грамотных людей и для посылки на учебу в другие области страны. Все же в 1923 г. 100 детей горцев, успешно окончивших школу, были отправлены в вузы раз-личных городов Советского Союза. Содержание их приняло на себя государство. В 1925 г. число студентов-стипенди-атов из Дагестана возросло до 217, из них 159, т. е. 73%, были горцами.

Одновременно в республике стали создаваться средние специальные заведения, профтехшколы. В 1923/24 г. здесь действовало (помимо техникумов в Буйнакске и Дербенте и педкурсов) пять технических школ низшего типа и фабрично-заводское училище. Подготовка специалистов в профшколах была поставлена плохо: отсутствовала необходимая материальная база, над ними тяготели традиции старой школы. В общем это были скорее общеобразовательные школы с некоторым практическим уклоном. Через несколько лет в Дагестане уже работало десять техникумов (в том числе медицинский, индустриально-экономический, музыкальное училище), в которых обучались 949 человек.

В 1924 г. в Махачкале открылось первое исследовательское учреждение — Научно-исследовательский институт, призванный объединить всю научную работу, проводившуюся в республике. В ней участвовали и представители коренных народностей. В 20-х годах увидел свет ряд трудов дагестанских исследователей. Большую помощь в изучении производительных сил республики оказывали центральные научные учреждения страны. С 1921 по 1927 г. ДАССР посетили 156 экспедиций.

Успехи, достигнутые за первые годы Советской власти, были огромны, но совершенно недостаточны для выполнения задач, поставленных социалистическим строительством. По данным переписи, в 1926 г. процент грамотных в республике составлял всего 12,2, среди женщин — 1,1. Ликвидировать неграмотность была призвана широкая сеть культурно-просветительных учреждений, подчинявшихся Главному управлению политико-просветительной работы (Главполитпросвет). В него входили внешкольный отдел и отдел искусств Наркомата просвещения, Дагестанский отдел Российского телеграфного агентства, Государственное издательство и Центропечать. Непосредственное руководство Главполитпросветом осуществлял Дагестанский обком РКП(б); финансировал его Наркомат просвещения. В 1924 г. управление добилось значительного улучшения работы культурно-просветительных учреждений. При школах Наркомпроса и ячейках РКП(б) и РКСМ работало 48 саклей-читален, для которых было выделено 7955 экземпляров книг на местных языках. Важную роль в художественном и политическом воспитании трудящихся играли клубы, библиотеки, музеи.

С первых же лет Советской власти в Дагестане началась активная деятельность по изучению исторического прошлого его народов, памятников материальной и духовной культуры, по собиранию и организации хранения музейных ценностей. Существовавший до революции в Темир-Хан-Шуре Народный музей в 1922 г. был реорганизован в Музей революции. В 1923 г. правительство открыло в Махачкале Музей даге-

становедения. Уже к началу 1924 г. музей располагал 6328 экспонатами.

Партия и правительство ДАССР всегда уделяли очень много внимания развитию периодической печати, хотя трудностей на первых порах было больше чем достаточно — не хватало наборщиков, печатников, переводчиков, отсутствовали типографская краска, шрифты и т. д.

В 1920 г. стала выходить газета «Советский Дагестан», которую через два года сменила «Красный Дагестан»; одновременно выпускалась газета «Пролетарий». Позже начали издаваться газеты на кумыкском («Товарищ»); лакском («Труженик»), тюркском («Дербентская беднота») и аварском («Горец») языках, а также литературно-педагогический двухнедельник «В горах Дагестана», «Звезда» — орган Дагестанского обкома РКП(б), «Дагестанский кооператив» и «Бюллетень Дагестанского музея».

В дальнейшем основная работа в области периодической печати заключалась в укреплении редакции национальных газет, продвижении печатного слова в массы, организации рабселькоровского движения, расширении сети стенных газет.

К концу восстановительного периода здесь выходило 10 газет: 3 на русском, 7 на местных языках. Общий тираж последних составлял 25 тыс. экз. в месяц.

Советская власть открыла возможности расцвета многонациональной дагестанской литературы, развития театрального и изобразительного искусств, кино, музыки. Огромной популярностью пользовалось творчество народных поэтов лезгина Сулеймана Стальского, аварца Гамзата Цадасы, кумыка Абдуллы Магомедова и др. В 1927 г. Дагестанское государственное издательство выпустило 40 названий книг на местных языках.

Заметные сдвиги наметились в области театрального искусства. Начальные шаги в этом направлении были сделаны в 1920 г., когда театральная секция педотдела внешкольного образования организовала русскую драматическую труппу, «мусульманскую драматическую труппу», балльный оркестр, а также секцию театральных переводчиков. 25 августа 1921 г. Дагревком обнародовал декрет о создании государственного театра в Буйнакске. В декрете подчеркивались «высококультурное значение театра в деле агитации и просвещения широких масс и роль, какая в настоящее время самой историей отведена театру, ставшему кафедрой живого слова, творящему жизнь в пробудившейся молодой Дагестанской республике»⁴¹. В 1926 г. в Буйнакске была основана национальная драматическая студия.

⁴¹ ЦГА ДАССР, ф. 4-р, оп. 3, д. 13, л. 5.

В значительных масштабах проводилась в республике работа по записи и обработке народных песен, танцевальной музыки. Открытие в Махачкале музыкального техникума положило начало планомерной подготовке кадров музыкальных работников.

Благоприятные условия создались и для совершенствования народного прикладного искусства. Дагестан издавна славился замечательными мастерами по производству изделий из металла (кубачинцы), дерева (унцукульцы), глины (балхарцы), шерсти (лезгинские ковровщицы). Теперь эти мастера объединялись в артели. Последние благодаря заботе государства с каждым годом расширяли производство, улучшали качество своих изделий.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ГЛАВА V

ДАГЕСТАН В ПЕРИОД РЕКОНСТРУКЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА. ПОСТРОЕНИЕ ФУНДАМЕНТА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

(1926—1932)

§ 1. НАЧАЛО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

XIV съезд Коммунистической партии и курс на индустриализацию страны

В середине 20-х годов перед Советской страной встала задача непосредственного построения социализма, основой которого является крупное общественное производство, базирующееся на тяжелой индустрии. Этот вопрос всесторонне обсуждался XIV съездом Коммунистической партии (декабрь 1925 г.). Съезд взял курс на социалистическую индустриализацию.

Перспективы промышленного развития ДАССР были исключительно благоприятны. Дагестан располагает богатыми природными ресурсами, нефтью и газом, мощными горными реками (обеспеченность гидроэнергией единицы территории здесь в 12—15 раз превышает среднюю общесоюзную обеспеченность), колоссальными запасами рыбы в Каспийском море и внутренних водоемах. В республике выращиваются разнообразные виды фруктов и овощей, лекарственно-технические растения и т. д. Ко всему этому надо добавить удобное географическое положение, наличие свободной рабочей силы, большой армии кустарей.

Учитывая все это, VII Дагестанская партийная конференция (1926 г.) в соответствии с решениями XIV съезда партии приняла постановление о реконструкции старых промышленных предприятий и строительстве новых, базирующихся на местном сырье (фрукты, овощи, рыба, технические культуры). Правительство отпускало на эти цели огромные средства. Одновременно начались систематические работы по изучению недр, гидрогеологические исследования в безводных и засушливых местностях Дагестана. Разведка установила, что

воды Каспийского моря и озер республики богаты бромом, йодом, бором и другими солями. Выявлены были возможности добычи глауберовой соли из озер и морских заливов. Производились изыскания на площадях, отводимых под плотины и водохранилища проектировавшихся гидроэлектростанций на реках республики.

Капитальные вложения в промышленность позволили уже к 1928 г. расширить и реконструировать 41 рыбный промысел, провести узкоколейную железную дорогу длиной 80 км для обслуживания промыслов, приступить к строительству овощетоматного консервного завода в Хасав-юрте, нового фруктовоконсервного завода в Буйнакске. Основные фонды рыбной промышленности достигли 3746,8 тыс. руб., или увеличились на 167%, что способствовало росту доходности ее и повышению удельного веса в товарной продукции народного хозяйства. В 1928 г. доля Дагестанского рыбопромышленного треста в приходной части бюджета республики составила 21,7% (2689 тыс. руб.).

Советское правительство всемерно помогало Дагестану в строительстве и реконструкции промышленности, отпускало специальные средства, направляло оборудование для консервной, текстильной, химической, рыбной отраслей, а также квалифицированную рабочую силу и специалистов. Общая сумма средств, полученных республикой из союзного и федеративного бюджета, только за 1926 г. достигла 6106 тыс. руб. Эта помощь укрепила молодую промышленность Дагестана и создала предпосылки для дальнейшей индустриализации.

Руководствуясь решениями ЦК партии по вопросам развития городской и районной промышленности, правительство ДАССР создало четкую организационную схему промышленности округов, увеличило бюджетные ассигнования на сооружение предприятий местного значения. Вложения в местную промышленность за 1927—1929 гг. выразились в сумме около 600 тыс. руб. Удельный вес последней в валовой продукции народного хозяйства Дагестана в 1927/28 г. составил 4,6%, увеличившись по сравнению с 1924/25 г. в 3 раза. В реконструктивный период в округах были построены три лесопильных завода, четыре мельницы, созданы пункты фруктосушения, маслобойни, сыроваренные заводы и другие предприятия.

Рост всех отраслей народного хозяйства привел к повышению спроса на электроэнергию, износившееся энергетическое хозяйство республики не могло удовлетворить его. Капитальный ремонт и реконструкция старых электростанций в Махачкале, Буйнакске, Дербенте также не покрывали дефицит электроэнергии. В 1929/30 г. началось сооружение гидроэлектростанции в Гергебильском районе. В связи с этим капиталовложения в электростроительство поднялись со 180 тыс. руб. в 1928 г. до 2965 тыс. в 1929/30 г., т. е. в 16,5 раза.

Возведение фабрик, заводов, электростанций повышало уровень развития производительных сил, однако доходы от реализации продукции новых предприятий начали поступать лишь через несколько лет.

Для развития экономики республики необходимо было иметь развернутый товароборот.

В городах довольно широкий размах получила государственная и кооперативная торговля, в горных же округах, где эти формы торговли еще не завоевали рынок, хотя трудовое горское население постепенно убеждалось в преимуществах кооперации, орудовал частник. Большой удельный вес его в торговле здесь объяснялся не только слабой работой кооперации, но и плохим состоянием дорог и транспорта. Изворотливость и стремление сбыть товар более выгодно позволяла частнику использовать эти обстоятельства в своих интересах.

Укреплению сельской сети потребительской кооперации правительство уделяло особое внимание. С 1926 по 1928 г. число потребительских обществ выросло с 56 до 101, лавок — со 194 до 385 и пайщиков — с 34 174 до 83 116. Упрочилось и финансовое положение кооперации за счет увеличения паевого капитала в целом (с 76,7 тыс. руб. в 1926 г. до 412,6 тыс. в 1928 г.) и на одного члена потребительского общества (в среднем с 2 р. 25 к. до 4 р. 96 к.), а также в результате повышения прибылей от торгово-заготовительных операций.

Претерпел большие изменения и товароборот республики, причем доля госторговли и кооперации в нем заметно возросла (табл. 1). Характерно, что частный сектор быстрее вытеснялся в оптовом товарообороте (там на его долю в 1927/28 г. приходилось всего 7,5%) и значительно медленнее в розничном (третья часть).

Таблица 1
Распределение товароборота в Дагестане по секторам
в 1925/26 и 1929/30 гг.
(млн. руб.)*

Год	Весь товарооборот	В том числе	
		соцсектор	частный сектор
1925/26	43,5	25,4	18,1
1929/30	72,0	62,0	10,0

* Составлена по цифрам сб. «10 лет социалистического строительства ДАССР», Махачкала, 1931.

Росту товароборота способствовало постановление Совнаркома РСФСР (1929 г.) о приравнивании ДАССР к райо-

нам Крайнего Севера, что давало возможность производить досрочный авансовый завоз товаров.

Увеличение розничного и оптового товарооборота свидетельствовало, что индустриализация страны, кооперирование сельского хозяйства значительно укрепили социалистический сектор в торговле и в то же время улучшили материальное положение трудящихся масс, а следовательно, их покупательную способность. Однако ускорению этого процесса мешали непомерно высокие розничные цены на промышленные товары, что явилось результатом больших накладных расходов и нерациональной организации товаропроводящей сети. Такое положение при уменьшении цен на сельскохозяйственные продукты сдерживало рост покупательной способности крестьянина.

В связи с этим XV конференция ВКП(б) (26 октября — 3 ноября 1926 г.) приняла постановление о срочном пересмотре всех ценообразующих факторов и о снижении цен на промтовары в среднем на 10%.

Восстановление и реконструкция народного хозяйства повысили товарность всех его отраслей, что позволило расширить заготовительные операции в республике. Заготавливались главным образом мясо, шерсть, кожсырье, пушнина, сухофрукты, овощи, свежие фрукты, орехи. Большая часть этих товаров шла на экспорт. Вывозились, кроме того, фруктовые консервы, икра, вино, ювелирные изделия кустарей. Экспортные заготовки начались в 1927/28 г., а на следующий год они уже составляли около 2 млн. руб.

Успех заготовительных операций служил одним из стимулирующих факторов подъема народного хозяйства Дагестана. С развитием этих операций появлялись все новые возможности приобретать машины и оборудование для промышленности и сельского хозяйства. За сверхлимитный экспорт сельскохозяйственной и промышленной продукции республика в 1927/28 г. получила машин из-за границы на 1190 тыс. руб.

Торговля и заготовки всецело зависели от размещения производства, уровня и структуры потребительского спроса по районам. В связи с этим немалое значение имели благоустройство дорог и работа транспорта.

Дороги же Дагестана были в плохом состоянии. Из 10 158 км их почти 90% падало на грунтовые дороги и вычно-пешеходные тропы, которые в осенне-зимний период становились непроходимыми. Вложенные в дорожное хозяйство с 1923 по 1930 г. средства (5065,8 тыс. руб.) были недостаточны. Надо было увеличить затраты и механизировать строительные работы, нужен был квалифицированный технический персонал.

Автотранспорт республики в 1929 г. насчитывал всего 38 автомашин (из них 15 грузовых). Крайне малое число

машин и тяжелые дорожные условия, особенно в нагорной части, чрезвычайно затрудняли осуществление мероприятий по подъему и реконструкции экономики. Железная дорога связывала только города республики — Махачкалу, Буйнакск, Дербент, Хасав-юрт и Кизляр.

Объективные трудности, вызванные историческими особенностями развития Дагестана, дополнялись трудностями искусственного порядка, создававшимися деятельностью враждебных элементов. Они разбазаривали и распыляли средства, предназначенные для промышленного строительства, срывали снабжение необходимыми материалами.

Примером экономической контрреволюции являлось дело производственно-промышленного комбината при Наркомземе Дагестана (1928 г.). Вместо налаживания работы по развитию виноградарства и виноделия засеявшие на промкомбинате бывшие промышленники и белогвардейцы занимались спекуляцией, скупкой вина в других республиках и перепродажей его; виноделие же в самом Дагестане было заброшено. Убыток, причиненный ими государству, исчислялся в 2 млн. руб.

Аналогичные преступления были раскрыты в рыбной промышленности и на строительстве. Происки врагов подверглись осуждению на партийных и профсоюзных собраниях.

Несмотря на трудности, промышленность республики пополнялась новыми предприятиями. Были введены в эксплуатацию крупные промышленные предприятия: овощеконсервный завод в Хасав-юрте (1928 г.) производительностью 2,5 тыс. т консервов в год, фруктовоконсервный завод в Буйнакске (1929 г.) мощностью 2,9 тыс. т. Вступили в эксплуатацию шерстопрядильная и шерстомоечная фабрики, стекольный завод в Огнях, было начато строительство химического завода в Махачкале.

Затраты на реконструкцию и новое строительство, составлявшие в 1924/25 г. 45,5% всех капиталовложений республики, в 1927/28 г. достигли 82,3%. В результате основные фонды промышленности, подведомственной СНХ ДАССР, значительно возросли — по сравнению с 1913 г. стоимость их поднялась на 40,5% (против 32% в целом по СССР). Увеличение основных фондов промышленности привело к резкому повышению удельного веса ее валовой продукции, как это демонстрируют следующие показатели (1913 г. = 100):

	СССР	ДАССР
1926 г.	108	121
1928 г.	154	188

Одновременно укреплялась и развивалась местная промышленность. К концу 1928 г. основные фонды последней возросли по сравнению с 1925 г. на 185,3%.

Следствием всего этого явились изменения в структуре экономики. Резко уменьшилась доля продукции пищевкусовой промышленности — с 83% в 1913 г. до 58% в 1929/30 г. (при абсолютном росте до 228%).

В общей сумме продукции народного хозяйства республики удельный вес промышленности систематически повышался: в 1926/27 г. он составлял 33,5, а в 1929/30 г. — 44,4%. Характерно для этого периода и увеличение доли промышленности, производящей средства производства, при одновременном абсолютном росте пищевой и легкой отраслей.

Индустриальное развитие Дагестана обеспечивалось повседневной помощью союзного и федеративного правительства, что подтверждают данные о финансировании капитальных вложений в народное хозяйство республики за 1929/30 г.: 65,3% общей суммы вложений в капитальное строительство, равнявшейся 38 199 тыс. руб., направлялось из союзного и федеративного бюджетов.

В местном бюджете ведущее место занимали внутрипромышленные накопления и прибыли, полученные дагестанским рыбопромышленным трестом. За пять лет (по 1929 г.) они составили около 10 млн. руб., причем на расширение рыбной промышленности пошло только 4 млн. Важную роль в развитии экономики играла также консервная промышленность.

Рост накоплений во всех отраслях народного хозяйства, обновление орудий производства, строительство фабрик, заводов, электростанций и успешное выполнение производственных заданий позволили еще в 1927 г. за время, прошедшее между IV (27 марта 1925 г.) и VI (5 апреля 1927 г.) съездами Советов Дагестана, увеличить бюджет республики в два раза и довести его до 6569 тыс. руб., что составляло на душу населения около 8 руб. Это было гораздо больше, чем в таких республиках, как Башкирия (5 р. 74 к.), Казахстан (4 р. 83 к.). К 1929 г. с пуском в эксплуатацию новых промышленных предприятий бюджет ДАССР возрос до 13 700 тыс. руб., а расход на душу населения — до 15 руб.

Однако, несмотря на серьезные достижения, Дагестан не ликвидировал своего отставания. В 1928/29 г. валовая продукция промышленности на одного человека по РСФСР, Северному Кавказу и Дагестану выражалась соответственно в цифрах 192, 199 и 54 руб.; электроэнергии на тысячу человек вырабатывалось 27, 24 и 5,5 квт ч, число промышленных рабочих на тысячу человек составляло 27, 25 и 14. Такое значительное отставание требовало дальнейшего повышения темпов роста экономики.

§ 2. СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ. ПРИНЯТИЕ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ И БОРЬБА ЗА ЕЕ ВЫПОЛНЕНИЕ

Задачи первого пятилетнего плана Наступление социализма на капиталистические элементы требовало улучшения планирования, в первую очередь перспективного. Поэтому XV съезд Коммунистической партии (1927 г.) указал на необходимость составления первого пятилетнего плана развития народного хозяйства. В разработке его участвовали виднейшие представители науки, советские и профсоюзные работники. В апреле 1929 г. XVI Всесоюзная партийная конференция одобрила оптимальный вариант пятилетки.

Задача первого пятилетнего плана заключалась в том, чтобы на базе современной техники преобразовать все отрасли экономики и превратить страну в мощную индустриально-колхозную державу. Он был рассчитан на вытеснение капиталистических элементов, ликвидацию многоукладности и обеспечение безраздельного господства социалистических форм хозяйства. Как записано в решении съезда, «пятилетний план должен уделить особое внимание вопросам подъема экономики и культуры отсталых национальных окраин и отсталых районов, исходя из необходимости постепенной ликвидации их экономической и культурной отсталости, соответственно предусматривая более быстрый темп развития их экономики и культуры, исходя из увязки нужд и потребностей этих районов с нуждами и потребностями Союза»¹.

К директивам партии дагестанская партийная организация отнеслась с особым вниманием, тем более что ранее вопросами планирования народного хозяйства она в должной мере не занималась, переложив эту работу на Госплан.

В ноябре 1928 г. IV пленум ДК ВКП(б) рассмотрел вопрос о пятилетнем плане. Основные установки по развитию и реконструкции хозяйства ДАССР, данные XI Дагестанской партконференцией и VIII Вседагестанским съездом Советов 1930 г., предусматривали дальнейшее увеличение капиталовложений в промышленность, энергетику, транспорт. За пятилетие 46% общей суммы предполагалось направить в указанные отрасли и только 28% — в сельское хозяйство. Общий рост капитальных вложений по сравнению с 1928 г. увеличился почти в 7 раз.

В области энергетики намечалось завершение работ по изучению энергетических ресурсов республики, в частности р. Сулака, строительство Гергебильской гидроэлектростанции и Дер-

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, М., 1954, стр. 363.

бентской тепловой электростанции, увеличение мощности коммунальных электростанций в Махачкале, Буйнакске и сооружение небольших электростанций в Касумкенте, Кумухе, Сергокале.

В области промышленности ставились следующие задачи: всестороннее геологическое обследование недр, расширение промышленности строительных материалов (строительство кирпично-черепичного завода в Хасав-юрте), развитие химической промышленности, ранее совершенно отсутствовавшей (строительство химического завода в Махачкале), увеличение добычи нефти и ее переработки на 53%. Тяжелая промышленность должна была пополниться ремонтно-механическим заводом. В пищевкусовой промышленности, прежде всего в рыбной, планировался рост продукции на 43,7% против 1927/28 г., (посредством реконструкции и механизации), в текстильном производстве — на 57% (посредством коренного переоборудования предприятий), в кожевенном — на 166%.

Общее увеличение валовой продукции промышленности намечалось с 33,3 млн. в 1927/28 г. до 93,5 млн. руб. в 1932/33 г., или на 189,4%.

Наряду с новым строительством и реконструкцией предприятий предусматривались лучшая организация производства, повышение качества продукции, снижение отпускных цен за счет снижения себестоимости в целом за пятилетие на 28%.

Таким образом, первый пятилетний план республики давал курс на дальнейшее изменение структуры промышленности республики в сторону увеличения удельного веса промышленности, производящей средства производства (химической, металлообрабатывающей, топливной, строительных материалов, нефтяной, энергетической).

В области сельского хозяйства в пятилетнем плане на первое место выдвигалась задача его обобществления на основе организации колхозов, совхозов и простейших объединений. Должна была завершиться работа по укреплению старых и созданию четырех новых совхозов — зернового площадью 20 тыс. га, овцеводческо-зернового на площади 8 тыс. га, семено-хлопководческого — 1,5 тыс. га и семено-животноводческого.

Планом предусматривалось доведение числа колхозов до 600. Ими предполагалось охватить не менее 13% всех хозяйств с долей продукции в общей сумме продукции сельскохозяйственного производства 25%. При этом учитывались физико-географические условия и неравномерность социально-экономического развития разных зон республики. Колхозы должны были снабжаться кредитами, тракторами, семенами, химикатами и т. д.

Большие работы намечались по землеустройству (окончание съемки всей территории, выделение пастбищных фондов,

а также земель совхозам и колхозам во вновь образуемых переселенческих поселках и т. д.) и по мелиорации (осушение болот, восстановление разрушенных оросительных систем, приведение в порядок действующих каналов). За пятилетие предполагалось переселить с гор на плоскость 6 тыс. земледельческих хозяйств и обеспечить дополнительными наделами 11 тыс. животноводческих хозяйств. В целях ускорения процесса коллективизации надлежало при переселении и расселении в первую очередь оказывать помощь хозяйствам, объединявшимся в колхозы.

Для повышения уровня сельскохозяйственного производства предполагалось усилить опытно-исследовательскую работу, Дербентскую селекционную станцию реорганизовать в сельскохозяйственную опытную станцию, координирующую всю исследовательскую деятельность.

К концу пятилетия посевные площади следовало увеличить на 35%. Было взято направление на развитие технических культур, картофеля, а среди зерновых — пшеницы и кукурузы. В связи с улучшением агротехники предусматривалось повышение урожайности на 13%, валовой продукции полеводства — на 70%.

Учитывая нужды развивающейся консервной и винодельческой промышленности, а также потребности трудящихся городов в свежих плодах и винограде, пятилетний план республики предусматривал расширение площадей садов и виноградников на 25%, повышение урожайности — на 13—14, валовой продукции — на 37%.

Развитие животноводства планировали в зависимости от пастбищ. Однако рост продуктивности его ожидался за счет не только увеличения поголовья скота, но и выведения более продуктивных пород (расширение меринсового и метисного поголовья овец, метизация горской коровы).

Основными задачами пятилетнего плана в области торговли и кооперации являлись полная ликвидация частной торговли в городах и снижение удельного веса последней в горах. Промысловая кооперация должна была охватить всех кустарей республики.

Намечались также мероприятия по улучшению жилищного и коммунального хозяйства, транспорта и связи.

Создание промышленных кадров. Энтузиазм масс

Для выполнения плана развития народного хозяйства Дагестана большое значение имело решение проблемы кадров. В первые годы строительства социализма, когда в стране наблюдалась нехватка специалистов вообще и в особенности из местных народностей, объективные условия требовали использования старой буржуазной интеллигенции и вместе с тем подчеркивали острую необходимость формирования интеллигенции из рабочих и крестьян.

В связи с этим в стране развернулась невиданная по своим масштабам организаторская работа, которая велась в двух направлениях: во-первых, шло массовое выдвижение на руководящую работу трудящихся, во-вторых, расширялась подготовка новой интеллигенции в высших учебных заведениях, техникумах, на курсах.

В многонациональном Дагестане вопрос о создании своих кадров был особенно актуален. Ведь в 1926 г. 90% рабочих были неграмотны и малограмотны, инженерно-технический персонал составлял 0,7% к числу постоянных рабочих промышленности, подведомственной СНХ, а к общему числу постоянных и сезонных рабочих — 0,4%. Задача подготовки квалифицированных рабочих и своей технической интеллигенции в Дагестане решалась путем открытия техникумов, школ фабрично-заводского ученичества, различных курсов, технических школ, а также посылки местных рабочих на обучение в другие города. Индустриально-экономический техникум, начавший функционировать в 1926 г., к 1930 г. дал 292 специалиста. В организованной тогда же профшколе по обработке металла и дерева обучались 68 человек, в том числе 53 представителя коренных народностей. При фабрике им. III Интернационала и других предприятиях действовали фабрично-заводские училища.

Конкретную программу улучшения всей системы подготовки кадров наметили, исходя из общего курса на индустриализацию и коллективизацию, июльский (1928 г.) и ноябрьский (1929 г.) пленумы ЦК ВКП(б). Программа предусматривала коренную перестройку профтехнического образования, заключавшуюся в создании вузов нового типа с обязательным прохождением студентами производственной практики, расширение системы технических курсов на предприятиях и реорганизацию управления учебными заведениями. Все учреждения профтехнического образования, за исключением педагогических курсов и техникумов, были переданы в ведение ВСНХ и соответствующих наркоматов, что дало возможность значительно приблизить техническое образование к нуждам промышленности.

На основе указаний июльского пленума ЦК ВКП(б) X Дагестанская областная партийная конференция (апрель 1929 г.) наметила мероприятия по реорганизации и расширению сети профтехнических школ. В 1929/30 г. их стало 20 (2480 учащихся) против 14 (1404 учащихся) в 1927/28 г. Подверглись пересмотру целевые установки и структура техникумов. В индустриальном техникуме предполагалось кроме механического и строительного отделений открыть дорожное, химическое, электротехническое и геологоразведочное отделения с числом учащихся до тысячи. В Махачкале были открыты рыбный и нишевой техникумы.

Партия сумела привлечь к участию в социалистическом строительстве женщин-горянок. В 1925/26 г. в промышленности их было 181 человек. Чтобы усилить приток женщин на производство, проводилась работа по организации общественных столовых, яслей и детских садов. Женщинам предоставлялись льготы при поступлении в учебные заведения. К концу 1929/30 г. на предприятиях Дагестана насчитывалось 6776 постоянных рабочих, из них 1583 женщины (658 коренных народностей). В некоторых отраслях, например в консервной, процент их доходил до 70. Они преобладали во всей кустарной промышленности — в ковровой работали исключительно женщины: в 1931 г. — 5061, в 1932 г. — 6614. Сукноткацкое и трикотажное производство также полностью обслуживалось ими.

Лучшая часть рабочих вступала в ряды Коммунистической партии. В 1927 г. в партийной организации Дагестана, объединявшей 4840 коммунистов, было 1470 рабочих. Молодежь шла в комсомол: на 1 июля 1929 г. в нем состояло 13 723 человека, из них 5304 рабочих.

В 1929 г. в результате чистки общее число членов партии в республике уменьшилось до 3899, в то же время число коммунистов из рабочей среды увеличилось до 1568. На 1 июля 1933 г. было уже 13 677 членов ВКП(б) (68,3% лиц коренных национальностей, 14,8% женщин) и 24 170 комсомольцев.

С ростом рабочего класса росла и профсоюзная организация. Участие в общественной работе новых рабочих обновляло профсоюзный актив. В 1929 г. в профсоюзах ДАССР насчитывалось 38 946 человек — на 71,2% больше, чем в 1926 г., в частности 18 142 представителя коренных народностей, 6465, или 16,6%, женщин. Профсоюзы окрепли в финансовом отношении, усилили помощь безработным, повысили расходы на культуру, стали больше уделять внимания бытовым нуждам рабочих и работниц.

Таким образом, благодаря заботам партии и правительства значительно возросла численность кадров местных национальностей и доля их среди постоянных и сезонных рабочих. Вместо горсточки горцев, занятых в промышленности до революции и использовавшихся преимущественно на подсобных работах, в качестве сторожей и т. д., в республике появился национальный рабочий класс, формирующийся из вчерашних батраков, бедняков, середняков и кустарей. Подготовленные в специальных учебных заведениях национальные кадры овладевали техникой многих сложных производств и на отдельных предприятиях служили основным производственным костяком (стекольный завод, кожевенный завод, хлопчатобумажная и шерстопрядильная фабрики, консервные заводы).

Наилучшей формой втягивания широких масс в практическое строительство государства явилось выдвижение и воспитание новых кадров хозяйственников и администраторов с

помощью производственных комиссий и производственных совещаний на фабриках, заводах и других предприятиях.

В Дагестане производственные комиссии были организованы в 1925 г. (на текстильной фабрике даже в 1924 г.). Они состояли из рабочих, а в качестве руководителя привлекался представитель инженерно-технического персонала. Деятельность этих комиссий и совещаний способствовала развитию творческой инициативы рабочих. Так, в 1927 г. на фабрике им. III Интернационала только за три месяца было внесено 44 рационализаторских предложения, из которых 24 были внедрены и дали большой экономический эффект. В 1928 г. рабочий той же фабрики сконструировал автоматический водоразбор, который получил практическое применение, другой рабочий изобрел ткацкий ковровый станок, облегчавший процесс ковроткачества и повышавший производительность труда.

В 1929 г. на промышленных предприятиях Дагестана действовали 253 производственные комиссии, было проведено 2007 производственных совещаний, внесено 3554 рационализаторских предложения, причем 2284 внедрены в производство.

В организованные в 1931 г. на ряде предприятий бюро рационализации за девять месяцев поступило 125 предложений, реализация 45 из них дала годовую экономию в 161,5 тыс. руб. На следующий год предложений было уже 673 (66% внесли рабочие, 34% исходило от инженерно-технических работников); 568 из них были внедрены и в целом позволили сэкономить почти миллион рублей.

Мероприятия, проведенные партией и правительством в период восстановления и в первые годы реконструкции и индустриализации народного хозяйства, подготовили все условия дальнейшего развития экономики страны. Пути и средства для этого партия указала в пятилетнем плане. Осуществление его было связано с преодолением огромных трудностей внутреннего и внешнего порядка. Они вытекали из напряженности самого плана, обусловленной технико-экономической отсталостью страны, из сложности задачи перевода многомиллионных распыленных крестьянских хозяйств на рельсы коллективизации, наконец, определялись тем, что наша страна находилась в капиталистическом окружении. XVI Всесоюзная партийная конференция отметила, что преодоление этих трудностей и осуществление пятилетнего плана возможно лишь на основе величайшего роста активности и организованности трудящихся вообще и рабочих в особенности, на основе вовлечения миллионных масс рабочего класса в социалистическое строительство и в управление хозяйством, на основе всемерного развертывания социалистического соревнования и мощного развития самокритики, направленной против бюрократических извращений госаппарата.

В своем обращении ко всем рабочим и трудящимся кре-

ствиям Советского Союза конференция призвала развернуть социалистическое соревнование. С этого времени оно превратилось в мощное движение, пробуждавшее творческую энергию и инициативу масс.

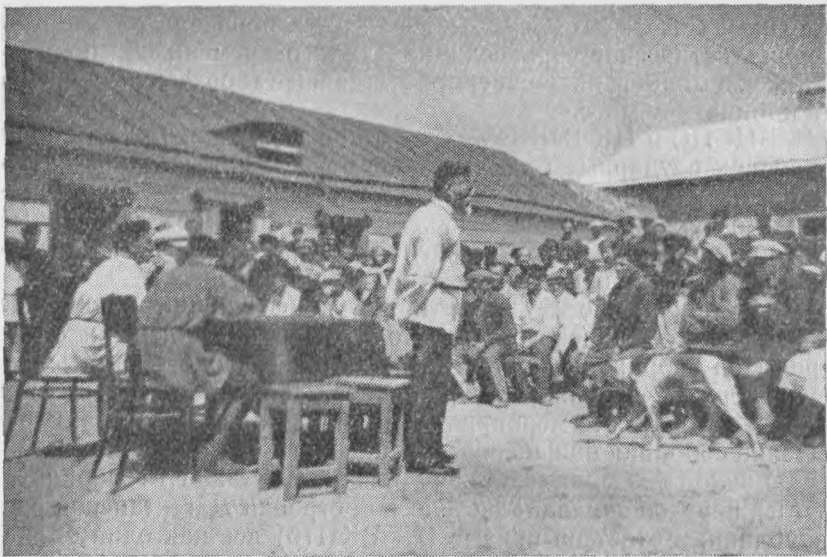
ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ объявили с 21 января 1930 г. набор рабочих в ударные бригады. «Не менее 500 тысяч новых ленинских ударников, — говорилось в обращении, — лучшая память о Ленине, лучшее выполнение его заветов». Созданные на предприятиях и в учреждениях ударные бригады продолжили традиции коммунистических субботников.

Постановление XVI партийной конференции, обращение ВЦСПС и Ленинского комсомола были обсуждены и одобрены на собраниях коллективов фабрик, заводов, промыслов, учреждений, в колхозах. Трудящиеся ДАССР с энтузиазмом поддерживали все мероприятия партии и правительства. В решении собрания инженеров, техников, агрономов, экономистов, ударников и хозяйственников Махачкалы (1929 г.) говорилось: «Мы, передовики социалистической стройки Дагестанской республики, в ответ на призыв ЦК ВКП(б) все как один объявляем себя мобилизованными на ликвидацию прорыва на участках нашего строительства под лозунгом „За организованную подготовку встречи нового года пятилетки, новых крупнейших побед в социалистическом строительстве“. Мы обязуемся возглавить активность и творческий энтузиазм широких рабочих масс г. Махачкалы в борьбе за ликвидацию прорыва, за перевыполнение плана»². Подобные решения принимались повсеместно.

Перед профсоюзами СССР, в частности перед профсоюзами республики, встала задача перестроить работу на базе развертывания социалистического соревнования, направить ее на осуществление лозунга «Пятилетка в 4 года». Президиум ДСПС развил деятельность по заключению социалистических договоров и образованию ударных бригад. Только с мая по октябрь 1929 г. социалистическим соревнованием было охвачено 153 предприятия и учреждения республики, заключено 197 социалистических договоров.

Завод «Дагестанские огни» вступил в соревнование со стекольным заводом в г. Константиновке, бондарный завод на станции Белиджи — с азербайджанским бондарным заводом, фабрика им. III Интернационала вызвала на соревнование текстильную фабрику им. Ленина в Баку. Махачкалинский рыбоконсервный завод заключил договор с Грозненским консервным заводом, причем махачкалинцы обязались к концу 1929/30 г. повысить производительность труда на 25%, снизить себестоимость продукции на 11, уменьшить брак до 1—2 и увеличить выпуск на 25%, привлечь всех рабочих к участию в про-

² ЦГА ДАССР, ф. 59-р, оп. 12, д. 28, л. 335.

М. И. Калинин на митинге рабочих завода «Дагестанские огни»
Август 1928 г.

изводственных совещаниях. Профсоюзы Дагестана соревновались с профсоюзами Башкирии за лучшую и быстрейшую перестройку культпросветработы, поднятие уровня политического и профессионального просвещения членов профсоюзов.

Фронт социалистического соревнования неуклонно ширился. На 1 января 1930 г. в ДАССР было заключено 333 договора, охвативших 21 240 рабочих и служащих. Создавались ударные бригады. Первые появились на железной дороге, стекольном заводе, фабрике им. III Интернационала.

Ко дню годовщины социалистического соревнования профсоюзные организации подвели его итоги. В целом по республике производительность труда возросла на 35%, резко снизилась себестоимость продукции, уменьшилось число прогулов, административно-хозяйственные расходы сократились на 25%. На заводе «Дагестанские огни» число прогулов сократилось с 6 до 0,3%, себестоимость 1 кв. м стекла снизилась с 2 р. 18 к. до 1 р. 80 к., административно-управленческие расходы уменьшились на 28%, строительство удешевилось на 16%.

На фабрике им. III Интернационала с момента подписания договора производительность труда по ткацкому отделу поднялась на 16%, на рыбоконсервном заводе — на 13%.

Социалистическое соревнование на транспорте позволило увеличить средний пробег товарных и пассажирских поездов.

Ударники-связисты повысили производительность труда на 100%, пищевики (по неполным данным) — на 32, строители — в среднем на 12,6%.

Развернувшееся соревнование помогло профсоюзам решить проблему выдвижения рабочих и работниц на ответственную государственную и хозяйственную работу и тем самым обновить государственный аппарат, еще больше связать его с широкими массами. Это была одна из самых действенных мер борьбы с бюрократизмом.

Одновременно проводились конкурсы на лучшего производственника. В 1929 г. к премированию было представлено более 150 человек, в том числе по строительству химзавода — 18, стекольного — 15 человек. Всего за 1928/29 г. профсоюзы премировали 1167 ударников, а в октябре 1930 г. в «День ударника» — 896 передовиков производства. Наиболее отличившимся рабочим присваивалось почетное звание Героя труда. Так, за реконструкцию паровых котлов, установку парового насоса и большую работу по вовлечению батрачества в промышленность это звание получил рабочий Селимов. Дербентский участок тяги представил котельщика Сергеева.

В решении хозяйственно-политических задач активное участие принимала молодежь, организуемая и руководимая комсомолом. Одним из примеров может служить субботник, проведенный в 1929 г. комсомольцами Хасав-юрта. Средства, заработанные ими, были переданы школе.

Энтузиазм масс, проявлявшийся в соревновании, ударничестве, рационализаторстве и изобретательстве, помогал бороться с рутинной и косностью в промышленности, сметал устаревшие нормы. Таким образом повышалась производительность труда, сокращались сроки выполнения заданий. Важную роль в достижении названных успехов сыграли ввод в действие новой техники, повышение культурно-технического уровня трудящихся, улучшение организации труда и хозяйственного руководства. Все это, включая такие важные мероприятия партии, как развертывание внутрипартийной демократии, критики и самокритики, дало возможность добиться перестройки народного хозяйства Дагестана.

Первые итоги Капитальные вложения в народное хозяйство республики за первые два года пятилетки составили 18 551 тыс. руб. В результате продукция ценовой промышленности превысила довоенный уровень в 3,5 раза. Трест Дагнефть, созданный в конце 1926 г., занимался разведкой и эксплуатацией месторождений нефти в пределах ДАССР. Нефтяные промыслы в основном находились на консервации, в 1926 г. добыча ее ограничивалась 313 т. Геологоразведочные изыскания помогли обнаружить нефть в ряде пунктов севера и юга Дагестана. Начались промышленные разведки в Каякенте, Берикее, Махачкале, Дузлаке, Огнях. В ценностном выра-

жении выпуск продукции нефтедобывающей промышленности в 1930 г. вырос почти в 2 раза.

Рыбная промышленность в связи с увеличением числа промыслов, механизацией берегового и введением глубинного лова, кооперированием рыбаков добилась значительного повышения уловов. В 1930 г. было выловлено 872 тыс. ц рыбы, из них на долю государственных предприятий приходилось 572 тыс. и на рыболовецкую кооперацию 300 тыс. ц. Консервная промышленность, перерабатывающая фрукты, овощи, рыбу, мясо, увеличила выпуск продукции с 795 тыс. руб. в 1925/26 г. до 6371 тыс. в 1930 г. (в оптово-отпускных ценах 1926/27 г.).

Продолжалась работа по кооперированию кустарей и восстановлению издавна существовавших в Дагестане кустарных промыслов, являвшихся основным подспорьем в крестьянском хозяйстве; развитию ковровых, суконных и трикотажных промыслов содействовало вступление в строй шерстопрядильной фабрики, что разрешило вопрос снабжения готовой пряжей.

Продукция кустарных промыслов, где был кооперирован лишь 31% общего числа кустарей, в 1930 г. оценивалась в 23 888 тыс. руб. Из этой суммы на промкооперацию приходилось 7700 тыс. руб. или 32,2%. Капиталовложения в промышленную кооперацию (за первое пятилетие — 1508,3 тыс. руб.) позволили построить крупные мастерские и провести механизацию. Уже в 1932 г. в них работало около 50% кооперированных кустарей. Ряд основных промыслов реконструировался — ткацкий и ковровый, например, получили тысячу усовершенствованных станков.

Объединение кустарей в общественные мастерские, повышение производительности труда, предоставление кредита позволили при значительно меньшем числе участников производства выпустить в 1932 г. валовой продукции на 40 756,2 тыс. руб. против 4891,4 тыс. в 1929 г.

И все же промышленно-финансовый план второго года пятилетки по некоторым показателям был сорван. Основными причинами этого являлись недостаточная четкость в работе строительных организаций, несвоевременное доведение планов до предприятий, невыполнение директив о единоначалии и переводе цехов на хозрасчет.

Такое положение было общим для всей страны. Поэтому XVI съезд партии, вскрыв недостатки в работе хозорганов, партийных и профсоюзных организаций, указал на необходимость широкой мобилизации сил рабочего класса.

Трудящиеся Дагестана активно включились в борьбу за досрочное выполнение пятилетнего плана. В результате выпуск валовой продукции кожевенной промышленности по сравнению с началом пятилетия возрос почти вдвое, шерстяной — в пол-

тора раза, стекольной — на 20%, кустарной — на 8%. За успешное выполнение плана 1931 г. шерстопрядильная фабрика «Дагюн» получила переходящее Красное знамя IX съезда Советов ДАССР. Вступил в соревнование за получение этого знамени и Махачкалинский бондарный завод. В то же время имелись и крупные недочеты. За 1930/31 г. промышленность Дагестана недодала против плана 20 млн. банок консервов, 700 тыс. кв. м стекла, 12 тыс. ящиков гвоздей, 10 млн. штук кирпича.

В целях более оперативного руководства и своевременного оказания помощи в развитии народного хозяйства Дагестанская АССР в 1931 г. была включена в состав Северо-Кавказского края. Краевой комитет партии в специальном постановлении «Об очередных задачах Дагестанской парторганизации» (от 26 октября 1931 г.) дал развернутую программу работ на ближайший год.

Это постановление было разработано с учетом конкретных условий Дагестана и основано на многолетнем опыте Северо-Кавказской парторганизации в осуществлении ленинской национальной политики. Дагестанской партийной организации предлагалось дифференцированно подходить к различным районам, учитывать экономические и политические особенности плоскости и гор, ни в коем случае не допускать шаблона в работе.

Крайком обязывал краевые органы оперативно руководить соответствующими органами ДАССР, уделять внимание любым вопросам, хоть в какой-то мере связанным с Дагестаном. При этом указывалось на недопустимость проявления великодержавного шовинизма и подчеркивалось, что всякий документ, всякая директива, исходящая из краевого учреждения или организации и касающаяся Дагестана, должны быть глубоко продуманы и как по форме, так и по содержанию должны соответствовать решениям ЦК партии и Советского правительства.

В постановлении отмечалось, что дагестанской парторганизации, несмотря на трудность и сложность условий, в которых ей приходится действовать, надлежит «обеспечить непримиримую борьбу за чистоту классово-линейной линии в работе всех организаций с оппортунистическими искривлениями генеральной линии партии, с великодержавным шовинизмом и местным национализмом, улучшить работу среди мелких народностей, в несравненно большей мере укрепить связь парторганизации с широкими массами рабочих, колхозников, с бедняками и середняками. Необходимо решительно и в кратчайший срок изгнать из практики работы методы администрирования, пресечь оппортунистическую недооценку всей важности широкой массовой работы среди трудящихся горцев, изгнать элементы формально-бюрократического руководства и значительно при-

близить аппарат всех республиканских организаций к районам и аулам»³.

Президиум крайисполкома, обсудив вопрос относительно состояния промышленности ДАССР, вынес развернутое решение о проведении мероприятий, обеспечивающих выполнение плана 1932 г. Акцент делался на качественных показателях промфинпланов, на прикреплении руководящих работников Даг. СНХ и других ведомств к отстающим предприятиям, на внедрение хозрасчета.

Не меньшее внимание было уделено проблеме снабжения рабочих республики продуктами питания и промтоварами. Крайисполком обязал крайснаб установить для Дагестана специальный порядок снабжения, в целях борьбы с текучестью рабочей силы выделили предприятиям Дагестана на жилищное строительство долгосрочную ссуду в размере 350 тыс. руб.

Чтобы своевременно была начата добыча глауберовой соли на Туралинских озерах и введена в действие промышленная электростанция в Махачкале, крайисполком отпустил средства и строительные материалы. Налажено было финансирование строительства Гергебильской ГЭС.

Творческая активность трудящихся масс и правильное руководство со стороны партийной организации дали положительные результаты. На территории ДАССР в 1932 г. вступил в строй ряд новых промышленных объектов: литейный цех ремонтно-механического завода, кирпично-черепичный, ореходробильный заводы, утилизационный завод Дагрыбтреста и три сельские электростанции; закончилось сооружение первой очереди электростанции в Махачкале, была расширена железнодорожная электростанция, часть действующих предприятий реконструирована, а часть капитально отремонтирована; завершалось строительство Дербентского консервного завода, продолжалось строительство Гергебильской ГЭС и началось строительство крупного завода тяжелой промышленности «Двигательстрой», на базе которого возник г. Каспийск.

Валовая продукция промышленности Дагестана выросла с 67 млн. руб. в 1931 г. до 78,1 млн., дав 16,5% прироста. Численность промышленных рабочих с 12,6 тыс. поднялась до 13,4 тыс., местной национальной прослойки — с 29,9 до 38,1%.

В этом году было построено 157,3 км автомобильных дорог, соединяющих центры горных районов со столицей республики. Протяженность телеграфно-телефонных линий по сравнению с 1931 г. увеличилась на 12,5%. Открылось пять новых районных телефонных станций и два радиоузла, улучшилась почтовая связь с районными центрами и аулами.

³ «Революция и горец», 1932, № 1, стр. 63.

При всем том значительная часть намеченных капиталовложений не была освоена; среднегодовая выработка одного рабочего оставалась меньше плановой на 19,7% при росте заработной платы на 9,8% по отдельным предприятиям; вместо снижения себестоимости продукции наблюдалось повышение ее. Кроме того, невыполненным оказалось задание по дорожному строительству и реконструкции существующих дорог. Протяженность телеграфно-телефонной линии была ниже запланированной на 763 км.

Отставание в работе промышленных предприятий объяснялось прежде всего недочетами в организации труда (обезличка), в системе заработной платы (уравниловка), во внутриводском планировании и техническом руководстве. Недостаточно конкретное руководство предприятиями со стороны партийных, советских и хозяйственных органов привело к **значительному** перерасходу фондов заработной платы и слабому внедрению хозрасчета.

§ 3. МЕРОПРИЯТИЯ ПО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПЕРЕСТРОЙКЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА. ЗЕМЕЛЬНО-ВОДНАЯ РЕФОРМА

Одновременно с индустриализацией страны Коммунистическая партия решала задачу восстановления и реконструкции сельского хозяйства. Эта реконструкция проводилась на основе ленинского кооперативного плана, являвшегося составной частью плана построения социализма в СССР.

Осуществить переход от мелкого частнособственнического хозяйства к крупному, социалистическому, при соблюдении принципа добровольности можно было лишь в условиях форсированного развития крупной социалистической индустрии, позволявшей реорганизовать земледелие на современной технической базе.

Коммунистическая партия и Советское правительство, приступая к социалистической перестройке сельского хозяйства, исходили из жизненной важности укрепления союза рабочих с основной массой крестьянства — бедняками и середняками. В соответствии с этим было организовано снабжение тружеников деревни различными товарами, сельскохозяйственными машинами, проводилась дифференцированная налоговая политика, оказывалась помощь бедняцко-середняцкой части деревни.

Проблема преобразования деревни охватывала вопросы обществления деятельности трудовых крестьянских хозяйств, вопросы развития производительных сил. Социалистическая переделка сельского хозяйства была сопряжена с колоссальными трудностями — отсутствовал нужный исторический опыт, страна находилась во враждебном окружении. Наиболее слож-

ным оказалось осуществление социалистических мероприятий на национальных окраинах, что было связано с неравномерностью социально-экономического развития народов Советского Союза в прошлом. В Дагестане эта сложность определялась также чрезвычайно разнообразными природно-экономическими условиями.

Сельское хозяйство в начале реконструктивного периода

По ряду причин Дагестан приступил к восстановлению своего хозяйства позднее многих других районов страны. К 1926 г. сельскохозяйственное производство республики еще не достигло дореволюционного уровня.

По сравнению с 1913 г. посевные площади составляли лишь 57,3%, площади садов — 96,8 и виноградников — 85,2%; поголовье лошадей достигло 68,8%, крупного рогатого скота — 107,6, овец и коз — 84,4%.

В 1925/26 г. на государственный сектор падало 3,1% валовой продукции сельского хозяйства Дагестана, на кооперативный сектор — 0,5 и на частный сектор — 96,4%. Основную массу сельскохозяйственной продукции в республике давали крестьянские единоличные хозяйства, для которых были характерны отсталая система производства и крайне низкая оснащенность техникой. В то время как в целом по Советскому Союзу на каждые сто хозяйств приходилось 72 единицы орудий вспашки, в Дагестане — всего 12,8 единицы. Сеялки, жатки, конные молотилки были редкостью.

Из 5 815 044 га всех земель республики удобных было 60%; по угодьям они распределялись следующим образом: пастбища и выгоны — 73,5%, пашни — 12, сенокосы — 6, леса — 7, сады и виноградники — 0,5, усадьбы — 1%.

Производительные силы размещались неравномерно. В плоскостной части республики с населением немногим больше одной трети было сосредоточено 66,4% пашни и 74% пастбищ; обеспеченность пашней, садами и виноградниками уменьшалась по мере приближения к глубинным районам нагорного Дагестана. В Аварском округе на едока приходилось 0,26 га годной под пашню земли, в Андийском — 0,18, в Лакском — 0,16, в Гунибском — 0,20 га, на плоскости же: в Ачикулакском округе — 4,92 га, в Дербентском — 1,15, в Хасавюртовском и Кизлярском — 1,5 га. Сравнительная плотность населения горной зоны при нехватке удобной земли приводила к малоземелью, а нередко и к безземелью. Валовой доход от сельского хозяйства на душу населения здесь по сравнению с плоскостными районами был ниже почти в 2 раза.

Большая прослойка хозяйств в республике вовсе не имела средств производства или испытывала острую нужду в них, зато группа кулацких хозяйств обладала значительной экономической мощностью. В 1928 г. в ДАССР безземельные хозяйства составляли 6,8%; до 1 га — 40,1; 1—4 га — 37,3.

свыше 4 га — 15,8%. Не имели рабочего скота 38,9% хозяйств, одной головой скота владели 46,6, двумя — 11,1, тремя — 2,2, свыше 3 — 1,2%. В результате в Дагестане сохранилась практика сдачи в аренду земли, рабочего скота и инвентаря, а также эксплуатация батраков. В 1927/28 г. наемный труд здесь применялся в 10 300 крестьянских хозяйствах. К этому времени в СССР, РСФСР, УССР и БССР середняк превратился в центральную фигуру земледелия, а в Дагестане, как и на других национальных окраинах, еще преобладал бедняцко-батрацкий слой. Но и здесь развитие явно шло в сторону осереднячивания.

Комиссия, изучавшая по заданию ДК ВКП(б) вопросы расслоения дагестанского аула, сообщила следующие результаты выборочного обследования за один год ⁴:

	1927 г.	1928 г.
Батраки	1033	965
Бедняки	882	951
Середняки	1525	1575
Кулаки	466	415

Осереднячивание в республике происходило медленнее, чем в центральных районах России, из-за недостаточного количества удобных земель в горах и отгонной системы животноводства ⁵, а также вследствие еще существовавшей тогда практики купли, продажи и завешания крестьянских мюльков. В руках бывших помещиков, кулаков и духовенства находилось 254,3 тыс. га (17,3 тыс. га пашни и 237 тыс. га пастбищ).

Незавершенность аграрной реформы проявилась не только в сохранении остатков помещичьего землевладения, но и главным образом в оставлении за кулацкими группами землепользования дореволюционных форм и размеров.

Если к тому же учесть низкий культурный уровень населения, многонациональность, прочность тухумных связей, влияние джамаата, бездорожье, неравномерность размещения промышленности и малочисленность рабочего класса, призванного оказывать революционизирующее воздействие на трудящихся деревни, то станет ясным, что перевод крестьянских единоличных хозяйств на путь социалистического развития в Дагестане был сложнейшей задачей.

⁴ «Звезда» (Махачкала), 1930, № 1—2, стр. 58.

⁵ Около семи-восьми месяцев скот находился на зимних пастбищах в плоскостных районах и четыре-пять месяцев на летних пастбищах в горах. При такой системе животноводство терпело значительный урон от стихийных бедствий, засухи, морозов и т. д.

Помощь государства батракам, бедняцким и середняцким слоям деревни

Мероприятия по повышению жизненного уровня крестьянства, осуществленные правительством в первые годы Советской власти, подготавливали массы к дальнейшей перестройке сельского хозяйства республики.

Для перехода к обобществленному хозяйству надо было, во-первых, решить проблему обеспечения его сельскохозяйственными орудиями, тракторами и, во-вторых, убедить самих крестьян в выгодности крупного, общественного хозяйства по сравнению с частновладельческим.

Этот переход проводился под руководством Советского государства и Коммунистической партии постепенно — кооперирование началось с простейших, доступных и понятных крестьянству видов в сфере потребления, сбыта и снабжения. В 1925—1929 гг. сельскохозяйственная кооперация была реорганизована по отраслевым признакам — возникли Дагживотноводсоюз, Садоогородсоюз, Полеводсоюз.

В 1929/30 г. через Полеводсоюз было завезено машин на 653 тыс. рублей. При этом увеличилось число пунктов проката и ремонта сельхозмашин. Хозяйства Садоогородсоюза zaloжили питомники и посадили 27 га новых садов.

В 1926 г. сбытовая и снабженческая кооперация объединяла 8,5%, а к концу 1929 г. — уже 19% всех хозяйств республики. Через кооперацию государство поддерживало крестьянство кредитами на приобретение сельскохозяйственных орудий, семян, скота и другие нужды. Общая сумма государственных ссуд с каждым годом возрастала. Это позволило крестьянским хозяйствам увеличить число тракторов с 74 в 1926/27 г. до 104 в 1927/28 г.

Кооперированное сельское население получало ссуды через Дагсельбанк. Только за 1926/27 г. он выдал краткосрочных кредитов (на покупку рабочего скота, машин и т. д.) 191,5 тыс. руб. и долгосрочных — 553,9 тыс. Всего за 1926/27—1928/29 гг. сумма кредитов достигла более 10 млн. руб.

При оказании помощи прежде всего учитывались потребности бедняков. Так, в 1926/27 г. из 1780 реорганизуемых хозяйств, получивших на борьбу с засухой ссуду 572,1 тыс. руб., бедняцкие составляли 76,5%, середняцкие — 16,9 и зажиточных крестьян — 6,6%. За тот же год прокатные пункты обработали 4125 га, в том числе более 2500 га земель бедняков. На их долю приходилась и половина очищенных семян. Беднейшие хозяйства обслуживались на льготных условиях, а иногда и бесплатно (например, в Буйнакском, Дербентском и некоторых других округах).

Правительство с каждым годом усиливало агропомощь, расширяло ветеринарную сеть, улучшало ирригационные сооружения. К 1929 г. на 40 агропунктах и в 17 сельскохозяйственных учреждениях работали 103 агронома и 19 ветврачей,

почти в 2 раза больше, чем в 1926 г. Созданные в республике областные опытные селекционные станции, государственные конюшня и овчарня имели опорные пункты на местах; в республику были завезены племенные овцы. В 1929 г. в Дагестане уже насчитывалось 9898 плугов, 3960 борон «зигзаг», 78 сеялок, 38 триеров.

Мощным орудием социалистической перестройки сельского хозяйства явилась контрактация. Через нее осуществлялся переход от обобществления рыночных связей крестьянских хозяйств к обобществлению крестьянского производства.

В Дагестане контрактация была введена в 1927 г. Ею охватывались преимущественно хлопок, кенаф, конопля, овощи, позже зерновые культуры. В 1929 г. в 12 районах, главным образом плоскостных, было законтрактовано 32 599 га посевов зерновых, технических и овощных культур, из них 11 375 га приходилось на долю членов колхозов и 21 224 га — на долю единоличников. Примерно тогда же началась контрактация мериносовых баранов (молодняка). В 1928/29 г. было законтрактовано 5123, в следующем году — 10 тыс. голов.

Дальнейшее укрепление договорных отношений между кооперированным крестьянством и госорганами, которые обеспечивали плановое регулирование соответствующих отраслей сельского хозяйства, являлось одной из решающих предпосылок развития колхозного строя в Дагестане.

Благодаря успехам в индустриализации страны Советское правительство получило возможность улучшить снабжение деревни сельскохозяйственными машинами, а затем и тракторами. В связи с этим возникают машинные, мелиоративные и другие производственные товарищества.

Большое значение имело освобождение в 1926—1929 гг. беднейшего и среднего крестьянства от налогов, а также снятие задолженности по ссудам. Только в 1927 г. было списано 275 тыс. руб. недоимок за прошлые годы. По неполным данным, в 1930/31 г. из 179 тыс. хозяйств 119 тыс. (66,6%) были вовсе освобождены от налога, 1702 кулацко-зажиточных хозяйства (0,94%) уплатили 923 тыс. руб. (60%), а 58 тыс. середняцких и маломощных хозяйств — 66,6 тыс. руб. (40%) общей суммы. В результате заготовительные кампании в 1928/29 и 1929/30 гг. прошли значительно успешнее, чем в предыдущие годы.

Утвержденный постановлением СНК ДАССР план хлебозаготовок на 1929/30 г. равнялся 60 тыс. ц. Основными районами были Кизлярский, Ачикулакский, Хасавюртовский, Буйнакский. В целях поощрения хлебосдатчиков сюда своевременно завезли промышленные и продовольственные товары. Бедняк, сдавший хлеб государству, получал право на приобретение дефицитных товаров на сумму, равную 50% стоимости сданного хлеба, середняк — 40 и зажиточный — 20%.

Кулачество и духовенство стремились сорвать проведение этих мероприятий, используя любые средства вплоть до террора. В Бабаюртовском, Кайтагском и ряде других районов кулаки убили уполномоченных по хлебозаготовкам, в Бабаюрте они открыто выступали против сдачи хлеба государству и сорвали общее собрание.

Немалую роль в развитии коллективизации и борьбе с кулачеством сыграл закон о сельхозналоге 1931 г. Средства, поступающие от налога, передавались низовому советскому бюджету — села, района — и тем самым укрепляли хозяйственную базу, роль и значение Советов. По новому закону обложение коллективизированного хозяйства снижалось по сравнению с обложением не только единоличного середняцкого хозяйства, но и колхозника, сохранившего часть своего хозяйства необобществленной. Освобождались от налога колхозное животноводство и прирост колхозных посевных площадей, а также прирост площадей в хозяйствах единоличников-середняков (по льготному тарифу с них взималось за технические культуры и животноводство) и, конечно, бедняцкие хозяйства. Никаких послаблений не допускалось при обложении кулаков, производившемся в индивидуальном порядке.

Важнейшим мероприятием по подготовке крестьянских масс к коллективизации было создание батрацких, бедняцких и середняцких организаций. Батраки, работавшие на кулака, объединялись в комитеты, призванные ограждать их от чрезмерной эксплуатации. Партия и правительство оказывали всемерную помощь батракам в повышении их культурного уровня и классового самосознания, для них были организованы курсы, где они знакомились с основными принципами руководства социалистическим сельским хозяйством.

Кроме батрацких комитетов функционировали крестьянские комитеты общественной взаимопомощи, объединения бедняцких и середняцких слоев. Экономическая база кресткомов заметно укрепилась после передачи в их ведение земель и имущества (вакуфы), принадлежавших духовенству (постановление Даг.ЦИК и СНК от 23 июня 1927 г.). Только по Буйнакскому округу в октябре 1927 г. было изъято (помимо 5485 руб.) значительное количество пахотной земли, 5095 пудов пшеницы, 152 пуда муки, 2780 пудов кукурузы, 80 пудов ячменя, 22 головы крупного рогатого скота, 1947 овец, 11 пудов масла, 52 пуда мяса, 300 пудов картофеля, два дома, пять медресе. Часть конфискованного имущества кресткомы реализовали и на вырученные суммы купили пять тракторов, жатку, сенокосилку, сортировку, три молотилки и 25 плугов.

В том же году было предпринято дополнительное выселение помещиков, замешанных в контрреволюции (всего 59 человек). Конфискации подверглись земли и инвентарь 51 хозяй-

ства. У выселенных изъяли 34 тыс. мериносовых и грубошерстных овец, более 700 голов крупного рогатого скота, свыше 50 лошадей, около миллиона рублей. 30% этого имущества было роздано в виде безвозвратных ссуд, рабочий скот передан коллективам бедняков, а лошади — агропунктам, ветврачам, кресткомам и батрацким комитетам. Лучшими мериносовыми овцами укомплектовали пять племенных рассадников, созданных для снабжения крестьянских стад производителей.

Упрочение экономического положения бедноты и середняков усилило активность этих групп крестьянства в кооперировании. В апреле 1929 г. в Дагестане насчитывалось 888 кресткомов, которые охватывали около 130 тыс. хозяйств. В их распоряжении было 1623 га озимых посевов, 8245 голов скота всех видов, 48 тыс. пудов посевного зерна, 136 крупных сельхозмашин (сосредоточенных в 19 прокатных пунктах), 28 зерноочистительных и 4 случных пункта. Только за 1928 г. кресткомы выдали бедноте 107 тыс. руб. безвозвратных ссуд. С помощью кресткомов было образовано 45 коллективных хозяйств, куда вошли 820 бедняков и батраков.

VII Вседагестанский съезд Советов отметил, что крестьянские комитеты общественной взаимопомощи проводят большую работу по реконструкции и коллективизации сельского хозяйства республики.

Земельно-водная реформа

Основную роль в социалистической перестройке сельского хозяйства Дагестана сыграла земельно-водная реформа. Задачами ее являлись завершение аграрной революции, ликвидация остатков феодальных отношений в землепользовании, уничтожение пережитков кабальной зависимости в отгонном животноводстве, изъятие сохранившихся у кулаков избыточных земель. Предусматривались также переселение крестьян с гор на плоскость и другие мероприятия, призванные содействовать общему подъему сельского хозяйства.

Представленный Дагестанским правительством план реформы был 21 сентября 1927 г. одобрен Совнаркомом РСФСР. В соответствии с планом общий объем затрат выражался в сумме 20 970 тыс. руб., причем 77% финансирования падало на государственный бюджет.

Реформа была рассчитана на шесть лет. Предполагалось переселение 39 тыс. семей, каждому переселяемому бедняцкому хозяйству выдавалось 600, середняцкому — 320 руб. Овцеводческим хозяйствам горных районов на плоскости отводились дополнительные пастбищные наделы. Всего намечалась помощь 6 тыс. переселявшимся крестьянам и 20 тыс. хозяйств, осваивавшим дополнительные участки.

В первоначальном варианте плана не учитывался переход крестьянских хозяйств к коллективным формам производства,

Магомед Далгат, председатель
Даг. ЦИК

не предусматривалось создание совхозов, способных обеспечить организационно-техническое руководство переселяемыми хозяйствами, не ставился вопрос сельскохозяйственного развития горных районов.

Важнейшим элементом реформы должны были явиться дополнительные наделы, что подсказывал опыт овцеводов, которые осенью спускались с гор на плоскостные пастбища и там постепенно хозяйственно укреплялись — производили запашку, строили животноводческие и другие помещения. То был опыт крупных овцеводов, но правительством ДАССР решено использовать его при переселении бедноты, считая, что в первые четыре года после реформы дополнительные

наделы будут служить пастбищами и в дальнейшем распашиваться.

Однако эта идея оказалась совершенно беспочвенной, ибо 80% горских хозяйств вообще не имели овец, а 7% владели до 10 овец каждое и, следовательно, использовать дополнительные наделы под пастбища не могли.

Таким образом, новая практика косвенно вызывала усиление крупных овцеводов, которые принимали у бедняцких хозяйств скот на вылас, оставляя себе весь приплод. Правда, впоследствии была принята поправка — наделы предоставлялись только беднякам и маломощным середнякам, но это не меняло положения.

Недостатки реформы обсуждались XI Дагестанской партийной конференцией (1930 г.).

План был пересмотрен и расширен. В него включили и водохозяйственные работы.

В первый период проведения земельно-водной реформы (до 1931 г.) акцент делался только на плоскостные районы. Начало второго периода связано с постановлениями СНК РСФСР от 26 февраля 1931 г. и Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) от 26 октября того же года. Эти постановления дали установку на социалистическую реконструкцию сельского хозяйства и в горах.

За 1932—1933 гг. орошаемая площадь в республике увеличилась на 85,4 тыс. га (на 64,2%) и достигла 217,6 тыс. га. Это увеличение явилось результатом расширения и улучшения имевшейся оросительной сети, а также до известной степени строительства новых систем.

В горных районах проводились мероприятия по землеустройству — долгосрочное закрепление пастбищ за колхозами и кооперативными товариществами. В 1932 г. им было передано на пять лет 211,4 тыс. га, а в 1933 г. — в постоянное трудовое пользование 189 тыс. га.

Серьезное внимание уделялось строительству водохозяйственных сооружений в горах. Были созданы оросительные сети в Левашинском и Гунибском районах, перестроены Игалинская и Хунзахская ирригационные системы. Активное участие в этом принимало население. В Рутульском районе, например, оно прорыло несколько каналов, обеспечивших водой 340 га. То же было сделано в Лакском и Гунибском районах. Большие работы проводились по укреплению берегов Терека и Сулака, что, в частности, помогло борьбе с распространением малярии.

Осуществление земельно-водной реформы вызвало сопротивление кулацких элементов. Однако благодаря организаторской и разъяснительной деятельности партийных организаций намеченные мероприятия в основном были выполнены. На плоскости было создано 26 поселков, где разместилось около 1700 хозяйств аварцев, лакцев, даргинцев и представителей других горских народностей.

Число переселившихся хозяйств было невелико. Это объяснялось тем, что фактическое освоение горцами плоскостных земель наталкивалось на значительные трудности, а именно:

а) непривычные климатические условия и малярийные очаги; многие переселенцы заболели и в конце концов возвращались в горы;

б) отсутствие опыта возделывания сельскохозяйственных культур в иных условиях;

в) почти полное отсутствие у большинства горцев сельскохозяйственных орудий, инвентаря и рабочего скота;

г) недостаточный контроль за распределением средств, выделенных в помощь переселенцам.

В процессе проведения реформы на плоскости были осуществлены крупные землеустроительные работы (съёмка, землеустройство колхозов, межселенное землеустройство, ликвидация петрудового землепользования) и выявлены массивы свободных земель, на которых были организованы совхозы.

§ 4. РОСТ КОЛХОЗНОГО ДВИЖЕНИЯ

Начальный период коллективизации Деятельность партии и правительства, способствовавшая развитию сельского хозяйства, увеличению посевных площадей, внедрению более передовой агротехники, рост снабженческой и сбытовой кооперации, первые опыты совместной обработки земли убеждали крестьян в преимуществах коллективного труда. Даже простое сложение средств производства главным образом бедняцких хозяйств в редких колхозах обеспечивало показатели более высокие, чем в индивидуальных хозяйствах. В 1924/25 г. в Дагестане имелось 15 колхозов, на следующий год число их достигло 29, еще через год — 39, однако строительство социалистического сектора в деревне здесь по-настоящему развернулось только после XV съезда, давшего четкую программу объединения крестьянских хозяйств в коллективы. Выполнению этой задачи партийная организация ДАССР подчинила свою работу.

ЦК ВКП(б), обсуждавший в апреле 1928 г. отчет дагестанского обкома партии, рекомендовал создать в плоскостных районах колхозы зернового направления, а в горах — простейшие объединения животноводческих хозяйств и потребовал, чтобы партийные и советские органы республики обратили самое серьезное внимание на укрепление существующих колхозов. Пленум республиканского обкома 12 июня того же года в соответствии с этими указаниями вынес решение принять меры к расширению колхозного строительства, к созданию специальных видов колхозов, усилить кредитование колхозов, особенно долгосрочное, максимально и своевременно снабжать их строительными материалами, тракторами, сельхозмашинами и семенами и одновременно обеспечить сбыт их продукции и т. д.

В 1928 г. 14 из 28 районов ДАССР приступили к организации колхозов, число последних здесь увеличилось до 232 (4938 хозяйств), но особенное развитие колхозное движение в Дагестане получило в октябре 1929 г. К этому времени в республике насчитывалось уже 363 колхоза (7 коммун, 305 сельхозартелей, 51 ТОЗ), состоявших на 82% из бедняцких и на 16% из середняцких хозяйств.

Отличительной чертой нового этапа движения было то, что в колхозы шли целыми аулами. В ряде аулов Буйнакского района (Буглен, Кафыр-Кумух, Халимбек-аул, Капчугай, Верхнее и Нижнее Казанище, Верхний Дженгутай) было объединено 1832 хозяйства, 1531 голова рабочего скота, 3071 голова крупного рогатого скота, 5684 овцы, 2780 га посевов, 1200 сенокосов, 176 га садов.

Этому примеру последовали многие аулы Хасавюртовского, Кумторкалинского и других районов. Например, в сел. Ба-

таш-юрт 77 из 150 дворов обобществили средства производства, в сел. Карлан-юрт при 100 хозяйствах было организовано два колхоза.

На многочисленных бедняцко-батрацких собраниях и конференциях трудящиеся крестьяне высказывались за массовый переход к артельному хозяйству, требовали конфискации земель помещиков, кулаков и духовенства.

Конференция бедноты Махачкалинского района, состоявшаяся 17 января 1930 г., приветствовала постановление ЦК ВКП(б) о ликвидации кулачества как класса. Местные партийные и советские организации проводили конкретные мероприятия, направленные на ликвидацию кулачества на основе сплошной коллективизации.

Надо сказать, что массовое колхозное движение на первых порах охватывало лишь плоскостную часть Дагестана. В горах, где основной отраслью хозяйства являлось отгонное животноводство, где были особенно живучи патриархально-феодалные пережитки и значительную роль продолжали играть джамаат и тухумно-родственные отношения, где больше сказывались неграмотность населения и недостаточная партийно-комсомольская прослойка среди горцев⁶, создание сельхозкооперативов и колхозов еще только начиналось. Здесь работа по сплочению батрацко-бедняцких слоев с середняцкими и ограничению кулачества не снималась с повестки дня и главной задачей партийных и советских органов оставалось усиление кооперирования, организация товариществ по совместной обработке земли и выпасу скота, убеждение трудящихся в преимуществах объединения.

Социалистическая переделка сельского хозяйства проходила в обстановке ожесточенной классовой борьбы. Враги действовали и скрытно и явно — вели злобную агитацию, распространяли провокационные слухи, старались срывать хлебозаготовительные кампании⁷, убивали партийных и советских работников, сельских активистов. В сел. Кака-Шура жертвой кулацкой мести стали председатель колхоза Гамид Абдулмеджидов и секретарь партийной ячейки Ибрагим Базалаев, в Касумкентском районе — секретарь райкома ВКП(б) Герейха-

⁶ На 1 июня 1929 г. в Дагестане насчитывалось 6742 коммуниста, из них на селе было 2203.

⁷ В ряде случаев успешному проведению хлебозаготовительной кампании мешали также правооппортунистические и левацкие ошибки, допущенные работниками на местах. Так, в некоторых районах (Касумкентском, Бабаюртовском и др.) середняк был обложен налогом наравне с кулаком.

В Цумадинском же районе члены комиссии по хлебозаготовке — секретарь райкома и председатель исполкома решили собрать зерна в 4 раза больше, чем предусматривалось планом. И это в высокогорном районе, не производящем, а потребляющем зерно.

нов и другие руководители. В отдельных аулах кулаки организовывали вооруженные нападения.

Вредительские элементы проникали в земельные органы, набирали для работы в аппарате бывших помещиков, беков, офицеров, мулл и сажали их на такие участки, где они могли причинить наибольший ущерб колхозному строительству. Председателем Буйнакского райколхозсоюза был назначен белый офицер, председателем колхоза в сел. Хаджал-Махи Левашинского района — кулак, а в сел. Верхнее Казанище — мулла.

В условиях огромного размаха движения за коллективизацию и обострения классовой борьбы особую важность приобрел вопрос об усилении политической работы в деревне. Партийная организация республики ратовала за повышение активности партийных и комсомольских ячеек, профсоюзных организаций в аулах, за непосредственную поддержку колхозного крестьянства. Она приняла меры к очищению земельных органов от классово чуждых элементов и укреплению их большевистскими кадрами. В конце 1930 г. на руководящие должности в колхозы из городов и районных центров было послано значительное число коммунистов.

Чрезвычайно большую роль в развитии колхозного строя в Дагестане сыграли двадцатипятидесятники, работавшие в качестве председателей колхозов, директоров МТС и т. д. Кроме них, согласно решению ЦК ВЛКСМ, были мобилизованы и комсомольцы. Огромное значение имели мероприятия, осуществленные по инициативе городских предприятий и профсоюзов, — рабочие Махачкалы, Дербента, Буйнакск организовали ударные бригады и направили их в районы для оказания практической помощи. Участники бригад ремонтировали сельскохозяйственный инвентарь, проводили агитационную работу. Совместно с батраками, бедняками и середняками они разоблачали кулачество и антисоветские элементы (в аулах Султан-Янги-юрт, Кумторкала, Манаскент и др.). В 1930 г. таких бригад в республике было уже 16.

На предложение колхозного отдела обкома партии и Дагколхозсоюза выделить рабочих для отправки в деревню, с которым они обратились к промышленным предприятиям, откликнулись много добровольцев. Только одни химики выделили 50 человек.

Не остались равнодушными и соседние республики: они направили в колхозы ДАССР лучших людей.

Партийные, профсоюзные и комсомольские организации Дагестана повседневно руководили социалистическим соревнованием, организацией шефской работы в колхозах. В 1930 г. в сельскохозяйственных кампаниях участвовали 2206 членов профсоюзов. На местах работала 421 бригада (1685 человек). Профсоюзы устраивали массовые субботники, чтобы помочь

колхозам и совхозам в уборке урожая. В них участвовали до 10 тыс. человек.

Наряду с рабочими активно действовали и бойцы Дагестанского национального дивизиона. Они ремонтировали сельхозинвентарь, писали письма демобилизованным красноармейцам, призывая их к ликвидации кулачества.

В том же году в республике проводились «Дни урожая и коллективизации», которые явились политическим мероприятием, мобилизовавшим всю общественность города и деревни. В эти «дни» открывались выставки, где демонстрировались достижения в области сельского хозяйства. На выставке в Чир-юрте собрался многолюдный митинг, председатели колхозов рапортовали о своей работе. Сюда прибыли обозы с хлебом, хлопком и пр. С призывами к населению обращались и единоличники, вступившие в «Дни урожая и коллективизации» в колхоз. В сел. Султан-Янги-юрт объединились два колхоза, причем заявление о вступлении подал 41 человек.

Сельские активисты привлекались к работе по упрощению госаппарата, укреплению его связей с трудящимися, улучшению деятельности культурно-бытовых учреждений. Творческая инициатива масс проявлялась на крестьянских конференциях, созывавшихся в аулах. Обсуждая насущные вопросы социалистической перестройки сельского хозяйства, батраки, бедняки и середняки вскрывали ошибки и недочеты. Так, в Буйнакском районе конференция отметила отсутствие связи между представителями батрацко-бедняцких и середняцких слоев крестьянства, потребовала очищения сельсоветов, кооперации и кресткомов от пробравшихся в них кулаков.

Одним из путей организации новых колхозов служил перевод на устав сельхозартелей простейших производственных объединений. В марте 1930 г. было коллективизировано 17% всех крестьянских хозяйств не только в плоскостных, но и в горных районах. Число колхозов увеличилось до 534, они охватывали 31 тыс. хозяйств.

В Дагестане, как и в ряде других районов страны, при осуществлении мероприятий по социалистической переделке деревни были допущены искривления политической линии партии в колхозном строительстве. Некоторые руководители увлеклись первыми успехами, забыли о местных особенностях и проводили сплошную коллективизацию там, где объективные условия для этого отсутствовали. Хасавюртовский, Ботлихский, Буйнакский районы были объявлены районами сплошной коллективизации. IV пленум обкома партии (январь 1930 г.) принял решение объединить 50 тыс. крестьянских дворов, что составляло 35% всех хозяйств республики. Специфика различных районов не учитывалась — плоскостным и горным были даны одинаковые установки. Иными словами, диф-

ференцированный подход не соблюдался, принцип добровольности подменялся администрированием, нарушались указания о темпах и сроках коллективизации.

Ошибки были допущены и в выборе форм колхозного строительства — некоторые партийные организации перескакивали через артель, наилучшим образом отвечающую задачам утверждения новых производственных отношений в деревне и интересам колхозников, к коммуне. В ряде селений обобществлялись весь рабочий скот, крупный и мелкий рогатый скот, птица и домашнее имущество. В общий фонд отбирались даже деньги и облигации. Игнорировались указания о целесообразности организации товариществ по совместному выпасу скота и кооперативных объединений в горах и т. д.

Создавшееся положение вызывало недовольство крестьян, вскоре выразившееся в отливе их из колхозов. Усилили провокационную агитацию кулаки и духовенство. Поддавшись ей, малосознательные крестьяне разбазаривали скот, уничтожали посевы, срубали фруктовые деревья. Начался спад колхозного движения. К 1 апреля 1930 г. в колхозах осталось 13 267 хозяйств. Если к началу года процент коллективизации в Махачкалинском районе равнялся 83, Буйнакском — 47,3, а в горном Чародинском — 42, то в феврале 1931 г. в Махачкалинском районе он снизился до 29,9, в Буйнакском — до 36,5, в Чародинском же районе все сельхозартели были переведены на устав простейших объединений.

Постановление ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении» (март 1930 г.) вскрыло корни ошибок и наметило пути их устранения. В Дагестане проводились совещания секретарей райкомов партии, председателей райисполкомов, собрания партийного, советского и комсомольского актива, общие собрания крестьян в аулах. Важнейшая задача на данном этапе заключалась в укреплении колхозов на плоскости и развитии простейших видов кооперации в горах, расширении коллективизации при условии соблюдения принципа добровольности, учета местных особенностей, правильного подхода к середняку и беспощадной борьбе с перегибами.

Проделанная партийными организациями работа по ликвидации ошибок и недостатков в колхозном движении дала положительные результаты. На митингах в колхозах им. 8 Марта (Сергокала), им. Ахундова (Ахундовка) и «Новая жизнь» (Нечаевка) в «День урожая и коллективизации» 2 ноября 1930 г. правления сообщили об успешном выполнении плана хлебозаготовок, погашении кредитов и перевыполнении заданий по осеннему севу. Правильное распределение доходов позволило выдать колхозникам на трудодень по 2 руб. Присутствовавшие на митингах едиполичники тоже брали обязательства выполнить план хлебозаготовок.

Большую роль в новом притоке крестьянских масс в колхозы сыграла установка партии на создание инициативных групп и вербовочных комиссий, призванных разъяснять цели колхозов, рассказывать об их достижениях. В Хасавюртовском районе действовало 11 таких групп; позже они вошли в колхоз, охвативший 201 хозяйство. В Бабаюртовском районе следствием работы вербовочной комиссии среди единоличников явилось вступление в колхоз «1 Мая» еще 22 дворов. В сел. Костек товарищество по совместному посеву хлопка перешло на устав сельхозартели.

Принятое 26 октября 1931 г. постановление крайкома ВКП(б) «Об очередных задачах Дагестанской партийной организации», решения краевой и XIII областной партийной конференции, а также бюро Дагестанского обкома ВКП(б) определили в качестве основной формы кооперирования крестьянских хозяйств в горах простейшие производственные животноводческие и садоводческие объединения, а для предгорных районов — товарищества по совместной обработке земли. Руководствуясь этими решениями, Наркомзем ДАССР и Дагколхозсоюз выработали их примерные уставы.

В отличие от артели в производственных объединениях рабочий скот, транспортные средства и продуктивный скот, за исключением производителей и части приплода, не обобществлялись, оставались собственностью членов товарищества по совместному содержанию и выпасу скота, а также по совместной переработке и сбыту продукции. В связи с этим распределение доходов происходило не только по вложенному труду (по трудодням), но и по количеству объединенного и обобществленного имущества и скота.

В производственном объединении по разведению крупного рогатого скота обобществлялись выпасы, сенокосы и весь продуктивный скот; в личном пользовании находилась одна корова. В стаде каждый хозяин метил животных собственной меткой, и за ним сохранялось право продажи своего скота в согласия правления. Не обобществлялись пахотнспособные и приусадебные земли, рабочий скот, ослы.

Вступающее в объединение хозяйство платило вступительный и паевой взносы. Последние при выходе возвращались. Объединение в первую очередь выполняло обязательства перед государством, затем отчисляло 5% дохода в неделимый фонд, 3% — в оборотные средства, 2% — в культурно-бытовой фонд. Оставшаяся часть распределялась следующим образом: половина — по трудодням членов объединения и количеству использованного рабочего скота, половина — пропорционально стоимости объединенного продуктивного скота.

По уставу овцеводческого производственного объединения овцы (за вычетом десяти голов), пастбища и сенокосы подлежали объединению, пахотнспособные же земли, сады,

огороды, а также десять овец, рабочий скот и транспортные средства оставались единоличной собственностью. За использование рабочего скота начислялись трудодни, а за сельскохозяйственный инвентарь уплачивалось деньгами по нормам, утвержденным на собрании всех членов. Вступительные взносы составляли 3—10 руб. в зависимости от мощности хозяйства и зачислялись в неделимый фонд объединения. Паевой взнос взимался из расчета рубль с каждой овцы и вносился натурой на причитающуюся сумму (безовечные батрацкие хозяйства вносили пай деньгами). Обобществлялись все бараны-производители; стоимость их заносилась в лицевой счет члена объединения.

10% приплода объединенного стада обобществлялось, 40% распределялось на трудодни и 50% оставалось в стаде, но в распоряжении члена объединения.

Из доходов, получаемых от обобществленного стада, объединение в первую очередь производило отчисления государству и в фонды (в неделимый — 5%, в оборотные средства — 3 и культурно-бытовой фонд — 2%). Чистый денежный и натуральный доход после этого распределялся пропорционально стоимости обобществленного скота.

Подготовка колхозных кадров В постановлениях XVI съезда ВКП(б) отмечалось, что одним из важнейших условий укрепления коллективизации является создание колхозных кадров, выдвижение их из массы самих колхозников. Большое внимание этому вопросу уделил ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) (1930 г.) Пленум предложил партийным, советским и сельскохозяйственным органам принять самые решительные меры к перестройке всей системы подготовки кадров для села. Тогда же по решению обкома были открыты специальные курсы в Махачкале, Кизляре, Хасавюрте, Буйнакске, Дербенте, Левашах, Хунзахе, Касумкенте, а также краткосрочные курсы трактористов. За год курсы выпустили свыше тысячи руководящих колхозных работников.

Наиболее массовым мероприятием была организация двадцатидневных курсов при колхозах, совхозах, МТС, охвативших 15 тыс. человек. Широкое распространение в Дагестане получил опыт центральных районов Советского Союза по созданию колхозных кадров путем заочного обучения.

В 1932 г. было подготовлено 699 колхозных руководителей, 318 счетоводов, 3078 бригадиров, 24 кузнеца, 24 ветфельдшера, 76 ветсанработников, 1165 трактористов, 171 работник водного хозяйства. К этому времени в республике уже действовали сельхозтехникум, ветзоотехникум и сельскохозяйственный институт, выпускавшие специалистов сельского хозяйства высшей и средней квалификации.

Наряду с этим в аулах расширялась сеть культурно-про-

светильных учреждений и школ крестьянской молодежи, усилилась работа по ликвидации неграмотности, наладилось массовое распространение агрономических знаний.

Значительно улучшилось руководство колхозным движением после образования райколхозсоюзов. В первом квартале 1931 г. в горных районах их насчитывалось 13, они были укомплектованы специалистами. Райколхозсоюзы оказали весьма положительное влияние на весь ход колхозного строительства в Дагестане.

Для подведения итогов социалистической перестройки сельского хозяйства республики Дагколхозсоюз созвал 25 февраля 1931 г. первый Вседагестанский съезд колхозов.

Этому предшествовала большая работа. Проводились районные съезды колхозов, на которых принимались обязательства о досрочном выполнении заданий пятилетнего плана. Представители лучших колхозов направлялись на Вседагестанский съезд.

Огромное значение в социалистическом переустройстве деревни и вовлечении в коллективные хозяйства бедняков и середняков имели совхозы. Их роль определялась тем, что они собственным примером демонстрировали преимущества крупного хозяйства перед мелким и тем воздействовали на крестьянство. В Дагестане их начали создавать тогда, когда в целом по стране организационный период для них уже закончился и они превратились в важный культурный и агрозоотехнический фактор.

В 1927 г. в Бабаюртовском районе был образован первый овцеводческий совхоз на базе меринсовых отар, изъятых у помещиков. Его площадь составляла 18 тыс. га. В 1929 г. в республике было четыре совхоза (общее поголовье 114 635 овец), занимавших территорию 299 тыс. га. Кроме того, действовали садоводческий совхоз (3 тыс. га) и два совхоза Садвинтреста (4 тыс. га). Совхозные объединения Скотоводтрест, Овцеводтрест, Коневодсовхозтрест, Новолубтрест, Садвинтрест, Союзконсервтрест, Союзплодоовощ и ряд других специализированных объединений охватили все отрасли сельского хозяйства.

XV съезд партии поставил задачу превращения совхозов «в образцовые крупные хозяйства социалистического типа при одновременном усилении их помощи крестьянскому хозяйству (организация в совхозах прокатных, агрономических пунктов, тракторных колонн и т. п.)»⁸.

В 1932 г. 38 совхозов и пригородных хозяйств ДАССР имели солидную производственную базу (326 тракторов, 934,8 тыс. га земли, 2849 лошадей, 10 635 голов продуктивно-

---

⁸ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, стр. 460.

го крупного рогатого скота, 288 629 овец и коз). В них было занято около 4 тыс. постоянных рабочих и специалистов, преимущественно из местных национальностей.

Эти крупные государственные предприятия передавали свой опыт колхозам и индивидуальным хозяйствам, пахали своими тракторами колхозные поля, помогали в ремонте сельскохозяйственного инвентаря, снабжали семенами, направляли своих зоотехников, ветеринарных врачей, агрономов и счетных работников для налаживания учета.

Коллективизация и совхозное строительство позволили применять в большом масштабе машинную технику и на этой основе поднимать производительность общественного труда в сельском хозяйстве.

В 1931 г. на полях колхозов и совхозов республики работало 456 тракторов. Однако, рассредоточенные по колхозам, они не всегда рационально использовались, порой не получали необходимого ремонта и не обеспечивались запасными частями. Назрела необходимость в образовании машинно-тракторных станций, представлявших собой материально-техническую базу колхозного строя.

Весной 1931 г. в Дагестане было организовано пять машинно-тракторных станций — Ачикулакская, Кизлярская, Хасавюртовская, Буйнакская и Берикеевская, а осенью еще две — Чирюртовская и Белиджинская. В 1932 г. появились четыре новые МТС и девять машинно-сенокосных станций. МТС обслужили 382 колхоза, вспахав 74,4% их пахотнспособной земли.

Создание машинно-тракторных станций и увеличение числа совхозов означало повышение удельного веса обобщественного сектора в сельском хозяйстве республики.

Организационно-хозяйственное укрепление колхозов Помощь партии и правительства колхозам, исправление недостатков в колхозном строительстве, подготовка кадров, организация совхозов и МТС способствовали не только усилению темпов коллективизации, но и организационно-хозяйственному укреплению существующих колхозов.

Важную роль в этом сыграло обращение ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 1 августа 1931 г., наметившее дальнейшие пути подъема и реконструкции животноводства. Задача в основном сводилась к образованию совхозных и колхозных товарных ферм, а также инкубаторных птицеводческих станций. Уже к концу года колхозные молочные фермы в ДАССР повысили товарность по молоку и маслу до 70% вместо 10—20%, обычных для единоличных хозяйств.

На 1 октября 1932 г. в Дагестане имелось 350 товарных ферм, в том числе 130 овцеводческих (147,1 тыс. овец), 101 молочно-товарная (5589 голов), 22 коневодческие (1190)..

19 свиноводческих (784) и др. Они были сосредоточены преимущественно в плоскостных и предгорных районах.

В целях дальнейшего подъема общественного животноводства директивные органы приняли ряд постановлений, согласно которым при определении норм мясopоставок учитывались особенности отдельных районов. Для колхозников по сравнению с единоличниками устанавливались льготные нормы, что повышало заинтересованность в развитии социалистических форм животноводства.

Повседневная забота партии и правительства дала заметные результаты. В Буйнакском районе в 1932 г. против 1930 г. число хозяйств, входивших в колхозы, увеличилось вдвое (с 3400 до 6800). Здесь имелись 14 МТФ (с поголовьем 1200 коров), 16 отар (18 тыс. овец), 5 коневодческих и 15 птицеводческих ферм. Посевная площадь возросла в 2,5 раза. Работали 850 постоянных бригад. Были подготовлены и прошли переподготовку свыше 4 тыс. бригадиров, полеводов, трактористов, председателей колхозов. Колхозы стали основными поставщиками сырья для фруктово-консервных заводов, оттеснив единоличника на второй план. Во всех отраслях сельскохозяйственного производства вводилась сдельщина. Почти повсеместно действовали общественные столовые и детские ясли.

В 1932 г. при распределении аванса колхозники в среднем по району на трудодень получили по 6 кг хлеба (в 1930 г. — только 1,2—1,6 кг). Если в 1931 г. на один колхозный двор приходилось посевов всех культур 1,9 га, то в 1933 г. — 2,7 га.

В обращении съезда колхозников горных районов (Гунибского, Хунзахского, Кахибского, Лакского, Левашинского и Чародинского) ко всем батракам, беднякам, середнякам, красным партизанам, колхозникам и членам производственных объединений горных аулов Дагестана от 27 апреля 1933 г. указывалось, что в ауле Чох, где до 75% всех хозяйств были бедняцкими и батрацкими, благодаря объединению последних в колхоз уровень благосостояния крестьян резко поднялся. В 1932 г. в Чохском колхозе на двор падало 891 руб. валового дохода от обобществленного хозяйства. Помимо этого колхозники имели проценты на каждый рубль обобществленного имущества, и у них оставались необобществленные посеы и скот.

В Дахадаевском районе к 1 мая 1933 г. насчитывалось 17 колхозов, которые охватывали 650 хозяйств, 35 производственных объединений (1053 двора) со стадом 1260 голов крупного рогатого скота и 3669 овец, 7 животноводческих артелей (312 хозяйств) со стадом 3574 овцы и 420 голов крупного рогатого скота. Следует, однако, отметить, что, поскольку объединения и артели состояли здесь преимущественно из бедняков, в них сосредоточивалось лишь 4% поголовья круп-

ного рогатого скота и около 11% поголовья овец района. Районные четырехмесячные курсы выпустили 250 производственников-активистов; 80 человек прошли курсы по подготовке секретарей и счетоводов.

Колхоз сел. Мака Курахского района, организованный в 1927 г., вскоре был развален кулаками, и только пять хозяйств продолжали трудиться вместе. Общественный посев пшеницы кулаки в 1930 г. сожгли, но колхозники не сдались; в 1931 г. число хозяйств здесь увеличилось до 31, а в 1932 г. — до 55. В колхозе была введена сдельщина, работал сыроваренный завод. Колхозники получили на трудодень продуктов (в переводе на государственные цены) на 3 р. 50 к.

Тляратинская районная парторганизация, реализуя решение Северо-Кавказского крайкома и решение ДК ВКП(б) (22 апреля 1932 г.) об усилении работы в горах, добилась значительных успехов. Изменился и социальный состав производственных объединений — в них насчитывалось 23 батрацких хозяйства, 446 бедняцких и 213 середняцких.

В целом в горных районах животноводческие производственные объединения заметно выросли, но процент середняков в них был по-прежнему очень низок. Задачей ближайшего будущего являлось вовлечение середняка, что должно было повысить рентабельность производственных объединений, экономически укрепить их. Кроме того, необходимо было добиться ликвидации бесскотности в горах; на 1 января 1933 г. около 7,3% хозяйств совершенно не имело скота.

Упрочение положения колхозов вызывало сопротивление антисоветских элементов. Теперь они уже не решались часто прибегать к открытому террору, они стремились пробраться в колхозы и развалить их изнутри. Так было, в частности, в аулах Пареди, Чиркей, Эрпели, Нижний Дженгутай Буйнакского района.

Классовый враг нанес сильный урон животноводству республики. Если в 1930 г. в том же Буйнакском районе насчитывалось 131 тыс. овец, то в 1931 г. — уже 82 тыс., а в 1932 г. — 44 тыс. Кулаки старались воздействовать на мало-сознательных крестьян: распускали провокационные слухи о том, что весь скот будет изъят, и призывали к его убою, заявляли, что трудовая книжка, выдаваемая колхознику, — «книжка безбожника» (сел. Кака-Шура и Дуранги). В Эрпели кулак «подарил» бедняку корову, с тем чтобы тот вышел из колхоза. В том же ауле председатель колхоза раздал весь доход не по трудодням, а по жребию, не оставив ничего для семенных и других фондов. В некоторых колхозах враги уничтожали корма, расхищали скот (Параул, Халимбек-аул, Буглен, Дургели, Эрпели и др.).

В экономически мощном садоводческом ауле Хаджал-Махи Леващинского района контрреволюционные элементы, про-

никшие в ряды партии и захватившие руководящие посты, творили произвол. Во главе местной парторганизации стоял сын кулака, председателями сельсовета и колхоза были белобандиты. Они освобождали кулаков от индивидуального обложения и разворовывали колхозное добро. В Шелковском районе рядом колхозов руководили белобандиты, кулаки и бывшие офицеры.

Духовенство и кулачество вели упорную борьбу за влияние на женщину. Характерно, что часть духовенства пошла даже на отступление от Корана и в Хаджал-Махи открыла четыре женские мечети, что строго запрещалось. Всяческим преследованиям подвергались горянки-активистки. В 1931—1932 гг. в аулах республики были убиты 32 общественницы.

Кулацкий саботаж, выражавшийся в невыполнении заданий по хлебозаготовкам, срыве планов мобилизации средств и засыпки семфондов, в известной степени являлся результатом недостаточной политической и организационной работы среди бедноты и баграчества. Поэтому объединенное заседание Дагестанского комитета ВКП(б) и Президиума ЦИК ДАССР 16 января 1933 г. приняло решение в месячный срок проверить работу батрацко-бедняцких групп и принять меры к ее улучшению. Кроме того, было предложено создать такие группы при сельсоветах, кресткомах, правлениях кооперативов, в простейших производственных объединениях, кустарно-промысловых артелях и других организациях, где они еще не были созданы, прикрепить к ним партийные ячейки либо отдельных членов партии. Райкомы должны были раз в три месяца проводить районные конференции батрацко-бедняцких групп для обмена опытом и обсуждения важнейших вопросов социалистического строительства в районе.

Успехи коллективизации В связи с осуществлением сплошной коллективизации ЦК ВКП(б), учитывая разнообразие условий в республиках, краях и областях Советского Союза, неодинаковую степень их подготовленности, наметил для них различные сроки завершения этого процесса; Дагестанская республика была отнесена к третьей группе.

Развернувшаяся по всему Советскому Союзу борьба с капиталистическими элементами служила важнейшим средством преодоления трудностей социалистической перестройки сельского хозяйства в национальных районах. Поставленная XVI съездом ВКП(б) задача наступления социализма по всему фронту, проведения сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса решалась в Дагестане, если принять во внимание местные условия, успешно. В конце 1932 г. здесь уже было 840 колхозов, 7 коммун и 41 простейшее объединение, которые охватывали 42 012 хозяйств (22,6%) во всех частях республики (табл. 2).

**Распределение колхозов, коммун и простейших объединений
по отдельным зонам**

Зона	Колхозы и коммун			Простейшие объединения	
	общее число	в них хозяйств	в среднем хозяйств на один колхоз	общее число	в них хозяйств
Равнинная	415	19 872	48	—	—
Предгорная	186	10 802	58	—	—
Горная	246	10 087	41	41	1251
Всего	847	40 761	48	41	1251

Успехи, достигнутые в ДАССР, представляются еще более ощутимыми, если вспомнить, что к этому времени здесь действовало 38 совхозов различной специализации и пригородных хозяйств.

Укрепление колхозов и строительство совхозов на базе новой техники способствовали подъему сельского хозяйства, что выразилось в расширении посевных площадей, составивших в 1932 г. 342,3 тыс. га против 210,8 тыс. в 1928 г., причем по социалистическому сектору они увеличились в 35,5 раза и достигли 40% всех посевных площадей республики (против 1,9% в 1928 г.); в равнинных районах — 60%.

В указанный период резко повысился удельный вес технических и огородно-бахчевых культур. Увеличивались и площади под садами и виноградниками. В 1928/29 г. в совхозах совершенно отсутствовали сады, к 15 июня 1932 г. их уже было 583 га, в колхозах площадь под ними соответственно возросла с 60 до 1464 га, под виноградниками — с 80 до 2273 га.

В области животноводства из-за вредительской деятельности кулачества и по другим причинам дело обстояло хуже — наблюдалось даже сокращение поголовья скота, в основном овец и коз (с 1732,7 тыс. в 1928 г. до 1156,4 тыс. голов в 1932 г.).

Однако правильная политика Дагестанской парторганизации, руководимой ЦК ВКП(б) и Северо-Кавказским крайкомом ВКП(б), дала возможность выправить положение, животноводство в горах Дагестана пошло на подъем. За этот год прирост стада овец составил 17,8 и крупного рогатого скота — 15,5%.

Значительную роль социалистический сектор стал играть и в заготовках сельскохозяйственных продуктов. Так, к концу пятилетки около половины всего заготавливаемого хлеба поступило от колхозов и совхозов, в то время как в 1928 —

1930 г. их доля в хлебозаготовках равнялась лишь 11,2%. Путем установления обязательных плановых заданий, доводимых до каждого колхоза и совхоза (а через сельсоветы и до единоличников), Советское государство все в большей степени осуществляло воздействие на сельское хозяйство. Ведущее место социалистического сектора в последнем демонстрируют данные о технической оснащенности этого сектора, сосредоточившего 100% тракторов и автомашин и свыше двух третей сельхозмашин (табл. 3).

Таблица 3

Распределение сельскохозяйственных машин между социалистическими и единоличными хозяйствами в ноябре 1932 г.

	Совхозы	МТС	МСС	Колхозы	Единоличники	Всего
Тракторы	403	405	3	—	—	811
Сеялки рядовые	157	157	23	569	197	1103
Жатки лобогрейки	142	143	659	1277	602	2823
Сенокосилки	286	12	447	1487	1141	3373
Конные грабли	103	20	267	925	694	2009
Механические молотилки	22	176	—	17	—	215
Конные молотилки	—	—	—	20	—	20
Автотранспорт	23	14	—	—	—	37

Появление в сельском хозяйстве Дагестана машин и новых орудий производства обеспечило крестьянину такой доход, при котором исчезла необходимость искать заработки на стороне. Одновременно совершался процесс перевоспитания самого крестьянина. Теперь он сам управлял тракторами и другими машинами.

В тот же период в сельской местности создавались промышленные предприятия — уже функционировало 47 масло-сыроваренных заводов и брынзоварок и 20 фруктовоконсервных заводов.

1932 год явился переломным годом в развитии сельского хозяйства. В 1933 г. республика закончила весенний сев на 15 дней раньше, чем в предыдущем, и озимый на 30 дней раньше, чем предусматривалось плановым заданием. Планы хлебозаготовок и натуроплаты были выполнены на 2,5 месяца раньше, чем в 1932 г. В сравнении с этим же годом ценность трудодня повысилась в 4—5 раз. В некоторых колхозах на трудодень лишь пшеницы было выдано по 16—20 кг.

Развернувшаяся коллективизация сельского хозяйства внесла существенные изменения и в социальную структуру аула. Интерес представляют данные по крупнейшему в Дагестане селению — Чоху. До революции среди жителей его

было 14 помещиков (владельцев кутанов и пастбищ в горах), 11 кулаков-овцеводов (им принадлежало свыше 3 тыс. голов скота каждому), 1 заводчик, владелец двух типографий в Порт-Петровске и завода в Темир-Хан-Шуре, 13 торговцев, 60 царских офицеров (в том числе 9 полковников), 6 крупных чиновников, 20 представителей духовенства. Грамотность населения не превышала 15%; больницы, медицинские пункты отсутствовали, зато имелось 7 мечетей и духовная школа.

К концу первой пятилетки трудящиеся крестьяне Чоха одними из первых в республике организовали коммуны — 35 семей поселились на новом месте, где создали образцовое садоводческое хозяйство. Кроме того, в ауле был организован колхоз, который объединил 654 трудоспособных колхозника и колхозницы (среди них насчитывалось 98 коммунистов и 60 комсомольцев). Были построены средняя школа, больница, детский сад и детские ясли, образованы сельское потребительское общество, сапожная и трикотажная артели; 14 уроженцев Чоха обучались в вузах, 7 работали зоотехниками, 2 — врачами и многие — учителями.

§ 5. ИТОГИ ВЫПОЛНЕНИЯ ПЕРВОГО ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА

Первый пятилетний план республики по капиталовложениям и выпуску валовой продукции был выполнен досрочно — за четыре года и три месяца (табл. 4).

Таблица 4

Наметки и фактическое выполнение первого пятилетнего плана по ДАССР к 1932 г.

	Намечено по плану, млн. руб.	Выполнено за 4 года и 3 месяца	
		млн. руб.	%
Капиталовложения в народное хозяйство и культурное строительство	196,9	211,7	109,5
в том числе:			
энергетику	24,2	15,8	65,3
промышленность	44,3	65,5	141,3
сельское хозяйство	55,2	74,6	135,1
транспорт	27,0	14,2	52,5
жилищное хозяйство	15,8	13,1	83,0
просвещение	10,4	7,0	69,0
Валовая продукция в ценах 1926/27 г.	190,2	192,6	101,3
в том числе:			
промышленность	77,6	97,1	125,1
сельское хозяйство	112,6	95,5	80,5

За первое пятилетие в Дагестане вступили в строй новые заводы и фабрики: химический и ремонтно-механический заводы, три крупных консервных завода, ореходробильный, хлопкоочистительный, два лесопильных, шерстопрядильная фабрика, несколько десятков буровых скважин — нефтяных и газовых, 20 предприятий по первичной переработке сельскохозяйственной продукции, в основном в горах.

Одновременно была проведена широкая реконструкция существующих предприятий (гвоздильный, стекольный, кожевенный, бондарный, винодельческие заводы, текстильная фабрика и др.). Энергетическая база республики пополнилась 20 сельскими станциями. Мощность энергетических сооружений по сравнению с довоенным уровнем увеличилась в 6 раз, хотя рост электрификации значительно отставал от темпов социалистической реконструкции всей экономики.

В 1928 г. общее количество выработанной электроэнергии составило 4645 тыс. *квт·ч* (58,2% израсходовано в промышленности, 30,3% — на коммунально-бытовые нужды, 11% — на транспорте и в прочих отраслях и только 0,5% — в сельском хозяйстве), в 1932 г. — 9964 тыс. *квт·ч* (70,6% — в промышленности и 10,4% — в сельском хозяйстве).

За пятилетие почти все промышленные предприятия были электрифицированы, правда, большинство их относилось к предприятиям малой электроемкости (консервные, кожевенные, кирпично-черепичные и др.). Количество электроэнергии, использованной в народном хозяйстве, повысилось в целом в 2,1 раза, а в промышленности — в 2,5 раза. Потребление электроэнергии на душу населения в республике возросло в 4,3 раза.

Большие вложения в пищевую промышленность позволили построить крупные, хорошо оснащенные заводы. Валовая продукция пищевой промышленности за 1928—1932 гг. увеличилась в 5,5 раза.

Разнообразнее стал ассортимент консервных заводов, которые выпускали теперь овощные и рыбные консервы.

Начали развиваться прежде отсутствовавшие маслособойная и сыроваренная отрасли, в завершающем году пятилетия валовая продукция их составила в стоимостном выражении 437,3 тыс. руб.

Расширение, реконструкция и ввод в эксплуатацию новых предприятий химической, металлообрабатывающей, нефтедобывающей, легкой и пищевой промышленности способствовали увеличению основных фондов народного хозяйства республики. Как и по всей стране, основные фонды тяжелой промышленности росли в Дагестане быстрее, чем фонды легкой и пищевой. В 1932 г. основные фонды всей промышленности по сравнению с 1929 г. повысились в 5, а предприятий тяжелой промышленности — в 5,5 раза.

Все это требовало усиленного привлечения новых трудовых ресурсов. Численность рабочих и служащих в промышленности за первое пятилетие поднялась на 33,8%, среднегодовая численность рабочих в Дагестане с 1928 по 1932 г. увеличилась с 8949 до 11 866 человек, а вооруженность одного рабочего основными фондами — в 3,7 раза. Отсюда заметный рост производительности труда: среднегодовая выработка рабочего (в неизменных ценах 1926/27 г.) поднялась с 3800 до 5400 руб.

На базе развития производительных сил и повышения производительности труда неуклонно увеличивалась валовая продукция промышленности. Она росла гораздо быстрее, чем валовая продукция сельского хозяйства, и к 1932 г. доля ее в народном хозяйстве республики уже превышала долю продукции сельского хозяйства, как об этом свидетельствуют следующие цифры (%):

	1928 г.	1932 г.
Промышленность . . .	39,2	50,4
Сельское хозяйство . . .	60,8	49,6

Выполнение первой пятилетки способствовало более правильному размещению производительных сил в стране. В то время как объем промышленного производства в центральных районах Советского Союза возрос в 2 раза, в национальных республиках он увеличился более чем в 3,5 раза. Равномернее стало размещаться промышленное производство и в Дагестане. К началу 1929 г. основной фонд промышленности республики составлял 9,5 млн. руб., а к 1932 г. он поднялся до 47,5 млн. руб., т. е. на 500% против 188,7% в среднем по Союзу. Созданные за эти годы предприятия позволили повысить удельный вес ДАССР в экономике страны по валовой продукции консервной промышленности до 5,3%, рыбной — до 4,4, винодельческой — до 5%.

Опираясь на серьезные достижения в развитии промышленности, Дагестан добился значительных успехов в социалистической реконструкции и техническом перевооружении сельского хозяйства. За пятилетие было организовано 22 совхоза, 850 колхозов объединили 42 тыс. крестьянских хозяйств, или 22,6% всех хозяйств республики. Сельскохозяйственные работы выполняли 11 МТС и 9 МСС. По посевным площадям пятилетка была выполнена на 102% — с 210,7 тыс. га в 1927/28 г. они увеличились до 342,3 тыс. га в 1932 г. Примечательно, что 33% всех посевных площадей уже засевалось колхозами. Количество скота в социалистическом секторе сельского хозяйства возросло с 202 тыс. до 617 тыс. голов, т. е. в 3 раза. Было создано 320 товарных животноводческих ферм.

В горных районах появились новые дороги, которые позволили связать высокогорные аулы с райцентрами и городами

республики. Всего было построено и реконструировано дорог протяженностью свыше 1000 км. Со всеми районами была установлена телеграфно-телефонная связь.

Социалистическая индустриализация и проведение коллективизации в ДАССР подготовили материальную базу для уничтожения безработицы в городе и нищеты в деревне, способствовали повышению материального уровня жизни трудящихся республики. Это было прямым проявлением основного экономического закона социализма. К концу первого пятилетия удалось покончить с частной собственностью на мюльки и подорвать экономическую основу духовенства, ослабить влияние мечети, ликвидировать духовные школы, создать широкую сеть светских школ и культурно-просветительных учреждений.

За период, охватывающий немногим больше десятилетия (1921—1932), облик Дагестана в корне изменился. Преобладающее положение в экономике республики занял социалистический сектор: в торговле он составил 98,2%, в сельском хозяйстве (по посевным площадям) — 33 (в плоскостных районах — 60%), в промышленности — 100%. Дагестан начал превращаться в индустриально-колхозную республику.

В решениях XVII партийной конференции (январь — февраль 1932 г.) говорится: «Важнейшим итогом социалистического строительства первой пятилетки является окончательный подрыв корней капитализма в деревне, предрешающий полную ликвидацию капиталистических элементов и полное уничтожение классов. Завершение построения фундамента социализма в СССР означает, что ленинский вопрос «Кто — кого» решен против капитализма в пользу социализма полностью и бесповоротно и в городе и в деревне»⁹.

Успехи пятилетки наглядно показывали трудящимся нашей страны и всего мира, что рабочий класс может не только разрушить старое общество, но и строить новое, социалистическое общество, укрепляя дружбу всех народов.

§ 6. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОВЕТСКОГО АППАРАТА. ПРОВЕДЕНИЕ НОВОГО РАЙОНИРОВАНИЯ В ДАГЕСТАНЕ

Новая Конституция ДАССР Основы братского сотрудничества народов, заложенные в первые дни Великой Октябрьской социалистической революции, оформлялись законодательно. Принимались все меры к тому, чтобы каждая национальность получила наиболее демократические формы управления. Важным шагом в этом направлении было утверждение на XII Всероссийском съезде Советов (11 мая 1925 г.) новой Кон-

⁹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. III, М., 1954, стр. 149.

ституции РСФСР, дополненной главой об автономных республиках и областях.

В соответствии с изменениями, внесенными в Конституцию Союза ССР и РСФСР, производились изменения и добавления в конституциях автономных республик. На базе ст. 44 Основного Закона (Конституции) РСФСР был разработан текст Конституции ДАССР, утвержденной 5 апреля 1927 г. на VI Вседагестанском съезде Советов. Она опиралась на главные положения Декларации прав трудящихся и эксплуатируемого народа, принятой III Всероссийским съездом Советов, а также Конституции РСФСР и имела своей задачей гарантировать диктатуру пролетариата в целях подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и осуществления социализма.

ДАССР входила в состав РСФСР, а через посредство ее и в Союз Советских Социалистических Республик. Носителем высшей власти в ней являлся Вседагестанский съезд Советов. Местными органами власти были окружные, районные съезды, аульские Советы и их исполнительные комитеты.

В Конституции ДАССР 1927 г. нашли отражение забота партии и правительства о многонациональном Дагестане, в прошлом колонии царизма, дружное сотрудничество всех национальностей в государстве, созданном на основе полного братства, доверия и равноправия народов. Конституция зафиксировала возможность Дагестанской республики при участии и поддержке всего Советского Союза ликвидировать фактическое неравенство, доставшееся в наследство от царской России. Значение местных органов власти в непосредственной переложке народного хозяйства Дагестана заметно повысилось.

Коренизация аппарата

Важной задачей центральных и местных органов республики продолжала оставаться коренизация аппарата.

Организация различных курсов по подготовке и переподготовке окружных и районных работников позволила увеличить процент представителей местных национальностей в партийных и советских учреждениях. Немалую роль в этом сыграло решение объединенного пленума ДК и ДКК ВКП(б) (февраль 1928 г.), определившее направление работы в области коренизации: приспособление аппарата к языку и нуждам местного населения и вовлечение последнего в госаппарат, рост численности пролетарских кадров коренных национальностей и воспитание партийного, советского и профсоюзного актива из коренного населения. II пленум обкома партии (июнь 1928 г.) проверил выполнение всех предыдущих постановлений, касающихся этого же вопроса, и констатировал перелом в практическом претворении их в жизнь. К 1930 г. процент работников из коренных народностей достиг 20 в центральном аппарате, 70 — в районном аппарате и почти 100 — в сельском

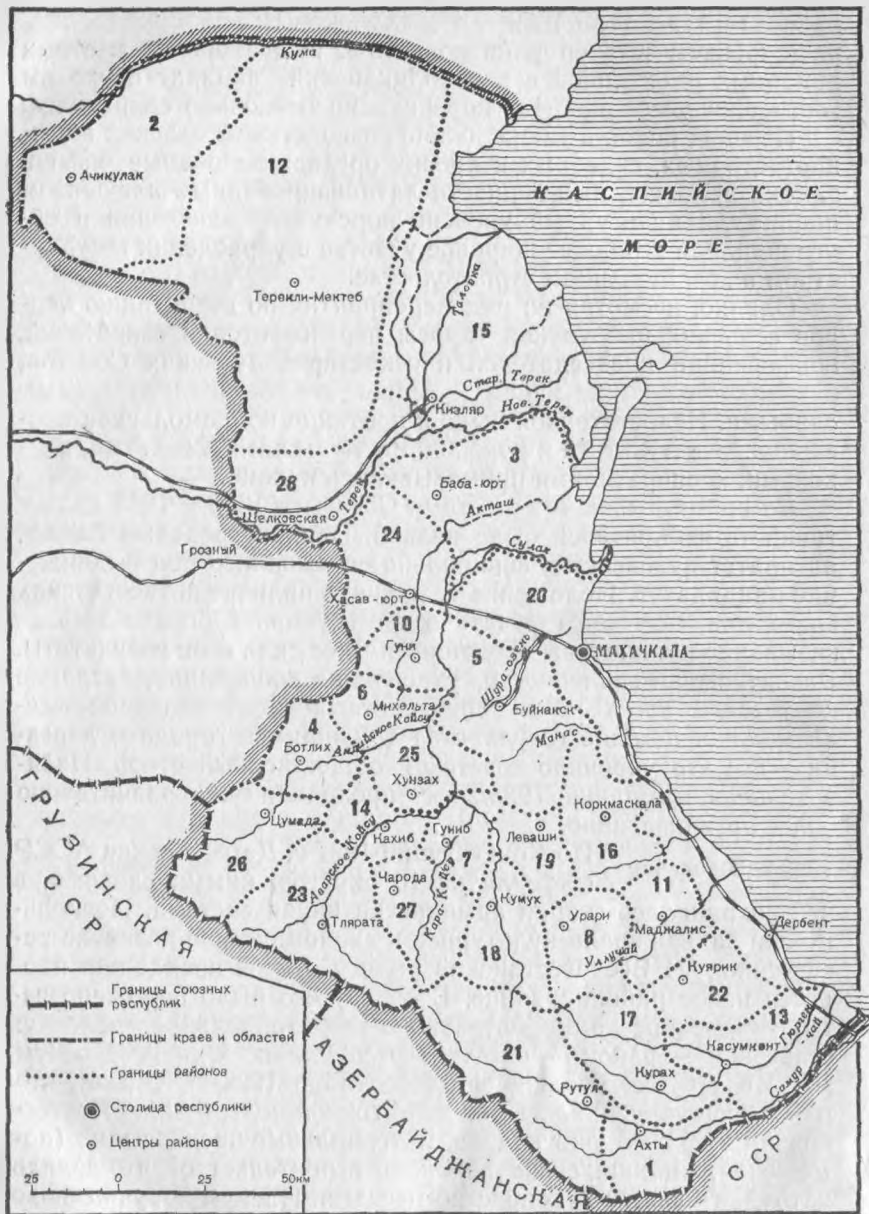
аппарате. Правда, в 1930 г. в связи с новым районированием, расширением штатов райисполкомов, выдвижением местных районных работников в республиканский аппарат и уходом многих на учебу процент коренизации несколько сократился.

Перевод школ, а также делопроизводства в сельских административных, судебных и прочих органах на родные языки, замена арабской письменности латинизированным алфавитом поднимали культурный уровень коренного населения и обуславливали его более широкое участие в управлении государством и хозяйственном строительстве.

Однако, несмотря на ряд мероприятий по воспитанию кадров сельских работников (курсы переподготовки секретарей, конференции председателей и секретарей аульских Советов, батрацко-бедняцкие курсы), кадры эти оставались весьма слабыми. Недостаточной была и партийно-комсомольская прослойка. В результате к руководству аульскими Советами, колхозами, кооперативами примазывались кулаки.

Во время выборов в местные Советы в 1926 и 1927 гг. активность избирателей была низкой. Влияние родовых связей, авторитет духовенства еще сильно сказывались при выдвижении кандидатур. Положение усложняло наличие антисоветских элементов. Все же систематическая и упорная борьба за развязывание инициативы трудящихся масс дала свои результаты. Развитие промышленности, укрепление кооперации, создание колхозов и простейших производственных объединений всевозможная помощь государства трудящимся города и деревни — все это упрочило советский общественный строй. Избирательная кампания 1928/29 г. проходила уже значительно более организованно.

Районирование По Конституции 1927 г. Дагестанская АССР состояла из 16 округов, иными словами, в ней сохранялась старая административная система. Поскольку она задерживала культурное и экономическое развитие республики, VI Вседагестанский съезд Советов предложил провести новое районирование. В основу его было положено четырехстепенное административно-территориальное деление: сельсовет — район — округ — республика. Однако Пленум ДК ВКП(б), состоявшийся 14 сентября 1928 г., указал, что районирование началось без достаточной подготовки. Ответствовали должный учет кадров, материальные предпосылки (помещения, жилища, связь, дорожное строительство), что делало затруднительным руководство местами. Пленум поручил бюро ДК партии более глубоко и всесторонне рассмотреть эти вопросы. Дальнейшее изучение хозяйства, культуры и этнического состава республики дало возможность принять более продуманное решение. На основе трехстепенной системы управления (упразднились округа) Дагестан был разделен на 26 районов, представлявших собой экономически цельные еди-

Административная карта Дагестана (1930)

ницы. Учитывался и национальный признак, поэтому были выделены такие небольшие народности, как табасаранцы, рутульцы и др. VII Вседагестанский съезд Советов внес соответствующие изменения в Конституцию ДАССР.

§ 7. КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Правительство ДАССР, несмотря на трудности в области экономики, неуклонно увеличивало ассигнования на народное образование. Если в 1924/25 г. на нужды его из местного бюджета было отпущено 840 тыс., то в 1926/27 г. — 2082 тыс., в 1929/30 г. — 7581,4 тыс., а в 1930/31 г. — 19 млн. руб. Удельный вес расходов на народное образование в 1929/30 г. составлял 34,3% против 20,9% в 1924/25 г.

В малонаселенных районах, особенно в горах, необходимы были интернаты и, следовательно, дополнительные затраты. Открытие 17 интернатов в 1929/30 г. вызвало увеличение ассигнований на содержание учащихся из бедняцко-батрацких семей с 300 тыс. в предыдущем году до 1014,2 тыс. руб.

Темпы роста школьной сети в ДАССР были значительно выше, чем по Союзу в целом. Так, в 1927/28 г. рост числа школ в республике составлял 20,8%, по СССР — 6,7, числа учащихся соответственно — 13,1 и 6%.

Как уже отмечалось, VI съезд Советов Дагестана обсудил вопрос о всеобщем начальном обучении и постановил вводить его дифференцированно в зависимости от культурного развития районов. Сначала дело продвигалось крайне медленно, перелом наметился в 1929 г. Этому предшествовала большая работа по созданию новой письменности для ряда народностей на основе латинской графики, по организации национальной печати, переводу преподавания в школах на родные языки и введению русского языка в качестве учебного предмета.

Осуществлению всеобщего обучения в Дагестане мешала нехватка квалифицированных учительских кадров. В 1929/30 г., например, из 1335 учителей, обслуживавших 600 школ, 70% имели низшее образование, 28,6% — среднее и 1,4% — высшее. Для повышения профессионального уровня педагогов при педкомбинатах создавались заочные отделения. Учителей присылали также центральные районы страны (в 1930 г. — 127 человек).

Большую помощь в подготовке кадров Дагестану оказали правительства РСФСР и СССР. В вузах Москвы и других городов выделялись места для горцев. Так, в 1927 г. в Москве было 96 дагестанских студентов, в Баку — 77, Грозном — 30, Ленинграде — 30 и т. д. С 1925 по 1929 г. эти учебные заведения приняли 443 человека из ДАССР.

В целях ликвидации культурно-технической отсталости, коммунистического воспитания широких масс необходимо было форсировать введение всеобщего начального обучения как важнейшей предпосылки культурной революции.

В соответствии с решениями XVI съезда партии и постановлениями ЦК ВКП(б) от 25 июля 1930 г., ЦИК и СНК СССР от 14 августа 1930 г. о введении с 1930/31 учебного года обязательного начального обучения детей, а также о развертывании сети школ колхозной молодежи было установлено, что всеобщее обязательное начальное обучение в Дагестане должно вводиться в три очереди — в 1930 г. в городах и восьми плоскостных районах (охватить свыше 53% детей школьного возраста), в 1931 г. — в предгорных и в 1932 г. — во всех остальных районах республики.

В 1932 г. в ДАССР насчитывалось 1198 начальных школ, в которых обучались 134 450 детей. Выросла сеть семилетних и средних школ. Число их с 15 в 1927/28 г. увеличилось до 36. Открылись школы колхозной молодежи (21 школа, 2197 учащихся). В этот год в Дагестане действовало 20 техникумов (3515 человек), 3 рабфака (559), специальный учебный комбинат на 1500 человек в Буйнакске, а также высшие учебные заведения — педагогический, сельскохозяйственный и медицинский институты.

Культурно-просветительная работа Опорным пунктом всей политико-просветительной работы в деревне была изба-читальня, оказывавшая заметное влияние на культурную жизнь села. Работники изб-читален давали справки по различным вопросам, руководили кружками, школами ликбеза, устраивали читки газет и журналов, выпускали стенные газеты.

В 1932 г. республика имела 233 избы-читальни, 24 библиотеки, 271 красный уголок, 305 учреждений клубного типа, 10 домов горца, 51 «саклю горянки», игравшую важную роль в вовлечении женщин в дело социалистической реконструкции экономики и перестройки быта трудящихся. Активизировало свою деятельность отделение всероссийского общества «Долой неграмотность», образованное в Дагестане еще в 1924 г.

В октябре 1931 г. бюро Дагестанского обкома ВКП(б) вынесло решение о проведении в республике культсанпохода. Была поставлена задача до 15 февраля 1932 г. обучить 155 тыс. неграмотных и 100 тыс. малограмотных, развернуть борьбу с антисанитарией и к XV годовщине Октября превратить Дагестан в республику сплошной грамотности. При Наркомпросе был создан штаб, которым непосредственно руководил ДК ВКП(б). Всем райкомам партии предлагалось обеспечить оперативное руководство культсанпоходом на местах, мобилизовать партийный и советский актив. Города республики выделили 300 культармейцев, а 17 тыс. дали районы. Привлека-

лись также учащиеся средних учебных заведений (на три месяца). Наиболее активные участники похода премиривались.

Культпоход осуществлялся в четыре этапа: в течение зимы обучали малограмотных и неграмотных, проводили оспопрививание всем школьникам и медосмотр 10 тыс. детей, весной закреплялось сделанное раньше, летом культмассовая работа переносилась в поле, в сады, на огороды, был проведен медосмотр 50 тыс. трудящихся, осенью обучили 100 тыс. малограмотных и 15 тыс. человек в школах повышенного типа, вели пропаганду санминимума.

На все эти мероприятия было отпущено 2500 тыс. руб., причем 1455 тыс. из бюджета, а остальные внесли Дагсовпроф (300 тыс.), Дагсоюз (137 тыс.), общество «Долой неграмотность» (200 тыс.), Дагкустпромсоюз (200 тыс.) и т. д.

Значительную помощь ДАССР оказали северокавказские краевые организации — они направили 325 участников культсанпохода, на постоянную работу в органах народного образования и здравоохранения — 246 человек. Кроме того, для передачи опыта работы Чечня послала 120, Кабарда — 10, Адыгея — 10, Северная Осетия — 16, Карачай — 5 человек. Ростовский горсовет ассигновал на культурное строительство в Дагестане 300 тыс. руб., послал две бригады культармейцев, выделил 5200 учебников и методических пособий, 272 комплекта одежды и обуви для детей бедноты и красных партизан и, сверх того, разной одежды на 20 600 руб.

Передовые районы края взяли шефство над районами Дагестана: Миллеровский район — над Буйнакским, Кроткинский — над Ачикулакским, Мечетинский — над Левашинским, Северная Осетия — над Касумкентским, Адыгея — над Хасавюртовским, Кабардино-Балкария — над Хунзахским, Староминский район — над Кайтагским, Армавирский — над Табасаранским, Куцевский — над Гунибским, Краснодар — над Махачкалинским, Ставрополь — над Кизлярским и Шахтинский — над Бабаюртовским.

Благодаря большой массово-разъяснительной и организаторской работе дагестанская партийная организация добилась значительных успехов на культурном фронте. К 1 марта 1932 г. в республике работало более 5 тыс. ликпунктов, которые посещали 198 тыс. человек, 1472 школы малограмотных (72 тыс.). Откликнувшись на призыв партии и правительства, трудящиеся ДАССР только за 1932 г. построили своими силами 100 школьных зданий. Культсанпоход произвел настоящую революцию в быту горцев. Посланцы партии, рабочие и представители интеллигенции проводили беседы, выступали с лекциями, распространяли литературу. Первый Вседагестанский съезд по культурному строительству, состоявшийся в апреле 1932 г., подвел предварительные итоги. Первый этап культсанпохода показал, какие величайшие запасы творческой энер-

гии и инициативы заложены в трудящихся массах. На втором съезде (июнь того же года) делегаты предъявили республиканским организациям ряд требований, в частности увеличить численность учительского состава, улучшить подготовку к новому учебному году. Съезд высоко оценил активность масс. Лучшим культурмейцам было присвоено звание Героев культсанпохода. Переходящее Красное знамя Даг.ЦИК вручил Гумбетовскому району, в прошлом одному из самых отсталых. Присутствующие единодушно решили продолжать культсанпоход, развернув соревнование между районами, аулами, ликпунктами, школами малограмотных, культурмейцами.

Успехи на культурном фронте вызвали большое беспокойство отживающих сил общества. Враг понимал, что с ликвидацией неграмотности населения он утратит свое влияние, и потому старался использовать слабые места в организации культсанпохода, искал опору главным образом среди женщин. Так, в сел. Уллубиево последние по наущению муллы не отдавали детей в детские комнаты, в сел. Ухада настаивали на закрытии ликпунктов; в школах Бежтинского сельсовета при первых же словах муллы, сзывающего верующих на молитву, ученики прерывали урок.

Следует подчеркнуть, что позиции духовенства в то время были довольно прочны. В 1928 г. у него имелась такая база, как 2 тыс. мечетей. Оно всеми силами стремилось сохранить бытовавшие еще в Дагестане обычаи прошлого — многоженство, выдачу замуж малолетних, калым, кебин и т. д. В целях борьбы с этими обычаями народные суды с участием женотделов устраивали показательные процессы. Был издан декрет о защите прав женщин. Проект нового закона о браке, семье, опеке обсуждался и разъяснялся на массовых собраниях рабочих и работниц, на делегатских собраниях горянок. Его одобрили трудящиеся всей республики, и лишь в Лакском районе под воздействием мулл обсуждение проекта было сорвано.

Партийные организации уделяли много внимания работе с женщинами, вовлекали их в общественную жизнь. Наиболее эффективной формой работы были делегатские собрания работниц и крестьянок. Делегатки (в 1929 г. их насчитывалось 3323) показали себя неутомимыми борцами за улучшение жизни тружениц Дагестана, участвовали в деятельности Советов, профсоюзов, кооперации, защищали права женщин.

На I Вседагестанском съезде женщин — членов Совета (октябрь 1927 г.) присутствовали 88 человек, в том числе 72 женщины коренных народностей. Съезд показал, как выросла женщина республики за десять лет Советской власти. Участница съезда Мурзаева в своем выступлении сказала:

«Наши делегатки в первые годы подвергались всяким насмешкам и упрекам, им говорили, что они стали никуда не годные женщины, что они оставили свой адат, свои обычаи.

Не только были насмешки, зачастую им угрожали смертью, но, несмотря на все это, горянка все-таки двигалась вперед, и из делегатского состава вырос наш актив»¹⁰.

Заметно поднялась роль женщин в народном хозяйстве республики. Об этом свидетельствовал созданный в марте 1932 г. II Вседагестанский съезд трудящихся горянок. 400 делегатов — работниц, колхозниц, председателей сельсоветов и райисполкомов, деятелей профсоюза — обсуждали вопрос о фактическом раскрепощении горянки.

В этом году только в нескольких районах республики было 368 женщин-бригадиров, 15 заведующих молочно-товарными фермами; 245 женщины занимали руководящие посты в различных советских и кооперативных организациях. Горянки все яснее понимали, какие огромные возможности открыла перед ними Советская власть, и активно включались в осуществление хозяйственных и политических мероприятий.

Развитие искусства и литературы К концу первой пятилетки в Дагестане функционировал постоянный русский театр, театральный техникум, образованный на базе национальной секции русского театра, трест Дагкино. В распоряжении последнего находилось 6 кинотеатров, 29 стационарных установок, 48 кинопередвижек. Передвижки имели особое значение, ибо могли обслуживать и отдаленные уголки республики.

С созданием театральных и музыкальных кадров в республике стало быстро развиваться национальное театральное искусство. В 1930 г. был организован кумыкский национальный театр. Его артисты, стремясь ознакомиться с достижениями русского театра и театров Азербайджана, Армении, Грузии, выезжали в Москву, Баку, Ереван, Тбилиси. В 1931 г. кумыкский театр показал свои спектакли в Ростове-на-Дону на краевой олимпиаде искусства народов Северного Кавказа и завоевал там первое место. Через год он был переименован в Центральный театр народов Дагестана. Вокруг него группировались студии по подготовке актеров других национальностей.

Основной темой пьес, поставленных театром, была современность; они пользовались популярностью у зрителя, ибо помогали ему разобраться в происходящих событиях.

Большое развитие получило в эти годы изобразительное искусство. Художники показывали изменения, происшедшие в экономике и культуре народов Дагестана в результате индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства и культурной революции. Широкую известность получили картины Муэтдина Джемала и скульптуры Аскара Сарыджи.

¹⁰ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19; д. 99, л. 92. Из протокола I Вседагестанского съезда женщин — членов Советов.

На Всесоюзной выставке искусств национальностей, организованной Государственной академией художеств (1927 г.), были представлены и работы дагестанских мастеров.

Колоссальная роль в повышении культурного уровня трудящихся принадлежала радио и прессе, доносившим правдивое большевистское слово до самых отсталых слоев общества. Широковещательная радиостанция вступила в строй в 1927 г. Число газет к 1932 г. увеличилось до 22, а разовый тираж их поднялся до 111 тыс. экз.

Развивалось и издательское дело. Затраты на выпуск книг в 1930 г. достигли 390 тыс. руб. Книжная продукция 1932 г. уже насчитывала 806 названий, в частности 740 на языках народностей Дагестана. Тираж соответственно возрос со 176 тыс. экз. до 1022 тыс.

В эти годы в республике начинается систематическое издание произведений национальной литературы. В борьбе с враждебными течениями, культивируемыми буржуазно-националистическими элементами, складывалось ее реалистическое направление. Опыт русской литературы помог дагестанским писателям создать произведения большой общественной и художественной значимости. Развивается прежде всего поэзия, но постепенно зарождается и проза. В своих произведениях писатели отражали советскую действительность, раскрывали темы раскрепощения женщины-горянки, борьбы с пережитками прошлого.

Наряду со старшим поколением писателей (С. Стальский, Гамзат Цадаса, Азиз Иманагаев, Абдулла Магомедов) выступает плеяда молодых писателей, крепкими нитями связанных с русской литературой; среди них рабочий-нефтяник Алибек Фатахов, бывший кустарь Абдурахман Омаршаев, крестьянин А.В. Сулейманов, Наби Ханмурзаев — представитель новой интеллигенции.

На формирование дагестанской советской поэзии большое влияние оказало творчество В. В. Маяковского, Демьяна Бедного и других русских поэтов, произведения которых переводились на дагестанские языки.

23 апреля 1932 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О перестройке литературно-художественных организаций». Была ликвидирована РАПП (Российская ассоциация пролетарских писателей), которая вульгаризировала марксизм и тем самым тормозила развитие советской литературы; предусматривалось объединение писателей в творческий союз.

Вошедшие в Союз советских писателей прозаики и поэты Дагестана создали ряд новых произведений, утверждавших идеи социалистической переделки экономики и культуры страны. Так, З. Гаджиев в стихотворении «Гергебиль ГЭС» воспел вдохновенный труд горцев на строительстве электростанции, которая даст свет людям и энергию промышленности.

Однако, несмотря на известные успехи в области культуры, Дагестан заметно отставал от других национальных республик, не говоря уже о центральных районах России. Отчасти это объяснялось его многоязычием.

Проблема языков продолжала оставаться очень острой. Лучшие представители дагестанской интеллигенции ратовали за развитие родных языков и одновременное изучение русского языка. Между тем роль языков коренных народностей Дагестана по-прежнему недооценивалась. Июльский пленум Дагестанского обкома партии (1930 г.) отметил это и разработал мероприятия по завершению перевода школ на родные языки, улучшению преподавания русского языка в качестве учебного предмета и др. Последнее имело очень важное значение для народов Дагестана. Русский язык явился здесь проводником русской и тем самым всей прогрессивной мировой культуры.

Повышение уровня жизни трудящихся Успехи, достигнутые в социалистической реконструкции народного хозяйства, обусловили подъем благосостояния трудящихся республики. Он выразился в росте численности рабочих и служащих, их реальной заработной платы, в улучшении жилищных условий и системы здравоохранения. Население республики с 1926 г. по 1932 г. (апрель) увеличилось на 284,4 тыс. Удельный вес городского населения возрос с 10,8 до 15,4% (на 1 января 1932 г.).

Индустриальное развитие республики повысило спрос на рабочую силу и навсегда уничтожило безработицу. Фонд заработной платы рабочих и служащих в 1932 г. против 1924 г. увеличился в 14,9 раза. Для обеспечения более высокого уровня реальной заработной платы предприятия создавали продовольственные базы, столовые, закрытые распределители, пригородные хозяйства. Улучшились условия труда и техника безопасности. В 1929/30 г. на эти цели было израсходовано 171 тыс. руб., или на 10% больше, чем в 1925/26 г.

С каждым годом росли доходы колхозного крестьянства. В Буйнакском районе в 1932/33 г. колхозники селения Нижний Дженгутай на трудодень получили 18 кг зерна, Нижнее Казанище — 11,6, Дургели — 20,5, Кадар — 16,3, Аркас — 8,9 кг.

О росте благосостояния трудящихся ДАССР свидетельствовало увеличение суммы вкладов в сберегательные кассы со 138 тыс. руб. в 1926 г. до 305,9 тыс. в 1932 г. Достижения в области промышленности и сельского хозяйства позволили повысить сумму расходов государственного бюджета на социально-культурные нужды. Ассигнования на них поднялись в 1930 г. по сравнению с 1923 г. почти в 40 раз и составили 15 млн. руб. Была образована сеть лечебных и научно-исследовательских медицинских учреждений — тропический институт, диспансеры, химико-бактериологическая и диагностическая лаборатории, построены новые больницы в Махачкале, Хасав-юрте, селени-

ях Ахты, Тлярата, Унцукуль. Число фельдшерских пунктов достигло 98. В результате заметно сократилась заболеваемость и смертность населения. Увеличение числа больничных коек в 7,6 раза по сравнению с теми же показателями 1913 г. и осуществление мероприятий по здравоохранению дали возможность вести борьбу со знахарством, которое еще бытовало в народе.

Забота правительства о трудящихся проявлялась и в организации домов отдыха и санаториев. В Дагестане возник курорт Талги, получивший всесоюзную известность. Ежегодно сюда приезжали около 400 рабочих. Рабочие Дагестана получали санаторное лечение и в других здравницах Советского Союза.

Большое внимание уделялось также охране материнства и младенчества. К 1932 г. в республике имелось шесть домов матери и ребенка, 45 постоянных яслей в городах и сельской местности, множество детских садов.

Таким образом, борьба партии и правительства за социалистическую индустриализацию, коллективизацию сельского хозяйства, за преодоление культурной отсталости Дагестанской республики увенчалась успехом.

ГЛАВА VI

ДАГЕСТАНСКАЯ АССР В ПЕРИОД ЗАВЕРШЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА. ПОБЕДА СОЦИАЛИЗМА (1933—1937)

§ 1. ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Второй пятилетний план развития народного хозяйства был утвержден XVII съездом ВКП(б). Основные задачи второй пятилетки заключались в завершении технической реконструкции всей экономики на базе новейшей техники, в окончательной ликвидации в стране капиталистических элементов, в полном уничтожении причин, порождающих эксплуатацию человека человеком, и завершении коллективизации сельского хозяйства. Намечалась широкая программа дальнейшего подъема благосостояния советского народа, развития экономики и культуры национальных республик.

На основе директив XVII партийной конференции и решения XVII съезда ВКП(б) был разработан второй пятилетний план Дагестанской АССР. Общий объем капитальных работ по Дагестану определялся в сумме 383 млн. руб. (на 136,3% больше фактических показателей первой пятилетки). Предполагалось довести валовую продукцию промышленности до 600 млн. руб. Предусматривалось развитие энергетики, химической, газовой, нефтяной отраслей, активизация геологоразведочных работ по выявлению новых нефтяных районов и строительство нефтяных промыслов. Планировалось сооружение нескольких электростанций, ряда крупных фабрик и заводов и реконструкция почти всех имеющихся предприятий, а также Махачкалинского морского порта и создание новой нефтегазавани.

Валовая продукция сельского хозяйства и поголовье скота должны были увеличиться соответственно на 50 млн. руб. и на 2,5 млн. голов. Важное значение придавалось специализации хозяйств на овощеводстве, садоводстве и мясо-шерстном животноводстве. Были запроектированы мероприятия по

расширению кормовой базы и осуществлению ирригационных работ. Большое место в плане отводилось развитию транспорта, связи, строительству дорог. Второй пятилетний план обеспечивал улучшение материального положения и повышение культурного уровня трудящихся Дагестанской АССР.

**Промышленность
республики
в 1933—1934 гг.**

Партийные, советские и профсоюзные организации, периодическая печать республики развернули работу по разъяснению и пропаганде задач нового пятилетнего плана.

1 января 1933 г. в Махачкале открылся слет ударников, на который съехались около тысячи передовиков из Буйнакса, Дербента, Кизляра и Хасав-юрта. Участники слета выразили уверенность в том, что в первом году новой пятилетки армия ударников станет еще сильнее и еще энергичнее будет бороться за повышение производственных показателей. «Дни ударника» проводились на предприятиях, в колхозах, совхозах, МТС.

В целях успешного выполнения намеченных заданий по дальнейшему росту промышленности и снижению себестоимости продукции наркоматы и хозяйственные объединения разработали соответствующие мероприятия по каждому промышленному объекту. Основной акцент делался на улучшении организации труда, укреплении производственной и финансовой дисциплины, на мобилизации внутренних ресурсов и соблюдении режима экономии во всех сферах производства.

Заметно активизировалась деятельность профсоюзов. Президиум Дагсовпрофа с 1 января по 1 апреля 1933 г. провел конкурс-смотр ударных бригад и цехов, в который включились все предприятия республики.

Бюро Дагестанского обкома партии, обсудив итоги за первое полугодие, указало на неудовлетворительное руководство промышленностью. Неблагополучие проявлялось в отсутствии должной заботы о подготовке квалифицированных кадров из местных национальностей, в слабой дисциплине на производстве, большой текучести рабочей силы. На фабрике им. III Интернационала, например, процент рабочих коренных народностей за год (июль 1932 г. — июль 1933 г.) сократился с 47,3 до 29,5.

В связи с продолжавшимся отставанием промышленности в сентябре было созвано партийное совещание, посвященное вопросам выполнения годового плана и улучшения материального положения рабочих и инженерно-технического персонала. По инициативе ударников, участвовавших в совещании, развернулось вседагестанское социалистическое соревнование. На многих предприятиях стали более серьезно заниматься проблемой квалификации рабочих — проводились техэкзамены, создавались кружки «за овладение техникой» (ЗОТ) и повышения производственной квалификации (ППК). В ходе со-

ревнования высоких производственных показателей добились Буйнакский кожкомбинат, гвоздильный завод и Хасавюртовский овощно-томатный завод. Первому было присуждено переходящее Красное знамя VIII Вседагестанского съезда Советов.

В 1933 г. вступили в строй два новых завода — Дербентский консервный и Махачкалинский кирпично-черепичный, два новых цеха — литейный на ремонтно-механическом и ширпотреба на стекольном. Было открыто 10 кустарно-промысловых мастерских, проложено 258 км дорог, протянуто 1059 км телеграфно-телефонных проводов, сдано в эксплуатацию 15 тыс. кв. м жилой площади. Продолжалось строительство крупного машиностроительного завода, газохимкомбината, нефтепромыслов, Гергебильской гидроэлектростанции, осуществлялась механизация рыбных промыслов и нефтеперевалочных операций.

На развитие кустарно-промысловой кооперации в этом году было затрачено 1860 тыс. руб. Число кустарей увеличилось с 6774 на начало 1930 г. до 9400 к концу 1933 г. Свыше 40% их работали в общих мастерских и давали до 85% всей продукции промысловой кооперации.

Однако не на всех участках социалистического строительства дела обстояли благополучно; в ряде случаев возможности, которыми располагала промышленность республики, не использовались.

Чтобы успешно выполнить план следующего года, необходимо было повести решительную борьбу с бюрократизмом и канцелярщиной, широко развернуть техническую учебу, укрепить хозрасчет и единоначалие, улучшить материально-бытовые условия рабочих и специалистов, уделить серьезное внимание воспитанию кадров.

В 1934 г. намечалось освоить 125 млн. руб. капиталовложений — в 2 раза больше, чем в предыдущем, выпустить продукции на 85,7 млн. руб. и дать стране 10,5 тыс. т стекла, 820 тыс. т гвоздей, 8,3 млн. м бязи, 269 тыс. пар обуви, 640 ц рыбы, 27,4 млн. условных банок консервов и т. д.

1934 год можно назвать годом освоения новой техники, новых методов работы. Высокий патриотический подъем трудящихся, выразившийся в широко развернувшемся по всей стране социалистическом соревновании, был той решающей силой, которая определила быстрые темпы развития экономики. Социалистическое соревнование приобрело всенародный характер. Наиболее массовой и действенной формой его на предприятиях явилось индивидуальное и бригадное соревнование. Наряду с этим развертывалось соревнование между цехами, предприятиями, районами, областями, краями и республиками. Широкое распространение получило соревнование за высокое качество продукции, за лучшее использование производствен-

ных мощностей, за снижение себестоимости продукции, за сверхплановую экономию материалов и денежных средств.

После XVII съезда партийная организация республики приняла меры для перестройки работы партийных, советских, профсоюзных и хозяйственных органов. В обкоме ВКП(б) был образован самостоятельный промышленно-транспортный отдел. Обком, Махачкалинский горком и райкомы систематически заслушивали на бюро руководителей промышленных предприятий,строек, трестов, созывали оперативные совещания, выдвигали на ответственные должности инициативных и подготовленных работников. Большое внимание уделялось созданию национальных кадров. В районах специальные уполномоченные проводили вербовку рабочих. На наиболее важные промышленные предприятия комитеты партии мобилизовывали коммунистов.

Перелом наметился уже в первые месяцы 1934 г., а к концу его промышленность республики выполнила план на 95,5% против 72% в 1933 г. Отдельные предприятия добились сравнительно хороших результатов. Так, стекольный завод «Дагестанские огни» реализовал свою программу на 113%, ремонтно-механический завод — на 111, Буйнакский кожкомбинат — на 104,5, шерстопрядильная фабрика — на 100,8%. Себестоимость ~~«Дагестанские огни» реализовал свою программу на 113%, ремонтно-механическом заводе снизилась.~~ На всех предприятиях сократилась текучесть рабочей силы.

Состоявшийся в декабре X съезд Советов Дагестана подвел итоги социалистического строительства за четырехлетие (1931—1934). Было отмечено, что продукция промышленности увеличилась на 62%. За два года второй пятилетки возросли основные фонды важнейших отраслей: в нефтеперерабатывающей промышленности они достигли 1925 тыс., в стекольной — 3210 тыс., в текстильной 2568 тыс., в консервной — 1725 тыс. руб. В республике действовала 51 электростанция мощностью 13 589 тыс. квт. Среднесуточное число рабочих выражалось цифрой 10 825. Удельный вес национальных кадров промышленности (без сезонных рабочих) составил 27%.

Деятельность политотделов МТС и совхозов В области сельского хозяйства в рассматриваемый период главный упор предстояло сделать на повышении урожайности и улучшении политического и хозяйственного руководства колхозами, необходимо было добиться усиления партийного влияния на жизнь деревни.

Для решения этих задач исключительно важное значение имело постановление январского объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) (1933 г.) об образовании политических отделов при машинно-тракторных станциях и совхозах. В 1933 г. в Дагестане политотделы были созданы в 11 МТС и 3 совхозах. Туда получали направление старые члены партии, обла-

давшие опытом партийной и хозяйственной работы. Начальником политотдела Кизлярской МТС, например, был назначен А. Ф. Рассомахин, член партии с 1913 г., занимавший ответственные посты в Красной гвардии и Красной Армии, а затем находившийся на руководящей партийной работе; начальником политотдела Шелковской МТС — член партии с 1919 г. Д. А. Беляев. До 1920 г. он служил в Красной Армии, потом выполнял ответственную работу в Московском городском комитете партии; с 1932 г. учился в аспирантуре. Крупными работниками являлись и начальники других политотделов — Д. Д. Сорокин, А. К. Константинов, Х. Н. Эмирбеков, А. А. Сагателян.

Политотделы обнаружили серьезные упущения в деятельности местных партийных и советских органов. Колхозы в то время в большинстве своем были мелкими и экономически незрелыми; довольно сильно сказывались мелкособственнические, индивидуалистические настроения вступивших в них крестьян. Отсутствие нужного числа работников, умеющих руководить коллективными хозяйствами, порождало неудовлетворительную организацию труда, практику распределения доходов по едокам и т. д. В некоторых колхозах орудовали кулаки. Недостатки имелись и в деятельности МТС — значительная текучесть трактористов и других механизаторских кадров определяла неполное использование техники, несвоевременное выполнение сельскохозяйственных работ, ухудшение их качества, нарушение договоров с колхозами. С целью принизить роль машинно-тракторных станций, ослабить их экономическую мощь в них пробирались чуждые элементы. Между тем отдельные работники на местах не учли новых условий в деревне, не поняли, что классовые враги изменили тактику, ибо действовать открыто теперь не могли.

Задача политотделов заключалась в устранении этих недостатков. Они сплавивали коммунистов, осуществляли партийный контроль над работой МТС и обслуживаемых ими колхозов, добивались превращения колхозных партийных организаций в подлинных организаторов производства, требовали от колхозов и колхозников бережного отношения к общественной собственности, аккуратного выполнения своих обязательств перед государством, укрепления трудовой дисциплины, своевременного проведения сельскохозяйственных работ. Влияние политотделов распространялось и на единоличных крестьян, которых они старались вовлечь в колхозы.

Развернувшееся под руководством политических отделов и сельских партийных организаций социалистическое соревнование подняло массы колхозного крестьянства на трудовые подвиги и выдвинуло тысячи ударников полей.

Их представители 15 февраля 1933 г. собрались в Москве на I Всесоюзный съезд колхозников-ударников. Делегатами

от Дагестана были Садрутдит Халимбеков, заместитель председателя одного из колхозов Буйнакского района, Джаминат Ильясова из того же колхоза и Муртазали Омаров, чабан колхоза сел. Чох Гунибского района.

Вся работа съезда проходила под знаком выдвинутого партией лозунга «Сделать все колхозы большевистскими, а колхозников — зажиточными». Этот лозунг неразрывно связывал хозяйственные задачи с задачами подъема благосостояния самих колхозников, усиливал материальную заинтересованность последних в результатах своего труда.

Обсуждение документов съезда на собраниях колхозников, районных съездах и слетах вызвало мощное движение за организационно-хозяйственное укрепление колхозов ДАССР.

24 февраля того же года в Ростове-на-Дону открылся Северо-Кавказский краевой съезд колхозников-ударников, в котором принял участие М. И. Калинин и на котором присутствовали 28 передовиков колхозного производства Дагестана. Краевой съезд одобрил Обращение I Всесоюзного съезда колхозников-ударников и подчеркнул, что поставленные на нем вопросы в первую очередь касаются тружеников сельского хозяйства Северо-Кавказского края.

Решения январского объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) и обращения Всесоюзного и Краевого съездов колхозников-ударников явились той идейной базой, на которой партийные и советские органы развернули подготовку к образцовому и своевременному проведению весенней посевной кампании. В 1933 г. партия и правительство придавали ей исключительное значение.

В Дагестане в этот период был осуществлен агрозоветпоход. Цель его состояла в том, чтобы устранить организационные неполадки в колхозах, ликвидировать неграмотность в вопросах агротехники и ветеринарии, обеспечить подготовку к сельхозработам. Свыше ста специалистов сельского хозяйства, множество коммунистов и комсомольцев Махачкалы выехали в районы республики. Было мобилизовано 90% всех партийно-советских работников и специалистов районов. Активное участие в агрозоветпоходе приняли шефские организации. Махачкалинский шефский совет послал в помощь подшефным колхозам 22 бригады, которые отремонтировали 386 плугов, 430 борон и 21 сеялку, а также две бригады плотников и три бригады сапожников. Шефские ячейки направили 34 бригады для отбора посевного материала, 4 — для проведения массовых мероприятий и 1 агитбригаду.

Во время агрозоветпохода была проделана значительная работа по сплочению колхозного актива, упорядочению учета и распределению доходов, созданию постоянных бригад, подъему животноводческих и садоводческих хозяйств, организации сева в единоличном секторе, внедрению агрозоветмини-

му. Во всех районах Дагестана создавались курсы счетоводов, бригадиров-полеводов, садоводов, животноводов и др., а также по переподготовке руководящих работников. В Кизлярском районе эти курсы посещали 2273, Ачикулакском — 2128, Хасавюртовском — 1259, Кайтагском — 695, Казбековском — 464, Касумкентском — 634 человека.

В дни агросоветпохода и весенней посевной кампании в простейшие производственные объединения и колхозы вступили 6445 бедняцких и середняцких хозяйств, т. е. столько же, сколько за два предыдущих года.

Помощь оказывалась и единоличникам. Создавались десяти- и двадцатидворки во главе с выборными лицами, ответственными за тягло, сев, обработку пашни, за осуществление агротехнических мероприятий.

В результате Дагестанская АССР к 10 мая 1933 г. первой из всех республик, краев и областей страны завершила весеннюю посевную кампанию и была удостоена Красного знамени крайисполкома. По колхозам план сева был выполнен на 117%, по совхозам — на 103,2 и по единоличному сектору — на 103,7%, причем посевные площади по сравнению с 1932 г. увеличились на 20 тыс. га.

В июне 1933 г. состоялся I Вседагестанский съезд ударников колхозов, совхозов и МТС. Он обобщил передовой опыт борьбы за организационно-хозяйственное укрепление колхозов, подъем колхозного производства и принял Обращение ко всем колхозникам, трудящимся-единоличникам плоскостных районов Дагестана, рабочим МТС и совхозов, призвав их образцово выполнять директивы об организации прополочных, уборочных работ и взмета паров, бдительной охране колхозного и совхозного урожая, завершить хлебосдачу к XVI годовщине Октябрьской революции.

Местные партийные организации, политотделы, республиканская и районная печать позаботились о том, чтобы довести это Обращение до всех тружеников сельскохозяйственного производства. На полевых станах и бригадных производственных совещаниях делегаты съезда отчитывались перед собравшимися.

Деятельность политотделов, съезды колхозников-ударников повысили трудовую и политическую активность широких масс крестьянства и стимулировали дальнейшее развертывание социалистического соревнования и ударничества. ДАССР вызвала на социалистическое соревнование за успешное проведение сева Азербайджанскую республику. Соревновались между собой аулы Карачая и Дагестана. Итоги систематически проверялись специальными делегациями, встречи которых происходили в праздничной обстановке. Колхозники Дагестана ездили в Кабардино-Балкарию для изучения опыта передовых колхозов. Они посетили несколько коллективных хозяйств

и в одном из них встретились с делегацией тружеников полей Харьковщины.

Все это определило значительные успехи в развитии сельского хозяйства. Особенно велики были они в колхозном строительстве ДАССР на плоскости. Здесь к 1934 г. коллективизацией было охвачено 65,4% хозяйств, в предгорных районах — 42%. За 11 месяцев этого года в колхозы вступило около 17 тыс. дворов. Посевные площади колхозов с 52,6 тыс. га в 1932 г. возросли до 74 тыс. га. Увеличилось поголовье обобщественного стада — поголовье крупного рогатого скота составило более 40 тыс., овец и коз — 300 тыс.

Состоявшаяся в январе 1934 г. XIII областная партийная конференция отметила, что в плоскостных районах республики социалистический сектор стал основной и решающей производственной силой — он насчитывал 24 специализированных совхоза¹, 11 МТС², 533 колхоза, объединяющих свыше 30 тыс. бедняцко-средняцких хозяйств. Посевные площади в ДАССР достигли 430,9 тыс. га, причем на одно хозяйство в сельхозартелях приходилось 5 га посевов, в то время как на одиноличные — только 2,2 га.

В 288 из 377 обследованных колхозов на трудодень выдали 5 и более килограммов зерна. К этому нужно добавить, что после постановления партии и правительства о ликвидации бескоровности число бескоровных хозяйств резко снизилось.

Очень большое внимание партия уделяла проблеме колхозных кадров. Специально созданная Шелковская тракторно-механическая школа выпускала шоферов, трактористов и комбайнеров. В Махачкале трехмесячные курсы на 60 человек готовили председателей колхозов и секретарей парторганизаций. В первой половине 1934 г. по решению обкома партии из республиканского и районного актива в деревню было направлено 50 коммунистов.

Важную роль в организационно-хозяйственном укреплении колхозов сыграла чистка рядов партии. Она помогла разоблачить чуждые элементы, пробравшиеся к руководству многими артелями, оздоровила деятельность партийных организаций.

Работа по подъему промышленности и сельского хозяйства в плоскостной части Дагестана не заслоняла задачу развития экономики горных районов. В 1933—1934 гг. партийные и советские органы добились улучшения их хозяйственного положения, подъема производственной активности

Коллективизация в горных районах республики

¹ Посевные площади совхозов в 1934 г. составили 30 тыс. га; в них имелось около 5,6 тыс. лошадей, 27 тыс. голов крупного рогатого скота и 326 тыс. овец и коз.

² Мощность тракторного парка увеличилась с 5264 тыс. л. с. в 1932 г. до 6925 тыс. в 1934 г. В сельском хозяйстве Дагестана впервые появился парк автомашин.

бедняцко-средняцких масс, укрепили свое влияние среди трудящихся горцев, что в корне изменило соотношение классовых сил в пользу социализма. Авторитет мусульманского духовенства, экономическая мощь кулачества в горах были порваны.

15 марта 1933 г. бюро обкома отметило, что по отношению к горному аулу партийные организации «должны исходить из политики подготовки условий к решительному наступлению на кулачество, т. е. политики всемерного его ограничения и проведения мероприятий по организации бедноты и батрачества»³, и признало необходимым шире развернуть работу по производственному кооперированию. Общественное поголовье скота должно было увеличиться на 12—15%. Главный акцент делался на развитии овцеводства. Ставилась задача ликвидировать бесскотность бедняцко-средняцких хозяйств⁴. Предусматривалось также повышение урожайности в садоводческих колхозах и простейших производственных объединениях. Новые сады намечалось заложить на площади 279 га.

Партийным и советским органам на местах предлагалось оказывать помощь единоличным хозяйствам посредством распространения передовых агрономических и зооветеринарных мероприятий.

В нагорном Дагестане, как и в плоскостных районах, в этот период основное внимание уделялось организационно-хозяйственному укреплению колхозов. Усилилась работа по вовлечению крестьян в простейшие производственные объединения, (ППО), через которые животноводы и садоводы приобщались к коллективным формам ведения хозяйства.

На 1 марта 1933 г. в 18 горных районах такие объединения охватывали лишь 8,7% дворов. С материальной базой простейших производственных объединений дело обстояло неважно. В среднем на одного их члена голов скота и фруктовых деревьев приходилось значительно меньше, чем на двор некооперированного середняка. Причина крылась в том, что простейшие объединения по своему составу были преимущественно бедняцко-батрацкими.

Состоявшийся 20—23 марта 1933 г. первый дагестанский съезд ППО, на котором присутствовали 210 делегатов, всесторонне рассмотрел вопросы социалистической реконструкции горного животноводства и садоводства. В день открытия съезда Президиум ЦИК и СНК ДАССР приняли постановление «О льготах и преимуществах простейшим производственным объединениям и их членам в горных аулах Дагестанской АССР». ППО и их членам — кооперированным беднякам и се-

³ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 14, д. 38, л. 13.

⁴ Согласно статистическим данным, примерно 7,8% хозяйств в горах не имели скота.

реднякам — предоставлялись ряд новых льгот. Им отводились лучшие, наиболее удобно расположенные пастбища. Расходы по землеустройству государство принимало на себя. Арендная плата за земли госфонда устанавливалась на 50% ниже по сравнению с некооперированными хозяйствами. Объединения, своевременно выполнившие обязательства перед государством, получали скидку с налога в размере 25%. Доходы от продажи продукции через колхозный ларек или на колхозном рынке полностью освобождались от сельхозналога. Нормы сдачи мяса для членов ППО сокращались на 33%, а при наличии товарных ферм — на 40% против норм единоличников, сдачи молока и масла — на 16, во втором случае — на 58%, сдачи шерсти — соответственно на 10 и 20%.

В том же месяце в сел. Чох происходил съезд колхозников и членов ППО Гунибского, Хунзахского, Кахибского, Лакского, Левашинского и Чародинского районов. Колхозники передового аула поделились опытом хозяйственного строительства. Колхоз, объединявший 328 дворов, имел 18 тыс. обобществленных овец, 425 голов крупного рогатого скота помимо находившихся в индивидуальном пользовании коров и быков, 224 лошади, трактор. В среднем на каждый двор приходилось 59 голов овец, до 4 голов крупного рогатого скота, по полторы головы тягла (волы, лошади) и до 2 га посевов. Чохцы построили скотный двор на 300 голов и два сыроваренных завода. На их примере горцы могли воочию убедиться в превосходстве колхозного строя.

Важное значение для развития животноводства и улучшения всей работы в горных районах республики имел IV объединенный пленум ДК и ДКК ВКП(б) (июнь 1933 г.). Пленум обсудил вопрос о состоянии и дальнейших задачах производственного кооперирования в горах и сосредоточил внимание на методах вовлечения середняцких хозяйств в простейшие объединения. Было отмечено, что устав ППО, по существу не отличавшийся от устава артели, предусматривал такие формы организации труда и распределения доходов, которые отпугивали середняка.

Пленум указал райкомам партии и партийным ячейкам на необходимость решительно бороться с «левацкими» противопоставлениями простейших производственных объединений колхозу, с отрицанием социалистического характера ППО и стремлениями насаждать в этот период в горах колхозы в качестве основной формы социалистического переустройства сельского хозяйства, а также с попытками отдельных руководителей прикрыть свою неспособность выполнять директивы партии о производственном кооперировании в горах ссылками на «особые дагестанские условия».

В соответствии с решениями пленума партийные организации развернули обсуждение нового устава и постановления

правительства «О льготах» на собраниях партийных и комсомольских ячеек, членов объединенных коллективов и крестьян-единоличников. Результаты работы ППО популяризировались через печать. Много было сделано для подготовки руководящих работников объединений, по пересмотру состава последних, закреплению за ними летних и зимних пастбищ, сооружению животноводческих помещений и перерабатывающих пунктов, обеспечению ППО племенным скотом и т. д.

Организация простейших производственных объединений в горах наталкивалась на ожесточенное сопротивление враждебных элементов. Классовые враги использовали националистические настроения, пережитки прошлого, родовые связи и кулачество, перегибы, допущенные в работе низового партийного и советского аппарата. Обстановка была весьма сложная. Между тем решение бюро обкома ВКП(б) «О работе в горных аулах» и постановление Даг. обкома ВКП(б), Даг. ЦИК и СНК ДАССР «О развитии и улучшении животноводства в горах» от 19 октября 1933 г. содержали ошибочные установки. Так, давалось неправильное определение хозяйств неэксплуататорского типа по количеству овец (200—250 голов и более), что объективно помогало кулаку; практиковался массовый пересмотр списков лишенцев, приводивший к ослаблению классовой бдительности у низовых работников; не заострялся вопрос о борьбе с кулачеством. Установки обходили проблемы помощи бедноте, способствовали главным образом развитию хозяйства единоличника и могли быть направлены против укрепления простейших производственных объединений как основной формы животноводства в горах. Северо-Кавказский крайком партии отменил названные решения.

30 октября — 1 ноября 1933 г. расширенное заседание бюро областного комитета ВКП(б) приняло постановление, которое отметило ошибки, допущенные в решении от 19 октября, и искривления линии партии в практике работы партийных организаций отдельных аулов и районов.

Грубейшей ошибкой ряда райкомов являлся административный подход к организации кооперативных товариществ, которые к тому же совершенно неправильно толковались как колхозы. Нарушение ленинского принципа добровольности породило колебания части середняков, было использовано кулачеством в своих интересах и привело к сокращению поголовья овец в животноводческих районах республики. Меры, направленные против кулачества (лишение избирательного права, индивидуальное обложение и др.), в некоторых местах распространялись также на середняка, что подрывало союз бедноты с середняком. Отдельные партийные организации недооценивали работу с батраками и беднотой; зачастую аульский батрацко-бедняцкий актив не был сплочен вокруг партийных ячеек и Советов.

5 ноября 1933 г. Дагестанский обком ВКП(б), Даг. ЦИК и СНК ДАССР приняли новое постановление «О развитии и улучшении животноводства в горах». Постановление обязывало все партийные и советские организации всемерно содействовать бедняцко-средняцким единоличным хозяйствам и кооперативным товариществам, которые будут сохранять и выращивать свой скот, аккуратно выполнять обязательства перед государством и решительно бороться с разбазариванием и хищническим уничтожением скота, пресекать беззакония по отношению к бедноте и середняку, разоблачать кулацкую агитацию, снимать и привлекать к суду всякого работника, нарушающего ленинский принцип добровольности при вступлении в кооперативные товарищества.

В целях оказания помощи бедняцким и батрацким хозяйствам было решено передать им весь скот, имеющийся у кресткомов, зачесть в качестве пая батраков и бедняков, вступающих в кооперативные товарищества, скот, который имелся в объединениях как обобществленное стадо, образовавшееся в результате передачи скота государством и кресткомами, а также из конфискованного кулацкого скота; передать все земли и сады, находящиеся в ведении кресткомов, в безвозмездное пользование батракам, беднякам и в первую очередь безземельным членам кооперативных товариществ по совместному выпасу скота и сбыту продукции; направить отпущенные кредиты по животноводству батракам и беднякам, организующимся в кооперативные товарищества по совместному выпасу и сбыту.

Предлагалось авансовый завоз хлеба в горы увеличить в 3 раза по сравнению с 1932 г. и отпустить для продажи по государственным ценам бедноте, членам кооперативных товариществ и колхозникам 450 тыс. пудов хлеба.

Наркомзему республики надлежало выделить в постоянное и бесплатное пользование лучшие летние и зимние пастбища и закрепить их в первую очередь за бедняцкими и середняцкими хозяйствами, организовавшимися в кооперативные товарищества; обеспечить единоличные хозяйства, ведущие совместный выпас скота, зимними и летними пастбищами в порядке аренды; снабдить сеном кооперативные товарищества, а также бедняцкие и середняцкие хозяйства, ведущие совместный выпас; установить контроль и наблюдение за постоянными скотопрогонами, наладив обслуживание их водой, стоянками и т. п.; обеспечить материалами строительство кошар и кутанов как кооперативных товариществ (бесплатно), так и ведущих совместный выпас скота единоличных бедняцко-средняцких хозяйств (по государственным ценам).

Областной комитет партии в решении от 1 ноября 1933 г. подчеркнул, «что в отношении кулака не может быть допущено никаких послаблений. Линия на его выявление, всемерное

ограничение и вытеснение должна проводиться со всей непреклонностью и последовательностью»⁵.

Для постоянного руководства кооперативными товариществами и оказания им помощи в республике и районах были созданы комитеты по животноводству, а в каждом ауле — институт выборных уполномоченных. Последние призваны были содействовать развитию животноводческих хозяйств и помогать сельсоветам в борьбе с разбазариванием и расхищением скота.

Ко второму году пятилетки Дагестанская АССР пришла с неудовлетворительными показателями по социалистической реконструкции горных районов. Многие районные партийные и советские органы не справились с задачей мобилизации масс на восстановление и развитие животноводства. План увеличения поголовья овец на 15% против 1932 г. остался невыполненным. По сравнению с 1932 г. наметился лишь некоторый (благодаря успехам передовых кооперативных объединений, колхозов и районов) рост поголовья скота: по овцам и козам — на 10,8%, по крупному рогатому скоту — на 2,9, по лошадям — на 5%.

Центральный Комитет ВКП(б) в отчете XVII съезду отметил, что дело развития животноводства должны взять в свои руки вся партия, все работники, партийные и беспартийные, имея в виду, что проблема животноводства является первоочередной. Июньский пленум ЦК (1934 г.) вновь поставил вопрос о подъеме животноводства и потребовал от всех партийных, советских, хозяйственных органов обеспечить коренное улучшение его.

В мае 1934 г. II пленум Дагестанского обкома ВКП(б) обсудил вопрос «О практических мероприятиях по восстановлению и развитию животноводства в республике по колхозно-крестьянскому сектору» и подчеркнул, что в местных условиях этот вопрос приобретает тем большее значение, что животноводство (овцеводство) в Дагестане, особенно в его предгорной и горной части, представляет собой ведущую отрасль сельского хозяйства и удельный вес его в животноводстве Северо-Кавказского края очень велик. Пленум предложил в течение 1934/35 г. довести поголовье скота до уровня 1928/29 г. и к концу пятилетки увеличить его по овцам на 117,8%, по крупному рогатому скоту — на 83,4, по лошадям — на 46,4, по ослам и мулам — на 26,3 и по верблюдам — на 36%.

Претворяя в жизнь указания XVII съезда ВКП(б), партийные и советские органы республики возглавили трудовой подъем масс. В социалистическое соревнование включались все новые кооперативные товарищества, колхозы и районы. Ахвахский, Кахибский и Гумбетовский районы соревновались

⁵ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 14, л. 42, л. 30.

за увеличение в 1934 г. поголовья овец на 25%. В марте 1934 г. в Вицхинском и Кулинском животноводческих участках Лакского района состоялись слеты стариков животноводов, они вызвали на соревнование чохских животноводов.

Большую помощь Дагестан получил от правительства. Народный Комиссариат земледелия Союза ССР выделил для республики около 1500 голов племенного скота, стройматериалы, тракторы и дополнительный сельскохозяйственный кредит в сумме 500 тыс. руб. Значительное количество племенного скота колхозам и кооперативным товариществам отпустили животноводческие совхозы ДАССР. В 1934 и 1935 гг. на работу в Дагестан было направлено 45 зоотехников и ветврачей, 46 техников-животноводов и ветеринарных фельдшеров.

В начале октября 1934 г. состоялся I съезд знатных людей животноводства Дагестана. Руководители партийных и советских органов республики и более 300 делегатов обсуждали актуальные задачи, от выполнения которых зависело успешное решение животноводческой проблемы на путях коллективного ведения хозяйства. Передовые чабаны, доярки, бригадиры делились своим опытом, приводили факты образцовой постановки работы в совхозах, колхозах и кооперативных товариществах. Вместе с тем они критиковали недостатки в работе колхозов и кооперативных товариществ, а также в руководстве делом развития животноводства. Серьезный упрек в адрес республиканских органов был сделан по поводу затянувшегося решения пастбищного вопроса — в использовании пастбищ существовала обезличка, перегон скота проходил неорганизованно. На съезде говорилось о необходимости создать чабану условия, соответствующие его огромной роли в решении животноводческой проблемы, улучшения породности скота и т. д.

Конкретные пути подъема животноводства наметил X Вседагестанский съезд Советов. Особое внимание здесь было уделено организации кормовой базы — предусматривалось расширение сенокосных угодий и посевов кормовых культур, улучшение летних и зимних пастбищ. К 1 января 1935 г. число товариществ в горных районах достигло 576 и охватывало 29 018 хозяйств, количество скота в них и колхозах достигло 691 575 голов.

§ 2. БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ ЗА ДОСРОЧНОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАДАНИЯ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ. ДВИЖЕНИЕ НОВАТОРОВ ПРОИЗВОДСТВА

К 1935 г. СССР достиг решающих успехов в технической реконструкции народного хозяйства. Только за первые два года второй пятилетки промышленность, транспорт и сельское

хозяйство получили почти столько же станков, машин и другого технического оборудования, сколько за всю первую пятилетку. Новая техника создала прочную базу для повышения производительности труда, но в связи с этим исключительную остроту приобрел вопрос о кадрах. Главная задача теперь заключалась в подготовке специалистов, способных овладеть техникой и полностью использовать ее. В мае партия выдвинула лозунг: «Кадры решают все!», который являлся естественным дополнением лозунга: «Техника в период реконструкции решает все!».

На практике процесс овладения новой техникой уже совершался. В промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве и в других областях народного хозяйства возникли такие формы социалистического соревнования, как сквозные ударные бригады, общественные «буксиры», бригады образцового качества продукции, движение за пересмотр устаревших технических норм, встречные промфинпланы, хозрасчетные бригады и т. д.

Большую роль в воспитании нового пополнения рабочего класса и в повышении квалификации рабочих сыграло возникшее в 1932 г. изотовское движение, названное так по имени донецкого шахтера Никиты Изотова, выступившего инициатором обучения молодых, а также отстающих рабочих. На многих предприятиях начали создаваться кружки по приобретению минимума технических знаний.

Для Дагестана вопрос о подготовке технических кадров имел особое значение. Здесь остро чувствовалась нехватка квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников. Основная причина отставания промышленных предприятий республики заключалась в отсутствии необходимого технического руководства, в неумении использовать новое промышленное оборудование.

Трудящиеся республики горячо откликнулись на призыв партии овладеть знаниями, повышать свой культурно-технический уровень. На предприятиях проводились технические консультации, производственный инструктаж, были организованы многочисленные школы и курсы технического образования, кружки технического минимума. По далеко не полным данным, к концу года через эти кружки, курсы и школы повышения квалификации прошло 30 тыс. человек. Усилилась работа по подготовке специалистов средней и высшей квалификации. Число обучающихся в вузах и средних специальных учебных заведениях возросло в 1935 г. до 4,1 тыс. против 2,5 тыс. в 1932 г. Последние в 1933—1936 гг. дали народному хозяйству республики 1280 молодых специалистов. Из крупных индустриальных центров страны в Дагестан наряду с оборудованием, станками, материалами направлялись опытные рабочие и инженерно-технические работники. С их помощью мест-

ные рабочие осваивали новую технику, приобретали высокую квалификацию.

Многие представители дагестанской технической интеллигенции получили подготовку в вузах РСФСР, Азербайджана, Грузии, Украины.

В 1935 г. в стране зародилось стахановское движение — массовое движение передовиков и новаторов производства за освоение новой техники, за пересмотр старых технических норм, за высокую производительность труда. Оно представляло собой новый этап в социалистическом соревновании масс, являлось одним из замечательных результатов проделанной партией работы по политическому воспитанию трудящихся, свидетельством роста культурно-технического уровня рабочего класса и было неразрывно связано с утверждением социалистических производственных отношений во всех отраслях народного хозяйства, с ростом материального и культурно-технического уровня трудящихся, с коренным изменением взгляда на труд.

Партийные организации поддерживали каждый почин в освоении новой техники, в замене устаревших норм более высокими. Публикуя сообщения о первых рекордах, «Правда» выдвинула лозунг «От соревнования одиночек к соревнованию масс».

15 октября 1935 г. ВЦСПС принял обращение «Ко всем рабочим, инженерам, техникам, служащим, профорганизациям Советского Союза», призывавшее широко распространять новаторские методы труда. В обращении подчеркивалось, что прямая обязанность всех профорганизаций — внедрять опыт и методы работы передовиков, переносить этот опыт из бригады в бригаду, из цеха в цех, с завода на завод.

В Дагестане первыми стахановцами были рабочие бондарного завода Сергей Егоров и Любовь Бычкова. 15 октября обком партии в специальном письме предложил всем партийным организациям, директорам предприятий и профсоюзным организациям ДАССР организовать работу по разъяснению сущности движения новаторов производства и внедрять в практику новаторские методы труда.

Коллективы всех промышленных предприятий республики обсуждали обращение ВЦСПС. В клубах, красных уголках директора предприятий, инженеры, техники, передовые рабочие проводили беседы, читали лекции. Методы новаторов производства подробно освещались в печати, в фабрично-заводских газетах.

В конце октября 1935 г. в Махачкале было проведено совещание руководящих работников предприятий и новаторов промышленности и транспорта. Участники совещания делились опытом работы, выявляли причины, тормозившие повышение производительности труда, и намечали мероприятия,

направленные на дальнейшее развертывание движения. В обращении «Ко всем рабочим и инженерно-техническим работникам» отмечалось огромное политическое и хозяйственное значение движения новаторов и приводились многочисленные примеры достижений трудящихся республики. Так, передовые диспетчеры Махачкалинского отделения железной дороги Пятаков, Семенцов, Майхер, Калининский довели коммерческую скорость движения поездов с 23 км в час по норме до 28,9 км. Составитель Чернышев формировал поезда за 20—30 минут вместо 88 минут по норме, а Ткаченко довел время формирования поезда до 18 минут; машинист депо Дербент Астафьев стал водить поезда на участке Махачкала — Дербент со скоростью 45—50 км в час.

Нажмутдин Самурский, секретарь обкома ВКП(б)

На рыбоконсервном заводе бригадир резчиков рыбы Данилова выполняла норму на 220—240% и добилась выполнения нормы всей бригадой на 200%. Резчица Давыдова перешла с одного станка на два и на первом выполняла норму на 272, на втором — на 218%.

Лучшие ткачи фабрики им. III Интернационала Бокова, Нурганова, Вахидов, Воробьева, Новикова перешли на обслуживание шести-восьми станков вместо четырех.

На предприятии «Двигательстрой» новаторами были мотористка Шиянова, плотник Казитинский, бетонщик Хуразов, каменщик Макаров. Образцы работы показывали передовики производства нефтеразведочных участков Ачи-Су, Уйташ, строительства новой нефтегавани Махачкалинского порта и др.

Основываясь на достижениях лучших людей дагестанских предприятий, партийные, профсоюзные и комсомольские организации мобилизовали широкие массы рабочих и инженерно-технических работников, прежде всего коммунистов, на дальнейшее развертывание движения и успешное выполнение второй пятилетки. На Махачкалинском ремонтно-механическом

заводе, Буйнакском кожобувном комбинате и на ряде других фабрик и заводов все члены партии, занятые на производстве, были новаторами. Традиционное предоктябрьское социалистическое соревнование в 1935 г. приобрело небывалый размах. По данным 11 предприятий республики, число новаторов с 61 в сентябре увеличилось до 972 в декабре.

В ответ на призыв партии выжать из техники максимум того, что можно выжать, рабочие добивались перевыполнения норм. Только в Буйнакском комбинате среднегодовая выработка одного человека с 610 пар обуви в 1930 г. возросла до 1120 пар в 1936 г. Старшая рабочая бондарного завода Любовь Бычкова, зачинательница движения новаторов в республике, выполнила задание на 308%. Абакар Ахмедов, который первым на кожобувном комбинате перешел на новаторские методы труда, выполнил план на 390% и передавал свой опыт другим. Хайрулла Гарифулин, бригадир слесарей-монтажников, на отлично сдавший техминимум, вырабатывал 935%. М. Ибрагимов, мастер соусного отделения Махачкалинского рыбоконсервного завода, ввел новый метод варки соуса. Благодаря повышению производительности труда в этом отделении работу девяти человек стали делать пять.

В движение новаторов втягивалось все больше женщин-горянок. Зоя Рашидова (кожобувной комбинат), Баканова (Буйнакский консервный завод), Исламгереева (Хасавюртовский консервный завод), Уружбекова (фабрика им. III Интернационала) и многие другие добились высоких показателей. 27 горянок-новаторов в 1936 г. было в кумухской трикотажной артели, 11 — в мугинской, 8 — в хунзахской и т. д.

В ноябре 1935 г. в Москве собралось Всесоюзное совещание стахановцев, в котором приняли участие 3 тыс. передовых рабочих и работниц тяжелой, легкой, пищевой и лесной промышленности и железнодорожного транспорта. Открыл его Г. К. Орджоникидзе. Совещание обобщило накопленный опыт освоения новой техники, определило перспективы борьбы за неуклонное повышение производительности труда и придало новую силу движению новаторов.

С 25 по 28 ноября слеты новаторов проходили на промышленных предприятиях республики. На них были вскрыты недостатки в руководстве движением и намечены пути их устранения; 29 ноября открылось первое республиканское совещание стахановцев промышленности и транспорта. Труженики Дагестана с трибуны рассказывали о результатах применения новых методов труда. В принятом здесь обращении «Ко всем стахановцам, ко всем рабочим и инженерно-техническим работникам промышленности и транспорта Дагестана» говорилось: «Мы призываем всех рабочих и ИТР повести повседневную деловую борьбу за внедрение стахановских методов труда у каждого станка, в каждой бригаде, на каждом агрега-

те, в каждом цехе, чтобы тем самым в ближайшее время добиться создания сплошных стахановских цехов, сплошных стахановских фабрик, заводов, строек, разведок, депо, участков и т. д.»⁶.

После совещания социалистическое соревнование развернулось еще шире. Многие передовики производства показали, что их достижения не являются пределом. Бригада асфальтировщика Анохина 2 декабря выполнила задание на 463%, на другой день — на 732, в последующие дни — на 780%.

Как и всякое новое, прогрессивное движение, движение новаторов встретило сопротивление отдельных несознательных, а порой и враждебных элементов. Часть инженерно-технических работников, находясь в плену привычных представлений о технических нормах, не сумела сразу отрешиться от старых представлений. Факты, демонстрирующие это, наблюдались на нефтепромыслах Избербаша, рыбоконсервном заводе, строительстве Дворца труда, Хасавюртовском хлопкоочистительном заводе и ряде других предприятий.

Некоторые хозяйственники явно недооценивали свою роль в организации и руководстве движением новаторов, не сразу поняли, что оно требует настойчивой и кропотливой организаторской работы и политического руководства.

Партийные и профсоюзные организации республики, пресекая всякое противодействие движению новаторов со стороны консервативной части хозяйственников и инженерно-технических работников, вели борьбу и против малейших извращений сущности этого движения. Был период, когда новатором считали каждого рабочего, перешедшего на обслуживание большего числа станков, даже если он не выполнял норму выработки (фабрика им. III Интернационала). На некоторых предприятиях новаторов «выявляли» в конце месяца по результатам выработки.

Важную роль в перестройке всей хозяйственной работы и совершенствовании методов партийного руководства социалистическим соревнованием сыграл состоявшийся в декабре 1935 г. пленум ЦК ВКП(б). Пленум заслушал доклад народного комиссара тяжелой промышленности Г. К. Орджоникидзе и доклады народных комиссаров путей сообщения, легкой, пищевой, лесной промышленности по вопросам, связанным с движением новаторов. В решениях помимо определения общих его задач была намечена конкретная программа для каждой отрасли промышленности. Пленум подчеркнул исключительное значение роста технической квалификации рабочих и работниц, указав, что «необходимо, наконец, сделать обучение техническому минимуму всеобщим и обязательным для всех рабочих и работниц, подчинив это важнейшее дело задаче подь-

⁶ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 16, д. 1030, л. 18.

Керим Мамедбеков, председатель
Совнаркома ДАССР

ема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда»⁷.

Решения пленума стали программой деятельности дагестанской партийной организации. В процессе движения новаторов коренным образом перестраивалась работа промышленности и транспорта, на предприятиях устанавливались новые технические нормы и велась борьба за их освоение. Всем консервативным элементам, цеплявшимся за старые нормы и заниженные проектные мощности, был дан решительный отпор. Широко развернулась техническая учеба рабочих. На многих предприятиях республики организаторами ее,

а также руководителями различного рода кружков и школ стали наиболее активные передовики производства и инженерно-технический персонал. Повышение квалификации рабочих осуществлялось путем сдачи техминимума, организации курсов мастеров социалистического труда и через индивидуально-бригадное ученичество.

Лучших результатов добился ремонтно-механический завод, где в техническую учебу включились все рабочие. Различного рода курсовыми мероприятиями и техминимумом были охвачены 204 человека, окончили учебу и сдали экзамен 144, перешел на повышенные курсы 61 человек. Почти 130 рабочих и служащих посещали производственно-технические курсы мастеров социалистического труда. Специальная группа рабочих-новаторов готовилась к поступлению в технические вузы.

На Буйнакском кожобувном комбинате в 1936 г. были организованы курсы повышенного техминимума на базе четырех классов и курсы мастеров социалистического труда, на которых обучался 141 человек. На стекольном заводе «Дагестанские огни» в 1936 г. производственно-технические курсы окончили 415 человек. При заводе была создана школа фабрично-заводского обучения.

⁷ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. III, М., 1954, стр. 271.

Налаживанием технической учебы молодых рабочих занимались комсомольские организации. По их инициативе на фабрике им. III Интернационала в 1936 г. сдал техминимум 201 человек. Кроме того, здесь действовали курсы новаторов производства для молодежи, уже сдавшей техминимум, и по изучению новаторских методов труда (на 270 человек). Молодежь заводов «Дагестанские огни», «Дагюн», винкомбината и других заводов посещала общеобразовательные и технические курсы. На Дербентском консервном заводе был создан учебный комбинат, где обучались 427 комсомольцев. На Махачкалинском рыбоконсервном заводе в 1936 г. техучебой было охвачено 58 молодых рабочих, в том числе 23 комсомольца.

После введения новых норм выработки комсомольцы с энтузиазмом взялись за их освоение. Уже в 1936 г. на предприятиях республики насчитывалось 1020 молодых новаторов производства, полностью освоивших новые нормы; среди них смазчик поездных бригад Сафая Стефанов и директор рыбзавода Буйнак Гамид Мурсалов, награжденные орденом «Знак Почета».

Комсомол республики уделял серьезное внимание выполнению решений Северо-Кавказского крайкома и Дагестанского обкома ВКП(б) о вовлечении в промышленность 400 девушек-горянок. В итоге на производство пришли 435 девушек. Они приобретали производственную квалификацию в школах ФЗУ и на курсах.

Большую работу проводили профсоюзы, добивавшиеся приобщения инженерно-технических работников к участию в развертывании движения новаторов и организации технической учебы. Результаты не замедлили сказаться. Рабочие, инженеры и техники начали повсеместно проявлять творческую активность в рационализации процессов производства, в разработке технических усовершенствований. В 1935—1936 гг. было внесено 1200 рационализаторских предложений. Экономический эффект от внедрения их в производство составил 2 млн. руб.

Конец 1935 г. и первые месяцы 1936 г. были отмечены в Дагестане новыми формами новаторства. Стахановское движение, начавшееся с единичных выдающихся достижений, рекордов отдельных рабочих, приобрело массовый характер. На многих предприятиях передовые методы труда стали достоянием целых коллективов — бригад, цехов, смен.

23 декабря 1935 г. проводилась новаторская смена на предприятиях «Двигательстроя», после чего число новаторов здесь возросло с 272 до 822. Такие же смены были проведены на Буйнакском кожанобувном комбинате и на бондарном заводе. На последнем 3 января 1936 г. план выполнили на 129%, 4 января — на 131,3, 5 января — на 144%.

В связи с опубликованием 12 июня 1936 г. проекта новой Конституции СССР и последующим ее всенародным обсуждением социалистическое соревнование и движение новаторов поднялось на новую, более высокую ступень. Ряд промышленных объектов досрочно завершил планы по количественным и качественным показателям. На предприятиях «Двигательстрой» отдельные цехи и участки целиком становились новаторскими, в одном из цехов работали почти исключительно двухсотники, т. е. рабочие, выполняющие нормы на 200% и более. Бригада слесарей-монтажников, руководимая срденоносцем Хайруллой Гарифулиным, достигла самой высокой производительности труда, выполнив 16 ноября 1936 г. норму на 741%.

На Избербашских нефтепромыслах число новаторов достигло 180. Коллектив рыбоконсервного завода к концу 1936 г. перешел на сплошное новаторство. Этому предшествовала большая подготовительная работа. Руководство завода прикрепило к бригадам, цехам и отдельным участкам ответственных работников, коммунистов и комсомольцев, которые вместе с новаторами производства выявляли новые возможности увеличения производительности труда. Первая стахановка завода Любовь Давыдова за высокие производственные показатели и заслуги в развертывании новаторского движения была награждена орденом «Знак Почета».

О массовом характере движения новаторов в промышленности Дагестана свидетельствуют следующие данные: в 1936 г. удельный вес их среди производственных рабочих местной промышленности по сравнению с 1935 г. возрос на 25%, число передовиков на предприятиях консервной промышленности, на стекольном заводе, химзаводе и Буйнакском кожобувном комбинате только за вторую половину года увеличилось втрое.

Важнейшим результатом трудового подъема рабочего класса, вдохновляемого и направляемого Коммунистической партией, явилось значительное повышение производительности труда, ставшее основным источником нового роста промышленности в республике. В 1936 г. промышленность Дагестана выработала продукции на 25,2% больше, чем в 1935 г. Годовой план выпуска ее был выполнен на 100,9%. Объем продукции местной промышленности увеличился на 49,6%. Вся продукция промышленности республики в 1936 г. (в неизменных ценах 1926/27 г.) выразилась в сумме 110,8 млн. руб. Среднемесячная выработка одного рабочего поднялась на 26,9 и заработная плата — на 18%.

Ремонтно-механический завод, завоевавший в 1936 г. переходящее Красное знамя Дагестанского Центрального Исполнительного Комитета, завершил годовую программу к 3 ноября, причем себестоимость продукции была снижена на 1%,

брак по чугунному литью был ниже планового на 0,25%, производительность труда одного рабочего составила 111% к плану. Новые, технически обоснованные нормы, введенные с 1 октября 1936 г., перевыполнялись большинством рабочих.

**Успехи
в развитии сель-
ского хозяйства**

Состоявшийся в январе 1935 г. пленум Дагестанского обкома партии констатировал, что колхозы и кооперативные товарищества республики значительно окрепли в организационно-хозяйственном отношении и в основном справились с выполнением своих обязательств перед государством. В колхозах, совхозах и МТС широко развернулось социалистическое соревнование и ударничество. Они были очищены от социально чуждых и враждебных элементов. Все это способствовало повышению трудовой дисциплины и увеличению доходов общественных хозяйств.

Борьба с ошибками в колхозном строительстве, распространение опыта передовых колхозов стимулировали рост коллективизации сельского хозяйства республики. В результате большой работы по укреплению колхозного строя были созданы условия для осуществления в плоскостных районах республики политики ликвидации кулачества как класса.

Очищение партийной организации от примазавшихся элементов, пересмотр состава районных руководителей и привлечение более работоспособных и подготовленных товарищей позволили безболезненно провести выселение кулаков за пределы Дагестана. Широкое разъяснение необходимости и значения этого мероприятия обеспечило активную поддержку ему со стороны бедноты, колхозного актива, красных партизан и т. д. Многочисленные собрания трудящихся единодушно выносили решения о выселении кулаков. К марту 1935 г. из плоскостных районов Дагестана было выслано 416 кулацких семейств.

Все это вызвало активизацию деятельности классово враждебных сил. Путем угроз и клеветнических измышлений они пытались заставить бедняков и середняков выступить за отмену решения, распространяли всевозможные небылицы о судьбах выселяемых, предвещали такую же участь вначале лишенцам, а затем середнякам и беднякам. Антисоветская агитация распространялась и в районы, где операции по выселению кулачества еще не проводились, однако агитация успеха не имела. Областная партийная конференция, указав на важность повышения бдительности в сложившейся обстановке, потребовала усиления работы по вовлечению трудящихся-единоличников — бедняков и середняков — в колхозы, производственные объединения и обеспечению дальнейшего организационно-хозяйственного роста последних.

Коммунистическая партия постоянно изучала и обобщала практику колхозного строительства. На каждом его этапе она

выдвигала новые задачи укрепления сельскохозяйственной артели и наиболее полного использования всех преимуществ крупного, основанного на коллективном труде хозяйства. С этой целью в феврале 1935 г. был созван II Всесоюзный съезд колхозников-ударников. В период подготовки к нему в каждом районе, колхозе, в каждой производственной бригаде развернулось социалистическое соревнование за образцовую подготовку к севу (подъем паров, своевременную прополку, ремонт уборочных машин) и право посылки делегата на съезд. Соревнование, совпавшее с ростом активности трудящихся, вызванной подготовкой к празднованию 15-летия ДАССР, выявило десятки молодых бригадиров, талантливых организаторов.

Шесть руководителей передовых комсомольско-молодежных бригад — Дадачев, Галкин, Габитов, Акавов, Нагиев, Джамбеков — за образцовое выполнение сельскохозяйственных работ и укрепление колхозов были премированы Северо-Кавказским крайисполкомом, а Хаджи-Мурат Дадачев — удостоен всесоюзной премии ЦК ВЛКСМ и НКЗ СССР.

Лучшие колхозы получили право послать своих делегатов на Всесоюзный съезд. От Дагестана на нем представительствовали А. Абакаров — председатель колхоза сел. Эндирей-аул Хасавюртовского района, Ф. П. Грачко — бригадир колхоза им. Буденного Кизлярского района, Д. Даилов — председатель колхоза сел. Сталин-аул Буйнакского района, А. Заирбеков — чабан колхоза сел. Буглен Буйнакского района, А. Ш. Мирзоев из садоводческого колхоза сел. Ахты Ахтынского района и М. Уруслиев — ударник колхоза сел. Обох Гунибского района.

Районные и республиканские газеты, радио рассказывали о трудовых подвигах делегатов, освещали работу съезда. Разъяснение его материалов колхозникам и членам производственных объединений организовали райкомы партии. Повсеместно проводились собрания партийно-комсомольского и профсоюзного актива.

На съезде был принят новый Примерный устав сельскохозяйственной артели, обобщивший огромный опыт колхозного строительства и определивший перспективы дальнейшего развития и укрепления колхозов. В нем были четко намечены пути осуществления указаний партии о превращении колхозов в большевистские, пути роста общественного богатства артели, а также основы управления и ведения коллективного хозяйства. Устав сформулировал принципы и правила, соблюдение которых только и могло обеспечить победу социалистических отношений в сельском хозяйстве; сочетал личные интересы колхозников с их общественными интересами.

22 февраля 1935 г. открылся Северо-Кавказский краевой съезд колхозников-ударников, от Дагестанской АССР на

нем присутствовали 75 передовиков сельского хозяйства. Съезд одобрил Устав сельскохозяйственной артели и предложил всем колхозам края немедленно приступить к его обсуждению, с тем чтобы на его основе выработать уставы каждой артели и не позднее чем в трехмесячный срок зарегистрировать их в соответствующих райисполкомах. Для Дагестана это имело очень большое значение, поскольку его районы крайне разнообразны по природно-экономическим условиям.

Обсуждение проходило во всех аулах на общих собраниях колхозников совместно с членами кооперативных товариществ и единоличниками. Устав был издан на аварском, даргинском, кумыкском, лакском, лезгинском, табасаранском, тюркском, татском и ногайском языках.

В конце мая Северо-Кавказский крайисполком и крайком ВКП(б) приняли постановление «О мероприятиях по выработке, обсуждению и принятию Устава сельскохозяйственной артели по Северо-Кавказскому краю», но оно содержало серьезные ошибки — в ущерб общественным интересам колхозников предусматривало сохранение в личном пользовании больших участков, а в горных и предгорных районах — значительной части скота, почти всей земли, транспортных средств, а также орудий производства. В связи с этим обобществленному хозяйству горных колхозов отводилась незаметная роль в экономике республики. Эти нарушения устава были ликвидированы лишь в последующие годы.

Коренной переворот в деле организационно-хозяйственного укрепления колхозов произвело положение Устава сельскохозяйственной артели, согласно которому земля, находившаяся в фактическом пользовании колхозов, передавалась им в бессрочное пользование, т. е. навечно. Неприкосновенность единого земельного массива каждого коллективного хозяйства способствовала ликвидации обезлички в землепользовании, устраняла разбазаривание общественных земель.

Теперь появилась возможность заранее наметить место вспашки и сева, позаботиться о том, чтобы эти участки были обеспечены водой, удобрениями, хорошо обработаны, уделить должное внимание улучшению пастбищ, строительству капитальных животноводческих помещений и т. д.

Первый в республике государственный акт о передаче на вечное пользование земли был вручен колхозу «Ленин елу» сел. Атлан-аул Буйнакского района. За ним закреплялось 2040 га. На торжественном заседании сельсовета присутствовали члены обкома партии, члены правительства и многочисленные гости. Это был всенародный праздник. К 1 января 1937 г. государственные акты на вечное пользование землей получил 501 колхоз. В остальных артелях проводились подготовительные работы. Закрепление земли за колхозами усилило приток бедняцких и середняцких хозяйств в колхозы. В Да-

гестане в первые же месяцы после обнародования Примерного устава в них вступило 23 370 крестьянских дворов. По данным на 10 марта 1935 г., в 15 из 40 районов республики в колхозы подало заявление 3215 дворов, а в 7 горных районах в кооперативные товарищества — 1220. Новые колхозы создавались в Дербентском, Кайтагском, Каякентском, Хасавюртовском, Махачкалинском районах.

Принятие нового устава особенно большое влияние оказало на развитие сельского хозяйства горных районов. Если до 1935 г. основной формой коллективных хозяйств здесь было объединение крестьян в товарищества по совместному выпасу скота и сбыту продукции животноводства и садоводства, то в 1935 г. трудящиеся крестьяне, убедившись на своем опыте в преимуществах артельной формы, повернулись в сторону колхозов. Только в 16 районах с 1 августа по 1 октября 1935 г. 30 животноводческих товариществ перешли на устав сельскохозяйственной артели.

За это же время в Дахадаевском районе в колхозы вступили 198 хозяйств, в Ботлихском — 279. В 1935 г. в Дагестане было организовано 127 новых животноводческих колхозов, 230 молочно-товарных, 28 овцеводческих и 70 коневодческих ферм.

Колхозные фермы и животноводческие совхозы стали главной базой подъема животноводства, улучшения породности скота и роста товарной продукции. Многие из них добились высоких удоев молока, почти полного прекращения падежа молодняка. Они аккуратно выполняли обязательства перед государством и оказывали помощь колхозникам в обзаведении скотом.

План выращивания молодняка в 1935 г. колхозные фермы по телятам выполнили на 101,5%, по ягнятам — на 119, по жеребяткам — на 125%. Животноводы Ачикулакского района на каждые 100 маток сохранили 133 ягненка, Лакского района — 124. На колхозных фермах были построены скотные дворы на 8200 голов, телятники — на 4300, овчарни — на 120 400 и свинарники — на 375 голов.

Для метизации малопродуктивного горского скота за три года второй пятилетки в Дагестан завезли 1075 голов крупного рогатого скота и 2324 овцы высокопродуктивных пород. В 1935 г. в республике появилось 17 племенных ферм, из них пять овцеводческих, девять крупного рогатого скота и три свиноводческие, увеличилось число пунктов искусственного осеменения.

Значительно возросло количество овец в совхозах Дагавцеводтреста — до 235,5 тыс. В том же году они продали товарным фермам и колхозникам 61 100 овец, 2200 голов крупного рогатого скота, а также 34 703 овцы и 1087 голов крупного рогатого скота на мясо. Наблюдалось и качественное

улучшение скота — удельный вес тонкорунных овец в общем поголовье с 38,7% в 1932 г. увеличился до 56,5% в 1935 г., соответственно уменьшилось поголовье грубошерстных овец — с 21,3 до 2,5%. Совхозы в 1935 г. сдали государству 10 809 ц шерсти, 843 ц масла. Успех обеспечили развернувшееся в совхозах социалистическое соревнование, введение сдельно-премиальной оплаты труда, улучшение материально-бытовых условий рабочих и сокращение текучести работников.

Исключительное значение для развития животноводства, в частности укрепления ферм и совхозов, имела работа партийных и советских органов Дагестана по осуществлению постановления VII съезда Советов СССР «О мероприятиях по укреплению и развитию животноводства» от 7 февраля 1935 г. В первой половине года во всех районах республики проходили слеты животноводов, которые обсуждали мероприятия по подготовке к очередным хозяйственным кампаниям (перегон скота с зимних пастбищ на летние, выращивание молодняка и т. д.). Много внимания этой проблеме уделяли сельские Советы. Для оказания им помощи в аулы направлялись руководящие работники районов. Доклады животноводческих секций сельских Советов систематически заслушивались на заседаниях президиумов райисполкомов.

Подъем животноводства стимулировало также социалистическое соревнование с Азербайджаном, который добился больших успехов в этой области. Дагестанские животноводы, находящиеся свыше девяти месяцев в году в степях Азербайджанской ССР, перенимали положительный опыт. В мае 1936 г. был заключен договор о соревновании между ДАССР и Актюбинской областью за выполнение и перевыполнение государственного плана развития животноводства.

В июне 1935 г. отмечалось 15-летие ДАССР. В связи с этим Президиум ВЦИК на заседании под председательством М. И. Калинина заслушал отчет правительства Дагестана и принял постановление, в котором предложил СНК РСФСР в двухмесячный срок рассмотреть и утвердить план хозяйственного развития Дагестанской АССР на 1936—1937 гг.

В области сельского хозяйства Дагестана был намечен ряд мероприятий, направленных на усиление темпов развития животноводства и повышение его продуктивности, поднятие культуры виноградарства и садоводства, подготовку специалистов-агрономов, зоотехников, ветврачей, расширение оросительной сети и повышение технической оснащенности сельского хозяйства. К концу года посевные площади в целом по республике увеличились на 2,6, а по колхозному сектору — на 19,5%, урожай был собран с 438,1 тыс. га, причем уборочная кампания была проведена значительно лучше и в более короткие сроки, чем в предыдущие годы. Энерговооруженность сельского хозяйства возросла по тракторам до 1015 и автома-

шинам (по неполным данным) — до 206. Парк комбайнов увеличился в 4 раза, выработка на один комбайн составила 175 га против 160 по норме. Было организовано три новые МТС.

План посадки плодовых садов был выполнен на 120,7%. Урожайность винограда возросла по сравнению с 1934 г. на 30%. Однако рост площади садов и виноградников в республике все еще был недостаточным, а средние урожаи плодовых деревьев и виноградников оставались крайне низкими количественно и неудовлетворительными по качеству. Исходя из возможностей республики, бюро Дагестанского обкома ВКП(б) и СНК ДАССР 1 апреля 1936 г. приняли постановление «О мероприятиях по подъему и развитию плодоводства и виноградарства в ДАССР» и указали всем райкомам партии, райисполкомам, райзо и МТС, работникам научных учреждений и хозяйственных органов, что подъем плодоводства и виноградарства — одна из основных и первоочередных задач сельского хозяйства Дагестана.

Среди колхозников, рабочих МТС, животноводческих и садоводческих совхозов широкий размах получило движение передовиков. За трудовой героизм и успехи в поднятии урожайности полей правительство Союза ССР в конце 1935 г. наградило орденом Трудового Красного Знамени четырех наиболее отличившихся организаторов колхозного производства, мастеров высоких урожаев — председателя колхоза Д. Даибова, бригадира А.-М. Акаева, тракториста Н. Умалатова и А. Абдуразакова.

Награждение передовиков сельского хозяйства Дагестана воодушевило партийную организацию республики и всех трудящихся. В декабре колхозники Буйнакского района выступили инициаторами социалистического соревнования за получение 30 ц зерна с гектара. В соревнование включилось более 100 колхозов и свыше 200 бригад и звеньев. В плоскостных районах проводились агротехнические конференции, на которых обобщался накопленный опыт. Лучшие трактористы Дагестана поддержали почин передовых МТС Северо-Кавказского края и включились во всесоюзное соревнование машинно-тракторных станций за высокий урожай, снижение себестоимости работ и наилучшее использование техники.

В 1936 г. сельскохозяйственное производство в Дагестане возросло как по посевным площадям, поголовью скота, так и по урожайности полей и продуктивности скота. Посевные площади всех культур составили 486,6 тыс. га. Урожайность озимой пшеницы достигла 12,2 ц с 1 га, ячменя — 11,7, кукурузы — 16, винограда — 84 ц. На 50% всех площадей сев был механизирован. К середине года в республике насчитывалось 99,6 тыс. лошадей, 751,9 тыс. голов крупного рогатого скота, 2453 тыс. овец и коз, 41,3 тыс. свиней. Прирост поголовья по

сравнению с 1935 г. составил по лошадям 2,4%, крупному рогатому скоту — 4,7 овцам и козам — 17%. В феврале Президиум ЦИК наградил орденами и медалями новаторов социалистического животноводства страны и среди них 24 человека из ДАССР (5 человек получили орден Ленина, 13 — Трудового Красного Знамени, 6 — «Знак Почета»).

Осенью в 25 районах Дагестана были организованы сельскохозяйственные выставки, а 12 ноября 1936 г. открылась республиканская выставка. Здесь демонстрировались достижения социалистического земледелия, животноводства, садоводства и виноградарства, популяризировались методы работы новаторов.

Экспонаты республиканской выставки свидетельствовали о больших победах колхозников республики. Так, бригады дербентского колхоза им. XIII партконференции Оруджиев и Абдуллаев показали образцы пшеницы Сари-бугда, урожай которой составил 50,7 ц с 1 га, а колхоз им. «Пионерской правды» — пшеницу Ак-бугда (43 ц с 1 га).

Колхоз им. Ларина того же района привез виноград, его собирали в среднем 20 т с 1 га, а на отдельных участках 40—45 т. Колхоз им. Кирова Кайтагского района представил около 50 сортов груш, яблок, орехов и изготовленные в артели грушевый мед, варенье, ореховую халву, а колхоз им. Саидова Буйнакского района — черешню (400 кг с дерева). В специальном павильоне заготовительные организации демонстрировали разнообразные продукты переработки: сыры, брынзу, масло, консервы, варенье, мед, фруктовые и виноградные вина.

Богат был отдел, посвященный животноводству. Дахадаевский район экспонировал корову местной мелкой породы, удой которой за 300 дней составил 2360 л, Лакский район — горских баранов весом 70—74 кг и овцематок весом 54—

Первая трактористка-горянка
У. Абдурахманова

59 кг. Колхозы Кизлярского, Карапогайского и других районов показывали своих лучших лошадей. Почетное место на выставке заняли сельскохозяйственные машины.

§ 3. ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАНИЙ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Самоотверженный труд советского народа, руководимого Коммунистической партией, позволил выполнить вторую пятилетку, так же как и первую, досрочно — за четыре года и четыре месяца. Важным результатом явилось завершение в основном технической реконструкции промышленности и сельского хозяйства.

Советский Союз превратился в могущественную индустриально-колхозную державу, обеспечивающую свою экономику и нужды обороны всем необходимым.

Социалистическая система производства стала безраздельно господствовать во всем народном хозяйстве страны. Удельный вес социалистического сектора в народном доходе СССР в 1937 г. составлял 99,1, в валовой продукции всей промышленности — 99,8, в валовой продукции сельского хозяйства — 98,6 и в розничном товарообороте — 100%.

Предметом особой заботы Коммунистической партии и Советского правительства было уничтожение унаследованной от прошлого экономической отсталости бывших национальных окраин. В целях ликвидации ее в годы второй пятилетки, как и в предыдущие годы, в Дагестане обеспечивались более высокие, чем в Российской Федерации в целом, темпы развития экономики и культуры, из года в год увеличивались капиталовложения в народное хозяйство и социально-культурное строительство. Из 386,4 млн. руб., вложенных в экономику Дагестана, 205 млн. покрывалось за счет союзного и федеративного бюджета.

Основное внимание уделялось высоким темпам индустриального развития республики. С 1933 по 1937 г. в промышленность и энергетику было направлено более 265 млн. руб., что составило 68% всех капиталовложений. При этом капиталовложения в тяжелую промышленность возросли более чем в 6 раз. Это дало возможность построить и ввести в строй новые крупные предприятия, в том числе машиностроительный, ремонтно-механический, кирпично-черепичный заводы, Махачкалинский и Дербентский хлебокомбинаты, нефтепромыслы в Избербаше и Ачи-Су, фруктоперерабатывающие пункты, цех посуды на стекольном заводе «Дагестанские огни», Махачкалинскую швейную фабрику. Одновременно коренной реконструкции подверглись почти все предприятия Дагестана. В 1937 г. здесь имелось 205 предприятий крупной промышленности и 1534 прочих. Интенсивная эксплуатация месторождений нефти

в Избербаше, Ачи-Су, Каякенте открывала большие перспективы развития нефтяной промышленности.

Непрерывный рост капиталовложений сопровождался быстрым обновлением и увеличением основных производственных фондов промышленности. С 1932 по 1936 г. в нефтепереработке они поднялись примерно в 34 раза, стекольной — в 2, консервной — в 2,4 раза.

Строительство новых промышленных предприятий, расширение старых, успешное освоение новой техники, производственный энтузиазм трудящихся, выразившийся в большом размахе социалистического соревнования и движения новаторов, обусловили высокие темпы прироста валовой продукции промышленности. Среднегодовой прирост продукции промышленности во втором пятилетии по стране в целом составил 17,1, в Дагестане — 21,9%. Валовая продукция промышленности достигла 150,8 млн. руб. против 78,1 млн. в 1932 г. Удельный вес продукции крупной промышленности в народном хозяйстве увеличился с 40% в 1927/28 г. до 55,7% в 1937 г. Производство оконного стекла возросло на 343,1%, кирпича — на 305,3, консервов — на 141,7, тканей — на 105%.

Большое значение придавалось электрификации республики. К концу 1937 г. мощность электростанций возросла почти в 4 раза. Выработка электроэнергии с 10,6 млн. *квт·ч* в 1932 г. поднялась до 56 млн. *квт·ч*. В стадии завершения находилось строительство Гергебильской гидроэлектростанции. Широко развернулось сооружение сельских электростанций (в 1934 г. — 24). Вопрос этот приобретал тем большую актуальность, что во всех районах все заметнее развивались кустарная промышленность, промышленность местных стройматериалов, полиграфия и т. д.

Таким образом, Дагестан в предельно короткий отрезок времени превратился из аграрного, отсталого края в индустриально-колхозную республику. Доля промышленности в народном хозяйстве ее составила 52,1%.

Строительство новых и реконструкция существующих предприятий вызвали увеличение численности рабочих и служащих. К концу пятилетия она достигла 22 тыс.

Подготовка местных квалифицированных кадров являлась одной из главных задач национальной политики Коммунистической партии. Источником обеспечения промышленности, строительства и транспорта кадрами служил организованный набор рабочей силы по договорам с колхозами и отдельными колхозниками. Обучение рабочих и повышение их квалификации осуществлялось через ФЗУ и непосредственно на предприятиях без отрыва от производства. Повсеместно проводились технические консультации, производственные инструктажи, создавались многочисленные технические школы и курсы, кружки технического минимума. Для вовлечения националь-

ных кадров в промышленность практиковалось также прикрепление учеников к передовым рабочим.

К 1937 г. удельный вес рабочих и служащих коренных народностей Дагестана составил 31,6% всех рабочих и служащих предприятий республики. В отдельных отраслях этот процент был значительно выше: в легкой промышленности — 47, в полиграфической — 40,4, в местной — 38. В то же время на ряде предприятий, особенно на железнодорожном транспорте, в Махачкалинском порту равнодушно относились к проблеме привлечения местных национальных кадров, повышения их квалификации, их нуждам, что порождало текучесть рабочей силы.

Президиум ЦИК Дагестанской АССР в апреле 1937 г. обязал руководителей предприятий, трестов и хозяйственных наркоматов взять под свою непосредственную ответственность выполнение плана вовлечения местных народностей в промышленность (при оценке работы предприятия это должно служить одним из главных показателей), потребовал создания для них нормальных жилищно-бытовых условий, организации технической учебы и обслуживания на родных языках.

В результате улучшения техники производства, механизации и электрификации производственных процессов и развертывания социалистического соревнования повысилась производительность труда. В 1937 г. среднегодовая выработка рабочего в государственной промышленности республики (без рыбной) равнялась 8,9 тыс. руб. против 4,9 тыс. в 1932 г.

Партийная организация Дагестана уделяла много внимания работе железнодорожного транспорта. Она организовала шефство территориальных организаций над предприятиями транспорта, партийный и советский актив совместно с железнодорожниками проверял состояние путей, на основании чего проводилась реконструкция путевого хозяйства главной магистрали, а также Буйнакской и Кизлярской веток. В годы второй пятилетки были проложены вторые пути на участке Махачкала — Гудермес, установлена автоблокировка, улучшено паровозное и вагонное хозяйство. Грузооборот железнодорожного транспорта за эти годы увеличился в 2 раза. В 1937 г. по железной дороге было отправлено 4535,9 тыс. т и получено 788,7 тыс. т.

За тот же период в Махачкалинском порту закончилось строительство первой очереди нефтегавани, реконструкция и механизация морского порта. Его грузооборот с 1932 г. поднялся в 1,5 раза и достиг в 1936 г. 6 млн. т, по производственным показателям он занимал третье место в СССР.

Дальнейшее развитие получила связь, потребность в которой по мере роста и укрепления колхозов, МТС и совхозов в огромной степени увеличивалась. В условиях нагорного Дагестана, где зимой регулярное транспортное сообщение отдель-

ных аулов с райцентрами становилось затруднительным, телефонная связь приобретала исключительно важное хозяйственное и политическое значение. Во втором пятилетии на развитие ее было ассигновано 6100 тыс. руб. Число телефонных аппаратов достигло 4,5 тыс., причем было телефонизировано свыше 300 сельсоветов. В Махачкале установили полуавтоматическую телефонную аппаратуру, что позволило повысить пропускную способность сети и улучшить качество обслуживания абонентов. Значительно расширилось радиовещание.

Дорожное строительство, широко проводившееся в Дагестане с первых лет Советской власти, продолжалось в еще больших масштабах. 1933 год партийная организация и правительство республики объявили годом штурма бездорожья. Всего до 1937 г. было проложено и реконструировано 2253 км дорог и горных троп, 8224 кв. м искусственных сооружений. Шоссе и грунтовые дороги соединили почти все райцентры и большие аулы, куда прежде не мог проникнуть колесный транспорт, с крупными городами. За успехи, достигнутые в дорожном строительстве, ДАССР в 1933 г. получила переходящее Красное знамя Центрального штаба Всесоюзного соревнования по ликвидации бездорожья, а в 1934 г. — переходящее Красное знамя арбитра Всесоюзного соревнования — редакции «Известий».

Прокладка дорог в горах и ущельях, возведение мостов, сопряженные нередко с трудностями и опасностью, породили своих героев, энтузиастов. Так, Магомед Ашурилаев из сел. Сана-Махи, работавший весь сезон 1935 г. бурильщиком в горном Левашинском районе, участвовал в 15 дорожных субботниках, где зарядил и взорвал 400 шпуров. Когда на строительстве не хватило аммонала, он изготовил около 4 пудов пороха из добытого им местного сырья — серы, селитры и прочих материалов.

Расширение сети дорог способствовало росту товарооборота, экономических и культурных связей между городом и аулом, более полному обеспечению районов предметами личного потребления, оборудованием и строительными материалами.

В годы второй пятилетки партийная организация и правительство Дагестанской АССР при постоянной помощи центра решили задачу коллективизации сельского хозяйства, оснащения его передовой техникой и внедрения достижений сельскохозяйственной науки. На 1 января 1938 г. здесь насчитывалось 1115 колхозов, объединяющих 86,9% всех крестьянских хозяйств. Капиталовложения в сельское хозяйство республики по сравнению с первым пятилетием увеличились на 223,6% и составили 120,3 млн. руб.

Благодаря преимуществам социалистической системы экономики и успехам индустриализации быстрыми темпами шло

техническое перевооружение сельского хозяйства республики. Тракторный парк МТС и совхозов (в переводе на 15-сильные) в 1937 г. имел 829 тракторов и против 1932 г. увеличился в МТС на 394,9, в совхозах — на 109,5%. Объем тракторных работ в переводе на мягкую пахоту составлял 231,6 тыс. га, выработка на каждый трактор — 410 га. Число комбайнов в МТС достигло 48, выработка на каждый комбайн равнялась 251 га. Значительно лучшему использованию сельскохозяйственной техники на колхозных полях содействовала подготовка кадров механизаторов в Шелковской школе механизации и в самих МТС.

Посевные площади республики за второе пятилетие по сравнению с первым увеличились на 100,2 тыс. га, причем в колхозах — на 408,6%; площади единоличных крестьянских хозяйств сократились до 21 тыс. га.

Для сельского хозяйства Дагестана исключительно большое значение имеет орошение. Водное хозяйство ДАССР стало особенно интенсивно развиваться с конца 1935 г., с момента подчинения его органов Главному хлопковому управлению НКЗ СССР. Под непосредственным руководством Главхлопка и благодаря его капиталовложениям ирригационные системы республики быстро восстанавливались и реконструировались. Прирост поливной площади в 1934 г. составлял 811,5 га, в 1935 г. — 8206, в 1936 г. — 27 835 га. К итоговому году пятилетки было построено десять крупных магистральных каналов, которые обслуживали 237 тыс. га земель. Серьезное внимание обращалось на механизацию трудоемких работ и развитие ирригации в горных районах.

В результате осуществления оросительных и других агротехнических мероприятий урожайность зерновых и бобовых культур с 7,6 ц в 1932 г. повысилась до 10,5 ц в 1937 г. Валовой сбор их за этот период возрос с 1489,5 тыс. до 2732,4 тыс. ц.

Одной из важнейших задач второй пятилетки являлось восстановление и дальнейший подъем в ДАССР животноводства, понесшего большой урон в 1930—1933 гг. Помощь, оказанная советским государством в создании и укреплении ферм, самоотверженный труд животноводов обеспечили восстановление поголовья скота. С 1932 по 1937 г. поголовье лошадей в колхозах увеличилось на 311,6%, крупного рогатого скота — на 370, овец и коз — на 516,4%. Если в 1934 г. в республике насчитывалось 175 животноводческих ферм со 119,8 тыс. голов, то в 1937 г. — 841 ферма с общим поголовьем 850,5 тыс.

В этот же период ускоренно развивались высокотоварные отрасли сельского хозяйства ДАССР — садоводство и виноградарство. Основные массивы плодовых насаждений сосредоточивались в предгорных и горных районах. Площадь садов в республике составляла 16,7 тыс. га, во втором пятилетии было заложено более 5 тыс. га садов. Валовой сбор плодов в 1937 г.

достиг 49,8 тыс. т. В 1935 г. Дагестан вывез 250 тыс. пудов свежих плодов и выработал 20 млн. условных банок консервов.

К концу пятилетия площадь под виноградниками занимала 7510 га, однако дореволюционный уровень еще не был достигнут. Главные причины этого заключались в заброшенности виноградников в период империалистической и гражданской войн, химическом истреблении их кулачеством, низком качестве обработки, прекращении завоза ядохимикатов. В виноградарских колхозах и совхозах предпринимались большие усилия для восстановления запущенных виноградников и посадки новых (за четыре года — 240 га). Крупными массивами стали выращиваться наиболее ценные сорта.

**Подъем
материального
и культурного
уровня
трудящихся**

Победа социализма определила невиданные темпы роста национального дохода и тем самым создала материальную базу для удовлетворения культурных нужд и повышения уровня народного потребления.

В годы второй пятилетки была отменена карточная система на продовольственные товары, обеспечена полная занятость населения. Трудящиеся имели право на оплачиваемый отпуск, обеспеченность в старости, при болезни и потере трудоспособности, на бесплатную медицинскую помощь, бесплатное обучение. Им выдавались льготные и бесплатные путевки в санатории и дома отдыха, студенты получали стипендии и т. д.

Показателем улучшения материального положения трудящихся Дагестана явился рост республиканского бюджета. Приход по местному бюджету ДАССР в 1932 г. составлял 40 662 тыс., а в 1937 г. — 162 328,6 тыс. руб. Соответственно и расходы поднялись с 39 326 тыс. до 157 332,7 тыс. руб. Капиталовложения на бытовые и социально-культурные мероприятия достигли 79,2 млн. руб. (против 33 млн.).

Забота о повышении заработной платы трудящихся постоянно находилась в центре внимания партии и правительства. За годы второй пятилетки при увеличении численности рабочих и служащих всех отраслей народного хозяйства республики на 139,5% фонд заработной платы возрос на 286,2%. Среднегодовая заработная плата рабочих на предприятиях крупной промышленности республики в 1936 г. по сравнению с 1934 г. увеличилась на 133%, на строительстве — на 126,4, в совхозах и МТС — на 145%. Одновременно происходило систематическое снижение розничных цен на товары народного потребления, а также квартирной платы и т. д.

Утверждение колхозного строя покончило с вековой нищетой крестьянства. За годы второй пятилетки множество колхозов добилось значительных успехов в развитии общественного хозяйства, вследствие чего увеличился фонд продуктов

и денег, распределяемых между колхозниками. В 1937 г. средняя оплата трудодня зерном составила 3,7 кг, а в отдельных колхозах — 10—15 кг. Из учтенных 518 колхозов 195 выдавали на трудодень от 1 до 3 руб., 205 — от 3 до 4 и 118 — свыше 4 руб. Партия и правительство оказывали всяческую помощь колхозникам в обзаведении коровами и другим продуктивным скотом.

О подъеме благосостояния колхозников и укреплении колхозов свидетельствовали рост неделимых фондов. Фонд колхозов республики с 1,2 млн. в 1934 г. увеличился до 13,5 млн. руб. в 1937 г., т. е. более чем в 11 раз.

В результате социалистических преобразований произошли серьезные изменения в условиях жизни дагестанского аула. Возводились новые жилые дома, клубы, библиотеки, школы, больницы, детские учреждения, магазины. В семьях колхозников появились книги, газеты и журналы, прочно вошли в быт электричество и радио.

Успехи социалистического строительства во всех сферах народного хозяйства создали условия для быстрого развития советской торговли. Розничный товарооборот со 118,6 млн. в 1932 г. увеличился до 314,4 млн. руб. в 1937 г., причем в городах — до 195,7 млн., в аулах — до 118,7 млн. руб. Оборот предприятий общественного питания в республике возрос на 370 %.

Некоторые сдвиги наметились в области здравоохранения. Число больниц достигло 62, число коек в них поднялось на 505 %, фельдшерских и фельдшерско-акушерских пунктов на селе — до 77. В 1937 г. в Дагестане работали 369 врачей и около 1100 сестер и лаборантов, но вопрос о медицинских кадрах по-прежнему стоял очень остро.

Большое внимание во втором пятилетии уделялось развитию коммунально-жилищного хозяйства. Была произведена реконструкция водопроводного хозяйства в Махачкале, Дербенте и Кизляре, что улучшило их санитарное состояние. В Дербенте создана новая канализационная система, в Махачкале и Кизляре построены новые бани, в Буйнакске и Дербенте — банно-прачечные комбинаты. В городах осуществлялись работы по благоустройству и озеленению улиц.

Опираясь на непрерывное развитие социалистической экономики, на постоянную помощь Советского государства, республика в период действия второго пятилетнего плана достигла значительных успехов в борьбе за ликвидацию культурной отсталости. В этот период в основном было осуществлено всеобщее обязательное начальное обучение на языках коренных народностей Дагестана, в связи с чем возникла неотложная задача издания новых учебников. 12 февраля 1933 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «Об учебниках для начальной и средней школы», а в соответствии с последним Дагестан-

ский обком ВКП(б) 13 апреля того же года обнародовал решение «Об издании стабильных учебников для начальных школ коренных народностей ДАССР и обеспечении стабильными учебниками всех школ 1-й ступени, ФЗО и ШКМ ДАССР».

К концу пятилетия начальные школы посещали почти все дети школьного возраста. Расширилась сеть семилетних и средних школ — их насчитывалось 282 (против 89 в 1934 г.). Всего в 1937/38 г. в республике было 1269 школ, число учащихся в них достигало 178 тыс., причем в 5—7-х классах — 21,7 тыс. (данные за 1937 г.), в 9—10 классах — 1090.

Семилетние и средние школы являлись основным источником комплектования высших учебных заведений и техникумов. В четырех высших учебных заведениях обучались 1600 студентов, в 22 техникумах — 3,5 тыс. человек.

Продолжалась борьба за ликвидацию неграмотности и малограмотности среди населения. Теперь уже вместо трехмесячных ликпунктов открывались трехгодичные школы взрослых с программой начальной школы.

В октябре 1937 г. Президиум ВЦИК удовлетворил ходатайство трудящихся Дагестана о переводе письменности народностей республики с латинизированного на русский алфавит. В связи с этим СНК РСФСР предложил СНК ДАССР в трехмесячный срок закончить разработку, а Наркомпросу РСФСР утвердить новый алфавит на основе русской графики. Правительственная комиссия, созданная при ЦИК Дагестанской АССР, развернула большую подготовительную работу по осуществлению этого важного мероприятия.

Вторая пятилетка ознаменовалась заметным оживлением деятельности научных учреждений. В 1934 г. в республике функционировало 22 исследовательских учреждения, в которых работали 236 сотрудников, на кафедрах вузов было 68 профессоров и доцентов, 94 преподавателя и ассистента. Вся эта армия ученых проводила исследования в разных областях знания. К 1937 г. работники медицинского института завершили около 20 научных работ, из них 16 были опубликованы. Научные сотрудники А. Г. Подварко и А. С. Айзанштейн направили свои усилия на борьбу с бруцеллезом, проф. Х. О. Булач — с самой распространенной в Дагестане глазной болезнью — трахомой. Кафедра детских болезней, руководимая доцентом П. Д. Давыдовым, разрабатывала меры борьбы с детской смертностью.

Сельскохозяйственный институт осуществлял работу по улучшению местных сортов пшеницы. Заведующий кафедрой растениеводства А. А. Куц установил большое хозяйственное значение культуры конского боба, одного из основных бобовых растений пагорного Дагестана. Важных результатов добились кафедры плодоводства и селекции. Интерес представляли опы-

ты по изучению влияния минеральных и органических удобрений на урожай овощных культур и винограда.

Велик был научный вклад опытных станций по плодоводству, виноградарству, овощеводству и животноводству. В 1935 и 1937 гг. в республике работали экспедиции Академии наук СССР и Всесоюзной сельскохозяйственной академии им. В. И. Ленина. Они предложили мероприятия по развитию овцеводства, в первую очередь по улучшению его породности.

Научно-исследовательский институт промышленности при Наркомате тяжелой промышленности Дагестана в 1934 г. совместно с Академией наук СССР провел научную конференцию по изучению производительных сил республики. Во второй пятилетке в соответствии с рекомендациями института и других научных учреждений здесь был построен ряд новых предприятий, в частности консервные заводы.

Профессор педагогического института, известный советский историк С. В. Юшков написал несколько ценных работ по истории Дагестана, в том числе капитальный труд «К вопросу об особенностях феодализма в Дагестане». Заведующий кафедрой педагогики доцент С. М. Омаров выступил как автор школьных учебников.

В центре внимания сотрудников Дагестанского научно-исследовательского института национальных культур (ДНИИНК) находились вопросы языкознания, литературы, фольклора и истории. В марте 1938 г. ДНИИНК был переименован в Дагестанский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы.

Огромную помощь партийным и советским организациям республики в решении важнейших задач политического, хозяйственного и культурного строительства оказывала печать. В конце 1937 г. в ДАССР выходило 5 республиканских и 28 районных газет, 6 фабрично-заводских и отраслевых многотиражек. Общий тираж учебной, художественной и политической литературы, изданной в годы второй пятилетки на языках народностей Дагестана, превысил 3,5 млн. экз. Более 250 тыс. экз. составили книжный фонд 515 массовых библиотек ДАССР. Крупнейшая из них — библиотека им. А. С. Пушкина — в 1936 г. получила новое здание с книгохранилищем на 50 тыс. томов.

В рассматриваемый период открылись еще большие возможности для расцвета многонациональной дагестанской литературы.

Образование Оргкомитета Союза советских писателей Дагестана способствовало объединению писательских сил республики, увеличению выпуска художественных произведений на местных языках, переводу их на русский язык, а произведений русских писателей на национальные языки. Только за 1933—1934 гг. вышло свыше 100 названий книг местных авто-

ров и переводов с русского и других языков народов страны. В Москве была издана первая антология дагестанской литературы (на русском), составленная и комментированная Эфенди Капшевым.

В тот же период в Дагестане побывали русские писатели Н. Тихонов, П. Павленко, В. Луговской. Они посетили многие районы и города республики, встречались с творческими работниками, консультировали их. Такие поездки предпринимались и в последующие годы. Содружество русских и дагестанских писателей обогащало советскую многонациональную литературу.

Крупнейшим событием в литературной жизни республики явился Первый съезд писателей Дагестана (июнь 1934 г.), на котором присутствовало более 100 человек и который завершил работу по объединению писателей республики в творческий союз.

Съезд призвал мастеров пера создавать высокохудожественные и идейные произведения, достойные советского человека — строителя нового общества. Здесь же было оглашено постановление ЦИК ДАССР о присвоении Сулейману Стальскому, Гамзату Цадасе и Абдулле Магомедову почетного звания Народного поэта ДАССР.

Несмотря на преклонный возраст и слабое здоровье, С. Стальский не прекращал творить. В его вдохновенных, талантливых, отмеченных глубоким знанием жизни стихах и песнях нашли отражение величественные победы советского народа. В стихотворениях «Единоличнику», «Лодырь», «Пронись», «Не отставай, товарищ мой», «Кто вырвал нас из страшных мук» и многих других он воспел трудовые подвиги рабочих, крестьян, интеллигенции, их борьбу с отживающими силами.

Лучшие произведения поэта посвящены великому Ленину, Коммунистической партии, дружбе народов страны. «Творчество Сулеймана Стальского, — говорилось в письме правления Союза советских писателей СССР по случаю его смерти

Сулейман Стальский

Гамзат Цадаса

23 ноября 1937 г., — одна из лучших страниц советской литературы». М. Горький назвал его «Гомером XX века».

На эти годы приходится расцвет творчества Гамзата Цадасы. Он был тесно связан с жизнью горцев, часто выезжал в районы, проводил там собрания, литературные вечера, выступал с чтением своих стихов. Стихотворения поэта «Съезду селькоров», «Радиомачта на сакле соседа», «Колхоз имени Сталина селения Хунзах», «Застольная песня» показывают, какие огромные изменения произошли в республике за годы Советской власти. Его политическая и бытовая сатира обращена против тех явлений, кото-

рые мешают становлению нового мира. Гамзат Цадаса был не только замечательным поэтом, но и незаурядным драматургом. Ему принадлежит ряд пьес, успешно игравшихся на сцене аварского театра.

Значительный вклад в развитие дагестанской литературы внесли и такие видные ее мастера, как А. Магомедов, А. Гафуров, А. Иминагаев, А.-П. Салаватов, Казияу-Али, З. Гаджиев, Н. Ханмурзаев, Т. Хрюгский и др. Их произведения, написанные на злободневные темы, давали картины классовой борьбы, развернувшейся в ауле в годы коллективизации. Они разоблачали кулаков, подкулачников, реакционное духовенство, остро бичевали лодырей, рвачей, людей, цеплявшихся за старые обычаи.

На Первом всесоюзном съезде советских писателей, состоявшемся в августе 1934 г., писателей Дагестана представляли Сулейман Стальский, Гамзат Цадаса, Багаутдин Астемиров, Аткай Аджаматов.

Успехи культурного строительства, благоприятные условия, созданные советской действительностью, и постоянная забота Коммунистической партии обеспечивали все необходимое для творческого роста молодых литературных дарований. К рассматриваемому периоду относится начало творческой активно-

сти А. Фатахова, Ф. Динмагомаева, А.-В. Сулейманова, Ю. Гереева, А. Аджаматова, Э. Капиева, М. Хуршилова и многих других писателей и поэтов, с именами которых связаны значительные достижения дагестанской литературы.

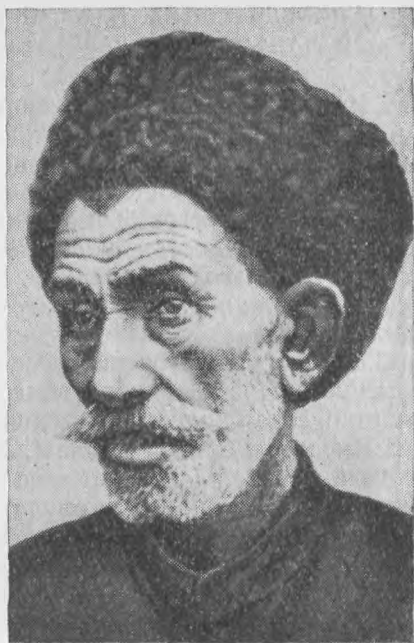
Культурная жизнь республики в 30-е годы ознаменовалась созданием на базе коллективов самодеятельности четырех национальных театров — аварского, лакского, лезгинского и татско-азербайджанского, а также образованием Национального ансамбля песни и танца. На Всесоюзной хоровой олимпиаде в июле 1936 г. этот коллектив заслужил высокую оценку газеты «Правда».

В составе ансамбля выступали Т. Мурадов, Б. Мурадова, С. Измайлова, В. Нуцалова, О. Оршаев, З. Адиекова, завоевавшие широкую популярность у зрителей.

Успехами было отмечено и развитие изобразительного искусства Дагестана. В 1933 г. на выставке работ дагестанских художников наряду с М. Джемалом участвовали М. Юнислау и Ю. Моллаев, показавшие портреты, зарисовки, карикатуры и другие работы.

Через два года на Северокавказской художественной выставке демонстрировались картины М. Джемала «Чрезвычайный съезд Советов», «Первое мая» и Ю. Моллаева — «Примирение кровников», «Мальчики заключают договор о социалистическом соревновании». Художник Н. Лаков представил серию портретов знатных людей республики. В эти годы продолжал совершенствовать свое мастерство скульптор А. Сарыджа.

Годы второй пятилетки были отмечены большими достижениями артелей по производству художественных изделий. На международной выставке в Париже в 1937 г. кубачинские мастера Ахмед Кишев, Тупчиев и другие умельцы были удостоены премий.

Абдулла Магомедов

§ 4. ПОБЕДА СОЦИАЛИЗМА. ПРИНЯТИЕ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ И ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

В результате осуществления политики индустриализации страны, социалистического кооперирования крестьянских хозяйств и культурной революции в экономике и классовой структуре советского общества произошли коренные изменения и вопрос «кто — кого» был решен в пользу социализма. *«Социализм, неизбежность которого была научно предсказана Марксом и Энгельсом, социализм, план построения которого начертал Ленин, стал в Советском Союзе реальной действительностью»*⁸.

Все эксплуататорские классы в стране были ликвидированы. Оставшиеся социальные группы — рабочий класс, крестьянство, советская интеллигенция — тоже претерпели серьезные изменения. Рабочий класс СССР превратился в совершенно новый, освобожденный от эксплуатации класс, владеющий совместно со всем народом орудиями и средствами производства. Он вырос количественно и резко повысил свой производственный и культурно-технический уровень. Крестьянство, избавившееся от эксплуатации помещиков, купцов, ростовщиков и кулаков, перестало быть классом мелких производителей и в подавляющем большинстве связало свою жизнь с социалистической формой хозяйства, основывало свою деятельность на коллективном труде и самой передовой современной технике. Оно, как и рабочий класс, направляло усилия на успешное выполнение грандиозных планов социалистического строительства. Советская интеллигенция, вышедшая в своей основной массе из народа, была новой, трудовой интеллигенцией.

Важнейшим следствием ленинской национальной политики явилось исчезновение взаимного недоверия, появление чувства дружбы между народами и братского сотрудничества.

Решение основных хозяйственных и политических задач пятилетки обеспечило еще большее сплочение трудящихся вокруг Коммунистической партии и правительства, укрепило морально-политическое единство советского общества. Это единство, складывавшееся с первых дней Советской власти, окончательно оформилось благодаря победе социализма.

Принятие Конституции СССР и Дагестанской АССР Изменения в экономике и классовой структуре страны определили необходимость принятия новой Конституции, призванной законодательно закрепить эти изменения. В феврале 1935 г. VII съезд Советов Союза ССР постановил, что изменение Конституции должно идти в направлении дальнейшей демократизации избирательной системы и уточнения со-

⁸ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», М., 1961, стр. 14.

циально-экономической основы Конституции в смысле приведения ее в соответствие с нынешним соотношением классовых сил в СССР. Для выработки текста Конституции по поручению VII съезда ЦИК СССР избрал Конституционную комиссию.

Июньский пленум ЦК ВКП(б), а затем Президиум ЦИК СССР одобрили проект, и он был опубликован для всенародного обсуждения. Пленум признал целесообразным для рассмотрения и утверждения проекта созвать чрезвычайный съезд Советов.

Вместе со всем советским народом активное участие в обсуждении проекта Конституции приняли трудящиеся Дагестана. Он был опубликован во всех республиканских и районных газетах, издан массовым тиражом на языках народов ДАССР. Агитаторы, учителя и агрономы, коммунисты и комсомольцы несли его в самые отдаленные уголки. Его обсуждали на митингах и собраниях.

К началу ноября 1936 г., только по данным 28 районов, этому вопросу было посвящено 926 пленумов Советов, 1863 заседания секций Советов и депутатских групп, 1756 многочисленных собраний. Во всех этих мероприятиях участвовало более 366 тыс. человек. В редакции районных и республиканских газет потоками шли резолюции собраний и митингов, письма, в которых трудящиеся Дагестана одобряли проект. В ходе его обсуждения вносились также дополнения и правки.

В связи с обсуждением проекта Конституции СССР в Дагестане, как и по всему Союзу, созывались пленумы сельских и городских Советов, на которых избирались делегаты на районные съезды Советов.

На этих съездах (октябрь — ноябрь 1936 г.) делегаты, подводя итоги обсуждения проекта Конституции, вскрывали недостатки в работе местных Советов и отдельных депутатов. В результате в Кумторкалинском районе было отозвано 35 депутатов, в Бабаюртовском — 21, в Ахвахском — 11, в Карабудахкентском — 3 и т. д.

12 ноября 1936 г. открылся Чрезвычайный XI съезд Советов Дагестанской АССР. В решении его было записано: «XI Чрезвычайный Вседагестанский съезд Советов, выражая волю всех трудящихся Дагестана, высказанную в процессе всенародного обсуждения проекта, единодушно одобряет проект новой Конституции СССР — этой великой хартии победившего социализма»⁹. Проект Конституции СССР обсуждался и был одобрен также Чрезвычайным 11 съездом Советов Северного Кавказа, который состоялся 18—21 ноября 1936 г. В работе съезда участвовали 157 делегатов от Дагестанской АССР.

⁹ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, д. 370, л. 33.

Всенародное обсуждение проекта Конституции СССР в стране проходило в течение пяти с половиной месяцев. В нем приняло участие более 50 млн. человек, было внесено около 2 млн. поправок, дополнений, предложений.

5 декабря 1936 г. Чрезвычайный VIII съезд Советов СССР утвердил окончательный текст Конституции, постановления об объявлении дня принятия Конституции СССР всенародным праздником и о проведении выборов советских органов по новой избирательной системе. В новой Конституции СССР были законодательно закреплены великие победы социализма в нашей стране, зафиксировано, что социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на средства производства составляют экономическую основу Советского Союза.

Одновременно со всенародным обсуждением проекта Конституции СССР в Дагестане проводилась большая работа по выработке новой Конституции ДАССР. К апрелю 1937 г. проект ее был разработан, в основном одобрен Президиумом ЦК ДАССР и опубликован в республиканской печати.

Обсуждение проекта Конституции Дагестанской АССР вызвало подъем производственной и политической активности трудящихся, выразившейся в участии всего народа в выработке Основного Закона республики, в оживлении работы Советов и в больших хозяйственных успехах.

12 июня 1937 г. Чрезвычайный XI съезд Советов Дагестана (вторая сессия) единогласно принял одобренный трудящимися проект новой Конституции ДАССР.

В первой статье ее указано, что Дагестанская АССР — социалистическое государство рабочих и крестьян. Вся власть в республике принадлежит трудящимся города, аула и деревни в лице Советов депутатов трудящихся, выросших и окрепших в результате свержения власти помещиков и капиталистов, завоевания диктатуры пролетариата, освобождения народов Дагестана от национального гнета царизма и разгрома националистической контрреволюции.

Высшим органом государственной власти республики является Верховный Совет ДАССР, который избирает Президиум Верховного Совета и утверждает правительство ДАССР.

На основе уроков гражданской войны и опыта 16-летнего существования республики трудящиеся Дагестана убедились, что подлинная свобода и социалистическое развитие возможны только в рамках Советского Союза. Исходя из этого, Дагестанская АССР передавала Союзу ССР и Федерации все права, перечисленные в ст. 14 Конституции СССР и ст. 19 Конституции РСФСР. В остальном Дагестанская АССР осуществляла государственную власть на автономных началах и использовала право создать свою конституцию, учитывающую особенности республики.

Основной закон ДАССР закрепил внутреннее районирование — деление территории республики на 39 районов, непосредственное подчинение городов Махачкалы и Дербента высшим органам государственной власти Дагестанской АССР. Каждая из дагестанских народностей занимает определенную территорию, сравнительно мелкие народности, численность которых не превышает 10 тыс., — особые районы. Чтобы народности могли иметь в Верховном Совете республики своего представителя, ст. 22 предусматривала понижение избирательной нормы для малочисленных народностей — один депутат на 8 тыс. избирателей.

Конституция установила, что законы, принятые Верховным Советом ДАССР, должны публиковаться на аварском, кумыкском, даргинском, лезгинском, тюркском, ногайском, лакском, татском, табасаранском и русском языках. Судопроизводство ведется на местных языках; лица, не владеющие этими языками, для полного ознакомления с материалами дела обеспечиваются переводчиком, им предоставляется право выступать в суде на родном языке.

Новая Конституция открыла перед народами Дагестана перспективы дальнейшего социалистического развития, еще более укрепила дружбу народов республики со всеми народами СССР, сплотила их в единую семью.

**Выборы
в Верховный
Совет СССР**

В феврале — марте 1937 г. состоялся пленум Центрального Комитета ВКП(б), обсудивший вопрос о задачах партийных организаций в связи с предстоящими выборами в Верховный Совет СССР. В своей резолюции пленум указывал, что принятие новой Конституции — крупное событие в политической жизни страны, которое выразилось в дальнейшей демократизации избирательной системы. «Чтобы встретить этот поворот во всеоружии, — говорилось в резолюции, — партия должна стать во главе этого поворота и обеспечить полностью свою руководящую роль в предстоящих выборах высших органов страны»¹⁰. В связи с этим требовалось соблюдение основ демократического централизма во внутрипартийной жизни.

Осуществляя решение пленума ЦК, партийные организации провели в марте — мае 1937 г. отчетно-выборные партийные собрания и конференции, выборы партийных органов. В Дагестанской республике отчетно-выборная кампания прошла при большой активности коммунистов, подвергнувших острой критике недостатки в работе партийных организаций. На собраниях, районных и городских конференциях всесторонне

---

¹⁰ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, М., 1954, стр. 834.

обсуждались выдвинутые в партийные органы кандидатуры. Проведенные на подлинно демократических началах выборы укрепили ряды коммунистов, расширили и упрочили связи их с беспартийными.

Вслед за выборами партийных органов была проведена перестройка работы профессиональных союзов и Коммунистического союза молодежи. Они улучшили политико-воспитательную работу в массах.

В июле 1937 г. IV сессия Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР утвердила «Положение о выборах в Верховный Совет СССР», которое определяло порядок выборов избирателями своих депутатов в соответствии с новой Конституцией.

17 июля 1937 г. бюро Дагестанского обкома партии приняло решение «О массовом разъяснении Положения о выборах в Верховный Совет СССР». Оно было переведено на языки народов Дагестана, изучалось во всех партшколах и кружках сети партийно-комсомольского просвещения, на семинарах пропагандистов, в агитколлективах и на курсах агитаторов. На всех предприятиях, в колхозах, совхозах, учреждениях и учебных заведениях были созданы специальные кружки по изучению «Положения». Повсеместно проводились беседы, доклады, консультации по вопросам нового избирательного закона. Большую организаторскую, агитационную и пропагандистскую работу вели также республиканские и районные газеты.

Собравшийся 11—12 октября 1937 г. пленум ЦК ВКП(б) принял решение об организационной и агитационно-пропагандистской работе партийных организаций в связи с выборами в Верховный Совет СССР. В соответствии с этим решением Дагестанский областной комитет партии провел инструктивное совещание секретарей райкомов и горкомов ВКП(б). В наиболее отдаленные районы было направлено 15 ответственных работников: выпускались листовки, посвященные выборам, через радио и печать систематически разъяснялись избирательный закон и новая Конституция, сообщались биографические сведения о кандидатах в депутаты.

В эти дни партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации продемонстрировали способность вести за собой массы, умение применять огромный опыт большевистской агитации и пропаганды. 12 октября начался наиболее ответственный этап избирательной кампании — выдвижение кандидатур.

Два месяца продолжалась избирательная кампания. Коммунистическая партия вела ее в блоке с беспартийными, выражавшем несокрушимое морально-политическое единство советского народа.

Кандидатами в депутаты Верховного Совета СССР были выдвинуты руководители партии и правительства, выдающиеся партийные, советские, хозяйственные, военные, профсоюзные и комсомольские работники, передовики социалистического производства города и села, деятели науки и культуры. Трудящиеся Дагестана своими кандидатами назвали 14 лучших представителей рабочих, колхозного крестьянства и интеллигенции.

Выборы в Верховный Совет СССР состоялись 12 декабря 1937 г. Блок коммунистов и беспартийных одержал блестящую победу. За его кандидатов проголосовали по Советскому Союзу 98,6% избирателей, в том числе по Дагестану 98,4% всех принимавших участие в выборах. Все кандидаты в депутаты были избраны. День выборов в Верховный Совет СССР превратился во всенародный праздник.

Таким образом, преодолевая все трудности и ожесточенное сопротивление врагов социализма, партия добилась всемирно-исторических побед; были созданы предпосылки для дальнейшего развития социалистической экономики и культуры.

Серьезным препятствием на этом пути оказался культ личности Сталина и связанные с ним нарушения советской демократии и социалистической законности. Культ личности Сталина был совершенно чужд духу марксизма-ленинизма, природе социалистического государства и тормозил нормальное развитие советского общественного и государственного строя. На февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) (1937 г.) И. В. Сталин выдвинул ошибочную формулу о том, что будто бы по мере продвижения Советского Союза к социализму классовая борьба должна все более обостряться. Эта формула, верная для определенных этапов переходного периода, была выдвинута на первый план в момент, когда социализм уже победил в нашей стране и эксплуататорские классы, а также их экономическая база ликвидированы. Опираясь на подобную ошибочную формулу, И. В. Сталин допускал нарушение ленинских принципов коллективного руководства и социалистической законности. Ряд партийных и советских работников подверглись необоснованным репрессиям. В республике среди них были первый секретарь обкома ВКП(б) Н. Самурский, председатель СНК ДАССР К. Мамедбеков и др.

Несмотря на все то зло, которое причинил культ личности партии и народу, он не мог изменить и не изменил природы нашего общества.

Как указывается в постановлении ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» (30 июня 1956 г.), «успехи, которые одерживали трудящиеся Советского Союза под руководством Коммунистической партии, вселяли законную гордость в сердце каждого советского человека и созда-

вали такую атмосферу, когда отдельные ошибки и недостатки казались на фоне громадных успехов менее значительными, а отрицательные последствия этих ошибок быстро возмещались колоссально нарастающими жизненными силами партии и советского общества».

ГЛАВА VII

ДАГЕСТАНСКАЯ АССР В БОРЬБЕ ЗА УПРОЧЕНИЕ И ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В МИРНЫЕ ГОДЫ ТРЕТЬЕЙ ПЯТИЛЕТКИ (1938 — июнь 1941 г.)

§ 1. НАЧАЛО НОВОГО ЭТАПА В РАЗВИТИИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА. ТРЕТИЙ ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН

С успешным выполнением второго пятилетнего плана в СССР закончился переходный период от капитализма к социализму, было построено в основном социалистическое общество. Советская страна ликвидировала вековую хозяйственную и культурную отсталость, завершила техническую реконструкцию промышленности и сельского хозяйства и превратилась в могучую державу, экономически независимую от капиталистического мира.

Народы СССР вступили в третьем пятилетии в полосу завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Вместе со всеми народами в эту новую полосу исторического развития вступили и народы Дагестана. За короткий исторический срок они прошли огромный путь от феодализма к социализму, минуя капиталистическую стадию. Благодаря индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства в экономике ДАССР, как и в экономике СССР в целом, безраздельно господствующим стал социалистический уклад. Экономическую базу республики составила социалистическая собственность на средства производства в двух ее формах — государственной и колхозно-кооперативной. На долю социалистического сектора народного хозяйства в начале 1938 г. приходилась вся валовая продукция промышленности, 94% посевной площади и более 92% поголовья скота. Товарооборот ДАССР сосредоточивался в государственной, кооперативной и колхозной торговле. При проведении социалистиче-

ских преобразований в Дагестане партия и правительство учитывали национальные особенности дагестанских народов, их быта, специфику социально-экономических условий. В целях ликвидации докапиталистических отношений в ауле был осуществлен комплекс мероприятий — аграрные реформы 20-х годов, конфискация хозяйств помещиков, отчуждение вакуфов в пользу крестьянских комитетов и т. д. Важное значение имела коренизация государственного аппарата и аппарата общественных организаций, подготовка национальных кадров интеллигенции.

Предметом особой заботы Коммунистической партии и Советского правительства являлось устранение унаследованного от прошлого фактического неравенства между народами нашей страны. Для уничтожения этого неравенства в ДАССР обеспечивались более высокие, чем в центральных районах, темпы роста экономики и культуры, причем благодаря помощи государства и русского рабочего класса — особенно высокие темпы развития индустрии. Здесь была создана социалистическая промышленность, численно увеличился и окреп национальный отряд рабочего класса. Радикальные изменения претерпело сельское хозяйство, место раздробленных мелких крестьянских хозяйств заняли колхозы и совхозы, оснащенные современной техникой.

Решающим образом изменился и социальный состав населения республики: в 1938 г. процент рабочих и служащих достигал 29, колхозников, кооперированных кустарей и ремесленников — 67,4, крестьян-единоличников и некооперированных кустарей и ремесленников — 3,6. Иными словами, к началу третьей пятилетки более 96% населения Дагестана было занято в социалистическом хозяйстве.

Существенные сдвиги произошли также в области национальных связей. Отношения народов ДАССР с другими народами страны покоились на прочной основе нерушимой дружбы и братского сотрудничества. Бескорыстная поддержка русского народа снискала ему уважение дагестанцев.

Выборы в Верховные Советы РСФСР и Дагестанской АССР

Важную роль в дальнейшей демократизации политической жизни, в росте творческой инициативы и активности масс сыграли выборы в Верховные Советы РСФСР и Дагестанской АССР. 27 февраля 1938 г. V сессия

ЦИК ДАССР рассмотрела и утвердила «Положение о выборах в Верховный Совет ДАССР». Оно было составлено в полном соответствии с новой Конституцией СССР и Конституцией ДАССР и учитывало специфические особенности республики.

Партийная организация Дагестана возглавила предвыборную кампанию, привлекла к ее проведению лучшие силы партийного, советского, профсоюзного и комсомольского актива.

Более 15 тыс. агитаторов — коммунистов и беспартийных — вели пропагандистскую работу.

По республике прокатилась волна митингов, на которых трудящиеся единодушно выражали свое стремление избрать в Верховные Советы РСФСР и ДАССР передовых, преданных партии и народу людей. С большим подъемом прошли собрания по выдвижению кандидатов в депутаты. В честь выборов развернулось социалистическое соревнование, рабочие и служащие добивались высоких производственных показателей.

XVI Дагестанская областная партконференция обязала всех коммунистов возглавить и направить возросшую политическую и трудовую активность масс на успешное выполнение стоящих перед республикой задач и обратилась ко всем избирателям с призывом единодушно голосовать за кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

Выборы в Верховные Советы РСФСР и Дагестанской АССР были проведены 26 июля 1938 г. В голосовании участвовало 98,4% общего числа избирателей. Свыше 99% голосовавших (99,6% по выборам в Верховный Совет ДАССР и 99,3% по выборам в Верховный Совет РСФСР) выразили доверие кандидатам народного блока коммунистов и беспартийных. Среди 113 депутатов, избранных в Верховный Совет ДАССР, было 43 рабочих, 46 колхозников, 24 посланца советской интеллигенции, в том числе 31 женщина. Представителей народностей Дагестана насчитывалось 80, русских и других народов СССР — 33. Трудящиеся республики послали в высший орган власти старейшего рабочего Н. К. Максимова, передовую прядильщицу фабрики им. III Интернационала А. Алиеву, знатного животновода М. Махачханова, профессора М. С. Доброхотова, учительницу Д. Фархатову и др.

XVIII съезд ВКП(б). Принятие третьего пятилет- него плана

С чувством глубокого удовлетворения встретили партия, советский народ сообщение о созыве XVIII съезда ВКП(б) и опубликование тезисов докладов о третьем пятилетнем плане и об изменениях в Уставе партии.

В ДАССР, как и во всей стране, началось активное обсуждение тезисов, в котором участвовали и коммунисты и беспартийные. На многочисленных собраниях и митингах вносились предложения и дополнения. Дни подготовки к съезду превратились в дни мобилизации трудящихся на выполнение производственных задач. Каждое предприятие, каждый совхоз и колхоз старались отметить предстоящее событие образцовой работой. Рабочие стекольного завода обратились к трудящимся республики с призывом вступить в социалистическое соревнование, создать бригады передовиков производства, улучшать технологию и повышать производительность труда. Их призыв был подхвачен с энтузиазмом.

Председатель Президиума Верховного Совета ДАССР Адильгерей Тахтаров

Состоявшаяся в начале марта 1939 г. XVI Дагестанская областная партийная конференция обсудила и одобрила тезисы докладов ЦК ВКП(б) XVIII съезду партии. Конференция предложила партийным, советским, профсоюзным организациям и хозяйственным органам еще шире развернуть предсъездовское социалистическое соревнование и добиться новых производственных побед на всех участках хозяйственного и культурного строительства.

С 10 по 21 марта 1939 г. в Москве проходил XVIII съезд ВКП(б). Подводя итоги деятельности Коммунистической партии и советского народа за минувшее пяти-

летие, он отметил, что СССР превратился в независимую в технико-экономическом отношении страну. По темпам развития промышленности и объему выработки промышленной продукции в ряде отраслей Советский Союз перегнал главные капиталистические страны, однако уровень развития производства еще был недостаточен для полного удовлетворения потребностей членов социалистического общества.

Съезд выдвинул основную экономическую задачу — догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения. Поставленная В. И. Лениным еще накануне Октябрьской революции, эта задача превращалась теперь в ближайшую практическую программу Коммунистической партии и советского народа. Важнейшим шагом на пути ее осуществления был принятый XVIII съездом партии третий пятилетний план (1938—1942).

Коммунистическая партия и Советское государство опирались на такие факторы, как преимущества социалистической системы хозяйства, неисчерпаемые природные богатства страны, высокая творческая активность масс и достижения передовой советской науки и техники.

Третий пятилетний план предусматривал мощный подъем всех отраслей социалистической экономики с преимущественным развитием производства средств производства. Среднегодовой темп роста промышленной продукции по производству средств производства был установлен в 15,7%, а по производству предметов потребления — 11,5%. Объем всей промышленной продукции должен был увеличиться почти вдвое. Рост продукции сельского хозяйства определялся в 52%. На этой основе намечалось повышение народного потребления.

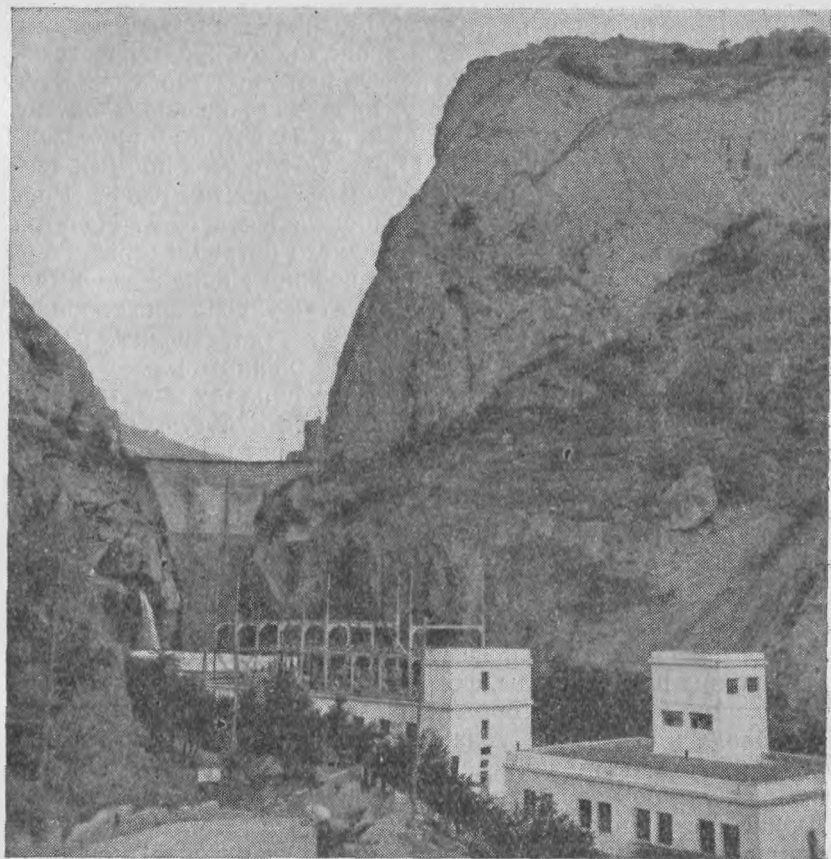
Учитывая нарастающую угрозу военного нападения империалистов на СССР, XVIII съезд наметил укрепление обороноспособности страны, создание крупных государственных резервов. Съезд внес важные изменения в Устав партии.

В резолюции по третьему пятилетнему плану предлагалось «обеспечить дальнейший хозяйственный и культурный подъем национальных республик и областей в соответствии с основными задачами размещения производительных сил в третьей пятилетке».

Исходя из этого, были определены конкретные задачи развития народного хозяйства и культуры Дагестана. Новый план, подобно предыдущим, делал упор на ускоренное развитие промышленности, в частности нефтяной — планировалось увеличение добычи нефти в районах Каякента, Ачи-Су, Избербаша и Махачкалы, форсирование разведочных работ по выявлению новых месторождений, строительство нового нефтепровода и совершенствование техники добычи нефти и природного газа. Намечались геологопоисковые работы в целях выявления новых топливных ресурсов республики, в Архите и Акуше — создание угольных шахт. Предусматривалось сооружение ряда новых электростанций и увеличение мощности существующих, завершение строительства Гергебильской ГЭС, увеличение общей мощности энергетической базы более чем в 2 раза.

Помимо роста тяжелой промышленности намечалось значительное развитие промышленности, производящей предметы народного потребления, в том числе местной промышленности и промысловой кооперации. В течение пятилетия выпуск продукции последних предполагалось увеличить не менее чем в 2 раза. Общая сумма капиталовложений в экономику республики должна была превысить капиталовложения за первое и второе пятилетия, вместе взятые. Выпуск валовой продукции промышленности к концу третьего пятилетия должен был подняться в 2 раза по сравнению с 1937 г.

Большие задачи ставились перед сельским хозяйством: дальнейшая механизация сельскохозяйственных работ, расширение посевных площадей, увеличение производства плодов, винограда и зерна. Огромное внимание уделялось подъему общественного животноводства, укреплению животноводческих

Гергебильская ГЭС

ферм в колхозах. поголовье овец и коз предполагалось увеличить на 90%, крупного рогатого скота — на 50, лошадей — на 35%.

Неуклонный подъем народного хозяйства служил основой для дальнейшего роста благосостояния и культуры трудящихся. В третьем пятилетии повышались доходы рабочих, колхозников и интеллигенции, увеличивались государственные ассигнования на жилищно-бытовые нужды населения и культурное строительство. Объем государственного и кооперативного товарооборота за годы пятилетки должен был подняться в 2,5 раза.

Пленум Дагестанского обкома ВКП(б), проходивший в апреле 1939 г., полностью одобрил решения XVIII съезда ВКП(б). Резолюции съезда обсуждались на совещаниях пар-

тийного актива и собраниях трудящихся и повсеместно получили единодушное одобрение. В кружках и семинарах, организованных на предприятиях, в учреждениях, колхозах и учебных заведениях изучались материалы съезда. Их изучение стало важнейшей составной частью агитационной и пропагандистской работы партии в предвоенные годы.

§ 2. БОРЬБА ЗА ДОСРОЧНОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ ТРЕТЬЕЙ ПЯТИЛЕТКИ

Развитие промышленности и транспорта. Трудовой подъем рабочего класса

В соответствии с установками третьего пятилетнего плана партийные и советские органы большое внимание уделяли увеличению добычи нефти на существующих нефтепромыслах и освоению новых месторождений. Шло строительство нефтепровода Избербаш — Махачкала, продолжалось сооружение нефтегавани. Развивалась молодая в Дагестанской АССР химическая отрасль (производство сернистого натрия, глауберовой соли, йода и др.), увеличивалась мощность легкой и местной промышленности. Общий прирост промышленной продукции за 1938 г. по отношению к 1937 г. составил 17,8% при среднегодовом приросте валовой продукции 13,5%, запланированном по стране в целом. Для ДАССР каждый процент роста в этот период означал увеличение выпуска промышленной продукции более чем на миллион рублей (в ценах 1926/27 г.).

Задачи упрочения и дальнейшего развития социализма, вставшие перед советским народом в третьем пятилетии, обусловили необходимость усиления борьбы против всякого рода нарушителей трудовой дисциплины и дезорганизаторов производства.

Чрезвычайно важное значение имело постановление ЦК ВКП(б), СНК СССР и ВЦСПС «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и о борьбе со злоупотреблениями в этом деле». Опоздание на работу, преждевременный уход с предприятия, бездельничанье в рабочее время стали квалифицироваться как грубейшее нарушение трудовой дисциплины, нарушение закона, влекущее за собой подрыв хозяйственной мощи страны. К прогульщикам, рвачам и лодырям, к тем, кто дезорганизует производство, был применен ряд мер материального воздействия. Право на получение пособий из средств социального страхования ставилось в зависимость от стажа.

Одновременно Советское правительство и Коммунистическая партия осуществляли некоторые мероприятия, направленные на поощрение передовиков производства и лучших

работников государства. В 1939 г. Президиум Верховного Совета СССР установил высшую степень трудового отличия — звание Героя Социалистического Труда. Учреждались также медали «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие». В том же году высоких правительственных наград и почетных званий была удостоена большая группа передовых тружеников промышленности, транспорта и сельского хозяйства, деятелей науки и культуры Дагестанской АССР.

В борьбе за выполнение заданий третьей пятилетки вновь проявилась великая сила социалистического соревнования; на базе новой техники, подъема культурно-технического уровня и улучшения материального положения трудящихся оно приобрело еще больший размах.

В апреле 1939 г. передовые предприятия республики, поддерживая инициативу коллектива московского завода «Красный пролетарий», включились во Всесоюзное социалистическое соревнование за досрочное выполнение третьей пятилетки. Рабочие и инженерно-технические работники обязались добиться высокой производительности труда, выполнить и перевыполнить планы.

Рабочие, инженеры и техники ряда отраслей вступили, кроме того, в соревнование с коллективами предприятий братских республик. Так, в 1939 г. рабочие рыбной промышленности Дагестана соревновались с рабочими той же промышленности Азербайджана и Дальнего Востока, нефтяники — с грозненскими и бакинскими нефтяниками и т. д. Взаимные посещения проверочных бригад имели огромное значение для распространения передового опыта, новаторских методов труда.

Предприятия консервной промышленности ДАССР, располагая только 86% потребной рабочей силы, сумели досрочно выполнить план 1939 г. и дать стране дополнительно более 2 млн. условных банок консервов. Эти предприятия по выпуску завоевали первое место в Союзе среди участвовавших в соревновании консервных заводов.

Организатором и руководителем борьбы трудящихся республики за успешное выполнение третьей пятилетки являлась партийная организация. Ее авторитет значительно возрос, усилилось политическое влияние на широкие массы трудящихся. После XVIII съезда Дагестанская партийная организация улучшила работу по приему новых членов. В 1939 г. было принято в кандидаты в члены ВКП(б) 7028 человек. Свыше 46% являлись воспитанниками комсомола. К концу 1940 г. в рядах партии состояло более 16 930 человек, причем три четверти — представители коренных народов ДАССР. Сеть партийных организаций за это время увеличилась в 1,5 раза. Особенно много возникло их в сельских местностях. Число членов и кандидатов в члены партии только в колхозных ячейках увеличилось за 1939—1940 гг. в 3 с лишним раза.

Сплачивая и мобилизуя трудящихся на выполнение третьей пятилетки, партийные организации стали конкретнее заниматься решением насущных вопросов, связанных с производством,— подбором и расстановкой кадров, более рациональным использованием техники, укреплением трудовой дисциплины, улучшением условий труда и жизни рабочих. На предприятиях, контролируя деятельность администрации, они добивались повышения ответственности хозяйственников и инженерно-технических работников за претворение директив партии и правительства.

В марте 1940 г. состоялась XVII Дагестанская областная партийная конференция. Она отметила, что продукция промышленности Дагестана (без кооперативной) за первые два года третьей пятилетки поднялась на 25,6%. Производственную программу 1939 г. промышленность республики выполнила на 103,2%, в частности промышленность союзного подчинения — на 99,5 (в 1938 г. — на 92,6), федеративного подчинения — на 137,5 (в 1938 г. — на 119,1), республиканского подчинения — на 99,5%. В отчете Дагестанского обкома областной партконференции указывалось: «Все эти цифры говорят о значительном улучшении работы многих наших предприятий, об улучшении хозяйственного руководства, об усилении борьбы партийной организации за выполнение производственных планов. Право контроля деятельности администрации предприятий, предоставленное XVIII съездом ВКП(б) первичным парторганизациям, сыграло в этом большую роль»¹.

Однако партийным, советским и хозяйственным органам пришлось столкнуться и с серьезными трудностями. Растущая промышленность нуждалась в постоянном пополнении квалифицированными рабочими и инженерно-техническими работниками, а их часто не хватало. Между тем на предприятиях наблюдалась текучесть кадров, частая смена руководящего состава, инженерно-технические работники порой использовались неправильно — многие из них оседали в канцеляриях трестов и управлений. Имелись существенные недостатки в организации и оплате труда, не была изжита штурмовщина в работе промышленных предприятий, не полностью реализовались средства, выделяемые на капитальные вложения, затягивались сроки окончания строительства ряда промышленных объектов. Все это отрицательно сказывалось на производственных результатах. Так, промыслы треста Дагнефть в первые два года третьей пятилетки выполняли задание по добыче нефти и газа не более чем на 50%. В 1939 г. намного хуже по сравнению с 1938 г. работали некоторые предприятия промышленности стройматериалов, фабрика им. III Интернационала и «Дагюн». Последние в 1939 г. выпустили валовой про-

¹ «Дагестанская правда», 13.III.1940.

дукции на 757 тыс. руб. меньше против 1938 г. (в ценах 1926/27 г.), а против годового плана недодали продукции на 1,613 тыс. руб.

XVII партконференция потребовала от хозяйственников, партийных и профсоюзных организаций улучшить работу промышленности и транспорта, предложила ликвидировать отставание нефтяной промышленности, увеличить выпуск продукции текстильной, пищевой и местной промышленности; завершить строительство и обеспечить пуск в 1940 г. Гергебильской ГЭС и сельских электростанций. Парторганизация призвала коммунистов и всех трудящихся республики усилить борьбу за дальнейшее укрепление трудовой дисциплины, всемерно развивать социалистическое соревнование и повышать производительность труда.

Необходимость обеспечить рост индустриальной мощи и обороноспособности страны определила принятие новых мер, направленных на повышение трудовой и производственной дисциплины. 25 июня 1940 г. IX пленум ВЦСПС обсудил вопрос об удлинении рабочего дня до восьми часов, рабочей недели — до семи дней и запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и из учреждений. В обращении к трудящимся ВЦСПС предлагал вести решительную борьбу против летунов, прогульщиков, против нарушителей трудовой и производственной дисциплины. «ВЦСПС призывает весь рабочий класс, всю интеллигенцию, — говорилось в обращении, — использовать до дна все возможности дальнейшего роста производительности труда, — это в последнем счете самое важное, самое главное для победы нового общественного строя».

Предложение ВЦСПС было одобрено Коммунистической партией и Советским правительством. Учитывая пожелания масс, Президиум Верховного Совета СССР 26 июня 1940 г. издал указ «О переходе на восьмичасовой рабочий день, семидневную рабочую неделю и запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений».

Принятие этого документа было встречено трудящимися Дагестана с удовлетворением. В многочисленных резолюциях митингов и собраний, прошедших на предприятиях и в учреждениях республики, в письмах в редакции газет рабочие и служащие одобрительно высказывались о мероприятиях по удлинению рабочего дня и укреплению дисциплины, проявляя глубокое понимание важности решительных мер для усиления мощи Советского Союза. «Мы целиком и полностью одобряем Указ Верховного Совета СССР, — записали в своей резолюции рабочие, ИТР и служащие Махачкалинского химзавода, — и обязуемся работать производительнее, вести жестокую борьбу с дезорганизаторами и нарушителями трудовой дисциплины. Заверяем партию и правительство, что мы, выполняя честно свой трудовой долг, в то же время готовы в

любую минуту с оружием в руках встать на защиту нашей Родины»².

После издания Указа Верховного Совета СССР на предприятиях резко снизилась текучесть рабочей силы и число нарушений трудовой дисциплины, повысилась производительность труда, увеличился выпуск продукции. Так, на стекольном заводе число лиц, совершивших прогул, во втором полугодии 1940 г. составило 38 против 413 в первом; на предприятиях промышленности федеративного подчинения — соответственно 70 против 296. На нефтепромыслах Дагнефти, нефтеперегонном и бондарном заводах число прогульщиков было доведено до минимума. За семь дней работы по-новому на Махачкалинском ремонтно-механическом заводе производительность труда возросла на 22%. В первую декаду июля 1940 г. бондарный завод выполнил план по выпуску продукции на 103%, Буйнакский кожобувной комбинат за каждый восьмой час работы давал дополнительно 160—180 пар обуви.

Первые три года пятилетки (1938—1940) в ДАССР ознаменовались значительной технической перестройкой промышленности. Капиталовложения в эту отрасль экономики и энергетику составили около 160 млн. руб. Они направлялись преимущественно на расширение и реконструкцию предприятий, оснащение их современной техникой, на улучшение технологии производства, механизацию трудоемких процессов. Наибольший рост основных фондов наблюдался в нефтедобывающей (более чем в 1,5 раза), металлообрабатывающей, текстильной, консервной и рыбной промышленности. За 1937—1940 гг. в текстильной промышленности было введено в эксплуатацию основных производственных фондов на 2,2 млн. руб., в консервной — на 3,5 млн., в рыбной — на 5 млн. руб.

Колоссальные сдвиги отмечались в нефтяной промышленности, которая полностью перешла от архаического ударного бурения к роторному (вращательному) и турбинному. Почти все скважины были переведены на механизированную глубоконасосную компрессорную эксплуатацию. Металлообрабатывающая и машиностроительная промышленность получила огромный парк разнообразных новейших станков, предназначенных для крупносерийного и массово-поточного производства. Консервная промышленность, состоявшая до революции из одного полукустарного завода и нескольких горных пюрварочных пунктов, в третьем пятилетии превратилась в крупную, снабженную передовой техникой отрасль. Ряд механизированных консервных заводов был сооружен в горных садоводческих районах Дагестана. Технической реконструкции подверглось старейшее предприятие республики — текстильная фабрика им. III Интернационала; в предвоенные годы

² «Дагестанская правда», 26.VI.1940.

она получила новое отечественное оборудование и ликвидировала существовавшую диспропорцию между ткацким и прядильным производством. В рыболовной промышленности механизировалась и электрифицировалась тяга невода, появились ремонтные базы, плавучий рыбозавод и моторно-рыболовецкая станция, усилились мощности холодильных установок.

Была перевооружена и промысловая кооперация. Многие артели (швейные, трикотажные, частично металлообрабатывающие и кожевенные) по своей технической оснащенности, масштабам производства и численности рабочей силы почти не отличались от предприятий государственной промышленности.

Наиболее убедительным показателем технической перестройки промышленности Дагестана служил рост ее энерговооруженности. Так, потребление электроэнергии на одного рабочего увеличилось с 244 квт·ч в 1928 г. до 380 квт·ч в 1940 г. Вступили в строй электростанции в Каспийске и самая высокогорная в Европе Гергебильская гидроэлектростанция, снабжающие энергией Буйнакск, Махачкалу и горные аулы республики.

Реконструкция коснулась и всех видов транспорта. На железной дороге расширялось и совершенствовалось путевое и паровозное хозяйство, вводились дополнительные средства связи. В махачкалинском морском порту осуществлялась механизация погрузочно-разгрузочных работ, завершилось строительство новых причалов и нефтегавани. Махачкала стала одним из крупнейших нефтеперевалочных пунктов на Каспии. В 1940 г. из республики по морю и железной дороге было отправлено 4748 тыс. т грузов и прибыло в Дагестан 6804 тыс. т.

В широких масштабах проводилось дорожное строительство. Государственные вложения в него за три года пятилетки составили свыше 18,5 млн. руб. Было проложено и реконструировано 608 км дорог, 2644 м мостов и труб. Методом народной стройки проводились и улучшались горные дороги Шилаги — Варсит, Гуниб — Кумух, Дылым — Чир-юрт и др. К 1940 г. протяженность благоустроенных гужевых и автомобильных дорог в республике достигла — 11 600 км. Было организовано маршрутное автобусное сообщение. В 1940 г. автомобильный парк Дагестанской АССР насчитывал 2343 грузовые, легковые и другие автомашины. Развивался также гражданский воздушный флот.

Народное хозяйство Дагестана становилось все более многоотраслевым и сложным, Это требовало неуклонного поднятия культурно-технического уровня трудящихся, увеличения удельного веса работников квалифицированного труда во всех сферах экономики. XVIII съезд ВКП(б) выдвинул задачу

«осуществить крупный шаг вперед в историческом деле поднятия культурно-технического уровня рабочего класса, передовой и руководящей силы социалистического общества, до уровня работников инженерно-технического персонала»³.

В третьем пятилетии партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации уделяли сугубое внимание этому вопросу. На предприятиях проводились технические консультации, производственный инструктаж, расширялась сеть курсов технического образования и школ новаторов производства, где квалифицированные рабочие и инженерно-технические работники передавали свои знания и опыт товарищам. В 1940 г. на таких курсах без отрыва от производства обучались 700 рабочих консервной промышленности, более 400 рабочих предприятий легкой промышленности повышали свою квалификацию на многочисленных курсах и в школах передовиков.

Неоценимую поддержку в развитии промышленности ДАССР, в выращивании для нее специалистов оказывали трудящиеся Российской Федерации, Азербайджана и других братских республик. Из крупных индустриальных центров страны в Дагестан прибывало оборудование, приезжали рабочие, инженеры и техники, с помощью которых рабочие республики осваивали сложную технику, приобретали высокую квалификацию. Одновременно тысячи рабочих Дагестана овладевали новой техникой, накапливали производственный опыт на крупнейших предприятиях страны. Нефтяники, например, систематически ездили в Баку. В 1939 г. бригады рабочих фабрики им. III Интернационала побывали на предприятиях Калининского хлопчатобумажного комбината. В предвоенные годы многие рабочие Махачкалинского химзавода обучались новым методам труда у новаторов Московского химического завода. В этом нашла свое конкретное выражение дружба народов, ставшая одной из движущих сил развития советского общества.

С ликвидацией безработицы в СССР и улучшением материального благосостояния колхозного крестьянства исчезли источники стихийного притока рабочей силы в промышленность. Естественно, возникла потребность в изменении форм подготовки и набора рабочих. Указ Президиума Верховного Совета СССР (2 октября 1940 г.) о создании трудовых резервов определил пути и способы расширения состава рабочего класса, его постоянного пополнения посредством подготовки молодых квалифицированных кадров в ремесленных и железнодорожных училищах и школах фабрично-заводского обучения. В ноябре в Дагестане было образовано Республикан-

---

³ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1954, стр. 885.

ское управление трудовых резервов, а также два ремесленных училища и четыре школы ФЗО с 1300 учащимися.

Партийная организация республики возглавила работу по созданию этих заведений, контролировала деятельность комиссии по проведению призыва городской и колхозной молодежи и позже постоянно следила за качеством подготовки рабочих, их коммунистическим воспитанием. Учебные заведения системы государственных трудовых резервов комплектовались на базе машиностроительного завода, железной дороги, рыбоконсервного завода и др. Лучшие мастера, новаторы производства изъявляли желание работать преподавателями и воспитателями в ремесленных училищах и школах ФЗО. Первый выпуск молодых, хорошо обученных рабочих состоялся в июне 1941 г.

По переписи 1939 г., общее число рабочих в ДАССР составило 73,3 тыс. В промышленности их насчитывалось 35,8 тыс., на транспорте — 15,5 тыс., в сельском хозяйстве — 5,3 тыс. и т. д. Численность инженерно-технических работников в промышленности за десятилетие (1929—1939) увеличилась в 12 с лишним раз — на каждые 100 рабочих в 1939 г. их приходилось 3,5 вместо одного в 1929 г. В 1940 г. в промышленности, на транспорте, в учреждениях связи, на строительстве работало около 2,4 тыс. инженеров и техников. Как и в предыдущие годы, кадры технической интеллигенции для Дагестана готовились в высших учебных заведениях Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону, Баку и других городов страны.

В 1940 г. в республике с новой силой развернулось социалистическое соревнование. Оно проходило под лозунгом «Выполнить задания пятилетки по росту производительности труда в четыре года». Инициаторами его выступили нефтяники Избербаша, призвавшие всех нефтяников ДАССР увеличить добычу и переработку нефти. Свыше чем на 130% выполнили свои нормы десятки бригад, сотни передовых рабочих. Буровой мастер нефтепромысла Ачи-Су А. Гиталов с бригадой установил рекорд республики по бурению; бригада мастера А. В. Гоха (Избербаш) выполнила план добычи нефти на 138,4%. Ей было присвоено звание «Лучшая бригада по добыче нефти СССР». Рабочие и инженерно-технические работники Избербашского нефтепромысла добились значительных успехов. В 1940 г. они впервые выполнили государственное задание по бурению скважин и добычи нефти.

В том же году возникло и широко распространилось в республике комплексное социалистическое соревнование железнодорожников, моряков и рабочих нефтеперерабатывающей промышленности. Зачинателями его выступили железнодорожники Махачкалы. Их призыв усилить борьбу за нефть был подхвачен путейцами и нефтяниками Азербайджана, Грозного, Дагестана и всеми экипажами танкеров Каспия.

Важнейшая особенность комплексного соревнования заключалась в том, что работники различных профессий, занятых добычей, переработкой и перевозкой нефти, установили между собой тесную связь и оказывали друг другу помощь. В 1940 г. состоялось несколько деловых встреч, на которых происходил обмен опытом, вносилось много ценных предложений, направленных на улучшение нефтеперевозок. Уже в первые месяцы соревнования (август — сентябрь) железнодорожники Махачкалы стали отправлять тысячи цистерн нефтепродуктов сверх плана; экипажи танкеров только за август перевезли дополнительно более 30 тыс. т нефти и нефтепродуктов.

Особенно отличились смены маневровых диспетчеров станции Махачкала-сортировочная М. Купцова, И. Копнова и диспетчера махачкалинской нефтебазы С. Л. Кожухова, выполнявшие месячные задания по наливу нефти на 250—270%.

В процессе борьбы за досрочное выполнение пятилетки неуклонно росло движение передовиков; за время, прошедшее после XVIII съезда партии, оно обогатилось такими формами, как многостаночное обслуживание и совмещение смежных профессий.

В Дагестане движение многостаночников началось на машиностроительном заводе. Затем оно перекинулось на фабрику им. III Интернационала (здесь в первые месяцы 1940 г. было 159 многостаночников, а к концу года их стало 285), на стекольный завод «Дагестанские огни», на предприятия консервной промышленности, где многие работницы стали работать на пяти-шести агрегатах вместо одного.

Многостаночники и инициаторы совмещения профессий вскрывали неиспользованные резервы повышения производительности труда. Так, токарь Махачкалинского паровозного депо Д. Вавилин в 1939 г., перейдя на обслуживание трех станков, добился значительного повышения норм выработки на каждом станке в отдельности. В 1940 г. рабочий ремонтно-механического завода Гаджи Алиев обслуживал семь станков. Фрезеровщик Р. Мартынов на нескольких станках выполнял нормы на 130%.

К исходу года на большинстве предприятий республики значительную часть рабочих составляли передовики и новаторы производства. В консервной и рыбной промышленности число их увеличилось втрое и достигло 60% постоянных рабочих, в швейной промышленности — 67, в местной промышленности — 50, на Буйнакском кожобувном комбинате — 60%.

Рост движения новаторов производства был результатом повседневной кропотливой работы партийных организаций республики, которые принимали меры к распространению их опыта. Вопросы, связанные с многостаночным обслуживанием и совмещением профессий, обсуждались на партийных, профсо-

юзных и комсомольских собраниях, в цехах и бригадах, в школах передовиков производства. В итоге новаторские методы труда применялись на всех предприятиях республики.

Проявляя высокую творческую активность, рабочий класс в предвоенные годы развернул социалистическое соревнование за скоростные методы работы, экономию сырья и материалов, сокращение непроизводительных расходов, проводил общественные смотры оборудования, техники и рабочего изобретательства.

Обновление и совершенствование техники, рост культурно-технического уровня кадров, развитие массового движения передовиков производства и укрепление трудовой дисциплины обусловили систематическое повышение производительности труда. В 1938 г. она по сравнению с предыдущим годом поднялась на 13,2, в 1939 г. — на 14, 5%. За 11 месяцев (январь — ноябрь) 1940 г. средняя выработка на одного рабочего во всей промышленности республики увеличилась по сравнению с соответствующим периодом 1939 г. на 12,2%. Производственная программа 1940 г. была досрочно выполнена Махачкалинским химзаводом, судоремонтным заводом и почти всеми предприятиями пищевой промышленности; определенных успехов добилась нефтяная промышленность; вышли из прорыва отстававшие предприятия — фабрика им. III Интернационала выполнила план на 100,8, завод «Дагестанские огни» — на 101,6%; тогда же железнодорожный транспорт по погрузке — на 134, по наливу нефти — на 101,2%.

За три года пятилетки валовая продукция крупной промышленности возросла на 58% и составила (в ценах на 1926/27 г.) 265,7 млн. руб., или более 88% всей промышленной продукции.

Таким образом, Дагестан сделал новый шаг в своем индустриальном развитии. Умножились и еще более упрочились экономические связи ДАССР с другими республиками, краями и областями СССР. Увеличился вывоз продукции пищевой, легкой, стекольной и химической промышленности.

Коммунистическая партия и Советское правительство в третьем пятилетии осуществили ряд мероприятий, способствовавших укреплению колхозного строя, подъему всех отраслей сельского хозяйства. Важнейшее значение имели меры борьбы против нарушений Устава сельхозартели и извращений политики партии в области колхозного землепользования. Огромная работа в этом направлении была проделана в колхозах горных районов. В экономике сельского хозяйства Дагестана и особенно в животноводстве удельный вес горных районов был весьма значителен — на них приходилось более 33% валового сбора зерна и 67% все-

Организационно-хозяйственное укрепление колхозов

го поголовья скота⁴. К 1938 г. в горах было 755 колхозов, в которых состояло 92 240 хозяйств, или 78% всех крестьянских хозяйств республики.

Укреплению колхозов препятствовали серьезные трудности, связанные со спецификой нагорного Дагестана и пережитками частнособственнической психологии у крестьянства. Кроме того, не все местные руководящие партийные и советские работники имели ясное представление о путях развития колхозов в горах. Некоторые придерживались мнения о невозможности создания здесь сельхозартелей. Поэтому при переводе коллективных хозяйств горных и предгорных районов на новый устав были допущены серьезные ошибки, в результате которых общественное хозяйство превращалось в придаток личного хозяйства колхозников. Так, решением Совнаркома ДАССР, бюро Даг. обкома ВКП(б) и Северо-Кавказского крайисполкома и крайкома ВКП(б) от 1 июля 1935 г. для 26 горных и предгорных районов устанавливались завышенные против устава нормы поголовья скота в личном пользовании. В то время как колхозам в 1938 г. принадлежало 36 тыс. голов рабочего скота (около 32% всего рабочего скота), 14,1 тыс. коров (10,6%), у колхозников и в единоличных хозяйствах было более 601 тыс. овец и коз (45%). Вместо предусмотренных уставом 25—40 овец на колхозный двор многие колхозники в Чародинском, Докузпаринском, Лакском, Тляратинском, Кахибском и других районах содержали от 100 до 170 овец и коз; вместо 4—5 коров и молодняка крупного рогатого скота — 8 коров и до 16 голов молодняка.

Указанное решение относилось все земли горных и предгорных районов к террасным и оставляло их в личном пользовании колхозников. Из 147,2 тыс. га пахотной земли здесь было обобществлено лишь 30,5 тыс. га (20,8%). При проведении землеустроительных работ в ряде колхозов тоже были допущены грубые нарушения — наиболее обеспеченные из них земель получали из государственного фонда дополнительные земли и лучшие пастбища на плоскости. К тому же в горах очень слабо внедрялась механизация, хозяйство велось по старинке, на основе примитивной техники.

В итоге большинство горных колхозов фактически осталось без средств производства, без необходимой экономической базы, и личное хозяйство было основным источником дохода колхозников нагорного Дагестана. Создавшееся положение тормозило развитие социалистических производственных отношений, подрывало трудовую дисциплину.

Наряду с этим в ряде коллективных хозяйств попирались принципы демократии. В условиях культа личности к руково-

---

⁴ К 1938 г. в Дагестане было 22 горных района (из 35 сельских), в которых проживало более 50% населения республики.

дящим колхозным кадрам применялись методы администрирования. Допускался произвол и по отношению к рядовым колхозникам. В некоторых районах (Қахибском, Левашиинском, Унцукульском, Акушинском и др.) массовый характер приняли необоснованные исключения из колхозов. Так, в колхозе им. Ленина Акушинского района только на одном собрании было исключено 49 человек. Были случаи роспуска целых коллективных хозяйств (в сел. Куппа Левашиинского района). Нарушения устава допускались при учете и начислении трудодней. Все это дезориентировало честных колхозников, снижало участие их в общественном производстве, но несколько не затрагивало лжеколхозников. В апреле 1938 г. бюро Даг. обкома ВКП(б) приняло постановление «О необоснованных исключениях колхозников из колхозов и нарушениях устава сельхозартели», в котором осудило сложившуюся практику и призвало коммунистов и всех трудящихся ликвидировать недостатки в колхозном строительстве.

В январе — феврале 1939 г. в Дагестане работала бригада Центрального Комитета партии и Совнаркома СССР, направленная с целью оказать помощь партийным и советским органам республики. В постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О мероприятиях по организационно-хозяйственному укреплению колхозов Дагестанской АССР» (26 февраля 1939 г.) был намечен ряд мероприятий по борьбе с грубыми нарушениями основных принципов колхозного производства, с искажениями партийной линии в вопросе о правильном сочетании общественных и личных интересов колхозников. Партия и правительство особо отметили тяжелое положение, создавшееся в горных и предгорных колхозах Дагестана, где удельный вес обобществленного хозяйства был невелик и оно не играло решающей роли в экономике районов.

Все эти недостатки хорошо видели сами колхозники. В ряде мест они по своей инициативе выделяли в общественный фонд земли, превышавшие установленные нормы, сдавали инвентарь и рабочий скот. Члены колхоза им. В. И. Ленина сел. Қошкент Хивского района, например, в 1938 г. обобществили находящиеся в их личном пользовании пахотные земли, сенокосные угодья, рабочий скот и сельхозинвентарь.

Опираясь на поддержку широких масс и руководствуясь постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР, партийная организация и правительство ДАССР предприняли решительные шаги к ликвидации нарушений устава и к организационно-хозяйственному укреплению горных и предгорных колхозов. В постановлении Дагестанского обкома ВКП(б) и СНК ДАССР от 3 февраля 1939 г. говорилось: «Признать неправильным и противоречащим уставу сельскохозяйственной артели существующее в большинстве колхозов горных районов Дагестанской АССР положение, при котором земля, инвен-

тарь, рабочий скот не обобществлены и находятся в личном пользовании колхозников, вследствие чего обобщественное хозяйство колхозов составляет незначительный удельный вес и является по существу не основным, а подсобным»⁵.

Чтобы исправить положение, предлагалось прежде всего в соответствии с Примерным уставом сельхозартели провести дообобществление земли, скота и сельхозинвентаря. С учетом природных условий нагорного Дагестана и производственного профиля отдельных колхозов были определены размеры приусадебной земли и поголовья скота, остающиеся в личном хозяйстве. Сверхуставные земли и поголовье рабочего и продуктивного скота подлежали обобществлению.

К осуществлению этих мероприятий в горных районах привлекался весь партийный, советский и комсомольский актив, а в помощь ему было командировано 300 работников республиканского и городского партийно-советского аппарата. Организаторская и массово-политическая работа сельских партийных организаций подчинялась задаче мобилизации колхозных масс на успешное претворение в жизнь постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР. В районах создавались агитколонны, созывались митинги и собрания колхозников. Посланцы партии разъясняли им устав сельхозартели, помогали навести порядок в земельном хозяйстве, наладить производство, улучшить организацию труда.

Советское государство оказывало колхозам помощь в проведении землеустроительных работ и агротехнических мероприятий, строительстве хозяйственных помещений и приобретении сельхозинвентаря; были организованы две горные МТС с 70 тракторами и парком сельскохозяйственных машин, приспособленных для работы в горах. Нуждающиеся колхозы получили от государства до 300 т семенной ссуды.

В течение первых двух месяцев после принятия постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР обобщественное хозяйство увеличилось: по лошадям — на 68, рабочим волам — на 320%; в 5 раз расширились посевные площади колхозов; в общественное пользование колхозов перешло также 5 тыс. га садов и значительные площади пастбищ и сенокосных угодий. В горных и предгорных районах установилось правильное соотношение между индивидуальным хозяйством колхозников и общественным хозяйством колхозов и тем самым была создана производственная база для превращения их в многоотраслевые, высокотоварные хозяйства.

Трудности имелись и в развитии колхозов плоскостных районов Дагестана. Учет земельных угодий здесь был поставлен плохо, наблюдались случаи расхищения колхозных

---

⁵ «Сборник законодательных материалов», изд. 2, Махачкала, 1941, стр. 121.

земель, нарушения устава сельхозартели, выражавшиеся в незаконном увеличении приусадебных участков колхозников, причем в ряде колхозов установилась недопустимая практика сдачи колхозниками этих участков в аренду, наблюдалось примиренческое отношение к рваческим, частнособственническим тенденциям.

27 мая 1939 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания». ЦК партии и Советское правительство строго осудили нарушения устава в области колхозного землепользования как антигосударственную практику, обратили внимание партийных и советских органов на необходимость укрепления трудовой дисциплины и установили, что каждый трудоспособный колхозник обязан выработать определенный минимум трудодней в год.

Выполняя это постановление, партийные и советские организации Дагестана взяли под свой контроль соблюдение устава, оградили общественные земли от посягательств частнособственнических и рваческих элементов. Во всех колхозах в 1939/40 г. проводился обмер приусадебных участков и излишки земель были возвращены колхозам.

Работа по реализации постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР проходила в обстановке политического и трудового подъема колхозных масс. На собраниях они остро критиковали недостатки, разоблачали недобросовестных членов артели, брали обязательства укреплять общественное хозяйство, беречь колхозное добро.

Все это способствовало повышению трудовой дисциплины, развитию социалистического отношения колхозников к общественному хозяйству. Если в 1939 г. процент колхозников, выработавших до 50 трудодней, составлял 22,4 ко всем трудоспособным членам артелей, то в 1940 г. — 17,4, а процент выработавших до 300 трудодней возрос с 10,5 до 31,3.

Осуществление мероприятий по упрочению колхозного строя благотворно повлияло на дальнейший ход коллективизации в республике. Заметно усилилось стремление единоличников в колхозы. Так, в Кахибском районе за пять месяцев 1939 г. (январь — май) заявление о приеме подало 401 хозяйство, в Ахтынском — 358, Гунибском — 730, Ахвахском — 126, Цунтинском — 32. Ранее отстававшие в коллективизации горные районы республики в основном догнали плоскостные — к 1 июля 1939 г. на плоскости было объединено 96,3% дворов, в горах — 94,2%.

В последний предвоенный год колхозы уже охватывали 98,5% всех крестьянских хозяйств республики. В общественном пользовании находилось 92,2% посевных площадей, 92% всей площади садов, 45% крупного рогатого скота, 65% овец и коз, 61% лошадей.

Одним из важнейших вопросов укрепления экономики колхозов по-прежнему было преодоление отставания общественного животноводства. Несмотря на перераспределение поголовья скота между секторами в пользу общественного хозяйства, темпы развития животноводства все еще оставались медленными. В республике было немало колхозов, в которых вовсе отсутствовало общественное поголовье, а животноводческие фермы зачастую были мелкими и малопродуктивными.

Большое значение для ликвидации отставания животноводства имело решение ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах» (8 июля 1939 г.). Оно обязывало каждый колхоз создать не менее двух животноводческих ферм с определенным минимумом поголовья скота в зависимости от земельной площади, закрепленной за колхозом, и с учетом особенностей отдельных районов страны.

В конце месяца состоялось совещание передовиков животноводства Дагестана, которое обобщило опыт работы лучших животноводов республики и предложило широко распространить этот опыт. Участники совещания явились инициаторами массового социалистического соревнования за успешное осуществление мероприятий партии и правительства по развитию колхозного животноводства.

Во всех колхозах Дагестана началась работа по созданию новых и расширению существующих животноводческих ферм. Только за второе полугодие 1939 г. было организовано более 900 ферм, приобретено 29,5 тыс. голов крупного рогатого скота и 36 тыс. овец и коз. В конце 1940 г. 96% всех колхозов уже имели не менее двух ферм, а 33% — по три и более фермы.

Социалистическое соревнование обеспечило выполнение государственных планов выращивания ягнят и козлят. Многие районы и колхозы республики уже в 1940 г. сумели укомплектовать фермы минимумом маточного поголовья, предусмотренным решением ЦК ВКП(б) и СНК СССР на январь 1942 г.

К концу года колхозное поголовье крупного рогатого скота по сравнению с 1938 г. возросло в 2 раза, овец и коз — в 1,5. В колхозах насчитывалось 2915 товарных ферм (против 1501), 234 тыс. голов крупного рогатого скота, более 43 тыс. лошадей и 1475 тыс. овец и коз. Одновременно улучшалась породность скота, увеличивалась его продуктивность. В 1939 г. на эти цели горные колхозы получили от государства 2 млн. руб. долгосрочного кредита. В результате в 1939 г. в колхозах было 585 тыс. чистопородных овец, что составляло более 40% всего поголовья овец колхозов ДАССР.

Важнейшим фактором социалистической перестройки сельского хозяйства и усиления хозяйственной мощи колхозов явился неуклонный рост механизации сельскохозяйственного

производства. Следуя указанию В. И. Ленина о том, что социализм окончательно может утвердиться лишь на основе передовой машинной техники, партия и правительство постоянно расширяли и совершенствовали материально-техническую базу колхозной деревни.

В Дагестане сельскохозяйственная техника сосредоточивалась в 15 МТС (в 1939 г. были организованы Казбековская и Табасаранская). Они располагали большим тракторным парком, множеством комбайнов, сотнями тракторных плугов, сеялок, жнеек, сложных молотилок. По сравнению с 1938 г. мощность тракторного парка здесь поднялась на 60%, число комбайнов увеличилось на 400%, грузовых машин — на 250%.

Закономерным следствием роста технической оснащенности сельского хозяйства было облегчение труда колхозников. Накануне Великой Отечественной войны в полеводческих районах ДАССР более 70% земельной площади было обработано машинами.

Вместе с тем в области механизации сельскохозяйственных работ имелись крупные недостатки — значительная часть колхозов республики совсем не обслуживалась МТС, уборка зерновых культур была механизирована лишь на 40%. Напряженная международная обстановка и угроза войны, нависшая над страной, снизили темпы производства сельскохозяйственной техники и создали трудности в проведении комплексной механизации.

Колхозное строительство явилось школой массового воспитания кадров. В процессе преодоления технической отсталости сельского хозяйства и перевода его на машинно-тракторную базу вчерашние батраки и бедняцко-средняцкие слои осваивали новую технику, овладевали специальностями трактористов, комбайнеров, механиков, шоферов, машинистов и т. д. Однако рост кадров отставал от технического прогресса, от потребностей развития колхозной экономики. Ощущались отсутствие специального и низкий уровень общего образования. К началу третьей пятилетки только 7% председателей колхозов Дагестана имели среднее или незаконченное среднее образование.

В связи с этим неотложной задачей партийных, советских и хозяйственных органов республики была систематическая работа по подготовке и переподготовке механизаторов и руководящих колхозных работников. Дагестанский обком ВКП(б) в постановлении «О мероприятиях по повышению квалификации работников сельского хозяйства, МТС и колхозов» (4 декабря 1938 г.) признал необходимым организовать шесть специализированных сельскохозяйственных школ, районных колхозных школ и различных курсов. Учеба с отрывом и без отрыва от производства была организована в МТС, колхозах, райцентрах и в Махачкале. МТС и колхозы в 1939—

1940 г. подготовили 1700 механизаторов. В частности, окончили механизаторские курсы и научились управлять трактором 120 девушек-горянок. В 1939 г. школы и различные курсы выпустили более 5,5 тыс. работников массовых колхозных профессий. Во всех районах функционировали также кружки по изучению опыта передовиков полеводства, животноводства и т. д. С 1937 г. в республике действовали постоянные курсы по повышению квалификации руководящих колхозных работников. Специалистов сельского хозяйства высшей и средней квалификации готовили Сельскохозяйственный институт и техникумы. В 1939 г. в колхозах, совхозах и МТС работали 1200 агрономов, ветеринарных врачей, зоотехников.

Сознавая жизненную важность мероприятий партии и правительства в области сельского хозяйства, колхозники проявляли большую активность. По примеру рабочих они включились в социалистическое соревнование имени третьей пятилетки и стремились выполнять все сельскохозяйственные работы своевременно и на высоком агротехническом уровне.

Весной 1939 г. колхозники Дагестана вступили в соревнование с тружениками полей Чечено-Ингушетии. В основе его лежало тесное содружество и братская взаимопомощь в борьбе за общий подъем колхозной экономики.

В деревне росли ряды новаторов производства. Передовые полеводы показывали образцы труда. Так, средний урожай зерновых в колхозе им. Кирова сел. Эрпели Буйнакского района составил 31,5 ц с 1 га. Бригада Д. Алмаева на семенном участке сняла урожай пшеницы Сары-бугда по 28 ц с 1 га, а звено Абакара Бактемирова собрало урожай кукурузы в зерне по 62,1 ц с 1 га. В 1940 г. многие колхозы республики, поддерживая инициативу бригадиров колхоза «12 лет Октября» Хоперского района Сталинградской области А. Гурова и Г. Козленкова, боролись за получение 100-пудового урожая зерна со всей площади посевов.

Открывшаяся в Москве 1 августа 1939 г. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка сыграла существенную роль в распространении опыта новаторов. Здесь были представлены экспонаты 41 колхоза, 66 животноводческих ферм и 388 передовиков, организаторов и специалистов сельского хозяйства ДАССР. На следующий год сотни колхозов, животноводческих ферм и многочисленные передовики, соревнуясь за почетное право быть участником выставки, добились новых успехов в использовании техники, поднятии урожайности сельскохозяйственных культур, увеличении продуктивности скота и улучшении его породности. Благодаря этому число участников выставки возросло почти вдвое.

За высокие показатели в развитии сельского хозяйства многие представители республики были награждены золотыми и серебряными медалями, почетными дипломами и пре-

миями, имена 257 колхозников Дагестана были занесены в почетную книгу Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

В борьбе за повышение урожайности огромную роль играла правильная организация труда в колхозах. Руководствуясь решениями XVIII съезда партии и опираясь на опыт передовых колхозов республики, обком ВКП(б) и Совнарком ДАССР 29 августа 1939 г. приняли постановление «О состоянии организации труда, учета и отчетности в колхозах Дагестанской АССР». Это постановление помогло ликвидировать нарушения в организации труда, подняло ответственность бригад и звеньев за проведение сельскохозяйственных работ. В колхозах республики было осуществлено сокращение штатов персонала, не занятого непосредственно на производстве. В учете и оплате труда колхозников был наведен порядок.

В условиях Дагестана важное значение приобретало освоение пустынных и полупустынных земель в плоскостных районах, что было непосредственно связано с развитием ирригации. В 1940 г. колхозники республики по примеру узбекских колхозников решили методом народной стройки расширить и улучшить оросительную сеть. В апреле более 2 тыс. человек вышли на трассу строительства Самур-Дербентского канала; за 20 дней они закончили земляные работы в объеме 160 тыс. куб. м. За этот рекордно короткий срок была построена первая очередь канала. Тогда же колхозники Хасавюртовского района расширили канал Кушбар и превратили его в мощную оросительную магистраль длиной 25 км.

В октябре — ноябре был прорыт Ахтынский канал, сложное горное ирригационное сооружение. Тысячи колхозников не только Ахтынского, но и соседних с ним Рутульского, Касумкентского, Докузпаринского и Курахского районов принимали участие в этой народной стройке. На митингах и собраниях они заявляли: «Мы хорошо знаем, что канал принесет нам богатую и зажиточную жизнь. В наших долинах зацветут сады и зазеленеют хлеба. Мы все как один выйдем на строительство канала»⁶.

Самым крупным ирригационным сооружением, построенным в 1940 г. методом народной стройки, был канал им. Дзержинского на территории Бабаюртовского района. На протяжении почти 100 км от Терека до Аграханского залива он прорезает Прикаспийскую низменность, орошая своими водами 46 тыс. га. На трассе канала ежедневно трудились до 13 тыс. колхозников из 34 районов Дагестана. Все работы на канале (более 1 млн. куб. м) были завершены за 20 дней, на 10 дней раньше намеченного срока. Во всей республике стали известны имена колхозников М. Абдуллаева, М. Меджидова, А. Билалова, М. Мусаева и других передовиков, выполнявших

⁶ «Дагестанская правда», 30.X.1940.

ежедневно по пять-шесть норм. Творческая инициатива колхозников, поддержанная всеми трудящимися, партией и Советским государством, вылилась в народное движение за воду, за увеличение производства сельскохозяйственной продукции. В 1940 г. ирригационная сеть орошала 164 тыс. га, или более 40% посевных площадей Дагестана.

В предвоенные годы продолжалось переселение крестьянских хозяйств из горных районов в равнинную часть. За 1940—первую половину 1941 г. сюда с гор спустились более 4,5 тыс. хозяйств колхозников, было построено много жилых домов и производственных помещений.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства и укрепление его материально-технической базы позволяли из года в год расширять посевные площади. Темпы роста их в республике значительно превосходили средние общесоюзные показатели (66,7% против 30%).

Накануне Отечественной войны посевные площади в Дагестане достигали 345,5 тыс. га против 207,8 тыс. га в 1913 г. Изменения произошли и в составе высеваемых культур. Поднялся удельный вес пшеницы и кукурузы — площади под ними занимали более 190 тыс. га (против 114 тыс.). Значительно увеличились посевы технических, овощебахчевых и кормовых культур. Таким образом, было ликвидировано узкозерновое направление в земледелии Дагестана, и последнее стало более интенсивным.

Для многих колхозов основной, наиболее выгодной и перспективной отраслью сельского хозяйства являлось садоводство. Проведенные в 1939—1940 гг. мероприятия по организационно-хозяйственному укреплению колхозов способствовали расширению насаждений плодовых культур и винограда. Производилась закладка новых садов и виноградников, улучшился их сортовой состав. К концу этого периода фруктовые деревья были посажены на площади 2402 га. Валовой сбор фруктов выражался цифрой 22 тыс. т против 4,7 тыс. т в 1913 г. Дагестан стал одним из крупных районов товарного плодоводства и виноградарства.

Таким образом, годы третьей пятилетки ознаменовались большими достижениями в сельском хозяйстве республики, из которых важнейшим было завершение коллективизации. Используя широчайшие возможности колхозного строя и помощь Советского государства, труженики полей, руководимые партийными организациями, обеспечивали дальнейший подъем земледелия и животноводства. Укреплялась и совершенствовалась материально-техническая база колхозов и совхозов, росло производство сельскохозяйственной продукции.

Однако сельское хозяйство еще не справлялось со стоящими перед ним задачами. Несмотря на высокие темпы расширения посевных площадей, сборы зерновых увеличились

незначительно. Планы ряда важных агротехнических мероприятий не выполнялись.

Особенно большие трудности имелись в животноводстве. Накануне войны ДАССР еще не достигла дореволюционного уровня в численности поголовья продуктивного скота. Недостаточно использовались внутренние резервы. Зачастую нарушался принцип материальной заинтересованности колхозников, рабочих совхозов и МТС в увеличении производства сельскохозяйственной продукции.

§ 3. ДАЛЬНЕЙШИЙ ПОДЪЕМ МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА. УСПЕХИ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Годы третьей пятилетки, как и предыдущие годы, в Дагестане были отмечены улучшением благосостояния народа. Только за два последних предвоенных года фонд заработной платы рабочих и служащих повысился на 42, а средняя заработная плата — на 25%. Накануне войны многие передовые колхозы полеводческих районов выдавали зерна на трудодень от 5 до 10 кг и больше. В отдельных виноградарских колхозах доход семей колхозников, не считая натуральной оплаты, составлял 8—11 тыс. руб.

Значительно возросла покупательная способность трудящихся. В 1940 г. розничный товароборот торгующих организаций в городе и на селе увеличился против 1937 г. на 36,2% и составил 427,8 млн. руб.

Как и по всей стране, в Дагестане быстрыми темпами шла реконструкция городов и населенных пунктов. Благоустраивались районные центры и аулы. Здесь создавались промышленные предприятия, электростанции и коммунальные объекты. Значительное число аулов и домов колхозников было радиофицировано и электрифицировано.

В городах продолжалось жилищно-коммунальное строительство (на это за три года пятилетки ушло 13 млн. руб.). Были сданы в эксплуатацию ряд электростанций, тысячи квартир, бань, водопроводов. Выросли новые города и рабочие поселки: Каспийск, Избербаш, Ачи-Су, Огни и др.

Забываясь о повышении жизненного уровня населения, Советское государство осуществляло в Дагестане различные мероприятия по народному здравоохранению⁷. Намного расширилась и укрепилась медико-санитарная сеть, значительно

---

⁷ Государственные расходы на социальное обеспечение, здравоохранение и прочие социально-культурные цели в третьем пятилетии только по бюджету республики ежегодно составляли свыше 100 млн. руб. С 1932 по 1939 г. они выросли в 3 раза.

улучшилось медицинское обслуживание трудящихся, они обеспечивались не только бесплатной медицинской помощью, но и специализированным клиническим и санаторным лечением. Огромные средства расходовались на охрану материнства и детства, на развитие физической культуры и спорта. С 1939 по 1940 г. 3336 многодетных матерей получили от государства пособия на сумму 35 млн. руб.

К 1940 г. в республике насчитывалось 60 больниц, 117 амбулаторно-поликлинических учреждений, 258 фельдшерско-акушерских пунктов, 16 малярийных станций и иных специализированных медико-санитарных учреждений. Число коек в больницах по сравнению с 1913 г. поднялось в 9 раз, врачей — в 8. В Дагестане работали 400 врачей, 1600 фельдшеров, акушеров, фармацевтов и других медицинских работников, причем более четверти их были представителями коренных народов ДАССР. Рост национальных кадров здравоохранения в большой степени способствовал приближению медицинской помощи к населению. В результате подъема материального и культурного уровня трудящихся и заботы об охране их здоровья исчезли эпидемии оспы, холеры, малярии, сократились заболеваемость и смертность в республике, повысились рождаемость и естественный прирост населения. С 1926 по 1939 г. оно увеличилось с 688 361 до 960 416 человек, т. е. на 39,6%; коренные народы ДАССР составляли свыше 70%. За те же 13 лет численность городского населения возросла на 120 тыс. (на 260%) за счет притока рабочих и служащих из других районов СССР и некоторого перемещения в города сельских жителей.

Годы строительства социализма были периодом подлинной культурной революции. Для Дагестана она означала прежде всего ликвидацию неграмотности большинства населения. Эта работа здесь велась исключительно энергично. Следуя призыву партии, все организации и культурные силы республики включились в борьбу с темнотой и невежеством. С 1926 по 1939 г. грамотность поднялась с 12 до 70%. Такой скачок при капитализме не мог совершиться даже за столетия.

Со временем особое внимание стало уделяться улучшению качества обучения взрослых. Вместо краткосрочных курсов и пунктов ликбеза открывались школы грамоты, дававшие знания за первые два класса, и школы повышенного типа, проводившие обучение в объеме полного курса начальной школы. В 1939/40 г. в них обучалось почти 100 тыс. человек, в том числе на селе — 92 тыс. К 1941 г. ликвидация неграмотности взрослого населения республики была в основном завершена.

Повышению культурного уровня масс способствовали печать и культурно-просветительные учреждения, сеть которых в предвоенные годы непрерывно расширялась. В республике работало 560 изб-читален, 35 районных домов культуры,

140 колхозных клубов, 90 киноустановок, из которых 76 звуковые, 14 тыс. радиоточек. Передачи велись на русском и на языках ряда народов ДАССР. Небывалое увеличение спроса на книгу вызвало значительное развитие библиотечного дела.

К 1941 г. в республике насчитывалось 740 библиотек с книжным фондом свыше полумиллиона экземпляров. Выпускалось 56 газет, из них 30 районных на девяти дагестанских языках. Общий годовой тираж всех газет достигал 22 млн. экз.

Существенным завоеванием культурной революции в Дагестане является раскрепощение женщины и приобщение ее к хозяйственному и культурному строительству.

Более половины всех женщин были членами колхозов, многие из них работали в качестве председателей и членов правлений колхозов, бригадиров, звеньевых, трактористок. На некоторых предприятиях республики женщины составляли большинство. Около 35% их было среди специалистов с высшим и средним образованием. О значительной роли женщины в управлении государством свидетельствует тот факт, что в Верховном Совете ДАССР насчитывалась 31 женщина, а в местных Советах депутатов трудящихся — 2575. Горянка встала в ряды активных строителей коммунизма.

Развитие семилетней и средней школы

Решив в основном задачи ликвидации неграмотности взрослого населения и осуществив введение обязательного начального образования, Дагестан в третьем пятилетии вместе с центральными районами страны перешел к введению всеобщего обязательного семилетнего обучения на селе и десятилетнего — в городах. В результате число средних и семилетних школ с 1937 по 1940 г. увеличилось более чем в 2 раза (с 224 до 477), учащихся 5—10-х классов — до 54,4 тыс. против 25,5 тыс. Вся школьная сеть накануне войны включала 1306 начальных, семилетних и средних школ, в которых обучалось свыше 200 тыс. учащихся.

Особенно быстро росла школьная сеть в сельской местности, что имело огромное значение для ликвидации культурной отсталости аула. В 1940/41 учебном году сельские школы посещали свыше 85% всех учащихся республики. Число семилетних школ здесь увеличилось за три года пятилетки почти в 2,5 раза (со 197 до 447), а учащихся в них — почти в 2,5 раза (с 16,7 тыс. до 41 тыс.). Перед войной в аулах работало 1237 общеобразовательных школ. Кроме того, в райцентрах и крупных селениях функционировало более 70 школьных интернатов, в которых 4,2 тыс. детей из высокогорных селений содержались на полном государственном обеспечении.

Коммунистическая партия и Советское правительство приняли ряд важных решений, направленных на дальнейшее развитие общеобразовательной школы, советской педагогической науки и практики. Выполняя эти решения, органы на-

родного образования и учительство республики добились организационного укрепления школы и повышения качества ее работы. Советская школа в Дагестане делала все, чтобы выполнить поставленную перед ней задачу: готовить образованных строителей нового общества.

Важнейшим фактором, способствовавшим дальнейшим успехам культурной революции в Дагестане, явилось преподавание русского языка в национальных школах. За годы Советской власти русский язык стал вторым родным языком для народов республики, как и для всех народов СССР, а знание его — жизненной потребностью. «Трудящиеся Дагестана, — писала 21 марта 1938 г. «Дагестанская правда», — проявляют огромный интерес к изучению русского языка. Не только молодежь, но и взрослые и старики аккуратно посещают созданные кружки. Известны десятки случаев, когда родители... посылают специальных ходоков в город с просьбой прислать учителей русского языка».

Однако национальные школы долгое время испытывали серьезные трудности, связанные с необеспеченностью школ квалифицированными учителями русского языка, отсутствием соответствующих учебных пособий, неразработанностью методических вопросов и т. д. В 1937/38 учебном году здесь не хватало 750 учителей русского языка. В старших классах школ среднего звена работали всего 230 специально подготовленных педагогов. Отсюда низкое качество преподавания, неуспеваемость учащихся по русскому языку.

В марте 1938 г. IV пленум Дагестанского обкома ВКП(б) специально обсудил этот вопрос и постановил с нового учебного года ввести во всех национальных школах обязательное преподавание русского языка. В соответствии с этим Президиум ЦИК ДАССР 4 апреля 1938 г. издал закон «Об обязательном изучении русского языка в национальных школах Дагестанской АССР».

С 1938/39 г. преподавание в 5—10-х классах велось на русском языке, а родной язык сохранялся как учебный предмет. Большое внимание было обращено на улучшение преподавания русского языка (как предмета) в начальной школе, где изучение его начиналось со второго года обучения. Во всех общеобразовательных нерусских школах в учебном плане отводилось значительное место русскому языку и литературе. Была проделана работа по выпуску учебников и методических пособий, подготовке учителей русского языка для нерусских школ. Правительство Российской Федерации ежегодно направляло на работу в республику десятки квалифицированных преподавателей русского языка.

В связи с введением всеобщего семилетнего и среднего образования в республике очень остро стал вопрос о национальных педагогических кадрах. К началу третьего пятилетия

дагестанским школам не хватало 851 учителя со средним образованием и 451 — с высшим и незаконченным высшим. Созданная к этому времени сеть педагогических училищ охватывала более 2 тыс. будущих учителей начальных школ. Были открыты также педагогический и учительский институты с заочным отделением. К 1940 г. последние подготовили 1665 учителей для начальных школ и 560 — для семилетних и средних, причем свыше половины выпускников были представителями народов Дагестана.

Для всех работников народного образования республиканский Институт повышения квалификации учителей проводил курсовые мероприятия, конференции и семинары. В 1938/39 г. краткосрочные курсы окончили 2500 учителей начальных школ. На заочном отделении в педучилищах в 1939/40 г. занималось 2163 человека.

Накануне войны учительство Дагестана насчитывало в своих рядах более 6 тыс. Коммунистическая партия поднимала роль педагога в просвещении народных масс, постоянно заботилась о всемерном улучшении условий его труда. Учителям и другим школьным работникам была увеличена заработная плата, устанавливались периодические надбавки за выслугу лет и почетные звания и награды.

В 1939 г. за особые заслуги в деле обучения и воспитания подрастающего поколения и за активное участие в политической и культурной жизни села и города 35 учителей Дагестана были награждены орденами и медалями СССР. Среди них были такие опытные педагоги, как М. Муталимов, А. Тучкова, Г. Нагиев, А. Абакаров, Б. Алиев, К. Гасанов и др. В 1940 г. старейшие работники народного образования ДАССР С. Омаров, М. Петрова, В. Криштопа и М. Меджидов были удостоены звания Заслуженного учителя ДАССР.

**Формирование
кадров интелли-
генции. Развитие
научных
учреждений**

Рост народного хозяйства и культуры требовал постоянного притока кадров специалистов, совершенствования их квалификации. Как уже отмечалось, в республике постоянно действовали различного рода школы и курсы по повышению культурно-технического уровня рабочих и служащих, в 1940/41 г. в них обучалось 20,5 тыс. человек. Велась работа и по дальнейшему расширению профессионального образования. С 1938 г. в республике функционировало 23 средних специальных учебных заведения с 4090 учащимися, среди них более половины составляли представители коренных народов. В третьем пятилетии техникумы (без педагогических) дали народному хозяйству около 2 тыс. специалистов средней квалификации.

На новую ступень поднялось высшее образование в республике. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли ряд решений, направленных на перестройку его применительно к задачам

Дагестанские учителя на приеме у М. И. Калинина в Кремле. 1939 г.

социалистического строительства — в вузах была улучшена организация учебной работы, пересмотрены учебные планы и программы с учетом современных достижений науки и техники, изменены методы преподавания, усилено внимание к преподаванию общественных дисциплин, установлен твердый порядок назначения и использования профессорско-преподавательского состава и т. д.

В 1940 г. в ДАССР насчитывалось более 3 тыс. студентов. Вырос и расширился сельскохозяйственный институт. До 1938 г. он готовил только агрономов в области плодоводства и овощеводства, а также виноградарей-виноделов, теперь же — и агрономов-полеводов, ветеринарных врачей, зоотехников. Институт получил научные кабинеты и лаборатории, ветеринарную клинику, учебно-опытное хозяйство. Окончившие его в 1941 г. свыше 200 агрономов и ветврачей разъехались по колхозам, совхозам и МТС республики. Важным центром подготовки кадров здравоохранения стал Дагестанский государственный медицинский институт, в котором обучалась тысяча студентов.

К началу войны институты и техникумы ДАССР подготовили более 10 тыс. специалистов. Кроме того, многие дагестанцы закончили вузы и средние специальные учебные заведения в Москве, Ленинграде и других городах Советского Союза.

Таким образом, в республике появилась многочисленная армия новой советской интеллигенции, вышедшей из народа, отдающей все свои силы на благо народа, на благо Родины. Число лиц с высшим и средним образованием, по переписи 1939 г., перевалило за 43 тыс., причем 46% составляли представители народов Дагестана. В последние предвоенные годы приток специалистов высшей квалификации несколько усилился. Так, из 1500 молодых специалистов, подготовленных вузами ДАССР за весь довоенный период, более 950 приходятся на выпуски 1938—1940 гг. Кадры советской интеллигенции Дагестана пополнились и специалистами, присылаемыми правительством Российской Федерации. По приблизительным данным, только за 1939—1940 гг. в Дагестан прибыло 340 учителей, инженеров, врачей, агрономов и др. Особенно заметен был рост советской интеллигенции на селе. Армия ее насчитывала 22,5 тыс. человек. К 1939 г. в каждом районе Дагестанской АССР в среднем работало более 100 учителей, агрономов и врачей.

Наиболее важным результатом культурной революции в республике было формирование новой интеллигенции из представителей коренных национальностей ДАССР. 2850 дагестанцев имели высшее образование (из 4 тыс. специалистов высшей квалификации). Помимо выполнения своих непосредственных обязанностей агрономы, врачи, учителя вели огромную

работу по просвещению народных масс, являлись инициаторами и организаторами культурных мероприятий в деревне. Партия доверила им ответственный участок социалистического строительства — работу по повышению культурно-технического уровня трудящихся, пропаганду научных и политических знаний, благородное дело социалистической перестройки быта.

Серьезный вклад в ликвидацию экономической и культурной отсталости Дагестана внесли специалисты из братских республик, краев и областей, они воспитывали и обучали дагестанскую молодежь в учебных заведениях, в колхозах и на предприятиях, помогали горцам развивать производительные силы республики. Дагестанская советская интеллигенция — это составная часть многонациональной социалистической интеллигенции Советского государства, сплоченной вокруг Коммунистической партии и связанной с народными массами узами социального родства и общностью интересов строительства коммунизма.

Советское государство и партия постоянно заботились об идеологическом воспитании и политической закалке советской интеллигенции, окружали ее вниманием, создавали самые благоприятные условия для ее духовного роста. Дагестанская партийная организация в предвоенные годы широко развернула пропаганду великих идей марксизма-ленинизма, усилила борьбу за повышение идейно-политического уровня кадров. В республиканской и местной печати регулярно публиковались статьи в помощь изучающим историю партии, на дагестанских языках издавались произведения классиков марксизма-ленинизма, политическая литература. В 1939—1940 гг. на основных языках народов Дагестана вышло более 30 тыс. экземпляров произведений В. И. Ленина и материалов съездов.

Значительных успехов в предвоенные годы добилась наука. Научно-исследовательские учреждения (пять научно-исследовательских институтов — тропический, санитарно-бактериологический, промышленности, национальных культур, усовершенствования учителей, — зональные опытные станции по плодоводству, виноградарству и садоводству, районные станции по животноводству, хлопководству, лесомелиорации, растениеводству, рыбному хозяйству и др.) и кафедры вузов продолжали работу по изучению природных богатств, улучшению организации отраслей промышленности, внедрению в сельскохозяйственное производство новых культур растениеводства и пород животных, по борьбе с малярией и другими эпидемическими заболеваниями, исследовали проблемы истории, литературы и языков Дагестана. В вузах и научно-исследовательских институтах в 1939 г. было 260 научных работников, в том числе 37 представителей народов Дагестана.

Годы накануне войны были отмечены дальнейшим развитием многонациональной литературы. Росло художественное мастерство писателей Дагестана. Всесоюзную известность получают произведения Гамзата Цадасы. В автобиографической поэме «Моя жизнь», в замечательных стихах «Привет Украине» (1939 г.), «Письмо семье из Москвы», «Новый алфавит», «Книга» (1940 г.) он вдохновенно воспеваает советскую Родину и людей труда.

Новыми произведениями порадовали читателей и мастера молодого поколения. Страстным призывом к борьбе с пережитками прошлого проникнуты сатирические стихи даргинского поэта А. Иминагаева «За науку, против религии», «Таков ли бывает муж» (1939 г.), «Просьба животного» (1940 г.), А. Гафуров, Т. Хрюгский, А.-В. Сулейманов правдиво показывают пробуждение освободившихся от всякого угнетения горцев к созидательной деятельности.

Большим событием в литературной жизни Дагестана предвоенных лет явился выход книги замечательного дагестанского писателя Эфенди Капиева «Поэт». В образе главного героя, колхозника и поэта Сулеймана дан обобщенный тип советского человека, помыслы и стремления которого неразрывно связаны с интересами страны и народа. Особое место в творчестве Э. Капиева занимают сборники переводов народной поэзии «Резьба по камню» (1939 г.) и «Песни горцев» (1940 г.), в которых ярко показана самобытная красота дагестанского фольклора.

Национальные театры республики переживали в эти годы полосу творческого подъема. В репертуаре театров были представлены пьесы русских и мировых классиков, выдающиеся произведения советских драматургов, большой успех у зрителя имели пьесы А.-П. Салаватова — «Красные партизаны», «Айгази» (1939 г.), А. Курбанова — «Периханум», Р. Фатуева — «Горцы». Пронизанные пафосом социалистического строительства, лучшие театральные постановки несли идеи дружбы народов, воспитывали трудящихся в духе советского патриотизма.

В августе 1939 г. в Махачкале проводились первый смотр национальных театров республики и совещание творческих работников, которое подвело итоги смотра. Он продемонстрировал рост национального театрального искусства, укрепление связи театральных коллективов с широкими массами. В 1939—1940 гг. театры республики показали более 2300 спектаклей, их посетили 590 тыс. зрителей.

Появилась целая плеяда замечательных мастеров сценического искусства. Огромную популярность снискали артисты Б. Мурадова, А. Курумов (кумыкский театр), З. Набиева (аварский театр), А. М. Мусалав, А. Джалалов (лакский театр), С. Велиханов, З. Мусаева (лезгинский театр) и др. За

заслуги в развитии искусства режиссер Г. Рустамов, артист А. Курумов, драматург А.-П. Салаватов в 1940 г. были удостоены почетного звания Заслуженного деятеля искусств Дагестана.

Развивалось национальное вокальное и хореографическое искусство. Дагестанский национальный ансамбль выступал не только в республике, но и за ее пределами — в Москве, на Урале, в Карелии, Ленинградской и Мурманской областях. Воспитанникам национального ансамбля и Даградиокомитета Э. Адибековой, З. Алескендерову, Р. Гаджиевой, Р. Гуриелашвили и К. Магомедову было присвоено звание Заслуженного артиста Дагестанской АССР.

Наметились сдвиги и в развитии изобразительного искусства. В 1940 г. была организована передвижная выставка картин дагестанских художников. Их работы экспонировались в центральных музеях страны. Внимание посетителей привлекли картины М. Джемала «Горцы у Ленина», «Чабаны», «М. Горький и С. Стальский» и др.

§ 4. ДАГЕСТАН НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

**Выборы в местные
Советы. Укрепле-
ние советского
государственного
аппарата**

Принятие новой Конституции, демократизация советского общественного и государственного строя способствовали повышению роли местных Советов депутатов трудящихся, опиравшихся на высокую политическую и производственную активность масс. В целях укрепления государственного аппарата, приближения его к трудящимся были разукрупнены существующие и образованы новые сельские и поселковые Советы. К 1940 г. 3470 населенных пунктов ДАССР объединились в 586 сельских и 4 городских и поселковых Совета.

Важным шагом по пути дальнейшей демократизации политической жизни и усиления связей местных органов власти с массами были первые после принятия новой Конституции выборы в Советы депутатов трудящихся. На них, как и на выборах в Верховные Советы СССР, РСФСР и ДАССР, Коммунистическая партия выступила в блоке с беспартийными. К избирательной кампании было привлечено свыше 60 тыс. человек. Выборы показали высокую идейность советских людей, их преданность Коммунистической партии. В голосовании приняло участие более 98% избирателей. Из них голоса за выставленных кандидатов по районным Советам отдали 99,5%, по городским и поселковым Советам — 99,6 и по сельским Советам — 98,7%.

В местные Советы депутатов трудящихся было избрано 8339 депутатов: в районные — 856, в городские и поселковые

599 и в сельские — 6884. Это были лучшие представители рабочего класса и крестьянства, новаторы промышленности и сельского хозяйства, деятели науки и культуры. 3103 депутата являлись членами коммунистической партии. Среди депутатов насчитывалось 2575 женщин.

Выборами в местные Советы завершилась перестройка всей системы органов государственной власти республики на основе новой Конституции СССР.

Мероприятия по укреплению обороноспособности страны В 1938—1939 гг. крайне обострилась международная обстановка. Блок наиболее агрессивных государств во главе с Германией при попустительстве англо-французских и американских империалистов стал на путь насильственного захвата чужих территорий и истребления народов. Империалистическая буржуазия западных держав, стремясь найти выход из общего кризиса мировой капиталистической системы, пыталась направить фашистскую агрессию против СССР. Она отвергла предложения Советского правительства об организации коллективной безопасности и предпочла политику «невмешательства». Эта политика, однако, потерпела крах. В сентябре 1939 г. польский народ стал жертвой фашистского нападения. Англия и Франция, понимая, что, разделившись с Польшей, гитлеровские войска двинутся против них, объявили Германии войну. Началась вторая мировая война.

Советский Союз не мог остаться равнодушным к судьбам братских народов, которым угрожала агрессия. Он взял под свою защиту миллионы жителей Западной Украины и Западной Белоруссии. В октябре 1939 г. эти области воссоединились с Советской Украиной и Советской Белоруссией. В августе 1940 г. в состав СССР были приняты Литва, Латвия и Эстония. Это явилось большим ударом по реакции, стремившейся создать в Прибалтике плацдарм для антисоветских провокаций.

В связи с усилившейся угрозой военного нападения Коммунистическая партия и Советское правительство осуществили ряд мер, направленных на укрепление обороноспособности страны. В соответствии со статьей 132 Конституции внеочередная четвертая сессия Верховного Совета СССР 1 сентября 1939 г. приняла закон «О всеобщей воинской обязанности», создавший необходимые условия для повышения уровня подготовки призывного контингента, овладения войсками боевой техникой.

Трудящиеся ДАССР, как и все советские люди, проникшись сознанием своего патриотического долга, активно боролись за укрепление экономической и оборонной мощи СССР. Воины республики вместе с воинами других национальностей охраняли советские рубежи, участвовали в ликвидации провокационных действий японской и белофинской военщины.

Немало мужественных сынов Дагестана за отвагу, проявленную в этих боях, было награждено орденами.

В массовых организациях Осоавиахима трудящиеся без отрыва от производства проходили военную подготовку, овладевали различными военными специальностями. В 1939 г. в республике было проведено 846 стрелковых соревнований, 70 военизированных походов и военно-тактические учения. На следующий год 2 тыс. осоавиахимовских организаций подготовили 12 тыс. стрелков, более 600 всадников, ознакомили 19 тыс. человек с основами противовоздушной и противохимической обороны. Массовое военное обучение особенно усилилось после того, как в партийных комитетах были созданы военные отделы.

Огромное внимание партия и правительство уделяли работе промышленности и транспорта. Чтобы сделать руководство предприятиями более оперативным и приблизить его к производству, было осуществлено разукрупнение хозяйственных наркоматов. В июне 1940 г. разделению подвергся Наркомат пищевой промышленности. Тогда же III сессия Верховного Совета приняла закон об образовании при СНК ДАССР Управления автомобильного транспорта и Управления местной топливной промышленности. В результате всеми отраслями промышленности и транспорта в республике стали весть четыре наркомата, четыре управления и несколько промышленных трестов. Однако в деятельности наркоматов имелись серьезные недочеты, препятствовавшие крутому подъему народного хозяйства и усилению обороноспособности страны. Многие предприятия, выполнив план по валу, не выполняли его по выпуску важнейших видов продукции. На отдельных фабриках и заводах вследствие перерасхода сырья, материалов, топлива и электроэнергии, потерь от брака плохо обстояло дело со снижением себестоимости продукции. Недостаточно использовались внутренние резервы производства, материальные и трудовые ресурсы предприятий. XVIII конференция ВКП(б), состоявшаяся в феврале 1941 г., наметила меры для ликвидации этих недочетов. Партийным организациям было указано на необходимость обеспечить постоянный контроль за работой предприятий, улучшить организацию труда, следить за выпуском качественной продукции, снижением ее себестоимости и т. д.

Конференция приняла народнохозяйственный план на 1941 г., рассчитанный на дальнейшее развитие промышленности и транспорта, на усиление оборонной мощи социалистического государства.

В Дагестане решения конференции широко обсуждались на собраниях трудящихся. Пленумы партийных комитетов и районные совещания актива, партийные и комсомольские собрания продемонстрировали готовность всей партийной орга-

низации республики, рабочего класса устранить недостатки в деятельности фабрик и заводов, поднять их работу на более высокую ступень. Много делалось для роста производительности труда, экономии материалов и сырья, совершенствования учета, повышения культуры производства. Борясь за выполнение плана 1941 г., коллективы предприятий включились в социалистическое соревнование имени XVIII партконференции и добились больших успехов. В целом промышленность Дагестана план первого квартала 1941 г. выполнила на 115%, увеличив объем производства по сравнению с тем же кварталом предшествующего года на 16,8%. Производительность труда на многих предприятиях была значительно выше плановой (на рыбоконсервном заводе в Махачкале — 128, заводе «Дагестанские огни» — 113,2%).

Празднование 20-летия ДАССР

В ноябре 1940 г. трудящиеся ДАССР праздновали 20-летие республики. 13 ноября 1940 г. в своем юбилейном приветствии Президиум Верховного Совета РСФСР отмечал: «Дагестанская АССР является детищем Великой Октябрьской социалистической революции. Под руководством партии большевиков, с помощью русского народа трудящиеся Дагестана навсегда освободились от гнета царских колонизаторов и местных феодалов, от гнета капиталистической эксплуатации. За истекшее двадцатилетие трудящиеся Дагестанской АССР неузнаваемо изменили облик своей страны, превратив ее из нищей, отсталой царской колонии в одну из передовых советских социалистических республик. На примере Дагестанской республики с ее многочисленными народностями особенно ярко видно торжество ленинской национальной политики...»

Президиум Верховного Совета РСФСР выражает уверенность, что дружная семья народов Дагестана вместе со всеми народами Советского Союза будет и впредь не покладая рук крепить мощь и обороноспособность Советского Союза, бороться за победу коммунизма».

Свой национальный праздник трудящиеся Дагестана встретили с большим подъемом. Повсюду прошли массовые собрания, многолюдные митинги. 16 ноября 1940 г. открылась юбилейная четвертая сессия Верховного Совета ДАССР, на которой были подведены итоги развития республики за годы ее существования.

За этот период Дагестанская АССР добилась огромных успехов во всех областях хозяйственного и культурного строительства: выросли новые отрасли промышленности — металлообрабатывающая, машиностроительная, нефтяная, химическая, строительных материалов; развилась и легкая промышленность — обувная, шерстяная, швейная, хлопчатобумажная; были полностью реконструированы предприятия пищевой промышленности — рыбной, консервной, винодельческой. Значи-

тельный размах получили электрификация и дорожное строительство. Только за годы довоенных пятилеток (1928—1940) капитальные вложения в промышленность и энергетику ДАССР составили 510 млн. руб., или 52% ко всем капитальным вложениям в экономику республики. На долю промышленности приходилось более 65% всей продукции народного хозяйства.

Победа колхозного строя в Дагестане привела к возникновению крупных коллективных механизированных хозяйств. Сооруженные по инициативе колхозников оросительные каналы превратили бесплодные земли в цветущие поля, сады и виноградники.

Экономика Дагестана стала занимать важное место в военно-экономическом потенциале страны, особенно в производстве консервированной продукции, рыботоргов, стеклотары, вин, сернистого натрия, а также некоторых товаров легкой промышленности.

Со всем советским народом трудящиеся республики, руководимые Коммунистической партией, вели успешную борьбу за дальнейшее развитие социалистической экономики и культуры.

РАЗДЕЛ III

ДАГЕСТАН
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ
(1941—1945)

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

ГЛАВА VIII

ДАГЕСТАН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

(1941—1945)

§ 1. НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Нападение фашистской Германии на СССР 22 июня 1941 г. фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. Полностью отмобилизованные, вооруженные современной боевой техникой, 190 вражеских дивизий вторглись в нашу страну. Мирный труд советских людей был прерван. Началась Великая Отечественная война. Это была справедливая война Советской России против гитлеровской Германии, война, которая велась в интересах всего прогрессивного человечества. На громадном фронте от Ледовитого океана до Черного моря развернулись ожесточенные бои. Страна переживала тяжелые дни. Вражеские полчища рвались в глубь нашей территории, рассчитывая в полтора-два месяца разгромить Советскую Армию. В течение первых десяти дней они захватили Советскую Литву, значительную часть Латвии, западные области Украины и Белоруссии.

Вынужденное отступление наших войск, неудачи первого периода войны объясняются тем, что гитлеровская Германия обладала огромной, вооруженной первоклассной техникой армией, имевшей достаточный опыт ведения современной войны, располагала большим количеством танков и самолетов. Кроме того, враг опирался на экономику и людские резервы почти всех капиталистических стран Европы. Немаловажную роль также сыграла внезапность нападения, что поставило Германию в начале войны в более выгодные условия и дало возможность врагу временно захватить военную инициативу.

Армия Советского Союза еще не была отмобилизована, его вооруженные силы не были в достаточной степени оснащены современной военной техникой. Наши войска, принявшие на себя первые удары, оказались в очень трудном положении и понесли большой урон. Количественное превосходство врага

в средствах вооруженной борьбы резко изменило соотношение сил в пользу немецко-фашистских захватчиков.

Несмотря на огромные потери, советские воины с исключительным мужеством отстаивали родную землю. Перед лицом грозной опасности еще больше упрочилось единство нашего народа, еще крепче стала нерушимая дружба народов СССР.

В боевом строю занял свое место и Дагестан. Трудящиеся республики были возмущены разбойничьим вторжением полчищ германского фашизма. 22 июня вечером в махачкалинском городском саду состоялся митинг жителей столицы. В единогласно принятой резолюции махачкалинцы поклялись по первому зову Коммунистической партии и Советского правительства выступить на защиту Родины и сокрушить врага. «Мы полны ненависти к подлому врагу, полны решимости бороться за наше правое дело»¹, — говорилось в резолюции. Митинги и собрания прошли во всех районах ДАССР. В Дахадаевском районе горцы заявили: «Мы, колхозники и колхозницы, рабочие и служащие, будем работать на своих участках с удвоенной, с утроенной энергией. Поднимем революционную бдительность, укрепим трудовую дисциплину»². В горы по радио неся призыв народного поэта Дагестана Гамзата Цадасы: «Жители гор! Я призываю вас, по примеру наших славных предков, не щадя своей жизни, бороться за свободу, за счастливую жизнь, за Советскую власть»³.

В первые же дни войны в военкоматы стали поступать от населения сотни заявлений с просьбой зачислить добровольцами в ряды Советской Армии и немедленно отправить на фронт. В Буйнакске к 2 часам дня 22 июня было подано 50 заявлений, в Махачкале — более 200. На пятый день войны число добровольцев достигло 3,5 тыс.

Бывший красный партизан из аула Сумбатль Кулинского района Гази Омаров писал: «В годы гражданской войны я активно боролся за Советскую власть, участвовал во многих боях против врагов революции. За это меня наградили орденом Красного Знамени. Я — член ВКП(б) с 1925 г. Коварный враг навязал нам войну. Над Родиной нависла серьезная опасность. Мне 50 лет. Но силы и энергии для борьбы с врагом хватит. Я прошу направить меня в действующую Красную Армию. В трудные дни гражданской войны я, оборванный, голодный, босой, боролся, не жалея сил и жизни, а теперь еще крепче буду бить подлых фашистов». Горянка Л. Гусейнова также принесла заявление: «У матери моей пятеро. Я самая

¹ «Дагестанская правда», 23.VI.1941.

² Р. М. Магомедов, А. Ф. Назаревич, *Дагестанская АССР, Махачкала, 1945*, стр. 119.

³ «Дагестанская правда», 29.VI.1941.

старшая. Обидно даже, что мои братья не могут быть полезны сейчас — они слишком молоды. Зато я хочу сражаться с врагами моей Родины за себя и за своих братьев»⁴.

Секретарь Кумторкалинского райкома ВЛКСМ П. Мусаева обратилась в обком комсомола. «Меня воспитал Ленинский комсомол, партия воспитала меня, дала мне счастливое детство и юность, открыла мне путь вперед. Когда Родина-мать находится в опасности, мое место должно быть на фронте. Я хочу наравне с мужчинами идти на фронт. У меня такая ненависть к врагу, что не могу вам передать»⁵.

Собрание Викринской комсомольской организации Дахадаевьского района вынесло решение: «Просим райвоенкомат послать нашу комсомольскую организацию в количестве 19 человек добровольцами в действующую часть Красной Армии»⁶.

Тысячи дагестанцев в первые же дни войны ушли на фронт. На смену ушедшим сыновьям, мужьям, братьям пришли их матери, жены и сестры, они отдавали все силы общему делу разгрома немецко-фашистских захватчиков. На заводы и фабрики, в колхозы и совхозы вернулись многие пенсионеры, пожилые кадровые работники. Народы Дагестана, преисполненные чувства высокого патриотизма, глубокой веры в торжество правого дела, поднялись на ратные и трудовые подвиги.

Дагестанская партийная организация с самого начала войны объединила и направила усилия трудящихся республики на всестороннюю помощь фронту, призвала горцев укреплять дисциплину, повышать революционную бдительность, теснее сплотиться вокруг Центрального Комитета партии, вокруг Советского правительства.

23 июня собрание махачкалинского партийного актива приняло резолюцию: «Родина вступила в ответственный период. Настал час суровых испытаний для нашего народа. От каждого партийного и непартийного большевика требуется военная мобилизованность, проявление полнейшего спокойствия, повышение революционной бдительности, укрепление дисциплины»⁷. Заседание городского актива прошло под лозунгом: «Каждый коммунист должен считать себя мобилизованным»⁸.

Собрания партийного актива состоялись во всех городах и районах республики. Были намечены конкретные мероприятия по перестройке организационно-партийной и политической работы, подчинению ее интересам фронта. Особое внимание уделялось усилению партийного руководства промышленностью, сельским хозяйством, транспортом.

⁴ «Дагестанская правда», 1.II.1946.

⁵ З. М. Алябьева, П. К. Керимов, *На фронте и в тылу*. Махачкала, 1959, стр. 21—22.

⁶ «Дагестанская правда», 16.VII.1941.

⁷ «Дагестанская правда», 24.VI.1941.

⁸ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 22, д. 288, л. 12.

**Мобилизация сил
и материальных
ресурсов для
отпора врагу**

В первые же дни войны Коммунистическая партия и Советское правительство приняли меры к организации всенародного отпора агрессору. 29 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК обратились к партийным, советским, профсоюзным и комсомольским организациям прифронтовых областей с директивой, которая содержала развернутую программу борьбы с немецко-фашистскими захватчиками.

ЦК ВКП(б) и Советское правительство поставили перед партией и народом задачу немедленно перестроить всю работу на военный лад, подчинить ее интересам фронта. Для быстрой мобилизации всех сил и средств 30 июня 1941 г. был создан Государственный Комитет Оборона. Комитет сосредоточил в своих руках всю полноту власти, государственное и хозяйственное руководство в стране. Председателем ГКО был назначен И. В. Сталин.

Война потребовала от партийных, советских и хозяйственных органов тыла коренного изменения методов руководства. [Партийная организация Дагестана в кратчайший срок произвела перестановку кадров в связи с уходом значительного числа работников в армию, обеспечив партийным руководством все участки работы. Партийные организации на местах, возглавляя массово-политическую работу среди населения, приняли срочные меры к организации отпора врагу.]

В Дагестане, как и всюду в стране, началась самоотверженная работа по выполнению военных заказов. На производстве люди трудились, не считаясь со временем.

По инициативе коммунистов судоремонтного завода Каспфлота в республике развернулось патриотическое движение под лозунгом: «Работать дополнительно 4 часа в сутки, не получая сверхурочных, выполнять производственный план не менее чем на 200%». На машиностроительном заводе передовики производства выступили с призывом: «Работай за себя и за товарища, ушедшего на фронт!». Это стало основным девизом коллективов многих предприятий. Были приняты меры к максимальному использованию производственных мощностей, к дальнейшему повышению производительности труда, к безусловному выполнению программ и заданий.

Война чрезвычайно осложнила работу транспорта. Многочисленное собрание железнодорожников Махачкалинского узла постановило:

«Обеспечим полностью все нужды Красной Армии в перевозках, быстро и бесперебойно доставим военные грузы на фронт, поможем нашей Красной Армии разгромить фашистские банды!». Каждый машинист заявлял, что его паровоз, его бригада готовы к любому рейсу на любое расстояние. С большим энтузиазмом работал и коллектив Махачкалинского порта.

Огромных усилий потребовала война от тружеников полей. Тысячи колхозников ушли на фронт, немало сократились сельскохозяйственная техника, посевные площади, количество рабочего скота. В этих условиях партийные и советские органы сельских районов мобилизовали все силы колхозов и совхозов на успешную уборку урожая и увеличение озимого клина, на досрочное выполнение обязательств перед государством. Важнейшие участки сельскохозяйственного производства возглавили коммунисты.

Когда из колхоза сел. Чох на фронт ушел чабан М. Магомедов, коммунист А. Ходоков решил работать за двоих — он пас 600 овец вместо 300 по норме. Бригадир животноводческой фермы коммунист И. Гусейнов одновременно руководил и полеводческой бригадой. Доярка М. Чамакова образцово содержала 13 закрепленных за ней коров и получала от каждой до 2 тыс. л молока.

Бюро партийной организации этого колхоза, как писала газета, подобно «аппарату военного штаба, стало центром организационно-партийной и партийно-политической работы»⁹. Под руководством секретаря партбюро Ислама Исламова¹⁰ 20 агитаторов ежедневно проводили среди колхозников беседы, читки газет и сообщений Совинформбюро. Хорошо была налажена работа оборонных кружков: каждый коммунист колхоза овладевал одной-двумя военными специальностями.

Успехи в сельском хозяйстве во многом обеспечивались четкой организацией работы, правильной расстановкой рабочей силы. Партийные организации добивались вовлечения всех трудоспособных в общественное производство.

Вместе с рабочим классом и колхозным крестьянством самоотверженно трудилась советская интеллигенция. Все не призванные в армию инженеры и техники, специалисты сельского хозяйства, учителя и врачи, ученые, писатели, деятели искусства старались сделать свой труд максимально полезным для обороны. Они изыскивали новые виды местного сырья для промышленности, изучали пути подъема сельского хозяйства, перестраивали учебно-воспитательную работу в школах и высших учебных заведениях, совершенствовали формы и методы политического просвещения населения, лечили раненых.

Однако дагестанцы, как и все советские люди, понимали, что достигнутое — это только начало подчинения экономики нуждам войны, что впереди сложная работа по перестройке народного хозяйства на военный лад. Надо было в кратчайший срок удвоить и утроить помощь фронту, создать для про-

⁹ «Дагестанская правда», 26.VII.1941.

¹⁰ После войны И. Исламов был избран председателем этого колхоза, ему была присуждена Государственная премия. Умер в 1959 г.

мышленности, транспорта и сельского хозяйства такие условия, чтобы они наилучшим образом удовлетворяли растущие потребности страны и армии.

Одновременно в республике развернулась оборонная работа по подготовке резервов Советской Армии, активизировалась деятельность Осоавиахима, физкультурных организаций. Почти во всех районах началось формирование отрядов народного ополчения, создание групп самозащиты, ПВО и ПВХО, а также санитарных команд. Бывшие красные партизаны, участники гражданской войны, пожилые и молодые рабочие, колхозники и работники интеллектуального труда обращались в партийные комитеты и военкоматы с просьбой зачислить их в создаваемые отряды народного ополчения. «Несмотря на наш преклонный возраст, наши клинки по-прежнему остры и готовы крошить, как капусту, фашистских бандитов»¹¹, — писали бывшие красные партизаны Ата Салатау, А. Алжанбеков и Б. Агаев из Буйнакского района. С такими же заявлениями обратились рабочий Махачкалинского ремонтно-механического завода Б. Никитенко, бывший боец легендарной дивизии Чапаева А. Остриков, колхозник М. Магомедов и многие другие. Уже к концу июля 1941 г. в отряды народного ополчения записалось около 6 тыс. человек. Был создан Республиканский штаб народного ополчения.

В условиях войны партийные организации изменили формы и методы агитационно-массовой работы. Большое значение приобретали короткие митинги, групповые и индивидуальные беседы. Парткабинеты при городских комитетах партии были преобразованы в городские агитпункты. Агитационная работа велась на предприятиях, в колхозах, учреждениях, квартальных комитетах, клубах, театрах. Только за два военных месяца, по данным 23 районов, было прочитано около 1500 лекций и докладов, проведено более 5 тыс. бесед. Наглядным результатом массово-политической работы явился небывалый патриотический подъем, выразившийся во многих замечательных начинаниях, в частности в движении за создание фонда обороны. Инициаторами движения выступили рабочие и служащие трех крупнейших предприятий Махачкалы — фабрики им. III Интернационала, рыбоконсервного завода и морского порта, а среди тружеников села — колхозники Сергокалинского района, единодушно решившие отчислить в фонд обороны по пять трудодней. Эта инициатива была поддержана всеми рабочими, служащими и крестьянством республики.

Для учета поступающих в фонд обороны средств при Совнаркоме ДАССР, при городских и районных исполкомах были организованы специальные комиссии. Уже к 1 сентября

¹¹ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 22, д. 47, л. 264.

1941 г. трудящиеся Дагестана внесли в фонд обороны 1,2 млн. руб. деньгами и на 5,5 млн. руб. облигаций госзаймов, заготовили 34,5 т лома цветных металлов и 207,8 т черного, 1606 ц зерна, 770 ц мяса, 774 кг шерсти и большое количество других продуктов сельского хозяйства.

Великая Отечественная война не была обычной войной между двумя армиями. Она стала войной всего народа нашей страны против фашизма и мракобесия, против агрессии наиболее реакционных сил мирового империализма. Вот почему все прогрессивное человечество с самого начала поддерживало героическую борьбу советских людей. Народы Англии, США, Франции и других государств видели в СССР единственную силу, способную сокрушить гитлеровскую военную машину, избавить человечество от коричневой чумы и спасти мировую цивилизацию. Демократические слои этих государств требовали от своих правительств военного союза с СССР. Таким образом в самом начале войны образовался единый фронт антифашистских сил во главе с Советским Союзом.

Вступление СССР в войну против держав фашистского блока и образование антигитлеровской коалиции явились решающим фактором, превратившим вторую мировую войну в войну справедливую, антифашистскую, освободительную.

Уже первые месяцы войны вскрыли авантюристическую сущность стратегии немецкого командования. Гитлеровцы переоценили свои силы и недооценили силы противника. Они рассчитывали на непрочность советского общественного и государственного строя, на распад советского многонационального государства и поражение его армий. Легкие победы, одержанные гитлеровцами на Западе, создали у фашистских захватчиков иллюзию, будто война против СССР будет «молниеносной». Но реальная действительность опрокинула все планы и расчеты врага. В отличие от армий Западной Европы, развалившихся под первыми ударами гитлеровской военной машины, советские войска оказали невиданное сопротивление. Гитлеровцы не учли, что наша армия опирается на прочный тыл, что она является подлинно народной армией, сражающейся за правое дело, и что она обладает моральной стойкостью, способной выдержать самые тяжелые испытания.

Фашистское командование рассчитывало также на то, что внезапность нападения позволит немецким войскам быстро подавить силы противника. Однако и этого не случилось. В результате огромной организаторской деятельности Коммунистической партии и героических усилий советских людей на фронте и в тылу планы гитлеровской Германии провалились.

Оборонительные бои Советской Армии в начале войны, мужество советских воинов на полях сражений имели огром-

ное значение. Задерживая вражеские войска на оборонительных рубежах, Советская Армия дала возможность Верховному Главнокомандованию выиграть время для формирования новых воинских частей и соединений, обеспечить перестройку всего народного хозяйства на военный лад, провести эвакуацию промышленных предприятий из западных районов на восток.

Характеризуя итоги первых двух месяцев военных действий, Советское информбюро сообщало: «Таким образом, два месяца военных действий между фашистской Германией и Советским Союзом показали:

1) что гитлеровский план покончить с Красной Армией в 5—6 недель провалился. Теперь уже очевидно, что преступная война, начатая кровавым фашизмом, будет длительной, а огромные потери германской армии приближают гибель гитлеризма;

2) что потери нами ряда областей и городов являются серьезными, но не имеющими решающего значения для дальнейшей борьбы с противником до полного его разгрома...

История войн свидетельствует, что побеждали всегда государства и армии, силы которых в ходе войны возрастали, а терпели поражения те государства и армии, силы которых в ходе войны иссякали и уменьшались»¹². Советские воины с небывалым упорством и героизмом бились за родную землю.

В рядах доблестной Советской Армии на всех фронтах и направлениях, во всех родах войск сражались с врагом воины-дагестанцы. Трудящиеся республики неустанно помогали фронту и самоотверженным трудом приближали день нашей победы. Такого всенародного патриотического подъема многовековая история Дагестана не знала.

§ 2. ПЕРЕСТРОЙКА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ДАГЕСТАНА НА ВОЕННЫЙ ЛАД

Промышленность и транспорт Война поставила перед народным хозяйством СССР новые задачи, определила необходимость немедленного перевода советской экономики на военные рельсы. Гитлеровцы захватили жизненно важные, наиболее развитые в экономическом отношении, густонаселенные районы и богатейшие промышленные центры страны. Непомерные испытания, которые выпали на долю нашего народа, невзгоды отступления под натиском громадной фашистской армии требовали величайшего мужества и небывалых трудовых усилий. Необходимо было совершенствовать и раз-

¹² «Правда», 23.VIII.1941.

вивать все отрасли народного хозяйства, добиваться увеличения продукции, полностью удовлетворять растущие потребности фронта и тыла.

В решениях ЦК Коммунистической партии и Советского правительства в первые же дни войны была намечена программа перестройки мирной социалистической экономики. Народ приступил к осуществлению этой программы.

Военная перестройка промышленности проводилась в Дагестане, как и по всей стране, путем переключения предприятий на выполнение военных заказов и коренного изменения ассортимента продукции. Это меняло не только структуру промышленности, но и соотношение мощностей ее различных отраслей. Было прекращено производство некоторых видов гражданской продукции и освоено производство изделий военного назначения. Металлообработывающая промышленность, например, начала производить боеприпасы; консервные предприятия освоили выпуск новых видов мясных и овощных консервов; стекольный завод «Дагестанские огни» стал изготавливать бутылки для горючей смеси, походные фляги, ампулы, банки для хранения консервированной крови; кожевенно-обувной комбинат — кавалерийские седла. Текстильная и швейная отрасли промышленности выпускали чехлы для минометов, лямки для переброски мин, сумки для саперных инструментов. На продукцию для фронта переключились также предприятия промысловой кооперации.

Война отвлекла от производства тысячи рабочих. Множество квалифицированных работников промышленности и транспорта были призваны в армию. Только в первый месяц из дагестанской промышленности ушло около 8 тыс. человек. Их заменили женщины и подростки. Таким образом, наряду с перестройкой народного хозяйства на военный лад решался вопрос обеспечения предприятий квалифицированными рабочими. В начальный период в связи с мобилизацией в армию, расширением производства и перебазированием предприятий на новые места рабочие кадры в значительной степени обновились. Основной формой подготовки новых кадров являлось индивидуальное и бригадное обучение непосредственно в цехах.

Дагестанский обком ВКП(б) 28 августа 1941 г. принял специальное решение «О состоянии технической учебы и создании резерва квалифицированных кадров на промышленных предприятиях и на транспорте»¹³. В решении особо указывалось на преимущества обучения на предприятиях, на привлечение к этому квалифицированных рабочих. Постановлением бюро Махачкалинского горкома ВКП(б) в июле — августе 1941 г. на фабрике им. III Интернационала, мебельной фаб-

¹³ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 23, д. 310-а, л. 1.

рике, ремонтно-механическом заводе, хлебокомбинате, бондарном заводе, в порту и на других предприятиях также были организованы краткосрочные курсы по подготовке рабочих массовых специальностей. Так, на ремонтно-механическом заводе (позже переименованном в завод им. М. Гаджиева) 33 женщины освоили токарное дело, на мебельной фабрике — столярное, на нефтеперегонном заводе женщины стали машинистами и т. д.

С самого начала войны развернулось патриотическое движение за выполнение двух и более норм. В июле 1941 г. на предприятиях Махачкалы было 186 двухсотников, в августе — свыше 300, а в сентябре до тысячи рабочих выполняли по две-три нормы в день.

Передовик производства одного из заводов республики Н. Озолин, трудясь над изготовлением важного агрегата и выполняя при этом задание на 300%, заявил: «Наши братья, дети, не считаясь со временем, бьют врага. Я прошу администрацию цеха разрешить мне ежедневно, без оплаты, работать по 2 часа для дела победы»¹⁴. У Н. Озолина нашлись тысячи последователей. Слесарь М. Мануйлов, фрезеровщик А. Баков, токари А. Шаповалов и С. Магомедов, медники М. Ибрагимов и М. Курбанов и многие другие, работая два-три часа сверх положенного, стали давать по 300—400% сменного задания.

Образцы подлинно социалистического труда показал молодой коммунист, член Дагестанского обкома ВЛКСМ токарь Ф. Эюбов. Он изменил технологический процесс, расчленил работы на операции, хорошо подготовил рабочее место и изо дня в день увеличивал выпуск продукции для фронта. В августе 1941 г. он довел выработку до 1075%, в сентябре — до 1200%. Почти Ф. Эюбова поддерживали слесари — братья Ф. и Г. Яковенко. Применяв новый способ обработки деталей, они выполняли сменное задание на 1400%. Токарь С. Магомедов сутками не выходил из цеха, выполняя важный фронтной заказ. Ежедневно он давал по 15 норм. Так в Дагестане развернулось замечательное движение тысячников, начатое по инициативе уральского рабочего Дмитрия Босого.

Известно, какое огромное значение имело в период войны повышение производительности труда. Поэтому надо было добиваться того, чтобы не единицы, а сотни и тысячи рабочих, целые коллективы выполняли и перевыполняли нормы. Партийные, профсоюзные и комсомольские организации много внимания уделяли этому. Они изыскивали резервы предприятий, оказывали практическую помощь рационализаторам, вели большую воспитательную работу. В результате число передовиков производства значительно возросло. В июле 1941 г.

¹⁴ «Дагестанская правда», 16.VI.1941.

на Махачкалинском консервном заводе они составляли 32% всех рабочих, в сентябре — 52%. На швейной фабрике им. Д. Ибаррури за два месяца войны их стало вдвое больше. На фабрике им. III Интернационала за три месяца было подготовлено 160 работниц разных специальностей, и все они перевыполняли нормы.

Перевыполняли свои планы и крупнейшие предприятия республики. Нефтепромыслы треста «Дагнефть» план по добыче нефти в июле 1941 г. выполнили на 103,2, а в августе — на 104,1%. Трест «Даггаз» в июле увеличил добычу газа на 16,4, августе — на 11,2%. Вся промышленность союзного подчинения в республике июльский план выполнила на 144,1, в августе — на 152%. Промышленность федеративного подчинения работала еще лучше: план июля был выполнен на 159,7, августа — на 163%.

Дальнейшему росту производительности труда, увеличению выпуска продукции способствовало начавшееся в стране по предложению коллектива 1-го Московского подшипникового завода социалистическое соревнование в честь 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. «Пусть не будет ни одного предприятия, — писали москвичи, — которое бы не выполняло плана по всем показателям и прежде всего по заказам фронта»¹⁵.

Призыв московских рабочих был широко подхвачен в Дагестане. По предложению коллектива Махачкалинского рыбоконсервного завода в республике развернулось соревнование за досрочное выполнение производственной программы 1941 г. При этом рабочие ставили перед собой задачу не только выполнить задание, но и овладеть двумя-тремя специальностями.

К осени промышленность республики в основном перестроила свою работу. Были проведены важнейшие мероприятия по мобилизационному развертыванию народного хозяйства: перераспределение ресурсов и резервов республики в пользу фронта, перевод гражданской промышленности на производство вооружения, боеприпасов и других военных материалов, перераспределение людских резервов, размещение первых эвакуированных в республику предприятий. Сюда прибыли с Украины и из Ростовской области заводы «Красный молот» и «Красный металлист» (в Махачкалу), чугунолитейный и арматурный завод «Красное знамя» (в пос. Дагестанские огни). На всех этих предприятиях наладилось производство боеприпасов и другой необходимой фронту продукции. Уже в сентябре и в начале октября 1941 г. промышленность ДАССР освоила и выпускала в массовом порядке минометы, осколочные бомбы, снаряды, мины, гранаты, патроны. В соответствии с постановлением Военного совета Северо-Кавказской группы

¹⁵ «Исторический архив», 1955, № 3, стр. 67.

войск было начато производство противотанковых и противопехотных средств борьбы с противником.

Изготовление боеприпасов и снаряжения производилось в основном из сырья, имевшегося в Дагестане, широко применялись всевозможные заменители. Так, для производства 50-миллиметровых минометов использовались двухдюймовые насосные трубы, а 82-миллиметровых минометов — четырехдюймовые бурильные трубы. Остродефицитные цветные металлы (медь, свинец, олово, латунь, цинк) по мере возможности заменялись другими, всячески экономился режущий инструмент, модернизировалось оборудование предприятий.

В освоении и производстве вооружения и боеприпасов, в мобилизации всех сил трудящихся республики важная роль принадлежала созданному в октябре 1941 г. Махачкалинскому комитету обороны. Этот комитет непосредственно руководил строительством оборонительных сооружений, укреплением столицы республики как важнейшего стратегического пункта, мобилизацией средств в помощь фронту, следил за выполнением военных заказов, размещением эвакуированных предприятий и населения, подготовкой боевых резервов для Советской Армии и т. д.

Изменились стиль и методы работы партийной организации республики. Горкомы и райкомы партии, городские и районные Советы депутатов трудящихся действовали четко, оперативно. При Совнаркоме ДАССР и при райисполкомах для решения многочисленных хозяйственно-политических вопросов были созданы Особые совещания, которые занимались не только народнохозяйственными планами, но и проведением мобилизационной работы.

23—24 ноября 1941 г. состоялся X пленум Дагестанского обкома партии, обсудивший практические задачи партийной организации в условиях войны. Пленум одобрил мероприятия бюро обкома и СНК ДАССР по налаживанию производства отдельных видов вооружения и боеприпасов и особо отметил необходимость в кратчайший срок превратить республику в неприступную крепость на пути врага.

Пленум предложил организовать бесперебойную и быструю перевозку грузов, в первую очередь военных, строжайше охранять транспортные магистрали, наладить связь, ввести жесткий порядок и твердую дисциплину на путях, станциях, предприятиях связи и поручил бюро обкома ВКП(б) взять под особый контроль работу Махачкалинского железнодорожного узла и Махачкалинского морского порта. Была создана специальная «тройка» по транспорту.

Решения X пленума обкома партии легли в основу работы партийных, советских и хозяйственных органов республики. Воодушевленные разгромом немецко-фашистских захватчиков под Москвой, трудящиеся Дагестана усилили помощь.

фронту. Государственная промышленность ДАССР производственную программу 1941 г. выполнила на 101,2%, дав стране дополнительно на несколько миллионов рублей продукции. Прирост ее по сравнению с довоенным 1940 годом достиг 14%. В промышленности союзного подчинения прирост продукции против плана составил 7,7%; федеративного подчинения — 49,7; областного подчинения — 7%. Районная промышленность почти удвоила производство, кооперативная превысила уровень 1940 г. на 14%. Задание по производительности труда в целом по промышленности ДАССР было выполнено на 103,5%. Наиболее развитые отрасли дали значительный прирост продукции, намного перевыполнив плановые задания: предприятия Дагрыбтреста, например, — на 123,8%; отдельные рыбозаводы (Рубас, Гл. Лопатин, Берикей, Туралинская группа) — на 150—200%. Сверх плана Дагрыбтрест дал стране 120 тыс. ц рыбы. Отличных результатов добились нефтяники Дагестана, выполнившие годовой план добычи нефти к 25 декабря 1941 г. Успешно справилась с заданием металлообрабатывающая промышленность, превысив уровень 1940 г. по объему валовой продукции на 80,1%.

Значительно лучше по сравнению с 1940 г. работали предприятия пищевой промышленности. План по выпуску продукции Наркомат пищевой промышленности ДАССР выполнил на 108,1%. Среди работников пищевой промышленности зародилась инициатива борьбы за почетное звание коллектива ударного труда. Такими коллективами стали цехи и участки Махачкалинского рыбоконсервного завода и Дербентского консервного комбината им. М. Горького. Махачкалинский рыбоконсервный завод выполнил годовой план к 25 августа, дав около миллиона сверхплановых накоплений, и снизил себестоимость продукции на 17,5%. Еще более серьезных результатов добился коллектив Дербентского консервного комбината им. М. Горького. Обращаясь к фронтовикам, работники этого комбината писали: «Дорогие товарищи! Не сомневайтесь, что всегда, днем и ночью, все наши мысли с вами. Вы на фронте с оружием в руках громите фашистских бандитов, а мы здесь, в тылу, работаем так, чтобы обеспечить вас всем необходимым. Лозунг „Все для фронта!“ мы помним и никогда не забываем»¹⁶.

В условиях войны возросло значение местной промышленности. В 1940 г. в систему ее входило 16 предприятий, а в 1941 г. их было уже 22, причем число производств в них возросло до 42 против 20 в 1940 г. Этот рост произошел за счет освоения выпуска новых видов предметов широкого потребления. Вновь были созданы такие отрасли, как деревообрабатывающая (Ботлих, Гуниб), кирпично-черепичная (Буйнакск,

¹⁶ «Дербентский консервщик», 14.11.1942.

Каякент, Касумкент, Кайтагский район), обозостроительная (Леваши, Кумух), пищевая (Буйнакск, Касумкент). Расширился и ассортимент продукции, вырабатываемой местной промышленностью.

Увеличилось число производств также в системе кооперативной промышленности. Были организованы новые артели, пошивочные мастерские, создан комбинат бытового обслуживания. По сравнению с 1940 г. кооперативная промышленность выпустила валовой продукции на 13,9% больше, улучшила качество продукции.

Много трудностей в этот период возникало в снабжении предприятий сырьем и материалами — поступление в республику дефицитных и фондируемых материалов ограничивалось. Если еще учесть значительное уменьшение основных средств производства и, самое главное, сокращение на 50% персонала промышленности, то станет ясным, какой подвиг совершил рабочий класс Дагестана в первый же год войны.

Перестройка всего народного хозяйства в корне изменила работу транспорта. Перемещение производительных сил, эвакуация населения и различных грузов, необходимость установления связей с новыми промышленными районами и, наконец, прямые нужды фронта — все это требовало от транспорта, особенно железнодорожного, увеличения грузооборота, пропускной способности станций и перегонов, улучшения подъездных путей промышленных предприятий.

Махачкала превратилась в важнейший пункт, через который шло непосредственное сообщение тыла с фронтом. Махачкалинское отделение Орджоникидзевской дороги включало отделение движения, паровозное отделение с двумя паровозными и вагонными депо (махачкалинским и дербентским), 6-ю дистанцию связи и сигнализации, 8-ю и 9-ю дистанции пути. К числу крупных станций относились Махачкала I, Махачкала II, Хасав-юрт, Дербент и Буйнакск.

Огромная нагрузка и тяжелейшие испытания легли на плечи железнодорожников Дагестана. На предприятиях железнодорожного транспорта республики работало до 7 тыс. человек. Здесь велась большая политическая и воспитательная работа. Важное значение для укрепления дисциплины на транспорте имели мероприятия по военному обучению железнодорожников. Были созданы подразделения, назначены командиры, политработники. Особая забота проявлялась о подготовке квалифицированных кадров. Только за четыре месяца, с июля по октябрь 1941 г., было подготовлено более 400 работников разных специальностей.

В ноябре 1941 г. на Южно-Уральской дороге по инициативе машинистов Агафонова и Жданова стали создаваться военнизированные транспортные колонны им. Государственного Комитета Оборона. Инициатива южноуральских машинистов

нашла горячую поддержку у железнодорожников Дагестана. В январе 1942 г. в Махачкалинском отделении были созданы три колонны им. ГКО, в которые вошли лучшие машинисты— Н. Богдан, М. Беляев, П. Бойко, К. Шило, В. Еремеев и др. Во главе колонн стояли специально назначенные командиры и политруки. Все это способствовало улучшению работы служб и предприятий отделения: техническая скорость паровозов, вошедших в состав колонн, повысилась с 33,8 до 38,7 км, среднесуточный пробег — с 243 до 249,1 км.

В марте 1942 г. в связи с приближением праздника 1 Мая ЦК профсоюза рабочих транспортного машиностроения обратился ко всем транспортникам страны с предложением организовать предмайское социалистическое соревнование. Несколько позже к железнодорожникам страны с призывом работать лучше, отдать все силы разгрому врага обратился коллектив Московского узла Ленинской железной дороги.

Включившись во Всесоюзное социалистическое соревнование, дагестанские железнодорожники добились хороших производственных результатов. Значительно увеличилась среднесуточная погрузка и выгрузка, наладилось отправление и следование поездов по графику, сократились простои вагонов под грузовыми операциями, уменьшилось число нарушений правил технической эксплуатации подвижного состава.

Намного возросло значение Махачкалинского порта как важного транспортного узла. Решением Дагестанского обкома ВКП(б) и СНК ДАССР в порядке мобилизации сюда было направлено на работу более 500 человек. Все они быстро освоили новые профессии и заменили работников, ушедших на фронт. Порт расширили, была проведена механизация трудоемких процессов, связанных с разгрузкой муки, соли, зерна и других грузов. Принимались меры к увеличению емкостей для нефти, усилению подъемных средств и замене отдельных гидротехнических механизмов. Почти в 2 раза были расширены амбары для одновременной приемки зерна, построены складские помещения, щели, траншеи, изготовлены ленточные транспортеры. Порт был укреплен системой морских препятствий, призванных не пропустить врага в обход. Усилилась охрана порта, подъездных путей, телефонной и телеграфной сети. В 1941 г. грузооборот Махачкалинского порта резко поднялся, а пассажирские перевозки (в основном за счет эвакуированного населения) возросли в 4 раза.

Большую нагрузку в годы войны принял на себя автомобильный и гужевой транспорт. Помимо военных перевозок он осуществлял снабжение жителей горных районов продуктами, промтоварами, различными материалами. Автомобильный парк республики в этот период очень сократился: основная часть машин была мобилизована для удовлетворения непосредственных нужд фронта или переключена с хозяйственной

работы на военную. В связи с этим значительно уменьшились грузооборот и пассажирские перевозки. В конце 1941 — начале 1942 г. в соответствии с постановлением СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) были созданы автоколонны для вывозки хлеба, предприняты первые шаги к объединению автохозяйства некоторых организаций и т. д.

Для Дагестана с его специфическими географическими условиями и отсутствием развитой сети железных дорог и местных водных путей особенно важны шоссейные и грунтовые дороги. В октябре 1941 г. СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) приняли постановление «О строительстве и ремонте особо важных дорог по Дагестанской АССР». В ноябре начались проводившиеся преимущественно в порядке трудгужповинности работы по строительству и капитальному ремонту многих шоссейных дорог. Население горных районов выполняло это задание партии и правительства с большим энтузиазмом.

Таким образом, в течение первого года войны была в основном осуществлена военная перестройка промышленности и транспорта республики, проведена огромная работа по совершенствованию процессов производства и внедрению новых, более прогрессивных методов труда. Промышленность стала выпускать различные виды вооружения и боеприпасов, продовольствия и снаряжения для Советской Армии. Социалистический характер экономики, руководство Коммунистической партии, героический труд советских людей позволили быстро и по единому плану переключить народное хозяйство на обслуживание нужд фронта, обеспечили рост военного производства во всех отраслях экономики, дали возможность максимально увеличить грузооборот всех видов транспорта.

Сельское хозяйство

Война необычайно затруднила развитие сельскохозяйственного производства, отвлекла наиболее трудоспособную часть колхозного крестьянства в армию и в промышленность. Часть тракторов, а также живое тягло были брошены на фронт. Положение еще более осложнялось тем, что важные сельскохозяйственные районы страны были захвачены врагом. Потеря их резко сократила продовольственные и сырьевые ресурсы страны, и их нужно было возместить за счет увеличения количества сельскохозяйственной продукции на территории, не подвергшейся оккупации.

Коммунистическая партия и Советское правительство сразу же определили основные задачи сельскохозяйственного производства. Прежде всего необходимо было увеличить производство зерна, а также общественное поголовье скота для обеспечения фронта и тыла животноводческой продукцией. Большое значение приобретало выращивание технических культур, дававших сырье для оборонной промышленности.

Колхозное крестьянство Дагестана ответило на нападение немецко-фашистских захватчиков еще более напряженной работой на полях и фермах. По призыву колхозников и колхозниц сельхозартелей им. Ленина и им. 8-го марта Кумторкалинского района в республике развернулось социалистическое соревнование за увеличение производства зерна, мяса, шерсти, фруктов и овощей. Десятки тысяч женщин и подростков начали борьбу за высокий урожай первого года войны.

Огромную помощь колхозной деревне оказали городские предприятия. Рабочие фабрик и заводов, служащие учреждений после окончания работы и в выходные дни отправлялись на поля. Учащиеся, студенты, комсомольцы и пионеры во главе с преподавателями и руководителями комсомольских организаций выезжали в колхозы и совхозы на уборку урожая. На 1 августа 1941 г. в республике было убрано колосовых культур на 45 223 га больше и сдано хлеба государству в 3 раза больше, чем на ту же дату 1940 г. Если в 1940 г. было обмолочено 36,2% всех колосовых, то в 1941 г. — 60,2%. Полевые бригады колхозов «Комсомолец» Кумторкалинского района (бригадир — Г. Герейханов) и им. Кирова Сергокалинского района (бригадир — М. Гамидов) закончили уборку урожая на всей закрепленной за ними площади за восемь дней. Комбайнеры Аксайской МТС Т. Шашаев и Махачкалинской МТС Г. Ибрагимов убрали по 440 га колосовых при плане 180 га. В колхозе им. К. Маркса Казбековского района коммунистка Д. Устанбекова систематически выполняла до четырех норм в день. В колхозе им. М. Горького Буйнакского района на уборке урожая работал парторг А. Агаев вместе со своей женой-учительницей, и они ежедневно давали по две нормы.

Многие колхозы республики в первый год войны получили высокий урожай зерна. Так, колхоз им. Кирова Буйнакского района собрал около 20 ц зерна с 1 га, а звено К. Мамагишиевой из того же колхоза — по 22,3 ц. Отдельные колхозы Хасавюртовского, Сергокалинского, Кумторкалинского и других районов собрали по 18—19 ц хлеба с 1 га. Колхозное крестьянство республики своевременно и полностью рассчиталось с государством, сдав сверх плана тысячи пудов хлеба.

С самого начала войны перед сельским хозяйством Дагестана встала задача расширения посевных площадей. Разумеется, в условиях значительного сокращения людских ресурсов, количества механизмов, а также живого тягла решение этой задачи было связано с величайшими трудностями. Тем не менее посевная площадь в республике была увеличена с 345,5 тыс. в 1940 г. до 358,1 тыс. га в 1941 г., в том числе в колхозах — соответственно с 304,7 тыс. до 315,6 тыс. га.

Успехам сельского хозяйства способствовало социалистическое соревнование. Итоги его подводились обычно в конце

очередного периода сельскохозяйственных работ. Для победителей СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) учредили переходящие Красные знамена, которые вручались как передовым районам, так и передовым колхозам. Переходящие Красные знамена были учреждены также райисполкомами и райкомами партии для передовых колхозов, сельскими Советами и правлениями колхозов — для лучших бригад и звеньев.

Трудовой энтузиазм и социалистическое соревнование активизировали творческую инициативу масс. Механизаторы Махачкалинской МТС, например, применили ценное усовершенствование — усилили мощность трактора за счет использования картерных газов. В августе 1941 г. бюро обкома партии одобрило опыт механизаторов и рекомендовало распространить его во всех МТС республики. Другим важнейшим новаторским достижением военных лет было введение весной 1942 г. агрегатного способа тракторных работ. Ранее на пахоте, севе и бороновании к трактору прицепляли инвентарь одного из нужных типов и производили какой-либо один вид работ, а тракторы, особенно мощные, использовались не в полную силу; теперь передовые трактористы республики Д. Долгатов (Буйнакская МТС), П. Чередниченко (Махачкалинская МТС), И. Токарев (Бабаюртовская МТС) прицепляли к трактору одновременно культиватор, борону, сеялку. Это значительно повысило производительность труда и дало большую экономию горючего.

Как и в промышленности, на машинно-тракторных станциях появились многосотники и даже тысячники. Д. Долгатов составил агрегат из культиватора, четырех звеньев борон и одной сеялки и за полторы смены обработал 36 га вместо 2,5 по норме, выполнив задание на 1440%. П. Чередниченко, работая агрегатным способом, засеял и вслед забороновал 143 га (21 сменное задание).

В 1942 г. была достигнута более высокая выработка на каждый гектар. Если весной 1941 г. на каждый условный трактор было выработано в среднем 30 га мягкой пахоты, то теперь — 74 га, или почти в 2,5 раза больше. Применение передовых методов труда способствовало успешному завершению весеннего сева. МТС республики выполнили план на 114,2%.

В первый год войны трудящиеся ДАССР немало сделали для расширения оросительных систем. В июле 1941 г. было завершено сооружение Ахтынского магистрального канала общей протяженностью 25 км, который обводнил 850 га в Южном Дагестане. Расширялись каналы на территории Хасавюртовского района. Однако, поскольку война отвлекла значительную часть населения на строительство оборонительных сооружений и другие важнейшие мероприятия, работы по увеличению оросительной сети в основном свернулись. Было за-

консервировано строительство второй очереди Самур-Дербентского канала, приостановилась реконструкция канала им. Октябрьской революции. Отделы, руководившие водным хозяйством республики, были сокращены из-за недостатка технических кадров, резко уменьшилось количество механизмов. Иригационная система сильно пострадала также при строительстве оборонительных сооружений, а частично пришла в негодность из-за паводков весной 1942 г. Все это не могло не сказаться на урожайности сельскохозяйственных культур, особенно в северных районах республики.

Трудности, вызванные войной, в очень большой степени коснулись животноводства. Суровая, продолжительная зима 1941/42 г., сложности, связанные с перегоном скота и содержанием его на зимних пастбищах, сильная засуха в горных районах и сокращение кормовой базы крайне отрицательно сказались на состоянии животноводства. Кормов на зимних кутанах было заготовлено недостаточно. Невыполнение плана заготовки их объяснялось не только плохой погодой, но и резким сокращением количества рабочих рук в колхозах. В результате начался падеж скота.

Партийные и советские органы, все труженики сельского хозяйства приложили огромные усилия, чтобы сохранить общественные стада животных и выполнить государственный план поставок животноводческих продуктов. Главное внимание партийные, советские органы и правления колхозов уделяли расширению кормовой базы.

Важнейшей директивой партии и правительства по развитию животноводства в годы войны явилось постановление Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) от 11 марта 1942 г. «О мерах сохранения молодняка и увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах». В постановлении указывалось, что СНК СССР и ЦК ВКП(б) «придают особое значение делу развития животноводства... в связи с возросшими потребностями страны и прежде всего Красной Армии в продуктах животноводства, а также необходимостью восполнить потери, понесенные животноводством из-за временной оккупации части областей и республик»¹⁷.

Совнарком ДАССР и Дагестанский обком партии призвали трудящихся республики бороться за успешное выполнение планов восстановления и развития животноводства, увеличения производства животноводческой продукции. По каждому району и каждому виду скота были утверждены конкретные задания и контрольные цифры. В целом перед республикой была поставлена задача — в ближайшее время восстановить потери в животноводстве, понесенные зимой 1941/42 г. Кол-

---

¹⁷ «Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938—1946 гг.», М., 1948, стр. 491.

хозам было рекомендовано закупать скот у колхозников, рабочих и служащих. Наиболее пострадавшим от падежа коллективным хозяйствам выделялся кредит в 3 млн. руб. Предусматривалась также помощь со стороны мощных колхозов республики наиболее пострадавшим колхозам Лакского, Ахвахского, Хунзахского и Ботлихского районов. За колхозами, занимавшимися отгонным животноводством, на длительный срок закреплялись пастбищные угодья, причем они освобождались от обложения обязательными поставками сельхозпродукции. Кроме того, этим колхозам разрешалось получать в Сельхозбанке кредит для строительства хозяйственных и жилых помещений на зимних пастбищах.

**Подготовка
резервов
для фронта**

Продолжая развивать военное производство, осуществляя перестройку всей экономики республики на военный лад, поднимая сельское хозяйство, народы Дагестана увеличивали помощь фронту. С каждым днем ширилось движение за создание фонда обороны, начавшееся с первых дней войны. По неполным данным, на 25 марта 1942 г. в него поступило 3656 ц зерна, 3669 ц мяса, 1797 кг сливочного масла, 6906 кг шерсти; было сдано облигаций госзаймов на сумму 12,7 млн. руб. и более чем на 100 тыс. руб. различных ценностей, 233 т черного и большое количество цветных металлов. В целом по Дагестану фонд обороны составлял более 20 млн. руб.

Достойным вкладом в дело помощи фронту явилось массовое участие трудящихся республики в строительстве бронепоездов. С этой благородной инициативой выступили комсомольцы и молодежь Буйнакского кожобувного комбината. 26 октября 1941 г. бюро обкома партии одобрило предложение **обкома ВЛКСМ** о проведении по всей республике массовых комсомольско-молодежных воскресников, весь заработок от которых поступал в фонд постройки бронепоезда «Комсомолец Дагестана».

По решению Махачкалинского комитета обороны строительство бронепоезда было осуществлено в вагонном депо станции Махачкала-сортировочная силами дагестанских инженеров, техников и рабочих. В его строительстве принимали участие Г. Ю. Омаров, С. А. Джамалов, М. А. Шаповалов, М. Е. Черепня, Н. Г. Кажлаев, В. И. Штурмин и др. В конце июня 1942 г. бронепоезд был передан войскам Закавказского фронта.

Всего в махачкалинских паровозном и вагонном депо в 1941 — начале 1942 г. было построено пять и отремонтировано шесть бронепоездов, прибывших с фронта.

Перестройка народного хозяйства республики сопровождалась подготовкой людских резервов для фронта и проходила одновременно с титанической работой по сооружению оборонительных рубежей и военных объектов.

В подготовке кадров для фронта огромную роль сыграло постановление Государственного Комитета обороны от 18 сентября 1941 г. «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». Все граждане мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет должны были пройти обязательное военное обучение без отрыва от производства. В Дагестане, как и во всем Советском Союзе, оно началось 1 октября 1941 г. В Махачкале был открыт Дом обороны, усилилась работа оборонных кружков.

По инициативе комсомола в Махачкале, Дахадаевском, Левашинском, Хунзахском, Ботлихском, Курахском, Кайтагском, Лакском и других районах республики были созданы комсомольско-молодежные подразделения подготовки снайперов, пулеметчиков, минометчиков и бойцов других военных специальностей. Только с октября 1941 г. по март 1942 г. в Дагестане военное обучение прошли свыше 8 тыс. человек.

Тогда же решалась другая важная задача — размещение эвакуированного населения и эвакуированных материальных ценностей. В республику из прифронтовой полосы прибыло много машин, станков, колхозного скота и т. д. За четыре месяца Махачкалинский комитет обороны передал колхозам, совхозам и подсобным хозяйствам республики более 30 тыс. голов крупного рогатого скота, десятки тысяч овец и коз.

Большая работа была проделана по приему и трудоустройству эвакуированного населения — организации общественного питания, обеспечению одеждой и обувью, выделению дополнительного жилья, расширению сети медицинских учреждений. 28 ноября 1941 г. бюро Махачкалинского горкома партии приняло решение «О мероприятиях по улучшению бытового положения эвакуированных, временно находящихся в Махачкале». Бюро постановило силами депутатов горсовета, домоуправлений и квартальных комитетов произвести временное уплотнение граждан и разместить на высвободившейся площади эвакуированных, в первую очередь семьи военнослужащих и женщин с детьми. Отделу пропаганды и агитации предлагалось наладить политико-массовую работу среди эвакуированного населения.

Важное место в деятельности партийной организации республики, СНК ДАССР, Махачкалинского комитета обороны занимало строительство оборонительных укреплений.

В соответствии с решением Государственного Комитета обороны о создании оборонительного рубежа на Северном Кавказе 24 октября 1941 г. СНК ДАССР и бюро обкома партии приняли постановление «О проведении оборонительных работ в районах ДАССР». Оборонительный рубеж в пределах Дагестана должен был проходить в районе Терека. Работы начались 27 октября 1941 г. В них было занято свыше 30 тыс. человек. Несмотря на тяжелые условия — ощущался

недостаток в инструментах, бывали перебои в снабжении продуктами, жить приходилось в наскоро сложенных шалашах и землянках, — рабочие, колхозники, служащие, занятые на стройке, трудились с небывалым подъемом. Особенно большая тяжесть легла на плечи женщин. Они работали наравне с мужчинами, выполняли и перевыполняли нормы; их ставили на самые ответственные участки. Успешно справлялась с заданиями и молодежь.

Для практического руководства на строительство по решению бюро обкома и Махачкалинского комитета обороны была командирована группа ответственных партийных работников, был создан штаб уполномоченного Комитета обороны. Бюро обкома направило 2 комиссаров в два района полевого строительства, 40 комиссаров батальонов, 12 комиссаров отдельных рот. В числе командиров батальонов и отдельных рот было 30 секретарей райкомов партии. Всего на стройке трудились 1371 коммунист и 1072 комсомолец.

Почти на каждом заседании бюро обкома, Совнаркома, Махачкалинского комитета обороны обсуждался ход работы и принимались оперативные решения, направленные на ускорение темпов. На строительстве было организовано издание многотиражной газеты, выпускались «Боевые листки», имелись витрины с плакатами «Окна ТАСС», Доска почета, библиотека, получавшая областные и районные газеты; здесь действовали 1500 агитаторов.

Особое внимание обращалось на развертывание социалистического соревнования. Оно началось на всей трассе по призыву колхозников Хасавюртовского района. Соревновались между собой батальоны, роты, отделения. Основным условием было досрочное завершение заданий. Победителями вышли колхозники Кумторкалинского района. Они работали по 15 часов в сутки и довели ежедневную выработку до 3,5 куб. м земли при норме 2,8 куб. м. За отличную работу кумторкалинские колхозники были награждены переходящим Красным знаменем Верховного Совета ДАССР.

На стройке практиковалось проведение стахановских дней и декадников. Такой день, в частности, проводился 15 ноября 1941 г., план тогда был выполнен на 150%. По предложению колхозников Ахтынского района с 5 по 12 декабря 1941 г. проводилась стахановская неделя в честь Дня Конституции. Колхозники добились рекордной выработки — 4,1 куб. м земли. По инициативе колхозников Касумкентского района был проведен стахановский двухнедельник перевыполнения нормы каждым колхозником. На строительстве огневых точек особенно отличились колхозники Тляртинского, Буйнакского, Лакского, Кулинского, Докузпаринского, Гумбетовского, Дербентского, Хасавюртовского районов. Так, тляртинцы проработали на 11 дней больше установленного срока, произвели

выемку около 10 тыс. куб. м грунта, причем 30% его составляли скальные породы, разработка которых производилась ручным способом. Средняя дневная выработка одного колхозника равнялась 3,5 куб. м, некоторые перевыполняли норму.

Застрельщиками соревнования выступали коммунисты и комсомольцы, они показывали образцы труда. Коммунист Г. Гаджимагомедов (Касумкентский район) вынимал 6 куб. м земли в день, М. Магомедов (Лакский район) — 5,5, С. Магомедов (Бабаюртовский район) — 5,2, комсомолка М. Гусейнова — 4 куб. м. Многие отделения и роты, выполнив свои задания, шли помогать отстающим, добровольно удлиняли сроки своего пребывания на строительстве. Патриотизм трудящихся позволил завершить работу по строительству оборонительных рубежей за 75 дней (с 27 октября 1941 г. по 15 января 1942 г.). Представители военного командования, осуществлявшего руководство работами, писали в адрес обкома ВКП(б) и СНК ДАССР: «В короткий срок, в исключительно тяжелых условиях проделана большая работа. Любовь к Родине вдохновляла трудящихся Дагестана на трудовые подвиги. Пронизывающие зимние дагестанские ветры, суровая стужа нынешней зимы не могли помешать бойцам трудового фронта»¹⁸. Сотни строителей были награждены орденами, медалями, почетными грамотами Верховного Совета ДАССР и военного командования. Особо была отмечена патриотическая работа женщин и молодежи.

В начальный, наиболее трудный период Отечественной войны еще полнее раскрылась направляющая и организующая роль Коммунистической партии, неразрывная связь ее с массами. «Партия показала величайшую твердость и решительность в борьбе, умение быстро перестраивать свои ряды и мобилизовать все силы на отпор врагу. Еще выше поднялся ее авторитет»¹⁹.

Взросшее доверие народа к партии ярко выразилось в росте ее рядов. В Махачкалинской городской организации за первые девять месяцев войны было принято почти вдвое больше людей, чем с июля 1940 г. по июль 1941 г. Такое же положение наблюдалось в Дербентской, Лакской, Ахтынской, Губнибской и других организациях. Только за июль — ноябрь 1941 г. в республике было подано 1119 заявлений о приеме.

Партийная организация Дагестана стала более закаленной, приобрела новый опыт политической, организаторской, военной и хозяйственной работы. Она направляла деятельность советских, комсомольских и профсоюзных организаций.

¹⁸ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 23, д. 326, л. 24.

¹⁹ «История Коммунистической партии Советского Союза», М., 1962, стр. 559.

Воины-дагестанцы в первый период войны

В ожесточенных боях с врагом проявлялась любовь советских людей к своей Родине. История не знает другого примера такого массового героизма и самоотверженности при исполнении воинского долга. На фронтах Великой Отечественной войны сражались представители всех народов Советского Союза, в том числе сыны и дочери дагестанского народа. Первые удары гитлеровской военной машины приняли на себя пограничные заставы и небольшие гарнизоны. Советские воины, среди которых было немало дагестанцев, храбро вступили в единоборство с превосходящими силами противника. До последнего патрона отбивался Максуд-Герей Шихалиев, командир отделения воинской части легендарной Брестской крепости. Стойко защищал крепость и Аслан Сурхайханов. На Крайнем Севере дрался Х. Гамидов и был награжден орденом Красного Знамени. На юге беспримерный подвиг совершил М. Ибрагимов — он прорвался к группе немцев во вражеском тылу и, ошеломив фашистов, один привел в штаб своей части 22 пленных.

Гитлеровское командование делало ставку на «молниеносную» войну, на быстрый захват Москвы. Однако этот план позорно провалился. В декабре 1941 г. немцы потерпели крупное поражение под Москвой. Группировка «Центр», куда входило до 80 дивизий, подверглась разгрому. Враг был отброшен от Москвы на сотни километров. Среди защитников столицы находился танкист А. Мардахаев. В одном из боев он смял танком две противотанковые пушки, уничтожил четыре фашистских танка и несколько десятков солдат. Когда немцы подожгли его танк, Мардахаев направил свою пылающую машину на вражеский штаб и погиб смертью героя. Он был посмертно награжден орденом Ленина.

Под Москвой отличился и Магомед Гондаев. «Никогда не забуду горячих дней битвы на подмосковном поле, — писал он в своих воспоминаниях. — В одном из боев, расстреляв все патроны, я бросился врукопашную. Дважды был ранен, но еще дороже, родней стала мне Москва»²⁰.

Пример самоотверженности показал врач А. Исаев. Во время штурма вражеского укрепленного пункта он был ранен, но продолжал перевязывать, делать операции, отказываясь от отдыха. Он просперировал своего лучшего друга лейтенанта Петрова, получившего ранение в живот. Однако нечеловеческое напряжение в конце концов сломало Исаева. Дагестанец пожертвовал собой, но спас в тот день жизнь семи русским воинам.

Разгром под Москвой и наступление Советской Армии зимой 1941/42 г. весьма основательно подорвали моральный дух гитлеровской армии. Война велась теперь на огромном фронте

²⁰ З. М. Аликберов, И. К. Керимов, *На фронте и в тылу*, стр. 25.

от Баренцова до Черного моря, и в ней принимали участие все рода войск.

На суше, на море и в воздухе боролись с врагом дагестанцы, проявляя высокий героизм и бесстрашие. В конце 1941 г. подводная лодка под командованием капитана 2-го ранга Магомеда Гаджиева провела небывалый в истории морских сражений надводный бой. Всплыв на поверхность, лодка атаковала три корабля противника, два пошли ко дну, а третий поспешно скрылся в извилинах фиорда. М. Гаджиев погиб 13 мая 1942 г. Ему в числе первых дагестанцев было присвоено звание Героя Советского Союза.

Герой Советского Союза Магомед Гаджиев

Мужественно боролся с гитлеровскими захватчиками капитан Валентин Эмиров. Он командовал эскадрильей боевых истребителей и погиб в неравном воздушном бою с фашистскими самолетами. В письме к родным замечательного летчика товарищи называли его бесстрашным героем, человеком, в ком билось большое и благородное сердце.

Война приняла затяжной характер. Страна готовилась к новым упорным боям и труду во имя победы. Вместе со всей страной вступал в следующий этап и Дагестан.

§ 3. ДАГЕСТАН В ДНИ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ И ОБОРОНЫ КАВКАЗА

Пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, гитлеровское командование весной 1942 г. сосредоточило на советско-германском фронте значительно больше дивизий, чем в первые месяцы войны. Главный удар вражеские войска собирались нанести на южном участке. Кавказ с его богатейшими ресурсами занимал особое место в захватнических планах фашистской Германии. Кроме того, после зимней кампании гитлеровские армии уже не могли наступать по всему фронту. Летом и осенью гитлеровцы, захватив на некоторое время инициативу, продвинулись в районы Воронежа, Новороссийска, Пятигорска. Жаркие кровопролитные бои разгорелись на Волге.

Осенью Дагестан оказался непосредственно в прифронтовой полосе, превратился в важный стратегический район. Перед партийной организацией республики, перед всеми ее народами стала ответственной задачей — не пропустить гитлеровцев на юг, в Закавказье, упорно защищать каждый город, каждый аул, создать ряд оборонительных рубежей, подготовиться к встрече с врагом.

Уже со второго квартала 1942 г. некоторые предприятия перебазировались за пределы ДАССР. В районы Закаспия была эвакуирована большая часть оборудования металлообрабатывающей и нефтедобывающей промышленности. Строительство отдельных крупных предприятий законсервировалось. В то же время на основе эвакуированного в Дагестан оборудования возникли швейные и металлопромышленный комбинаты.

Приближение линии фронта, а затем прифронтовая обстановка нарушили нормальное течение производственной жизни республики. Неуклонно расширявшееся строительство оборонительных рубежей отвлекало тысячи рабочих и служащих, что отрицательно сказывалось на выполнении планов. Моторы, двигатели, механизмы рыбозаводов и других предприятий, расположенных в северной части ДАССР, были переданы военному командованию, руководившему оборонительным строительством, а сами эти предприятия были либо эвакуированы, либо закрыты. Огромный ущерб, причиненный виноградарству и плодоводству, привел к сужению сырьевой базы консервной и винопельчаточной промышленности. Резко сократилось производство строительных материалов. Только самоотверженным трудом можно было вывести страну из трудного положения, в котором она оказалась.

В мае 1942 г. рабочие, инженерно-технические работники и служащие Кузнецкого металлургического комбината обратились к металлургам и всем трудящимся СССР с призывом вступить во Всесоюзное социалистическое соревнование. В невиданно короткий срок соревнование охватило все отрасли промышленности, транспорт и сельское хозяйство, оно превратилось в могучее патриотическое движение советского народа.

В Дагестане призыв кузнецких металлургов обсуждался на совещаниях хозяйственного актива, созывавшихся городскими комитетами партии на всех предприятиях. Коллективы их брали на себя дополнительные обязательства. В Буйнакске все 16 промышленных предприятий обязались перевыполнить производственные программы, добиться максимальной экономии сырья и материалов, в Махачкале полугодовой план по выпуску продукции досрочно выполнили ремонтно-механический завод, незадолго перед тем организованный швейный комбинат, нефтеперегонный завод и другие предприятия. В Дербенте социалистическое соревнование возглавил коллек-

тив консервного комбината им. М. Горького, из месяца в месяц перевыполнявший задание. За полгода он выпустил сверх плана около 900 тыс. банок консервов.

Дагестанская партийная организация придавала огромное значение развернувшемуся социалистическому соревнованию. Состоявшийся в июле 1942 г. XIII пленум обкома записал в своем решении: «Соревнование должно привести к расширению выпуска продукции для фронта, к перевыполнению каждым рабочим нормы, каждым цехом задания, каждым заводом, фабрикой государственного плана»²¹.

В этом году число рационализаторов и передовиков производства в республике увеличилось вдвое. Фрезеровщик ремонтно-механического завода Вл. Устименко выполнил месячное задание

за два дня. Потом он стал работать одновременно на двух станках и ежедневно выполнять норму на 1500—2000%. Токарь С. Магомедов довел выработку до 1700—1800%. На шерстопрядильной фабрике «Дагюн» на 1 декабря 1942 г. половина рабочих давала две и более нормы.

Рабочие и инженерно-технические работники промышленных предприятий проявляли много инициативы, чтобы улучшить организацию производства и мобилизовать внутренние ресурсы. Нефтяники Дагестана, например, из оборудования старых, заброшенных скважин вырезали до 10 тыс. м обсадных труб и изготовили арматуру для компрессорных и фонтанных скважин. Коллектив Махачкалинского рыбоконсервного завода оборудовал камеры для сушки сухарей и круп, применил более экономный способ раскроя жести. Рабочие Дагрыбтреста отремонтировали судовые двигатели, считавшиеся непригодными, и установили их на рыболовных судах.

Военная перестройка народного хозяйства к середине

Герой Советского Союза
Валентин Эмиров

²¹ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 21, д. 9, л. 146.

1942 г. была по существу завершена. Каждое предприятие считало для себя честью своевременно выполнить фронтные заказы. Ожесточенные сражения, развернувшиеся на берегах Волги и в предгорьях Кавказа, требовали увеличения выпуска вооружения и боеприпасов. Заводы Махачкалы, Каспийска, Буйнакска, Дербента освоили производство различных видов вооружения. Самоотверженно, поистине героически трудился в эти дни рабочий класс Дагестана.

Переключение основных фондов промышленности на военную продукцию, на обслуживание нужд фронта, а также изменение прежних каналов товарообмена поставили на повестку дня вопрос о производстве предметов первой необходимости, т. е. об усиленном развитии местной и районной промышленности.

СНК ДАССР и обком ВКП(б) еще в марте утвердили новый план производства товаров широкого потребления и продовольствия на 1942 г. Республика располагала для осуществления его достаточными сырьевыми ресурсами. Было налажено изготовление новых видов кожевенных и канцелярских товаров, парфюмерных изделий; в Дербентском, Касумкентском, Кайтагском, Хасавюртовском районах освоено производство виноградного и арбузного меда из тутовника; в Буйнакском, Левашинском, Лакском, Гунибском, Акушинском районах промкомбинаты стали изготавливать арбы, фургоны и т. д. В Ботлихском, Хунзахском, Цумадинском районах выделывались кавказские сукна. В результате районная промышленность выдала продукции на 1 млн. руб. больше, чем в 1941 г.

Для производства товаров широкого потребления использовались и отходы крупной промышленности. Отдельные предприятия ее наряду с выполнением военных заказов выпускали товары для населения. Так, на химическом заводе было организовано производство спичек, на предприятиях Дагвинтреста — одеколону, на фабрике им. III Интернационала — крученной пряжи, на шерстопрядильной фабрике «Дагюн» из отходов шерсти делались валенки и бурки. Большую помощь промышленность оказывала сельскому хозяйству. Только весной и летом 1942 г. предприятия Махачкалы, Каспийска и Буйнакска изготовили более 100 тыс. штук различных деталей к сельскохозяйственным машинам.

Однако перебои в снабжении сырьем и электроэнергией, необеспеченность предприятий рабочей силой снижали производительность станков и механизмов. На фабрике им. III Интернационала простои оборудования в 1942 г. достигли 30%, а производительность станков снизилась на 20%. На Буйнакском кожевенном комбинате загрузка оборудования не превышала 25—30%. Резко сократился выпуск продукции в стекольной, деревообрабатывающей, консервной, рыбной промышленности. Завод «Дагестанские огни», бондарный завод

им. Ермошкина, Махачкалинская фабрика, Хасавюртовский хлопкоочистительный завод и некоторые другие предприятия выпустили продукции в 2—3 раза меньше по сравнению с 1941 г. Почти на 40% уменьшился объем продукции консервной промышленности. Не выполнила государственного плана рыбная промышленность.

Таким образом, в этот период одни отрасли дагестанской промышленности (металлообрабатывающая, швейная) значительно увеличили объем своего производства, в то время как другие (консервная, рыбная, строительных материалов, деревообрабатывающая), не имея нужных условий, резко сократили его. Основные средства промышленности в 1942 г. в ценностном выражении по сравнению с 1941 г. уменьшились на 10%. Объем валовой продукции также был значительно ниже, чем в 1941 г.

В дни обороны Кавказа еще большие трудности выпали на долю транспорта, особенно железнодорожного. Увеличение потока эвакуированного населения, перевозок оборудования предприятий и других грузов требовали от дагестанских железнодорожников исключительного напряжения. Работать приходилось при воздушных налетах и светомаскировке, крайне осложнявших сортировку вагонов и прочие маневры на станциях. В эти дни на транспорте с новой силой развернулось комплексное соревнование железнодорожников Орджоникидзевской магистрали, моряков Каспия и нефтяников Дагестана, Грозного и Баку. Соревнующиеся обязались перевозить нефтепродукты со скоростью, превышающей задание на 10—15%, организовать ремонт локомотивов силами паровозных бригад, сократить простой цистерн, улучшить эксплуатацию флота. Новое в комплексном соревновании заключалось в том, что оно охватывало работников, осуществлявших весь производственный цикл (добычу, переработку и доставку нефтепродуктов потребителю).

Соревнование рождало не только отдельных передовиков производства, ударников труда, но и целые передовые коллективы. Так, Дагестанская контора Главнефтебсыга суточный план налива цистерн выполняла на 400—500%, простой цистерн сократила на 16, танкеров — на 7%. Бригада сливщиков Исаевой выполняла нормы выработки на 530%, бригада Горской — на 400%. За отличную работу Дагестанская контора Главнефтебсыга была удостоена переходящего Красного знамени Государственного Комитета Оборона.

Исключительно важную роль в обеспечении фронта резервами, горючим, вооружением, боеприпасами сыграла построенная в 1941—1942 г. железнодорожная линия Кизляр — Астрахань. Она практически оставалась единственной транспортной артерией, связывавшей Закавказье с центральными районами страны.

Дагестанские железнодорожники добились того, чтобы поезда отправлялись и следовали точно по графику; участковая скорость их была увеличена на 4 км, план оборота вагонов выполнен на 110%. Все поезда обрабатывались скоростными методами, простой не допускался. Среднесуточный пробег паровозов при задании 244 км был превышен на 54 км, техническая скорость возросла на 6 км, было сэкономлено более 10% топлива.

По итогам работы за декабрь 1942 г. ВЦСПС и Наркомат путей сообщения первое место присудили Махачкалинскому отделению Орджоникидзевской дороги. Ему вручили переходящее Красное знамя ГКО. Двадцать передовых железнодорожников Махачкалинского отделения получили ордена и медали за образцовое выполнение заданий правительства и военного командования. Орденом Трудового Красного Знамени был награжден машинист Махачкалинского депо М. Беляев.

Железнодорожники Дагестана выполняли также специальные задания военного командования. Коллектив вагонного депо станции Махачкала-сортировочная участвовал в строительстве бронепоезда, освоил производство гранаты РГД-33, выпускал противотанковые ежи и другие средства обороны. Совместно с работниками конторы Главнефтесбыта железнодорожники организовали цех по изготовлению горючей смеси для истребления вражеских танков, оборудовали новые емкости для слива авиабензина.

Не менее напряженно работал коллектив Махачкалинского порта. На погрузку и выгрузку судов выходили все его работники, максимально использовались механизмы и подъемные средства. В июле 1942 г. ежесуточная погрузка зерна составила 1070 т, каждый день сюда подавалось 240 вагонов с зерном. 208 работников систематически выполняли по полторы-две нормы в день.

В 1942 г. лучших из них, в том числе мастера механических мастерских Кострикова, механика катера «Махачкала» Прокофьева, правительство наградило орденами и медалями.

Огромную работу проводили портовики по эвакуации населения. За короткий срок тысячи эвакуированных были отправлены в Баку и в Среднюю Азию. Через порт осуществлялись переброски военных грузов.

Дагестанский обком партии и СНК республики по-прежнему уделяли большое внимание автомобильному и гужевому транспорту, предприятиям связи, дорожному строительству. Резкое сокращение автомобильного парка обусловило увеличение производства арб, фургонов, ходов, саней и упряжи. Кроме того, непосредственно в колхозах было налажено изготовление отдельных несложных видов транспортных средств. Благодаря массовому участию населения успешно выполнялись планы дорожного строительства.

Связисты Дагестана в дни обороны Кавказа трудились особенно напряженно. В тяжелых условиях горной местности они проложили десятки километров телефонно-телеграфных линий, в короткий срок провели линии связи, соединившие Закавказье с Москвой и позволившие Главному командованию в период боев за Кавказ непосредственно связываться со штабом армий Кавказского направления.

Война, прифронтовая обстановка сильно повлияли на состояние сельского хозяйства. Правда, план весеннего сева в республике в 1942 г. был выполнен на 104%. Десятки колхозников за героический труд на полевых работах были награждены почетными грамотами Президиума Верховного Совета ДАССР. Отличных результатов добились Буйнакский, Сергокалинский и другие районы. Буйнакский в числе 135 передовых районов СССР был признан кандидатом на получение переходящего Красного знамени союзного значения. Однако начиная с лета 1942 г. положение изменилось. С приближением линии фронта увеличился поток эвакуированного населения и перебазированного скота. Многие организации и учреждения были вынуждены заниматься размещением или переброской прибывших людей и грузов. От потравы скотом пострадало много посевов, виноградников и других сельскохозяйственных насаждений. Достаточно сказать, что к началу сентября 1942 г. через Дагестан только из Ставропольского края прошло 1300 тыс. голов скота.

Трудности в сельском хозяйстве возникали также из-за развернувшегося в крупных размерах оборонительного строительства. Кроме того, на территории республики дислоцировались воинские части, строились аэродромы. Трудящиеся выполняли важные военные задания, что отвлекало из колхозов, совхозов и МТС огромное количество людей, подвод, рабочего тягла, автомашин и тракторов.

Ко всему этому надо добавить еще одно: в связи с начавшимися осенью 1942 г. упорными боями на подступах к Дагестану стало ясно, что использовать значительные по своим размерам зимние пастбища в Бабаюртовском и Хасавюртовском районах невозможно. По решению Махачкалинского комитета обороны почти весь имевшийся в указанных районах скот был эвакуирован в более отдаленные от линии фронта места. Иными словами, республика лишилась уже освоенных колхозами пастбищ общей площадью 450 тыс. га и почти 74 тыс. т заготовленных там кормов. Зимовка скота была проведена на новых, неосвоенных местах, и многие колхозы понесли большие потери.

В этих условиях колхозное крестьянство Дагестана проявило исключительную выдержку и сознательность, самоотверженно выполняло государственные планы, обеспечивало страну и Советскую Армию продуктами сельского хозяйства.

Вместе с женщинами и подростками на полях активно работали пожилые горцы. В колхозе им. Дударова Буйнакского района было организовано звено из пожилых колхозников во главе с Д. Алихановым. Им было по 70—75 лет, но они вырастили в 1942 г. урожай пшеницы по 16 ц с 1 га. В ауле Юхари-стал Касумкентского района 90-летний И. Измайлов, пятеро сыновей которого находились на фронте, выработал 500 трудодней, а 73-летний А. Карташов из сел. Муцал-аул Хасавюртовского района — 480 трудодней. В сел. Хлют Рутульского района 87-летняя З. Якубова давала по две-три нормы в день.

Из-за нехватки сельскохозяйственных машин и рабочего тягла колхозники нередко трудоемкие работы выполняли вручную. Это наблюдалось даже в плоскостных районах, где до войны механизация основных работ в полеводстве достигала 60—70 и даже 80 %.

К трудностям, определявшимся условиями прифронтовой полосы, прибавились стихийные бедствия, которые постигли республику в конце 1941 — начале 1942 г. Пострадавшим от них колхозам Государственный Комитет Оборона оказал помощь, отдельным горным районам были выделены строительные материалы, зерно, денежные средства. Состоявшийся в конце сентября 1942 г. XIV пленум Дагестанского областного комитета партии призвал трудящихся республики усилить помощь фронту, добиться своевременного и высококачественного проведения сельскохозяйственных работ в 1943 г. Обком партии и СНК ДАССР уточнили имеющиеся в сельском хозяйстве республики резервы, наметили конкретные сроки осуществления тех или иных работ, дали задания каждому району, колхозу. Внимание руководителей колхозов и совхозов было обращено на необходимость улучшения качества обработки почвы, ухода за посевами, усиления борьбы с нарушениями правил агротехники.

Партийные и советские органы проявляли постоянную заботу об увеличении общественного поголовья скота, создании для него прочной кормовой базы, восполнении потерь, которые понесло животноводство. Перед трудящимися республики была поставлена важнейшая задача — в кратчайший срок восстановить общественное поголовье скота и тем самым значительно повысить продуктивность животноводства.

Несмотря на все трудности, некоторые колхозы и передовики сельского хозяйства республики добились значительного повышения урожайности сельскохозяйственных культур и дальнейшего развития общественного животноводства. Колхозы Сергокалинского, Буйнакского, Махачкалинского и других районов уборку колосовых произвели за восемь-десять рабочих дней. Отдельные колхозы Дербентского и Табасаранского районов получили доходов вдвое больше, чем в 1941 г. Колхоз

«Заря Дагестана» Лакского района собрал по 22 ц озимой пшеницы с 1 га. Звено П. Тагировой из колхоза «Новая жизнь» Хунзахского района получило по 28 ц зерна кукурузы с 1 га, а колхозник Ш. Акаев из сельхозартели им. Казбекова Кулинского района — 166 ц картофеля с 1 га. Крупных успехов в развитии животноводства добился чабан О. Пакалов из сел. Чох Гунибского района. Он получил и вырастил по 140 ягнят от каждых 100 овец и по 180 козлят от каждых 100 коз.

Таким образом, колхозное крестьянство ДАССР с честью выдержало испытание и приступило к подготовке условий для подъема сельского хозяйства на последующем этапе войны.

Военно-оборонное строительство

Летом и осенью 1942 г. в связи с угрожающим положением, сложившимся на Кавказе, строительство оборонительных сооружений приняло еще больший размах. Линия фронта подошла вплотную к Дагестану, необходимо было создать многополосную оборону в направлении Грозный — Махачкала.

22 июля 1942 г. бюро Дагестанского обкома партии и СНК ДАССР приняли постановление «О мероприятиях по проведению оборонительного строительства на территории Дагестанской АССР». Оно началось 27 июля. В первый же день на работы вышло более 10 тыс. человек. В августе приступили к строительству Дербентского оборонительного рубежа, на которое было мобилизовано 10 400 человек и 660 подвод. Для руководства этими работами решением Государственного Комитета Обороны от 15 сентября 1942 г. в Дербенте был создан городской комитет обороны, сосредоточивший в своих руках всю полноту гражданской и военной власти. О широком размахе оборонительных работ в Дагестане в этот период свидетельствует следующий факт: только с 22 июля по 20 октября на строительство было направлено около 68 тыс. человек и свыше 5 тыс. подвод.

В ноябре 1942 г. по решению Военного совета 58-й армии начали возводить новые оборонительные рубежи — Сулакский, Капчугай-Буйнакский и Махачкалинский. Сюда прибыло свыше 20 тыс. человек сроком на 20 дней.

Партийная организация республики проводила среди строителей большую работу. При строительных батальонах и ротах создавались партийно-комсомольские группы. По решению обкома партии были учреждены переходящие Красные знамена: по Сулакскому рубежу — переходящее Красное знамя Президиума Верховного Совета ДАССР, по Капчугай-Буйнакскому — переходящее Красное знамя СНК ДАССР, по Махачкалинскому — Красное знамя Военного совета 58-й армии.

Все население окрестных аулов помогало строителям, делало с ними кров и еду. По инициативе колхозников Курахского, Гунибского и Ахтынского районов рабочий день на

строительстве был доведен до 16 часов, причем каждый район стремился обеспечить самую высокую производительность труда. Не только отдельные строители, но и целые подразделения и районы добивались отличных результатов. Так, рабочая колонна № 30, состоявшая из колхозников Хивского района (начальник колонны — секретарь Хивского РК ВКП(б) Р. Юсуфов) и досрочно завершившая сооружение огневых точек, 3 декабря 1942 г. перешла на строительство противотанковых рвов протяженностью 380 м. Через 3,5 дня, т. е. 6 декабря, эта работа была полностью закончена. Всего было вынута 3500 куб. м земли, что составляет около 5 куб. м на работающего в день, или 140—150% задания.

На берегах Терека прославилась горянка У. Исаева из сел. Маджалис Кайтагского района, добровольно пришедшая на строительство оборонительного рубежа. Работая наравне с мужчинами, она вынимала в день по 5—6 куб. м. грунта при задании 2 куб. м. За этот трудовой подвиг она была награждена орденом «Знак Почета». Несмотря на свои 67 лет, на стройку пришел колхозник из Сергокалинского района А. Шамсулвараев. Он также ежедневно выполнял две-три нормы. По две нормы давал народный поэт Дагестана А. Гафуров, ныне Герой Социалистического Труда Х. Магомедова и многие другие.

В 1942 г. на строительстве оборонительных рубежей трудящиеся Дагестана выполнили работу, в 5 раз большую по объему, чем в 1941 г. Всего к оборонному строительству было привлечено более 100 тыс. человек, за короткий срок построено восемь рубежей, одних лишь земляных работ произведено до 10 млн. куб. м, т. е. в 20 раз больше, чем при сооружении крупнейшего в республике канала им. Октябрьской революции. Мощные оборонительные полосы пролегли по берегам Терека, Сулака, в районе Дербента, Каякента, Махачкалы.

Значительно активизировалась работа по подготовке боевых резервов для Советской Армии. Решением Махачкалинского комитета обороны от 27 октября 1942 г. во всех городах и районных центрах республики были созданы истребительные батальоны, подготовлены сотни истребителей танков, много пулеметчиков, автоматчиков, санитарные команды, усилена охрана важных объектов.

Особое внимание уделялось укреплению столицы ДАССР. Махачкалинский комитет обороны 13 ноября специально обсуждал вопрос об обороне города и разработал детальный план мероприятий на случай возникновения непосредственной угрозы Махачкале. План предусматривал своевременный вывод исторических ценностей, эвакуацию промышленных предприятий и населения. Одной из важнейших задач являлась борьба с паникой и расхлябанностью, укрепление дисциплины.

Агитационно-массовая работа В грозные дни обороны Кавказа еще больший размах приняла агитационно-массовая работа партийных организаций. Возникали новые агитколлективы. В Кахибском районе, например, насчитывался 31 агитколлектив. Политическая и культурно-воспитательная работа, проводившаяся партийными, профсоюзными, комсомольскими организациями, способствовала укреплению боевого духа трудящихся, успешному решению хозяйственно-политических задач.

13 августа 1942 г. в Орджоникидзе состоялся антифашистский митинг, вылившийся в мощную демонстрацию дружбы народов. Было единодушно принято «Обращение ко всем народам Северного Кавказа», в котором говорилось: «Умрем, но не отдадим наш край на поругание и разграбление гитлеровским людоедам».

В конце месяца антифашистский митинг был проведен в Махачкале. Участники его поклялись превратить Дагестан в неприступную крепость, преградить врагу путь к бакинской нефти. На митинге было принято обращение «Ко всем трудящимся страны гор».

Партийные организации вовлекали в агитационно-пропагандистскую деятельность интеллигенцию республики — инженеров, учителей, врачей, широко развернули массовую работу среди жителей аулов, участников гражданской войны, комсомольцев и молодежи, среди женщин. В конце ноября состоялось республиканское совещание стариков горцев, красных партизан и участников гражданской войны. На совещании был заслушан доклад «Что дала Октябрьская революция народам Дагестана и что несет им германский фашизм». Старейшие жители аула — аксакалы пользовались влиянием у местного населения и своими беседами приносили большую пользу. По существу это была новая форма идейно-политического воспитания трудящихся, весьма действенная и наиболее отвечавшая национальным традициям.

Заметно улучшилась печатная пропаганда. По решению бюро обкома партии на основных языках народов Дагестана издавалась оборонная и антифашистская литература. Республиканские, районные, многотиражные газеты разъясняли трудящимся политику Коммунистической партии и Советского правительства, разоблачали человеконенавистническую идеологию фашизма, мобилизовывали массы на самоотверженный труд во имя победы над врагом. Напряженно и организованно работал в те дни коллектив редакции и издательства «Дагестанской правды». Он не только успешно справлялся со своими нелегкими задачами, но и, несмотря на слабость полиграфической базы, обеспечивал печатание по матрицам, доставляемым из Москвы на самолете, газет «Правда», «Известия», «Красная звезда» для всего Кавказа и Кавказского фронта.

Широко практиковалось издание плакатов и боевых листов. Только в 1942 г. их было выпущено около 70 тыс. экз. Одновременно вышли в свет брошюры, сыгравшие большую роль в агитационно-массовой работе: «Что несет фашизм народам Дагестана», очерки о героях Советского Союза Магомеде Гаджиеве, Валентине Эмирове, Ханпаше Нурадилове и др.

Политико-воспитательная и агитационно-массовая работа тесно увязывалась с событиями на фронте. Из газет, рассказов и бесед трудящиеся узнавали об успехах Советской Армии, о героических подвигах наших воинов, о чудовищных зверствах, совершаемых гитлеровцами на оккупированной территории. В Минеральных Водах, Кисловодске, Ставрополе и других городах Северного Кавказа фашисты казнили десятки тысяч мирных жителей, в Георгиевске и Ставрополе оборудовали специальные камеры, в которых убивали людей электрическим током, разрушили и сожгли множество государственных, общественных зданий, культурных учреждений, жилых домов.

Неслыханные злодеяния немецко-фашистских захватчиков вызывали у народов Кавказа яростный гнев, еще теснее сплачивали их в борьбе против фашизма. В 1942 г. трудящиеся Дагестана выступили с новыми патриотическими начинаниями, направленными на усиление помощи фронту. Осенью комсомольцы и молодежь сел. Мегеб Гунибского района предложили создать фонд для строительства бронепоезда имени Героя Советского Союза Магомеда Гаджиева, своего знаменитого земляка, легендарного подводника. Предложение мегебцев нашло в республике самый горячий отклик.

9 декабря газета «Правда» сообщила о патриотическом поине тамбовских колхозников, начавших сбор средств на строительство танковой колонны. Горцы с воодушевлением подхватили этот почин. Колхозники сел. Унчукатль Лакского района обратились ко всем трудящимся Дагестана с призывом последовать примеру тамбовцев. Колонна была построена и получила имя Шамиля. Танки ее прошли с боями сотни километров и нанесли огромный урон врагу.

С осени 1942 г. до весны 1943 г. на строительство танковых колонн и авиаэскадрилий было собрано более 25 млн. руб. Нашлось немало патриотов (И. Карабудагов, И. Исламов и др.), внесших по 100—200 тыс. руб.

Воины-дагестанцы были участниками величайшей сталинградской битвы, завершившейся окружением и ликвидацией 330-тысячной армии гитлеровцев. Немеркнувшей славой покрыты имена героев Сталинграда и среди них Х. Нурадилова, М.-З. Баймурзаева, К. Кидирниязова и др. Пулеметчик-комсомолец Ханпаша Нурадилов огнем

**Дагестанцы
в Сталинградской
битве и боях за
Кавказ**

Комсостав Дагестанского добровольческого кавалерийского эскадрона. 1942 г.

своего пулемета истребил 920 немецких солдат и офицеров. Ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

На берегу Волги сражался горец из аула Кумторкала Магомед-Загир Баймурзаев. 25 августа 1942 г. он был тяжело ранен, но не оставил поле боя. Все бойцы Баймурзаева и он сам погибли, не дав колонне гитлеровцев пройти к Волге. Посмертно М. Баймурзаев был награжден орденом Ленина.

В рядах прославленной 62-й армии генерала В. И. Чуйкова (ныне маршал Советского Союза) боролась с фашистами Вера Ханукаева. Она вела ответственную работу в штабе полка, получила несколько наград.

На самом трудном участке Сталинградского фронта — в районе заводов «Красный Октябрь» и Тракторного — находился артиллерийский полк, в котором служил Кошманбет Кидирниязов. Здесь он вступил в ряды Коммунистической партии, здесь началась его боевая деятельность, завершившаяся на параде Победы в Москве.

В кровопролитных боях у предгорий Кавказа дагестанцы сражались бок о бок с русскими, грузинами, украинцами, осетинами и воинами других национальностей, проявляя невиданную стойкость и отвагу. Писатель Н. Тихонов писал тогда: «Ничто не может разъединить народы Кавказа в этот суровый час. Недаром они идут в бой под единым знаменем Красной Армии. Недаром они в годы революции и гражданской войны заплатили своей кровью и даже своей жизнью за то,

чтобы прекрасный любимый Кавказ никогда не знал поражения. Сыны русского народа вместе с горцами добывали свободу Кавказа. Они отстают ее сегодня»²².

В августе 1942 г., когда враг подходил к Грозному и Орджоникидзе, по инициативе СНК ДАССР и обкома партии в республике был сформирован Дагестанский добровольческий кавалерийский эскадрон под командованием популярного героя гражданской войны Кара Караева. Свой боевой путь эскадрон начал у станции Ищерская, восточнее Моздока, и закончил в Берлине. Многие командиры и бойцы его, в том числе Кара Караев, парторг Магомед-Расул Тавкаев, командир взвода Магомед Алиев, знаменосец Гази Омаров, были награждены орденами и медалями.

§ 4. ДАГЕСТАН В ПЕРИОД НАСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ АРМИИ И РАЗГРОМА ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

Трудовой подвиг рабочего класса Грандиозная Сталинградская битва была еще в разгаре, когда началась подготовка советских войск к контрнаступлению. Учитывая соотношение сил на фронте, сложившееся к концу 1942 г., и опираясь на военно-экономический потенциал страны, на возросшую мощь вооруженных сил, Коммунистическая партия и Советское правительство поставили задачу добиться перелома в ходе Великой Отечественной войны. И этот перелом наступил после исторической победы под Сталинградом. Советская Армия взяла инициативу в свои руки. Началось массовое изгнание немецко-фашистских оккупантов из пределов нашей страны.

Летом 1943 г. гитлеровцы потерпели крупное поражение под Курском. Эта битва поставила Германию на грань катастрофы и возвестила о новом этапе наступательных действий советских войск. Были освобождены важнейшие экономические и военно-стратегические районы: Северный Кавказ, Донбасс, Ростовская, Сталинградская, Воронежская, Курская, Орловская, Смоленская, Брянская области и вся левобережная Украина.

Коренной перелом в ходе войны обеспечили героические усилия советских воинов, самоотверженный труд рабочих, крестьян и интеллигенции, огромная организаторская деятельность партии и правительства. В 1943 г. перед советским тылом встали новые военно-хозяйственные задачи. Они определялись необходимостью увеличить помощь фронту, материально обеспечить нарастающие удары советских войск, удовлетво-

²² «Красная звезда», 12.IX.1942.

рять нужды армии и флота, снабдить их первоклассным вооружением, боеприпасами, продовольствием, ликвидировать превосходство врага в танках, самолетах и некоторых других видах боевой техники.

Те же задачи должна была решать и ДАССР. Здесь, конечно, имелись свои специфические особенности, однако цель производства была единой для всей страны: удовлетворение нужд фронта и потребностей тыла.

Одной из первоочередных проблем развития экономики по-прежнему оставалась проблема кадров. Как уже отмечалось, данному вопросу уделялось сугубое внимание с самого начала войны. С июля 1941 г. до ноября 1942 г. только по 32 промышленным предприятиям и наркоматам ДАССР было подготовлено 10 577 человек, из них 6503 мужчины и 4074 женщины. Но этого было далеко не достаточно. Более 50% основных промышленных кадров республики находилось в армии. Кроме того, тысячи эвакуированных в 1943 г. стали возвращаться на места своего постоянного жительства и в результате резко сократилось число квалифицированных рабочих в народном хозяйстве ДАССР.

В этот год 38 ведущих систем и предприятий подготовили 13 761 рабочего, через различные семинары прошло 2557 человек, свыше 4 тыс. обучались непосредственно на производстве. В следующие два года эта работа велась еще интенсивнее — было подготовлено и переподготовлено около 25 тыс. рабочих для промышленности, транспорта и предприятий связи, причем около 10 тыс. из представителей местных национальностей, в том числе 3504 женщины.

Теперь, когда кадры в известной мере стабилизировались, речь шла уже не об усвоении рабочими элементарных знаний и навыков по определенной специальности, а о повышении квалификации. С этой целью были созданы краткосрочные школы и курсы, различные кружки. Подготовка квалифицированных металлистов, нефтяников, связистов, железнодорожников — работников 35 профессий — проходила в системе государственных трудовых резервов. Ремесленные училища и школы ФЗО за годы войны дали народному хозяйству республики 4432 молодых рабочих, которые успешно трудились в промышленности и на транспорте. В производственных мастерских ремесленных училищ и школ ФЗО также выполнялись важные военные заказы. За четыре года эти мастерские выпустили продукции на общую сумму около 4 млн. руб.

1943 год был отмечен успехами нефтедобывающей и газодобывающей отраслей. Нефтяники открыли новое месторождение в районе Махачкалы. Сюда было переведено около 400 человек из других районов страны и 240 мобилизовано в Дагестане. Число рабочих нефтяной промышленности увеличилось почти в 2 раза. Трест Дагнефть вышел из объедине-

ния Грознефть и стал подчиняться непосредственно Наркомату нефтяной промышленности СССР. Коллектив треста выполнил годовой план добычи нефти и газа на полтора месяца раньше срока. Себестоимость тонны нефти была снижена на 3%. В 1944 г. по сравнению с 1943 г. абсолютный прирост добычи составил по нефти 47,8, по газу — 33%. В следующем году нефтяники Дагестана, вступившие в соревнование с нефтяниками Грозного, только в первом квартале дали стране столько же, сколько за половину предыдущего, и выполнили больше 50% годового плана проходки скважин. В целом по тресту добыча нефти в 1945 г. превысила объем 1940 г. более чем в 2 раза (212%) и объем 1944 г. — в 1,5 раза. В нефтяной промышленности появились такие крупные специалисты, как мастера добычи А. Гох и А. Али-Ада, операторы Б. Омаров и Н. Булгаков, механик И. Обухов и др.

Развитие в Дагестане нефтяной и газовой промышленности способствовало росту местных кадров. На нефтяных и газовых промыслах работали сотни горцев, получивших квалификацию бурильщика, оператора, токаря, слесаря. В Махачкале, Огнях, Избербаше выросли поселки нефтяников с клубами, стадионами, школами, библиотеками. Рост названных отраслей обеспечил газификацию городов и промышленных предприятий, что в условиях войны, когда топливные ресурсы республики были сильно ограничены, имело огромное народно-хозяйственное значение.

С 1943 г. в металлообрабатывающей промышленности ДАССР происходили некоторые структурные изменения. Обработкой металла стали заниматься заводы, перебазированные сюда из других районов страны. На них было налажено производство боеприпасов и вооружения. Судомеханический завод им. М. Гаджиева из системы местной промышленности перешел в ведение Наркомата морского флота СССР. В Махачкале был организован металлопромкомбинат. Начали регулярно выпускать продукцию новые заводы Каспийска.

Предприятия металлообрабатывающей промышленности освоили производство десятков видов изделий, усовершенствовали технологию, мобилизовали внутренние резервы. Отдельные заводы перевыполнили планы. Так, завод им. М. Гаджиева план 1943 г. выполнил на 102,4%, судоремонтный завод Каспфлота дал продукции в 1,5 раза больше, чем в 1940 г.

Между тем металлообрабатывающая промышленность республики испытывала огромные трудности, связанные с нехваткой сырья и материалов, сокращением притока рабочей силы, эвакуацией оборудования отдельных машиностроительных заводов и т. д. В этих условиях необходимо было применять более прогрессивные методы работы, полностью использовать резервы сырья и материалов, внедрять в производство новые достижения науки и техники.

Одним из мероприятий, позволившим машиностроительным заводам на имеющихся производственных площадях при том же количестве оборудования и рабочей силы значительно увеличить выпуск продукции, явилась поточная система производства. Благодаря ей уменьшился брак, снизилась себестоимость продукции, сократился производственный цикл, облегчился труд.

В Дагестане первым предприятием, переведенным на поток, был завод им. М. Гаджиева. В 1945 г. по сравнению с довоенным временем он стал выпускать продукции примерно в 4 раза больше. Производительность труда рабочего повысилась на 20%. Было высвобождено 40 металлорежущих станков и направлено на другие работы 79 рабочих. Почти втрое уменьшился брак. В течение года завод 9 раз выходил победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании и семь месяцев держал у себя переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны.

Война потребовала огромного напряжения сил также от работников легкой и пищевой промышленности ДАССР. В связи с временной оккупацией многих районов страны чрезвычайно важное значение приобрел вопрос об обеспечении армии и населения одеждой, обувью, консервами и другими товарами первой необходимости.

В феврале 1943 г. коллектив Дербентского консервного комбината им. М. Горького обратился с призывом начать движение за создание Особого фонда победы, куда должна была идти сверхплановая продукция предприятий. Соревнование за получение ее вскоре охватило все консервные заводы Дагестана. Только за этот год в фонд были сданы миллионы банок консервов, они отправлялись на фронт и в различные районы страны. Консервщики республики получали самые хорошие отзывы. Воины Северо-Западного фронта писали коллективу Хасавюртовского завода: «Девять дней мы находились в тылу врага. В наших ранцах были консервы вашего завода. Чудесные консервы, питательные, вкусные. Спасибо вам, товарищи из Дагестана, за консервы»²³. В письме с Южного фронта говорилось: «Мы посвящаем наши боевые успехи вам, консервщики Дагестана! Впереди предстоят еще большие бои, еще много трудностей на нашем пути, но в такой дружбе и спаянности фронта и тыла, как у нас, все будет преодолено. Мы смело идем в бой. У нас нет ни в чем недостатка, тыл обеспечивает нас всем необходимым».

Значительный удельный вес в пищевой промышленности Дагестана имела рыбная промышленность. Добычей рыбы и ее переработкой ведали Дагрыбтрест и Дагмалрыбтрест, объединявшие свыше 40 предприятий. В 1942 г. рыбная промыш-

²³ «Дагестанская правда», 6.VIII.1942.

ленность понесла огромный ущерб, и теперь здесь велись большие восстановительные работы. Некоторые предприятия уже в 1943 г. намного увеличили выпуск продукции. Важным стимулом в развитии рыбной промышленности стало социалистическое соревнование дагестанских рыбаков с рыбаками Азербайджана. Оно способствовало перевыполнению планов, повышало производительность труда.

Трудности предприятий легкой промышленности ДАССР в годы войны были связаны с необеспеченностью материалами, полуфабрикатами и рабочей силой. Обком партии и СНК ДАССР неоднократно обсуждали работу этих предприятий, оказывали им конкретную помощь. Благодаря ей фабрика им. III Интернационала смогла выйти из глубокого прорыва, среднегодовая выработка рабочего поднялась почти на 15%. Передовыми предприятиями в 1944 г. стали Буйнакский кожобувной комбинат им. Кирова, госшвейфабрика № 1. Буйнакскому кожобувному комбинату дважды присуждалось переходящее Красное знамя обкома ВКП(б) и СНК ДАССР. Работники комбината не раз выступали инициаторами патриотических начинаний в республике.

Следует отметить, что в 1945 г. по многим важным показателям легкая промышленность заметно превзошла уровень 1944 г., а по отдельным — даже уровень 1940 г. Так, производительность труда здесь составила по сравнению с 1944 г. 115,7%, с 1940 г. — 122,3%.

С большим энтузиазмом трудились в последний год войны коллективы стекольного завода «Дагестанские огни», Махачкалинского химического завода им. Слепнева, бондарного завода им. Ермошкина, Дагмясотреста, Дагмаслопрома, Махачкалинской мебельной фабрики и других предприятий республики.

Промышленность ДАССР должна была не только выполнять военные заказы, но и производить выпавшие из товарооборота предметы массового потребления, ранее вырабатывавшиеся крупной промышленностью или завозившиеся в Дагестан из других районов страны, а это обусловило всемерное развитие районной и местной промышленности. Состоявшийся 7—8 февраля 1943 г. XVI пленум Дагестанского обкома ВКП(б) принял решение «О развитии районной и местной промышленности и производства предметов широкого потребления и продовольствия из местного сырья». В системе местной промышленности республики было создано 20 райпромкомбинатов и 10 райпищеккомбинатов. Большое внимание в этой связи уделялось Цунтинскому, Тляратинскому, Чародинскому, Кулинскому, Агульскому районам, где до того не было промышленных предприятий. При райпромкомбинатах были организованы кожевенное, деревообделочное, суконноткацкое, обозостроительное и другие производства; в районных и го-

родских пищекомбинатах сосредоточивалось производство различных продовольственных товаров.

Если в 1940 г. выпуск валовой продукции всей районной промышленности составил 1774 тыс., то в 1943 г. — 6 млн. руб. (в неизменных ценах 1926/27 г.). Левашинский райпромкомбинат в этом году увеличил выпуск продукции по сравнению с 1942 г. втрое, Кахибский — в 3,5 раза, Сергокалинский — в 2,5, Кайтагский райпищекомбинат — в 3 раза и т. д.

К концу войны в районах республики функционировало 24 промкомбината и 22 пищекомбината. Местная и районная промышленность освоила более 50 видов новой продукции (каустическая сода, мыло, хлопковое масло, хозяйственные товары, безалкогольные напитки, школьные принадлежности и др.).

В промысловой кооперации и кооперации инвалидов возникло около 40 предприятий — мастерские по ремонту обуви, одежды и бытовых изделий, трикотажные артели, артели по изготовлению ковров, кавказского сукна, гончарной посуды и т. д. Всего в 1943 г. работало 238 ремонтно-починочных мастерских.

В 1945 г. в системе промкооперации имелось три самостоятельных союза: Разнопромсоюз, Текстильпромсоюз и Художпромсоюз, которые объединяли 88 промысловых артелей. На этих предприятиях помимо производства продукции новых видов восстанавливались и получили дальнейшее развитие исторически сложившиеся кустарные промыслы (художественная обработка металла, дерева, гончарное производство).

Величайшим фактором в деле развертывания резервов социалистической системы народного хозяйства и эффективного их использования для укрепления военно-экономической мощи страны по-прежнему являлось соревнование. В Дагестане им были охвачены все предприятия, почти все работающие. Можно привести много примеров того, как отдельные передовики и целые коллективы намного перевыполняли нормы, показывая образцы самоотверженного труда. Фрезеровщик Вл. Устименко в 1943 г. стал работать на шести станках и выполнял за смену до 28 норм. Фронтовки, узнав об этом, прислали ему письмо: «Спасибо тебе, Владимир, за то, что хорошо работаешь. Тебе в далеком Дагестане, может быть, и трудно понять, как много делает каждый из вас для победы. Но нам здесь на фронте это хорошо видно. Сам прочти и передай товарищам: о вас знают на фронте, вашей работой довольны»²⁴.

Советские люди трудились, не считаясь со временем. По 12 часов в день работали мать и сын П. и И. Еременко, эвакуированные из Запорожья. Они быстро освоили профес-

²⁴ «Дагестанская правда», 14.IV.1943.

сию токаря, заменили ушедших на фронт товарищей и стали обслуживать по два станка каждый, ежедневно выполняя по четыре нормы. Слесарь М. Заглиев проработал однажды без отдыха 40 часов, а в другой раз, выполняя исключительно важный военный заказ, не выходил из цеха 55 часов.

По инициативе комсомола в республике зародилась новая форма соревнования — фронтовые бригады. В одной лишь Махачкале были созданы 43 такие бригады, работавшие по методу московской комсомолки Е. Барышниковой. Всего в Дагестане их было более 200. Партийные организации поддерживали и широко распространяли опыт передовых комсомольско-молодежных фронтовых бригад.

Молодежь овладевала различными сложными профессиями, добивалась хороших результатов. «Основа наших успехов,— говорила одна из лучших бригадиров завода им. М. Гаджиева, А. Апашкина, — рационализация, выдумка и настойчивая работа над собой каждого члена бригады, хорошая спайка и товарищеская помощь друг другу»²⁵. В январе 1945 г. в Махачкале была проведена техническая конференция молодых новаторов производства. На конференции передовики столицы ДАССР обратились ко всем рабочим, молодежи республики с призывом поднять производительность труда, внедрять в производство все прогрессивные начинания. В первом полугодии 1945 г. дневная выработка на одного молодого рабочего поднялась на 12% по сравнению с началом года.

Во время войны резко возросла роль женщин в общественном производстве. В 1945 г. в промышленности республики их насчитывалось более 17 тыс., причем около 4 тыс. горянок. Они освоили сложные профессии и трудились самоотверженно. На Махачкалинской швейной фабрике из 200 женщин 183 систематически перевыполняли нормы. Горянка из сел. Дучи Лакского района П. Ахмедова, работавшая сверлильщицей, выполняла задание на 200%. Жена фронтовика М. Нанахова, до войны бывшая уборщицей, а теперь ставшая токарем, ежедневно перевыполняла задание.

Последний период войны характеризовался улучшением производственных показателей. В 1944 г. промышленность республики (без районной промышленности) выпустила продукции на 23% больше, чем в 1943 г., а в первом полугодии 1945 г. — на 7 млн. руб. больше, чем в 1944 г. Но объем производства 1945 г. из-за огромного ущерба, причиненного войной хозяйству республики, составил примерно 70% к уровню 1940 г.

Освобождение оккупированных территорий поставило новые задачи перед железнодорожным транспортом. Указом Президиума Верховного Совета СССР (апрель 1943 г.) транс-

²⁵ «Дагестанская правда», 18.III.1944.

порт был полностью переведен на военное положение. Новый указ устанавливал на дорогах воинскую дисциплину, обязывал каждого работника строго соблюдать правила.

Железнодорожники Махачкалинского отделения Орджоникидзевской дороги единодушно одобрили этот указ, взяв на себя повышенные социалистические обязательства. Только в 1943 г. они обработали скоростным методом 25 978 вагонов и сэкономили около 1500 вагоно-часов. Замечательных успехов в комплексном соревновании добился многотысячный коллектив станции Махачкала-сортировочная, завоевавший в 1943 г. переходящее Красное знамя ВЦСПС и Наркомата путей сообщения, а также переходящее Красное знамя СНК ДАССР и обкома ВКП(б).

В 1944—1945 гг. Дагестанский обком ВКП(б) и СНК ДАССР вынесли ряд решений о работе железнодорожного транспорта. Были приняты меры к ускорению погрузочно-разгрузочных работ, сокращению простоя вагонов, улучшению агитационно-массовой работы и культурно-бытового обслуживания железнодорожников.

Особенно плодотворно трудились коллективы Махачкалинского вагонного депо, Дербентского паровозного депо, 9-й дистанции пути, станции Махачкала-сортировочная и др. В 1944 г. план по среднему ремонту № 1 путейцы 9-й дистанции выполнили на 300%, среднесуточный пробег паровозов достиг по Дербентскому депо 128,8%. Налив нефтепродуктов на станции Махачкала-сортировочная в январе составил 540,8%, в феврале — 590,8, в марте — 432,2%. Это была заслуга не только железнодорожников, но и коллектива Дагестанской конторы Главнефтебывта.

Общий план погрузки в первом полугодии 1945 г. был выполнен на 203,6, налива нефтепродуктов — на 189,1%. Намного уменьшились простои вагонов, за полгода скоростными методами было обработано 263 поезда, сэкономлено более 11 тыс. вагоно-часов.

Значительно улучшилась также работа Махачкалинского порта, который теперь переключился на перевалку прибывающих с юга грузов, главным образом импортных. В 1944 г. увеличенный план был перевыполнен более чем в 1,5 раза.

Большие работы проводились по реконструкции порта и механизации процессов. Были построены причалы на южном молу, расширены тока механизированной переработки зерна, что дало возможность пропускать до 160—170 вагонов в сутки, завершено строительство рыбного порта, расширены складские помещения. Если в 1943 г. механизированным способом перерабатывалось всего 37% грузов, в 1944 г. — 47, то в апреле 1945 г. — 72, а в мае — 75%.

Неизмеримо возросла роль автомобильного транспорта республики. Заметно увеличилось число автомашин, обслуживаю-

щих народное хозяйство, повысился коэффициент использования парка, общий пробег машин и годовой грузооборот. 23 августа 1944 г. СНК ДАССР принял постановление «О техническом состоянии и мерах по устранению недостатков в эксплуатации автомобильного грузового транспорта в хозяйстве ДАССР». Были установлены нормы выработки за восемь часов работы автомашины, среднесуточный пробег (150—160 км), загрузка (от 1,2 до 3 т в зависимости от марки и грузоподъемности машины), коэффициент использования пробега (0,50) и т. д.

Немалая доля грузоперевозок приходилась на гужевой транспорт. Местные партийные и советские органы принимали меры к увеличению производства арб, фургонов, повозок, к обеспечению потребностей в тягловой силе. В 1945 г. объем перевозок гужевым транспортом возрос против 1943 г. почти втрое.

Рост автомобильных и гужевых перевозок был тесно связан с состоянием дорог, с дорожным строительством. В 1943—1945 гг. большие работы осуществлялись на дорогах Махачкала — Дербент, Буйнакск — Чирката — Тлох, Махачкала — Хасав-юрт и др. Если в 1943 г. на дорожное строительство было ассигновано 5 млн., в 1944 г. — 6,4 млн., то в 1945 г. — около 10 млн. руб. Трудовое участие населения в дорожных работах в 1944 г. составило 104,5% к плану. Автомобильный и гужевой транспорт только за 1944 г. перевез 175 тыс. пассажиров.

В конце войны получил развитие новый для Дагестана вид транспорта — воздушный. В 1943—1944 гг. Махачкалинский аэропорт наладил воздушное сообщение с Левашинским, Лакским, Хунзахским, Ботлихским районами. Начались регулярные рейсы для доставки почты, оказания медицинской помощи и т. д. В развитии этого вида транспорта помощь республике оказало Азербайджанское управление гражданского воздушного флота.

Огромного напряжения сил потребовала война от работников связи Дагестана, причем вначале основное внимание уделялось строительству и эксплуатации линий оборонного значения, а в дальнейшем многое делалось и для развития внутрирайонной и межрайонной связи. В 1945 г. в Дагестане имелись 41 районная контора связи, в том числе 33 в высокогорной части, 43 почтовых отделения и 188 агентств связи. В республике насчитывались 1 радиоузел, 17 тыс. радиоточек (в городах — 11 700, в сельской местности — 5300). Миллионы советских людей слушали по радио тексты постановлений партийных и советских органов, сводки Совинформбюро. Дагестанские связисты приложили немало усилий, чтобы радиодифференцировать горные колхозы, отдаленные населенные пункты. Они взяли шефство над некоторыми освобожденными районами

Ростовской области и Краснодарского края. 75 лучших работников — инженеров, техников, телеграфистов, надсмотрщиков — выехали на работу в освобожденные районы Северного Кавказа и Украины. Туда было послано оборудование, запасные части и различного рода материалы для восстановления телеграфных и телефонных станций.

Патриотизм колхозного крестьянства

Для экономики колхозов в 1943—1945 гг. было характерно прежде всего плановое распределение рабочей силы по отраслям сельского хозяйства и видам работ, продуманная организация труда. Это дало возможность наиболее рационально использовать все трудовые ресурсы и весенний сев в 1943 г. осуществить в сжатые сроки. На следующий год в соревновании краев, областей и республик страны по проведению весенних полевых работ Дагестан занял одно из первых мест.

1944 год ознаменовался значительными успехами в развитии сельского хозяйства. Центр внимания был перенесен на производство зерновых культур, удельный вес их в общем посевном балансе республики возрос. Работа машинно-тракторных станций улучшилась.

Начало перелому было положено постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 8 сентября 1943 г. «О мероприятиях по укреплению колхозов горных районов Дагестанской АССР». Были увеличены площади общественных земель колхозов и приусадебных участков колхозников, предоставлены большие льготы по поставкам сельскохозяйственных продуктов.

Трудящиеся Дагестана с одобрением встретили решение партии и правительства. В ответ на него колхозное крестьянство республики выступило с новым патриотическим почином. По предложению колхозников сельхозартели «Красное знамя» сел. Унчукатль Лакского района в республике началось расширение прикутанных посевов. «Это даст нам возможность, — писали унчукатлинцы, — в дальнейшем не брать из государственных закровов ни одного килограмма зерна... Мы полностью обеспечим свои нужды в хлебе за счет урожая собственных посевов»²⁶. В Лакском районе посевы зерновых культур на кутанах увеличились в 1944 г. почти вдвое и их удельный вес в общем посевном клине района достиг 28% против 18 в 1943 г.

Призыв лакских колхозников подхватили многие колхозы республики. На зимних пастбищах была проведена большая работа по организации прикутанных посевов. Их площадь возросла с 5,2 тыс. га в 1940 г. до 14,2 тыс. га в 1944 г.

²⁶ Рукоп. фонд ИИЯЛ, оп. 5, д. 1424, л. 24.

Особенно увеличились прикутанные посевы в колхозах Левашинского, Гунибского, Гумбетовского, Акушинского районов. Эти коллективные хозяйства не только удовлетворяли нужды своих животноводческих и строительных бригад на плоскости, но и выдавали колхозникам зерно на трудодни. Так было положено начало укреплению экономической базы колхозов горных районов, которые смогли теперь в значительной мере отказаться от государственного снабжения хлебом, а это в условиях войны имело громадное значение.

В 1943—1944 гг. дагестанцы вели упорную борьбу за получение высоких и устойчивых урожаев. В начале 40-х годов чрезвычайные трудности, вызванные массовой эвакуацией и прифронтовой обстановкой, не давали возможности по-настоящему заниматься семеноводством и осуществлять другие мероприятия, от которых зависит повышение урожайности. В 1944 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О государственном плане сельскохозяйственных работ на 1944 г.», в котором отмечалось, что «получение высокого урожая в 1944 г. является важнейшей военно-хозяйственной задачей советских и партийных организаций, земельных органов, колхозов, МТС и совхозов, коммунистов и комсомольцев, агрономов, колхозников и колхозниц»²⁷. Это постановление стало боевой программой для всех тружеников сельского хозяйства.

В республике распространилась новая форма социалистического соревнования — создание звеньев высокого урожая. Многие такие звенья собрали по 150—160 пудов зерна с 1 га, а звено З. Какаевой из колхоза им. Кирова Бабаюртовского района — по 250 пудов кукурузы и по 170 пудов пшеницы с 1 га. По итогам Всесоюзного социалистического соревнования оно заняло третье место в Советском Союзе, и ему была выдана денежная премия. По 210 пудов кукурузы с 1 га получила бригада И. Каибова из Касумкентского района, по 270 пудов — фронтовая комсомольско-молодежная бригада И. Гусейнова из аула Чох Гунибского района. Замечательные мастера высокого урожая появились и в Сергокалинском районе. Там бригадир колхоза им. Ленина Ч. Закарьяев в 1943 г. собрал по 246 пудов кукурузы, в 1944 г. — по 160 пудов ячменя с 1 га. Ч. Закарьяев получал высокие урожаи и в последующие годы. В 1947 г. он был награжден орденом Ленина, а звеньевой его бригады Х. Магомедовой было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

В Дагестане в это время выросло много новых передовиков сельского хозяйства. Только в 1944 и 1945 гг. 460 человек получили ордена и медали, свыше 100 человек — значок «Отличник сельского хозяйства».

---

²⁷ «Правда», 15.III.1944.

Успехи в развитии сельского хозяйства в немалой степени зависели от машинно-тракторных станций. Работа МТС республики протекала в исключительно трудных условиях. Достаточно сказать, что механизаторские кадры их за годы войны обновились более чем на 70%, изнасились механизмы, отсутствовали запасные части, вдвое сократился автотранспорт. Лишь самоотверженным трудом можно было восполнить этот урон.

Среди механизаторов широко развернулось социалистическое соревнование. В 1943 г. победителем его была признана Сергокалинская МТС, которая перевыполнила государственный план, причем сэкономила около 7 т горючего. Тракторист Аксайской МТС Г. Сулейманов выработал на своем тракторе 863 га мягкой пахоты и сэкономил много горючего. Замечательно трудились женщины-трактористки. К. Османова из Сергокалинской МТС в 1944 г. за отличную работу была награждена орденом Ленина, трактористка Хасавюртовской МТС У. Абдурахманова — орденом «Знак Почета», десятки трактористок получили медали и почетные грамоты.

Исключительно большое значение в военное время приобретали ремонт и восстановление механизмов, производство запасных частей, создание ремонтно-технической базы. По инициативе Буйнакской МТС в республике началось соревнование за своевременную подготовку сельхозмашин к полевым работам. Машинно-тракторные станции ДАССР неоднократно отмечались в числе лучших. Отдельные МТС республики добивались очень хороших результатов. Хасавюртовская МТС (директор — Б. Алхазов) план тракторных работ в 1944 г. выполнила на 127, в 1945 г. — на 138%. Средняя выработка на трактор здесь превзошла довоенную — в 1940 г. на один 15-сильный трактор было выработано 413 га мягкой пахоты, в 1944 г. — 451, в 1945 г. — 481 га. Возросла и средняя выработка на один комбайн. Эта МТС была удостоена переходящего Красного знамени Наркомзема СССР и ВЦСПС. Отлично работали также Буйнакская, Аксайская и другие МТС.

Развитие сельского хозяйства Дагестана связано с орошением. Накануне войны общая протяженность ирригационной сети республики равнялась примерно 7 тыс. км, но в первые годы водное хозяйство серьезно пострадало. Восстановление его началось только в 1943 г. Решением СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) каждому району были даны задания по ремонту, очистке и расширению оросительной сети. В декабре 1943 г. при Совнаркоме ДАССР было создано Управление водного хозяйства.

В 1944 г. правительство ассигновало на воднохозяйственное строительство около 9 млн. руб. Основные работы велись на канале им. Октябрьской революции. Здесь работали трудящиеся из 19 районов республики. Строители вынули за короткий срок более 0,5 млн. куб. м земли, возвели различные сооруже-

ния и т. д. 27 декабря 1944 г. по каналу пошла вода. Благодаря героическому труду колхозников оросительная система к концу 1945 г. была в значительной степени восстановлена, а на отдельных участках даже расширена и улучшена.

Как уже говорилось, более других пострадали от войны важные сельскохозяйственные районы северной части республики — Хасавюртовский, Бабаюртовский, Кумторкалинский. В остальных же районах посевная площадь по сравнению с 1940 г. возросла на 14,2%, в том числе в колхозах — на 11%. Это свидетельствует о героическом труде работников сельского хозяйства. Однако в целом по ДАССР посевная площадь значительно сократилась. Снизилась и урожайность сельскохозяйственных культур. Весьма значительный урон понесли садоводство и виноградарство. Из-за недостатка рабочих рук посадка новых садов и виноградников почти не производилась. В итоге чуть ли не в 2 раза уменьшились поставки сырья для консервной и винодельческой промышленности, что крайне отрицательно отразилось на экономике колхозов и вообще народном хозяйстве республики.

С 1943 г. СНК ДАССР и обком ВКП(б) уделяли особое внимание восстановлению и развитию садоводства и виноградарства. Весной был объявлен месячник по приведению в порядок старых садов и посадке новых, разработаны условия социалистического соревнования, установлены денежные премии, учреждены переходящие Красные знамена. За время месячника посадили около 270 тыс. виноградных саженцев, заложили 648 га новых садов. Перевыполнили задания по посадке Унцукульский, Хунзахский, Сергокалинский, Ахтынский, Табасаранский, Докузпаринский, Кахибский и Цумадинский районы.

После постановления Совнаркома СССР «О неотложных мерах по восстановлению и развитию садоводства и виноградарства Дагестанской АССР» (март 1944 г.) садоводческим колхозам было отпущено много зерна, выделена техника. Заготовительные цены на плоды и виноград значительно поднялись. В 1944 г. план посадок садов оказался выполненным на 123,7%, были заложены новые виноградники, приняты меры к повышению урожайности. Характерно, что отдельные колхозы горных районов в годы войны резко расширили площади под садами. Колхоз «Красное знамя» сел. Унчукатль Лакского района, имевший сад в 12 га, увеличил его почти вдвое. Садоводческая бригада под руководством мичуринца Г. Хинчалова добивалась высоких урожаев плодов. За один лишь 1943 год колхоз собрал 10 т яблок.

Война крайне усложнила условия развития общественного животноводства. К тяжелым испытаниям войны прибавились последствия суровой зимы 1941/42 г., болезни скота, нехватка кормов. Поэтому перед животноводами республики встала

ответственной задачей не только восстановить довоенный уровень, но и превзойти его.

В апреле 1943 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О мерах увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах и повышения его продуктивности». Партийные и советские организации, колхозы и совхозы направили главное внимание на проблему кормов. В 1943 г., во время двух «фронтowych месячников» по животноводству, было заготовлено более 500 тыс. т грубых и около 30 тыс. т сочных кормов. На кутанах создали страховой фонд из расчета 109 кг грубых кормов на голову скота против 46 кг в 1941 г. и 90 кг в 1942 г. Более организованно был проведен перегон скота на плоскость. На кутанах колхозы строили животноводческие помещения, а для создания зернофуражного и продовольственного фондов посеяли озимых культур в 3 раза больше, чем в 1942 г. Был заложен фундамент для дальнейшего подъема общественного животноводства. К концу года удельный вес маточного поголовья в колхозном стаде крупного рогатого скота повысился до 21,2% против 14 в 1940 г. По всем категориям хозяйств количество молодняка возросло на 16, а в колхозах — на 54,1%. Самый высокий процент прироста поголовья крупного рогатого скота дали Ботлихский, Лакский, Гунибский и Кулинский районы.

Важное значение для дальнейшего развития животноводства имело постановление СНК и ЦК ВКП(б) от 8 сентября 1943 г. «О мероприятиях по укреплению колхозов горных районов Дагестанской АССР». XVIII пленум обкома партии (25—26 сентября 1943 г.) на основе этого постановления наметил конкретные мероприятия. В феврале 1944 г. знатные животноводы Дагестана, собравшиеся в Махачкале на совещание, взяли на себя обязательство добиться еще большего прироста поголовья и увеличения выхода продукции животноводства, работать еще напряженнее, оказывать помощь наступающей по всему фронту Советской Армии.

За выполнение взятых обязательств в республике с новой силой развернулось социалистическое соревнование. Для победителей его учреждалось десять переходящих Красных знамен. В целях обеспечения скота пастбищами были выделены новые земли из госфонда. Общее количество земель в пользовании колхозов увеличилось к 1 сентября 1944 г. на 638,6 тыс. га.

Хорошие результаты были достигнуты в расплодную кампанию 1944 г. — на каждые 100 маток получено и сохранено 40 жеребят (против 19 в 1943 г.), 69 телят (против 46) и 96 ягнят и козлят (против 64). План сенокосения был выполнен на 128,9%, грубых кормов заготовлено на 35% больше, чем в 1943 г. Было организовано 17 племенных ферм.

На 1 октября 1944 г. поголовье скота в колхозах респуб-

лики увеличилось: лошадей — на 11,8%, крупного рогатого скота — на 16,2 (в том числе коров — на 35), овец и коз — на 32%. Удой молока в среднем на одну фуражную корову возрос против 1943 г. на 28%; примерно на столько же увеличился и настриг шерсти с одной овцы. Таким образом, довоенный уровень по количеству коров, овец и коз был не только достигнут, но и значительно превзойден. Все 40 колхозов Лакского района выполнили план увеличения поголовья скота и дали прирост его за год по лошадям — на 20,7%, по крупному рогатому скоту — на 18,6, по овцам и козам — на 24,1%.

Борьба за увеличение общественного поголовья скота и повышение его продуктивности выдвинула сотни и тысячи передовиков. Старший чабан колхоза им. К. Маркса Хунзахского района М. Умариев на каждые 100 маток вырастил по 136 ягнят и получил в среднем по 3,2 кг шерсти с овцы при плане 2,1 кг. Старший табунщик колхоза им. Орджоникидзе Гумбетовского района Х. Ахмедов от 17 закрепленных за ним маток сохранил и вырастил 17 жеребят.

Коллектив молочнотоварной фермы колхоза им. Казбекова Кулинского района (заведующий — С. Зайдиев) от 86 коров, имевшихся на ферме, получил и сохранил 86 телят и перевыполнил план по надою молока в 1,5 раза. Доярки и скотники из Акушинского района (заведующий МТФ — Г. Баталов) от 140 коров вырастили 139 телят. Доярка колхоза «Труженик» сел. Шовкра Лакского района А. Тумалаева от 12 закрепленных за ней коров сохранила 12 телят и надоила в среднем от каждой коровы 750 кг молока при плане 505 кг.

В 1945 г. свыше 400 передовых животноводов республики были отмечены правительственными наградами, 150 чабанам присвоено почетное звание «Лучший чабан республики» и более чем 100 дояркам — «Лучшая доярка республики».

Во время войны получил дальнейшее развитие принцип прямой сдельщины, стимулирующий материальную заинтересованность колхозников в достижении более высокой производительности труда. За повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства предусматривалась дополнительная оплата труда. Лишь в одном Лакском районе 312 чабанам и скотникам и 110 дояркам и телятницам в порядке дополнительной оплаты было выдано 1218 ягнят, 67 телят, 1640 кг молока; в Хунзахском районе 113 чабанам — 1316 ягнят; в колхозе им. Дахадаева Буйнакского района доярке П. Бамматовой — 1500 л молока и телятенок.

В 1944 г. по почину членов колхоза им. К. Маркса Хунзахского района была проведена большая работа по наделению колхозных дворов скотом. В результате в этот год 10 тыс. семей военнослужащих обзавелись коровами и овцами. За шесть месяцев 1945 г. количество скота в личном пользовании кол-

хозников увеличилось по крупному рогатому скоту на 16,5%, по овцам и козам — на 21,8, по свиньям — на 16,1%.

Во всесоюзном социалистическом соревновании за подъем общественного животноводства Дагестан занял одно из первых мест среди областей и республик страны. Постановлениями СНК СССР Дагестанской АССР и Лакскому району дважды присуждалось переходящее Красное знамя Государственного Комитета Оборона (по итогам на 1 октября 1944 г. и на 1 января 1945 г.). Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1944 г. большая группа передовиков республики, в том числе животноводов, была награждена орденами и медалями за достижения в области развития народного хозяйства и культуры.

В 1945 г. план развития животноводства был выполнен по овцам и козам на 11,4%, по крупному рогатому скоту — на 100,5, по лошадям — на 106,1%. Дагестанской АССР и Хунзахскому району были присуждены переходящие Красные знамена Совета Министров СССР. Это была большая победа трудящихся Дагестана.

Самоотверженный труд колхозного крестьянства республики — яркая страница в истории Великой Отечественной войны. Особо следует отметить трудовые подвиги женщин и молодежи, вынесших на своих плечах основную тяжесть работы в колхозах и совхозах. Женщины заменили ушедших в армию мужчин, стали бригадирами, звеньевыми, чабанами, председателями колхозов. Только в одном Докузпаринском районе чабанами работали свыше 100 горянок, председателями колхозов и сельисполкомов были 70 женщин, счетными работниками колхозов — 255, бригадирами — 308, заведующими животноводческими фермами — 140.

В 1943 г. в колхозах Дагестана было организовано 250 комсомольско-молодежных бригад и 337 звеньев высокого урржая, а в следующем, 1944 году, стало 426 бригад и 1400 звеньев, объединявших более 70 тыс. человек. Молодежь выступала начинателем многих патриотических дел. Комсомол, например, выдвинул лозунг: «Каждая комсомольская организация должна шефствовать над общественным скотом».

Успехи тружеников села в конечном итоге определялись тем, сколько продукции сельского хозяйства поступало для обеспечения армии и населения продовольствием, а промышленности — сырьем. Колхозное крестьянство Дагестана за 1941—1944 гг., по неполным данным, сдало государству около 50 тыс. т мяса, 1,3 тыс. т масла, 1,2 тыс. т брынзы, около 120 тыс. т зерна, свыше 15 тыс. т картофеля, 42,6 тыс. т овощей, около 15 тыс. т винограда, до 18 тыс. т плодов, свыше 28 тыс. т сена, около 5 тыс. т шерсти, 135 тыс. штук крупного и около 2 млн. мелкого кожевенного сырья и др. На всем протяжении войны колхозное крестьянство прилагало усилия, что-

бы досрочно рассчитаться с государством по поставкам сельскохозяйственной продукции, и тем самым вносило весомый вклад в дело победы над фашизмом.

В период войны проводилась большая работа по организационно-хозяйственному укреплению колхозов. В связи с этим важнейшим фактором являлось решение проблемы кадров для сельского хозяйства. За 1942, 1943 и первую половину 1944 г. на местах было подготовлено около 30 тыс. человек, в том числе более 700 председателей колхозов, около 6 тыс. бригадиров, 8 тыс. работников животноводства, 2 тыс. механизаторов и т. д. Наркомзем ДАССР создал разветвленную сеть колхозных школ и различных курсов. Практиковалось выдвижение руководящих кадров, особенно из лиц коренных национальностей Дагестана. Систематически велась борьба за правильную организацию труда.

Росту трудовой активности колхозников способствовало постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней». В Дагестане число людей, принимающих участие в колхозном производстве, в 1944 г. возросло почти в 3 раза по сравнению с 1942 г. Увеличилась средняя выработка трудодней на одного колхозника: в 1940 г. она составила 125, в 1941 г. — 128, а в 1945 г. — 168, т. е. поднялась на 34%. Число колхозниц, выработавших от 300 до 400 трудодней, в 1945 г. возросло по сравнению с 1941 г. в 1,7 раза, в том числе по горным районам — в 2,2 раза. Во многих районах участие колхозников в сельскохозяйственном производстве составило 95—98%.

Несмотря на особые условия, порождавшиеся войной, партийные и советские органы уделяли внимание землеустройству колхозов, прежде всего в новых районах (Новолакский, Шурагатский, Андалальский, Ритлябский и Веденский).

Одной из мер организационно-хозяйственного укрепления колхозов, прежде всего маломощных, явилось объединение их с другими, более крупными и сильными хозяйствами. К концу войны было укрупнено свыше 100 колхозов республики. Это безусловно способствовало развитию сельского хозяйства. Так, в ауле Куруш Докузпаринского района небольшой колхоз был объединен с колхозом им. К. Маркса, что весьма положительно сказалось на обоих хозяйствах. Животноводческая продукция увеличилась в 5 раз, денежные доходы колхозников — в 2 раза. В 1944 г. этот колхоз отправил в освобожденные районы более 500 овец.

Получила распространение и такая форма укрепления колхозов, как взаимопомощь. Она выражалась во взаимных вырубках при недостатке инвентаря, машин, семян. Межколхозный обмен семенного зерна, отпуск семян взаимобразно, помощь слабым колхозам способствовали своевременному вы-

полнению сельскохозяйственных работ. Форма взаимной выручки колхозов — величайшее достижение советского социалистического строя.

**Всенародная
помощь фронту
и освобожденным
районам**

В основе всех успехов, достигнутых рабочим классом, колхозным крестьянством и интеллигенцией в трудные годы войны, лежала огромная политико-воспитательная работа, проводившаяся партийными, профсоюзными и комсомольскими организациями. Лекторы и докладчики при горкомах и райкомах партии только за 1943 г. выступили с 20 тыс. лекций и докладов. По мере приближения победы над врагом значение идеологической работы в массах возрастало. В начале 1945 г. в республике работало 6 вечерних университетов марксизма-ленинизма, 44 районных партшколы, 19 комсомольских школ и 376 сельских политшкол. Важную роль выполняла печать. 5 республиканских, 27 районных и 7 многотиражных газет на 10 языках выходили общим тиражом более 100 тыс. экз. В 1943 г. появились новые республиканские газеты — «Знамя социализма» на лезгинском и «Колхозное знамя» на даргинском языках. В авангарде партийной печати находилась «Дагестанская правда», отметившая в 1945 г. свой 25-летний юбилей. Большим событием в культурной жизни республики был выход первого номера «Блокнота агитатора» Дагестанского областного комитета ВКП(б), систематическое издание которого относится к концу войны.

Повышение сознательности народов Дагестана выразилось прежде всего в небывалом патриотизме горцев — в самоотверженном труде и в непрерывно увеличивавшейся помощи армии. В конце 1943 г. по почину трудящихся освобожденных районов Украины с новой силой развернулся сбор средств в фонд обороны страны. В Дагестане это начинание первыми подхватили трудящиеся Сергокалинского района, собравшие за несколько дней 1,5 млн. руб. В конце 1943 и начале 1944 г. на вооружение Советской Армии было внесено около 50 млн. руб. На постройку танковых колонн, эскадрилий боевых самолетов и в фонд обороны дагестанцы внесли свыше 350 млн. руб.

Всенародная забота о фронтовиках и их семьях проявлялась постоянно. На фронт отправлялись теплые вещи, продовольственные и вещевые посылки; трудящиеся республики шефствовали над воинскими подразделениями, создавали фонды здоровья защитников Родины, вели оживленную переписку с фронтовиками, окружили вниманием семьи советских воинов и инвалидов Отечественной войны. Руками горянок были изготовлены сотни тысяч пар носков и перчаток, в одном лишь Хивском районе — 25 тыс. пар. Население республики собрало для фронтовиков до 300 тыс. кг шерсти, около

450 тыс. овчин, шуб и пр. На фронт было отправлено 150 вагонов теплых вещей и 140 вагонов подарков.

Республика взяла шефство над 91-й Мелитопольской стрелковой дивизией, сформированной на территории Дагестана в декабре 1941 г. Трудящиеся посылали делегации, подарки, наладили постоянный обмен письмами. «Мы всегда чувствуем вашу теплую заботу и не посрамям чести наших шефов — трудящихся Дагестана, которые торжественно проводили нас на фронт», — писали солдаты и офицеры. Тесную связь держали дагестанцы и с 416-й Таганрогской дивизией.

В 1943 г. обком ВКП(б) создал специальную комиссию по истории Отечественной войны, которая совместно с Институтом истории, языка и литературы стала выпускать письмогазету «Дагестан — своим фронтовикам». Фронтовики горячо приветствовали это мероприятие. Старшина Я. Кравченко, бывший рабочий из Махачкалы, в одном из своих писем в обком отмечал: «Вы творите героическую летопись. Мы, фронтовики, от души приветствуем это»²⁸.

В мае XVII пленум обкома партии обсудил вопрос о мерах улучшения работы советских и партийных органов по оказанию помощи семьям военнослужащих. При СНК ДАССР и райисполкомах возникли отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству этих семей.

В дни республиканских месячников было собрано большое количество разных продуктов, одежды, денег. Отечественная забота оказывалась детям фронтовиков.

Величайшим проявлением советского патриотизма было создание фронтового фонда колхозной помощи освобожденным от врага районам; организация помощи работникам оборонной промышленности; помощь в восстановлении разрушенных врагами городов. Все эти мероприятия осуществлялись в особенно крупных масштабах после постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) (21 августа 1943 г.) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». В республике образовался семенной фонд для колхозов освобожденных районов; трудящиеся систематически посылали продукты, одежду, обувь работникам оборонной промышленности; проводились декадни и месячники сбора средств и продовольствия для населения этих районов. Туда было отправлено 28 тыс. овец и коз, 1100 лошадей и около 1200 голов крупного рогатого скота.

В 1944 г. по предложению колхозников сельхозартели им. К. Маркса сел. Караша Лакского района (председатель — М. Абакаров) в республике началось новое патриотическое движение за возрождение города русской славы Севастополя. В фонд восстановления его поступило 4 млн. руб. Кроме того,

²⁸ Рукоп. фонд ИИЯЛ, оп. 5, д. 1624, л. 11.

было отправлено 12 вагонов продовольствия и стройматериалов. В письме горкома партии и горисполкома, адресованном Дагестанскому обкому партии, говорилось, что сева­стопольцам «приятно и радостно ощущать братскую помощь и заботу, основанную на негасимой дружбе народов СССР», и что они «дорожат братской дружбой трудящихся Дагестана»²⁹.

Радостным событием в жизни республики был приезд делегации Севастополя в страну гор. Севастопольцы побывали на предприятиях и в колхозах, встречались с трудящимися, с партийным и комсомольским активом. В ноябре 1944 г. в Севастополь выехала дагестанская делегация. Члены ее повезли подарки, промышленное оборудование, строительные материалы и продовольствие.

Дагестанцы принимали и непосредственное участие в восстановлении хозяйства освобожденных районов. Они работали в Сталинграде, Ростове, Северной Осетии, на Урале, Украине.

Патриотизм трудящихся Дагестана выразился в укреплении финансового хозяйства. Крупнейшая роль в решении задач военного времени принадлежала государственному бюджету. Советское правительство использовало его как орудие распределения национального дохода в соответствии с интересами успешного ведения войны. Трудящиеся ДАССР, как и все советские люди, не только с честью выполняли свои финансовые обязательства перед государством, но и приобретали облигации государственных займов, которые служили существенным источником доходной части бюджета. Каждый гражданин понимал, что его средства пойдут на разгром врага. За годы войны дагестанцы дали займы государству более 370 млн. руб. Билетов денежно-вещевой лотереи в республике было размещено на 60 млн. руб., причем в 1944 г. в 2 раза больше, чем в 1943 г.

Перед лицом величайших трудностей народы республики, тесно сплотившись вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, всеми силами помогали Советской Армии разгромить ненавистного врага.

Партия являлась организующей и направляющей силой, с ней связали свою судьбу миллионы советских людей. По неполным данным, свыше 15 тыс. дагестанцев вступили в партию на фронте.

С 1 июля 1941 г. по 1 сентября 1945 г. ряды дагестанской партийной организации пополнились 5725 членами и 7337 кандидатами в члены, это почти в 1,5 раза больше, чем за 10 довоенных лет. В республике вновь было создано 276 первичных парторганизаций. Значительно усилилось влияние комсомола

²⁹ «Дагестанская правда», 29.IX.1944.

среди молодежи. Дагестанская комсомольская организация приняла в свои ряды 18 143 человека.

Изгнание врага с советской земли. Дагестанцы в боях за победоносное завершение войны Разгром гитлеровцев на Волге и на Северном Кавказе создал благоприятные условия для развертывания наступательных операций по всему фронту. Была прорвана блокада Ленинграда, освобождены Донбасс, Харьков, сотни городов и других населенных пунктов. Весной 1943 г. советские войска отбросили фашистскую армию на 600—700 км, началось изгнание оккупантов из пределов СССР. Однако гитлеровская военная машина еще действовала. Больше того, летом гитлеровцы попытались взять реванш в районе Орла и Белгорода, но они получили сокрушительный удар под Орлом и Курском.

После этого поражения немцы стали возлагать надежды на естественные преграды — Керченский пролив, Десну, Днепр и другие крупные реки, за которыми рассчитывали перегруппировать свои разбитые армии. Советские войска успешно форсировали водные рубежи и продолжали широкое наступление по всему фронту.

1944 год ознаменовался новыми победами советского народа над захватчиками. Теперь основная задача состояла в том, чтобы полностью изгнать врага с советской земли, а затем ликвидировать фашистский «новый порядок» в Европе. В результате успешных действий наших войск были окончательно освобождены правобережная Украина, Белоруссия, Литва, Карелия, разгромлены немецкие части в Молдавии, Эстонии, Латвии и в Западной Украине. Советская Армия перешла государственную границу и помогла народам Румынии, Болгарии, Польши, Венгрии, Югославии освободиться от фашистского ига. В сентябре 1944 г. она вступила на территорию Германии. Советская граница была восстановлена на всем протяжении от Баренцова до Черного моря.

И в этот, заключительный, период войны на всех фронтах, во всех родах войск сражались воины-дагестанцы. В боях под Ростовом, Донбассом, Севастополем участвовал сержант Абдурахман Абдуллаев. Ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

В числе славных защитников города Ленина — колыбели Октябрьской социалистической революции — был Исмаил Исаев. Его часть проходила по пушкинским местам, близким сердцу каждого советского человека. Исаев писал домой в Дагестан: «Девять суток мы не спали и не отдыхали. День за днем в жарких боях мы продвигались вперед. Мне хотелось скорее дойти до могилы Пушкина, увидеть ее, поклониться праху поэта. И я дошел до великой могилы. Все разрушено и осквернено. Разбита изгородь могилы, разбиты мраморные плиты, взорван Святогорский монастырь. Мне

стало обидно за надругательство над святыней русского народа. Меня стала душить злоба. В этот день я настиг четырех немцев и задушил их»³⁰.

Учитель из Гунибского района Сааду Алиев, воевавший на Крайнем Севере, был прозван в своей части «чемпионом снайперов». Он уничтожил 127 фашистов, за что ему присвоили звание Героя Советского Союза.

Обессмертил свое имя Герой Советского Союза майор Эсед Салихов. «При организации и управлении боем, — писал о нем командир дивизии генерал-майор Гусаров, — он не следовал по проторенным путям современной техники, а в каждом отдельном случае исходил из обстановки, применяя новые методы боя для выполнения поставленных перед ним задач. Это, как правило, приводило к выигрышу боя Салиховым»³¹. В 1943 г. батальон под его командованием ликвидировал Михалкинский опорный пункт немцев. Эта труднейшая операция создала славу Салихову на всем Северо-Западном фронте. После смерти Эсед Салихов был навечно зачислен в списки стрелкового полка дивизии, в которой он воевал. Его имя носит один из батальонов этого полка.

Дагестанцы находились и среди воинов, форсировавших Керченский пролив, Десну, Днепр и другие водные преграды. Батальон под командованием Ризвана Сулейманова одним из первых переправился на правый берег Днепра и успешно выполнил задание командования. Р. Сулейманов стал Героем Советского Союза. При форсировании Днепра разведчики Героя Советского Союза Гасрета Алиева пять суток отбивали атаки врага и отстояли завоеванный плацдарм.

В битве за Крым отличился майор Магомед Гамзатов из аула Мегеб Гунибского района. Батальон Гамзатова в темную ноябрьскую ночь переправился через Керченский пролив, занял оборону и отразил много контратак. Только убитыми немцы оставили около 200 человек. Так было положено начало освобождению Крыма. Майор Гамзатов был удостоен звания Героя Советского Союза, многие бойцы и командиры его подразделения получили правительственные награды.

В те же дни на другом участке фронта переправился через Керченский пролив и учитель из Ругуджа сержант Саадула Мусаев. Со своими бойцами он держался до подхода наших частей, но был смертельно ранен. Указом Президиума Верховного Совета СССР доблестному сыну Дагестана присвоено звание Героя Советского Союза.

Воины-дагестанцы были активными участниками наступательных операций Советской Армии. Замечательными подви-

³⁰ «XXV лет Дагестанской АССР», Махачкала, 1945, стр. 132.

³¹ «Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Воспоминания участников», Махачкала, 1960, стр. 385.

Герой Советского Союза
Юсуп Акаев

гами был отмечен путь танкиста Эльмурзы Джумагулова из Карлан-юрта. На шоссе Рогачев — Бобруйск танковая часть, в которой он служил, осуществила смелый прорыв вражеской обороны и, зайдя в глубокий тыл противника, задержала его отступающие колонны. За самоотверженное выполнение боевого задания Э. Джумагулову было присвоено звание Героя Советского Союза.

На Сандомирском плацдарме сражался артиллерист М. Сурмач, также удостоенный высокого звания.

В боях 1944 г. отличился бесстрашный летчик морской авиации Юсуп Акаев из Буйнакского района. Он дрался под Севастополем, бил вра-

гов на Балтике. За один 1944 год Акаев уничтожил до 2 тыс. гитлеровских солдат и офицеров, 4 транспорта противника, 7 быстроходных десантных барж, 3 торпедных катера, 150 автомашин, 30 зенитно-артиллерийских точек и много другой техники. После войны Герой Советского Союза Ю. Акаев вернулся в Дагестан.

Советский народ не мог оставаться равнодушным к судьбам других народов, еще томившихся под игом фашизма. Дагестанцы были и в войсках, начавших освобождать братские народы Европы, и вместе с воинами других национальностей водрузили знамя победы над Берлином.

В восточной Пруссии отличился старшина Якуб Сулейманов. Во главе шести разведчиков он проник в порт Пилау, ошеломив фашистов внезапно, и взял в плен 320 немецких солдат. За этот подвиг Якубу Сулейманову присвоено звание Героя Советского Союза.

Выдающееся мужество проявил при форсировании Одера офицер Султан Алисултанов, командовавший батареей тяжелых минометов. Он удостоен звания Героя Советского Союза.

Дагестан гордится замечательным летчиком дважды Героем Советского Союза Ахметханом Султаном. Первый свой воздушный бой он провел над Ярославлем, а последний — над Берлином. За годы войны А. Султан совершил 603 боевых вылета и провел 135 воздушных боев. Он лично сбил 30 само-

летов противника и в групповых боях — 19.

Интересен боевой путь Героя Советского Союза Шатиеля Абрамова. Его батальон в составе ударной группы советских войск освобождал братский польский народ. Затем Абрамов участвовал во взятии крепости Кюстрин на Одере и в штурме Берлина. Батальон под командованием майора Шатиеля Абрамова одним из первых прорвался к рейхстагу.

Среди Героев Советского Союза из Дагестана много представителей великого русского народа. Воспитанник махачкалинской средней школы № 2 полковник Леонид Гальченко сбил 36 вражеских самолетов. Самолет, на котором он летал, сейчас находится в Свирском музее Отечественной войны в павильоне авиации. На нем сделана надпись: «Самолет „Лавочкин-5“ Героя Советского Союза Л. Гальченко».

Махачкалинец Александр Ситковский до войны работал шофером скорой помощи. В войну он прошел от Кубани до Берлина. Над территорией врага эскадрилья А. Ситковского сбила 57 самолетов противника. Учитель Александр Рыбников участвовал в освобождении Украины, Прибалтики, в боях в Восточной Пруссии. Его батальон в числе первых ворвался в Кенигсберг и успешно решил задачу, поставленную командованием. Рыбников был участником парада Победы на Красной площади в Москве. После войны окончил высшую бронетанковую школу и военную академию им. Фрунзе.

Мужественно сражались за Советскую Родину и совершили немало подвигов в борьбе с гитлеровскими захватчиками юный махачкалинец Николай Подорожный, ученик Каспийской школы № 2 Александр Назаров, Александр Суров, Петр Крутов, Николай Земцов, Зоя Преснякова, Евдокия Куценко.

В селе Горьковском Сакского района Крымской области установлен памятник восьми Героям Советского Союза, среди которых был дагестанец Магомед-Загид Абдулманаров. В апреле 1944 г. восемь советских десантников вошли в село в тот момент, когда фашисты, согнавшие в клуб все мужское насе-

Дважды Герой Советского Союза
Ахметхан Султан

ление, готовились взорвать здание. Десантники смело вступили в бой. Тяжело раненные, они были взяты в плен. Гитлеровцы долго терзали русских бойцов и, ничего не добившись, в ярости набросились на дагестанца.

«Ну, они-то — русские, — кричали фашисты, — а ты — иноземец! Ты — чужой для них. У тебя нет родины, что ж ты молчишь?»

Дагестанец гордо ответил: «Я — тоже русский, мы все — дети одной матери-Родины».

Гитлеровские изверги растерзали Абдулманапова на глазах у жителей села.

Величайшее завоевание Октябрьской революции — дружба и братство народов нашей страны выдержали все испытания и в огне ожесточенных боев еще больше закалились и окрепли.

Немало боевых подвигов совершили на различных фронтах женщины и девушки Дагестана. С оружием в руках защищали социалистическую Родину Патимат Микаилова, Умамат Омаргаджиева, Аня Мирзабекова, Роза Пашаева, Сакинат Азизова, Елена Осадчая, Мария Вартазарова. В прославленной 91-й Краснознаменной Мелитопольской дивизии, сформировавшейся на территории Дагестана, служила горянка Уммукусум Зайналбекова, несколько раз награжденная орденами и медалями.

В 1942 г. из махачкалинских девушек-добровольцев был создан полк связи. Замечательными связистами были Соня Мурсалова, Вера Ханукаева, Шехсенем Мусаева. Сержант С. Мурсалова с войсками 3-го Украинского фронта прошла Молдавию, участвовала в освобождении Румынии, Болгарии, затем Польши, в разгроме немцев под Берлином. В январе 1945 г., в дни работы исторической Крымской конференции, С. Мурсалова была в числе тех, кто обеспечивал связь между Ялтой и Москвой.

Маржанат Османова из Буйнакска добровольно ушла на фронт и всю войну прослужила шофером. Она доставляла боеприпасы и снаряжение, перевозила раненых, выполняла задания разведки. На своей машине, которую она получила в 1942 г. в Хасав-юрте, она проделала долгий и трудный путь от Дагестана до Западной Украины. До конца войны служили ее боевые подруги Патимат Гаджиева, Аня Асурханова и Аня Кафарова.

Пожертвовала собой во имя Родины комсомолка-разведчица из Кизляра Клара Солощенко. Среди ее документов нашли портрет бесстрашной комсомолки Зои Космодемьянской. На портрете была лаконичная надпись, сделанная комсоргом полка: «Кларе, такой же смелой и отважной, как Зоя». Подвиг совершила Евгения Данилевская — тремя связками гранат она подожгла три немецких танка.

Огромную роль в победе над немецко-фашистскими захватчиками сыграло руководимое Коммунистической партией партизанское движение. В оккупированных фашистами районах действовали сотни отрядов. Народные мстители громили тылы врага, истребляли его живую силу.

В партизанском движении активно участвовали дагестанцы Даниял Гафизов, Паша Газиев, Шамиль Арчилаев, Аня Елецкая и многие другие.

В период, когда немецкая армия находилась на подступах к Дагестану, в Караногайском районе преимущественно из коммунистов, комсомольцев, советских работников был организован отряд им. Махача Дахадаева. Комиссаром его стал Юсуп Аджиев — первый секретарь Караногайского райкома ВКП(б), командиром — В. Ломидзе. Отряд не только боролся с вражеской агентурой, но и вступал в бои с регулярными частями в Терекли-Мектебе, в Кумли. Большую работу проделал он по эвакуации скота и созданию продовольственных баз.

Прославленный партизан Сунгур Акаев командовал ротой подрывников в лесах Тарнопольщины. Он пустил под откос 21 воинский эшелон, взорвал 5 автомашин, 1 танк и уничтожил более 150 гитлеровцев.

Учитель Газимагомед Гамзатов, воспитанник Дагестанского педагогического института, долгое время руководил крупной группой партизан на Украине. В Белоруссии, в знаменитых Пинских лесах, действовал отряд, которым командовал Николай Гордиенко из Дербента. Позже отряд вошел в состав партизанского соединения генерал-майора Ф. Капусты и громил фашистов вплоть до полного освобождения Белоруссии.

Некоторых дагестанцев судьба забросила в западноевропейские страны — Италию, Югославию, Норвегию, Францию и т. д. Там в рядах народных дружин и отрядов сопротивления они плечом к плечу с местными патриотами сражались против общего врага, многие из них получили правительственные награды этих стран. Участниками французского сопро-

Герой Советского Союза С. Курбанов

Герой Советского Союза
А. Назаров

тивления были Шамсултан Алататов из Хасавюртовского и Гусейн Кушаев из Лакского района. В Греции мужественно дрались с оккупантами Магомед Алиев из Сергокалинского района, Мидхад Ширинбеков и Султан Гюльяхмедов из Докузпаринского.

Дагестанцы воевали и с японскими агрессорами. На Дальнем Востоке защищали Родину поэт Абдул-Вагаб Сулейманов, учитель из Хунзаха Далгат Магомедов, чабан из Ахтынского района Абас Абасов и др.

В Дагестане нет ни одного аула, который бы не дал фронтовиков, отмеченных орденами и медалями. 45 дагестанцам присвоено звание Героя Советского Союза.

§ 5. КУЛЬТУРА, НАУКА, ИСКУССТВО ДАГЕСТАНА В ГОДЫ ВОЙНЫ

Война не приостановила развитие науки и культуры в нашей стране. Интеллигенция Дагестана внесла свой вклад в общую борьбу советского народа против гитлеровских захватчиков. Инженерно-технические работники помогали в короткий срок освоить производство новых видов военной техники; учителя, врачи, агрономы самоотверженно трудились в школах, больницах, на полях и фермах; писатели, художники, композиторы создавали новые произведения, прославлявшие советского человека, защитника Родины.

Военная обстановка не могла не сказаться на деятельности интеллигенции. На фронт ушло много врачей, инженеров, техников, агрономов и других специалистов. В первые два года в армию было призвано 3,5 тыс. учителей. Эвакуировались или закрылись некоторые высшие и специальные средние учебные заведения (Дагсельхозинститут, Дагпединститут, Буйнакский учительский институт, механический техникум им. С. Орджоникидзе). Значительно сократился контингент учащихся. Все это делало проблему кадров чрезвычайно актуальной.

Просвещение Даже в самые трудные дни войны Коммунистическая партия и Советское правительство проявляли заботу о подготовке специалистов. 5 мая 1942 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О плане приема в вузы в 1942 году и мероприятиях по укреплению высших учебных заведений». 18 июня СНК СССР отменил учебные планы с сокращенными сроками обучения, принятые на военный период. В ближайшем учебном году обучение студентов должно было вестись по нормальным планам довоенного времени.

Разгром гитлеровских войск на Кавказе и начавшееся широкое наступление советских войск коренным образом изменили условия работы учебных заведений и учреждений культуры. В феврале 1943 г. вновь открылся Педагогический, а летом Сельскохозяйственный институт, увеличился прием студентов в Медицинском и Педагогическом институтах. В этом году в вузах республики насчитывалось 1235 студентов (против 887 в 1942 г.).

В мае 1943 г. СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) издали постановление «О мероприятиях по улучшению работы Дагестанского медицинского института», причем большое внимание уделялось вопросам материального обеспечения профессорско-преподавательского состава и студентов.

Предметом особой заботы партийной организации и правительства ДАССР являлась работа специальных учебных заведений, прежде всего педагогических училищ. Чтобы ликвидировать острый недостаток в учительских кадрах, в республике были организованы специальные курсы по подготовке преподавателей 1—4-х и 5—7-х классов: эти курсы к началу 1942/43 учебного года выпустили более 1,5 тыс. человек.

Были приняты конкретные меры по улучшению работы сельскохозяйственных техникумов, восстановлены Дагестанский механический и Дагестанский автодорожный техникумы, организованы курсы по подготовке среднего медперсонала. В ряду этих мероприятий важное место отводилось подготовке работников из представителей местных национальностей, особенно женщин. В 1944 г. открылись Дагестанский женский педагогический институт в Махачкале и педагогическое училище в Буйнакске, много сделавшие для обучения горянок.

Работников партийно-советского аппарата готовила Областная партийная школа, созданная во время войны.

Трудные и ответственные задачи стояли перед общеобразовательной школой республики. В суровые дни лета и осени 1942 г. некоторые школы прифронтовой полосы закрылись, некоторые эвакуировались, в школьных зданиях размещались госпитали.

После изгнания немецко-фашистских войск с Северного Кавказа необходимо было ликвидировать тяжелые послед-

ствия, пополнить контингент учащихся, обеспечить школы учительскими кадрами.]

В целях улучшения работы школ в 1943—1944 гг. были введены военное обучение и «Правила для учащихся», установлена пятибальная система оценки знаний и поведения. Уделялось внимание повышению материального положения учителей — они снабжались по повышенным нормам, заработная плата их увеличилась. Значительно расширялась сеть детских домов и интернатов. Для оказания помощи школе ежегодно по инициативе коллектива того или иного завода или сельскохозяйственной артели в республике проводились месячники и декады.

В военных условиях вся учебно-воспитательная работа школы была пронизана боевым патриотическим духом, существенно изменилось содержание внеклассной и внешкольной работы. Главный акцент теперь делался на вопросах политического воспитания. Практиковалось употребление свободного от занятий времени на труд в пользу общества. Учащиеся Дагестана, как и всей страны, самоотверженно трудились на колхозных полях, оказывали помощь Советской Армии, освобожденным районам. Так, в 1943—1944 гг. в сельскохозяйственных работах приняло участие более 60 тыс. школьников и около 3,5 тыс. учителей. Только в одном Левашинском районе 2755 учащихся и 64 учителя выработали по 110 и более трудодней. Ученик 5-го класса А. Ахмедов из Табасаранского района за время уборочной кампании собрал 870 кг колосьев, а ученик 7-го класса Губденской школы Карабудахкентского района М. Абидинов — по 100 кг хлопка в день при норме для взрослых 30 кг.

Пионеры и школьники помогали фронту и своими сбережениями. В Махачкалинской железнодорожной средней школе № 4 зародилась благородная инициатива сбора средств на строительство танков «Юный пионер». За короткий срок в этот фонд поступило 500 тыс., на строительство поезда-прачечной «Пионер Дагестана» — 300 тыс. руб. Ученица кумторкалинской средней школы Н. Гереева отдала все свои сбережения в сумме 3 тыс. руб., ученик 6-го класса Н. Байрамов из сел. Кукель Дербентского района внес 5 тыс. руб. и т. д.

В проведении патриотических мероприятий большую роль играли пионерские и комсомольские организации. В конце 1943 г. по предложению комитета комсомола и учителей чохской средней школы начался сбор средств на восстановление одной из школ Мелитополя. Инициатива чохских школьников нашла горячую поддержку — за несколько дней было внесено около 100 тыс. руб.

В годы войны учителя и учащиеся Дагестана передали на вооружение Советской Армии более 3 млн. руб., в фонд помощи детям фронтовиков — свыше 1500 штук разных вещей

и 500 тыс. руб. Повсеместно действовали тимуровские команды, комсомольские и пионерские посты, которые собирали теплые вещи, лом черного и цветных металлов, лекарственные растения и т. д.

Работа на колхозных полях, субботниках и воскресниках, в цехах заводов, среди населения усиливала политическую активность учащихся и молодежи, укрепляла дисциплину, повышала сознательность.

Огромный вклад в дело коммунистического воспитания подрастающего поколения внесли учителя. Известны имена лучших из них — это И. Д. Неведомская, С. М. Омаров, А. Дандамаев, А. П. Скрабе, С. М. Иванов, А. М. Гранкина, А. Качмасов, П. Гузунова, Ш. Ахкуева и др. Сотни учителей были награждены орденами и медалями СССР, почетными грамотами Верховного Совета ДАССР.

В годы войны безграничную преданность Родине продемонстрировали студенты и профессорско-преподавательский состав вузов. Они не только сражались с врагом на фронте, но и трудились на оборонных стройках, на колхозных полях, на фабриках и заводах. За 1943 г. в Педагогическом институте 200 студентов овладели профессией тракториста. Вместе с колхозниками они убирали урожай, совмещая работу с учебой в институте.

Здравоохранение Война выдвинула сложные задачи перед органами здравоохранения республики. Медицинские работники должны были обеспечить раненых и больных воинов Советской Армии бесперебойной квалифицированной помощью, усилить санитарно-профилактическую работу, оказывать своевременную медицинскую помощь населению.

В Дагестане были размещены эвакуогоспитали, которые в основном обслуживались местными медицинскими работниками. В госпиталях работали профессора Х. О. Булач, М. С. Доброхотов, А. В. Россов, О. А. Байрашевский, ведущие врачи Р. А. Цюпак, М. М. Максудов, С. Ю. Алибеков, А. Ф. Серенко, начальник отдела эвакуогоспиталей НКЗдрава ДАССР О. А. Бароян. Все они упорно боролись за жизнь солдат и офицеров, добивались их выздоровления и возвращения в строй. Благодаря хорошо поставленной лечебной работе в эвакуогоспитале № 3187 в Махачкале 70% поступивших туда раненых и больных вернулись в часть. Хирург челюстно-лицевого отделения госпиталя М. М. Максудов делал блестящие пластические операции, хирург эвакуогоспиталя № 5011 М. Т. Нагорный применял передовые методы лечения. Под его наблюдением молодые врачи, выпускники медицинского института, производили самые сложные операции.

Более 75% воинов возвратил в строй эвакуогоспиталь в Каспийске, организованный в 1942 г. Он стал не только лечеб-

ным, но и научным учреждением, где под руководством Т. Лившица, ведущих врачей К. Зубовича и А. Евдокимова велась большая исследовательская работа. До 80% раненых поставили на ноги врачи эвакогоспиталя, расположенного на Талгинских сероводородных источниках.

Сотни благодарственных писем направляли выздоровевшие фронтовики работникам здравоохранения Дагестана. Вот письмо от группы бойцов врачу Р. Джангуватовой: «Дорогая Раиса Абдуллаевна! Мы уже снова в части, гоним с нашей священной земли ненавистного врага. Никогда не забудем, как вы неутомимо заботились о нас. Спасибо вам. Передайте нашу благодарность также профессору Булач и доктору Казаровой»³².

Раненых фронтовиков окружало вниманием все население республики. Помощь госпиталям оказывали их шефы — заводы, фабрики, колхозы, школы — около 200 различных организаций. Всемерно помогала госпиталям также республиканская станция переливания крови. Сюда приходили десятки и сотни людей, чтобы предложить свою кровь. Санитарка Л. К. Тимофеева, студент мединститута Р. А. Спектор и др. только за 1943 г. сдали по 5 л крови.

В тот период больницы, поликлиники, детские учреждения испытывали серьезные трудности. Сократилось число врачей и медсестер. Однако благодаря самоотверженному труду работников здравоохранения заболеваемость среди населения значительно снизилась. Несмотря на военную обстановку, в республике создавались новые амбулатории, санитарно-эпидемиологические станции. Широко развернулась борьба за улучшение санитарного состояния городов и аулов, важную роль в этом сыграли проводившиеся по решению СНК ДАССР и обкома ВКП(б) декады и месячники по благоустройству населенных пунктов. За годы войны в сельской местности было построено около 500 бань и дезкамер, десятки родильных домов. Около 4 тыс. горянок стали медсестрами и сандружинницами.

Партия и правительство постоянно заботились о народном образовании и здравоохранении, государственные расходы на них неуклонно росли. Если данные 1942 г. принять за 100, то в 1943 г. эти расходы составляли соответственно 120,1 и 124,4, в 1944 г. — 181,9 и 136,5, в 1945 г. — 191,6 и 139,0.

Развитие научно-технической мысли

Неоценимый вклад во всенародную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками внесли советские ученые. Развитие научно-технической мысли продолжалось и в Дагестане.

Здесь в этот период работали 70 докторов и кандидатов наук (большинство из которых представляли народности Да-

³² «Дагестанская правда», 20.V.1944.

гестана). Деятельность и научная продукция их принесли большую пользу экономике и культуре республики. Доцент Педагогического института И. Л. Львов создал ценный труд о лекарственных растениях. Доцент кафедры химии П. Т. Соколов и преподавательница А. Алибекова разработали способ использования соляных богатств Каспийского моря. Кандидат физико-математических наук Х. М. Фаталиев опубликовал в «Журнале экспериментальной и теоретической физики Академии наук СССР» работу «Анизотропия электромагнитной плазмы». Проблеме строительства оборонительных рубежей с учетом геологических особенностей местности посвятил свое исследование проф. Дитмар. Тема воспитания подрастающего поколения в условиях войны находилась в центре научных интересов проф. Смоленского.

Профессора Дагестанского медицинского института В. Р. Божовский, О. А. Байрашевский, В. Г. Будылин, М. С. Доброходов, В. А. Глазов, В. А. Чудносоветов, С. М. Некрасов, Х. О. Булач, доценты А. Г. Подварко, Н. И. Пикуль и др. отдавали много времени консультированию врачей в госпиталях, участвовали в подготовке и проведении научно-оборонных съездов и врачебных конференций. Их перу принадлежит немало работ, написанных в те годы: «Терапия боевых травм», «Лечение огнестрельных переломов», «Питание раненых и хирургических больных», «Лечение ран бактериофагом», «Малярия в Дагестане» и т. д.

В 1943 г. возобновил свою деятельность Дагестанский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы (он был временно закрыт). Сотрудники его выпустили ряд работ по языкознанию, собрали значительный материал по истории большевистских организаций Дагестана, провели этнографическую экспедицию, создали научные грамматики лакского и аварского языков (Г. Б. Муркелинский и М. С. Саидов).

К концу войны заметно активизировалась исследовательская деятельность Сельскохозяйственного института, Дербентского опорного пункта Всесоюзного института растениеводства, Хасавюртовской хлопковой селекционной станции. Здесь решались задачи дальнейшего повышения урожайности зерновых и технических культур, плодов и винограда, улучшения породности и повышения продуктивности скота.

В соответствии с решением СНК ДАССР в 1944 г. был организован Совет по изучению производительных сил Дагестана. Он провел несколько научных сессий и установил тесный контакт с научными учреждениями Азербайджана и Грузии.

Важную роль в развитии промышленности, освоении новых видов изделий и совершенствовании процессов производства играли Научно-исследовательский институт промышлен-

ности, химическая лаборатория Наркомата промышленности Дагестанской АССР, которые не только изучали актуальные проблемы, но и налаживали производство некоторых очень нужных для народного хозяйства республики видов промышленной продукции.

Литература и искусство

С первых же дней войны зазвучало страстное слово дагестанских писателей, отразивших в своих произведениях мысли и чувства советских людей в годы величайших испытаний, их любовь к Родине, их готовность отдать делу победы над врагом «всю силу сердца, зоркость глаз». Ведущие темы дагестанской литературы тех лет — ратные подвиги и героический труд человека Страны Советов, патриотизм и дружба народов СССР. Главным героем ее становится воин Советской Армии, который защищает социалистические завоевания, борется с фашизмом, воин, который, говоря словами поэта, «в пылающей мгле уничтожил врага и Отечество спас. Спас народы и мир на земле»³³.

В эти годы по-новому зазвучали стихи Сулеймана Стальского, созданные задолго до войны:

Настанет день, настанет час,
Страна на подвиг кликнет нас,
Всю силу сердца, зоркость глаз
Мы отдадим борьбе достойно³⁴.

Они воодушевляли идущего в бой солдата. В письме с фронта, присланном в Дагестан, говорилось: «Когда окончился бой, в одном из наших танков нашли томик стихов С. Стальского. Танк прорвал оборону немцев и раздавил несколько вражеских батарей. Но и сам был подбит. Томик стихов возле застывшего танка и героически погибшего танкиста был обгрен его кровью и опален дымом битвы»³⁵.

С пламенным призывом встать на защиту Родины обратился к горцам Гамзат Цадаса. Как никогда прежде, действенной была его сатира, учившая ненависти к захватчикам. Остроумный сатирик стал поэтом-трибуном, во весь голос говорящим с народом.

Любовью к Родине и ненавистью к врагу были проникнуты патриотические стихи Тагира Хурюгского и Абуталиба Гафурова. В дни героической обороны Кавказа А. Гафуров писал: «Я — поэт. Мое оружие — пятиструнный чунгур и тон-

³³ Р. Гамзатов, *Воину Советской Армии*, — сб. «Родной простор», Махачкала, 1950, стр. 24.

³⁴ С. Стальский, *Думы о Родине*, — «Избранное», Л., 1952, стр. 322—323.

³⁵ Открытое письмо-газета «Дагестан — своим фронтовикам», 1944. № 9.

кая камышовая желейка-балабан, которую я заворачиваю в платок и прячу в карман после того, как спою песню о своей чудесной, счастливой, свободной Родине. А сегодня я вижу, что хотя я и стар, но пришло время менять оружие...»³⁶

Часть молодых писателей республики сменила перо на винтовку. В боях за отчизну погибли татский поэт Манувах Дадашев, кумыкский поэт и драматург Алипаша Салаватов, аварский прозаик Раджаб Динмагомаев. Дагестанская литература в годы войны лишилась талантливого писателя и переводчика Эфенди Капиева.

Многие поэты и прозаики, в том числе А.-В. Сулейманов, М. Бахшиев, Х. Авшалумов, С. Абдуллаев, А. Гусейнаев, М. Магомедов, сотрудничали во фронтовой печати. На первый план в этот период выдвинулись жанры, позволяющие с максимальной быстротой откликнуться на события, — стихи, очерк, короткий рассказ.

Немало интересных поэтических произведений создали в годы войны Загид Гаджиев, Аткай Аджаматов, Абдул-Вагаб Сулейманов, Расул Гамзатов, Анвар Аджиев, Гаджи Залов. Значительное развитие получили дагестанская проза и драматургия. Магомед Хуршилов написал роман «Сулак свидетель», пьесу «Андалальцы». Дм. Трунов выступил с рядом очерков и рассказов о дагестанцах — героях Великой Отечественной войны. Вышли повести Р. Динмагомаева, пьеса А. Аджаматова. Большой популярностью пользовались «Фронтовые очерки» Э. Капиева.

Еще большую общественно-политическую и художественную зрелость обрели театры Дагестана. Они пополнились молодыми кадрами, которые заменили актеров, ушедших в армию. Большую помощь театрам республики оказали эвакуированные сюда коллективы Московского театра им. Ермоловой, Ростовского драматического театра им. Горького и Харьковского драматического театра.

В 1943 г. были восстановлены Дагестанский русский драматический театр им. Горького и Лакский национальный театр, прекратившие свою работу в начале войны. Тогда же решением СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) Кумыкский театр был переведен из Буйнакса в Махачкалу, что имело важное значение для его творческого роста. Помещение Кумыкского театра занял переехавший из Хунзаха Аварский национальный театр. Русский драматический театр осуществил постановку пьес «Великий государь» В. Соловьева, «Так и будет» К. Симонова, «Фронт» А. Корнейчука и др. Кумыкский театр поставил музыкальную драму о легендарном Хочбаре, пьесы Г. Цадасы «Базалай», К. Симонова «Парень из нашего города».

³⁶ «Дагестанская правда», 13.VIII.1942.

Работники искусств Дагестана охотно выступали перед войнами Советской Армии. В республике были организованы фронтовые бригады. Весной 1943 г. большую гастрольную поездку в Закавказский военный округ совершил Дагестанский ансамбль песни и танца. Только в 1942—1943 гг. его концерты посетили 250 тыс. зрителей.

Продолжали развиваться музыкальное искусство и живопись. Композиторы Г. А. Гасанов, Х. М. Ханукаев, П. Ф. Проскурин, А. Г. Абрамянц, Т. А. Мурадов создали музыкальные произведения, посвященные Отечественной войне, песни о воинах-дагестанцах. Большим событием в культурной жизни ДАССР явилось открытие в начале 1944 г. Государственной филармонии. В Дагестанском музее и в городском саду столицы в «Окнах ТАСС» выставляли карикатуры и плакаты Б. Смирнова, Д. А. Капаницына, Ю. Моллаева, М. Юнусилау. Заслуженный деятель искусств республики М. Джемал написал портреты Героев Советского Союза — дагестанцев.

Могучим средством воспитания трудящихся в духе советского патриотизма были радио и кино. Значительно возросла сеть культурно-просветительных учреждений. Число домов культуры с 34 в 1940 г. увеличилось до 41 в 1945 г., сельских клубов и изб-читален — с 568 до 575, трансляционных радиоточек — с 16,7 тыс. до 20,8 тыс., стационарных киноустановок — с 60 до 68.

В культурно-просветительных учреждениях действовало около 2 тыс. различных кружков, выступали сотни лекторов и докладчиков, проводились просмотры кинофильмов, концерты художественной самодеятельности.

* * *

В борьбе с жестоким и коварным врагом проявились сила советского общественного строя, дружба народов, единство всех советских людей. Дстойный вклад в дело победы над фашизмом внесли народы Дагестана. Горцы продемонстрировали бесстрашие воинов и самоотверженность тружеников.

В 1945 г. ДАССР отметила свое 25-летие. В поздравлении Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) говорилось: «В годы Отечественной войны народы Дагестана показали свою преданность Советской Родине. Тысячи воинов-дагестанцев за мужество и отвагу, проявленные в боях с врагами Отчизны, награждены орденами и медалями Советского Союза. Самоотверженный труд рабочих, колхозников и интеллигенции Дагестана способствовал завоеванию победы советского народа над врагом»³⁷.

Газета «Правда» 14 ноября 1945 г. в передовой статье «Всепобеждающая сила советской демократии» писала: «Если

³⁷ «Известия», 13.XI.1945.

Советская власть сумела привести все народы, населяющие нашу многонациональную Родину, к таким успехам, каких добились, в частности, народы Дагестана, то в этом проявились во всем своем величии преимущества советской социалистической демократии, преимущества подлинно народной власти, все помыслы и действия которой определяются одним: интересами и нуждами народа, заботой о его процветании и счастье».

Разгром ударной силы международного империализма — гитлеровской Германии и империалистической Японии — полностью подтвердил мудрость ленинского положения: «Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда»³⁸.

---

³⁸ В. И. Ленин, *Речь на конференции железнодорожников Московского узла 16 апреля 1919 г.*, — Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 315.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Произведения классиков марксизма-ленинизма и выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства

- Энгельс Ф., *Анти-Дюринг*, — К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, т. 20.
- Ленин В. И. *, *Падение Порт-Артура*, т. 9, стр. 151—159.
- Ленин В. И., *Критические заметки по национальному вопросу*, т. 24, стр. 113—150.
- Ленин В. И., *Национал-либерализм и право наций на самоопределение*, т. 24, стр. 247—249.
- Ленин В. И., *О политическом положении*, т. 25, стр. 148—150.
- Ленин В. И., *К вопросу о национальной политике*, т. 25, стр. 64—72.
- Ленин В. И., *О праве наций на самоопределение*, т. 25, стр. 285—320.
- Ленин В. И., *Социалистическая революция и право наций на самоопределение (тезисы)*, т. 27, стр. 252—266.
- Ленин В. И., *Империализм, как высшая стадия капитализма*, т. 27, стр. 299—426.
- Ленин В. И., *О двоевластии*, т. 31, стр. 145—148.
- Ленин В. И., *Задачи пролетариата в нашей революции (Проект платформы пролетарской революции)*, т. 31, стр. 149—186.
- Ленин В. И., *Седьмая (апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б) 24—29 апреля (7—12 мая) 1917 г. Речь по национальному вопросу (12 мая)*, т. 31, стр. 432—438.
- Ленин В. И., *К лозунгам*, т. 34, стр. 10—17.
- Ленин В. И., *Марксизм и восстание. Письмо Центральному комитету РСДРП(б)*, т. 34, стр. 242—247.
- Ленин В. И., *Большевики должны взять власть. Письмо Центральному Комитету, Петроградскому и Московскому комитетам РСДРП(б)*, т. 34, стр. 239—241.
- Ленин В. И., *Советы постороннего*, т. 34, стр. 382—384.
- Ленин В. И., *Письмо к членам партии большевиков*, т. 34, стр. 419—422.
- Ленин В. И., *Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. 25—26 октября (7—8 ноября) 1917 г.*, т. 35, стр. 7—29.
- Ленин В. И., *Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа*, т. 35, стр. 221—223.
- Ленин В. И., *Социалистическое отечество в опасности!* т. 35, стр. 357—358.
- Ленин В. И., *Как организовать соревнование?* т. 35, стр. 195—205.
- Ленин В. И., *На деловую почву*, т. 35, стр. 408—409.
- Ленин В. И., *Очередные задачи Советской власти*, т. 36, стр. 165—208.
- Ленин В. И., *Письмо к американским рабочим. 20 августа 1918 г.*, т. 37, стр. 48—64.

* Произведения В. И. Ленина указываются по Полному собранию сочинений.

- Ленин В. И., *Речь на совещании делегатов комитетов бедноты центральных губерний 8 ноября 1918 г.*, т. 37, стр. 175—182.
- Ленин В. И., *VIII съезд РКП(б) 18—23 марта 1919 г. Доклад о партийной программе. 19 марта*, т. 38, стр. 151—173.
- Ленин В. И., *VIII съезд РКП(б) 18—23 марта 1919 г. Доклад о работе в деревне. 23 марта*, т. 38, стр. 187—205.
- Ленин В. И., *Речь на конференции железнодорожников Московского узла 16 апреля 1919 г.*, т. 38, стр. 310—315.
- Ленин В. И., *Все на борьбу с Деникиным! (Письмо ЦК РКП большевиков к организации партии)*, т. 39, стр. 44—63.
- Ленин В. И., *О современном положении и ближайших задачах Советской власти. Доклад на соединенном заседании ВЦИК, Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов, Всероссийского совета профессиональных союзов и представителей фабрично-заводских комитетов Москвы 4 июля 1919 г.*, т. 39, стр. 30—43.
- Ленин В. И., *Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г.*, т. 39, стр. 318—331.
- Ленин В. И., *Великий почин*, т. 39, стр. 1—29.
- Ленин В. И., *Письмо к организациям РКП о подготовке к партийному съезду*, т. 40, стр. 140—144.
- Ленин В. И., *IX съезд РКП(б). 29 марта—5 апреля 1920 г.*, т. 40, стр. 233—287.
- Ленин В. И., *Доклад о субботниках на Московской общегородской конференции РКП(б) 20 декабря 1919 г.*, т. 40, стр. 32—38.
- Ленин В. И., *Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам (Для Второго съезда Коммунистического Интернационала)*, т. 41, стр. 161—168.
- Ленин В. И., *II конгресс Коммунистического интернационала 19 июля—7 августа 1920 г. Доклад комиссии по национальному и колониальному вопросам 26 июля*, т. 41, стр. 241—247.
- Ленин В. И., *Речь на совещании председателей уездных, волостных и сельских исполнительных комитетов Московской губернии, 15 октября 1920 г.*, т. 41, стр. 344—361.
- Ленин В. И., *Речь на съезде рабочих и служащих кожевенного производства 2 октября 1920 г.*, т. 41, стр. 319—333.
- Ленин В. И., *Письмо Г. К. Орджоникидзе 2 марта 1921 г.*, т. 42, стр. 367.
- Ленин В. И., *Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики*, т. 43, стр. 198—200.
- Ленин В. И., *О кооперации*, т. 45, стр. 369—377.
- Ленин В. И., *Телеграмма Г. К. Орджоникидзе и записка А. Д. Троцкому. 2 апреля 1920 г.*, т. 51, стр. 175.
- Калинин М. И., *О коммунистическом воспитании*, — Избранные речи и статьи, М., 1956.
- Киров С. М., *Избранные статьи и речи (1912—1934)*, М., 1957.
- Микоян А. И., *О характере и движущих силах восстания горцев на Кавказе*, — «Правда», 14.XI.1919.
- Орджоникидзе Г. К., *Статьи и речи в двух томах*, т. I, М., 1956.
- Сталин И. В., *Декларация о советской автономии Дагестана*, — Сочинения, т. 4, стр. 394—397.
- Шаумян С. Г., *Избранные произведения в двух томах*, т. 2, М., 1958.

II. Документы Коммунистической партии и Советского правительства

- «Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», изд. 7, ч. 1, 2, М., 1954.
- «Внешняя политика СССР», Сб. документов. т. I, М., 1944.
- «Декреты Октябрьской революции (Правительственные акты, подписанные или утвержденные Лениным, как Председателем Совнаркома)», т. I.

От октябрьского переворота до роспуска Учредительного собрания, М., 1933.

- «Декреты Советской власти», т. I (25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г.), М., 1957; т. II (17 марта — 10 июля 1918 г.), М., 1959; т. III (11 июля — 9 ноября 1918 г.), М., 1964.
- «Документы Великой Октябрьской социалистической революции», М., 1942.
- «К сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции (1917—1957). Тезисы Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС и ИМЛ при ЦК КПСС», М., 1957.
- «О преодолении культа личности и его последствий. Постановление ЦК КПСС», М., 1956.
- «Образование СССР», Сб. документов (1917—1924), М.—Л., 1949.
- Первая Конституция Союза ССР (Конституция СССР 1924 г.). Сб. документов, М., 1948.
- «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями». Сб. документов, т. I (март — октябрь 1917 г.), М., 1957; т. II (ноябрь 1917 г. — февраль 1918 г.), М., 1957.
- «Программа Коммунистической партии Советского Союза», М., 1965.
- «Пятьдесят лет Коммунистической партии Советского Союза (1903—1953). Тезисы Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС и Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС», М., 1953.
- «Резолюции Кавказского Краевого съезда РСДРП(б), заседавшего 2—7 октября 1917 г. в Тифлисе», Тифлис, 1917.
- «Северокавказский съезд РСДРП», Владикавказ, 1917.
- «XVII съезд ВКП(б). 26 января — 10 февраля 1934 г.» Стенографический отчет, М., 1934.
- «Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства. 1917—1920 гг.», М., 1921.
- «Сообщение Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. О материальном ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками государственным предприятиям и учреждениям, колхозам, общественным организациям и гражданам СССР», М., 1945.
- «Съезды Советов Союза ССР, Союзных и Автономных Советских Социалистических республик. 1917—1936». Сб. документов, в 3 т., т. I. *Съезды Советов РСФСР и Автономных республик РСФСР. 1917—1922 гг.* М., 1959.
- «Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 г. Протоколы», М., 1958.
- «Шесть лет национальной политики Советской власти и Наркомнац. 1917—1923», М., 1924.

III. Статистические сборники, сборники документов, воспоминаний и статей

- «Активные борцы за Советскую власть в Азербайджане», Баку, 1957.
- «Астраханский фронт гражданской войны и С. М. Киров». Сб. документов, изд. 2, доп., Сталинград, 1937.
- «Боевые подвиги частей Красной Армии (1918—1922 гг.)», Сб. документов, М., 1957.
- «Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане (1917—1918 гг.)». Документы и материалы, Баку, 1957.
- «Борьба за власть Советов в Дагестане». Сб. воспоминаний участников, Махачкала, 1957.
- «Борьба за победу Советской власти в Грузии (1917—1921 гг.)». Документы и материалы, Тбилиси, 1958.
- «Борьба за Советскую власть в Северной Осетии (1917—1920 гг.)». Документы и материалы, Орджоникидзе, 1957.
- «Борьба за Советскую власть в Чечено-Ингушетии (1917—1920 гг.)». Сб. документов и материалов, Грозный, 1958.

- «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане (1917—1921 гг.)». Сб. документов и материалов, М., 1958.
- «В боях за власть Советов. Воспоминания участников социалистической революции и гражданской войны в Дагестане», Махачкала, 1957.
- «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении». Сб. документов, Ереван, 1957.
- «Великий Октябрь и народы Востока (1917—1957)». Сб., М., 1957.
- «Весь Кавказ. Промышленность, торговля и сельское хозяйство Северного Кавказа и Закавказья», Баку, 1914.
- «Весь Юго-Восток. Справочник по Юго-Востоку России», Ростов-на-Дону, 1924.
- «Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны Советского Союза», т. I—III, М., 1946—1947.
- «Военные моряки в борьбе за победу Октябрьской революции». Статьи и воспоминания, М., 1958.
- «Второй Всесоюзный съезд колхозников-ударников». Статистический отчет, М., 1935.
- «Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1933—1937 гг.)», М., 1934.
- «Дагестан (Справочник). Даты и цифры о ДАССР», Махачкала, 1929.
- «Дагестан к 15-й годовщине Октября». Сб., Махачкала, 1932.
- «Дагестан в годы Великой Отечественной войны. Воспоминания участников событий», Махачкала, 1962.
- «Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны (1941—1945). Воспоминания участников», Махачкала, 1960.
- «Двадцать лет Дагестанской АССР», Махачкала, 1941.
- «26 Бакы комиссары», Баку, 1958 (на азерб. яз.).
- «Десять лет автономии ДАССР», Махачкала, 1931.
- «Десять лет научных работ в Дагестане». Сб., Махачкала, 1928.
- «X Вседагестанский съезд Советов. Отчетный доклад правительства за период с VIII по X съезд Советов (1931—1934 гг.)», Махачкала, 1935.
- «За власть Советов в Кабарде и Балкарии. Документы и материалы по истории борьбы за власть Советов и образование Каб.-Балкар. Автоном. области (1917—1922)», Нальчик, 1957.
- «За развитие животноводства в горах». Сб. постановлений, М., 1933.
- «Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г.». Сб. статей, М., 1956.
- «Известия Чечено-Ингушского республиканского краеведческого музея», вып. 9, Грозный, 1957.
- «Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР», М., 1939.
- «К сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции», Махачкала, 1957.
- Конституция (Основной закон) Дагестанской Автономной Советской Социалистической Республики, Махачкала, 1955.
- «Культурное строительство РСФСР. Статистический сборник», М., 1958.
- «Материалы антифашистского митинга народов Кавказа», Махачкала, 1942.
- «Народное хозяйство Дагестанской АССР. Статистический сборник», Махачкала, 1958.
- «Народы Дагестана». Сб. статей, М., 1955.
- «Обзор Дагестанской области за 1903 г. и 1904—1915 гг. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Военного губернатора Дагестанской области», Темир-Хан-Шура, 1904, 1905—1916.
- «Отчеты о первом горском съезде 1917 г.», Владикавказ, 1917.
- «Первая Дагестанская конференция РКП», Махачкала, 1921.
- «Первый съезд народов Востока». Стенографический отчет, Пг., 1920.
- «Победа Великой Октябрьской социалистической революции». Сб. статей, М., 1957.
- «Пропаганда и агитация в решениях и документах ВКП(б)», М., 1947.

- «Пятилетний (1929—1933 гг.) план народного хозяйства Дагестанской АССР и его выполнение за три года, за 1929, 1930 и 1931 гг. Основные показатели из 5-летнего плана РСФСР и СССР для Даг. АССР», Махачкала, 1931.
- «Разгром немецких захватчиков в 1918 г.». Сб. документов и материалов, М., 1943.
- «Районированный Дагестан (административно-хозяйственное деление ДАССР по новому районированию 1929 г.)», Махачкала, 1930.
- «Революционные комитеты Дагестана и их деятельность по упрочению Советской власти и организации социалистического строительства. Март 1920 — декабрь 1921 г.», Махачкала, 1960.
- «Революция и национальный вопрос». Сб. документов, т. III, М., 1930.
- «Революция 1917 г. в исторических документах», Тифлис, 1930.
- «Решающие победы советского народа над интервентами и белогвардейцами в 1919 г.». Сб. статей, М., 1960.
- «Сельское хозяйство Дагестана», М.—Л., 1946.
- «Советский Дагестан за 40 лет». Статистический сборник, Махачкала, 1960.
- «Статистико-экономический справочник по ДАССР». Ростов-на-Дону, 1933.
- «Статистический сборник 1925—1926», Махачкала, 1926.
- «Труды Дагестанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС», т. I, Махачкала, 1957; т. 2, 1958.
- «Ученые записки Института истории, языка и литературы им. Гамзата Цадасы Дагестанского филиала АН СССР», Махачкала, т. I, 1956; т. II, 1957; т. III, 1957; т. IV, 1958; т. V, 1958; т. VI, 1959; т. VII, 1959; т. VIII, 1960; т. IX, 1961; т. X, 1962; т. XI, 1963.
- «Фальсификаторы истории. Историческая справка», М., 1952.
- «Юбилейная четвертая сессия Верховного Совета Дагестанской АССР 16 ноября 1940 г.». Стенографический отчет, Махачкала, 1941.

IV. Исследования

- Абилов А. А., *Очерки советской культуры народов Дагестана*, Махачкала, 1959.
- Аликберов Г. А., *Революция и гражданская война в Дагестане. Хроника важнейших событий (1917—1921 гг.)*, Махачкала, 1962.
- Аликберов З. М., Керимов И. К., *На фронте и в тылу*, Махачкала, 1959.
- Анисимов И. В., Кузьмин Г. В., *Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг.*, М., 1952.
- Анисимов Н. И., *Колхозный строй в дни Великой Отечественной войны*, М., 1945.
- Асланов С., *В борьбе за ленинский план индустриализации*, Баку, 1965.
- Атаев А.-К., *Незабываемые дни. Воспоминания*, Махачкала, 1959 (на аварск. яз.).
- Ацканов М. Х., *Экономические закономерности перехода к социализму бывших национальных окраин России (на примере Кабардино-Балкарии)*, Нальчик, 1963.
- Беленький С., Манвелов А., *Революция 1917 г. в Азербайджане (Хроника событий)*, Баку, 1927.
- Бербеков Х. М., *Переход к социализму народов Кабардино-Балкарии*, Нальчик, 1963.
- Березкин А., *США — активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918—1920 гг.)*, М., 1952.
- Борисенко И., *Советские республики на Северном Кавказе в 1918 г.*, тт. I, II. Ростов-на-Дону, 1930.
- Буйнакский У. Д., *Политический мир*, — «Танг Чолпан», 1917, № 4.
- Бурджалов Э., *Двадцать шесть бакинских комиссаров*, М., 1938.
- Буркин Н. Г., *Октябрьская революция и гражданская война в горских областях Северного Кавказа*, Ростов-на-Дону, 1933.
- Виноградов М., *Сельское хозяйство Дагестана на путях социалистической реконструкции*, Махачкала, 1950.

- Гаджиев А., *Рабочие в авангарде борьбы трудящихся Дагестана за установление Советской власти (1917—1920 гг.)*, Махачкала, 1961.
- Гаджиев С. М., *Уллубий Буйнакский*, Махачкала, 1957.
- Гасанова А. И., *Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане (1920—1940 гг.)*, Махачкала, 1963.
- «Дагестан накануне выборов в Верховный Совет СССР», Махачкала, 1937.
- «Дагестанская промышленность за пять лет 1920—1925 гг.», Махачкала, 1925.
- Далгат А., *В огне революции. Воспоминания*, Махачкала, 1960.
- Даниялов А. Д., *Колхозный аул Дагестана в годы Великой Отечественной войны*, — «Сельское хозяйство Дагестана», М.—Л., 1946.
- Даниялов А. Д., *Советский Дагестан*, М., 1960.
- Даниялов Г. Д., *Социалистические преобразования в Дагестане (1920—1941 гг.)*, Махачкала, 1960.
- Даниялов Г. Д., *Краткий курс истории Дагестана (период социализма и строительства коммунизма)*, Махачкала, 1966.
- Даниялова Н. В., *Социалистическая реконструкция народного хозяйства Дагестана (1926—1932 гг.)*, Махачкала, 1962.
- Дубнер Н. А., *Бакинский пролетариат в годы революции (1917—1920 гг.)*, Баку, 1931.
- Зингер М., *Магомед Гаджиев*, Махачкала, 1945.
- Ибрагимов З., *Борьба трудящихся Азербайджана за победу социалистической революции (1917—1918 гг.)*, Баку, 1957.
- Искендеров М. С., *Из истории борьбы Коммунистической партии Азербайджана за победу Советской власти*, Баку, 1958.
- «История гражданской войны в СССР», т. 1. *Подготовка Великой пролетарской революции (от начала войны до начала октября 1917 г.)*, М., 1939; т. 2. *Великая пролетарская революция (октябрь — ноябрь 1917 г.)*, М., 1941; т. 3. *Упрочение Советской власти, начало иностранной военной интервенции и гражданской войны (ноябрь 1917 г. — март 1919 г.)*, М., 1957; т. 4. *Решающие победы Красной Армии над объединенными силами Антанты и внутренней контрреволюции (март 1919 г. — февраль 1920 г.)*, М., 1959; т. 5. *Конец иностранной военной интервенции и гражданской войны в СССР. Ликвидация последних очагов контрреволюции (февраль 1920 г. — октябрь 1922 г.)*, М., 1960.
- «История СССР. Эпоха социализма (1917—1961 гг.)», М., 1964.
- Кадишев А. Б., *Интервенция и гражданская война в Закавказье*, М., 1960.
- Казанбиев М. А., *Национально-государственное строительство в Дагестанской АССР (1920—1940 гг.)*, Махачкала, 1960.
- Каймаразов Г. Ш., *Культурное строительство в Дагестане (1920—1940 гг.)*, Махачкала, 1960.
- Каймаразов Г. Ш., Керимов И. К., Койстинен Г. С., Мелешко А. Г., *Дагестан в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.*, Махачкала 1963.
- Карнаухова Е. С., *Колхозное производство в годы Отечественной войны*, М., 1947.
- Кашкаев Б. О., *Борьба за Советы в Дагестане (1917—1920 гг.)*, М., 1963.
- Кашкаев Б. О., Эмиров Н. П., Гаджиев А. С., Аликберов Г. А., *Борьба за победу и упрочение Советской власти в Дагестане*, Махачкала, 1960.
- Керимов И. К., *История профсоюзного движения в Дагестане (1905 — июнь 1941 гг.)*, Махачкала, 1963.
- Киреев Е. П., *Пролетариат Грозного в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции (март 1917 — май 1918 г.)*, Грозный, 1957.
- Кунина А. Е., *Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917—1920 гг.*, М., 1954.
- Магомедов Р. М., Назаревич А. Ф., *Дагестанская АССР. 25 лет борьбы и труда в составе Российской Федерации*, Махачкала, 1945.

- Магомедов Ш. М., *Октябрь на Тереке и в Дагестане*, Махачкала, 1965.
- Милованов Г. И., *Очерк формирования и развития рабочего класса в Дагестане*, Махачкала, 1963.
- Мордвинов Р. Н., *Волжская военная флотилия в гражданской войне (1918—1920 гг.)*, М., 1952.
- Найда С. Ф., Алексашенко А. П., *Коммунистическая партия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны*, М., 1959.
- Нафигов Р., *Деятельность Центрального Мусульманского Комиссариата при Народном Комиссариате по делам национальностей в 1918 г.*, — «Советское востоковедение», 1958, № 5.
- Орджоникидзе С., *Путь большевика. Страницы из жизни Г. К. Орджоникидзе*, М., 1956.
- Османов Г. Г., *Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула*, М., 1965.
- «Очерки истории Дагестана в 2 томах», т. II, Махачкала, 1957.
- Павлович М. П., *На высотах Красного Дагестана. Из истории контрреволюции на Кавказе*, М., 1921.
- Петров Ю. П., *Военные комиссары в годы гражданской войны (1918—1920 гг.)*, М., 1956.
- Поляков Д. Е., *Деятельность бакинских большевиков по интернациональному сплочению трудящихся в начале 1918 года*, — «Вопросы истории КПСС», 1958, № 5.
- Поляков Д. Е., Фурсова Л. И., *Партия и национальные резервы в Октябрьской революции*, М., 1958.
- Разгон И., *Орджоникидзе и Киров в борьбе за власть Советов на Северном Кавказе*, М., 1941.
- Разгон И., Мельчин А., *Борьба за власть Советов в Дагестане (1917—1921 гг.)*, Махачкала, 1945.
- Ратгаузер Я., *Революция и гражданская война в Баку. 1917—1918*, Баку, 1927.
- Самурский Н., *Гражданская война в Дагестане*, Махачкала, 1925.
- Самурский Н. (Эфендиев), *Дагестан*, М.—Л., 1925.
- Серенко А., *Народное здравоохранение в Дагестане*, — «Очерки истории Дагестана», вып. II, Махачкала, 1950. Сеф С., *Борьба за Октябрь в Закавказье*, Тифлис, 1932.
- Скачко А. Е., *Дагестан*, М., 1931.
- «Советская Россия и капиталистический мир в 1917—1923 гг.», М., 1957.
- Столяров Н., *Борьба Красной Армии в Дагестане в 1920—1921 гг.*, М., 1928.
- Тахо-Годи А., *На путях к «независимости»*, Махачкала, 1930.
- Тахо-Годи А., *Революция и контрреволюция в Дагестане*, Махачкала, 1927.
- Тахо-Годи А., *Уллубий Буйнакский (1890—1919)*, Махачкала, 1957.
- Тельпуховский Б. С., *Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг.*, М., 1959.
- Тодорский А., *Красная Армия в горах. Действия в Дагестане*, М., 1924.
- Токаржевский Е. А., *Из истории иностранной интервенции и гражданской войны в Азербайджане*, Баку, 1957.
- Тотоев М. С., *Очерк истории революционного движения в Северной Осетии (1917—1920 гг.)*, Орджоникидзе, 1957.
- Трунов Дм., *Герои-дагестанцы*, Махачкала, 1942.
- Турецкий Ш., *Режим экономии в условиях войны*, М., 1944.
- Хачапуридзе Г. В., *Борьба грузинского народа за установление Советской власти*, М., 1956.
- Шаумян Сур., *Бакинская коммуна*, Баку, 1927.
- Шахшаев М., *Социалистическая индустриализация Дагестана*, — «Очерки истории Дагестана», вып. II, Махачкала, 1950.
- Шерипов А., *Статьи и речи*, Грозный, 1961.
- Шмонин А., *Непокорный Кавказ*, Махачкала, 1943.
- Эмиров Н., *Установление Советской власти в Дагестане и борьба с германско-турецкими интервентами*, М., 1949.

Эфендиев А. И., *Формирование советской интеллигенции в Дагестане (1920—1940 гг.)*, Махачкала, 1960.

Янчевский Н. Л., *Гражданская борьба на Северном Кавказе*, чч. I—III, Ростов-на-Дону, 1927.

V. Периодическая печать

«Большевик», М., 1941—1945.

«Военно-исторический журнал», М., 1939, № 3.

«Вопросы истории», М., 1941—1945.

«Звезда», Махачкала, 1923.

«Исторический архив», М.—Л., 1941—1945, 1956—1957.

«Кавказский вестник Совета Народных Комиссаров», Тифлис, 13 февраля (31 января) 1918, № 1.

«Красный архив», М., 1929, № 34—37; 1935, № 1; 1936, № 5; 1938, № 4.

«Народы Востока», Баку, 1920.

«Новый Восток», М., 1923, № 3.

«Революция и национальности», М., 1933—1935.

«Советский Кавказ», Тифлис, 1921, № 1.

«Танг Чолпан» («Утренняя звезда»), Темир-Хан-Шура, 1917—1918 (на кумыкск. яз.).

«Азербайджан», Баку, 1919.

«Бакинский рабочий», Баку, 1917—1921.

«Бюллетень Бакинского Совнаркома», Баку, 1918.

«Бюллетень Диктатуры Центрокаспия», Баку, 1918.

«Бюллетень Порт-Петровской городской думы», Порт-Петровск, 1917—1918.

«Бюллетень Революционного Совета Обороны», Темир-Хан-Шура, 1920.

«Вестник горской республики», Темир-Хан-Шура, 1919.

«Вестник Дагестана», Темир-Хан-Шура, 1919.

«Вестник Темир-Хан-Шурина Советов и профсоюзов», Темир-Хан-Шура, 1919.

«Вольный Дагестан», Порт-Петровск, 1917 — март 1918.

«Время», Темир-Хан-Шура, 1917.

«Голос Дагестана», Темир-Хан-Шура, 1917.

«Горская жизнь», Владикавказ, 1917.

«Гуммет», Баку, 1917—1918.

«Дагестан», Темир-Хан-Шура, 1918—1919.

«Дагестан — своим фронтовикам» (письмо-газета), 1943—1944.

«Дагестанская правда», Махачкала, 1933—1945.

«Дагестанский труженик», Порт-Петровск, март 1918.

«Джаридатул Дагестан», Темир-Хан-Шура, 1917—1918 (на арабск. яз.).

«Жизнь национальностей», М., 1918—1920.

«Известия», М., 1941—1945.

«Известия Бакинского Совета», Баку, 1917—1918.

«Известия Кавказского бюро ЦК РКП(б)», Ростов-на-Дону, 1920.

«Известия Комитета Революционной Обороны г. Дербента», Дербент, 1918.

«Известия Совета Народных Комиссаров г. Дербента», Дербент, 1918.

«Известия Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов г. Дербента и его района», Дербент, 1918.

«Известия Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района», Грозный, 1918.

«Известия Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Военно-Революционного Комитета г. Кизляра», Кизляр, 1917—1918.

«Известия Темир-Хан-Шурина Советов рабочих, земледельческих и красноармейских депутатов», Темир-Хан-Шура, 1918.

«Илчи» («Вестник»), Темир-Хан-Шура, 1917 (на лакск. яз.).

«Иттихад» («Единение»), Баку, 1919—1920.

«Ишич халк» («Трудящийся народ»), Темир-Хан-Шура, 1918 (на кумыкск. яз.).

«Кавказский календарь», Тифлис, 1912, 1914, 1916.

- «Кавказский рабочий», Тифлис, 1917—1918.
- «Кизляр-Каспий», Кизляр, 1922.
- «Коммунист», Порт-Петровск, 1920.
- «Комсомольская правда», М., 1941—1945.
- «Красная звезда», М., 1941—1945.
- «Красный воин», Астрахань, 1919.
- «Красный Дагестан», Темир-Хан-Шура, 1920.
- «Молот», Баку, 1919.
- «Мусават», 1917—1918 (на кумыкск. яз.)
- «Набат», Баку, 1919—1920.
- «Новый мир», Баку, 1920.
- «Петровская жизнь», Порт-Петровск, 1917.
- «Правда», М., 1933—1937, 1941—1945.
- «Пролетарий», Темир-Хан-Шура, 1920—1921.
- «Революционный горец», Владикавказ, 1918.
- «Советский Дагестан», Темир-Хан-Шура, 1920—1921.
- «Советский Юг», Ростов-на-Дону, 1920—1921.
- «Тифлисский листок», Тифлис, 1918, № 178.
- «В атаку!», 1941—1945.
- «В бой за Родину!», 1941—1945.
- «За Родину!», 1941—1945.
- «Советские соколы», 1941—1945.

VI. Архивные источники

- Архив Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, Баку.
- Архив Дагестанского обкома КПСС, Махачкала.
- Архив Госплана Дагестанской АССР, Махачкала.
- Архив Министерства сельского хозяйства ДАССР, Махачкала.
- Архив музея С. М. Кирова и Г. К. Орджоникидзе, Орджоникидзе.
- Архив Ростовского обкома КПСС, Ростов-на-Дону.
- Архив Центрального Статуправления ДАССР, Ростов-на-Дону.
- Астраханский областной государственный архив, Астрахань.
- Государственный исторический архив Азербайджанской ССР, Баку.
- Государственный исторический архив Грузинской ССР, Тбилиси.
- Рукописный фонд Дагестанского краеведческого музея. Дела периода революции и гражданской войны в Дагестане, Махачкала.
- Рукописный фонд Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, Махачкала.
- Центральный государственный архив ДАССР, Махачкала.
- Центральный государственный архив Красной Армии, М.
- Центральный государственный архив Северо-Осетинской АССР, Орджоникидзе.
- Центральный партийный архив ИМЛ (ЦПА ИМЛ) при ЦК КПСС, сектор ИГВ в СССР, М.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакционной коллегии 5

Раздел I

ДАГЕСТАН В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1917—1921)

Глава I. Борьба за установление Советской власти в Дагестане (март 1917 — июль 1918 г.)	9
§ 1. Обстановка в Дагестане после Февральской революции. Образование органов власти Временного правительства. Создание Советов и их деятельность	9
§ 2. Национально-освободительное движение горцев и его ха- рактер	20
§ 3. Борьба большевиков за массы, за социалистическую рево- люцию	25
§ 4. Октябрьская социалистическая революция и борьба за Со- ветскую власть в Дагестане. Переход власти к Советам в Порт-Петровске и Дербенте	32
§ 5. Выступление сил помещичье-клерикальной реакции против Советов. Помощь бакинского и астраханского пролетариата трудящимся Дагестана	44
§ 6. Социалистические преобразования в Дагестане в 1918 г.	49
Глава II. Дагестан в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (июль 1918 — март 1920 г.)	63
§ 1. Положение в Дагестане летом 1918 г. Начало граждан- ской войны	63
§ 2. Борьба против бичераховцев и турецких интервентов	67
§ 3. Борьба трудящихся масс против Горского правительства и английских интервентов. Образование Дагестанского об- кома РКП(б) и его деятельность	75
§ 4. Вторжение войск Деникина в Дагестан и борьба с ними	81
§ 5. Всенародное восстание горцев против деникинцев. Характер и движущие силы восстания	87
§ 6. Разгром деникинцев. Помощь Советской власти и Красной Армии	98
Глава III. Упрочение Советской власти в Дагестане. Образование Дагестанской АССР (апрель 1920 — май 1921 г.)	110
§ 1. Создание и укрепление органов революционной власти	110
§ 2. Мероприятия по упрочению Советской власти в горах. Социалистические преобразования	115
§ 3. Антисоветский мятеж в горах и его разгром	121
§ 4. Образование Дагестанской АССР	133

Раздел II

ДАГЕСТАН В ПЕРИОД СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА. (1921—1941)

Глава IV. Дагестан в годы восстановления народного хозяйства (1921—1926)	145
§ 1. Положение в Дагестане после окончания гражданской войны. Переход к нэпу	145
§ 2. Помощь Советской России Дагестану	161
§ 3. Борьба трудящихся за восстановление экономики	164
§ 4. Народное хозяйство республики к концу восстановительного периода	179
§ 5. Рост благосостояния и культурного уровня трудящихся	186
Глава V. Дагестан в период реконструкции народного хозяйства. Построение фундамента социалистической экономики (1926—1932)	197
§ 1. Начало социалистической реконструкции народного хозяйства	197
§ 2. Социалистическая реконструкция. Принятие первой пятилетки и борьба за ее выполнение	203
§ 3. Мероприятия по социалистической перестройке сельского хозяйства. Земельно-водная реформа	215
§ 4. Рост колхозного движения	224
§ 5. Итоги выполнения первого пятилетнего плана	238
§ 6. Совершенствование советского аппарата. Проведение нового районирования в Дагестане	241
§ 7. Культурное строительство	245
Глава VI. Дагестанская АССР в период завершения социалистической реконструкции народного хозяйства. Победа социализма (1933—1937)	253
§ 1. Второй пятилетний план развития народного хозяйства	253
§ 2. Борьба трудящихся за досрочное выполнение заданий второй пятилетки. Движение новаторов производства	266
§ 3. Основные итоги выполнения заданий второй пятилетки	282
§ 4. Победа социализма. Принятие новой Конституции и дальнейшее развитие советской демократии	294
Глава VII. Дагестанская АССР в борьбе за упрочение и дальнейшее развитие социалистического общества в мирные годы третьей пятилетки (1938 — июнь 1941 г.)	301
§ 1. Начало нового этапа в развитии советского общества. Третий пятилетний план	301
§ 2. Борьба за досрочное выполнение третьей пятилетки	307
§ 3. Дальнейший подъем материального благосостояния народов Дагестана. Успехи культурного строительства	326
§ 4. Дагестан накануне Великой Отечественной войны	335
Раздел III	
ДАГЕСТАН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941—1945)	
Глава VIII. Дагестан в годы Великой Отечественной войны (1941—1945)	343
§ 1. Начало Великой Отечественной войны	343
§ 2. Перестройка народного хозяйства Дагестана на военный лад	350
§ 3. Дагестан в дни Сталинградской битвы и обороны Кавказа	367
§ 4. Дагестан в период наступления Советской Армии и разгрома фашистской Германии	380
§ 5. ~~Начало Великой Отечественной войны~~	406
Библиография	416

Коллектив авторов
ИСТОРИЯ ДАГЕСТАНА
Том III

*Утверждено к печати Ученым советом
Института истории, языка
и литературы им. Гамзата Цадасы*

Редакторы *Л. Ш. Фридман, Э. Д. Кагельская*
Художник *Э. Л. Эрман*
Художественный редактор *И. Р. Бескин*
Технический редактор *С. В. Цветкова*
Корректоры *М. К. Киселева и Т. К. Кузина*

Сдано в набор 2/VIII 1967 г.
Подписано к печати 29/XII 1967 г.
А-15004. Формат 60×90^{1/16}. Бум. № 1.
Печ. л. 26,75+1 вкл. 0,125 п. л. Уч.-изд. л. 26,68
Тираж 7000 экз. Изд. № 1964
Зак. № 852. Цена 1 р. 92 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2
3-я типография издательства «Наука»
Москва К-45, Б. Кисельный пер., 4

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
126 256	1 сн. 23 сн.	Картина Д. Джемала «станские огни» реализо- вал свою программу на 113 %, ремонт-	Картина М. Джемала «мощь продукции на фаб- рике им. III Интерна- ционала и ремонт-
426	2 сн.	§ 1. Начало Великой Оте- чественной войны	§ 5. Культура, наука, ис- кусство Дагестана в го- ды войны

Зак. 185

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru